Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

41

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1981

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ 41

Май ~ ноябрь 1920

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1981

3К2

$Л\frac{10102-350}{079(02)-81}$ Подписное 0101020000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сорок первый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина завершает ряд томов, включающих работы периода гражданской войны. В том входят произведения, написанные с мая по ноябрь 1920 года, когда советскому народу пришлось отражать новый, последний поход Антанты. Важнейшим событием этого периода в международном рабочем движении был созыв летом 1920 года II конгресса Коминтерна.

Центральное место в томе занимают вопросы международного рабочего и коммунистического движения. В произведениях Ленина, включенных в том, получили развитие организационные, программные и тактические основы коммунистических партий.

Характеризуя особенности развития коммунистического движения в тот период, Ленин отмечал, что во всех капиталистических странах лучшие представители революционного пролетариата вполне усвоили основные принципы Коммунистического Интернационала. Это было время мощного подъема мирового революционного движения, вовлечения в борьбу все новых и новых масс трудящихся, быстрого роста политического сознания и сплоченности рабочего класса, массового возникновения и упрочения коммунистических партий.

Вместе с тем в быстро растущем коммунистическом движении обозначились две опасности, грозившие совлечь освободительную борьбу пролетариата с правильного пути. Первая, наиболее серьезная опасность

состояла в том, что часть старых, социал-демократических вождей и партий II Интернационала, уступая давлению масс или сознательно обманывая их, заявляли о своем присоединении к Коминтерну, хотя на деле эти руководители оставались оппортунистами. Вторая опасность, объяснявшаяся в то время неопытностью и недостаточной теоретической подготовленностью молодых коммунистов, состояла в «левизне», в сектантской тактике.

Ленин учил коммунистов бороться как против правого оппортунизма — реформизма и ревизионизма, так и против «левого» оппортунизма. Он неустанно разоблачал реформизм и ревизионизм, подчеркивая, что борьбе с этим врагом большевизм всегда уделял наибольшее внимание. Вместе с тем Ленин решительно выступал против «левого» оппортунизма, против догматизма и сектантства. Особенность «левого» оппортунизма заключается в том, что свою оппортунистическую сущность он прячет за «ультрареволюционной» фразеологией, играя на чувствах масс. Поэтому разоблачить его труднее, чем реформизм и ревизионизм. Громадная заслуга Ленина перед международным рабочим движением состояла в том, что он, разглядев «левый» оппортунизм в молодых коммунистических партиях при самом его зарождении, вскрыл его вред и опасность для социалистической революции. Ленин показал, что «левое» доктринерство является отступлением от теории и практики марксизма к анархо-синдикализму и толкает коммунистические партии на пагубный для них путь изоляции от трудящихся масс.

В апреле — мае 1920 года ко II конгрессу Коминтерна В. И. Ленин написал гениальный труд — книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Эта работа, которой открывается настоящий том, была призвана передать молодым коммунистическим партиям богатейший опыт большевизма; она явилась важным этапом в развитии марксистско-ленинской теории, в разработке стратегии и тактики пролетарских партий в новой исторической обстановке, в эпоху общего кризиса капитализма, в условиях существования двух систем. Книга

предостерегала коммунистов от сектантских, догматических и иных ошибок, она учила правильному политическому руководству и в первую очередь умению бороться за массы, идейно завоевывать их на сторону пролетарского авангарда. Под этим углом зрения в книге разбирается ряд важнейших проблем российского и международного рабочего движения.

В своей книге В. И. Ленин поставил задачу рассмотреть опыт борьбы партии большевиков в связи со злободневными вопросами интернациональной коммунистической тактики, применить к другим странам «то, что есть общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и современной тактике большевизма» (настоящий том, стр. 30).

Обобщая опыт русской революции, Ленин делает важнейший принципиальный вывод о неизбежности повторения в международном масштабе некоторых главных черт революции в России. В первую очередь он обращает внимание на международное значение таких черт русской революции, как диктатура пролетариата, союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, руководящая роль Коммунистической партии в борьбе за диктатуру пролетариата и социалистическое преобразование общества. Основные черты русской революции, указывал Ленин, имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение, они выражают главные закономерности перехода от капитализма к социализму и проявятся во всех странах в ходе пролетарских революций и строительства социализма. Это ленинское положение полностью подтверждено всеми последующими революциями и строительством новой жизни в странах социалистического лагеря.

Ленин развил положение о соотношении интернационального и национального в рабочем движении. Основные принципы коммунизма, указывал он, едины для всего международного рабочего движения, но в каждой отдельной стране пролетарская борьба неизбежно должна иметь и свои конкретные особенности в зависимости от экономики, политики, культуры и т. д. Главная

задача коммунистических партий при разработке стратегии и тактики заключается в том, чтобы правильно применить основные принципы марксизма и опыт международного рабочего движения к национально-историческим особенностям каждой отдельной страны.

В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин, обращаясь к историческим урокам героической деятельности партии большевиков, освещает в связи с этим большие проблемные вопросы, делает важные обобщения. Он характеризует основные периоды истории большевистской партии, подробно останавливается на ее стратегии и тактике, искусстве применения и смены различных форм и методов борьбы в зависимости от конкретных условий. Ленин отмечает, что своих успехов большевики достигли благодаря правильной тактике соединения нелегальной работы с обязательным использованием легальных возможностей, благодаря тому, что они умели смело наступать и, если необходимо, организованно отступать, постоянно учились на опыте революционной борьбы.

Специальный раздел книги Ленина посвящен вопросу: в борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм? Этот вопрос имеет первостепенное значение для понимания особенностей и закономерностей развития пролетарской партии нового типа, для научного освещения как истории КПСС, так и истории всего коммунистического движения. Ленин показал, что на протяжении всей своей истории партия большевиков вела внутри рабочего движения и в своих собственных рядах последовательную, непримиримую борьбу на два фронта: с правым оппортунизмом и с «левым» доктринерством, сектантством. Опыт большевизма учит, что без этой борьбы, без идейного разгрома и преодоления различных оппортунистических течений пролетарская партия не может сохранить свое боевое единство и быть руководящей силой рабочего класса. Борьба с правым оппортунизмом и «левым» доктринерством — не только русское явление, это закономерность развития каждой коммунистической партии. Ленин указывал, что во всех странах

коммунистам предстоит пережить борьбу «прежде всего и главным образом со *своим* (для каждой страны) «меньшевизмом», т. е. оппортунизмом и социал-шовинизмом; во-вторых — и в виде, так сказать, дополнения — с «левым» коммунизмом» (стр. 75).

В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подробно освещается история борьбы большевистской партии с мелкобуржуазной «революционностью», которая, как отмечал Ленин, «смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы» (стр. 14). На примере борьбы большевиков с эсерами, отзовистами, «левыми коммунистами» Ленин показывает особенности этого врага пролетарской партии. Для «левого» оппортунизма характерным является субъективизм в оценке событий, стремление перескочить через непройденные этапы движения, что толкает «левых» на авантюристические действия. В связи с характеристикой мелкобуржуазной полуанархической «революционности» Ленин замечал, что анархизм нередко являлся своего рода наказанием за оппортунистические грехи рабочего движения и что обе уродливости взаимно пополняли друг друга. Таким образом, борьба против ошибок «левых» должна идти в тесном взаимодействии с борьбой против правых оппортунистов. Если в России, как отмечал Ленин, несмотря на более мелкобуржуазный состав ее населения по сравнению с европейскими странами, анархизм имел в революциях 1905 и 1917 годов сравнительно ничтожное влияние, то в этом большая заслуга партии большевиков, которая всегда вела самую беспощадную и непримиримую борьбу против оппортунизма.

Большевизм, указывал Ленин, проделал практическую историю, которая по богатству опыта, разнообразию и быстроте смены различных форм революционного движения не имеет себе равной в мире. Это позволило партии большевиков стать авангардом международного рабочего движения, образцом для других пролетарских партий.

Одним из центральных вопросов, разбираемых в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», является вопрос о диктатуре пролетариата. Обобщая опыт Великой Октябрьской социалистической революции и первых лет Советской власти, Ленин развивает марксистское учение о диктатуре пролетариата.

К диктатуре рабочего класса коммунисты должны начинать готовиться задолго до социалистической революции. Перед компартиями Ленин ставил задачу — отыскать и исследовать конкретные для каждой страны формы подхода и перехода к диктатуре пролетариата, глубоко, всесторонне изучить и творчески применять опыт пролетарской диктатуры в Советской России.

В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» показана и обоснована необходимость диктатуры пролетариата для всего периода строительства социалистического общества. Рабочему классу недостаточно завоевать власть, главное — удержать ее, отбить натиск сил контрреволюции и построить новое общество. Могущество свергнутой буржуазии, разъяснял Ленин, состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки, в силе мелкого производства, которое *«рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (стр. 6). Вот почему победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной борьбы, требующей выдержки, дисциплины, твердости, единства воли, а для этого нужна диктатура пролетариата.

Ленин учил строго различать задачи диктатуры пролетариата по отношению к буржуазии и по отношению к мелкобуржуазным массам. Это две разных стороны проявления диктатуры пролетариата. Если по отношению к свергнутым эксплуататорским классам задачи диктатуры пролетариата определяются необходимостью подавления сопротивления этих классов, то по отношению к мелким собственникам перед рабочим классом стоят задачи воспитания, убеждения, вовлечения их в активное строительство новой жизни. Ленин писал,

что мелких товаропроизводителей «*нельзя прогнать,* их нельзя подавить, с ними *надо ужиться,* их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» (стр. 27).

Ленин всесторонне раскрыл содержание пролетарской диктатуры, показал многогранность ее задач. «Диктатура пролетариата, — указывал он, — есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» (стр. 27). Ленин подчеркивал, что нельзя сводить сущность диктатуры пролетариата к одному только насилию, хотя она и не может быть осуществлена без насилия по отношению к свергнутым классам, степень которого определяется степенью сопротивления эксплуататоров. Главным содержанием диктатуры пролетариата является не насилие, а созидание, строительство нового, социалистического общества, защита его завоеваний от врагов социализма.

Великие исторические задачи диктатуры пролетариата могут быть выполнены успешно лишь при наличии у рабочего класса революционной марксистской партии, партии нового типа. «Без партии, железной и закаленной в борьбе, — указывал Ленин, — без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно» (стр. 27). Руководство коммунистической партии есть главное в диктатуре пролетариата. Без этого руководства нельзя успешно осуществлять диктатуру рабочего класса.

Вопрос о месте и роли партии в системе диктатуры пролетариата рассматривается в книге в связи с ошибками некоторых «левых» коммунистов (прежде всего «левых» в Германии), которые, путаясь в таких понятиях, как «вожди», «партия», «класс», «массы», противопоставляли партию классу и демагогически рассуждали о «диктатуре вождей» и «диктатуре масс». Ленин напоминал, что массы делятся на классы, классами руководят

политические партии, а во главе партий стоят опытные, авторитетные руководители. Последовательно борясь против чуждого духу марксизма культа личности, принижающего значение партии, Ленин решительно осуждал поведение «левых», которые подрывали партийное единство и под прикрытием лозунга «долой вождей» стремились сами занять руководящие посты и диктовать свою волю партии.

Осуждение культа личности отнюдь не означает отрицания необходимости авторитетных руководителей, пользующихся большим доверием и поддержкой масс. «... Политические партии, — писал Ленин, — в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями» (стр. 24).

Непонимание «левыми» роли пролетарской партии и ее руководящего ядра приводило их к отрицанию партийности, партийной дисциплины, а это, как отмечал Ленин, равносильно полному разоружению пролетариата в пользу буржуазии. Чтобы правильно, успешно, победоносно проводить организаторскую роль пролетариата, учил Ленин, нужна строжайшая дисциплина внутри партии. Без железной дисциплины партия не может быть подлинным руководителем рабочего класса, руководящей, направляющей силой диктатуры пролетариата.

Развитые в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и других работах В. И. Ленина положения о диктатуре пролетариата и руководящей роли партии легли в основу программ революционных марксистских партий, они имеют первостепенное значение для решения задач пролетарской революции и социалистического строительства.

Диктатура пролетариата в СССР сыграла всемирно-историческую роль, обеспечив полную и окончательную победу социализма и переход общества к развернутому строительству коммунизма. Это яркое свидетельство торжества идей ленинизма. Выполнив свою историческую миссию, диктатура пролетариата с точки зрения

задач внутреннего развития перестала быть необходимой в Советской стране. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, говорится в Программе партии, принятой на XXII съезде КПСС, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа.

Наибольшее внимание в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин уделяет борьбе против сектантской позиции «левых» коммунистов, недооценивавших революционные возможности масс трудящихся, не умевших и не желавших бороться за массы. В книге показан весь вред и авантюризм подобной позиции «левых».

Ленин указывал, что после того, как выполнена первая историческая задача — осуществлено идейное завоевание пролетарского авангарда, перед коммунистами зарубежных стран встает следующая очередная задача — научиться руководить не только своей партией, но и широкими массами трудящихся в процессе их подхода и перехода на позицию диктатуры рабочего класса. С одним пролетарским авангардом победить нельзя; бросить один только авангард в решительный бой, пока широкие массы трудящихся не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему, — преступление. Ленин разъяснял, что если первую задачу (завоевание пролетарского авангарда) нельзя решить без полной идейной и политической победы над оппортунизмом и социал-шовинизмом, то второй задачи, которая состоит в умении подвести массы на новую позицию, обеспечивающую победу революции, нельзя выполнить без ликвидации «левого» доктринерства, без полного преодоления его ошибок.

Для вовлечения миллионов трудящихся в активную борьбу, учил Ленин, недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, для этого необходим собственный политический опыт этих масс. Надо, чтобы массы на практике убедились в правоте политики партии коммунистов. Искусство умелого политического руководства

в том и заключается, чтобы применять такие средства и методы, которые, исходя из опыта масс и уровня их сознательности, могли бы вести массы дальше, к борьбе за конечные цели.

Ленин подчеркивал, что коммунисты должны «обязательно *работать там, где есть масса»* (стр. 36). Эта мысль красной нитью проходит через все разделы книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Коммунисты должны вести постоянную работу в профсоюзах, кооперативах, женских, молодежных, культурно-просветительных и других организациях трудящихся. Особо большое значение придавал Ленин профсоюзам как наиболее массовым организациям трудящихся. Он указывал, что коммунисты обязаны проводить строгое различие между реакционной верхушкой профсоюзов и рядовой профсоюзной массой, «уметь *убедить* отсталых, уметь работать *среди* них, а не *отгораживаться* от них выдуманными ребячески-«левыми» лозунгами» (стр. 38).

Другим важным вопросом, поставленным в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», является вопрос об участии коммунистов в буржуазных парламентах. Критикуя надуманные доводы «левых», выступавших против работы коммунистов в буржуазных парламентах, Ленин на примере деятельности большевиков в Государственных думах учил коммунистические партии революционной парламентской тактике, правильному использованию парламента в целях политического просвещения и организации масс. В странах капитала многие трудящиеся еще верят в буржуазный парламентаризм, а потому, указывал Ленин, «участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне *обязательно* для партии революционного пролетариата *именно* в целях воспитания отсталых слоев *своего класса,* именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, темной деревенской *массы»* (стр. 42).

В современных условиях, когда в мире произошло коренное изменение соотношения сил в пользу социализма и во много раз возросла массовая основа револю-

ционного движения, в связи с чем создались новые условия для более широкого применения парламентских форм борьбы, вопрос об использовании парламента рабочим классом получил дальнейшее развитие в программных документах КПСС и братских коммунистических партий. В принятой на XXII съезде КПСС Программе партии указывается, что в настоящее время в ряде капиталистических стран рабочий класс имеет возможность, опираясь на поддержку большинства народа, нанести поражение реакционным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, и, развернув внепарламентскую широкую массовую борьбу, сломить сопротивление реакционных сил и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции. Все это возможно только путем широкого, непрерывного развития классовой борьбы рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы, за мир и социализм. В то же время необходимо иметь в виду возможность и немирного перехода к социализму. В каждой стране реальная возможность того или иного способа перехода к социализму решается конкретными историческими условиями и зависит от силы сопротивления свергаемых эксплуататорских классов.

В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин показал также полную несостоятельность утверждения «левых», что революционная пролетарская партия не может и не должна идти ни на какие компромиссы и соглашения с другими партиями и группами. Компромиссы, учил он, бывают разные. Первым условием правильного решения этого важного для тактики пролетарской партии вопроса является конкретно-исторический подход к каждому компромиссу, каждому соглашению, учет соотношения сил и реальных возможностей борьбы. Надо ясно понимать, во имя чего заключается тот или иной компромисс. Одно дело компромисс, который заключается не в интересах рабочего класса,

а против него. Такого рода предательские, штрейкбрехерские компромиссы, которые заключают реформисты, совершенно недопустимы для партии революционного пролетариата. Другое дело — компромисс, который усиливает революционные позиции рабочего класса; от такого рода компромиссов марксисты не могут отказываться. Но, вступая в соглашения с другими партиями, коммунисты не должны прекращать своей борьбы против буржуазной и реформистской идеологии и политики. Через все компромиссы, поскольку они диктуются обстоятельствами, революционная пролетарская партия должна проводить верность своим принципам, своему классу, своей конечной цели.

Этой линии должны придерживаться коммунистические партии и в области международной политики, в отношениях социалистических государств к капиталистическим странам; если этого требуют интересы сохранения мира, сохранения завоеваний социализма, необходимо идти на разумные политические компромиссы. В качестве примера Ленин привел заключение Советским государством Брестского мира с империалистической Германией, охарактеризовав его как компромисс, «но как раз такой и в такой обстановке, который был *обязателен».* «Принимать бой, когда это заведомо выгодно неприятелю, а не нам, есть преступление, — указывал Ленин, — и никуда негодны такие политики революционного класса, которые не сумеют проделать «лавирование, соглашательство, компромиссы», чтобы уклониться от заведомо невыгодного сражения» (стр. 61—62).

Ленин учил коммунистов овладевать всеми средствами и приемами трудного искусства политического руководства. Он разъяснял, что политика и тактика партии должны быть основаны на объективном, научном учете всех классовых сил как внутри данной страны, так и в других государствах, а также на учете опыта международного революционного движения. Ленин резко критиковал догматизм «левых», не желавших считаться с изменяющейся обстановкой, творчески развивать и

применять революционную теорию, использовать новые возникающие возможности в интересах рабочего класса и освободительного движения всех трудящихся. Коммунистическим партиям, указывал Ленин, необходимо быть максимально гибкими в своей тактике, выдвигать новые формы политической деятельности и уметь использовать старые формы, вливая в них новое содержание, уметь быстро, когда этого требует обстановка, заменять одни приемы борьбы другими.

Большое значение для правильного политического руководства имеют указания Ленина о том, как пролетарская партия должна относиться к допущенным ею ошибкам. Он отмечал, что отношение партии к своим ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения на деле ее обязанностей к своему классу и трудящимся массам. «Открыто признать ошибку, — писал Ленин, — вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение *класса,* а затем и *массы»* (стр. 41).

Ленин подчеркивал, что главным врагом в рабочем движении является правый оппортунизм — реформизм и ревизионизм. Вместе с тем он показал, что и «левый» оппортунизм, догматизм и сектантство, если против них не вести самой решительной борьбы, способны нанести серьезный ущерб не только той или иной партии, но и всему мировому коммунистическому движению. Если в 1920 году Ленин рассматривал «левизну» как «детскую болезнь» молодых коммунистических партий, как болезнь их роста, то позднее он уже подходил к ней как к вполне определившемуся и крайне опасному направлению в международном коммунистическом движении. Так, на III конгрессе Коминтерна, состоявшемся летом 1921 года, он прямо указывал, что «левое» доктринерство становилось главной опасностью для международного коммунистического движения. «Если конгресс, — говорил он, — не будет вести

решительного наступления против таких ошибок, против таких «левых» глупостей, то все движение осуждено на гибель. Таково мое глубокое убеждение» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 444).

Работа В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» с момента ее выхода в свет стала для коммунистов всех стран настольной книгой, которая оказывает им постоянную помощь в борьбе за последовательную коммунистическую тактику против всех проявлений политического сектантства, доктринерства и других ошибок. Она сыграла огромную роль в определении задач и выработке политической линии коммунистических партий; важнейшие положения и выводы книги легли в основу решений II конгресса Коминтерна.

В настоящий том входит большая группа документов II конгресса Коминтерна: составленные В. И. Лениным тезисы, его выступления на пленарных заседаниях, а также подготовительные материалы к конгрессу. Эти документы дополняют и развивают положения книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Вместе с тем в них освещается ряд новых вопросов теории и тактики коммунистических партий. С материалами II конгресса Коминтерна тесно связаны и некоторые другие работы Ленина того периода, в которых анализируются решения конгресса и даются практические советы компартиям по тактическим и организационным вопросам (см. «Письмо к австрийским коммунистам», «Письмо к немецким и французским рабочим», статьи «Второй конгресс Коммунистического Интернационала», «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» и др.).

В день открытия конгресса В. И. Ленин выступил с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. В этом докладе дан всесторонний анализ международного, экономического и политического положения и охарактеризованы главные империалистические противоречия, которые, достигнув чрезвычайной остроты, подрывают устои капитализма во всем мире.

Ленин исходил из того, что основным содержанием эпохи, которую открыла Октябрьская революция, является переход от капитализма к социализму. Капиталистическая система не может уже удержать под своим господством народы, которые один за другим вырываются из-под гнета капитала и вступают на путь социализма. Ленин указывал, что со времени Октябрьской революции все события международной политики определяются борьбой двух социальных систем: с одной стороны, системы социализма (тогда в лице первой Республики Советов) и, с другой стороны, системы капитализма, все усилия которой направлены на то, чтобы задушить новый общественный строй. Мир капитализма и мир социализма развиваются в двух противоположных направлениях, осуществляют две противоположные политики. Выступая за мирное сосуществование и соревнование государств с различным социальным устройством, Ленин постоянно подчеркивал историческую неизбежность победы во всем мире нового общественного строя, торжества коммунизма, неотвратимость гибели всей капиталистической системы.

Ленин выдвинул важнейшие положения об общем кризисе капитализма, начало которому положили первая мировая война и Октябрьская революция. Характеризуя основные проявления этого кризиса, он отмечал, что после окончания войны произошло «гигантское обострение *всех* капиталистических противоречий как внутри всех капиталистических стран, так и между странами», что усилился гнет колониальный и военный, что и среди стран-победительниц началось и все усиливается разложение, что ««механика» мирового капиталистического хозяйства распадается целиком». Этот всесторонний кризис капитализма как социальной системы в целом означает все более прогрессирующее разложение капиталистического общества, ослабление всех его внутренних сил.

Гениально предвидел Ленин и дальнейший ход исторического развития, превращение диктатуры пролетариата «из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику)

в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику)» (настоящий том, стр. 165). Этот вывод, который Ленин сделал в «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам», полностью подтвержден жизнью. Ныне решающим фактором мирового развития становится социализм с его идеалами мира и прогресса. В центре современной эпохи, говорится в Программе КПСС, стоят международный рабочий класс и его главное детище — мировая система социализма.

В докладе о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала Ленин отмечал, что крайнее обострение капиталистических противоречий привело к могучему подъему революционного движения во всех странах мира. Возникший революционный кризис, указывал он, следует рассматривать в непосредственной связи с экономическими условиями развития мирового кризиса капиталистической системы.

Обращая внимание коммунистов на то, что вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючим материалом и поводами для его неожиданного воспламенения, Ленин в то же время предостерегал от поспешных выводов, необдуманных действий, попыток «ускорить революцию» и подчеркивал необходимость тщательной подготовки к революции, к диктатуре пролетариата. Главную задачу он видел в сплочении коммунистических сил, образовании в каждой стране коммунистической партии и укреплении уже существующих компартий, очищении их от оппортунистических и центристских элементов, преодолении сектантских ошибок, развертывании революционной работы в массах рабочего класса, в деревне и в армии.

В материалах II конгресса Коминтерна развиваются важнейшие положения учения о пролетарской партии. В своих выступлениях и тезисах В. И. Ленин подробно останавливается на вопросе о роли коммунистической

партии в революционном движении, на ее тактических задачах и организационных принципах. Особенно большое значение для коммунистических партий имели «Условия приема в Коммунистический Интернационал», в которых нашло свое яркое воплощение ленинское учение о пролетарской партии нового типа, указаны важнейшие направления ее работы и внутрипартийной жизни, сжато охарактеризованы программные и тактические принципы Коминтерна. В этом документе подчеркивалась необходимость построения коммунистических партий по принципу демократического централизма, отмечалось, что партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если в ней будет железная дисциплина и если ее партийный центр будет авторитетным, с широкими полномочиями органом, пользующимся всеобщим доверием членов партии. В «Условиях приема в Коммунистический Интернационал» был сформулирован один из важнейших принципов пролетарского интернационализма — обязанность каждой коммунистической партии «оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил» (стр. 209).

Большое место в работе II конгресса Коминтерна занял национально-колониальный вопрос. В. И. Ленин принял самое деятельное участие в выработке решений конгресса по этому пункту порядка дня; он составил тезисы, принятые конгрессом, выступил с докладом комиссии по национальному и колониальному вопросам. В основу решений конгресса легли марксистско-ленинские принципы пролетарского интернационализма. Конгресс подчеркнул необходимость оказания помощи угнетенным и зависимым народам в их освободительной борьбе. Во главу угла всей политики Коминтерна по национально-колониальному вопросу ставилось сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы. В своих выступлениях на конгрессе Ленин указывал, что всемирный империализм падет тогда, когда революционный натиск эксплуатируемых рабочих внутри каждой страны соединится с революционным натиском

сотен миллионов угнетенных в колониях и отсталых странах.

В тезисах по национальному и колониальному вопросам В. И. Лениным поставлен очень важный, актуальный и для настоящего времени вопрос о том, как коммунистическим партиям относиться к буржуазно-демократическим освободительным движениям в колониальных и отсталых странах, к прогрессивной национальной буржуазии, поскольку она выступает революционно. Ленин указывал, что коммунистические партии должны идти «во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме» (стр. 167). При этих условиях, сохраняя за собой полное право организационной и воспитательной работы в массах, коммунисты должны и будут поддерживать буржуазно-демократические освободительные движения в колониальных странах. Эти положения являлись дальнейшим развитием важной мысли Ленина, высказанной им на II съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 года, о том, что коммунистам стран Востока «придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание» (Сочинения, 5 изд., том 39, стр. 330).

В своих произведениях Ленин проводил мысль, что если раньше национально-освободительное движение завершалось приходом к власти буржуазии, то в эпоху общего кризиса капитализма эти движения, руководимые пролетариатом во главе с коммунистическими партиями, могут, при благоприятных условиях, привести к установлению подлинно народной власти. В этом случае бывшие колониальные страны, в которых сохранились еще докапиталистические отношения, получают возможность с помощью победившего пролетариата передовых стран осуществить постепенный переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Это важнейшее положение, сформулированное

Лениным в докладе комиссии по национальному и колониальному вопросам на основе первого опыта работы РКП(б) в советских республиках Средней Азии, имеет исключительно большое значение для современной эпохи бурных национально-освободительных революций, когда перед народами, вырвавшимися из-под колониального гнета, встает коренной вопрос: по какому пути пойдут их страны — по пути капиталистического или некапиталистического развития.

Крупным вкладом в теорию марксизма и практику строительства социализма явилось научное обоснование Лениным необходимости для независимых советских республик их добровольного объединения на базе полного равноправия в единый государственный союз. В тезисах по национальному и колониальному вопросам указывается, что надо «стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме» (настоящий том, стр. 164).

На II конгрессе Коминтерна обсуждались и были приняты в качестве резолюции тезисы В. И. Ленина по аграрному вопросу. В тезисах намечались основные направления работы коммунистов в деревне, определялись задачи коммунистических партий по отношению к различным слоям крестьянства как в период борьбы за победу социалистической революции, так и после установления диктатуры пролетариата, проводилась

идея гегемонии пролетариата, обосновывалась необходимость союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

II конгресс Коминтерна явился важной вехой в развитии коммунистического движения, в сплочении сил международного пролетариата. Подводя итоги конгресса, Ленин писал: «Всемирная армия революционного пролетариата — вот что стоит теперь за коммунизм, вот что получило свою организацию, ясную, точную, подробную программу действий на закончившемся конгрессе» (стр. 275).

Среди произведений, вошедших в том, большое место занимают выступления Ленина в связи с ходом польско-советской войны. Он указывал, что война буржуазно-помещичьей Польши против Советской России являлась по сути дела новым походом Антанты против Республики Советов, что за спиной польских правящих кругов стоят французские, английские и американские империалисты. Выступая 5 мая 1920 года перед красноармейцами, отправляющимися на польский фронт, Ленин подчеркивал, что Советское государство войны не хотело, что война была ему навязана, что Советское правительство, последовательно проводя миролюбивую внешнюю политику, шло на большие уступки и неоднократно предлагало Польше мир на выгодных для нее условиях. Эту мысль Ленин проводил много раз в своих выступлениях на митингах, собраниях, конференциях. Он разоблачал авантюристическую политику господствующих классов Польши, развязавших эту войну, и приветствовал героическую борьбу польских рабочих в поддержку Советской России, говорил о чувствах глубокой симпатии, которые испытывают народы нашей страны к народу Польши.

Помощь фронту — вот основная задача, которую выдвигал Ленин в это трудное для страны время перед всеми партийными, советскими, хозяйственными, общественными организациями. «... Раз дело дошло до войны, — указывал он, — то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот

счет недопустимо» (стр. 117). Об этом Ленин говорил на соединенном заседании ВЦИК, Моссовета, профсоюзов и фабзавкомов, на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне, на съезде рабочих и служащих кожевенного производства, на совещании актива Московской организации РКП(б) и во многих других своих речах и работах.

Вопросы польской войны подробно обсуждались на состоявшейся 22—25 сентября 1920 года в Москве IX Всероссийской конференции РКП(б). Выступая на конференции с политическим отчетом ЦК РКП(б), В. И. Ленин осветил международную обстановку в связи с развитием польско-советской войны летом 1920 года, охарактеризовал основные этапы войны, остановился на значении наступления советских войск на Варшаву, вскрыл причины последовавших за этим неудач. Он показал, что буржуазно-помещичья Польша являлась тогда одним из звеньев всей системы мирового империализма, покоящейся на Версальском договоре, последним оплотом Антанты в борьбе против большевиков. Вот почему, когда Красная Армия поставила этот оплот под угрозу — заколебалась вся система. Революционная борьба пролетариата в странах Европы в этот период достигла крайнего накала. Все это нельзя не учитывать, оценивая общие итоги польско-советской войны. Несмотря на неудачу, постигшую наши войска под Варшавой, империалистам не удалось достичь своей цели. В результате агрессивные планы Антанты потерпели провал. В речи на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии от 15 октября 1920 года Ленин говорил, что польская война кончилась так, как ни одно из империалистических государств не ожидало. Исторический урок этой войны показывает, что «каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильным, чем

были до них» (стр. 356). История полностью подтвердила всю правоту этих вещих слов. Они являются серьезным предупреждением и современным подстрекателям новой войны.

IX Всероссийская конференция РКП(б), помимо обсуждения итогов военной кампании лета 1920 года, много внимания уделила вопросу об очередных задачах партийного строительства. В настоящем томе впервые в Сочинениях В. И. Ленина полно представлены ленинские материалы, связанные с IX конференцией. Кроме опубликованного в прежних изданиях Сочинений выступления Ленина на конференции с политическим отчетом ЦК, в том включены: речь Ленина об очередных задачах партийного строительства (печатается впервые), его проект резолюции «Об очередных задачах партийного строительства» и предложения к этой резолюции (оба последних документа публиковались ранее в Ленинских сборниках).

В речи и проекте резолюции по вопросу об очередных задачах партийного строительства Ленин наметил конкретные меры по развитию внутрипартийной демократии, улучшению работы партийных органов в центре и на местах, по искоренению элементов бюрократизма, голого администрирования и других нездоровых явлений, которые проявились в тот период в ряде организаций. Ленин выдвигал в качестве первого требования «безусловную обязательность более частых и более широких собраний членов партии наряду с другими мерами к развитию самодеятельности членов партии» (стр. 293).

В условиях напряженной военной обстановки воспитательная, организаторская, хозяйственная деятельность партии была подчинена прежде всего задачам обороны страны. Вместе с тем уже в тот период Ленин намечает основные направления работы партии и Советского правительства после окончания войны. Он подчеркивает важность экономических задач — восстановления промышленности, осуществления государственного плана электрификации всей страны, подъема сельского хозяйства. Большой интерес представляют составленные

Лениным 19 октября 1920 года «Заметки об очередных задачах партии». В этом документе указаны основные вопросы, которые встанут перед партией после разгрома Врангеля и которые надо будет обсудить на предстоящем, X съезде РКП(б). В качестве одной из главных очередных задач выделен следующий вопрос — «укрепление связи Советской власти с крестьянством» (стр. 368). Этот вопрос и стал центральным на съезде партии весной 1921 года. В «Заметках об очередных задачах партии» указано также на необходимость решения таких вопросов, как развитие самодеятельности профсоюзов, борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях, проверка реальных успехов борьбы и проведение некоторых других мероприятий.

В произведениях, вошедших в том, большое место занимают вопросы коммунистического воспитания и культурного строительства. В статье «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке» и в речи на митинге, посвященном закладке памятника Освобожденному труду, 1 мая 1920 года Ленин говорил о необходимости направить все усилия на выработку коммунистического сознания, установления новых общественных связей между людьми, воспитания нового отношения к труду и новой дисциплины. «Мы будем работать, — указывал Ленин, — чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд» (стр. 108).

2 октября 1920 года на III съезде РКСМ Ленин выступил со своей исторической речью «Задачи союзов молодежи», ставшей программным документом партии в деле коммунистического воспитания молодых строителей новой жизни. В речи поставлена перед молодежью задача — учиться коммунизму, воспитывать себя коммунистами. Учиться коммунизму, разъяснял Ленин, — это прежде всего связывать каждый шаг своего воспитания

и образования с борьбой рабочего класса против эксплуататоров, с его повседневным трудом. Коммунистическое воспитание состоит в том, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело, на дело строительства коммунизма. На этой основе должны воспитываться, внедряться в сознание коммунистическая мораль, коммунистическая нравственность. Указанные в речи Ленина нравственно-этические нормы поведения человека нового общества легли в основу морального кодекса строителей коммунизма, сформулированного с большой полнотой в Программе партии, принятой на XXII съезде КПСС.

Ленин требовал от молодежи самого серьезного отношения к учебе. Он говорил, что коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. «Перед вами задача строительства, — указывал Ленин, — и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы» (стр. 308).

В связи с проблемой коммунистического воспитания и просвещения масс Ленин останавливался на вопросе об отношении пролетариата к культурному наследию прошлого, говорил о путях и методах строительства новой, пролетарской культуры. Он показал, что пролетарская культура должна явиться закономерным развитием и переработкой тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом эксплуататорского общества. Ленин учил, что создание новой, социалистической культуры — сложный и многогранный процесс, охватывающий все стороны общественной жизни, что культурное строительство, как часть общей программы строительства социализма и коммунизма в нашей стране, должно проходить под руководством коммунистической партии и опираться на творческую инициативу масс.

Ленин придавал огромное значение идеологической работе Коммунистической партии. «Наша задача, — указывал он, — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное» (стр. 406). Выступая на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 года, Ленин подробно говорил о том, как должна быть организована массово-политическая и просветительная работа в стране. Уничтожающей критике подверг он буржуазную проповедь аполитичности и с большой силой подчеркнул необходимость партийного руководства всеми областями государственной, хозяйственной и общественной жизни.

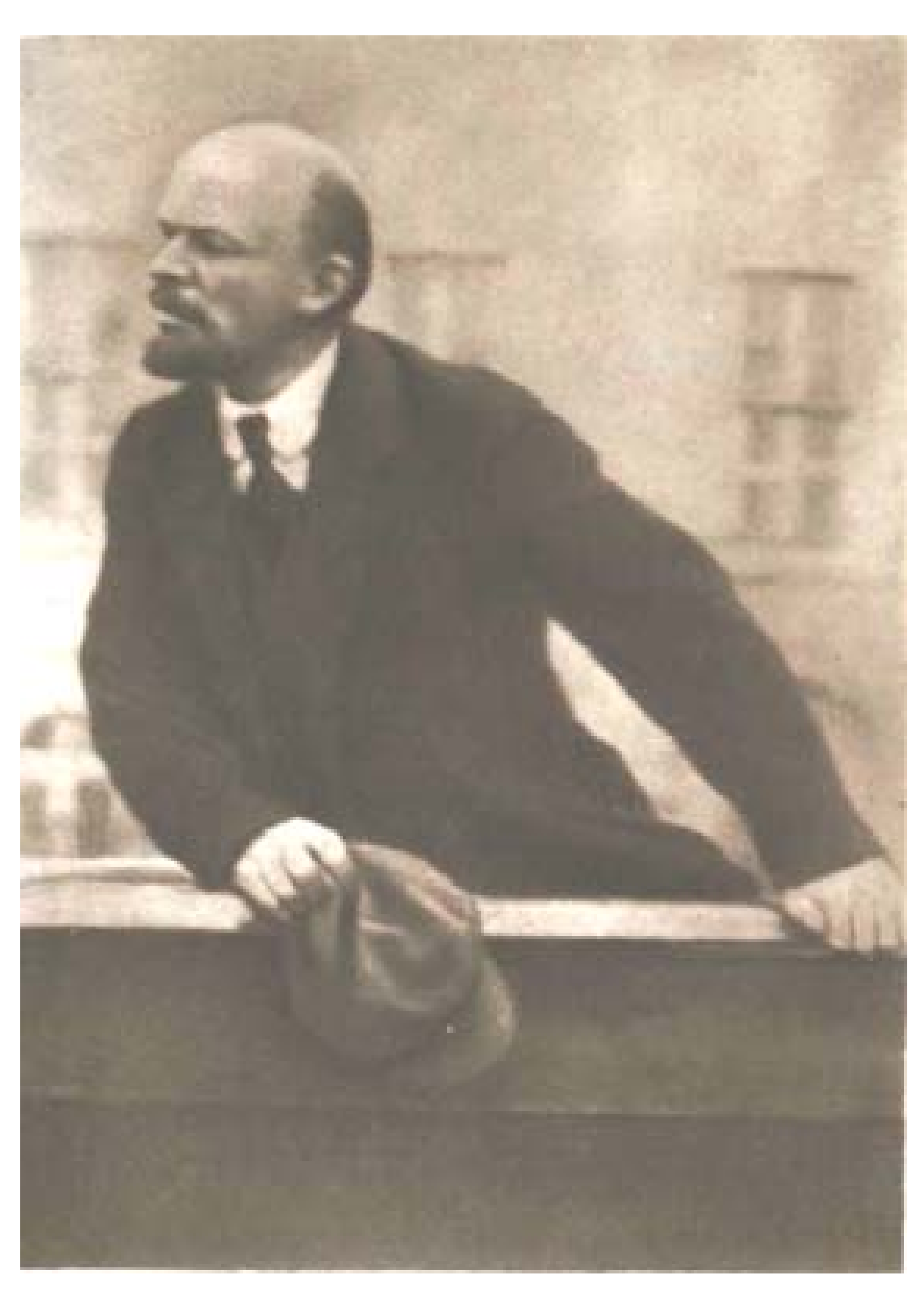
Основным направлением идеологической работы Ленин считал пропаганду коммунизма. Такая пропаганда, учил он, должна исходить не из общих рассуждений и догадок, каким будет коммунизм, а из конкретных задач хозяйственного и государственного строительства, практически показывая, как надо строить социализм. Определяя основную цель коммунистической пропаганды, Ленин указывал: «Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело. ... Для нас он уже перестал быть программой, теорией и заданием, для нас это дело сегодняшнего фактического строительства» (стр. 408).

* *
*

В сорок первый том включены 33 ленинских документа, не входивших ранее в Собрания сочинений В. И. Ленина (20 — печатаются в основном тексте тома, 12 — в разделе «Подготовительные материалы», 1 — в разделе «Приложения»). Бòльшая часть этих работ была опубликована в XXXIV, XXXV и XXXVI Ленинских сборниках и в некоторых других изданиях. Выступления Ленина при закладке памятника К. Марксу 1 мая, на заседании Исполкома Коминтерна 19 июня и на митинге, посвященном закладке памятника К. Либкнехту и Р. Люксембург в Петрограде,

19 июля 1920 года были опубликованы лишь в прессе того времени. Беседа Ленина с японским корреспондентом Р. Накахира, на русском языке впервые опубликованная 16 апреля 1963 года в газете «Известия» № 91 в переводе с английского, в настоящем томе печатается в переводе с более полного японского текста. Три документа: речь об очередных задачах партийного строительства на IX Всероссийской конференции РКП(б), набросок тезисов об основных задачах II конгресса Коминтерна и замечания на доклад Султан-Заде о перспективах социальной революции на Востоке — печатаются впервые.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

1920

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ» В КОММУНИЗМЕ [1]

Написано в апреле — мае 1920 г.

Напечатано в июне 1920 г. в Петрограде отдельной книгой Государственным издательством

Печатается по тексту книги, сверенному с рукописью

Обложка книги В. И. Ленина
«Детская болезнь «левизны» в коммунизме». — 1920 г.
Уменьшено

I
В КАКОМ СМЫСЛЕ МОЖНО ГОВОРИТЬ О МЕЖДУНАРОДНОМ ЗНАЧЕНИИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Первые месяцы после завоевания пролетариатом политической власти в России (25. X. — 7. XI. 1917) могло казаться, что громадные отличия отсталой России от передовых западноевропейских стран сделают революцию пролетариата в этих последних очень мало похожей на нашу. Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение в смысле воздействия ее на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т. е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции.

Конечно, было бы величайшей ошибкой преувеличить эту истину, распространить ее не только на некоторые из основных черт нашей революции. Точно так же было бы ошибочно упустить из виду, что после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно:

Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в «советском» и в социалистическом смысле) страной.

Но в данный исторический момент дело обстоит именно так, что русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, — а еще чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли это. Отсюда международное «значение» (в узком смысле слова) Советской власти, а также основ большевистской теории и тактики. Этого не поняли «революционные» вожди II Интернационала, вроде Каутского в Германии, Отто Бауэра и Фридриха Адлера в Австрии, которые и оказались поэтому реакционерами, защитниками худшего оппортунизма и социал-предательства. Между прочим, анонимная брошюра «Всемирная революция» («Weltrevolution»), вышедшая в 1919 году в Вене (Sozialistische Bücherei, Heft 11; Ignaz Brand[*]), показывает особенно наглядно весь ход мысли и весь круг мысли, вернее, всю бездну недомыслия, педантства, подлости и предательства интересов рабочего класса — и притом под соусом «защиты» идеи «всемирной революции».

Но остановиться подробнее на этой брошюре придется когда-либо в другой раз. Здесь же отметим только еще одно: в давно-давно прошедшие времена, когда Каутский был еще марксистом, а не ренегатом, он, подходя к вопросу, как историк, предвидел возможность наступления такой ситуации, при которой революционность русского пролетариата станет образцом для Западной Европы. Это было в 1902 году, когда Каутский писал в революционной «Искре»[2] статью «Славяне и революция». Вот что он писал в этой статье:

«В настоящее же время» (в противоположность 1848 году) «можно думать, что не только славяне вступили в ряды революционных народов, но что и центр тяжести революционной мысли и революционного дела все более и более передвигается к сла-

[*] — Социалистическая библиотека, выпуск 11; Игнац Бранд. *Ред.*

вянам. Революционный центр передвигается с запада на восток. В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 году и Германия вступила в ряды революционных наций... Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в Россию... Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии. Разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политиканства, который начинает распространяться в наших рядах, и заставит снова вспыхнуть ярким пламенем жажду борьбы и страстную преданность нашим великим идеалам. Россия давно уже перестала быть для Западной Европы простым оплотом реакции и абсолютизма. Дело обстоит теперь, пожалуй, как раз наоборот. Западная Европа становится оплотом реакции и абсолютизма в России.... С царем русские революционеры, быть может, давно справились бы, если бы им не приходилось одновременно вести борьбу и против его союзника — европейского капитала. Будем надеяться, что на этот раз им удастся справиться с обоими врагами и что новый «священный союз» рухнет скорее, нежели его предшественники. Но, как бы ни окончилась теперешняя борьба в России, кровь и счастье мучеников, которых она породит, к сожалению, более чем достаточно, не пропадут даром. Они оплодотворят всходы социального переворота во всем цивилизованном мире, заставят их расти пышнее и быстрее. В 1848 году славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собой новую, счастливую весну для народов» *(Карл Каутский.* «Славяне и революция», статья в «Искре», русской с.-д. революционной газете, 1902 г., № 18, 10 марта 1902 г.).

Хорошо писал 18 лет тому назад Карл Каутский!

II
ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ УСПЕХА БОЛЬШЕВИКОВ

Наверное, теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что $2^1/_2$ года, но и $2^1/_2$ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нем мыслящего, честного,

самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои.

Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против *более могущественного* врага, против буржуазии, сопротивление которой *удесятерено* ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в *силе привычки,* в силе *мелкого производства.* Ибо мелкого производства осталось еще на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе. По всем этим причинам диктатура пролетариата необходима, и победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть, — войны, требующей выдержки, дисциплины, твердости, непреклонности и единства воли.

Повторяю, опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал наглядно тем, кто не умеет думать или кому не приходилось размышлять о данном вопросе, что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий для победы над буржуазией.

На этом часто останавливаются. Но далеко недостаточно размышляют о том, что это значит, при каких условиях это возможно? Не следует ли возгласы приветствия по адресу Советской власти и большевиков *почаще* сопровождать *серьезнейшим анализом* причин того, *почему* большевики могли выработать необходимую для революционного пролетариата дисциплину?

Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года. Только история большевизма за *весь* период его существования может удовлетворительно объяснить, почему он мог выработать и удержать при самых трудных условиях железную дисциплину, необходимую для победы пролетариата.

И прежде всего является вопрос: чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? чем

она проверяется? чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его уменьем связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, *но также и с непролетарской* трудящейся массой. В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы *собственным опытом* убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способной быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, неосуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину неминуемо превращаются в пустышку, в фразу, в кривлянье. А эти условия, с другой стороны, не могут возникнуть сразу. Они вырабатываются лишь долгим трудом, тяжелым опытом; их выработка облегчается правильной революционной теорией, которая, в свою очередь, не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения.

Если большевизм мог выработать и успешно осуществить в 1917—1920 годах, при невиданно тяжелых условиях, самую строгую централизацию и железную дисциплину, то причина тому заключается просто-напросто в ряде исторических особенностей России.

С одной стороны, большевизм возник в 1903 году на самой прочной базе теории марксизма. А правильность этой — и только этой — революционной теории доказал не только всемирный опыт всего XIX века, но и в особенности опыт блужданий и шатаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России. В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным

усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире.

С другой стороны, возникший на этой гранитной теоретической базе большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического. Ни в одной стране не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы *всех* классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта.

III
ГЛАВНЫЕ ЭТАПЫ В ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА

Годы подготовки революции (1903—1905). Везде чувствуется приближение великой бури. Во всех классах брожение и подготовка. За границей эмигрант-

ская пресса ставит теоретически *все* основные вопросы революции. Представители трех основных классов, трех главных политических течений, либерально-буржуазного, мелкобуржуазно-демократического (прикрытого вывесками «социал-демократического» и «социал-революционного» направлений[3]) и пролетарско-революционного, ожесточеннейшей борьбой программных и тактических взглядов предвосхищают и подготовляют грядущую открытую борьбу классов. *Все* вопросы, из-за которых шла вооруженная борьба масс в 1905— 1907 и в 1917—1920 годах, можно (и должно) проследить, в зародышевой форме, по тогдашней печати. А между тремя главными направлениями, разумеется, есть сколько угодно промежуточных, переходных, половинчатых образований. Вернее: в борьбе органов печати, партий, фракций, групп выкристаллизовываются те идейно-политические направления, которые являются действительно классовыми; классы выковывают себе надлежащее идейно-политическое оружие для грядущих битв.

Годы революции (1905—1907). Все классы выступают открыто. Все программные и тактические взгляды проверяются действием масс. Невиданная в мире широта и острота стачечной борьбы. Перерастание экономической стачки в политическую и политической в восстание. Практическая проверка соотношений между руководящим пролетариатом и руководимым, колеблющимся, шатким, крестьянством. Рождение, в стихийном развитии борьбы, советской формы организации. Тогдашние споры о значении Советов предвосхищают великую борьбу 1917—1920 годов. Смена парламентских форм борьбы и непарламентских, тактики бойкота парламентаризма с тактикой участия в парламентаризме, легальных форм борьбы и нелегальных, а равно их взаимоотношения и связи — все это отличается удивительным богатством содержания. Каждый месяц этого периода равнялся, в смысле обучения основам политической науки — и масс и вождей, и классов и партий — году «мирного» «конституционного» развития. Без «генеральной репетиции»

1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна.

Годы реакции (1907—1910). Царизм победил. Все революционные и оппозиционные партии разбиты. Упадок, деморализация, расколы, разброд, ренегатство, порнография на место политики. Усиление тяги к философскому идеализму; мистицизм, как облачение контрреволюционных настроений. Но в то же время именно великое поражение дает революционным партиям и революционному классу настоящий и полезнейший урок, урок исторической диалектики, урок понимания, уменья и искусства вести политическую борьбу. Друзья познаются в несчастии. Разбитые армии хорошо учатся.

Победивший царизм вынужден ускоренно разрушать остатки добуржуазного, патриархального быта в России. Буржуазное развитие ее шагает вперед замечательно быстро. Внеклассовые, надклассовые иллюзии, иллюзии насчет возможности избегнуть капитализма разлетаются прахом. Классовая борьба выступает совсем по-новому и тем более отчетливо.

Революционные партии должны доучиваться. Они учились наступать. Теперь приходится понять, что эту науку необходимо дополнить наукой, как правильнее отступать. Приходится понять, — и революционный класс на собственном горьком опыте учится понимать, — что нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению. Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых

реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях.

Годы подъема (1910—1914). Сначала подъем был невероятно медленный, потом, после ленских событий 1912 года, несколько более быстрый. Преодолевая неслыханные трудности, большевики оттеснили меньшевиков, роль которых, как буржуазных агентов в рабочем движении, превосходно была понята всей буржуазией после 1905 года и которых поэтому на тысячи ладов поддерживала против большевиков вся буржуазия. Но большевикам никогда не удалось бы достичь этого, если бы они не провели правильной тактики соединения нелегальной работы с обязательным использованием «легальных возможностей». В реакционнейшей Думе большевики завоевали себе всю рабочую курию.

Первая всемирная империалистская война (1914 — 1917). Легальный парламентаризм, при условиях крайней реакционности «парламента», служит полезнейшую службу партии революционного пролетариата, большевикам. Большевики-депутаты идут в Сибирь[4]. В эмигрантской прессе все оттенки взглядов социал-империализма, социал-шовинизма, социал-патриотизма, непоследовательного и последовательного интернационализма, пацифизма и революционного отрицания пацифистских иллюзий находят у нас свое полное выражение. Ученые дураки и старые бабы II Интернационала, которые пренебрежительно и высокомерно морщили нос по поводу обилия «фракций» в русском социализме и ожесточенности борьбы между ними, не сумели, когда война отняла хваленую «легальность» во *всех* передовых странах, организовать даже приблизительно такого свободного (нелегального) обмена взглядов и такой свободной (нелегальной) выработки правильных взглядов, какие организовали русские революционеры в Швейцарии и в ряде других стран. Именно поэтому и прямые социал-патриоты и «каутскианцы» всех стран оказались худшими предателями пролетариата. А если большевизм сумел победить в 1917—1920 годах, то одной из основных причин этой

победы является то, что большевизм еще с конца 1914 года беспощадно разоблачал гнусность, мерзость и подлость социал-шовинизма и «каутскианства» (которому соответствует лонгетизм[5] во Франции, взгляды вождей Независимой рабочей партии[6] и фабианцев[7] в Англии, Турати в Италии и т. д.), массы же потом на собственном опыте убеждались все более и более в правильности взглядов большевиков.

Вторая революция в России (с февраля по октябрь 1917 г.). Невероятная застарелость и устарелость царизма создала (при помощи ударов и тяжестей мучительнейшей войны) невероятную силу разрушения, направленную против него. В несколько дней Россия превратилась в демократическую буржуазную республику, более свободную — в обстановке войны, — чем любая страна в мире. Правительство стали создавать вожди оппозиционных и революционных партий — как в наиболее «строго-парламентарных» республиках, причем звание вождя оппозиционной партии в парламенте, хотя и самом что ни на есть реакционном, *облегчало* последующую роль такого вождя в революции.

Меньшевики и «социалисты-революционеры» в несколько недель великолепно усвоили себе все приемы и манеры, доводы и софизмы европейских героев II Интернационала, министериалистов[8] и прочей оппортунистической швали. Все, что мы читаем теперь о Шейдеманах и Носке, Каутском и Гильфердинге, о Реннере и Аустерлице, Отто Бауэре и Фрице Адлере, о Турати и Лонге, о фабианцах и вождях Независимой рабочей партии в Англии, все это кажется нам (и на деле является) скучным повторением, перепевом знакомого и старого мотива. Все это у меньшевиков мы уже видали. История сыграла шутку и заставила оппортунистов отсталой страны предвосхитить оппортунистов ряда передовых стран.

Если все герои II Интернационала потерпели банкротство, осрамились на вопросе о значении и роли Советов и Советской власти, если особенно «ярко» осрамились и запутались на этом вопросе вожди вы-

шедших ныне из II Интернационала трех очень важных партий (именно: немецкой Независимой с.-д. партии[9], французской лонгетистской и английской Независимой рабочей партии), если все они оказались рабами предрассудков мелкобуржуазной демократии (совсем в духе мелких буржуа 1848 года, звавших себя «социал-демократами»), то мы *уже* на примере меньшевиков видели *все это*. История сыграла такую шутку, что в России в 1905 году родились Советы, что их фальсифицировали в феврале — октябре 1917 года меньшевики, обанкротившиеся вследствие неуменья понять их роль и значение, и что теперь *во всем мире* родилась идея Советской власти, с невиданной быстротой распространяющаяся среди пролетариата всех стран, причем старые герои II Интернационала *повсюду* так же банкротятся благодаря их неуменью понять роль и значение Советов, как наши меньшевики. Опыт доказал, что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия.

Свою победоносную борьбу против парламентарной (фактически) буржуазной республики и против меньшевиков большевики начали очень осторожно и подготовляли вовсе не просто — вопреки тем взглядам, которые нередко встречаются теперь в Европе и Америке. Мы *не* призывали в начале указанного периода к свержению правительства, а разъясняли невозможность его свержения *без* предварительных изменений в составе и настроении Советов. Мы не провозглашали бойкота буржуазного парламента, учредилки, а говорили — с Апрельской (1917) конференции нашей партии[10] говорили официально от имени партии, что буржуазная республика с учредилкой лучше такой же республики без учредилки, а «рабоче-крестьянская», советская, республика лучше всякой буржуазно-демократической, парламентарной, республики. Без такой осторожной, обстоятельной, осмотрительной и длительной подготовки мы не могли бы ни одержать победы в октябре 1917 года, ни удержать этой победы.

IV
В БОРЬБЕ С КАКИМИ ВРАГАМИ ВНУТРИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ВЫРОС, ОКРЕП И ЗАКАЛИЛСЯ БОЛЬШЕВИЗМ?

Во-первых и главным образом в борьбе против оппортунизма, который в 1914 году окончательно перерос в социал-шовинизм, окончательно перешел на сторону буржуазии против пролетариата. Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остается главным в международном масштабе. Этому врагу большевизм уделял и уделяет больше всего внимания. Эта сторона деятельности большевиков теперь уже довольно хорошо известна и за границей.

Иное приходится сказать о другом враге большевизма внутри рабочего движения. За границей еще слишком недостаточно знают, что большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против *мелкобуржуазной революционности,* которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы. Теоретически для марксистов вполне установлено, — и опытом всех европейских революций и революционных движений вполне подтверждено, — что мелкий собственник, мелкий хозяйчик (социальный тип, во многих европейских странах имеющий очень широкое, массовое представительство), испытывая при капитализме постоянно угнетение и очень часто невероятно резкое и быстрое ухудшение жизни и разорение, легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержки, организованности, дисциплины, стойкости. «Взбесившийся» от ужасов капитализма мелкий буржуа, это — социальное явление, свойственное, как и анархизм, всем капиталистическим странам. Неустойчивость такой революционности, бесплодность ее, свойство быстро превращаться в покорность, апатию, фантастику, даже в «бешеное» увлечение тем или иным буржуазным «модным» течением, — все это обще-

известно. Но теоретическое, абстрактное, признание этих истин нисколько еще не избавляет революционные партии от старых ошибок, которые выступают всегда по неожиданному поводу, в немножко новой форме, в невиданном раньше облачении или окружении, в оригинальной — более или менее оригинальной — обстановке.

Анархизм нередко являлся своего рода наказанием за оппортунистические грехи рабочего движения. Обе уродливости взаимно пополняли друг друга. И если в России, несмотря на более мелкобуржуазный состав ее населения по сравнению с европейскими странами, анархизм пользовался в период обеих революций (1905 и 1917) и во время подготовки к ним сравнительно ничтожным влиянием, то это, несомненно, следует поставить отчасти в заслугу большевизму, который вел всегда самую беспощадную и непримиримую борьбу против оппортунизма. Говорю: «отчасти», ибо еще более важную роль в деле ослабления анархизма в России сыграло то, что он имел возможность в прошлом (70-е годы XIX века) развиться необыкновенно пышно и обнаружить до конца свою неверность, свою непригодность как руководящей теории для революционного класса.

Большевизм воспринял при своем возникновении в 1903 году традицию беспощадной борьбы с мелкобуржуазной, полуанархической (или способной заигрывать с анархизмом) революционностью, каковая традиция имелась всегда у революционной социал-демократии и особенно упрочилась у нас в 1900—1903 годах, когда закладывались основы массовой партии революционного пролетариата в России. Большевизм воспринял и продолжал борьбу с партией, всего более выражавшей тенденции мелкобуржуазной революционности, именно с партией «социалистов-революционеров», по трем главным пунктам. Во-первых, эта партия, отрицавшая марксизм, упорно не хотела (вернее, пожалуй, будет сказать: не могла) понять необходимость строго объективного учета классовых сил и их взаимоотношения перед всяким политическим действием. Во-вторых,

эта партия видела свою особую «революционность» или «левизну» в признании ею индивидуального террора, покушений, что̀ мы, марксисты, решительно отвергали. Разумеется, мы отвергали индивидуальный террор только по причинам целесообразности, а людей, которые способны были бы «принципиально» осуждать террор великой французской революции или вообще террор со стороны победившей революционной партии, осаждаемой буржуазией всего мира, таких людей еще Плеханов в 1900—1903 годах, когда Плеханов был марксистом и революционером, подвергал осмеянию и оплеванию. В-третьих, «социалисты-революционеры» видели «левизну» в том, чтобы хихикать над небольшими сравнительно оппортунистическими грехами немецкой социал-демократии наряду с подражанием крайним оппортунистам этой же партии в вопросе, например, аграрном или в вопросе о диктатуре пролетариата. История, мимоходом сказать, дала теперь в крупном, всемирно-историческом масштабе подтверждение того мнения, которое мы всегда отстаивали, именно, что *революционная* немецкая социал-демократия (заметьте, что еще Плеханов в 1900—1903 годах требовал исключения Бернштейна из партии, а большевики, продолжая всегда эту традицию, в 1913 году разоблачали всю низость, подлость и предательство Легина[11]), — что революционная немецкая социал-демократия *ближе всего* была к такой партии, которая нужна революционному пролетариату, чтобы он мог победить. Теперь, в 1920 году, после всех позорных крахов и кризисов эпохи войны и первых лет после войны, видно ясно, что из всех западных партий именно немецкая революционная социал-демократия дала лучших вождей, а также оправилась, вылечилась, окрепла вновь раньше других. Это видно и на партии спартаковцев[12] и на левом, пролетарском крыле «Независимой с.-д. партии Германии», которое ведет неуклонную борьбу с оппортунизмом и бесхарактерностью Каутских, Гильфердингов, Ледебуров, Криспинов. Если бросить теперь общий взгляд на вполне законченный исторический период, именно: от Парижской Коммуны до первой

Социалистической Советской Республики, то совершенно определенный и бесспорный абрис принимает вообще отношение марксизма к анархизму. Марксизм оказался правым в конце концов, и если анархисты справедливо указывали на оппортунистичность господствующих среди большинства социалистических партий взглядов на государство, то, во-первых, эта оппортунистичность была связана с искажением и даже прямым сокрытием взглядов Маркса на государство (в своей книге «Государство и революция» я отметил, что Бебель 36 лет, с 1875 до 1911, держал под спудом письмо Энгельса[13], особенно рельефно, резко, прямо, ясно разоблачившее оппортунизм ходячих социал-демократических воззрений на государство[*]); во-вторых, исправление этих оппортунистических взглядов, признание Советской власти и ее превосходства над буржуазной парламентарной демократией, все это шло наиболее быстро и широко именно из недр наиболее марксистских течений в среде европейских и американских социалистических партий.

В двух случаях борьба большевизма с уклонениями «влево» его собственной партии приняла особенно большие размеры: в 1908 году из-за вопроса об участии в реакционнейшем «парламенте» и в обставленных реакционнейшими законами легальных рабочих обществах и в 1918 году (Брестский мир[14]) из-за вопроса о допустимости того или иного «компромисса».

В 1908 году «левые» большевики были исключены из нашей партии за упорное нежелание понять необходимость участия в реакционнейшем «парламенте»[15]. «Левые» — из числа которых было много превосходных революционеров, которые впоследствии с честью были (и продолжают быть) членами коммунистической партии — опирались особенно на удачный опыт с бойкотом в 1905 году. Когда царь в августе 1905 года объявил созыв совещательного «парламента»[16], большевики объявили бойкот его — против всех оппозиционных партий и против меньшевиков, — и октябрьская революция

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 64—67. *Ред.*

1905 года[17] действительно смела его. Тогда бойкот оказался правильным не потому, что правильно вообще неучастие в реакционных парламентах, а потому, что верно было учтено объективное положение, ведшее к быстрому превращению массовых стачек в политическую, затем в революционную стачку и затем в восстание. Притом борьба шла тогда из-за того, оставить ли в руках царя созыв первого представительного учреждения или попытаться вырвать этот созыв из рук старой власти. Поскольку не было и не могло быть уверенности в наличности аналогичного объективного положения, а равно в одинаковом направлении и темпе его развития, постольку бойкот переставал быть правильным. Большевистский бойкот «парламента» в 1905 году обогатил революционный пролетариат чрезвычайно ценным политическим опытом, показав, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских. Но слепое, подражательное, некритическое перенесение этого опыта на *иные* условия, в *иную* обстановку является величайшей ошибкой. Ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой*, был уже бойкот большевиками «Думы» в 1906 году. Ошибкой серьезнейшей и трудно поправимой был бойкот в 1907, 1908 и следующих годах, когда, с одной стороны, нельзя было ждать очень быстрого подъема революционной волны и перехода ее в восстание, и когда, с другой стороны, необходимость сочетания легальной и нелегальной работы вытекала из всей исторической обстановки обновляемой буржуазной монархии. Теперь, когда глядишь назад на вполне законченный исторический период, связь которого с последующими периодами вполне уже обнаружилась, — становится особенно ясным, что большевики *не могли бы* удержать (не говорю уже: укрепить, развить, усилить) прочного ядра революционной партии пролетариата

* К политике и партиям применимо — с соответственными изменениями — то, чтò относится к отдельным людям. Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может, Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их.

в 1908—1914 годах, если бы они не отстояли в самой суровой борьбе *обязательности* соединения с нелегальными формами борьбы форм легальных, с *обязательным* участием в реакционнейшем парламенте и в ряде других, обставленных реакционными законами, учреждений (страховые кассы и проч.).

В 1918 году дело не дошло до раскола. «Левые» коммунисты образовали тогда только особую группу или «фракцию» внутри нашей партии и притом не надолго. В том же 1918 году виднейшие представители «левого коммунизма», например тт. Радек и Бухарин, открыто признали свою ошибку. Им казалось, что Брестский мир был недопустимым принципиально и вредным для партии революционного пролетариата компромиссом с империалистами. Это был действительно компромисс с империалистами, но как раз такой и в такой обстановке, который был *обязателен.*

В настоящее время, когда я слышу нападки на нашу тактику при подписании Брестского мира со стороны, например «социалистов-революционеров», или когда я слышу замечание товарища Ленсбери, сделанное им в разговоре со мной: «наши английские вожди тред-юнионов говорят, что компромиссы допустимы и для них, если они были допустимы для большевизма», я отвечаю обыкновенно прежде всего простым и «популярным» сравнением:

Представьте себе, что ваш автомобиль остановили вооруженные бандиты. Вы даете им деньги, паспорт, револьвер, автомобиль. Вы получаете избавление от приятного соседства с бандитами. Компромисс налицо, несомненно. «Do ut des» («даю» тебе деньги, оружие, автомобиль, «чтобы ты дал» мне возможность уйти подобру-поздорову). Но трудно найти не сошедшего с ума человека, который объявил бы подобный компромисс «принципиально недопустимым» или объявил лицо, заключившее такой компромисс, соучастником бандитов (хотя бандиты, сев на автомобиль, могли использовать его и оружие для новых разбоев). Наш компромисс с бандитами германского империализма был подобен такому компромиссу.

А вот когда меньшевики и эсеры в России, шейдемановцы (и в значительной мере каутскианцы) в Германии, Отто Бауэр и Фридрих Адлер (не говоря уже о гг. Реннерах и К^0) в Австрии, Ренодели и Лонге с К^0 во Франции, фабианцы, «независимцы» и «трудовики» («лабуристы»[18]) в Англии заключали в 1914—1918 и в 1918—1920 годах *компромиссы* с бандитами своей собственной, а иногда и «союзной» буржуазии *против* революционного пролетариата своей страны, вот тогда все эти господа поступали как *соучастники бандитизма.*

Вывод ясен: отрицать компромиссы «принципиально», отрицать всякую допустимость компромиссов вообще, каких бы то ни было, есть ребячество, которое трудно даже взять всерьез. Политик, желающий быть полезным революционному пролетариату, должен уметь выделить *конкретные* случаи именно таких компромиссов, которые недопустимы, в которых выражается оппортунизм и *предательство,* и направить всю силу критики, все острие беспощадного разоблачения и непримиримой войны против *этих конкретных* компромиссов, не позволяя многоопытным «деляческим» социалистам и парламентским иезуитам увертываться и увиливать от ответственности посредством рассуждений о «компромиссах вообще». Господа английские «вожди» тред-юнионов, а равно фабианского общества и «независимой» рабочей партии именно так увертываются от ответственности *за совершенное ими предательство,* за совершенный ими *такой* компромисс, который действительно означает наихудший оппортунизм, измену и предательство.

Есть компромиссы и компромиссы. Надо уметь анализировать обстановку и конкретные условия каждого компромисса или каждой разновидности компромиссов. Надо учиться отличать человека, который дал бандитам деньги и оружие, чтобы уменьшить приносимое бандитами зло и облегчить дело поимки и расстрела бандитов, от человека, который дает бандитам деньги и оружие, чтобы участвовать в дележе бандитской добычи. В политике это далеко не всегда так легко, как в детски-про-

стом примерчике. Но тот, кто захотел бы выдумать для рабочих такой рецепт, который бы давал заранее готовые решения на все случаи жизни или который обещал бы, что в политике революционного пролетариата не будет никаких трудностей и никаких запутанных положений, тот был бы просто шарлатаном.

Чтобы не оставлять места кривотолкам, попытаюсь наметить, хотя бы совсем кратко, несколько основных положений для анализа конкретных компромиссов.

Партия, заключившая компромисс с германскими империалистами, который состоял в подписании Брестского мира, вырабатывала свой интернационализм на деле с конца 1914 года. Она не боялась провозгласить поражение царской монархии и клеймить «защиту отечества» в войне между двумя империалистскими хищниками. Депутаты-парламентарии этой партии пошли в Сибирь, вместо дорожки, ведущей к министерским портфелям в буржуазном правительстве. Революция, свергшая царизм и создавшая демократическую республику, дала новую и величайшую проверку этой партии: она не пошла ни на какие соглашения со «своими» империалистами, а подготовила свержение их и свергла их. Взяв политическую власть, эта партия не оставила камня на камне ни из помещичьей, ни из капиталистической собственности. Опубликовав и расторгнув тайные договоры империалистов, эта партия предложила мир *всем* народам и подчинилась насилию брестских хищников лишь после того, как англо-французские империалисты мир сорвали, а большевиками было сделано все человечески возможное для ускорения революции в Германии и в иных странах. Полнейшая правильность такого компромисса, заключенного такой партией при такой обстановке, с каждым днем становится яснее и очевиднее для всех.

Меньшевики и эсеры в России (как и все вожди II Интернационала во всем мире в 1914—1920 годах) начали с предательства, оправдывая прямо или косвенно «защиту отечества», т. е. защиту *своей* грабительской буржуазии. Они продолжили предательство, вступая в коалицию с буржуазией *своей* страны и борясь

вместе со *своей* буржуазией против революционного пролетариата своей страны. Их блок сначала с Керенским и кадетами, потом с Колчаком и Деникиным в России, как и блок их заграничных единомышленников с буржуазией *их* стран, был переходом на сторону буржуазии против пролетариата. *Их* компромисс с бандитами империализма состоял от начала до конца в том, что они делали себя *соучастниками* империалистского бандитизма.

V
«ЛЕВЫЙ» КОММУНИЗМ В ГЕРМАНИИ. ВОЖДИ — ПАРТИЯ — КЛАСС — МАССА

Германские коммунисты, о которых мы должны говорить теперь, называют себя не «левыми», а — если я не ошибаюсь — «принципиальной оппозицией»[19]. Но что они вполне подходят под признаки «детской болезни левизны», это видно будет из дальнейшего изложения.

Стоящая на точке зрения этой оппозиции брошюрка «Раскол Коммунистической партии Германии (союза спартаковцев)», изданная «местной группой во Франкфурте на Майне», в высшей степени рельефно, точно, ясно, кратко излагает сущность взглядов этой оппозиции. Несколько цитат будет достаточно для ознакомления читателей с этой сущностью:

«Коммунистическая партия есть партия самой решительной классовой борьбы...»

«... Политически это переходное время» (между капитализмом и социализмом) «является периодом пролетарской диктатуры...»

«... Возникает вопрос: кто должен быть носителем диктатуры: *коммунистическая партия или пролетарский класс?.. Принципиально* следует стремиться к диктатуре коммунистической партии или к диктатуре пролетарского класса?..».

(Курсив везде в цитате взят из оригинала.)

Далее «Цека» Коммунистической партии Германии обвиняется автором брошюры в том, что этот «Цека» ищет пути к *коалиции* с *Независимой с.-д. партией*

Германии, что *«вопрос о принципиальном признании всех политических средств»* борьбы, в том числе парламентаризма, выдвинут этим «Цека» лишь для прикрытия его настоящих и главных стремлений к коалиции с независимцами. И брошюра продолжает:

«Оппозиция выбрала иной путь. Она держится того мления, что вопрос о господстве коммунистической партии и о диктатуре партии есть лишь вопрос тактики. Во всяком случае господство коммунистической партии есть последняя форма всякого господства партии. *Принципиально* надо стремиться к диктатуре пролетарского класса. И все мероприятия партии, ее организации, ее форма борьбы, ее стратегия и тактика должны быть приурочены к этому. Сообразно этому со всей решительностью следует отвергнуть всякий компромисс с другими партиями, всякое возвращение к исторически и политически изжитым формам борьбы парламентаризма, всякую политику лавирования и соглашательства». «Специфически пролетарские методы революционной борьбы должны быть усиленно подчеркнуты. А для включения самых широких пролетарских кругов и слоев, которые должны выступать в революционной борьбе под руководством коммунистической партии, должны быть созданы новые организационные формы на самой широкой основе и с самыми широкими рамками. Это место сбора всех революционных элементов есть *рабочий союз,* построенный на базе фабричных организаций. В нем должны соединиться все рабочие, которые последовали лозунгу: вон из профсоюзов! Здесь формируется борющийся пролетариат в самых широких боевых рядах. Признание классовой борьбы, советской системы и диктатуры достаточно для вступления. Все дальнейшее политическое воспитание борющихся масс и политическая ориентировка в борьбе есть задача коммунистической партии, которая стоит вне рабочего союза...»

«... Две коммунистические партии стоят теперь, следовательно, друг против друга;

Одна — партия вождей, которая стремится организовать революционную борьбу и управлять ею *сверху,* идя на компромиссы и на парламентаризм, чтобы создать такие ситуации, которые позволили бы им вступить в коалиционное правительство, в руках которого находилась бы диктатура.

Другая — массовая партия, которая ожидает подъема революционной борьбы *снизу,* зная и применяя для этой борьбы лишь один ясно ведущий к цели метод, отклоняя всякие парламентарные и оппортунистические методы; этот единственный метод есть метод безоговорочного *свержения буржуазии,* чтобы затем учредить пролетарскую классовую диктатуру для осуществления социализма...»

«... Там диктатура вождей — здесь диктатура масс! таков наш лозунг».

Таковы наиболее существенные положения, характеризующие взгляды оппозиции в немецкой коммунистической партии.

Всякий большевик, который сознательно проделал или близко наблюдал развитие большевизма с 1903 года, скажет сразу, прочитав эти рассуждения: «какой это старый, давно знакомый хлам! Какое это «левое» ребячество!».

Но присмотримся к приведенным рассуждениям поближе.

Одна уже постановка вопроса: «диктатура партии *или* диктатура класса? диктатура (партия) вождей *или* диктатура (партия) масс?» — свидетельствует о самой невероятной и безысходной путанице мысли. Люди тщатся *придумать* нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными. Всем известно, что массы делятся на классы; — что противополагать массы и классы можно, лишь противополагая громадное большинство вообще, не расчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; — что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; — что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Все это азбука. Все это просто и ясно. К чему понадобилась вместо этого какая-то тарабарщина, какой-то новый волапюк? С одной стороны, по-видимому, люди запутались, попав в тяжелое положение, когда быстрая смена легального и нелегального положения партии нарушает обычное, нормальное, простое отношение между вождями, партиями и классами. В Германии, как и в других европейских странах, чересчур привыкли к легальности, к свободному и правильному выбору «вождей» регулярными съездами партий, к удобной проверке классового состава партий выборами в парламент, митингами,

прессой, настроениями профсоюзов и других союзов и т. п. Когда от этого обычного пришлось, в силу бурного хода революции и развития гражданской войны, переходить быстро к смене легальности и нелегальности, к соединению их, к «неудобным», «недемократичным» приемам выделения или образования или сохранения «групп вожаков», — люди растерялись и начали выдумывать сверхъестественный вздор. Вероятно, некоторые члены голландской коммунистической партии, которые имели несчастье родиться в маленькой стране, с традицией и условиями особенно привилегированного и особенно устойчивого легального положения, люди, совсем не видавшие смены легального и нелегального положения, запутались и растерялись сами, помогли нелепым выдумкам.

С другой стороны, заметно просто непродуманное, бессвязное употребление «модных», по нашему времени, словечек о «массе» и о «вождях». Люди много слыхали и твердо заучили нападки на «вождей», противопоставление их «массе», но подумать, что к чему, выяснить себе дело не сумели.

Расхождение «вождей» и «масс» особенно ясно в резко сказалось в конце империалистской войны и после нее, во всех странах. Основную причину этого явления разъясняли много раз Маркс и Энгельс в 1852—1892 годах на примере Англии. Монопольное положение Англии выделяло «рабочую аристократию», полумещанскую, оппортунистическую, из «массы». Вожди этой рабочей аристократии переходили постоянно на сторону буржуазии, были — прямо или косвенно — на содержании у нее. Маркс завоевал себе почетную ненависть этой сволочи за то, что открыто клеймил их предателями. Новейший (XX века) империализм создал монопольно-привилегированное положение для нескольких передовых стран, и на этой почве везде во II Интернационале обрисовался тип вождей-предателей, оппортунистов, социал-шовинистов, отстаивающих интересы своего цеха, своей прослойки рабочей аристократии. Создалась оторванность оппортунистических партий от «масс», т. е. от наиболее широких слоев трудящихся,

от большинства их, от наихудше оплачиваемых рабочих. Победа революционного пролетариата невозможна без борьбы с этим злом, без разоблачения, опозорения и изгнания оппортунистических, социал-предательских вождей; такую политику и повел III Интернационал.

Договориться по этому поводу до противоположения *вообще* диктатуры масс диктатуре вождей есть смехотворная нелепость и глупость. Особенно забавно, что на деле-то вместо старых вождей, которые держатся общечеловеческих взглядов на простые вещи, на деле выдвигают (под прикрытием лозунга: «долой вождей») *новых вождей,* которые говорят сверхъестественную чепуху и путаницу. Таковы в Германии Лауфенберг, Вольфгейм, Хорнер, Карл Шредер, Фридрих Вендель, Карл Эрлер*. Попытки этого последнего «углубить» вопрос и объявить вообще ненадобность и «буржуазность» политических партий есть уже такие геркулесовы столпы нелепости, что остается только руками развести. Вот уже поистине: из маленькой ошибки всегда можно сделать чудовищно-большую, если на ошибке настаивать, если ее углубленно обосновывать, если ее «доводить до конца».

Отрицание партийности и партийной дисциплины — вот что *получилось* у оппозиции. А это равносильно полному разоружению пролетариата *в пользу буржуазии.* Это равносильно именно той мелкобуржуазной распыленности, неустойчивости, неспособности к выдержке, к объединению, к стройному действию, которая неминуемо всякое пролетарское революционное движение

---

* «Коммунистическая Рабочая Газета»[20] (Гамбургская от 7. II. 1920, № 32: статья «Роспуск партии» *Карла Эрлера):* «Рабочий класс не может разрушить буржуазного государства без уничтожения буржуазной демократии, и он не может уничтожить буржуазной демократии без разрушения партий».

Наиболее путаные головы из романских синдикалистов и анархистов могут получить «удовлетворение»: солидные немцы, видимо считающие себя марксистами (К. Эрлер и К. Хорнер своими статьями в названной газете особенно солидно доказывают, что они считают себя солидными марксистами, и особенно смешно говорят невероятный вздор, обнаруживая непонимание азбуки марксизма), договариваются до вещей совсем не подходящих. Одно признание марксизма еще не избавляет от ошибок. Русские это особенно хорошо знают, ибо у нас марксизм особенно часто бывал «модой».

погубит, если дать ей потачку. Отрицать партийность с точки зрения коммунизма значит делать прыжок от кануна краха капитализма (в Германии) не к низшей и не к средней, а к высшей фазе коммунизма. Мы в России переживаем (третий год после свержения буржуазии) первые шаги перехода от капитализма к социализму, или к низшей стадии коммунизма. Классы остались и останутся *годами* повсюду *после* завоевания власти пролетариатом. Разве, может быть, в Англии, где нет крестьян (но все же есть мелкие хозяйчики!), срок этот будет меньше. Уничтожить классы — значит не только прогнать помещиков и капиталистов — это мы сравнительно легко сделали — это значит также *уничтожить мелких товаропроизводителей,* а их *нельзя прогнать,* их нельзя подавить, с ними *надо ужиться,* их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой. Они окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию. Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы *организаторскую* роль пролетариата (а это его *главная* роль) проводить правильно, успешно, победоносно. Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно. Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной,

невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют *те самые* результаты, которые нужны буржуазии, которые *реставрируют* буржуазию. Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата.

Рядом с вопросом о вождях — партии — классе — массе следует поставить вопрос о «реакционных» профсоюзах. Но сначала я позволю себе еще пару заключительных замечаний на основании опыта нашей партии. Нападки на «диктатуру вождей» в нашей партии *были всегда:* первый раз я вспоминаю такие нападки в 1895 году, когда формально еще не было партии, но центральная группа в Питере начала складываться и должна была брать на себя руководство районными группами[21]. На IX съезде нашей партии (IV. 1920)[22] была небольшая оппозиция, тоже говорившая против «диктатуры вождей», «олигархии» и т. п. Ничего удивительного поэтому, ничего нового, ничего страшного в «детской болезни» «левого коммунизма» у немцев нет. Эта болезнь проходит безопасно, и организм после нее становится даже крепче. С другой стороны, быстрая смена легальной и нелегальной работы, связанная с необходимостью особенно «прятать», особенно конспирировать именно главный штаб, именно вождей, приводила у нас иногда к глубоко опасным явлениям. Худшим было то, что в 1912 году в ЦК большевиков вошел провокатор — Малиновский. Он провалил десятки и десятки лучших и преданнейших товарищей, подведя их под каторгу и ускорив смерть многих из них. Если он не причинил еще большего зла, то потому, что у нас было правильно поставлено соотношение легальной и нелегальной работы. Чтобы снискать доверие у нас, Малиновский, как член Цека партии и депутат Думы, должен был помогать нам ставить легальные ежедневные газеты, которые умели и при царизме вести борьбу против оппортунизма меньшевиков, проповедовать основы большевизма в надлежащим образом прикрытой форме. Одной рукой отправляя на каторгу и на смерть десятки

и десятки лучших деятелей большевизма, Малиновский должен был другой рукой помогать воспитанию десятков и десятков тысяч новых большевиков через легальную прессу. Над этим фактом не мешает хорошенечко подумать тем немецким (а также английским и американским, французским и итальянским) товарищам, которые стоят перед задачей научиться вести революционную работу в реакционных профсоюзах*.

Во многих странах, и в том числе наиболее передовых, буржуазия несомненно посылает теперь и будет посылать провокаторов в коммунистические партии. Одно из средств борьбы с этой опасностью — умелое сочетание нелегальной и легальной работы.

VI
СЛЕДУЕТ ЛИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ РАБОТАТЬ В РЕАКЦИОННЫХ ПРОФСОЮЗАХ?

Немецкие «левые» считают для себя решенным безусловно отрицательный ответ на этот вопрос. По их мнению, декламаций и гневных восклицаний против «реакционных» и «контрреволюционных» профсоюзов достаточно (особенно «солидно» и особенно глупо выходит это у К. Хорнера), чтобы «доказать» ненадобность и даже непозволительность работы революционеров, коммунистов в желтых, социал-шовинистских, соглашательских, легиновских, контрреволюционных профсоюзах.

Но, как ни уверены немецкие «левые» в революционности такой тактики, на самом деле она в корне ошибочна и ничего кроме пустых фраз в себе не содержит.

* Малиновский был в плену в Германии. Когда он вернулся в Россию при власти большевиков, он был тотчас предан суду и расстрелян нашими рабочими. Меньшевики особенно зло нападали на нас за нашу ошибку, состоявшую в том, что провокатор был в Цека нашей партии. Но когда мы, при Керенском, требовали ареста председателя Думы Родзянко и суда над ним, ибо Родзянко узнал еще до войны о провокаторстве Малиновского и *не сообщил* этого думским трудовикам и рабочим, то ни меньшевики, ни эсеры, участвовавшие в правительстве вместе с Керенским, не поддержали нашего требования, и Родзянко остался на свободе, свободно ушел к Деникину.

Чтобы пояснить это, я начну с нашего опыта — сообразно общему плану настоящей статьи, имеющей целью применить к Западной Европе то, что есть общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и современной тактике большевизма.

Соотношение вождей — партии — класса — масс, а вместе с тем отношение диктатуры пролетариата и его партии к профсоюзам представляется у нас теперь конкретно в следующем виде. Диктатуру осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков, имеющая, по данным последнего партийного съезда (IV. 1920), 611 тысяч членов. Число членов колебалось и до Октябрьской революции и после нее очень сильно и прежде было значительно меньше, даже в 1918 и 1919 годах[23]. Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать. Последний раз мы широко открыли двери партии — только для рабочих и крестьян — в те дни (зима 1919 г.), когда Юденич был в нескольких верстах от Питера, а Деникин в Орле (ок. 350 верст от Москвы), т. е. когда Советской республике угрожала отчаянная, смертельная опасность и когда авантюристы, карьеристы, проходимцы и вообще нестойкие люди никоим образом не могли рассчитывать на выгодную карьеру (а скорее могли ожидать виселицы и пыток) от присоединения к коммунистам[24]. Партией, собирающей ежегодные съезды (последний: 1 делегат от 1000 членов), руководит выбранный на съезде Центральный Комитет из 19 человек, причем текущую работу в Москве приходится вести еще более узким коллегиям, именно так называемым «Оргбюро» (Организационному бюро) и «Политбюро» (Политическому бюро), которые избираются на пленарных заседаниях Цека в составе пяти членов Цека в каждое бюро. Выходит, следовательно, самая настоящая «олигархия». Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним госу-

дарственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии.

Партия непосредственно опирается в своей работе на *профессиональные союзы,* которые насчитывают теперь, по данным последнего (IV. 1920) съезда, свыше 4 миллионов членов, будучи формально *беспартийными.* Фактически все руководящие учреждения громадного большинства союзов и в первую голову, конечно, общепрофессионального всероссийского центра или бюро (ВЦСПС — Всероссийский центральный совет профессиональных союзов) состоят из коммунистов и проводят все директивы партии. Получается, в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса.* Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами, без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, *но и в военном* строительстве мы, разумеется, не смогли бы не только в течение $2^1/_2$ лет, но и $2^1/_2$ месяцев. Понятно, что эта теснейшая связь на практике означает очень сложную и разнообразную работу пропаганды, агитации, своевременных и частых совещаний не только с руководящими, но и вообще влиятельными деятелями профсоюзов, решительной борьбы с меньшевиками, которые до сих пор имеют известное, хотя и совсем небольшое, число приверженцев, которых и учат всевозможным контрреволюционным проделкам, начиная от идейной защиты *(буржуазной)* демократии, от проповеди «независимости» профсоюзов (независимость — от пролетарской государственной власти!) до саботажа пролетарской дисциплины и т. д. и т. п.

Связь с «массами» через профсоюзы мы признаем недостаточной. Практика создала у нас, в ходе революции, и мы стараемся всецело поддержать, развить, расширить такое учреждение, как *беспартийные рабочие и крестьянские конференции,* чтобы следить за

настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные должности и т. д. В одном из последних декретов о преобразовании Народного комиссариата государственного контроля в «Рабоче-крестьянскую инспекцию» беспартийным конференциям этого рода предоставлено выбирать членов Государственного контроля для разного рода ревизий и т. д.

Затем, разумеется, вся работа партии идет через Советы, которые объединяют трудящиеся массы без различия профессий. Уездные съезды Советов являются таким *демократическим* учреждением, которого еще не видывали самые лучшие из демократических республик буржуазного мира, и через эти съезды (за которыми партия старается следить как можно внимательнее), а равно и через постоянные командировки сознательных рабочих на всякие должности в деревне, осуществляется руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству, осуществляется диктатура городского пролетариата, систематическая борьба с богатым, буржуазным, эксплуататорским и спекулирующим крестьянством и т. д.

Таков общий механизм пролетарской государственной власти, рассмотренный «сверху», с точки зрения практики осуществления диктатуры. Читатель поймет, можно надеяться, почему русскому большевику, знакомому с этим механизмом и наблюдавшему, как вырастал этот механизм из маленьких, нелегальных, подпольных кружков в течение 25 лет, все разговоры о том, «сверху» *или* «снизу», диктатура вождей *или* диктатура массы и т. п., не могут не казаться смешным ребяческим вздором, чем-то вроде спора о том, полезнее ли человеку левая нога или правая рука.

Таким же смешным ребяческим вздором не могут не казаться нам и важные, совсем ученые и ужасно революционные разговоры немецких левых на тему о том, что коммунисты не могут и не должны работать в реакционных профсоюзах, что позволительно отказываться от этой работы, что надо выходить из профсоюзов и создавать обязательно совсем новенький, совсем

чистенький, весьма милыми (и большей частью, вероятно, весьма юными) коммунистами придуманный «рабочий союз» и т. д. и т. п.

Капитализм неизбежно оставляет в наследство социализму, с одной стороны, старые, веками сложившиеся, профессиональные и ремесленные различия между рабочими, с другой стороны, профсоюзы, которые лишь очень медленно, годами и годами, могут развиваться и будут развиваться в более широкие, менее цеховые, производственные союзы (охватывающие целые производства, а не только цехи, ремесла и профессии) и затем, через эти производственные союзы, переходить к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке *всесторонне развитых и всесторонне* подготовленных людей, людей, которые *умеют все делать.* К этому коммунизм идет, должен идти и *придет,* но только через долгий ряд лет. Пытаться сегодня практически предвосхитить этот грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося и сложившегося, вполне развернутого и созревшего коммунизма, это все равно, что четырехлетнего ребенка учить высшей математике.

Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «трудно», слов нет, но всякий иной подход к задаче так не серьезен, что о нем не стоит и говорить.

Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распыленности и беспомощности рабочих к *начаткам* классового объединения. Когда стала вырастать *высшая* форма классового объединения пролетариев — *революционная партия пролетариата* (которая не будет заслуживать своего названия, пока не научится связывать вождей с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное), тогда профсоюзы стали неминуемо обнаруживать *некоторые* реакционные черты, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитицизму, некоторую косность и т. д. Но иначе

как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло. Завоевание политической власти пролетариатом есть гигантский шаг вперед пролетариата, как класса, и партии приходится еще более и по-новому, а не только по-старому, воспитывать профсоюзы, руководить ими, вместе с тем однако не забывая, что они остаются и долго останутся необходимой «школой коммунизма» и подготовительной школой для осуществления пролетариями их диктатуры, необходимым объединением рабочих для постепенного перехода в руки рабочего *класса* (а не отдельных профессий), и затем всех трудящихся, управления всем хозяйством страны.

Некоторая «реакционность» профсоюзов, в указанном смысле, *неизбежна* при диктатуре пролетариата. Непонимание этого есть полное непонимание основных условий *перехода* от капитализма к социализму. Бояться *этой* «реакционности», пытаться *обойтись* без нее, перепрыгнуть через нее есть величайшая глупость, ибо это значит бояться той роли пролетарского авангарда, которая состоит в обучении, просвещении, воспитании, вовлечении в новую жизнь наиболее отсталых слоев и масс рабочего класса и крестьянства. С другой стороны, откладывать осуществление диктатуры пролетариата до тех пор, когда не останется ни одного профессионалистски узкого рабочего, ни одного рабочего, в котором не было бы цеховых и тред-юнионистских предрассудков, было бы ошибкой еще более глубокой. Искусство политика (и правильное понимание коммунистом своих задач) в том и состоит, чтобы верно учесть условия и момент, когда авангард пролетариата может успешно взять власть, когда он сумеет при этом и после этого получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс, когда он сумеет после этого поддерживать, укреплять, расширять свое господство, воспитывая, обучая, привлекая все более и более широкие массы трудящихся.

Далее. В более передовых странах, чем Россия, некоторая реакционность профсоюзов сказалась и дол-

жна была сказаться, несомненно, гораздо сильнее, чем у нас. У нас меньшевики имели (частью в очень немногих профсоюзах и сейчас имеют) опору в профсоюзах именно благодаря цеховой узости, профессиональному эгоизму и оппортунизму. На Западе тамошние меньшевики гораздо прочнее «засели» в профсоюзах, там выделился гораздо более сильный слой *профессионалистской, узкой, себялюбивой, черствой, корыстной, мещанской, империалистски настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращенной «рабочей аристократии»,* чем у нас. Это бесспорно. Борьба с Гомперсами, господами Жуо, Гендерсонами, Мергеймами, Легинами и К^0 в Западной Европе гораздо труднее, чем борьба с нашими меньшевиками, которые представляют *совершенно однородный,* социальный и политический, тип. Эту борьбу надо вести беспощадно и обязательно довести ее, как довели ее мы, до полного опозорения и изгнания из профсоюзов всех неисправимых вождей оппортунизма и социал-шовинизма. Нельзя завоевать политическую власть (и не следует пробовать брать политическую власть), пока эта борьба не доведена до *известной* степени, причем в разных странах и при различных условиях эта «известная степень» *не одинакова,* и правильно учесть ее могут лишь вдумчивые, опытные и сведущие политические руководители пролетариата в каждой отдельной стране. (У нас мерилом успеха в этой борьбе явились, между прочим, выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, несколько дней спустя после пролетарского переворота 25. X. 1917, причем на этих выборах меньшевики были разбиты наголову, получив 0,7 млн. голосов — 1,4 млн. с добавлением Закавказья — против 9 млн. голосов, собранных большевиками: см. мою статью «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата»[*] в № 7—8 «Коммунистического Интернационала»[25].)

Но борьбу с «рабочей аристократией» мы ведем от имени рабочей массы и для привлечения ее на свою

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 1—24. *Ред.*

сторону; борьбу с оппортунистическими и социал-шовинистскими вождями мы ведем для привлечения рабочего класса на свою сторону. Забывать эту элементарнейшую и самоочевиднейшую истину было бы глупо. И именно такую глупость делают «левые» немецкие коммунисты, которые *от* реакционности и контрреволюционности *верхушки* профсоюзов умозаключают к... выходу из профсоюзов!! к отказу от работы в них!! к созданию новых, *выдуманных,* форм рабочей организации!! Это — такая непростительная глупость, которая равносильна наибольшей услуге, оказываемой коммунистами буржуазии. Ибо наши меньшевики, как и все оппортунистические, социал-шовинистские, каутскианские вожди профсоюзов, суть не что иное, как «агенты буржуазии в рабочем движении» (как говорили мы всегда против меньшевиков) или «рабочие приказчики класса капиталистов» (labor lieutenants of the capitalist class), по прекрасному и глубоко верному выражению последователей Даниеля Де Леоне в Америке. Не работать внутри реакционных профсоюзов, это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии, рабочих аристократов или «обуржуазившихся рабочих» (ср. Энгельс в 1858 г. в письме к Марксу об английских рабочих[26]).

Как раз нелепая «теория» неучастия коммунистов в реакционных профсоюзах показывает наиболее наглядно, как легкомысленно эти «левые» коммунисты относятся к вопросу о влиянии на «массы», как злоупотребляют они своими выкриками насчет «массы». Чтобы уметь помочь «массе» и завоевать симпатии, сочувствие, поддержку «массы», надо не бояться трудностей, не бояться придирок, подножек, оскорблений, преследований со стороны «вождей» (которые, будучи оппортунистами и социал-шовинистами, в большинстве случаев прямо или косвенно связаны с буржуазией и с полицией) и обязательно *работать там, где есть масса.* Надо уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и

агитировать как раз в тех учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса. А профсоюзы и рабочие кооперативы (эти последние иногда, по крайней мере) — это именно такие организации, где есть масса. В Англии, по данным шведской газеты «Folkets Dagblad Politiken»[27] (от 10. III. 1920), число членов тред-юнионов с конца 1917 года до конца 1918 поднялось с 5,5 млн. до 6,6 млн., т. е. увеличилось на 19%. К концу 1919 года считают до $7^1/2$ млн. У меня нет под рукой соответствующих данных о Франции и Германии, но совершенно бесспорны и общеизвестны факты, свидетельствующие о большом росте числа членов профсоюзов и в этих странах.

Эти факты яснее ясного говорят о том, что подтверждается также тысячами иных указаний: рост сознательности и стремления к организации именно в пролетарских массах, в «низах», среди отсталых. Миллионы рабочих в Англии, Франции, Германии *впервые* переходят от полной неорганизованности к элементарной, низшей, простейшей, наиболее доступной (для тех, кто еще насквозь пропитан буржуазно-демократическими предрассудками) форме организации, именно к профсоюзам, — а революционные, но неразумные, левые коммунисты стоят рядом, кричат «масса», «масса»! — и *отказываются работать внутри профсоюзов!!* отказываются под предлогом их «реакционности»!! выдумывают новенький, чистенький, неповинный в буржуазно-демократических предрассудках, негрешный цеховыми и узкопрофессионалистскими грехами «рабочий союз», который будто бы будет (будет!) широким и для участия в котором требуется только (только!) «признание советской системы и диктатуры» (смотри цитату выше)!!

Большего неразумия, большего вреда для революции, приносимого «левыми» революционерами, нельзя себе и представить! Да если бы мы сейчас в России, после $2^1/_2$ лет невиданных побед над буржуазией России и Антанты, поставили для профсоюзов условием вступления «признание диктатуры», мы бы сделали глупость,

испортили бы свое влияние на массы, помогли меньшевикам. Ибо вся задача коммунистов — уметь *убедить* отсталых, уметь работать *среди* них, а не *отгораживаться* от них выдуманными ребячески-«левыми» лозунгами.

Нет сомнения, господа Гомперсы, Гендерсоны, Жуо, Легины очень благодарны таким «левым» революционерам, которые, подобно немецкой «принципиальной» оппозиции (упаси нас боже от этакой «принципиальности»!) или некоторым революционерам из числа американских «Промышленных рабочих мира»[28], проповедуют выход из реакционных профсоюзов и отказ от работы в них. Нет сомнения, господа «вожди» оппортунизма прибегнут ко всяческим проделкам буржуазной дипломатии, к помощи буржуазных правительств, попов, полиции, судов, чтобы не допустить коммунистов в профсоюзы, всячески вытеснить их оттуда, сделать им работу внутри профсоюзов возможно более неприятной, оскорблять, травить, преследовать их. Надо уметь противостоять всему этому, пойти на все и всякие жертвы, даже — в случае надобности — пойти на всяческие уловки, хитрости, нелегальные приемы, умолчания, сокрытие правды, лишь бы проникнуть в профсоюзы, остаться в них, вести в них во что бы то ни стало коммунистическую работу. При царизме до 1905 года у нас не было никаких «легальных возможностей», но когда Зубатов, охранник, устраивал черносотенные рабочие собрания и рабочие общества для ловли революционеров и для борьбы с ними, мы посылали на эти собрания и в эти общества членов нашей партии (я лично помню из числа их тов. Бабушкина, выдающегося питерского рабочего, расстрелянного царскими генералами в 1906 году), которые устанавливали связь с массой, изловчались вести свою агитацию и вырывали рабочих из-под влияния зубатовцев[*]. Конечно, в Западной Европе, особенно пропитанной особенно

[*] Гомперсы, Гендерсоны, Жуо, Легины — не что иное как Зубатовы, отличающиеся от нашего Зубатова европейским костюмом, лоском, цивилизованно, утонченно, демократически прилизанными приемами проведения их подлой политики.

закоренелыми легалистскими, конституционными, буржуазно-демократическими предрассудками, такую вещь проделать труднее. Но ее можно и должно проделать и проделывать систематически.

Исполком III Интернационала должен, на мой лично взгляд, прямо осудить и предложить следующему съезду Коммунистического Интернационала осудить как вообще политику неучастия в реакционных профсоюзах (с подробной мотивировкой неразумности такого неучастия и крайней вредности его для дела пролетарской революции), так и в частности линию поведения некоторых членов голландской коммунистической партии, которые — все равно, прямо или косвенно, открыто или прикрыто, целиком или отчасти — эту неправильную политику поддерживали. III Интернационал должен порвать с тактикой II и больных вопросов не обходить, не затушевывать, а ставить их ребром. Всю правду в лицо сказали «независимцам» (Независимой с.-д. партии Германии)*, всю правду в лицо надо сказать и «левым» коммунистам.

VII
УЧАСТВОВАТЬ ЛИ В БУРЖУАЗНЫХ ПАРЛАМЕНТАХ?

Немецкие «левые» коммунисты с величайшим пренебрежением — и с величайшим легкомыслием — отвечают на этот вопрос отрицательно. Их доводы? В приведенной выше цитате мы видели:

«... со всей решительностью отклонить всякое возвращение к исторически и политически изжитым формам борьбы парламентаризма...».

Это сказано претенциозно до смешного и явно неверно. «Возвращение» к парламентаризму! Может быть, в Германии уже существует советская республика? Как будто бы нет! Как же можно говорить тогда о «возвращении»? Разве это не пустая фраза?

«Исторически изжит» парламентаризм. Это верно в смысле пропаганды. Но всякий знает, что от этого

* См. Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 54—61. *Ред.*

до *практического* преодоления еще очень далеко. Капитализм уже много десятилетий тому назад можно было, и с полным правом, объявить «исторически изжитым», но это нисколько не устраняет необходимости очень долгой и очень упорной борьбы *на почве* капитализма. «Исторически изжит» парламентаризм в смысле *всемирно-историческом,* т. е. *эпоха* буржуазного парламентаризма кончена, *эпоха* диктатуры пролетариата *началась.* Это бесспорно. Но всемирно-исторический масштаб считает десятилетиями. На 10—20 лет раньше или позже, это с точки зрения всемирно-исторического масштаба безразлично, это — с точки зрения всемирной истории — мелочь, которую нельзя даже приблизительно учесть. Но именно поэтому в вопросе практической политики ссылаться на всемирно-исторический масштаб есть теоретическая неверность самая вопиющая.

«Политически изжит» парламентаризм? Вот это другое дело. Если бы это было верно, позиция у «левых» была бы прочная. Но это надо доказать серьезнейшим анализом, а «левые» не умеют даже и подступиться к нему. В «тезисах о парламентаризме», напечатанных в № 1 «Бюллетеня Временного Амстердамского Бюро Коммунистического Интернационала» («Bulletin of the Provisional Bureau in Amsterdam of the Communist International», February 1920) и явно выражающих голландски-левое или левоголландское устремление, анализ тоже, как увидим, из рук вон плох.

Во-первых. Немецкие «левые», как известно, еще в январе 1919 года считали парламентаризм «политически изжитым», вопреки мнению таких выдающихся политических руководителей, как Роза Люксембург и Карл Либкнехт. Известно, что «левые» ошиблись. Одно уже это сразу и в корень разрушает положение, будто парламентаризм «политически изжит». На «левых» падает обязанность доказать, почему их тогдашняя бесспорная ошибка теперь перестала быть ошибкой. Ни тени доказательства они не приводят и привести не могут. Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею *на деле* ее обязанностей

к своему *классу* и к трудящимся *массам.* Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение *класса,* а затем и *массы.* Не выполняя этой своей обязанности, не относясь с чрезвычайным вниманием, тщательностью, осторожностью к изучению своей явной ошибки, «левые» в Германии (и в Голландии) как раз этим доказывают, что они не *партия класса,* а кружок, не *партия масс,* а группа интеллигентов и повторяющих худшие стороны интеллигентщины немногочисленных рабочих.

Во-вторых. В той же брошюре франкфуртской группы «левых», из которой мы привели подробные цитаты выше, мы читаем:

«... миллионы рабочих, идущих еще за политикой центра» (католической партии «центра»), «контрреволюционны. Сельские пролетарии выставляют легионы контрреволюционных войск» (стр. 3 вышеназванной брошюры).

По всему видно, что это сказано чересчур размашисто и преувеличено. Но основной факт, изложенный здесь, бесспорен, и признание его «левыми» особенно наглядно свидетельствует об их ошибке. Как же это можно говорить, будто «парламентаризм изжит политически», если «миллионы» и «легионы» *пролетариев* стоят еще не только за парламентаризм вообще, но и прямо «контрреволюционны»!? Явно, что парламентаризм в Германии *еще не* изжит политически. Явно, что «левые» в Германии приняли *свое пожелание,* свое идейно-политическое отношение за объективную действительность. Это — самая опасная ошибка для революционеров. В России, где сугубо дикий и свирепый гнет царизма особенно долго и в особенно разнообразных формах порождал революционеров разных толков, революционеров удивительной преданности, энтузиазма, героизма, силы воли, в России эту ошибку революционеров мы особенно близко наблюдали, особенно внимательно изучали, особенно хорошо знаем и потому нам она

особенно ясно видна и на других. Для коммунистов в Германии парламентаризм, конечно, «изжит политически», но дело как раз в том, чтобы *не* принять изжитого *для нас* за изжитое *для класса,* за изжитое *для масс.* Как раз тут мы опять видим, что «левые» не умеют рассуждать, не умеют вести себя как партия *класса,* как партия *масс.* Вы обязаны не опускаться до уровня масс, до уровня отсталых слоев класса. Это бесспорно. Вы обязаны говорить им горькую правду. Вы обязаны называть их буржуазно-демократические и парламентарные предрассудки предрассудками. Но вместе с тем вы обязаны *трезво* следить за *действительным* состоянием сознательности и подготовленности именно всего класса (а не только его коммунистического авангарда), именно всей трудящейся *массы* (а не только ее передовых людей).

Если не только «миллионы» и «легионы», но хотя бы просто довольно значительное *меньшинство* промышленных рабочих идет за католическими попами, — сельских рабочих за помещиками и кулаками (Grossbauern), — то отсюда уже *с несомненностью* вытекает, что парламентаризм в Германии *еще не* изжит политически, что участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне *обязательно* для партии революционного пролетариата *именно* в целях воспитания отсталых слоев *своего класса,* именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, темной деревенской *массы.* Пока вы не в силах разогнать буржуазного парламента и каких угодно реакционных учреждений иного типа, вы *обязаны* работать внутри них *именно* потому, что там есть еще рабочие, одураченные попами и деревенскими захолустьями, иначе вы рискуете стать просто болтунами.

В-третьих. «Левые» коммунисты очень много хорошего говорят про нас, большевиков. Иногда хочется сказать: поменьше бы нас хвалили, побольше бы вникали в тактику большевиков, побольше бы знакомились с ней! Мы участвовали в выборах в российский буржуазный парламент, в Учредительное собрание, в сентябре — ноябре 1917 года. Верна была наша так-

тика или нет? Если нет, надо ясно сказать и доказать это: это необходимо для выработки правильной тактики международным коммунизмом. Если да, надо сделать отсюда известные выводы. Разумеется, о приравнивании условий России к условиям Западной Европы не может быть и речи. Но по вопросу специально о том, что значит понятие: «парламентаризм политически изжит», обязательно точно учесть наш опыт, ибо без учета конкретного опыта подобные понятия слишком легко превращаются в пустые фразы. Не имели ли мы, русские большевики, в сентябре — ноябре 1917 года, *больше,* чем какие угодно западные коммунисты, права считать, что в России парламентаризм политически изжит? Конечно, имели, ибо не в том ведь дело, давно или недавно существуют буржуазные парламенты, а в том, насколько *готовы* (идейно, политически, практически) широкие массы трудящихся принять советский строй и разогнать (или допустить разгон) буржуазно-демократический парламент. Что в России в сентябре — ноябре 1917 года рабочий класс городов, солдаты и крестьяне были, в силу ряда специальных условий, на редкость подготовлены к принятию советского строя и к разгону самого демократического буржуазного парламента, это совершенно бесспорный и вполне установленный исторический факт. И тем не менее большевики *не* бойкотировали Учредительного собрания, а участвовали в выборах и до *и после* завоевания пролетариатом политической власти. Что эти выборы дали чрезвычайно ценные (и для пролетариата в высокой степени полезные) политические результаты, это я, смею надеяться, доказал в названной выше статье, подробно разобравшей данные о выборах в Учредительное собрание в России*.

Вывод отсюда совершенно бесспорный: доказано, что даже за несколько недель до победы Советской республики, даже *после* такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему

* См. Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 1—24. *Ред.*

возможность *доказать* отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, *облегчает* успех их разгона, *облегчает* «политическое изживание» буржуазного парламентаризма. Не считаться с этим опытом и претендовать в то же время на принадлежность к Коммунистическому *Интернационалу,* который должен *интернационально* вырабатывать свою тактику (не как узко или односторонне национальную, а именно как интернациональную тактику), значит делать глубочайшую ошибку и как раз отступать от интернационализма на деле, при признании его на словах.

Взглянем теперь на. «голландски-левые» доводы в пользу неучастия в парламентах. Вот перевод (с английского) важнейшего из названных выше «голландских» тезисов, тезиса 4-го:

«Когда капиталистическая система производства сломлена и общество находится в состоянии революции, парламентская деятельность постепенно теряет значение по сравнению с действиями самих масс. Когда, при таких условиях, парламент становится центром и органом контрреволюции, а, с другой стороны, рабочий класс строит орудия своей власти в виде Советов, — может оказаться даже необходимым отказаться от всякого и какого бы то ни было участия в парламентской деятельности».

Первая фраза явно неверна, ибо действие масс — например, крупная стачка — важнее парламентской деятельности *всегда,* а вовсе не только во время революции или при революционной ситуации. Этот явно несостоятельный, исторически и политически неверный, довод показывает только с особенной наглядностью, что авторы абсолютно не учитывают ни общеевропейского (французского перед революциями 1848, 1870 годов; германского 1878—1890 годов и т. п.), ни русского (см. выше) опыта относительно важности *соединения* легальной и нелегальной борьбы. Этот вопрос имеет громаднейшее значение как вообще, так и специально потому, что во *всех* цивилизованных и передовых странах быстро приближается время, когда такое соединение все более и более становится — частью уже стало — обязательным для партии революционного пролетариата в силу нарастания и приближения

гражданской войны пролетариата с буржуазией, в силу бешеных преследований коммунистов республиканскими и вообще буржуазными правительствами, идущими на всяческие нарушения легальности (чего стоит один пример Америки) и т. д. Этот важнейший вопрос голландцами и левыми вообще совершенно не понят.

Вторая фраза, во-первых, неверна исторически. Мы, большевики, участвовали в самых контрреволюционных парламентах, и опыт показал, что такое участие было не только полезно, но и необходимо для партии революционного пролетариата как раз после 1-ой буржуазной революции в России (1905) для подготовки 2-ой буржуазной (II. 1917) и затем социалистической (X. 1917) революции. Во-вторых, эта фраза поразительно нелогична. Из того, что парламент становится органом и «центром» (на деле «центром» он никогда не бывал и быть не может, но это мимоходом) контрреволюции, а рабочие создают орудия своей власти в виде Советов, из этого вытекает то, что рабочим надо подготовляться — подготовляться идейно, политически, технически — к борьбе Советов против парламента, к разгону парламента Советами. Но из этого вовсе не вытекает, что такой разгон затрудняется или не облегчается присутствием советской оппозиции *внутри* контрреволюционного парламента. Мы ни разу не замечали во время своей победоносной борьбы с Деникиным и Колчаком, чтобы существование у них советской, пролетарской, оппозиции было безразлично для наших побед. Мы прекрасно знаем, что разгон нами учредилки 5. I. 1918 был не затруднен, а облегчен тем, что внутри разгоняемой контрреволюционной учредилки была как последовательная, большевистская, так и непоследовательная, лево-эсерская, советская оппозиция. Авторы тезиса совершенно запутались и забыли опыт целого ряда, если не всех, революций, свидетельствующий о том, как особенно полезно во время революций *соединение* массового действия извне реакционного парламента с сочувствующей революции (а еще лучше: прямо поддерживающей революцию) оппозициею внутри этого парламента. Голландцы и «левые» вообще рассуждают

здесь как доктринеры революции, никогда в настоящей революции не участвовавшие, или в историю революций не вдумавшиеся, или наивно принимающие субъективное «отрицание» известного реакционного учреждения за действительное его разрушение совместными силами целого ряда объективных факторов. Самое верное средство дискредитировать новую политическую (и не только политическую) идею и повредить ей состоит в том, чтобы, во имя защиты ее, довести ее до абсурда. Ибо всякую истину, если ее сделать «чрезмерной» (как говорил Дицген-отец), если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд. Именно такую медвежью услугу оказывают голландские и немецкие левые новой истине о превосходстве Советской власти над буржуазно-демократическими парламентами. Разумеется, кто стал бы говорить по-старому и вообще, что отказ от участия в буржуазных парламентах ни при каких условиях недопустим, тот был бы не прав. Пытаться дать здесь формулировку условий, при которых бойкот полезен, я не могу, ибо задача этой статьи гораздо более скромная: учесть русский опыт в связи с некоторыми злободневными вопросами интернациональной коммунистической тактики. Русский опыт дал нам одно удачное и правильное (1905), другое ошибочное (1906) применение бойкота большевиками. Анализируя первый случай, мы видим: удалось *не допустить созыва* реакционной властью реакционного парламента в обстановке, когда с исключительной быстротой нарастало внепарламентское (в частности стачечное) революционное действие масс, когда никакой поддержки ни единый слой пролетариата и крестьянства реакционной власти оказывать не мог, когда влияние на широкие, отсталые массы революционный пролетариат обеспечивал себе стачечной борьбой и аграрным движением. Совершенно очевидно, что к европейским современным условиям *этот* опыт неприменим. Совершенно очевидно также, — на основании изложенных выше доводов, — что защита, хотя бы

условная, отказа от участия в парламентах голландцами и «левыми» в корне неправильна и вредна для дела революционного пролетариата.

В Западной Европе и Америке парламент сделался особенно ненавистным передовикам-революционерам из рабочего класса. Это бесспорно. Это вполне понятно, ибо трудно себе представить нечто более гнусное, подлое, изменническое, чем поведение гигантского большинства социалистических и социал-демократических депутатов в парламенте за время войны и после нее. Но было бы не только неразумно, а прямо преступно поддаваться этому настроению при решении вопроса, *как* следует бороться с общепризнанным злом. Во многих странах Западной Европы революционное настроение является теперь, можно сказать, «новинкой» или «редкостью», которой слишком долго, тщетно, нетерпеливо ждали, и может быть поэтому так легко уступают настроению. Конечно, без революционного настроения в массах, без условий, способствующих росту такого настроения, революционной тактике не претвориться в действие, но мы в России слишком долгим, тяжелым, кровавым опытом убедились в той истине, что на одном революционном настроении строить революционной тактики нельзя. Тактика должна быть построена на трезвом, строго объективном учете *всех* классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений. Проявить свою «революционность» одной только бранью по адресу парламентского оппортунизма, одним только отрицанием участия в парламентах очень легко, но именно потому, что это слишком легко, это — не решение трудной и труднейшей задачи. Создать действительно революционную парламентскую фракцию в европейских парламентах — гораздо труднее, чем в России. Конечно. Но это есть лишь частное выражение той общей истины, что России в конкретной, исторически чрезвычайно оригинальной ситуации 1917 года было легко *начать* социалистическую революцию, тогда как *продолжать* ее и довести ее до конца России

будет труднее, чем европейским странам. Мне еще в начале 1918 года пришлось указывать на это обстоятельство, и двухлетний опыт после того вполне подтвердил правильность такого соображения. Таких специфических условий, как: 1) возможность соединить советский переворот с окончанием, благодаря ему, империалистской войны, невероятно измучившей рабочих и крестьян; 2) возможность использовать на известное время смертельную борьбу двух всемирно-могущественных групп империалистских хищников, каковые группы не могли соединиться против советского врага; 3) возможность выдержать сравнительно долгую гражданскую войну, отчасти благодаря гигантским размерам страны и худым средствам сообщения; 4) наличность такого глубокого буржуазно-демократического революционного движения в крестьянстве, что партия пролетариата взяла революционные требования у партии крестьян (с.-р., партии, резко враждебной, в большинстве своем, большевизму) и сразу осуществила их благодаря завоеванию политической власти пролетариатом; — таких специфических условий в Западной Европе теперь нет и повторение таких или подобных условий не слишком легко. Вот почему, между прочим, — помимо ряда других причин, — *начать* социалистическую революцию Западной Европе труднее, чем нам. Пытаться «обойти» эту трудность, «перескочив» через трудное дело использования в революционных целях реакционных парламентов, есть чистейшее ребячество. Вы хотите создать новое общество? и вы боитесь трудностей при создании хорошей парламентской фракции из убежденных, преданных, героических коммунистов в реакционном парламенте! Разве же это не ребячество? Если Карл Либкнехт в Германии и З. Хёглунд в Швеции умели даже без массовой поддержки снизу дать образцы действительно революционного использования реакционных парламентов, то как же это быстро растущая массовая революционная партия, в обстановке послевоенного разочарования и озлобления масс, не в силах *выковать* себе коммунистической фракции в худших парламентах?! Именно потому, что отсталые

массы рабочих и — еще более — мелких крестьян в Западной Европе гораздо сильнее, чем. в России, пропитаны буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками, именно поэтому *только* извнутри таких учреждений, как буржуазные парламенты, могут (и должны) коммунисты вести длительную, упорную, ни перед какими трудностями не останавливающуюся борьбу разоблачения, рассеяния, преодоления этих предрассудков.

Немецкие «левые» жалуются на плохих «вождей» их партии и впадают в отчаяние, договариваясь до смешного «отрицания» «вождей». Но в условиях, когда часто приходится прятать «вождей» в подполье, *выработка* хороших, надежных, испытанных, авторитетных «вождей» дело особенно трудное, и успешно преодолеть эти трудности *нельзя* без соединения легальной и нелегальной работы, *без испытания «вождей», между прочим, и* на парламентской арене. Критику — и самую резкую, беспощадную, непримиримую критику — следует направлять не против парламентаризма или парламентской деятельности, а против тех вождей, которые не умеют — и еще более тех, кои *не хотят* — использовать парламентских выборов и парламентской трибуны по-революционному, по-коммунистически. Только такая критика — соединенная, конечно, с изгнанием вождей негодных и с заменой их пригодными — будет полезной и плодотворной революционной работой, воспитывающей одновременно и «вождей», чтобы они были достойны рабочего класса и трудящихся масс, — и массы, чтобы они научились разбираться правильно в политическом положении и понимать нередко очень сложные и запутанные задачи, которые из этого положения вытекают*.

* Я имел слишком мало возможности ознакомиться с «левым» коммунизмом в Италии. Несомненно, тов. Бордига и его фракция «коммунистов-бойкотистов» (Comunista astensionista) неправ, защищая неучастие в парламенте. Но в одном пункте он, мне кажется, прав — насколько можно судить по двум номерам его газеты «Совет» («Il Soviet»[29] №№ 3 и 4, 18. I. и 1. II. 1920), по четырем книжкам прекрасного журнала т-ща Серрати: «Коммунизм» («Comunismo»[30] №№ 1—4, 1. X. — 30. XI. 1919) и по отрывочным номерам итальянских буржуазных газет, с которыми мне удалось ознакомиться. Именно, тов. Бордига и его фракция правы в нападках на Турати и его единомышленников, которые остаются в партии, при-

VIII
НИКАКИХ КОМПРОМИССОВ?

Мы видели, в цитате из франкфуртской брошюры, с какой решительностью выдвигают «левые» этот лозунг. Печально видеть, как люди, несомненно считающие себя марксистами и желающие быть марксистами, забыли основные истины марксизма. Вот что писал в 1874 году против манифеста 33-х коммунаров-бланкистов Энгельс, принадлежащий, подобно Марксу, к тем редким и редчайшим писателям, у которых в каждой фразе каждой крупной их работы есть замечательная глубина содержания:

««... Мы — коммунисты» (писали в своем манифесте коммунары-бланкисты) «потому, что хотим достигнуть своей цели, не останавливаясь на промежуточных станциях, не идя на компромиссы, которые только отдаляют день победы и удлиняют период рабства».

Немецкие коммунисты являются коммунистами потому, что они через все промежуточные станции и компромиссы, созданные не ими, а ходом исторического развития, ясно видят и постоянно преследуют конечную цель: уничтожение классов и создание такого общественного строя, при котором не будет более места частной собственности на землю и на все средства производства. 33 бланкиста являются коммунистами потому, что они воображают, что раз *они* хотят перескочить через промежуточные станции и компромиссы, то и дело в шляпе, и что если — в чем они твердо уверены —

знавшей Советскую власть и диктатуру пролетариата, остаются членами парламента и продолжают свою вреднейшую, старую, оппортунистическую политику. Конечно, терпя это, тов. Serrati и вся Итальянская социалистическая партия[31] делают ошибку, которая грозит таким же глубоким вредом и опасностью, как в Венгрии, где венгерские господа Турати саботировали извнутри и партию, и Советскую власть[32]. Такое ошибочное, непоследовательное или бесхарактерное, отношение к оппортунистам-парламентариям, с одной стороны, порождает «левый» коммунизм, с другой стороны, *до известной степени* оправдывает его существование. Тов. Серрати явно неправ, обвиняя в «непоследовательности» депутата Турати («Comunismo» № 3), тогда как непоследовательна именно Итальянская социалистическая партия, терпя таких оппортунистов-парламентариев, как Турати и К^0.

на этих днях «начнется», и власть очутится в их руках, то послезавтра «коммунизм будет введен». Следовательно, если этого нельзя сделать сейчас же, то и они не коммунисты.

Что за детская наивность — выставлять собственное нетерпение в качестве теоретического аргумента!» *(Фр. Энгельс.* «Программа коммунаров-бланкистов»[33], из немецкой с.-д. газеты «Volksstaat»[34], 1874, № 73, в сборнике: «Статьи 1871—1875 гг.», русск. пер., Петроград, 1919, стр. 52—53).

Энгельс в той же статье выражает свое глубокое уважение к Вальяну и говорит о «неоспоримой заслуге» Вальяна (который был, подобно Геду, крупнейшим вождем международного социализма, до их измены социализму в августе 1914 года). Но явную ошибку Энгельс не оставляет без подробного разбора. Конечно, революционерам очень молодым и неопытным, а равно мелкобуржуазным революционерам даже очень почтенного возраста и очень опытным, кажется чрезвычайно «опасным», непонятным, неправильным «разрешать компромиссы». И многие софисты рассуждают (будучи сверх или чересчур «опытными» политиканами) именно так, как упомянутые т-щем Ленсбери английские вожди оппортунизма: «если большевикам разрешается такой-то компромисс, то почему же нам не разрешить любые компромиссы?». Но пролетарии, воспитанные на многократных стачках (чтобы взять одно только это проявление классовой борьбы), обыкновенно прекрасно усваивают глубочайшую (философскую, историческую, политическую, психологическую) истину, изложенную Энгельсом. Каждый пролетарий переживал стачку, переживал «компромиссы» с ненавистными угнетателями и эксплуататорами, когда рабочим приходилось браться за работу либо ничего не достигнув, либо соглашаясь на частичное удовлетворение их требований. Каждый пролетарий, благодаря той обстановке массовой борьбы и резкого обострения классовых противоположностей, в которой он живет, наблюдает разницу между компромиссом, вынужденным объективными условиями (у стачечников бедна касса, нет поддержки со стороны, они

изголодались и измучились до невозможности), — компромиссом, нисколько не уменьшающим революционной преданности и готовности к дальнейшей борьбе рабочих, заключавших такой компромисс, — и, с другой стороны, компромиссом предателей, которые сваливают на объективные причины свое шкурничество (штрейкбрехеры тоже заключают «компромисс»!), свою трусость, свое желание подслужиться капиталистам, свою податливость запугиваниям, иногда уговорам, иногда подачкам, иногда лести со стороны капиталистов (таких компромиссов предателей особенно много дает история английского рабочего движения со стороны вождей английских тред-юнионов, но в той или иной форме почти все рабочие во всех странах наблюдали аналогичное явление).

Разумеется, бывают единичные случаи исключительно трудные и сложные, когда лишь с величайшими усилиями удается правильно определить действительный характер того или иного «компромисса», — как бывают случаи убийства, когда очень нелегко решить, было ли это вполне справедливое и даже обязательное убийство (например, необходимая оборона), или непростительная небрежность, или даже тонко проведенный коварный план. Разумеется, в политике, где дело идет иногда о крайне сложных — национальных и интернациональных — взаимоотношениях между классами и партиями, очень много случаев будет гораздо более трудных, чем вопрос о законном «компромиссе» при стачке или о предательском «компромиссе» штрейкбрехера, изменника вождя и т. п. Сочинить такой рецепт или такое общее правило («никаких компромиссов»!), которое бы годилось на все случаи, есть нелепость. Надо иметь собственную голову на плечах, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобраться. В том-то и состоит, между прочим, значение партийной организации и партийных вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса*

* В каждом классе, даже в условиях наиболее просвещенной страны, даже в самом передовом и обстоятельствами момента доставленном в положение исключительно высокого подъема всех душевных сил, всегда есть — и, пока существуют классы, пока полностью не укрепилось, не упрочилось, не развилось на своей собственной основе бесклассовое общество, неизбежно *будут* — представители класса *не*

вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое — кроме знания и опыта — политическое чутье, для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов.

Наивные и совсем неопытные люди воображают, что достаточно признать допустимость компромиссов *вообще,* — и будет стерта всякая грань между оппортунизмом, с которым мы ведем и должны вести непримиримую борьбу, — и революционным марксизмом, или коммунизмом. Но таким людям, если они еще не знают, что *все* грани и в природе и в обществе подвижны и до известной степени условны, нельзя ничем помочь кроме длительного обучения, воспитания, просвещения, политического и житейского опыта. В практических вопросах политики каждого отдельного или специфического исторического момента важно уметь выделить те, в которых проявляется главнейший вид недопустимых, предательских, воплощающих губительный для революционного класса оппортунизм, компромиссов и на разъяснение их, на борьбу с ними направить все усилия. Во время империалистской войны 1914 — 1918 годов между двумя группами одинаково разбойнических и хищнических стран таким главнейшим, основным видом оппортунизма был социал-шовинизм, т. е. поддержка «защиты отечества», которая на деле равнялась в *такой* войне защите грабительских интересов «своей» буржуазии. После войны — защита грабительской «Лиги наций»[35]; защита прямых или косвенных союзов с буржуазией своей страны против революционного пролетариата и «советского» движения; защита буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма против «Советской власти»; — таковы были главнейшие проявления тех недопустимых и предательских компромиссов, которые, в сумме своей,

мыслящие и мыслить не способные. Капитализм не был бы угнетающим массы капитализмом, если бы это не было так.

давали губительный для революционного пролетариата и для его дела оппортунизм.

«... Со всей решительностью отклонить всякий компромисс с другими партиями... всякую политику лавирования и соглашательства», —

пишут германские левые в франкфуртской брошюре.

Удивительно, что при таких взглядах эти левые не выносят решительного осуждения большевизму! Не может же быть, чтобы германские левые не знали, что вся история большевизма, и до и после Октябрьской революции, *полна* случаями лавирования, соглашательства, компромиссов с другими и в том числе с буржуазными партиями!

Вести войну за свержение международной буржуазии, войну во сто раз более трудную, длительную, сложную, чем самая упорная из обыкновенных войн между государствами, и наперед отказываться при этом от лавирования, от использования противоречия интересов (хотя бы временного) между врагами, от соглашательства и компромиссов с возможными (хотя бы временными, непрочными, шаткими, условными) союзниками, разве это не безгранично смешная вещь? Разве это не похоже на то, как если бы при трудном восхождении на неисследованную еще и неприступную доныне гору мы заранее отказались от того, чтобы идти иногда зигзагом, возвращаться иногда назад, отказываться от выбранного раз направления и пробовать различные направления? И людей, которые до такой степени малосознательны и неопытны (хорошо еще, если это объясняется их молодостью: молодежи сам бог велел говорить в течение известного времени подобные глупости), могли поддерживать — все равно, прямо или косвенно, открыто или прикрыто, целиком или отчасти — некоторые члены голландской коммунистической партии!!

После первой социалистической революции пролетариата, после свержения буржуазии в одной стране, пролетариат этой страны *надолго* остается *слабее,* чем буржуазия, просто уже в силу ее громадных интернациональных связей, а затем в силу стихийного и постоянного восстановления, возрождения капитализма и бур-

жуазии мелкими товаропроизводителями свергнувшей буржуазию страны. Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном,* самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще.* Кто не доказал *практически,* на довольно значительном промежутке времени и в довольно разнообразных политических положениях, своего уменья применять эту истину на деле, тот не научился еще помогать революционному классу в его борьбе за освобождение всего трудящегося человечества от эксплуататоров. И сказанное относится одинаково к периоду *до* и *после* завоевания политической власти пролетариатом.

Наша теория не догма, а *руководство к действию* — говорили Маркс и Энгельс[36], и величайшей ошибкой, величайшим преступлением таких «патентованных» марксистов, как Карл Каутский, Отто Бауэр и т. п., является то, что они этого не поняли, не сумели применить в самые важные моменты революции пролетариата. «Политическая деятельность — не тротуар Невского проспекта» (чистый, широкий, ровный тротуар совершенно прямой главной улицы Петербурга), говаривал еще русский великий социалист домарксова периода Н. Г. Чернышевский[37]. Русские революционеры, со времен Чернышевского, неисчислимыми жертвами заплатили за игнорирование или забвение этой истины. Надо добиться во что бы то ни стало, чтобы левые коммунисты и преданные рабочему классу революционеры Западной Европы и Америки *не так дорого* заплатили за усвоение этой истины, как отсталые россияне.

Русские революционные социал-демократы до падения царизма неоднократно пользовались услугами буржуазных либералов, т. е. заключали с ними массу практических компромиссов, а в 1901—1902 годах, еще до возникновения большевизма, старая редакция «Искры» (в эту редакцию входили: Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов, Потресов и я) заключала (правда, не надолго) формальный политический союз со Струве[38], политическим вождем буржуазного либерализма, умея в то же время вести, не прекращая, самую беспощадную идейную и политическую борьбу против буржуазного либерализма и против малейших проявлений его влияния извнутри рабочего движения. Большевики продолжали всегда ту же политику. С 1905 года они систематически отстаивали союз рабочего класса с крестьянством против либеральной буржуазии и царизма, никогда не отказываясь в то же время от поддержки буржуазии против царизма (например, на 2-ой стадии выборов или на перебаллотировках) и не прекращая самой непримиримой идейной и политической борьбы против буржуазно-революционной крестьянской партии — «социалистов-революционеров», разоблачая их, как мелкобуржуазных демократов, фальшиво причисляющих себя к социалистам. В 1907 году большевики заключили, на короткое время, формальный политический блок на выборах в Думу с «социалистами-революционерами». С меньшевиками мы в 1903—1912 годах бывали по нескольку лет формально в единой с.-д. партии, *никогда не* прекращая идейной и политической борьбы с ними, как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат и оппортунистами. Во время войны мы заключали некоторый компромисс с «каутскианцами», левыми меньшевиками (Мартов) и частью «социалистов-революционеров» (Чернов, Натансон), заседая вместе с ними в Циммервальде и Кинтале[39] и выпуская общие манифесты, но мы не прекращали и не ослабляли никогда идейно-политической борьбы с «каутскианцами», Мартовым и Черновым (Натансон умер в 1919 г., будучи вполне близким к нам, почти солидарным с нами «революционным ком-

мунистом»-народником[40]). В самый момент Октябрьского переворота мы заключили не формальный, но очень важный (и очень успешный) политический блок с мелкобуржуазным крестьянством, приняв *целиком,* без единого изменения, *эсеровскую* аграрную программу, т. е. заключили несомненный компромисс, чтобы доказать крестьянам, что мы хотим не майоризирования их, а соглашения с ними. Одновременно мы предложили (и вскоре осуществили) формальный политический блок, с участием в правительстве, «левым эсерам», которые расторгли этот блок после заключения Брестского мира с нами и затем дошли до вооруженного восстания против нас в июле 1918 года и впоследствии до вооруженной борьбы против нас.

Понятно поэтому, что нападки немецких левых на Цека партии коммунистов в Германии за допущение им мысли о блоке с «независимцами» («Независимая с.-д. партия Германии», каутскианцы) кажутся нам совершенно несерьезными и наглядно доказывающими *неправоту* «левых». У нас в России тоже были меньшевики правые (входившие в правительство Керенского), соответствующие немецким Шейдеманам, и меньшевики левые (Мартов), бывшие в оппозиции к правым меньшевикам и соответствующие немецким каутскианцам. Постепенный переход рабочих масс от меньшевиков к большевикам мы наблюдали ясно в 1917 году; на I Всероссийском съезде Советов, в июне 1917 г., мы имели всего 13%. Большинство было у эсеров и меньшевиков. На Втором съезде Советов (25. X. 1917 ст. ст.) мы имели 51% голосов. Почему в Германии *такая же,* вполне *однородная* тяга рабочих справа налево привела к усилению не сразу коммунистов, а сначала промежуточной партии «независимцев», хотя никаких самостоятельных политических идей, никакой самостоятельной политики эта партия никогда не имела, а только колебалась между Шейдеманами и коммунистами?

Очевидно, одной из причин была *ошибочная* тактика немецких коммунистов, которые должны безбоязненно и честно эту ошибку признать и научиться ее исправить. Ошибка состояла в отрицании участия в реакционном,

буржуазном, парламенте и в реакционных профсоюзах, ошибка состояла в многочисленных проявлениях той «левой» детской болезни, которая теперь вышла наружу и тем лучше, тем скорее, с тем большей пользой для организма будет излечена.

Немецкая «Независимая с.-д. партия» явно неоднородна внутри: наряду со старыми оппортунистическими вождями (Каутский, Гильфердинг, в значительной мере, видимо, Криспин, Ледебур и др.), которые доказали свою неспособность понять значение Советской власти и диктатуры пролетариата, свою неспособность руководить его революционной борьбой, в этой партии образовалось и замечательно быстро растет левое, пролетарское крыло. Сотни тысяч членов этой партии (имеющей, кажется, до $^{3}/_{4}$ миллиона членов) — пролетарии, уходящие от Шейдемана и быстро идущие к коммунизму. Это пролетарское крыло уже предлагало на Лейпцигском (1919) съезде «независимцев» немедленное и безусловное присоединение к III Интернационалу. Бояться «компромисса» с этим крылом партии — прямо смешно. Напротив, *обязательно* для коммунистов искать *и найти* подходящую форму компромисса с ними, такого компромисса, который бы, с одной стороны, облегчал и ускорял необходимое полное слияние с этим крылом, а с другой стороны, ни в чем не стеснял коммунистов в их идейно-политической борьбе против оппортунистического правого крыла «независимцев». Вероятно, выработать подходящую форму компромисса будет нелегко, но только шарлатан мог бы обещать немецким рабочим и немецким коммунистам «легкий» путь к победе.

Капитализм не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.; если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее

развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п. А из всего этого необходимость — и безусловная необходимость для авангарда пролетариата, для его сознательной части, для коммунистической партии прибегать к лавированию, соглашательству, компромиссам с разными группами пролетариев, с разными партиями рабочих и мелких хозяйчиков вытекает с абсолютной необходимостью. Все дело в том, чтобы *уметь* применять эту тактику в целях *повышения,* а не понижения, *общего* уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе. Надо заметить, между прочим, что победа большевиков над меньшевиками требовала не только до Октябрьской революции 1917 года, *но и после нее,* применения тактики лавирования, соглашательства, компромиссов, разумеется, такого и таких, которое облегчало, ускоряло, упрочивало, усиливало большевиков насчет меньшевиков. Мелкобуржуазные демократы (а в том числе и меньшевики) неизбежно колеблются между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и советским строем, между реформизмом и революционностью, между рабочелюбием и боязнью пролетарской диктатуры и т. д. Правильная тактика коммунистов должна состоять в *использовании* этих колебаний, отнюдь не в игнорировании их; использование требует уступок тем элементам, тогда и постольку, какие, когда и поскольку поворачивают к пролетариату — наряду с борьбой против тех, кои поворачивают к буржуазии. В результате применения правильной тактики меньшевизм все более распадался и распадается у нас, изолируя упорно оппортунистических вождей и переводя в наш лагерь лучших рабочих, лучшие элементы от мелкобуржуазной демократии. Это — длительный процесс, и скоропалительным «решением»: «никаких компромиссов, никакого лавирования» можно только повредить делу усиления влияния революционного пролетариата и увеличения его сил.

Наконец, одной из несомненных ошибок «левых» в Германии является их прямолинейное настаивание

на непризнании Версальского мира[41]. Чем «солиднее» и «важнее», чем «решительнее» и безапелляционнее формулирует этот взгляд, например, К. Хорнер, тем менее умно это выходит. Недостаточно отречься от вопиющих нелепостей «национального большевизма» (Лауфенберга и др.), который договорился до блока с немецкой буржуазией для войны против Антанты, при современных условиях международной пролетарской революции. Надо понять, что в корне ошибочна тактика, не допускающая обязательности для советской Германии (если бы вскоре возникла советская германская республика) признать на известное время Версальский мир и подчиниться ему. Из этого не следует, что «независимцы» были правы, выдвигая, когда в правительстве сидели Шейдеманы, когда еще не была свергнута Советская власть в Венгрии, когда еще не исключена была возможность помощи со стороны советской революции в Вене для поддержки Советской Венгрии, — выдвигая *при тогдашних условиях* требование подписать Версальский мир. Тогда «независимцы» лавировали и маневрировали очень плохо, ибо брали на себя большую или меньшую ответственность за предателей Шейдеманов, скатывались более или менее с точки зрения беспощадной (и хладнокровнейшей) классовой войны с Шейдеманами на точку зрения «бесклассовую» или «надклассовую».

Но теперь положение явно такое, что коммунисты Германии не должны связывать себе рук и обещать обязательное и непременное отвержение Версальского мира в случае победы коммунизма. Это глупо. Надо сказать: Шейдеманы и каутскианцы совершили ряд предательств, затруднивших (частью: прямо погубивших) дело союза с Советской Россией, с Советской Венгрией. Мы, коммунисты, будем всеми средствами *облегчать* и *подготовлять* такой союз, причем Версальского мира мы вовсе не обязаны непременно отвергать и притом немедленно. Возможность успешно отвергнуть его зависит не только от немецких, но и от международных успехов советского движения. Этому движению Шейдеманы и каутскианцы мешали, мы ему помогаем.

Вот в чем суть дела, вот в чем коренная разница. И если наши классовые враги, эксплуататоры, их лакеи, Шейдеманы и каутскианцы, упустили целый ряд возможностей усилить и германское и международное советское движение, усилить и германскую и международную советскую революцию, то вина падает на них. Советская революция в Германии усилит международное советское движение, которое есть сильнейший оплот (и единственный надежный, непобедимый, всемирно-могучий оплот) против Версальского мира, против международного империализма вообще. Ставить освобождение от Версальского мира обязательно и непременно и немедленно на первое место *перед вопросом* об освобождении *других* угнетенных империализмом стран от гнета империализма есть мещанский национализм (достойный Каутских, Гильфердингов, Отто Бауэров и К^0), а не революционный интернационализм. Свержение буржуазии в любой из крупных европейских стран, в том числе и в Германии, есть такой плюс международной революции, что ради него можно и должно пойти — если это будет нужно — на *более продолжительное существование Версальского мира.* Если Россия одна могла, с пользой для революции, вынести несколько месяцев Брестского мира, то нет ничего невозможного в том, что Советская Германия, в союзе с Советской Россией, вынесет с пользой для революции более долгое существование Версальского мира.

Империалисты Франции, Англии и т. д. провоцируют немецких коммунистов, ставят им ловушку: «скажите, что вы не подпишете Версальского мира». А левые коммунисты, как дети, попадают в расставленную им ловушку вместо того, чтобы умело маневрировать против коварного и *в данный момент* более сильного врага, вместо того, чтобы сказать ему: «теперь мы Версальский мир подпишем». Связывать себе наперед руки, говорить открыто врагу, который сейчас вооружен лучше нас, будем ли мы воевать с ним и когда, есть глупость, а не революционность. Принимать бой, когда это заведомо выгодно неприятелю, а не нам, есть

преступление, и никуда не годны такие политики революционного класса, которые не сумеют проделать «лавирование, соглашательство, компромиссы», чтобы уклониться от заведомо невыгодного сражения.

IX
«ЛЕВЫЙ» КОММУНИЗМ В АНГЛИИ

В Англии нет еще коммунистической партии, но есть свежее, широкое, могучее, быстро растущее, дающее право питать самые радужные надежды коммунистическое движение среди рабочих; есть несколько политических партий и организаций («Британская социалистическая партия»[42], «Социалистическая рабочая партия», «Южно-Уэльсское социалистическое общество», «Рабочая социалистическая федерация»[43]), желающих создать коммунистическую партию и ведущих уже между собой переговоры об этом. В газете «Дредноут Рабочих»[44] (том VI, № 48, от 21. II. 1920), еженедельном органе последней из названных организаций, редактируемом тов. Сильвией Панкхерст, помещена ее статья: «К коммунистической партии». Статья излагает ход переговоров между четырьмя названными организациями об образовании единой коммунистической партии, на основе присоединения к III Интернационалу, признания советской системы, вместо парламентаризма, и диктатуры пролетариата. Оказывается, одним из главных препятствий к немедленному созданию единой коммунистической партии являются разногласия по вопросу об участии в парламенте и о присоединении новой коммунистической партии к старой, профессионалистской, составленной преимущественно из тред-юнионов, оппортунистической и социал-шовинистской «Рабочей партии». «Рабочая социалистическая федерация» — равно как и «Социалистическая рабочая партия»* — высказываются против участия в парламентских выборах и в парламенте, против присоедине-

* Кажется, эта партия против присоединения к «Рабочей партии», но не вся против участия в парламенте.

ния к «Рабочей партии», расходясь в этом отношении со всеми или с большинством членов Британской социалистической партии, которая, в их глазах, является «правым крылом коммунистических партий» в Англии (стр. 5, назв. статья Сильвии Панкхерст).

Итак, основное деление получается то же, как и в Германии, — несмотря на громадные различия по форме проявления разногласий (в Германии эта форма гораздо более близка к «русской», чем в Англии) и по целому ряду других обстоятельств. Посмотрим же на доводы «левых».

По вопросу об участии в парламенте т. Сильвия Панкхерст ссылается на помещенную в том же номере статью т-ща В. Галлахера (W. Gallacher), который пишет от имени «Шотландского рабочего совета» в Глазго:

«Этот совет, — пишет он, — определенно антипарламентаристский, и за ним стоит левое крыло различных политических организаций. Мы представляем революционное движение в Шотландии, стремящееся к созданию революционной организации в производствах (в разных отраслях производства) и коммунистической партии, основанной на социальных комитетах, во всей стране. Долгое время мы ссорились с официальными парламентариями. Мы не считали необходимым объявить открытую войну им, а они *боятся* открыть атаку на нас.

Но такое положение вещей не может продолжаться долго. Мы побеждаем по всей линии.

Массовые члены Независимой рабочей партии в Шотландии все больше и больше получают отвращение при мысли о парламенте, и почти все местные группы стоят за Советы (употреблено русское слово в английской транскрипции) или рабочие Советы. Разумеется, это имеет весьма серьезное значение для тех господ, которые смотрят на политику как на средство заработка (как на профессию), и они пускают в ход все и всякие средства, чтобы убедить своих членов вернуться назад на лоно парламентаризма. Революционные товарищи *не должны* (курсив везде автора) поддерживать этой банды. Наша борьба здесь будет очень трудной. Одной из худших ее черт будет измена тех, для кого личные интересы являются побудителем более сильным, чем их интерес к революции. Всякая поддержка парламентаризма есть просто помощь тому, чтобы власть попала в руки наших британских Шейдеманов и Носке. Гендерсон, Кляйнс (Clynes) и К^0 безнадежно реакционны. Официальная Независимая раб. партия все больше подпадает под власть буржуазных либералов, которые нашли себе духовный приют в лагере господ Макдональда, Сноудена и К^0. Официальная Независимая рабочая

партия жестоко враждебна III Интернационалу, а масса за него. Поддерживать каким бы то ни было способом парламентариев-оппортунистов значит просто играть на руку вышеназванным господам. Британская соц. партия здесь не имеет никакого значения... Здесь нужна здоровая революционная производственная (индустриальная) организация и коммунистическая партия, действующая согласно ясным, точно определенным, научным основаниям. Если наши товарищи могут помочь нам в создании той и другой, мы охотно примем их помощь; если не могут, — пусть, бога ради, вовсе не вмешиваются, если они не хотят предать Революцию посредством оказания поддержки реакционерам, которые так усердно добиваются парламентского «почетного» (? — знак вопроса автора) звания и которые горят желанием доказать, что они *могут управлять* так же успешно, как и сами «хозяева», классовые политики».

Это письмо в редакцию выражает, на мой взгляд, великолепно настроения и точку зрения молодых коммунистов или массовиков-рабочих, которые только-только начали приходить к коммунизму. Настроение это в высочайшей степени отрадное и ценное; его надо уметь ценить и поддерживать, ибо без него победа революции пролетариата в Англии — да и во всякой другой стране — была бы безнадежна. Людей, которые умеют выражать такое настроение масс, умеют вызывать у масс (очень часто дремлющее, не осознанное, не пробужденное) подобное настроение, надо беречь и заботливо оказывать им всяческую помощь. Но в то же время надо прямо, открыто говорить им, что *одного* настроения недостаточно для руководства массами в великой революционной борьбе, и что такие-то и такие-то ошибки, которые готовы сделать или делают преданнейшие делу революции люди, суть ошибки, способные принести вред делу революции. Письмо в редакцию т-ща Галлахера показывает с несомненностью зародыши *всех* тех ошибок, которые делают немецкие «левые» коммунисты и которые были делаемы русскими «левыми» большевиками в 1908 и 1918 годах.

Автор письма полон благороднейшей пролетарской (понятной и близкой, однако, не только для пролетариев, но и для всех трудящихся, для всех «маленьких людей», если употребить немецкое выражение) ненависти к буржуазным «классовым политикам». Эта

ненависть представителя угнетенных и эксплуатируемых масс есть поистине «начало всякой премудрости», основа всякого социалистического и коммунистического движения и его успехов. Но автор, видимо, не учитывает того, что политика есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается, и что пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе *своих,* пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных.

Автор письма превосходно понял, что не парламент, а только рабочие Советы могут быть орудием достижения целей пролетариата, и, конечно, те, кто не понял этого до сих пор, суть злейшие реакционеры, будь то самый ученый человек, самый опытный политик, самый искренний социалист, самый начитанный марксист, самый честный гражданин и семьянин. Но автор письма не ставит даже вопроса, не помышляет о необходимости поставить вопрос о том, можно ли привести Советы к победе над парламентом, не вводя «советских» политиков *внутрь* парламента? не разлагая парламентаризма *извнутри?* не подготовляя извнутри парламента успеха Советов в предстоящей им задаче разогнать парламент? А между тем автор письма высказывает совершенно правильную мысль, что коммунистическая партия в Англии должна действовать на *научных* основаниях. Наука требует, во-первых, учета опыта других стран, особенно, если другие, тоже капиталистические, страны переживают или недавно переживали весьма сходный опыт; во-вторых, учета *всех* сил, групп, партий, классов, масс, действующих внутри данной страны, отнюдь не определения политики на основании только желаний и взглядов, степени сознательности и готовности к борьбе одной только группы или партии.

Что Гендерсоны, Клайнсы, Макдональды, Сноудены безнадежно реакционны, это верно. Так же верно то, что они хотят взять власть в свои руки (предпочитая, впрочем, коалицию с буржуазией), что они хотят «управлять» по тем же стародавним буржуазным правилам, что они неминуемо будут вести себя, когда будут

у власти, подобно Шейдеманам и Носке. Все это так. Но отсюда вытекает вовсе не то, что поддержка их есть измена революции, а то, что в интересах революции революционеры рабочего класса должны оказать этим господам известную парламентскую поддержку. Для пояснения этой мысли возьму два современных английских политических документа: 1) речь премьера Ллойд Джорджа 18. III.1920 (по изложению в «The Manchester Guardian»[45] от 19. III. 1920) и 2) рассуждения «левой» коммунистки, тов. Сильвии Панкхерст, в вышеуказанной ее статье.

Ллойд Джордж в своей речи полемизировал с Асквитом (который был специально приглашен на собрание, но отказался прийти) и теми либералами, которые хотят не коалиции с консерваторами, а сближения с Рабочей партией. (Из письма в редакцию тов. Галлахера мы видели тоже указание на факт перехода либералов в Независимую рабочую партию.) Ллойд Джордж доказывал, что необходима коалиция либералов с консерваторами и *тесная,* ибо иначе может победить Рабочая партия, которую Ллойд Джордж «предпочитает называть» социалистической и которая стремится к «коллективной собственности» на средства производства. «Во Франции это называлось коммунизмом», — популярно пояснял вождь английской буржуазии своим слушателям, членам парламентской либеральной партии, которые, вероятно, до сих пор этого не знали, — «в Германии это называлось социализмом; в России это называется большевизмом». Для либералов это принципиально неприемлемо, разъяснял Ллойд Джордж, ибо либералы принципиально за частную собственность. «Цивилизация в опасности», — заявлял оратор, и потому либералы и консерваторы должны объединиться...

«... Если вы пойдете в земледельческие округа, — говорил Ллойд Джордж, — я согласен, что вы увидите там старые партийные деления, сохранившиеся по-прежнему. Там опасность далека. Там опасности нет. Но когда дело дойдет до сельских округов, опасность будет там так же велика, как она велика теперь в некоторых промышленных округах. Четыре пятых нашей страны заняты промышленностью и торговлей; едва ли одна пятая — земледелием. Это — одно из обстоятельств, которое

постоянно имею в виду, когда я размышляю об опасностях, которые несет нам будущее. Во Франции население земледельческое, и вы имеете солидную базу определенных взглядов, которая не двигается очень-то быстро и которую не очень-то легко возбудить революционным движением. В нашей стране дело обстоит иначе. Нашу страну легче опрокинуть, чем какую бы то ни было другую страну в свете, и если она начнет шататься, то крах будет здесь по указанным причинам более сильным, чем в других странах».

Читатель видит отсюда, что г. Ллойд Джордж не только человек очень умный, но и многому научившийся от марксистов. Не грех и нам поучиться у Ллойд Джорджа.

Интересно еще отметить следующий эпизод из дискуссии, которая состоялась после речи Ллойд Джорджа:

«Г-н Воллэс (Wallace): Я бы хотел спросить, как смотрит премьер-министр на результаты его политики в промышленных округах по отношению к промышленным рабочим, из которых очень многие являются либералами в настоящее время и от которых мы получаем так много поддержки. Не будет ли возможный результат тот, что вызовет громадное увеличение силы Рабочей партии со стороны рабочих, которые в настоящее время являются нашими искренними помощниками?

Премьер-министр: Я держусь совершенно иного взгляда. Тот факт, что либералы между собой борются, несомненно, толкает очень значительное число либералов, с отчаяния, к Рабочей партии, где вы имеете уже значительное число либералов, очень способных людей, занятых теперь дискредитированием правительства. Результат, несомненно, тот, что значительно укрепляется общественное настроение в пользу Рабочей партии. Общественное мнение поворачивает не к либералам, стоящим вне Рабочей партии, а к Рабочей партии, это показывают частичные перевыборы».

Мимоходом сказать, это рассуждение показывает особенно, как умнейшие люди буржуазии запутались и не могут не делать непоправимых глупостей. На этом буржуазия и погибнет. А наши люди могут даже делать глупости (правда, при условии, что это глупости не очень большие, и что они будут своевременно исправлены) и тем не менее окажутся в конце концов победителями.

Другой политический документ — следующие рассуждения «левой» коммунистки, тов. Сильвии Панкхерст:

«... Тов. Инкпин (секретарь Брит. соц. партии) называет Рабочую партию «главной организацией движения рабочего

класса». Другой товарищ из Британской социалистической партии на конференции III Интернационала выразил взгляд Британской социалистической партии еще рельефнее. Он сказал: «Мы смотрим на Рабочую партию, как на организованный рабочий класс».

Мы не разделяем этого взгляда на Рабочую партию. Рабочая партия очень велика численно, хотя члены ее в очень значительной доле бездеятельны и апатичны; это — рабочие и работницы, вступившие в тред-юнион, потому что их товарищи по мастерской тред-юнионисты и потому что они хотят получать пособия.

Но мы признаем, что многочисленность Рабочей партии вызвана также тем фактом, что она есть создание той школы мысли, за пределы которой большинство британского рабочего класса еще не пошло, хотя великие изменения подготовляются в умах народа, который скоро изменит это положение...».

«... Британская Рабочая партия, подобно социал-патриотическим организациям других стран, неизбежно, в ходе естественного развития общества, придет к власти. Дело коммунистов — строить силы, которые низвергнут социал-патриотов, и мы не должны в нашей стране ни затягивать этой деятельности, ни колебаться.

Мы не должны разбрасывать нашу энергию, увеличивая силу Рабочей партии; ее подъем к власти неизбежен. Мы должны сосредоточить свои силы на создании коммунистического движения, которое победит ее. Рабочая партия скоро составит правительство; революционная оппозиция должна быть готова, чтобы напасть на него...».

Итак, либеральная буржуазия отказывается от исторически освященной вековым опытом — и необычайно выгодной для эксплуататоров — системы «двух партий» (эксплуататоров), считая необходимым объединение их сил для борьбы с Рабочей партией. Часть либералов, как крысы с тонущего корабля, перебегают к Рабочей партии. Левые коммунисты считают переход власти к Рабочей партии неизбежным и признают, что сейчас за ней большинство рабочих. Они делают отсюда тот странный вывод, который т. Сильвия Панкхерст формулирует так:

«Коммунистическая партия не должна заключать компромиссов... Она должна сохранить свою доктрину чистой, свою независимость от реформизма незапятнанной; ее миссия — идти вперед, не останавливаясь и не сворачивая с пути, идти прямой дорогой к коммунистической революции».

Напротив, из того, что большинство рабочих в Англии еще идет за английскими Керенскими или Шейдема-

нами, что оно еще не проделало опыта с правительством из этих людей, каковой опыт понадобился и России и Германии для массового перехода рабочих к коммунизму, из этого вытекает с несомненностью, что английские коммунисты *должны* участвовать в парламентаризме, должны *извнутри* парламента помочь рабочей массе увидать на деле результаты гендерсоновского и сноуденовского правительства, должны помочь Гендерсонам и Сноуденам победить объединенных Ллойд Джорджа и Черчилля. Поступить иначе, значит затруднить дело революции, ибо без перемены взглядов большинства рабочего класса революция невозможна, а эта перемена создается политическим опытом масс, никогда не одной только пропагандой. «Без компромиссов вперед, не сворачивая с пути», если это говорит заведомо бессильное меньшинство рабочих, которое знает (или во всяком случае должно знать), что большинство через короткий промежуток времени, при условии победы Гендерсона и Сноудена над Ллойд Джорджем и Черчиллем, разочаруется в своих вождях и перейдет к поддержке коммунизма (или во всяком случае к нейтралитету и большей частью благожелательному нейтралитету по отношению к коммунистам), — такой лозунг явно ошибочен. Это все равно, как если бы 10 000 солдат бросились в бой против 50 000 неприятеля, когда следует «остановиться», «свернуть с дороги», даже заключить «компромисс», лишь бы дождаться имеющих подойти 100 000 подкрепления, которые сразу выступить не в состоянии. Это — интеллигентское ребячество, а не серьезная тактика революционного класса.

Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда *«низы» не хотят* старого и когда «верхи» *не могут по-старому,* лишь тогда революция

может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы (признак всякой настоящей революции: быстрое удесятерение или даже увеличение во сто раз количества способных на политическую борьбу представителей трудящейся и угнетенной массы, доселе апатичной), обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его.

В Англии, как видно, между прочим, именно из речи Ллойд Джорджа, явно нарастают оба условия успешной пролетарской революции. И ошибки со стороны левых коммунистов опасны теперь сугубо именно потому, что у некоторых революционеров наблюдается недостаточно вдумчивое, недостаточно внимательное, недостаточно сознательное, недостаточно расчетливое отношение к каждому из этих условий. Если мы — не революционная группа, а партия революционного *класса,* если мы хотим увлечь за собой *массы* (а без этого мы рискуем остаться просто говорунами), мы должны, во-первых, помочь Гендерсону или Сноудену побить Ллойд Джорджа и Черчилля (вернее даже: заставить первых побить вторых, ибо первые *боятся своей победы!*); во-вторых, помочь большинству рабочего класса на своем опыте убедиться в нашей правоте, т. е. в полной негодности Гендерсонов и Сноуденов, в их мелкобуржуазной и предательской натуре, в неизбежности их банкротства; в-третьих, приблизить момент, когда *на почве* разочарования Гендерсонами большинства рабочих можно будет с серьезными шансами на успех сразу скинуть правительство Гендерсонов, которое будет еще более растерянно метаться, если даже умнейший и солиднейший,

не мелкобуржуазный, а крупнобуржуазный, Ллойд Джордж проявляет полную растерянность и обессиливает себя (и всю буржуазию) все больше и больше, вчера своими «трениями» с Черчиллем, сегодня своими «трениями» с Асквитом.

Буду говорить конкретнее. Английские коммунисты должны, на мой взгляд, соединить все свои четыре (все очень слабые, некоторые — совсем и совсем слабые) партии и группы в одну коммунистическую партию на почве принципов III Интернационала и *обязательного* участия в парламенте. Коммунистическая партия предлагает Гендерсонам и Сноуденам «компромисс», избирательное соглашение: идем вместе против союза Ллойд Джорджа и консерваторов, делим парламентские места по числу голосов, поданных рабочими за Рабочую партию или за коммунистов (не на выборах, а по особому голосованию), сохраняем *полнейшую свободу* агитации, пропаганды, политической деятельности. Без этого последнего условия, конечно, на блок идти нельзя, ибо это будет изменой: полнейшую свободу разоблачения Гендерсонов и Сноуденов английские коммунисты так же абсолютно должны отстаивать и отстоять, как отстаивали ее *(пятнадцать лет,* 1903—1917) и отстояли русские большевики по отношению к русским Гендерсонам и Сноуденам, т. е. меньшевикам.

Если Гендерсоны и Сноудены примут блок на этих условиях, мы выиграли, ибо нам вовсе не важно число мест в парламенте, мы за этим не гонимся, мы по этому пункту будем уступчивы (а Гендерсоны и особенно их новые друзья — или их новые господа — либералы, перешедшие в Независимую рабочую партию, за этим больше всего гонятся). Мы выиграли, ибо понесем *свою* агитацию в *массы* в такой момент, когда их «раззадорил» *сам* Ллойд Джордж, и поможем не только Рабочей партии скорее составить свое правительство, но и массам скорее понять всю нашу коммунистическую пропаганду, которую мы будем вести против Гендерсонов без всяких урезок, без всяких умолчаний.

Если Гендерсоны и Сноудены отвергнут блок с нами на этих условиях, мы еще больше выиграли. Ибо мы

сразу показали *массам* (заметьте, что даже внутри чисто меньшевистской, вполне оппортунистической Независимой рабочей партии *масса* за Советы), что Гендерсоны предпочитают *свою* близость капиталистам объединению всех рабочих. Мы сразу выиграли перед *массой,* которая особенно после блестящих и высокоправильных, высокополезных (для коммунизма) разъяснений Ллойд Джорджа будет сочувствовать объединению всех рабочих против союза Ллойд Джорджа с консерваторами. Мы сразу выиграли, ибо демонстрировали перед массами, что Гендерсоны и Сноудены боятся победить Ллойд Джорджа, боятся взять власть одни, стремятся *тайком* получить поддержку Ллойд Джорджа, который *открыто* протягивает руку консерваторам против Рабочей партии. Надо заметить, что у нас в России после революции 27. II. 1917 (ст. ст.) пропаганда большевиков против меньшевиков и эсеров (т. е. русских Гендерсонов и Сноуденов) выигрывала именно в силу такого же обстоятельства. Мы говорили меньшевикам и эсерам: берите всю власть без буржуазии, ибо у вас большинство в Советах (на I Всероссийском съезде Советов большевики имели в июне 1917 года всего 13% голосов). Но русские Гендерсоны и Сноудены боялись взять власть без буржуазии, и когда буржуазия оттягивала выборы в Учредительное собрание, прекрасно зная, что оно даст большинство эсерам и меньшевикам* (те и другие шли в теснейшем политическом блоке, представляли на деле *одну* мелкобуржуазную демократию), то эсеры и меньшевики были не в силах энергично и до конца бороться против этих оттяжек.

При отказе Гендерсонов и Сноуденов от блока с коммунистами коммунисты выиграли бы сразу в деле завоевания симпатий масс и дискредитирования Гендерсонов и Сноуденов, а если бы мы от этого потеряли несколько парламентских мест, так это нам совсем

* Выборы в Учр. собр. в России, в ноябре 1917 г., по сведениям, охватывающим свыше 36 миллионов избирателей, дали 25% голосов большевикам, 13% разным партиям помещиков и буржуазии, 62% мелкобуржуазной демократии, т. е. эсерам и меньшевикам вместе с небольшими родственными им группами.

не важно. Мы выставили бы своих кандидатов только в самом ничтожном числе абсолютно надежных округов, т. е. где выставление наших кандидатов не провело бы либерала против лабуриста (члена Рабочей партии). Мы вели бы избирательную агитацию, распространяя листки в пользу коммунизма и предлагая во *всех* округах, где нет нашего кандидата, *голосовать за лабуриста против буржуа.* Ошибаются тт. Сильвия Панкхерст и Галлахер, если видят в этом измену коммунизму или отказ от борьбы с социал-предателями. Напротив, от этого дело коммунистической революции, несомненно, выиграло бы.

Английским коммунистам очень часто трудно бывает теперь даже подойти к массе, даже заставить себя выслушать. Если я выступаю, как коммунист, и заявляю, что приглашаю голосовать за Гендерсона против Ллойд Джорджа, меня наверное будут слушать. И я смогу популярно объяснить, не только почему Советы лучше парламента и диктатура пролетариата лучше диктатуры Черчилля (прикрываемой вывеской буржуазной «демократии»), но также и то, что я хотел бы поддержать Гендерсона своим голосованием точно так же, как веревка поддерживает повешенного; — что приближение Гендерсонов к их собственному правительству так же докажет мою правоту, так же привлечет массы на мою сторону, так же ускорит политическую смерть Гендерсонов и Сноуденов, как это было с их единомышленниками в России и в Германии.

И если мне возразят: это слишком «хитрая» или сложная тактика, ее не поймут массы, она разбросает, раздробит наши силы, помешает сосредоточить их на советской революции и т. п., то я отвечу «левым» возражателям: — не сваливайте своего доктринерства на массы! Наверное, в России массы не более, а менее культурны, чем в Англии. И однако массы поняли большевиков; и большевикам не помешало, а помогло то обстоятельство, что они *накануне* советской революции, в сентябре 1917 года, составляли списки своих кандидатов в буржуазный парламент (Учредительное собрание), а *на другой день после* советской революции,

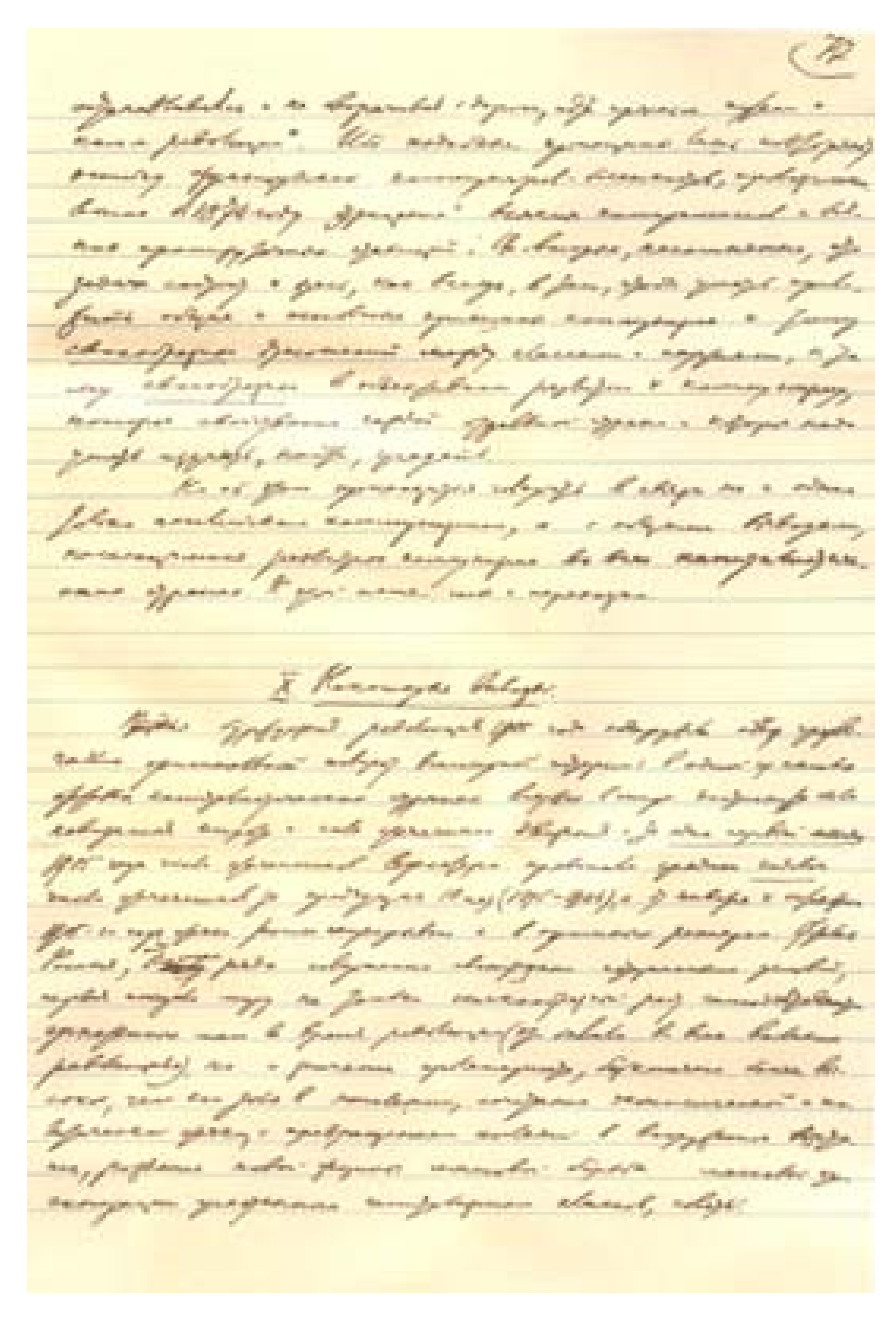
в ноябре 1917 года, выбирали в то самое Учредительное собрание, которое 5. I. 1918 было ими разогнано.

Я не могу здесь останавливаться на втором разногласии между английскими коммунистами, состоящем в том, присоединяться ли к Рабочей партии или нет. У меня слишком мало материалов по этому вопросу, который является особенно сложным ввиду чрезвычайной оригинальности британской «Рабочей партии», слишком не похожей на обычные на континенте Европы политические партии по самому своему строению. Несомненно только, во-первых, что и по этому вопросу неизбежно впадет в ошибку тот, кто вздумает выводить тактику революционного пролетариата из принципов вроде: «коммунистическая партия должна сохранять свою доктрину в чистоте и свою независимость от реформизма незапятнанной; ее призвание — идти впереди, не останавливаясь и не сворачивая с дороги, идти прямым путем к коммунистической революции». Ибо подобные принципы лишь повторяют ошибку французских коммунаров-бланкистов, провозглашавших в 1874 году «отрицание» всяких компромиссов и всяких промежуточных станций. Во-вторых, несомненно, что задача состоит и здесь, как всегда, в том, чтобы уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому *своеобразию* отношений между классами и партиями, к тому *своеобразию* в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать.

Но об этом приходится говорить в связи не с одним только английским коммунизмом, а с общими выводами, касающимися развития коммунизма во всех капиталистических странах. К этой теме мы и переходим.

X
НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Российская буржуазная революция 1905 года обнаружила один чрезвычайно оригинальный поворот всемирной истории: в одной из самых отсталых капитали-

Семьдесят седьмая страница рукописи В. И. Ленина
«Детская болезнь «левизны» в коммунизме». —
Апрель — май 1920 г.

стических стран впервые в мире достигнута была невиданная широта и сила стачечного движения. За *один первый месяц* 1905 года число стачечников вдесятеро превысило среднее *годовое* число стачечников за предыдущие 10 лет (1895—1904), а от января к октябрю 1905 года стачки росли непрерывно и в огромных размерах. Отсталая Россия, под влиянием ряда совершенно своеобразных исторических условий, первая показала миру не только скачкообразный рост самодеятельности угнетенных масс во время революции (это бывало во всех великих революциях), но и значение пролетариата, бесконечно более высокое, чем его доля в населении, сочетание экономической и политической стачки, с превращением последней в вооруженное восстание, рождение новой формы массовой борьбы и массовой организации угнетенных капитализмом классов — Советов.

Февральская и Октябрьская революции 1917 года довели Советы до всестороннего развития в национальном масштабе, затем до их победы в пролетарском, социалистическом перевороте. И менее чем через два года обнаружился интернациональный характер Советов, распространение этой формы борьбы и организации на всемирное рабочее движение, историческое призвание Советов быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще.

Мало того. История рабочего движения показывает теперь, что во всех странах предстоит ему (и оно уже начало) пережить борьбу нарождающегося, крепнущего, идущего к победе коммунизма прежде всего и главным образом со *своим* (для каждой страны) «меньшевизмом», т. е. оппортунизмом и социал-шовинизмом; во-вторых — и в виде, так сказать, дополнения — с «левым» коммунизмом. Первая борьба развернулась во всех странах без единого, по-видимому, изъятия, как борьба II (ныне уже фактически убитого) и III Интернационала. Вторая борьба наблюдается и в Германии, и в Англии, и в Италии, и в Америке (по крайней мере, известная *часть* «Промышленных рабочих мира» и

анархо-синдикалистских течений отстаивает ошибки левого коммунизма наряду с почти всеобщим, почти безраздельным признанием советской системы), и во Франции (отношение части бывших синдикалистов к политической партии и к парламентаризму, опять-таки наряду с признанием советской системы), т. е., несомненно, в масштабе не только интернациональном, но и всемирном.

Но, проделывая везде однородную, по сути дела, подготовительную школу к победе над буржуазией, рабочее движение каждой страны совершает это развитие *по-своему.* Притом крупные, передовые капиталистические страны идут по этой дороге *гораздо более быстро,* чем большевизм, получивший от истории пятнадцатилетний срок на подготовку его, как организованного политического течения, к победе. III Интернационал за такой короткий срок, как один год, уже одержал решительную победу, разбил II, желтый, социал-шовинистский Интернационал, который всего несколько месяцев тому назад был несравненно сильнее III, казался прочным и могучим, пользовался всесторонней — прямой и косвенной, материальной (министерские местечки, паспорта, пресса) и идейной помощью всемирной буржуазии.

Все дело теперь в том, чтобы коммунисты каждой страны вполне сознательно учли как основные принципиальные задачи борьбы с оппортунизмом и «левым» доктринерством, так и *конкретные особенности,* которые эта борьба принимает и неизбежно должна принимать в каждой отдельной стране, сообразно оригинальным чертам ее экономики, политики, культуры, ее национального состава (Ирландия и т. п.), ее колоний, ее религиозных делений и т. д. и т. п. Повсеместно чувствуется, ширится и растет недовольство II Интернационалом и за его оппортунизм, и за его неуменье или неспособность создать действительно централизованный, действительно руководящий центр, способный направлять международную тактику революционного пролетариата в его борьбе за всемирную советскую республику. Необходимо дать себе ясный отчет в том, что

такой руководящий центр ни в коем случае нельзя построить на шаблонизировании, на механическом выравнивании, отождествлении тактических правил борьбы. Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения *основных* принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях,* правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям. Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи, к победе над оппортунизмом и левым доктринерством внутри рабочего движения, к свержению буржуазии, к учреждению Советской республики и пролетарской диктатуры — вот в чем главная задача переживаемого всеми передовыми (и не только передовыми) странами исторического момента. Главное — конечно, еще далеко-далеко не все, но главное — уже сделано в привлечении авангарда рабочего класса, в переходе его на сторону Советской власти против парламентаризма, на сторону диктатуры пролетариата против буржуазной демократии. Теперь надо все силы, все внимание сосредоточить на *следующем* шаге, который кажется — и, с известной точки зрения, действительно является — менее основным, но который зато более практически близок к практическому решению задачи, именно: на отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции.

Пролетарский авангард идейно завоеван. Это главное. Без этого нельзя сделать и первого шага к победе. Но от этого еще довольно далеко до победы. С одним авангардом победить нельзя. Бросить один только авангард

в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением. А для того, чтобы действительно весь класс, чтобы действительно широкие массы трудящихся и угнетенных капиталом дошли до такой позиции, для этого одной пропаганды, одной агитации мало. Для этого нужен собственный политический опыт этих масс. Таков — основной закон всех великих революций, подтвержденный теперь с поразительной силой и рельефностью не только Россией, но и Германией. Не только некультурным, часто безграмотным массам России, но и высококультурным, поголовно грамотным массам Германии потребовалось испытать на собственной шкуре все бессилие, всю бесхарактерность, вою беспомощность, все лакейство перед буржуазией, всю подлость правительства рыцарей II Интернационала, всю неизбежность диктатуры крайних реакционеров (Корнилов в России[46], Капп и К^0 в Германии[47]), как единственной альтернативы по отношению к диктатуре пролетариата, чтобы решительно повернуть к коммунизму.

Очередная задача сознательного авангарда в международном рабочем движении, т. е. коммунистических партий, групп, течений — уметь *подвести* широкие (теперь еще в большинстве случаев спящие, апатичные, рутинные, косные, не пробужденные) массы к этому новому их положению или, вернее, уметь руководить *не только* своей партией, но и этими массами в течение их подхода, перехода на новую позицию. Если первой исторической задачи (привлечь сознательный авангард пролетариата на сторону Советской власти и диктатуры рабочего класса) нельзя было решить без полной, идейной и политической победы над оппортунизмом и социал-шовинизмом, то второй задачи, которая ныне становится очередной и которая состоит в уменье подвести *массы* на новую позицию, способную обеспечить победу авангарда в революции, этой очередной задачи нельзя

выполнить без ликвидации левого доктринерства, без полного преодоления его ошибок, без избавления от них.

Пока речь шла (и поскольку речь еще идет) о привлечении на сторону коммунизма авангарда пролетариата, до тех пор и постольку на первое место выдвигается пропаганда; даже кружки, имеющие все слабости кружковщины, тут полезны и дают плодотворные результаты. Когда речь идет о практическом действии масс, о размещении — если позволительно так выразиться — миллионных армий, о расстановке *всех* классовых сил данного общества *для последнего и решительного боя,* тут уже с одними только пропагандистскими навыками, с одним только повторением истин «чистого» коммунизма ничего не поделаешь. Тут надо считать не до тысяч, как в сущности считает пропагандист, член маленькой группы, не руководившей еще массами; тут надо считать миллионами и десятками миллионов. Тут надо спросить себя не только о том, убедили ли мы авангард революционного класса, — а еще и о том, размещены ли исторически действенные силы *всех* классов, обязательно всех без изъятия классов данного общества, таким образом, чтобы решительное сражение было уже вполне назревшим, — таким образом, чтобы (1) все враждебные нам классовые силы достаточно запутались, достаточно передрались друг с другом, достаточно обессилили себя борьбой, которая им не по силам; чтобы (2) все колеблющиеся, шаткие, неустойчивые, промежуточные элементы, т. е. мелкая буржуазия, мелкобуржуазная демократия в отличие от буржуазии, достаточно разоблачили себя перед народом, достаточно опозорились своим практическим банкротством; чтобы (3) в пролетариате началось и стало могуче подниматься массовое настроение в пользу поддержки самых решительных, беззаветно смелых, революционных действий против буржуазии. Вот тогда революция назрела, вот тогда наша победа, если мы верно учли все намеченные выше, кратко обрисованные выше условия и верно выбрали момент, наша победа обеспечена.

Расхождения между Черчиллями и Ллойд Джорджами — эти политические типы есть во *всех* странах, с ничтожными национальными различиями, — с одной стороны; затем, между Гендерсонами и Ллойд Джорджами, с другой, совершенно неважны и мелки с точки зрения чистого, т. е. абстрактного, т. е. недозревшего еще до практического, массового, политического действия, коммунизма. Но с точки зрения этого практического действия масс, эти различия крайне, крайне важны. В их учете, в определении момента полного назревания неизбежных между этими «друзьями» конфликтов, которые ослабляют и обессиливают *всех «друзей», вместе взятых,* — все дело, вся задача коммуниста, желающего быть не только сознательным, убежденным, идейным пропагандистом, по и практическим руководителем *масс* в революции. Надо соединить строжайшую преданность идеям коммунизма с уменьем пойти на все необходимые практические компромиссы, лавирования, соглашательства, зигзаги, отступления и тому подобное, чтобы ускорить осуществление и изживание политической власти Гендерсонов (героев II Интернационала, если говорить не именами отдельных лиц, представителей мелкобуржуазной демократии, называющих себя социалистами); ускорить их неизбежное банкротство на практике, просвещающее массы именно в нашем духе, именно в направлении к коммунизму; ускорить неизбежные трения, ссоры, конфликты, полный распад между Гендерсонами — Ллойд Джорджами — Черчиллями (меньшевиками и эсерами — кадетами — монархистами; Шейдеманами — буржуазией — каповцами и т. п.); и правильно выбрать такой момент максимального распада между всеми этими «опорами священной частной собственности», чтобы решительным наступлением пролетариата разбить всех их и завоевать политическую власть.

История вообще, история революций в частности всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов. Это и понятно, ибо самые лучшие аван-

гарды выражают сознание, волю, страсть, фантазию десятков тысяч, а революцию осуществляют, в моменты особого подъема и напряжения всех человеческих способностей, сознание, воля, страсть, фантазия десятков миллионов, подхлестываемых самой острой борьбой классов. Отсюда вытекают два очень важных практических вывода: первый, что революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть *всеми,* без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности (доделывая после завоевания политической власти, иногда с большим риском и огромной опасностью, то, что он не доделал до этого завоевания); второй, что революционный класс должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою.

Всякий согласится, что неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля. Но к политике это еще более относится, чем к военному делу. В политике еще меньше можно знать наперед, какое средство борьбы окажется при тех или иных будущих условиях применимым и выгодным для нас. Не владея всеми средствами борьбы, мы можем потерпеть громадное — иногда даже решающее — поражение, если независящие от нашей воли перемены в положении других классов выдвинут на очередь дня такую форму деятельности, в которой мы особенно слабы. Владея всеми средствами борьбы, мы побеждаем наверняка, раз мы представляем интересы действительно передового, действительно революционного класса, даже если обстоятельства не позволят нам пустить в ход оружие, наиболее для неприятеля опасное, оружие, всего быстрее наносящее смертельные удары. Неопытные революционеры часто думают, что легальные средства борьбы оппортунистичны, ибо буржуазия на этом поприще особенно часто (наипаче в «мирные», не революционные времена) обманывала и дурачила рабочих; — нелегальные же средства борьбы революционны. Но это неверно. Верно то, что оппортунистами и предателями

рабочего класса являются партии и вожди, не умеющие или не желающие (не говори: не могу, говори: не хочу) применять нелегальные средства борьбы в таких, например, условиях, как во время империалистской войны 1914—1918 годов, когда буржуазия самых свободных демократических стран с неслыханной наглостью и свирепостью обманывала рабочих, запрещая говорить правду про грабительский характер войны. Но революционеры, не умеющие соединять нелегальные формы борьбы со *всеми* легальными, являются весьма плохими революционерами. Нетрудно быть революционером тогда, когда революция уже вспыхнула и разгорелась, когда примыкают к революции все и всякие, из простого увлечения, из моды, даже иногда из интересов личной карьеры. «Освобождение» от таких горе-революционеров стоит пролетариату потом, после его победы, трудов самых тяжких, муки, можно сказать, мученской. Гораздо труднее — и гораздо ценнее — уметь быть революционером, когда *еще нет* условий для прямой, открытой, действительно массовой, действительно революционной борьбы, уметь отстаивать интересы революции (пропагандистски, агитационно, организационно) в нереволюционных учреждениях, а зачастую и прямо реакционных, в нереволюционной обстановке, среди массы, неспособной немедленно понять необходимость революционного метода действий. Уметь найти, нащупать, верно определить конкретный путь или особый поворот событий, *подводящий* массы к настоящей, решительной, последней, великой революционной борьбе, — в этом главная задача современного коммунизма в Западной Европе и Америке.

Пример: Англия. Мы не можем знать — и никто не в состоянии наперед определить, — как скоро разгорится там настоящая пролетарская революция и *какой повод* более всего разбудит, разожжет, подвинет на борьбу очень широкие, ныне еще спящие, массы. Мы обязаны поэтому вести всю подготовительную нашу работу так, чтобы быть подкованными (как любил говорить покойный Плеханов, когда он был марксистом

и революционером) на все четыре ноги. Возможно, что «прорвет», что «сломает лед» парламентский кризис; возможно, что кризис, вытекающий из безнадежно запутанных, все более и более болезненно складывающихся и обостряющихся колониальных и империалистских противоречий; возможно что-либо третье и т. п. Мы говорим не о том, какая борьба *решит* судьбу пролетарской революции в Англии (этот вопрос ни в ком из коммунистов сомнений не возбуждает, этот вопрос для всех нас решен и решен твердо), мы говорим о том *поводе,* который побудит ныне еще спящие пролетарские массы прийти в движение и подведет их вплотную к революции. Не забудем, что, например, в буржуазной французской республике, в обстановке, которая и со стороны международной и со стороны внутренней во сто раз менее была революционна, чем теперь, достаточно оказалось такого «неожиданного» и такого «мелкого» повода, как одна из тысяч и тысяч бесчестных проделок реакционной военщины (дело Дрейфуса[48]), чтобы вплотную подвести народ к гражданской войне!

Коммунисты должны в Англии использовать непрерывно, неослабно, неуклонно и парламентские выборы, и все перипетии ирландской, колониальной, всемирно-империалистской политики британского правительства, и все прочие области, сферы, стороны общественной жизни, во всех работая по-новому, по-коммунистически, в духе не II, а III Интернационала. Я не имею здесь времени и места для описания приемов «русского», «большевистского» участия в парламентских выборах и в парламентской борьбе, но могу уверить заграничных коммунистов, что это было вовсе не похоже на обычные западноевропейские парламентские кампании. Из этого часто делают вывод: «ну, то у вас, в России, а у нас парламентаризм иной». Вывод неверный. На то и существуют на свете коммунисты, сторонники III Интернационала во всех странах, чтобы *переделать* по всей линии, во всех областях жизни, старую социалистическую, тред-юнионистскую, синдикалистскую, парламентскую работу в *новую,* коммунистическую.

Оппортунистического и чисто буржуазного, деляческого, мошеннически-капиталистического на наших выборах тоже бывало всегда очень и очень достаточно. Коммунисты в Западной Европе и в Америке должны научиться создать новый, необычный, неоппортунистический, некарьеристский парламентаризм: чтобы партия коммунистов давала свои лозунги, чтобы настоящие пролетарии при помощи неорганизованной и совсем забитой бедноты разбрасывали и разносили листки, объезжали и обходили квартиры рабочих, хижины сельских пролетариев и захолустных (в Европе, к счастью, *во* много раз меньше деревенских захолустий, чем у нас, а в Англии их совсем мало) крестьян, забирались в самые простонародные кабачки, втирались в самые простонародные союзы, общества, случайные собрания, говорили с народом не по-ученому (и не очень по-парламентски), не гонялись ни капельки за «местечком» в парламенте, а везде будили мысль, втягивали массу, ловили буржуазию на слове, использовали ею созданный аппарат, ею назначенные выборы, ею сделанные призывы ко всему народу, знакомили народ с большевизмом так, как никогда не удавалось знакомить (при господстве буржуазии) вне обстановки выборов (не считая, конечно, момента больших стачек, когда *такой же* аппарат всенародной агитации работал у нас еще интенсивнее). Сделать это в Западной Европе и Америке очень трудно, очень и очень трудно, но это сделать можно и должно, ибо без труда задачи коммунизма вообще решить нельзя, а трудиться надо над решением *практических* задач, все более разнообразных, все более связанных со всеми отраслями общественной жизни, все более *отвоевывающих* одну отрасль, одну область за другой *у буржуазии.*

В той же Англии так же по-новому (не по-социалистически, а по-коммунистически, не реформистски, а революционно) надо поставить работу пропаганды, агитации, организации в войске и среди угнетенных и неполноправных национальностей *«своего»* государства (Ирландия, колонии). Ибо все эти области общественной жизни в эпоху империализма вообще, а теперь после войны,

измучившей народы и открывающей быстро глаза на правду (именно: что десятки миллионов убиты и искалечены только ради решения вопроса, английские или немецкие хищники будут грабить больше стран), — все эти области общественной жизни особенно наполняются горючим материалом и создают особенно много поводов к конфликтам, кризисам, обострению классовой борьбы. Мы не знаем и не можем знать, какая искра — из той бездны искр, которые отовсюду сыплются теперь во всех странах, под влиянием экономического и политического всемирного кризиса, — окажется в состоянии зажечь пожар, в смысле особого пробуждения масс, и мы обязаны поэтому с нашими новыми, коммунистическими принципами приняться за «обработку» всех и всяких, даже наиболее старых, затхлых и по-видимому безнадежных поприщ, ибо иначе мы не будем на высоте задачи, не будем всесторонни, не овладеем всеми видами оружия, не подготовимся ни к победе над буржуазией (которая все стороны общественной жизни устроила, — а теперь и расстроила — по-буржуазному), ни к предстоящей коммунистической реорганизации всей жизни после этой победы.

После пролетарской революции в России и неожиданных, для буржуазии и филистеров, побед этой революции в международном масштабе, весь мир стал теперь иным, буржуазия повсюду стала тоже иной. Она запугана «большевизмом», озлоблена на него почти до умопомрачения, и именно поэтому она, с одной стороны, ускоряет развитие событий, а с другой стороны, сосредоточивает внимание на насильственном подавлении большевизма, ослабляя этим свою позицию на целом ряде других поприщ. Оба эти обстоятельства коммунисты всех передовых стран должны учесть в своей тактике.

Когда русские кадеты и Керенский подняли бешеную травлю против большевиков — особенно с апреля 1917 года и еще более в июне и июле 1917 года, — они «пересолили». Миллионы экземпляров буржуазных газет, на все лады кричащие против большевиков, помогли втянуть массы в оценку большевизма, а ведь, кроме

газет, вся общественная жизнь именно благодаря «усердию» буржуазии пропитывалась спорами о большевизме. Теперь в международном масштабе миллионеры всех стран ведут себя так, что мы должны им быть от души благодарны. Они травят большевизм с таким же усердием, с каким травил его Керенский и К^0; они так же «пересаливают» при этом и так же *помогают* нам, как Керенский. Когда французская буржуазия делает из большевизма центральный пункт выборной агитации, ругая за большевизм сравнительно умеренных или колеблющихся социалистов; — когда американская буржуазия, совершенно потеряв голову, хватает тысячи и тысячи людей по подозрению в большевизме и создает атмосферу паники, разнося повсюду вести о большевистских заговорах; — когда английская «солиднейшая» в мире буржуазия, при всем ее уме и опытности, делает невероятные глупости, основывает богатейшие «общества для борьбы с большевизмом», создает специальную литературу о большевизме, нанимает для борьбы с большевизмом добавочное количество ученых, агитаторов, попов, — мы должны кланяться и благодарить господ капиталистов. Они работают на нас. Они помогают нам заинтересовать массы вопросом о сущности и значении большевизма. И они не могут поступать иначе, ибо «замолчать», задушить большевизм им *уже* не удалось.

Но вместе с тем буржуазия видит в большевизме почти только одну его сторону: восстание, насилие, террор; буржуазия старается поэтому приготовиться в особенности к отпору и сопротивлению на *этом* поприще. Возможно, что в отдельных случаях, в отдельных странах, на те или иные короткие промежутки времени, ей это удастся: с такой возможностью надо считаться, и ровно ничего страшного для нас нет в том, что это ей удастся. Коммунизм «вырастает» решительно из всех сторон общественной жизни, ростки его есть решительно повсюду, «зараза» (если употребить излюбленное буржуазией и буржуазной полицией и самое «приятное» для нее сравнение) проникла в организм очень прочно и пропитала собой весь организм цели-

ком. Если с особым тщанием «заткнуть» один из выходов, — «зараза» найдет себе другой выход, иногда самый неожиданный. Жизнь возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии. Русскую революцию разбили жестоко в 1905 году; русских большевиков разбили в июле 1917 года; немецких коммунистов перебили свыше 15 000 посредством искусной провокации и ловких маневров Шейдемана и Носке совместно с буржуазией и монархистами-генералами; в Финляндии и в Венгрии неистовствует белый террор. Но во всех случаях и во всех странах коммунизм закаляется и растет; корни его так глубоки, что преследования не ослабляют, не обессиливают, а усиливают его. Недостает только одного, чтобы мы пошли к победе увереннее и тверже, именно: повсеместного и до конца продуманного сознания всеми коммунистами всех стран необходимости быть максимально *гибкими* в своей тактике. Великолепно растущему коммунизму особенно в передовых странах недостает теперь этого сознания и уменья применить это сознание на практике.

Полезным уроком могло бы (и должно было бы) быть то, что произошло с такими высоко учеными марксистами и преданными социализму вождями II Интернационала, как Каутский, Отто Бауэр и др. Они вполне сознавали необходимость гибкой тактики, они учились и других учили марксовской диалектике (и многое из того, что ими было в этом отношении сделано, останется навсегда ценным приобретением социалистической литературы), но они *в применении* этой диалектики

сделали такую ошибку или оказались на практике такими *не* диалектиками, оказались людьми до того не сумевшими учесть быстрой перемены форм и быстрого наполнения старых форм новым содержанием, что судьба их немногим завиднее судьбы Гайндмана, Геда и Плеханова. Основная причина их банкротства состояла в том, что они «загляделись» на одну определенную форму роста рабочего движения и социализма, забыли про ее односторонность, побоялись увидеть ту крутую ломку, которая в силу объективных условий стала неизбежной, и продолжали твердить простые, заученные, на первый взгляд бесспорные истины: три больше двух. Но политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую. В действительности все старые формы социалистического движения наполнились новым содержанием, перед цифрами появился поэтому новый знак: «минус», а наши мудрецы упрямо продолжали (и продолжают) уверять себя и других, что «минус три» больше «минус двух».

Надо постараться, чтобы с коммунистами не повторилась та же ошибка, только с другой стороны, или, вернее, — чтобы была поскорее исправлена и быстрее, безболезненнее для организма изжита *та же ошибка,* только с другой стороны, делаемая «левыми» коммунистами. Левое доктринерство есть тоже ошибка, не только правое доктринерство. Конечно, ошибка левого доктринерства в коммунизме является, в настоящий момент, в тысячу раз менее опасной и менее значительной, чем ошибка правого доктринерства (т. е. социал-шовинизма и каутскианства), но ведь это только потому так, что левый коммунизм течение совсем молодое, только-только зарождающееся. Только поэтому болезнь, при известных условиях, может быть легко излечена, и необходимо приняться за ее излечение с максимальной энергией.

Старые формы лопнули, ибо оказалось, что новое содержание в них — содержание антипролетарское, реакционное — достигло непомерного развития. У нас есть теперь, с точки зрения развития международного

коммунизма, такое прочное, такое сильное, такое могучее содержание работы (за Советскую власть, за диктатуру пролетариата), что оно может *и должно* проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые, — не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма.

Коммунисты должны приложить все усилия, чтобы направить рабочее движение и общественное развитие вообще самым прямым и самым быстрым путем к всемирной победе Советской власти и диктатуре пролетариата. Это бесспорная истина. Но стоит сделать маленький шаг дальше — казалось бы, шаг в том же направлении — и истина превратится в ошибку. Стоит сказать, как говорят немецкие и английские левые коммунисты, что мы признаем только один, только прямой путь, что мы не допускаем лавирования, соглашательства, компромиссов, и это уже будет ошибкой, которая способна принести, частью уже принесла и приносит, серьезнейший вред коммунизму. Правое доктринерство уперлось на признании одних только старых форм и обанкротилось до конца, не заметив нового содержания. Левое доктринерство упирается на безусловном отрицании определенных старых форм, не видя, что новое содержание пробивает себе дорогу через все и всяческие формы, что наша обязанность, как коммунистов, всеми формами овладеть, научиться с максимальной быстротой дополнять одну форму другой, заменять одну другой, приспособлять свою тактику ко всякой такой смене, вызываемой не нашим классом или не нашими усилиями.

Всемирная революция так могуче подтолкнута и ускорена ужасами, гнусностями, мерзостями всемирной империалистской войны, безвыходностью созданного ею положения, — эта революция развивается вширь и вглубь с такой превосходной быстротой, с таким великолепным богатством сменяющихся форм, с таким

назидательным практическим опровержением всякого доктринерства, что имеются все основания надеяться на быстрое и полное излечение международного коммунистического движения от детской болезни «левого» коммунизма.

27. IV. 1920.

ДОБАВЛЕНИЕ

Пока издательства в нашей стране, — которую ограбили империалисты всего мира, мстя за пролетарскую революцию, и продолжают грабить и блокировать, несмотря ни на какие обещания своим рабочим, — пока наши издательства сладили с задачей издания моей брошюры, получился из-за границы дополнительный материал. Отнюдь не претендуя в своей брошюре на что-либо большее, чем беглые заметки публициста, я коснусь вкратце некоторых пунктов.

I
РАСКОЛ ГЕРМАНСКИХ КОММУНИСТОВ

Раскол коммунистов в Германии стал фактом. «Левые» или «принципиальная оппозиция» образовали особую «Коммунистическую рабочую партию» в отличие от «Коммунистической партии». В Италии дело, по-видимому, тоже идет к расколу — говорю, по-видимому, ибо имею лишь добавочные номера (№№ 7 и 8) левой газеты «Совет» («Il Soviet»), где обсуждается открыто возможность и необходимость раскола, причем речь идет также о съезде фракции «абстенционистов» (или бойкотистов, т. е. противников участия в парламенте), каковая фракция до сих пор входит в Итальянскую социалистическую партию.

Можно опасаться, что раскол с «левыми», антипарламентариями (частью также антиполитиками, противниками политической партии и работы в профсоюзах) станет явлением интернациональным, подобно расколу с «центровиками» (или каутскианцами, лонгетистами, «независимцами» и т. п.). Пусть будет так. Раскол все же лучше, чем путаница, мешающая и идейному, теоретическому, революционному росту, созреванию партии и ее дружной, действительно организованной, действительно подготовляющей диктатуру пролетариата, практической работе.

Пусть «левые» испытают себя на деле, в национальном и интернациональном масштабе, пусть попробуют подготовлять (а затем и осуществлять) диктатуру пролетариата без строго централизованной, имеющей железную

дисциплину, партии, без уменья овладевать всеми поприщами, отраслями, разновидностями политической и культурной работы. Практический опыт быстро обучит их. Надо приложить только все усилия к тому, чтобы раскол с «левыми» не затруднил или возможно меньше затруднил неизбежно предстоящее в недалеком будущем и необходимое слияние в единую партию всех участников рабочего движения, стоящих искренне и добросовестно за Советскую власть и за диктатуру пролетариата. В России особым счастьем большевиков было то, что они имели 15 лет для систематической и до конца доведенной борьбы как против меньшевиков (т. е. оппортунистов и «центровиков»), так и против «левых» еще задолго до непосредственной массовой борьбы за диктатуру пролетариата. В Европе и Америке приходится теперь проделывать эту же работу «форсированными маршами». Отдельные личности, особенно из числа неудачных претендентов в вожди, могут (если у них не хватит пролетарской дисциплинированности и «честности с собой») надолго упереться в своих ошибках, но рабочие массы легко и быстро, когда назреет момент, объединятся сами и объединят всех искренних коммунистов в единую партию, способную осуществить советский строй и диктатуру пролетариата*.

II
КОММУНИСТЫ И НЕЗАВИСИМЦЫ В ГЕРМАНИИ

Я высказал в брошюре мнение, что компромисс между коммунистами и левым крылом независимцев необходим и полезен для коммунизма, но что осуществить его будет не легко. Полученные мною после того номера газет подтвердили и то и другое. В № 32 «Красного Знамени», органа Цека Коммунистической партии

* К вопросу о будущем слиянии «левых» коммунистов, антипарламентариев, с коммунистами вообще, отмечу еще следующее. Насколько мне удалось познакомиться с газетами «левых» коммунистов и коммунистов вообще в Германии, у первых есть то преимущество, что они лучше умеют агитировать в массах, чем вторые. Нечто аналогичное я наблюдал неоднократно — только в меньших размерах и в отдельных местных организациях, а не в общегосударственном масштабе — в истории большевистской партии. Например, в 1907—1908 годах «левые» большевики иногда и кое-где успешнее, чем мы, агитировали в массах. Это отчасти объясняется тем, что легче подойти к массе в революционный момент или при живых воспоминаниях о революции с тактикой «простого» отрицания. Это, однако, еще не довод за правильность такой тактики. Во всяком случае не подлежит ни малейшему сомнению, что коммунистическая *партия,* которая хочет быть на деле авангардом, передовым отрядом революционного *класса,* пролетариата, и которая, сверх того, хочет научиться руководить широкой *массой* не только пролетарской, но и непролетарской, массой трудящихся и эксплуатируемых, обязана уметь и пропагандировать, и организовать, и агитировать наиболее доступно, наиболее понятно, наиболее ясно и живо как для городской, фабричной «улицы», так и для деревни.

Германии («Die Rote Fahne»[49], Zentralorgan der Kommunistischen Partei Deutschlands, Spartakusbund, от 26. III. 1920), помещено «заявление» этого Цека по вопросу о военном «путче» (заговоре, авантюре) Каппа — Лютвица и о «социалистическом правительстве». Это заявление совершенно правильно и с точки зрения основной посылки, и с точки зрения практического вывода. Основная посылка сводится к тому, что «объективной основы» для диктатуры пролетариата в данный момент нет, ибо «большинство городских рабочих» стоит за независимцев. Вывод: обещание «лояльной оппозиции» (т. е. отказ от подготовки к «насильственному свержению») правительству «социалистическому при исключении буржуазно-капиталистических партий». Тактика, несомненно, в основе правильная. Но, если не следует останавливаться на мелких неточностях формулировки, все же таки нельзя пройти молчанием, что нельзя называть «социалистическим» (в официальном заявлении коммунистической партии) правительство социал-предателей, что нельзя говорить об исключении «буржуазно-капиталистических партий», когда партии и Шейдеманов и гг. Каутских — Криспинов являются мелкобуржуазно-демократическими, нельзя писать таких вещей, как параграф 4-ый заявления, который гласит:

«... Для дальнейшего завоевания пролетарских масс на сторону коммунизма громадную важность имеет, с точки зрения развития пролетарской диктатуры, такое состояние, когда политическая свобода могла бы быть использована неограниченно и когда буржуазная демократия не могла бы выступать как диктатура капитала...».

Такое состояние невозможно. Мелкобуржуазные вожди, немецкие Гендерсоны (Шейдеманы) и Сноудены

(Криспины), не выходят и не могут выйти за рамки буржуазной демократии, которая, в свою очередь, не может не быть диктатурой капитала. Этих принципиально неверных и политически вредных вещей вовсе и не надо было писать с точки зрения достижения практического результата, которого совершенно правильно добивался Цека коммунистической партии. Для этого достаточно было сказать (если хочешь быть парламентски вежливым): пока большинство городских рабочих идет за независимцами, мы, коммунисты, не можем мешать этим рабочим изжить свои последние мещански-демократические (т. е. тоже «буржуазно-капиталистические») иллюзии на опыте «их» правительства. Этого довольно для обоснования компромисса, который действительно необходим и который должен состоять в отказе на известное время от попыток насильственного свержения правительства, коему доверяет большинство городских рабочих. А в повседневной, массовой агитации, не связанной рамками официальной, парламентской вежливости, можно бы, конечно, добавить: пускай такие негодяи, как Шейдеманы, и такие филистеры, как Каутские — Криспины, разоблачат на деле, насколько они одурачены сами и одурачивают рабочих; их «чистое» правительство «чище всего» сделает эту работу «очистки» авгиевых конюшен социализма, социал-демократизма и прочих видов социал-предательства.

Настоящая природа теперешних вождей «Независимой с.-д. партии Германии» (тех вождей, о которых говорят неправду, будто они уже потеряли всякое влияние и которые на деле еще опаснее для пролетариата, чем венгерские социал-демократы, назвавшие себя коммунистами и обещавшие «поддержку» диктатуре пролетариата) еще и еще раз обнаружилась во время немецкой корниловщины, т. е. переворота гг. Каппа и Лютвица*. Маленькую, но наглядную иллюстрацию

* Чрезвычайно ясно, кратно и точно, по-марксистски, освещено это, между прочим, в превосходной газете австрийской комм. партии «Красное Знамя» от 28 и 30 марта 1920 г. («Die Rote Fahne»[50], Wien 1920, №№ 266 u. 267; L. L.: «Ein neuer Abschnitt der deutschen Revolution») (— Л. Л.: «Новый этап немецкой революции». *Ред.).*

дают статейки Карла Каутского: «Решающие минуты» («Entscheidende Stunden») в «Freiheit» (орган независимцев, «Свобода»)[51] от 30. III. 1920 и Артура Криспина: «К политической ситуации» (14. IV. 1920, там же). Эти господа абсолютно не умеют мыслить и рассуждать, как революционеры. Это — плаксивые мещанские демократы, которые в тысячу раз опаснее для пролетариата, если они объявляют себя сторонниками Советской власти и диктатуры пролетариата, ибо на деле в каждую трудную и опасную минуту они неизбежно будут совершать предательство... пребывая в «искреннейшем» убеждении, что они помогают пролетариату! Ведь и венгерские социал-демократы, перекрестившиеся в коммунистов, хотели «помочь» пролетариату, когда по трусости и бесхарактерности сочли положение Советской власти в Венгрии безнадежным и захныкали перед агентами антантовских капиталистов и антантовских палачей.

III
ТУРАТИ И К^0 В ИТАЛИИ

Те номера итальянской газеты «Совет», которые указаны выше, вполне подтверждают сказанное мной в брошюре об ошибке Итальянской социалистической партии, которая терпит в своих рядах таких членов и даже такую группу парламентариев. Еще более подтверждает это такой свидетель со стороны, как римский корреспондент английской буржуазно-либеральной газеты «The Manchester Guardian», который в № от 12. III. 1920 поместил свое интервью с Турати.

«... Синьор Турати, — пишет этот корреспондент, — полагает, что революционная опасность не такова, чтобы вызывать неосновательные опасения в Италии. Максималисты играют огнем советских теорий только для того, чтобы держать массы приподнятыми и возбужденными. Эти теории, однако, являются чисто легендарными понятиями, незрелыми программами, которые непригодны для практического употребления. Они годятся только на то, чтобы держать работающие классы в состоянии ожидания. Те самые люди, которые употребляют их как приманку, чтобы ослеплять пролетарские очи, видят себя вынужденными вести повседневную борьбу ради завоевания некоторых,

часто ничтожных экономических улучшений, так, чтобы оттянуть момент, когда рабочие классы потеряют свои иллюзии и веру в свои любимые мифы. Отсюда — длинная полоса стачек всяческих размеров и по всяческим поводам вплоть до последних стачек в почтовом и железнодорожном ведомствах, — стачек, которые делают и без того тяжелое положение страны еще более тяжелым. Страна раздражена вследствие трудностей, связанных с ее адриатической проблемой, подавлена ее внешним долгом, ее непомерным выпуском бумажных денег, и все-таки страна далеко не сознает еще необходимости усвоения той дисциплины в труде, которая одна может восстановить порядок и благосостояние...»

Ясно, как день, что английский корреспондент проболтал правду, которую, вероятно, прикрывает и прикрашивает и сам Турати, и его буржуазные защитники, пособники, инспираторы в Италии. Правда эта та, что идеи и политическая работа господ Турати, Тревеса, Модильяни, Дугони и $К^0$ действительно такова и именно такова, как ее рисует английский корреспондент. Это — сплошное социал-предательство. Чего стоит одна защита порядка и дисциплины для рабочих, состоящих в наемном рабстве, работающих для наживы капиталистов! И как знакомы нам, русским, все эти меньшевистские речи! Как ценно признание, что массы *за* Советскую власть! Как тупоумно и пошло-буржуазно непонимание революционной роли стихийно разрастающихся стачек! Да, да, английский корреспондент буржуазно-либеральной газеты оказал медвежью услугу господам Турати и $К^0$ и превосходно подтвердил правильность требования товарища Бордига и его друзей из газеты «Совет», требующих, чтобы Итальянская социалистическая партия, если она хочет быть на деле *за* III Интернационал, с позором выгнала из своих рядов господ Турати и $К^0$ и стала коммунистической партией как по названию, так и по делам своим.

IV
НЕПРАВИЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ВЕРНЫХ ПОСЫЛОК

Но тов. Бордига и его «левые» друзья делают из своей правильной критики господ Турати и $К^0$ тот неправильный вывод, что вредно вообще участие в парламенте.

Ни тени серьезных доводов в защиту этого взгляда итальянские «левые» привести не могут. Они просто не знают (или стараются забыть) интернациональные образцы действительно революционного и коммунистического, бесспорно полезного для подготовки пролетарской революции использования буржуазных парламентов. Они просто не представляют себе «нового» и кричат, повторяясь бесконечно, о «старом», небольшевистском, использовании парламентаризма.

В этом-то и состоит их коренная ошибка. Не только на парламентском, но и на *всех* поприщах деятельности коммунизм *должен внести* (и без долгого, настойчивого, упорного труда он *не сумеет* внести) принципиально новое, коренным образом порывающее с традициями II Интернационала (при одновременном сохранении и развитии того, что он дал хорошего).

Возьмем хотя бы журналистскую работу. Газеты, брошюры, прокламации выполняют необходимую работу пропаганды, агитации, организации. Без журналистического аппарата ни одно массовое движение обойтись не может в сколько-нибудь цивилизованной стране. И никакие вопли против «вождей», никакие клятвенные обещания сохранить чистоту масс от влияния вождей не избавят от необходимости пользоваться для этой работы выходцами из буржуазно-интеллигентской среды, не избавят от буржуазно-демократической, «собственнической» атмосферы и обстановки, в которой совершается эта работа при капитализме. Даже два с половиной года спустя после свержения буржуазии, после завоевания политической власти пролетариатом, мы видим вокруг себя эту атмосферу, эту обстановку массовых (крестьянских, ремесленных) буржуазно-демократических, собственнических отношений.

Парламентаризм есть одна форма работы, журналистика — другая. Содержание может быть коммунистическим в обеих и должно быть коммунистическим, если работники той и другой области являются действительными коммунистами, действительно членами пролетарской, массовой партии. Но и в той и в другой —

и в любой сфере работы при капитализме и при переходе от капитализма к социализму — нельзя избегнуть тех трудностей, тех своеобразных задач, которые должен преодолеть и решить пролетариат для использования в своих целях выходцев из буржуазной среды, для победы над буржуазно-интеллигентскими предрассудками и влияниями, для ослабления сопротивления (а в дальнейшем и для полной переделки) мелкобуржуазной обстановки.

До войны 1914—1918 годов разве мы не видели во всех странах чрезвычайное обилие примеров, когда очень «левые» анархисты, синдикалисты и прочие громили парламентаризм, издевались над буржуазно-опошлившимися парламентариями-социалистами, бичевали карьеризм их и т. д. и т. п., — а сами *через* журналистику, *через* работу в синдикатах (профсоюзах) проделывали *такую же* буржуазную карьеру? Разве примеры господ Жуо и Мергеймов, если ограничиться Францией, не типичны?

В том-то и состоит ребячество «отрицания» участия в парламентаризме, что таким «простым», «легким», якобы революционным способом думают *«решить»* трудную задачу борьбы с буржуазно-демократическими влияниями *внутри* рабочего движения, а на деле только бегут от своей собственной тени, только закрывают глаза на трудность, только словами отделываются от нее. Бесстыднейший карьеризм, буржуазное использование парламентских местечек, вопиющее реформистское извращение парламентской работы, пошлая мещанская рутина — нет сомнения, что все это — обычные и преобладающие характерные черты, которые порождает капитализм всюду и не только вне, но и внутри рабочего движения. Но он, капитализм, и создаваемая им буржуазная обстановка (исчезающая даже после свержения буржуазии очень медленно, ибо крестьянство постоянно возрождает буржуазию) решительно во всех областях работы и жизни порождают такой же по существу, ничтожными вариантами отличный по форме буржуазный карьеризм, национальный шовинизм, мещанское опошление и т. д.

Вы кажетесь себе самим «ужасно революционными», милые бойкотисты и антипарламентаристы, но на самом деле *вы испугались* сравнительно небольших трудностей борьбы против буржуазных влияний извнутри рабочего движения, тогда как ваша победа, т. е. свержение буржуазии и завоевание политической власти пролетариатом, создаст *эти самые* трудности в еще большем, в неизмеримо большем размере. Вы по-детски испугались маленькой трудности, которая предстоит вам сегодня, не понимая, что завтра и послезавтра вам придется все же научиться, доучиться преодолевать те же самые трудности в размерах, неизмеримо более значительных.

При Советской власти в вашу и в нашу, пролетарскую, партию полезет еще больше буржуазно-интеллигентских выходцев. Они пролезут и в Советы, и в суды, и в администрацию, ибо нельзя, не из чего, строить коммунизм иначе, как из человеческого материала, созданного капитализмом, ибо нельзя изгнать и уничтожить буржуазную интеллигенцию, надо победить, переделать, переварить, перевоспитать ее — как перевоспитать надо в длительной борьбе, на почве диктатуры пролетариата, и самих пролетариев, которые от своих собственных мелкобуржуазных предрассудков избавляются не сразу, не чудом, не по велению божией матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями. При Советской власти те самые задачи, которые теперь так горделиво, так высокомерно, так легкомысленно, так ребячески отбрасывает от себя антипарламентарий одним движением руки, — *те самые* задачи возрождаются *внутри* Советов, внутри советской администрации, внутри советских «правозаступников» (мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру, но она возрождается у нас под прикрытием «советских» «правозаступников»[52]). Внутри советских инженеров, внутри советских учителей, внутри привилегированных, т. е. наиболее квалифицированных и наилучше поставленных, *рабочих* на советских фабриках

мы видим постоянное возрождение решительно *всех* тех отрицательных черт, которые свойственны буржуазному парламентаризму, и только повторной, неустанной, длительной, упорной борьбой пролетарской организованности и дисциплины мы побеждаем — постепенно — это зло.

Конечно, при господстве буржуазии очень «трудно» победить буржуазные привычки в собственной, т. е. рабочей, партии: «трудно» выгнать из партии привычных, безнадежно испорченных буржуазными предрассудками вождей-парламентариев, «трудно» подчинить абсолютно необходимое (в известном, хотя бы очень ограниченном, количестве) число выходцев из буржуазии пролетарской дисциплине, «трудно» создать вполне достойную рабочего класса коммунистическую фракцию в буржуазном парламенте, «трудно» добиться, чтобы коммунистические парламентарии не играли в буржуазно-парламентские бирюльки, а занимались насущнейшей работой пропаганды, агитации, организации в массах. Все это «трудно», слов нет, трудно было в России, еще несравненно труднее в Западной Европе и Америке, где гораздо сильнее буржуазия, сильнее буржуазно-демократическая традиция и прочее.

Но все эти «трудности» — прямо-таки детские трудности по сравнению с задачами совершенно *такого же рода,* которые все равно пролетариату неизбежно придется решать и для своей победы и во время пролетарской революции и после взятия власти пролетариатом. По сравнению с *этими,* поистине гигантскими, задачами, когда придется при диктатуре пролетариата перевоспитывать миллионы крестьян и мелких хозяйчиков, сотни тысяч служащих, чиновников, буржуазных интеллигентов, подчинять их всех пролетарскому государству и пролетарскому руководству, побеждать в них буржуазные привычки и традиции, — по сравнению с этими гигантскими задачами является делом ребячески легким создать при господстве буржуазии, в буржуазном парламенте, действительно коммунистическую фракцию настоящей пролетарской партии.

Если товарищи «левые» и антипарламентарии не научатся преодолевать теперь даже такой маленькой трудности, то можно сказать наверняка, что они либо окажутся не в состоянии осуществить диктатуру пролетариата, не смогут в широком масштабе подчинить себе и переделать буржуазных интеллигентов и буржуазные учреждения, либо должны будут *наспех доучиваться* и такой спешкой принесут громадный вред делу пролетариата, наделают ошибок больше обычного, проявят слабости и неуменья больше среднего и так далее и тому подобное.

Пока буржуазия не свергнута и затем пока не исчезло совершенно мелкое хозяйство и мелкое товарное производство, до тех пор буржуазная обстановка, собственнические привычки, мещанские традиции будут портить пролетарскую работу как извне, так и извнутри рабочего движения, не в одной только сфере деятельности, парламентской, а неизбежно во всех и всяческих областях общественной деятельности, на всех, без исключения, культурных и политических поприщах. И глубочайшей ошибкой, за которую неминуемо придется потом расплачиваться, является попытка отмахнуться, отгородиться от *одной* из «неприятных» задач или трудностей в одной области работы. Надо учиться и научиться овладевать всеми без изъятия областями работы и деятельности, побеждать все трудности и все буржуазные навыки, традиции, привычки везде и повсюду. Иная постановка вопроса просто не серьезна, просто ребячество.

12. V. 1920.

V

В русском издании этой книги я несколько неправильно осветил поведение голландской коммунистической партии в целом в области международной революционной политики. Поэтому я пользуюсь настоящим случаем, чтобы опубликовать приводимое ниже письмо наших голландских товарищей по этому вопросу и затем исправить выражение «голландские трибунисты»,

которое я употребил в русском тексте, заменив его словами «некоторые члены голландской коммунистической партии»[53].

Н. Ленин

ПИСЬМО ВАЙНКОПА

Москва, 30 июня 1920 г.

Дорогой товарищ Ленин,

Благодаря Вашей любезности мы, члены голландской делегации на II конгресс Коминтерна, имели возможность просмотреть Вашу книгу: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» до ее опубликования в переводе на западноевропейские языки. В этой Вашей книге Вы несколько раз подчеркиваете свое неодобрение по поводу той роли, которую играли некоторые члены голландской коммунистической партии в международной политике.

Мы, тем не менее, должны протестовать против того, что Вы возлагаете на коммунистическую партию ответственность за их поступки. Это крайне неточно. Более того, это несправедливо, так как эти члены голландской коммунистической партии очень мало или совсем не участвуют в текущей работе нашей партии; они пытаются также прямо или косвенно проводить в коммунистической партии оппозиционные лозунги, против которых голландская компартия и все ее органы вели и ведут вплоть до сегодняшнего дня самую энергичную борьбу.

С братским приветом
(от имени голландской делегации)

Д. И. Вайнкоп

РЕЧЬ ПРИ ЗАКЛАДКЕ ПАМЯТНИКА К. МАРКСУ 1 МАЯ 1920 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

В. И. Ленин обратился к присутствующим с краткой, но сильной речью о значении Карла Маркса как социалистического вождя.

— Трудящиеся были в рабстве, несмотря на политические свободы. Теперь они идут к рабочей революции, которая создаст социалистическое общество без помещиков и капиталистов. России выпали великая честь и счастье помочь основанию этого социалистического общества и мировой Советской республики. В день международного праздника труда, когда мы хотим доказать всем, что мы сумеем решить задачу организации социалистического общества трудящихся, мы чествуем память Карла Маркса. И я уверен, что памятник, закладываемый нами великому учителю, послужит призывом к тому, чтобы все ваше внимание было обращено на необходимость долго трудиться, чтобы создать то общество, при котором не будет места эксплуатации.

«Известия ВЦИК» № 94, 4 мая 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ЗАКЛАДКЕ ПАМЯТНИКА ОСВОБОЖДЕННОМУ ТРУДУ, 1 МАЯ 1920 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(При дружных аплодисментах всех присутствующих на трибуне появляется товарищ Ленин.) Товарищи! На этом месте прежде стоял памятник царю, а теперь мы совершаем здесь закладку памятника освобожденному труду. Капиталисты называли труд свободным, когда крестьяне и рабочие были принуждены продавать им свой труд и в результате были свободны умирать с голоду. Мы называем такой труд наемным рабством. Мы знаем, что нелегко как следует организовать свободный труд и работать в условиях переживаемого тяжелого времени. Сегодняшний субботник является первым шагом на этом пути, но, так идя далее, мы создадим действительно свободный труд. (Продолжительные, дружные аплодисменты. Оркестр исполняет «Интернационал».)

«Правда» № 94
и «Известия ВЦИК» № 94,
4 мая 1920 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОТ ПЕРВОГО СУББОТНИКА НА МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ КО ВСЕРОССИЙСКОМУ СУББОТНИКУ-МАЕВКЕ [54]

Расстояние, указанное в заголовке, пройдено в один год. Расстояние громадное. Как ни слабы еще все наши субботники, как ни велика обнаруживаемая всяким субботником бездна недостатков налаженности, организованности, дисциплинированности, а все же главное сделано. Тяжеловеснейшая махина сдвинута с места, а в этом-то вся суть и есть.

Мы нисколько не обманываем себя насчет того, как мало еще сделано и как бесконечно много предстоит еще сделать; но только злостные враги трудящихся, злостные сторонники буржуазии в состоянии пренебрежительно относиться к первомайскому субботнику, только самые презренные и бесповоротно продавшиеся капиталистам люди способны осуждать использование великого первомайского праздника для массовой попытки введения коммунистического труда.

После свержения царей, помещиков и капиталистов впервые только очищается поле для настоящей стройки социализма, для выработки новой общественной связи, новой дисциплины общего труда, нового всемирно-исторического уклада всего народного (а затем и международного) хозяйства. Это дело переработки самих нравов, надолго загаженных, испорченных проклятой частной собственностью на средства производства, а вместе с ней всей той атмосферой грызни, недоверия, вражды, раздробленности, взаимоподсиживания, которая неминуемо порождается — и постоянно возрождается

вновь — мелким обособленным хозяйством, хозяйством собственников при «вольном» обмене между ними. Свобода торговли, свобода обмена была сотни лет для миллионов людей величайшим заветом экономической мудрости, была самой прочной привычкой сотен и сотен миллионов людей. Эта свобода так же лжива насквозь, так же служит прикрытием капиталистического обмана, насилия, эксплуатации, как другие «свободы», провозглашенные и осуществленные буржуазией, вроде «свободы труда» (читай: свободы умирать с голоду) и т. п.

С этой «свободой» собственника быть собственником, с этой «свободой» эксплуатации труда капиталом мы разорвали и рвем бесповоротно и боремся беспощадно и беззаветно.

Долой старые общественные связи, старые экономические отношения, старую «свободу» *(подчиненного капиталу)* труда, старые законы, старые привычки!

Будем строить новое общество!

Нас не пугали поражения в ходе великой революционной войны против царизма, против буржуазии, против всемирно-могущественных империалистских держав.

Нас не испугают гигантские трудности и неизбежные в начале труднейшего дела ошибки, ибо дело переработки всех трудовых навыков и нравов — дело десятилетий. И мы даем друг другу торжественное и твердое обещание, что мы готовы на всякие жертвы, что мы устоим и выдержим в этой самой трудной борьбе, — борьбе с силой привычки, — что мы будем работать годы и десятилетия не покладая рук. Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд.

Мы сдвинули с места глыбу неслыханной тяжести, глыбу косности, невежества, упорства в отстаивании привычек «свободной торговли» и «свободной» купли-продажи человеческой рабочей силы, как любого другого товара. Мы начали колебать и разрушать самые закоренелые предрассудки, самые твердые, вековые, заскорузлые привычки. Наши субботники за один год сделали громадный шаг вперед. Они еще бесконечно слабы. Нас этим не запугаешь. Мы видели, как «бесконечно слабая» Советская власть на наших глазах, нашими усилиями окрепла и стала превращаться в бесконечно могучую всемирную силу. Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда!

«Первомайский Субботник»,
2 мая 1920 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты
«Первомайский Субботник»

РЕЧЬ К КРАСНОАРМЕЙЦАМ, ОТПРАВЛЯЮЩИМСЯ НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ, 5 МАЯ 1920 г. [55]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Товарищи! Вы знаете, что польские помещики и капиталисты, подстрекаемые Антантой, навязали нам новую войну. Помните, товарищи, что с польскими крестьянами и рабочими у нас нет ссор, мы польскую независимость и польскую народную республику признавали и признаем. Мы предлагали Польше мир на условии неприкосновенности ее границ, хотя эти границы простирались гораздо дальше, чем чисто польское население. Мы шли на все уступки и пусть каждый из вас помнит это на фронте. Пусть ваше поведение по отношению к полякам там докажет, что вы — солдаты рабоче-крестьянской республики, что вы идете к ним не как угнетатели, а как освободители. Теперь, когда польские паны, вопреки нашим стремлениям, заключили союз с Петлюрой, когда они перешли в наступление, когда они подходят к Киеву, и в заграничной прессе пускают слухи о том, что они взяли уже Киев, — эту чистейшую ложь, так как я вчера еще разговаривал с находящимся в Киеве Ф. Коном по прямому проводу, — мы говорим теперь: товарищи, мы сумели дать отпор врагу более страшному, мы сумели победить помещиков и капиталистов своих, — мы победим помещиков и капиталистов польских! Мы все должны сегодня здесь дать клятву, дать торжественное обещание в том, что мы все будем стоять как один человек за то, чтобы не допустить победы польских панов и капиталистов. Да здравствуют крестьяне и рабочие

свободной независимой польской республики! Долой польских панов, помещиков и капиталистов! Да здравствует наша Красная рабоче-крестьянская армия! (М о щ н ы е з в у к и «И н т е р н а ц и о н а л а» и в о з г л а с ы «ура» п о к р ы в а ю т п о с л е д н и е с л о в а т о в а р и щ а Л е н и н а.)

«Правда» № 96
и «Известия ВЦИК» № 96,
6 мая 1920 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЧЬ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 5 МАЯ 1920 г. [56]

(А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, мне хотелось бы обратить ваше внимание на одну сторону, отличающую настоящую войну с международной точки зрения или, вернее, с точки зрения международного положения России от войн предыдущих. Конечно, никто из вас не сомневается и нельзя сомневаться в том, что эта война представляет собой одно из звеньев длинной цепи событий, означающих бешеное сопротивление международной буржуазии по отношению к победоносному пролетариату, бешеную попытку международной буржуазии задушить Советскую Россию, свергнуть первую Советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами. Конечно, нет ни малейшего сомнения, что связь между этими явлениями, между прежними попытками международной буржуазии и настоящей войной, безусловно имеется. Но в то же время мы видим, какая громадная разница между этой войной и предыдущими с точки зрения нашего международного положения, какой гигантский толчок дала наша борьба международному рабочему движению, как мировой пролетариат относится к победам Советской России, как развивается и укрепляется мировая пролетарская борьба и какая гигантская работа проделана за два с небольшим года, как существует Советская республика.

Вы помните, как самые ответственные, самые могущественнейшие министры самых могущественнейших, всемирно не знающих себе соперников, капиталистических держав объявляли не очень давно о том, что ими изготовлен союз 14 держав против России; вы знаете, как этот союз под давлением всесильных капиталистов Франции и Англии сплачивал Юденича, Колчака и Деникина и как он построил действительно грандиозный в военном отношении и всеохватывающий план. И если мы этот план разрушили, то это случилось потому, что все единство империалистов было только кажущимся и силы международной буржуазии не выдерживают и одного испытания, когда речь идет о том, чтобы действительно жертвовать собой. Оказалось, что после четырех лет империалистической бойни трудящиеся массы не признают справедливость войны с нами, и мы имеем в их лице великого союзника. План Антанты был действительно разрушительный, но он разрушился благодаря тому, что капиталистические державы, несмотря на свой могущественнейший союз, не смогли осуществить его: оказались бессильны провести его в жизнь. Ни одна из держав, из коих каждая могла иметь перевес над нами, не могла проявить единства, потому что организованный пролетариат его не поддерживает; ни одна армия — ни французская, ни английская — не могла выдержать того, чтобы ее солдаты на русской почве способны были сражаться против Советской республики.

Если мы мысленно проследим, в каких отчаянных положениях бывала наша республика, когда она, действительно, стояла против всего мира, против держав, неизмеримо более могущественных, и вспомним, как мы вышли вполне победоносно из всех этих тяжелых испытаний, то эти воспоминания дадут нам отчетливое представление о том, что мы имеем сейчас перед собой. Мы имеем здесь план не новый, но вместе с тем ничего похожего не имеющий с тем действительно всеобъемлющим единым планом, который мы имели полгода тому назад. Мы имеем обломки старого плана, и это больше всего дает нам гарантию с точки зрения между-

народного соотношения сил относительно безнадежности теперешней попытки. В старом плане мы имели попытку со стороны всех империалистических держав в союзе со всеми мелкими окраинными государствами бывшей Российской империи, которые раньше были бесстыдно и безобразно угнетаемы царским и капиталистическим правительством Великороссии, задушить рабоче-крестьянскую республику; теперь же некоторые державы в союзе с одним из пограничных государств пытаются сделать то, что не удалось сделать всем империалистическим державам в союзе со всеми пограничными государствами и что ими было предпринято год и полгода тому назад в союзе с Колчаком, Деникиным и пр. Мы видим теперь обломки империалистического плана. Империалистические планы отличаются тем, что буржуазия здесь особенно проявляет свою цепкость. Она знает, что борется за власть у себя дома, что здесь решается вопрос не русский или польский, а вопрос ее собственного существования. Поэтому надо ждать, что из всякого обломка плана она будет стараться воссоздать старый, провалившийся план.

Для всех нас ясно разногласие интересов империалистических государств. Несмотря на все заявления их министров о мирном улаживании спорных вопросов, на самом деле империалистические державы не могут сделать ни одного серьезного шага в политических вопросах, чтобы не разойтись. Французам нужна сильная Польша и сильная Россия царского типа, и они готовы для этой цели принести все жертвы. Англия же, исходя из своего географического положения, стремится к другому — к раздроблению России, к ослаблению Польши, чтобы между Францией и Германией было равновесие, которое обеспечивало бы победившим империалистам управление колониями, которыми они завладели в результате мировой войны, ограбив Германию. Тут рознь интересов вопиющая, и как бы ни уверяли нас представители империалистических держав в Сан-Ремо[57], что между союзниками царит полное единомыслие, мы знаем, что между ними никакого согласия нет.

Мы знаем, что наступление Польши, это — обломки старого плана, некогда объединявшего всю международную буржуазию, и если тогда не удался этот грандиозный план, обеспечивавший с точки зрения чисто военной безусловный успех, то теперь даже и с этой точки зрения план безнадежен. Кроме того, мы знаем, что империалистические державы, заключившие союз с польской буржуазией, и польское правительство запутались, как никогда. Польская буржуазия с каждым шагом своей политики за последние месяцы, недели и дни разоблачает себя перед собственными трудовыми массами, ссорится с своими собственными союзниками и не может сделать в своей политике последовательно ни одного шага. То объявляя о своем непримиримом отношении к Советской России и невозможности вступить с ней в какие-либо разговоры, то снимая с нее блокаду и торжественно заявляя об этом от имени якобы существующего союза, якобы существующей Лиги наций, то снова начиная политику колебаний, — империалисты тем самым давали и дают нам возможность доказать свою мирную политику, доказать, что наша международная политика не имеет ничего общего ни с царской, ни с политикой русских капиталистов или русской буржуазии, хотя бы и демократической. Мы доказали перед всем миром, что наша внешняя политика не имеет ничего общего с той, которую нам постоянно приписывают все буржуазные газеты. Таким образом, в политике Польши не осталось ни одного обмана, который они сами не разоблачили бы. Из опыта трех русских революций мы знаем, как эти революции подготовлялись и как на почве каждой из них развивалась дальше внутренняя и международная политика. Этот опыт показывает, что вернейшим нашим помощником в деле подготовки революции являются те господствующие классы, которые, претендуя на всевозможные коалиции, учредилки и пр., претендуя на выражение якобы народной воли, на деле собственной политикой в каждый серьезный, трудный и ответственный момент национальной жизни показывают корысть дерущихся между собой буржуазных групп, не способных

помириться, конкурирующих между собой групп капиталистов, которые во сто раз больше, чем коммунистическая пропаганда, разоблачают самих себя. Ни в одной стране, ни в одном государстве рабочий класс, хотя бы он был наиболее революционным, никогда не мог бы быть революционизируем никакой пропагандой и агитацией, если бы эту агитацию не подтверждали своим практическим поведением господствующие классы его собственной страны.

То, что сейчас происходит во всех капиталистических странах, и чем дальше, тем сильнее, особенно в такой стране, как Польша, дает нам уверенность в том, что если мы вышли победителями из несомненно более тяжелой войны, если мы правильно учли рознь и невозможность примирения между буржуазией разных групп и партий в моменты, когда это объединение им особенно нужно, — то теперь улучшение нашего международного положения громадно. Это дает нам уверенность не только с точки зрения внутреннего соотношения сил, но и с точки зрения международной. Если мы возьмем всю систему всех современных империалистических государств, все их стремления, — а мы знаем, что их стремления неискоренимы в том, чтобы использовать каждый момент для нападения на Россию, — и оценим совершенно объективно, с точки зрения неопровержимых фактов истории последних лет и особенно последнего полугодия, то это нам покажет, что международный враг слабеет, что всякие попытки объединения между империалистами все более и более безнадежны и что с этой стороны наша победа обеспечена.

Но, товарищи, когда мы стоим сейчас, занятые хозяйственной задачей, сосредоточив все внимание на мирном хозяйственном строительстве, перед надвигающейся новой войной, для нас существенно необходимо быстро перестроить свои ряды. Вся наша армия, которая в последнее время являлась трудовой армией[58], теперь должна обратить свое внимание на другую сторону; мы должны оставить все свои дела и сосредоточиться на этой новой войне. Мы прекрасно знаем, что тот неприятель, который стоит перед нами сейчас, не стра-

шен нам после того, что мы уже пережили, но он может потребовать новых тяжелых жертв со стороны рабочих и крестьян, может затруднить нам во много раз наше хозяйственное строительство, привести к разорению, разрушению десятки, сотни и тысячи крестьянских хозяйств, а также своим временным успехом воскресить потухшие надежды разбитых нами империалистов, которые, конечно, не преминут примкнуть к нему. Поэтому мы должны сказать, что то наше правило, которого мы держались во все предыдущие войны, должно неизменно возродиться и теперь. Если вопреки нашим самым примирительным намерениям, несмотря на то, что мы сделали громадные уступки, что мы отказались от всех национальных притязаний, польские помещики и польская буржуазия навязали нам войну; если мы уверены, а мы должны быть уверены, — в том, что буржуазия всех стран, даже та, которая сейчас полякам не помогает, когда война разгорится, им поможет, потому что решается вопрос не только русский или польский, а вопрос о существовании всей буржуазии, — то мы должны вспомнить и во что бы ни стало осуществить и провести в жизнь до конца правило, которому мы следовали в нашей политике и которое всегда обеспечивало за нами успех. Это правило заключается в том, что раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне (а п л о д и с м е н т ы), ни малейшее колебание на этот счет недопустимо. Как ни тяжело громадному большинству товарищей оторваться от работы, совсем недавно переведенной на другие рельсы, более благодарные и необходимые для задач мирного строительства, нужно помнить, что малейшее упущение, невнимание нередко означает десятки тысяч лишних смертей наших лучших товарищей, наших молодых поколений рабочих и крестьян, наших коммунистов, которые, как и всегда, в первых рядах борющихся. Поэтому еще раз, — все для войны. Пусть ни одно собрание, ни одно совещание не пройдет без того, чтобы при всяком обсуждении на первом месте не стоял вопрос: все ли мы

сделали, чтобы помочь войне, достаточно ли напряжены наши силы, достаточно ли помощи отправлено на фронт? Нужно, чтобы здесь оставались только те, кто не способен помогать на фронте. Ему все жертвы, ему вся помощь, отбросив все колебания. И, сосредоточив все силы и принеся все жертвы, мы, несомненно, победим и на этот раз. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 96
и «Известия ВЦИК» № 96,
6 мая 1920 г.

Печатается по тексту бюллетеня «Стенографические отчеты Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» № 4, сверенному с текстом газеты «Правда»

ТЕЛЕГРАММА
СОВЕТСКОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА

Баку

Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской республики и выражает твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджана совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятого врага угнетенных народов Востока — от империализма.

Да здравствует независимая Советская республика Азербайджана!

Да здравствуют рабочие и крестьяне Азербайджана!

Да здравствует союз рабочих и крестьян Азербайджана и России!

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*

Написано 5 мая 1920 г.

Напечатано 9 мая 1920 г.
в газете «Коммунист»
(Баку) № 7

Печатается по тексту газеты,
сверенному с текстом
телеграфного бланка

РЕЧЬ НА ШИРОКОЙ РАБОЧЕ-КРАСНОАРМЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В РОГОЖСКО-СИМОНОВСКОМ РАЙОНЕ 13 МАЯ 1920 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Советская республика переживает снова тяжелый момент. Избавившись от Колчака и Деникина, русский пролетариат намеревался все свои духовные и физические силы направить на восстановление экономической жизни страны» Мы думали, что польское буржуазное правительство не отважится на новую авантюру. Правда, польские коммунисты говорили, что именно потому, что польскому правительству нечего больше терять, оно не побоится бросить своих рабочих и крестьян в какую угодно авантюру. Но мы полагаем, что польский пролетариат совместно с пролетариатом Литвы* и Белоруссии позаботится об изгнании польской буржуазии и панов. Русское рабоче-крестьянское правительство делало Польше громадные уступки, желая этим доказать польскому народу, что оно окончательно порвало с политикой царизма по отношению к малым государствам.

За спиной польской буржуазии орудуют французские капиталисты, желающие сбыть Польше по хорошей цене свои военные припасы и вознаградить себя за убытки, понесенные на Колчаке и Деникине.

Замечательно, что ни одно государство Антанты не осмеливается выступить против Советской России открыто, боясь показать рабочим свое настоящее лицо. Самое для нас важное в настоящий момент — это внушить политически безграмотным и отсталым гражданам, что мы сделали все возможное, чтобы избежать

* В газете была допущена опечатка: вместо «Литвы» напечатано «Латвии». *Ред.*

нового кровопролития, и что польские рабочий и крестьянин нам не враг, но что если польская буржуазия, соединившаяся с Петлюрой, хочет войны, мы будем воевать и будем беспощадны. Во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести. Царские генералы говорят, что наши красноармейцы переносят такие тяготы, какие никогда не вынесла бы армия царского строя. Это объясняется тем, что каждый рабочий и крестьянин, взятый под ружье, знает, за что он идет, и сознательно проливает свою кровь во имя торжества справедливости и социализма.

Это осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу.

Наша страна измучена от войны, и мы ценой громадных уступок хотим прекратить пролитие крови и приступить к мирному труду. Поэтому, когда в Россию приехал Буллит и предложил тяжелый мир, Советское правительство подписало его[59], дабы дать возможность окрепнуть Советской власти.

В настоящий момент мы вынуждены опять бросить клич: «Все для войны». Все организации, и профессиональные, и партийные, должны сейчас отдать все свои силы на помощь героической Красной Армии.

В том, что справедливость на нашей стороне, мы скоро убедим весь мир.

Вчера в Питер прибыла делегация английских тред-юнионов, среди которых мало кто сочувствует нам, но мы уверены, что по возвращении домой они будут лучшими агитаторами в нашу пользу[60]. Даже бывшие царские генералы признают несправедливыми притязания Польши и идут помогать нам. «Все для войны, все для победы», говорим мы — и русские рабочие, и крестьяне. Напряжем же все свои силы для обеспечения победы. (Бурные аплодисменты.)

«Коммунистический Труд» № 44,
14 мая 1920 г.

Печатается по тексту газеты
«Коммунистический Труд»

ИНДИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АССОЦИАЦИИ [61]

Рад слышать, что провозглашенные рабоче-крестьянской республикой принципы самоопределения и освобождения угнетенных народов от эксплуатации иностранных и собственных капиталистов нашли такой живой отклик среди сознательных индийцев, героически борющихся за свою свободу. Русские трудящиеся массы с неослабным вниманием следят за пробуждением индийского рабочего и крестьянина. Залогом окончательного успеха являются организованность и дисциплина трудящихся, их выдержка и солидарность с трудящимися всего мира. Приветствуем тесный союз мусульманских и немусульманских элементов. Искренне желаем распространения этого союза на всех трудящихся Востока. Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!

«Правда» № 108
и «Известия ВЦИК» № 108,
20 мая 1920 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
О ЗАГОТОВКЕ СЫРЬЯ [62]

Создать комиссию с заданием в двухнедельный срок:

1) Выработать меры к объединению всех заготовок хлеба и сырья в одном ведомстве или с достаточно прочным и целесообразным объединением для этого соответствующих ведомств. Обязательно использование кооперативного аппарата.

2) Комиссия в особенности должна рассмотреть вопрос о применении продармии и войск внутренней охраны к делу заготовки всяческого сырья, затем об условиях и конкретных размерах применения премий и товарообмена (как общее правило, коллективных), в частности возвращения крестьянам части сданного ими сырья в виде обработанного продукта.

3) Применение повсеместной разверстки к заготовке сырья обязательно, равно и твердых цен.

Написано 25 мая 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ПИСЬМО К АНГЛИЙСКИМ РАБОЧИМ [63]

Товарищи! Прежде всего позвольте поблагодарить вас за присылку к нам вашей делегации для ознакомления с Советской Россией. Когда ваша делегация предложила мне послать через нее письмо английским; рабочим и, может быть, также предложение английскому правительству, я ответил, что с благодарностью принимаю первое предложение, но к правительству я должен обращаться не через рабочую делегацию, а непосредственно от имени нашего правительства через тов. Чичерина. Мы обращались таким образом много, очень много раз к английскому правительству с самым формальным и торжественным предложением начать мирные переговоры. Эти наши предложения непрерывно продолжают делать все наши представители, и тов. Литвинов, и тов. Красин, и все остальные. Английское правительство упорно не принимает наших предложений. Неудивительно поэтому, что с делегатами английских рабочих я желал говорить исключительно как с делегатами рабочих и не в качестве представителя правительства Советской России, а в качестве просто коммуниста.

Меня не удивило, что ряд членов вашей делегации стоит не на точке зрения рабочего класса, а на точке зрения буржуазии, класса эксплуататоров, ибо во всех капиталистических странах империалистская война вполне обнаружила застарелый нарыв: именно, переход большинства парламентских и тред-юнионистских вож-

дей рабочих на сторону буржуазии. Под лживым предлогом «защиты отечества» защищали на деле грабительские интересы одной из двух групп всемирных разбойников, англо-американо-французской или германской; вступали в союз с буржуазией против революционной борьбы пролетариата; прикрывали эту измену сентиментально-мещанскими, реформистскими и пацифистскими фразами о мирной эволюции, о конституционных методах, о демократии и проч. Так было во всех странах; неудивительно, что то же самое явление в Англии отразил и состав вашей делегации.

Члены вашей делегации, Шоу и Гест, спрашивали меня, видимо, удивленные и обиженные моим заявлением, что Англия, вопреки нашим мирным предложениям, вопреки заявлениям ее правительства, продолжает интервенцию, ведет войну с нами, помогает Врангелю в Крыму и белогвардейской Польше, — спрашивали меня, есть ли у меня доказательства этого, могу ли я указать, сколько поездов с военным снаряжением доставила Англия в Польшу и т. д. Я ответил, что для получения секретных договоров английского правительства надо революционно свергнуть его и захватить в свои руки все документы его иностранной политики, как это сделали мы в 1917 г. Всякий образованный человек, всякий интересующийся политикой искренне, знал и до нашей революции, что у царя были тайные договоры с разбойничьими правительствами Англии, Франции, Америки, Италии, Японии о дележе добычи, о Константинополе, Галиции, Армении, Сирии, Месопотамии и т. п. Только лгуны и лицемеры (не считая, конечно, совсем невежественных, темных, неграмотных людей) могли отрицать это или делать вид, что не знают этого. Но без революции мы никогда бы не могли добыть секретные документы разбойничьих правительств капиталистического класса. Те вожди или представители английского пролетариата, — все равно, парламентские, тред-юнионистские, журналистские или иные, — которые делают вид, что не знают о существовании тайных договоров Англии, Франции, Америки, Италии, Японии, Польши о грабеже других стран,

о дележе добычи и которые не ведут революционной борьбы за разоблачение таких договоров, показывают только этим лишний раз, что они верные слуги капиталистов. Нам это давно известно; мы это и у себя и во всех странах мира разоблачаем. Посещение России делегацией английских рабочих ускорит разоблачение таких вождей и в Англии.

Я беседовал с вашей делегацией в среду, 26 мая. А через день пришли телеграммы, что Бонар-Лоу признал в английском парламенте военную помощь Польше в октябре «для защиты от России» (конечно, только для защиты, только в октябре! В Англии еще есть «влиятельные рабочие вожди», помогающие капиталистам одурачивать рабочих!), а газета «Нью-Стейтсмэн»[64], умереннейшая из умереннейших мещанских газет или журналов, писала о доставке Польше танков, более могучих, чем употреблявшиеся в войне против немцев. Можно ли после этого не смеяться над теми «вождями» английских рабочих, которые с видом оскорбленной невинности спрашивают, какие есть «доказательства» того, что Англия воюет с Россией и помогает Польше и белогвардейцам в Крыму?

Члены делегации спрашивали меня, что я считаю более важным: образование ли в Англии последовательной, революционной, коммунистической партии или немедленную помощь рабочих масс в Англии делу мира с Россией. Я отвечал, что это дело убеждений. Искренние сторонники освобождения рабочих от ига капитала никак не могут быть против основания коммунистической партии, которая одна в состоянии воспитывать рабочие массы не по-буржуазному, не по-мещански, одна в состоянии действительно разоблачать, осмеивать, позорить «вождей», способных сомневаться в том, помогает ли Англия Польше и т. д. Нечего бояться, что в Англии будет слишком много коммунистов, ибо там нет даже маленькой коммунистической партии. Но если кто продолжает еще быть в идейном рабстве у буржуазии, продолжает разделять мещанские предрассудки насчет «демократии» *(буржуазной* демократии), пацифизма и пр., то, разумеется, такие люди

только повредили бы пролетариату еще сильнее, если бы вздумали называть себя коммунистами и присоединяться к III Интернационалу. Такие люди не способны ни на что, кроме как на сладенькие «резолюции» против интервенции, составленные из одних мещанских фраз. В известном смысле эти резолюции тоже полезны, — именно в том смысле, что старые «вожди» (сторонники, буржуазной демократии, мирных методов и пр. и пр.) сделают себя смешными в глазах масс, разоблачат себя тем скорее, чем больше они проведут пустых, ни к чему не обязывающих, никакими революционными действиями не сопровождающихся резолюций. Каждому свое: пусть коммунисты работают прямо через свою партию над делом прояснения революционного сознания рабочих. Пусть те, кто поддерживал «защиту отечества» в войне империалистов из-за дележа мира, «защиту» тайного договора английских капиталистов с царем о грабеже Турции, пусть те, кто «не видит» помощи Польше и белогвардейцам в России со стороны Англии, пусть они скорее доводят до смешного числа количество своих «мирных резолюций»; тем скорее их постигнет судьба Керенского, меньшевиков и эсеров в России.

Некоторые члены вашей делегации с удивлением спрашивали меня о красном терроре, об отсутствии свободы печати в России, свободы собраний, о преследовании нами меньшевиков и меньшевистских рабочих и т. д. Я отвечал, что настоящие виновники террора — империалисты Англии и их «союзники», которые проводили и проводят белый террор в Финляндии и Венгрии, в Индии и в Ирландии, поддерживали и поддерживают Юденича, Колчака, Деникина, Пилсудского, Врангеля. Наш красный террор есть защита рабочего класса от эксплуататоров, есть подавление сопротивления эксплуататоров, на сторону которых становятся эсеры, меньшевики, ничтожное число меньшевистских рабочих. Свобода печати и собраний в буржуазной демократии есть свобода заговора богачей против трудящихся, свобода подкупа газет и скупки их капиталистами. Я уже столько раз объяснял это в печати, что повторяться мне было не очень весело.

А через два дня после моей беседы с вашей делегацией газеты принесли известие, что в дополнение к аресту Монатта и Лорио во Франции арестована Сильвия Панкхерст в Англии. Вот — лучший ответ английского правительства на тот вопрос, который боятся даже поставить плененные буржуазными предрассудками некоммунистические «вожди» английских рабочих, именно на вопрос: против какого класса направляется террор? против угнетенных и эксплуатируемых или против угнетателей и эксплуататоров? идет ли речь о «свободе» для капиталистов грабить, обманывать, одурачивать трудящихся или о «свободе» трудящихся от ига капиталистов, спекулянтов, собственников? Тов. Сильвия Панкхерст — представитель интересов сотен и сотен миллионов людей, которые угнетены английскими и прочими капиталистами, за это она и подвергается белому террору, лишению свободы и прочее. Те же «вожди» рабочих, которые ведут политику некоммунистическую, на девяносто девять сотых являются представителями буржуазии, ее обмана, ее предрассудков.

В заключение еще раз благодарю вас, товарищи, за присылку к нам вашей делегации. Знакомство ее с Советской Россией, несмотря на всю враждебность многих к советской системе и к диктатуре пролетариата, несмотря на громадную плененность их буржуазными предрассудками, неизбежно ускорит крах капитализма во всем мире.

Н. Ленин

30. V. 1920.

«Правда» № 130
и «Известия ВЦИК» № 130,
17 июня 1920 г.

Печатается по рукописи

БЕСЕДА
С ЯПОНСКИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ Р. НАКАХИРА, ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ГАЗЕТЫ «ОСАКА АСАХИ»[65]

Не дожидаясь наших вопросов, Ленин заговорил сам. Коснувшись японо-русских отношений, Ленин выразил глубокое сожаление по поводу позиции Японии, которая не проявляет готовности пойти навстречу миролюбивым шагам рабоче-крестьянского правительства России. «Рабоче-крестьянское правительство, — отметил он, — именно потому, что оно придерживается миролюбивых принципов, пошло на признание буферного государства на Дальнем Востоке[66]».

Перейдя на другие темы, Ленин задал один за другим ряд вопросов: «1. Являются ли помещики в Японии господствующим классом? 2. Могут ли японские крестьяне свободно владеть землей? 3. Живет ли японский народ главным образом за счет внутренних ресурсов страны или Япония импортирует большое количество товаров из-за границы?».

Таким образом, Ленин дал нам ясно понять, что его глубоко интересует жизнь японского народа.

Затем Ленин задал такой интересный вопрос: «Я прочел в одной книге, что в Японии родители не бьют своих детей. Так ли это?». Мы ответили: «Исключения, конечно, бывают, но, как правило, у нас не бьют детей». Он с большим удовлетворением отметил, что один из принципов рабоче-крестьянского правительства тоже заключается в отмене телесного наказания детей.

Мы задали несколько вопросов о революции в России и о перспективах ее развития.

Кратко изложив историю русского революционного движения, Ленин сказал: «До революции русский рабочий класс и крестьянство подвергались невиданному в истории угнетению. В результате этого угнетения дух протеста народных масс все более усиливался и привел к революционному взрыву. Именно в этом и кроется причина того, что, несмотря на сравнительно слабую организованность низших слоев населения России и несмотря на низкий по сравнению с другими странами уровень грамотности, революционное движение все-таки не удалось подавить, Ныне русский рабочий класс и крестьянство имеют более чем двухгодичный опыт революции и прошли замечательную школу политической и социальной учебы. Опыт, накопленный в течение этих двух с половиной лет, вполне можно сопоставить с многовековым развитием».

Потом мы спросили: «Рабоче-крестьянская республика принципиально отказалась выплатить долги по займам царского правительства, однако она обещала по заключении мира с Эстонией выплатить ей большую сумму золотом. Чем это объяснить?».

Ленин широко улыбнулся и ответил: «Эстония благожелательно относится к рабоче-крестьянскому государству, и рабоче-крестьянское правительство в ответ на эту благожелательность дало обещание уплатить ей золотом». Затем он сказал: «Очень трудно иметь дело с имущими классами. Представители имущих классов по самой своей природе думают только об удовлетворении своей алчности к деньгам. Взять, например, Америку. Америка предложила нашему рабоче-крестьянскому государству заключить мир. Но если внимательно изучить это предложение, то, оказывается, оно носит с начала и до конца грабительский характер. Это для нас неприемлемо. Поэтому мы принципиально отказались от подписания такого мирного договора. Конечно, мы не хотим, чтобы за границей на нас смотрели как на слабое государство. Есть основания думать, что чем дольше страны Антанты будут отказываться от признания рабоче-крестьянского государства и будут пытаться осуществлять военную интер-

венцию в России, тем выгоднее это будет в конечном итоге для нас.

Большие перспективы открываются перед промышленностью России. Возьмем, к примеру, хотя бы энергетику. Если она будет развита до высокого уровня, мы сможем электрифицировать все отрасли хозяйства. Созидательные возможности коммунизма скоро дадут большой эффект в разрешении всех этих проблем и будет сделан такой гигантский шаг вперед, который можно сравнить с прогрессом, осуществляющимся в течение многих десятилетий».

Передано по телеграфу 6 июня 1920 г.

Напечатано на японском языке 13 июня 1920 г. в газете «Осака Асахи» № 13814, 15 июня 1920 г. в газете «Токио Асахи» № 12211 и на английском языке 7 августа 1920 г. в журнале «Soviet. Russia» № 6

На русском языке (перевод с английского) впервые напечатано 16 апреля 1963 г. в газете «Известия» № 91

Печатается по тексту газеты «Осака Асахи»
Перевод с японского

БЕСЕДА С ЯПОНСКИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ К. ФУСЭ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ГАЗЕТ «ОСАКА МАЙНИТИ» И «ТОКИО НИТИ-НИТИ»

Тов. Ленин встретил Фусэ словами, что очень рад его видеть и что, несмотря на все, что произошло за последние годы между Россией и Японией, и на то, что некоторые круги Японии все еще стоят на непримиримой позиции к Советской России, он все-таки смотрит на будущие отношения обеих стран оптимистически. Советское правительство признало независимость буферного государства и это, я надеюсь, — сказал Ленин, — в ближайшее время поможет восстановлению мира на Дальнем Востоке.

Фусэ, приступая к интервью, задал Ленину вопрос: «Осенью прошлого года Вы сказали, что трудности уже позади, разве Вы не предвидите впереди больше трудностей?»

Я это говорил в том смысле, что мы самые большие трудности пережили; но, конечно, перед нами стоит еще много трудностей!

Вопрос Фусэ: «Вы говорили, что капитализму для перехода от феодализма понадобилось много лет, а потому социализму понадобится также много лет на переход от капитализма. Скажите, какой срок приблизительно на это понадобится?»

Трудно определить срок вообще; чтобы свергнуть старый строй — не надо много времени, но создавать новый строй в короткое время невозможно. Мы приступили к осуществлению плана электрификации промышленности и земледелия, без электрификации коммунистический строй неосуществим, а наш план элек-

трификации составлен на срок в десять лет при самых благоприятных условиях. Вот это — наш минимальный срок для создания нового нашего строя.

Затем Ленин задал Фусэ ряд вопросов о земельных и классовых отношениях в Японии.

Что представляют в Японии помещики? Какое положение в Японии безземельного крестьянина? Существуют ли крестьянские организации? и т. д. Затем Ленин заинтересовался состоянием в Японии электрификации, народного образования, а также тем, как в Японии относятся к детям. Когда Фусэ сказал, что в Японии берегут детей больше, чем на Западе, Ленин заметил: это весьма важно, ведь в самых так называемых цивилизованных странах Европы, даже в Швейцарии, еще не совсем уничтожен, например, обычай бить детей в школах.

После этого Фусэ задал тов. Ленину снова ряд политических вопросов.

Ф у с э: «Как Вы представляете себе добрососедские отношения между социалистическими и капиталистическими государствами?»

Наши условия о сожительстве с капиталистическими странами изложены подробно в проекте договора, который недавно американский представитель Буллит опубликовал в Вашингтоне. Эти условия очень невыгодны для нас, державы же Антанты из-за этого сделали предположение, что мы готовы на уступки, так как слабы, и начали интервенцию, в результате которой все они потерпели полное поражение. Мы разбили Колчака, Юденича и Деникина основательно.

Ф у с э: «Где коммунизм может иметь больше шансов на успех, на Западе или на Востоке?»

Настоящий коммунизм может иметь успех пока только на Западе, однако ведь Запад живет на счет Востока; европейские империалистические державы наживаются главным образом на восточных колониях, но они в то же время вооружают и обучают свои колонии, как сражаться, и этим Запад сам роет себе яму на Востоке.

Ф у с э: «Каковы ближайшие задачи Советского правительства?»

Во-первых, побить польских помещиков, во-вторых, добиться прочного мира, затем, в-третьих, развивать нашу хозяйственную жизнь.

Передано по телеграфу
4 июня 1920 г.

Напечатано на японском языке
10 июня 1920 г. в газете
«Токио Нити-Нити» № 15686

На русском языке впервые
напечатано в 1924 г. в сборнике
статей «Ленин и Восток», Москва

Печатается по тексту сборника сверенному с машинописной копией телеграфного сообщения К. Фусэ

«КОММУНИЗМ»

«ЖУРНАЛ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ДЛЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ» (НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ). ВЕНА, ТЕТРАДИ 1—2, ОТ 1 ФЕВРАЛЯ 1920, ДО 18-ой, ОТ 8 МАЯ 1920

Прекрасный журнал, издаваемый в Вене под указанным заглавием, дает очень много интереснейшего материала о росте коммунистического движения в Австрии, Польше и других странах, наряду с хроникой интернационального движения и статьями о Венгрии, Германии, об общих задачах и тактике и т. д. Один недостаток, который сразу бросается в глаза при беглом уже просмотре, нельзя пройти мимо. Это — несомненные признаки той «детской болезни левизны в коммунизме», которою журнал страдает и которой я посвятил только что вышедшую в Петрограде небольшую брошюру*.

Три признака этой болезни в прекрасном журнале «Коммунизм» хотелось бы мне отметить вкратце тотчас же. В № 6 (1. III. 1920) помещена статья тов. Г. Л.: «К вопросу о парламентаризме», которую редакция называет дискуссионной и от которой прямо отрекается (к счастью), т. е. заявляет свое несогласие с ней, тов. Б. К., автор статьи: «К вопросу о проведении парламентского бойкота» (№ 18 от 8. V. 1920).

Статья Г. Л. очень левая и очень плохая. Марксизм в ней чисто словесный; различие «оборонительной» и «наступательной» тактики выдуманное; конкретного анализа точно определенных исторических ситуаций нет; самое существенное (необходимость завоевать и

* См. настоящий том, стр. 1—104. *Ред.*

научиться завоевывать все области работы и учреждения, где проявляет свое влияние на массы буржуазия, и т. д.) не принято во внимание.

В № 14 (17. IV. 1920) тов. Б. К. в статье «События в Германии» критикует то заявление Цека Коммунистической партии Германии, от 21. III. 1920, которое я тоже критикую в названной выше брошюре. Но характер нашей критики в корне различный. Тов. Б. К. критикует на основании цитат из Маркса, относящихся к непохожей на данную ситуации, отрицает полностью тактику Цека Коммунистической партии Германии и совершенно обходит самое главное. Обходит то, в чем самая суть, в чем живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации. Если большинство городских рабочих отошло от шейдемановцев к каутскианцам и внутри каутскианской («независимой» от правильной революционной тактики) партии продолжает отходить от ее правого крыла к левому, т. е. фактически к коммунизму, если дела обстоят так, позволительно ли отмахиваться от задачи учета переходных, компромиссных мер по отношению *к таким рабочим?* Позволительно ли не учитывать, замалчивать опыт большевиков, которые в апреле и мае 1917 года проводили по сути дела именно политику компромисса, когда они заявляли: просто свергнуть Временное правительство (Львова, Милюкова, Керенского и пр.) нельзя, ибо за них еще стоят рабочие в Советах, надо сначала добиться *изменения взглядов* большинства или значительной части этих рабочих?

Мне думается, не позволительно.

Наконец, названная выше статья тов. Б. К. в № 18 «Коммунизма» особенно ярко, наглядно, удачно вскрывает его ошибку, состоящую в сочувствии тактике бойкота парламентов в современной Европе. Ибо автор, отгораживаясь от «синдикалистского бойкота», от «пассивного» бойкота и выдумывая особый «активный» (ух, как «лево»!..) бойкот, показывает этим удивительно отчетливо всю глубину ошибок своего рассуждения.

«Активный бойкот означает, — пишет автор, — что коммунистическая партия не удовлетворяется распространением лозунга

против участия в выборах, а развертывает в интересах проведения бойкота столь же широкую революционную агитацию, как если бы она участвовала в выборах и как если бы ее агитация и акция (работа, деятельность, действие, борьба) были рассчитаны на приобретение наивозможно большего числа пролетарских голосов» (стр. 552).

Это — перл. Это убьет антипарламентариев лучше всякой критики. Выдумать «активный» бойкот, «как если бы» мы участвовали в выборах!! Масса темных и полутемных рабочих и крестьян участвует в выборах всерьез, ибо они еще верят в буржуазно-демократические предрассудки, они еще в плену у этих предрассудков. А мы вместо того, чтобы помочь темным (хотя иногда и «высококультурным») мещанам изжить свои предрассудки на собственном опыте, будем чураться участия в парламенте, будем забавляться *выдумкой* тактики, в которой нет житейской, буржуазной скверны!!

Браво, браво, товарищ Б. К.! Своей защитой антипарламентаризма вы поможете убить эту глупость скорее, чем я своей критикой.

12/VI. 1920.

Напечатано 14 июня 1920 г.
в журнале «Коммунистический Интернационал» № 11
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА 2-м ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ОТВЕТСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ ПО РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ 12 ИЮНЯ 1920 г.[67]

Товарищи, я очень рад, что могу приветствовать вас, собравшихся на совещание по вопросам о работе в деревне. Вы мне позволите сначала вкратце остановиться на международном положении Советской республики и наших задачах в связи с этим, а затем сказать несколько слов относительно того, какие задачи в деревне выдвигаются сейчас, на мой взгляд, в особенности на первое место перед партийными работниками.

Что касается международного положения республики, то вы, конечно, очень осведомлены относительно основных фактов, касающихся польского наступления. За границей распространяется неслыханное количество лжи по этому вопросу благодаря так называемой свободе печати, которая состоит в том, что все главные органы печати за границей скуплены капиталистами и заполнены на 99 процентов статьями продажных писак. Это у них называется свободой печати, и благодаря этому нет той лжи, которая не была бы распространена. В частности, относительно польского наступления дело изображается так, что большевики предъявили Польше неисполнимые требования и начали наступление, тогда как вы все прекрасно знаете, что мы вполне соглашались даже на те необъятные границы, которые до начала наступления были поляками заняты. Мы ставили сохранение жизни наших красноармейцев выше войны из-за Белоруссии и Литвы, которые поляками были захвачены. Мы самым торжественным образом не только от имени Совнаркома, но и в специальном манифесте

от ВЦИК[68], от нашего высшего учреждения Советской республики, заявили польскому правительству, буржуазному помещичьему правительству, независимо от нашего обращения к польским рабочим и крестьянам, что мы предлагаем мирные переговоры на основе того фронта, который тогда был, т. е. того фронта, который Литву и Белоруссию, непольские земли, оставлял полякам; мы были уверены и продолжаем сейчас быть уверены, что польским помещикам и капиталистам чужих земель не удержать и что путем даже самого невыгодного для нас мира мы выиграем больше, сберегая жизнь наших красноармейцев, ибо мы от каждого месяца мира усиливаемся в десятки раз, а всякое иное правительство, в том числе буржуазное правительство Польши, от каждого месяца мира разлагается все больше и больше. Несмотря на то, что наши предложения в области мира шли чрезвычайно далеко, несмотря на то, что некоторые из очень торопливых и по части языка в высокой мере революционных революционеров называли даже наши предложения толстовскими, хотя на самом деле большевики, кажется, своей деятельностью достаточно доказали, что толстовщины в нас никто не найдет ни одного грана, мы считали своим долгом перед таким делом, как война, доказать, что мы идем на максимально возможные уступки и в особенности доказать, что из-за границ, из-за которых проливалось столько крови, мы воевать не станем, для нас это дело двадцатистепенное.

Мы шли на такие уступки, на которые ни одно правительство идти не может; мы давали Польше такую территорию, которую полезно сравнить с опубликованным, кажется вчера, документом, исходящим от верховного органа союзников, англичан, французов и других империалистов, и в этом документе полякам указываются восточные границы[69].

Эти господа капиталисты в Англии и Франции воображают, что они решают границы, но, слава богу, есть кое-кто, кто решает помимо них эти границы: рабочие и крестьяне научились сами определять эти границы.

Эти господа определяют польские границы, определяют так, что они идут несравненно дальше на запад, чем то, что предлагали мы. Этот акт, исходящий от союзников в Париже, наглядно показывает сделку, которая произошла между ними и Врангелем. Они уверяют, что идут на мир с Советской Россией, уверяют, что не поддерживают ни Польшу, ни Врангеля, а мы говорим, что это наглая ложь, которой они прикрываются, говоря, что сейчас не дают оружия, а оно дается так, как давалось несколько месяцев тому назад. Сегодняшнее сообщение гласит, что взято большое богатство — взят вагон с новенькими английскими пулеметами; т. Троцкий сообщил, что на днях взяты совсем новенькие французские патроны. Какие подтверждения нужны еще нам для доказательства того, что Польша работает при помощи английского и французского снаряжения, при помощи английских и французских патронов, что она работает на английские и французские деньги. Если они теперь заявляют, что границы Польши на востоке Польша будет решать сама, это прямая сделка с Врангелем, это всякий понимает. Ясно для всякого из всей обстановки, что польские помещики, польская буржуазия целиком воюет при помощи англичан и французов, но они нагло врут, точно так же, как они лгали, когда уверяли, что никакого Буллита не присылали, пока, наконец, он не приехал в Америку и не выступил и не опубликовал тех документов, которые собрал здесь.

Но эти господа, господа купцы-капиталисты из своей шкуры вылезти не могут. Это дело понятное. Иначе, как по-купечески, они рассуждать не могут, и, когда наша дипломатия выступает с приемами некупеческими, когда мы говорим, что для нас жизнь наших красноармейцев дороже громадного изменения в границах, они, рассуждая чисто по-купечески, конечно, этого не понимают. Когда мы Буллиту предлагали год тому назад договор, необыкновенно выгодный для них и необыкновенно невыгодный для нас, договор, по которому громадная территория оставалась за Деникиным и Колчаком, мы предлагали с уверенностью, что если бы

мир был подписан, то белогвардейскому правительству никогда не удержаться.

Они с точки зрения купеческой не могли этого понять иначе, как признание нашей слабости. «Если большевики соглашаются на такой мир, значит они накануне издыхания», и вся буржуазная пресса полна восторгов, все дипломаты потирают руки, и миллионы фунтов стерлингов даются взаймы Колчаку, Деникину. Правда, золотом они не давали, а давали оружием по ростовщическим ценам, с полной уверенностью, что большевики справиться абсолютно не могут. Кончилось это тем, что Колчак, Деникин были разбиты наголову и их сотни миллионов стерлингов полетели в трубу. И к нам теперь один за другим подходят поезда с великолепным английским снаряжением, часто встречаются русские красноармейцы целыми дивизиями, одетые в великолепную английскую одежду, а на днях мне рассказывал один товарищ с Кавказа, что целая дивизия красноармейцев одета в итальянское берсалье. Я очень жалею, что не имею возможности показать вам на фотографическом снимке этих русских красноармейцев, одетых в берсалье. Я должен только все-таки сказать, что английское снаряжение кое на что годно и что русские красноармейцы благодарны английским купцам, которые их одели и которые по-купечески подходили к делу, которых большевики били, бьют и будут бить еще много раз. (А п л о д и с м е н т ы.)

То же самое мы видим с польским наступлением. Это образец того, как если бог захочет наказать кого (конечно, если он существует), то лишает тех разума. Нет сомнения, что во главе Антанты стоят люди чрезвычайно умные, превосходные политики, и эти люди делают глупость за глупостью. Они поднимают страну за страной, давая нам возможность бить их поодиночке. Ведь если бы им удалось объединиться, — а у них Лига наций, у них нет ни одного клочка земли, где бы не простиралась их военная власть, казалось, кому легче объединить все враждебные силы и направить их против Советской власти. Но они не могут их объединить. Они идут в бой по частям. Они только грозят,

хвастают, обманывают — полгода тому назад они объявили, что подняли 14 государств против Советской власти, что через столько-то месяцев они будут в Москве и Петрограде. А сегодня из Финляндии я получил брошюру-рассказ, воспоминания одного белого офицера о наступлении на Петроград, и еще раньше у меня тоже был получен протест-заявление нескольких русских кадетообразных членов северо-западного правительства[70], в котором говорится о том, как английские генералы приглашали их на заседание и при помощи переводчика, а иногда на прекрасном русском языке, предлагали им тут же, не сходя с места, составить правительство, конечно, русское, безусловно демократическое, в духе учредилки, и как им предлагали подписать то, что им будет предложено. И они, эти русские офицеры, будучи бешеными противниками большевиков, эти кадеты, как они были возмущены этой неслыханной наглостью английских офицеров, которые предписывали им, которые командовали тоном урядника (а командовать умеет только русский) садиться и подписать то, что им будет дано, и дальше они рассказывают о том, как все это развалилось. Я жалею, что мы не имеем возможности распространить как можно шире эти документы, эти признания белогвардейских офицеров, наступавших на Петроград.

Почему это так происходит? Потому, что у них Лига наций — союз только на бумаге, а на деле это группа хищных зверей, которые только дерутся и нисколько не доверяют друг другу.

На деле и сейчас они хвастаются, что вместе с Польшей будут наступать Латвия, Румыния и Финляндия, и мы из дипломатических переговоров видим с полной ясностью, что когда Польша начала наступать, то те державы, которые вели с нами мирные переговоры, изменили тон и выступили уже с заявлениями, иногда неслыханно наглыми. Они рассуждают по-купечески, — от купца ничего иного и ждать нельзя. Ему показалось, что сейчас есть шанс с Советской Россией разделаться, и он начинает задирать нос. Пускай себе. Мы это видели на других государствах, более значительных,

и никакого внимания не обращали, потому что мы убедились, что все угрозы Финляндии, Румынии, Латвии и всех других буржуазных государств, целиком зависящих от Антанты, эти угрозы рассыпаются прахом. Польша заключила договор только с Петлюрой, генералом без армии, и этот договор вызвал еще большее ожесточение среди украинского населения, еще больший переход на сторону Советской России целого ряда полубуржуазных элементов, и потому получилось опять то, что вместо общего наступления — у них разрозненные действия одной Польши. И теперь мы видим уже, что, несмотря на то, что наши войска должны были потратить, разумеется, порядочно времени для передвижения, потому что они стояли дальше от границы, чем поляки, и мы нуждались в большем времени, чтобы подвезти наши войска, наши войска начали наступление и на днях оказалось, что нашей конницей взят Житомир; последняя дорога, соединяющая Киев с польским фронтом, с юга и с севера уже перерезана нашими войсками, и Киев, значит, пропал для поляков безнадежно; в то же время мы узнали, что Скульский подал в отставку, правительство Польши уже колеблется и мечется, и уже заявляет, что они предложат нам новые условия мира. Пожалуйста, господа помещики и капиталисты, мы от рассмотрения польских условий мира никогда не откажемся. Но мы видим, что у них правительство ведет войну, вопреки своей собственной буржуазии, что польская народовая демократия[71], соответствующая нашим кадетам и октябристам, — самые озлобленные контрреволюционные помещики и буржуазия, — против войны, потому что они знают, что в такой войне победить нельзя и что войну ведут польские авантюристы, эсеры, партия польских социалистов[72], люди, среди которых мы больше всего наблюдаем того, что наблюдаем у эсеров, а именно — революционных фраз, хвастовства, патриотизма, шовинизма, буффонады и пустышки самой полнейшей. Этих господ мы знаем. Когда они, зарвавшись в войне, теперь начинают пересаживаться в своем министерстве и говорят, что они нам предлагают мирные переговоры,

мы скажем: пожалуйста, господа, попробуйте. Но мы рассчитываем только на польских рабочих и на польских крестьян; мы тоже будем говорить о мире, но не с вами, польские помещики и польские буржуа, а с польскими рабочими и крестьянами, и увидим, что из этих разговоров получится.

Товарищи, сейчас, несмотря на те успехи, которые мы одерживаем на польском фронте, положение все же такое, что мы должны напрячь все силы. Самое опасное в войне, которая начинается при таких условиях, как теперь война с Польшей, самое опасное — это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее. Это самое опасное, что может вызвать поражение на войне, и это самая худшая черта российского характера, которая сказывается в хрупкости и дряблости. Важно не только начать, но нужно выдержать и устоять, а этого наш брат россиянин не умеет. И только длительной выучкой, пролетарской дисциплинированной борьбой против всякого шатания и колебания, только посредством такой выдержки можно довести российские трудящиеся массы, чтобы они от этой скверной привычки могли отделаться.

Мы били Колчака, Деникина и Юденича и прекрасно, а добить мы настолько не умели, что оставили Врангеля в Крыму. Мы говорили: «ну, теперь уж мы сильнее!» — и поэтому целый ряд проявлений расхлябанности, неряшливости, а Врангель в это время получает помощь от Англии. Это делается через купцов и доказать это нельзя. Он на днях высаживает десант и берет Мелитополь. Правда, мы его по последним сведениям отобрали назад, но мы и тут упустили его самым позорным образом именно потому, что мы были сильны. Потому, что Юденич, Колчак и Деникин были разбиты, российский человек начинает проявлять свою природу и идет отдыхать, и дело распускается; он губит потом десятки тысяч своих товарищей из-за этой своей неряшливости. Вот черта русского характера: когда ни одно дело до конца не доведено, он все же, не будучи подтягиваем из всех сил, сейчас же распускается. Надо бороться беспощаднейшим образом с этой чертой, ибо

она несет гибель десятков тысяч лучших красноармейцев и крестьян и продолжение всех мучений голода. Поэтому по отношению к войне, которая навязана нам, несмотря на то, что мы сильнее поляков, нашим лозунгом должно быть — подтягивание всякой распущенности. Раз война оказалась неизбежной — все для войны, и малейшая распущенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени. Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этой обязанности.

Должен быть лозунг — все для войны! Без этого мы не справимся с польской шляхтой и буржуазией; необходимо, чтобы покончить с войной, отучить раз навсегда последнюю из соседних держав, которая смеет еще играть с этим. Мы должны отучить их так, чтобы они детям, внукам и правнукам своим заказали этой штуки не делать (а п л о д и с м е н т ы), и поэтому, товарищи, первой обязанностью работников деревни, пропагандистов и агитаторов и чем бы то ни было занятых сейчас в области мирного труда товарищей — это на каждом собрании, митинге и деловом совещании, в любых группах любого партийного учреждения, в любой советской коллегии прежде всего помнить и во что бы ни было проводить лозунг: «все для войны».

Пока война не кончена полной победой, мы должны гарантировать себя от таких ошибок и глупостей, которые мы делали ряд лет. Я не знаю, сколько русскому человеку нужно сделать глупостей, чтобы отучиться от них. Мы уже раз считали войну оконченной, не добив врага, оставив Врангеля в Крыму. Повторяю, лозунг: «все для войны» должен быть на каждом совещании, заседании, в каждой коллегии первым основным пунктом порядка дня.

Все ли мы сделали, все ли жертвы мы принесли для того, чтобы войну окончить? Это вопрос спасения жизни десятка тысяч лучших товарищей, которые погибают на фронте в первых рядах. Это вопрос спасения от голода, который надвигается на нас только потому, что мы не доводим войну до конца, а мы можем

и должны довести ее до конца и быстро. Для этого нужно во что бы то ни стало, чтобы дисциплина и подчиненность были проведены в жизнь с беспощадной строгостью. Малейшее попустительство, малейшая дряблость, проявленная здесь, в тылу, на любой мирной работе означает гибель тысячей жизней и голод здесь.

Вот почему к таким упущениям надо относиться с беспощадной строгостью. Это первый основной урок, который вытекает из всей гражданской войны Советской России; это первый основной урок, который во что бы то ни стало всякий партийный работник, особенно если он имеет своей задачей агитационную и пропагандистскую работу, должен помнить; он должен знать, что он будет никуда не годным коммунистом и предателем Советской власти, если он не осуществит этого лозунга с неослабленной твердостью и с беспощадной настойчивостью по отношению к малейшим упущениям.

При таких условиях мы гарантированы, что победа будет скоро, что мы вполне гарантируем себя от голода. Мы получаем сообщения от товарищей, которые приезжают из дальних мест, о том, что делается на окраинах. Я видел товарищей, приехавших из Сибири, тт. Луначарского и Рыкова, приехавших из Украины и Северного Кавказа. Про богатства этого края они говорят с неслыханным удивлением. На Украине кормят пшеницей свиней, на Северном Кавказе, продавая молоко, бабы молоком всполаскивают посуду. Из Сибири идут поезда с шерстью, с кожей и другими богатствами; в Сибири лежат десятки тысяч пудов соли, а у нас крестьянство изнемогает и отказывается давать хлеб за бумажку, полагая, что бумажкой хозяйства не восстановишь, а здесь, в Москве, вы можете встретить рабочих, которые изнемогают от голода у станка. Главным препятствием к тому, почему мы не можем рабочих накормить сытнее, чтобы восстановить разрушенное здоровье, главным препятствием является продолжение войны. Оттого, что мы прозевали с Крымом, несколько десятков тысяч человек будут недоедать лишних полгода. Дело стоит от недостатка нашей организованности и дисциплины. Гибнут люди здесь,

тогда как на Украине, на Северном Кавказе и в Сибири мы имеем неслыханные богатства, которые могут накормить голодных рабочих и восстановить промышленность.

Для того, чтобы восстановить хозяйство, нужна дисциплина. Пролетарская диктатура должна состоять больше всего в том, чтобы передовая, самая сознательная и самая дисциплинированная часть рабочих городских и промышленных, которые больше всего голодают, которые взяли на себя за эти два года неслыханные жертвы, чтобы они воспитали, обучили и дисциплинировали весь остальной пролетариат, часто несознательный, и всю трудящуюся массу и крестьянство. Тут все сентиментальности, всякая болтовня о демократии должны быть выкинуты вон, Предоставим эту болтовню господам эсерам и меньшевикам, они с Колчаком, Деникиным и Юденичем достаточно о демократии разговаривали. Пусть убираются к Врангелю: он их доучит. Но их надо доучить, если кто не доучился.

Мы стоим на том, что те рабочие, которые взяли на себя тяготы, которые купили спокойствие и твердость Советской власти самыми неслыханными жертвами, должны смотреть на себя, как на передовой отряд, который поднимет остальную трудовую массу путем просвещения и дисциплинирования, ибо мы знаем, что капитализм оставил в наследство нам трудящегося в состоянии полной забитости, полной темноты, не понимающего, что можно работать не только из-под палки капитала, а под руководством организованного рабочего. Но он способен поверить, если мы покажем все это на практике. Из книжек этому трудящийся не научится. Он может научиться, когда мы все это покажем на практике. Он должен будет работать под руководством сознательного рабочего или идти под Колчака, Врангеля и т. д. Поэтому, во что бы то ни стало строжайшая дисциплина и сознательное исполнение того, что авангардом пролетариата предписано, что он выработал своим тяжелым опытом. При осуществлении всех мер для достижения нашей цели полностью мы гарантированы, что из разрухи и расстройства, вызванных

империалистической войной, мы выйдем. Заготовка хлеба с 1 августа 1917 г. дала 30 миллионов, с августа 1918 г. — 110 миллионов. Это показывает, что мы начали вылезать из затруднений. С 1-го августа 1919 г. по сие число — больше 150 миллионов. Это показывает, что мы вылезаем. Но мы еще не взяли настоящим образом Украины, Северного Кавказа и Сибири; если это будет сделано, мы настоящим образом и добросовестно обеспечим рабочего двумя фунтами хлеба в день.

Я хотел бы еще остановиться, товарищи, на вопросе, который имеет значение для вас, работников деревни, с которыми я отчасти успел познакомиться по партийным документам. Я хочу вам сказать, что главная работа ваша будет инструкторская, партийная, агитационная, пропагандистская. Один из главных недостатков этой работы тот, что мы не умеем ставить дело государственное, что у нас в кругах товарищей, даже здесь руководящих работой, слишком сильна привычка старого подполья, когда мы сидели в маленьких кружках здесь или за границей и даже не умели мыслить, думать о том, как поставить работу государственно. Теперь вы должны это знать и помнить, что нам надо управлять миллионами. Каждая власть, попадающая в деревню, как делегат, как уполномоченный от ЦК, должна помнить, что у нас громадный государственный аппарат, который работает еще плохо, потому что мы не умеем, не можем им хорошо овладеть. Мы имеем в деревнях сотни тысяч учителей, которые забиты, запуганы кулаками или заколочены до полусмерти старым царским чиновничеством, которые не могут, не в состоянии понять принципов Советской власти. Мы имеем огромный военный аппарат. Без военкома мы не имели бы Красной Армии.

Мы имеем также аппарат Всевобуча[73], который параллельно с военной работой должен вести культурную работу, должен поднимать сознание крестьянства.

Этот государственный аппарат очень плох, там нет людей действительно преданных, убежденных, действительно коммунистов, и вы, которые поедете в деревню, как коммунисты, должны работать не оторванно от

этого аппарата, а, наоборот, вы должны работать вместе с ним. Всякий партийный агитатор, который появляется в деревне, он вместе с тем должен быть и инспектором народных училищ, инспектором не в прежнем смысле слова, инспектором не в том смысле, чтобы он вмешивался в дело просвещения — этого допустить нельзя, но он должен быть инспектором в том смысле, чтобы согласовать свою работу с работой Наркомпроса, с работой Всевобуча, с работой военкома, чтобы он смотрел на себя, как на представителя государственной власти, представителя партии, которая управляет Россией. Чтобы он, являясь в деревню, выступал не только как пропагандист, учитель, но вместе с этим он должен смотреть, чтобы те учителя, которые не слышали живого слова, или эти десятки, сотни военкомов, чтобы все они принимали участие в работе этого партийного агитатора. Каждый учитель обязан иметь брошюрки агитационного содержания; он обязан их не только иметь, а читать крестьянам. Если он этого не будет делать, он должен знать, что он лишится места. То же самое военкомы должны иметь эти брошюрки, должны читать их крестьянам.

Мы имеем в распоряжении Советской власти сотни тысяч советских служащих, которые или буржуи, или полубуржуи, или настолько забиты, что совершенно не верят в нашу Советскую власть, или они так далеки от этой власти, что она где-то там, в Москве, а под боком у них кулак крестьянин, который имеет хлеб, держит у себя под боком и не дает его им, а они голодают.

Вот здесь задача партийного работника двоякая. Он должен помнить, что он не только является проповедником слова, что он не только должен пойти на помощь наиболее забитым слоям населения — это его основная задача, без этого он не партийный работник, без этого он не может назваться коммунистом. Но кроме всего этого он должен являться представителем Советской власти, он должен связаться с учительством, должен согласовать работу Наркомпроса со своей. Он не должен быть инспектором в смысле контроля и ревизии,

но он является представителем правительственной партии, которая сейчас посредством части пролетариата управляет всей Россией, и в качестве такового он должен помнить, что его работа есть работа инструктирования, и он должен привлекать, учить своей работе всех учителей, военкомов, чтобы они исполняли такую же работу, как и он. Они не знают этой работы, вы их должны научить. Они беззащитны сейчас перед сытым крестьянином. Вы должны помочь им выйти из этой зависимости. Вы должны твердо помнить, что вы не только пропагандисты-агитаторы, а что вы представители государственной власти, и вы должны не разрушать существующий аппарат, не вмешиваться, не путать его организацию, а ваша работа должна быть поставлена так, чтобы всегда у дельного инструктора-пропагандиста, агитатора, после хотя бы небольшой работы в деревне, остался след не только бумаг у тех коммунистов-крестьян, которых он просветил, но чтобы он оставил след в сознании тех работников, которых вы проверяете и направляете, которым вы даете задания, требуете, чтобы каждый учитель, военком работал непременно в советском духе, чтобы он знал, что это его обязанность, чтобы он помнил, что если он не будет этого выполнять, то он не останется на месте, чтобы они все знали и чувствовали, что каждый агитатор есть полномочный представитель Советской власти.

Вот при таких условиях, при правильном применении сил вы удесятерите их и добьетесь того, что каждая сотня агитаторов оставит после себя след в виде организационного аппарата, который уже существует, но который еще работает несовершенно и неудовлетворительно.

Вот в этой области, как и в остальных, я желаю вам успеха. (Продолжительные аплодисменты.)

«Правда» №№ 127 и 128, 13 и 15 июня 1920 г.

Печатается по тексту брошюры «Речь В. И. Ленина на 2-ом Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне», Москва, 1920, сверенному с текстом газеты «Правда»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАВЕДУЮЩЕГО САНАТОРИЕМ «ГОРКИ» Э. Я. ВЕВЕРА

Протоколом тт. Беленького, Иванычева и Габалина установлено, что по распоряжению заведующего санаторием тов. Вевера срублена 14 июня 1920 г. в парке санатория совершенно здоровая ель.

За допущение такой порчи советского имущества предписываю подвергнуть т. Вевера, заведующего санаторием при советском имении Горки,

аресту на 1 месяц.

Приговор привести в исполнение Подольскому уездному исполкому, причем

(1) если будет обнаружено, что т. Вевер взысканиям раньше не подвергался, то по истечении недели ареста освободить его условно с предупреждением, что в случае нового допущения неправильной рубки парка, аллей, леса или иной порчи советского имущества он будет не только подвергнут, сверх нового наказания, аресту на 3 недели, но и удален с занимаемой должности.

(2) Срок для приведения приговора в исполнение определить Уисполкому — по соглашению с Уземотделом или правлением Совхозов так, чтобы сельские работы и хозяйство ни малейшего ущерба не потерпели.

Поручаю т. Беленькому объявить это постановление т. Веверу и его помощникам, взяв с них подписку, что им это объявлено и сообщено, что следующее подобное нарушение повлечет наказание всех служащих и рабочих, а не только заведующего.

Уисполкому поручаю донести мне о назначенном им сроке для отбытия ареста и о самом отбытии.

Председатель Совета Труда и Обороны

14. VI. 1920. *В. Ульянов (Ленин)*

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 19 ИЮНЯ 1920 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин поставил вопрос так: что значит на деле признавать диктатуру пролетариата? Это значит каждый день в пропаганде, агитации, выступлениях готовить пролетариат к захвату власти, к подавлению эксплуататоров, к подавлению всех и всяческих противников пролетариата. Тов. Ленин, на основе ряда документов и газет, показывает, что между III Интернационалом и всей политикой французской партии[74] лежит целая *пропасть*. Он вскрывает также всю гнилость туратианского крыла итальянской партии, которое мешает всей партии занять вполне правильную линию.

«Правда» № 133, 20 июня 1920 г.
«Известия ВЦИК» № 134,
22 июня 1920 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ РКП(б) В ТУРКЕСТАНЕ [75]

Утвердив тезисы и проект в общем и основном, исправить и тезисы и проект в том духе, чтобы

(1) уравнять землевладение русских и приезжих с местными;

(2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом;

(3) не давать права Турккомиссии[76] изменять декреты без запроса ТурЦИКа и ТурСНК и запроса центра;

(4) систематически обдумать, подготовить, провести передачу власти — постепенно, но неуклонно — местным *Советам трудящихся,* под контролем надежных коммунистов;

(5) деления республики на 3 части не предрешать;

(6) общей задачей ставить свержение феодализма, но не коммунизм.

Написано 22 июня 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ТЕЛЕФОНОГРАММА НА ИМЯ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ 1 ИЮЛЯ 1920 г. [77]

Мне очень хотелось бы, товарищи, посетить ваш съезд и высказаться по главнейшим продовольственным вопросам, стоящим в повестке вашего совещания. Но, к сожалению, я лишен возможности исполнить свое желание и вынужден удовольствоваться лишь коротеньким обращением к вам настоящей телефонограммой. Считаю нужным указать вам, товарищи, что успешные результаты вашей работы, чрезвычайно тяжелой и ответственной, недавно побудили Совнарком принять постановление, которым было выражено удовлетворение по поводу достигнутых успехов в заготовительной деятельности продорганов. Нет никакого сомнения, что за истекшие два с лишним года продорганы организационно окрепли и выросли. Этим мы обязаны в значительной степени вашим усилиям.

Но, разумеется, на достигнутых результатах нельзя остановиться. Главнейший после военного фронта голодный фронт выдвигает перед вами целый ряд новых задач, без разрешения которых невозможны ни дальнейшее укрепление рабоче-крестьянской власти, ни разрешение очередных, наболевших задач экономического строительства.

Я надеюсь также, что в деле экономического строительства вы поможете установлению правильных отношений к кооперации, на основе решений съезда партии[78], чтобы успешно решить трудную, но благодарную задачу переделки кооперации мелкобуржуазной в кооперацию социалистическую.

Успехи, достигнутые уже вами в продовольственной работе, обязывают вас в большей мере, чем раньше, во что бы то ни стало справиться с новыми задачами и, таким образом, подойти к фактическому разрешению продовольственной проблемы, ибо кому много дано, с того много и спросится; вы же своей работой показали, что вам дано уже не мало. Позвольте же пожелать вам успеха в разрешении вопросов, стоящих в порядке дня вашего совещания, а затем и в вашей повседневной работе, к которой вы приступите после окончания совещания на местах, я уверен, с удесятеренной энергией.

Написано 30 июня 1920 г.

Напечатано 2 июля 1920 г. в газете «Правда» № 143

Печатается по тексту газеты

НА ПОМОЩЬ РАНЕНОМУ КРАСНОАРМЕЙЦУ!

С необыкновенным трудом, мучительно медленно нам удается все же, благодаря героизму рабочих и всех трудящихся, поднимать и восстанавливать разрушенное царем и капиталистами хозяйство. Как-никак дело все же пошло понемногу в гору. Но все наши трудности и мучения — ничто по сравнению с тем, что выпало на долю раненому красноармейцу, проливающему кровь на защиту рабочей и крестьянской власти от панов и капиталистов Польши, науськиваемых капиталистами Англии, Франции, Америки.

Пусть же каждый в тылу помнит о своем долге — помогать всем, чем можно, раненому красноармейцу.

Н. Ленин

2. VII. 1920.

Факсимиле рукописи напечатано 5 июля 1920 г. в журнале «Раненый Красноармеец» № 1

Печатается по факсимиле

ОТВЕТ НА ПИСЬМО СОЕДИНЕННОГО ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ [79]

Получив письмо от 20.VI. от «Соединенного временного комитета по образованию Коммунистической партии Великобритании» (Joint Provisional Committee for the Communist Party of Britain), спешу ответить им, согласно их просьбе, что я вполне сочувствую развитому ими плану немедленного образования единой Коммунистической партии Англии. Я считаю неправильной тактику товарища Сильвии Панкхерст (Pankhurst) и организации W. S. F. (Рабочая социалистическая федерация), которые отстраняются от объединения B. S. P., S. L. P. и др. в единую Коммунистическую партию. В частности я лично стою за участие в парламенте и за присоединение к «Рабочей партии» (Labour Party), при условии полной свободы и самостоятельности коммунистической работы, и буду защищать эту тактику на II конгрессе III Интернационала 15. VII. 1920 в Москве. Самое желательное, по-моему, есть быстрое образование единой Коммунистической партии, на основе всех решений III Интернационала, и наибольшее сближение этой партии с «Промышленными рабочими мира» (I. W. W.) и с «Фабрично-заводскими старостами» (Shop Stewards Committees)[80] в целях полного слияния с ними в ближайшем будущем.

Н. Ленин

8. VII. 1920.

Напечатано на английском языке 22 июля 1920 г. в газете «The Call» № 224

Впервые на русском языке напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 31

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ЗАКЛАДКЕ ПАМЯТНИКА К. ЛИБКНЕХТУ И Р. ЛЮКСЕМБУРГ В ПЕТРОГРАДЕ, 19 ИЮЛЯ 1920 г.[81]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Товарищи, во всех странах коммунистические вожаки несут неслыханные жертвы, они гибнут тысячами в Финляндии и Венгрии и др. странах. Но никакие преследования не остановят роста коммунизма, и героизм таких борцов, как Карл Либкнехт и Роза Люксембург, дает нам бодрость и веру в полную победу коммунизма. (Речь тов. Ленина покрывается громовым «ура». Исполняется «Интернационал».)

«Петроградская Правда» № 159,
21 июля 1920 г.

Печатается по тексту газеты
«Петроградская Правда»

ТЕЗИСЫ КО II КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Написано в июне — июле 1920 г.

Напечатано: первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам — 14 июля 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 11; первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу, тезисы об основных задачах II конгресса Коминтерна, условия приема в Коминтерн — 20 июля 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12; двадцатый пункт условий приема в Коминтерн — 28 сентября 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 13

Печатается: первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам — по рукописи, сверенной с корректурным оттиском с поправками В. И. Ленина; первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу — по рукописи; тезисы об основных задачах Коминтерна и условиях приема в Коминтерн — по тексту журнала

Письмо «В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала» впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

1
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

(ДЛЯ ВТОРОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА)

Предлагая на обсуждение товарищей нижеследующий проект тезисов по колониальному и национальному вопросам для 2-го съезда Коминтерна, я просил бы всех товарищей, в частности же товарищей, осведомленных конкретно по тому или иному из этих сложнейших вопросов, дать свой отзыв или исправление или дополнение или конкретное пояснение *в самой краткой (не более 2—3 страничек) форме*[82], в особенности по следующим пунктам:

Австрийский опыт.

Польско-еврейский и украинский опыт.

Эльзас-Лотарингия и Бельгия.

Ирландия.

Датско-германские отношения. Итало-французские и итало-славянские.

Балканский опыт.

Восточные народы.

Борьба с панисламизмом.

Отношения на Кавказе.

Башкирская и Татарская республики.

Киргизистан.

Туркестан, его опыт.

Негры в Америке.

Колонии.

Китай — Корея — Япония.

5. VI. 1920. *Н. Ленин*

1. Буржуазной демократии, по самой природе ее, свойственна абстрактная или формальная постановка вопроса о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном. Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия провозглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя тем в величайший обман угнетенные классы. Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в орудие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей. Действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов.

2. Сообразно основной своей задаче борьбы против буржуазной демократии и разоблачения лжи и лицемерия ее, коммунистическая партия, как сознательная выразительница борьбы пролетариата за свержение ига буржуазии, должна и в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а, во-первых, точный учет исторически-конкретной и прежде всего экономической обстановки; во-вторых, отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых, из общего понятия народных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса; в-третьих, такое же отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых, неравноправных от наций угнетающих, эксплуататорских, полноправных, в противовес буржуазно-демократической лжи, которая затушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран.

3. Империалистская война 1914—1918 годов с особенной ясностью вскрыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз, показав на деле, что Версальский договор пресловутых «западных демокра-

тий» есть еще более зверское и подлое насилие над слабыми нациями, чем Брест-Литовский договор германских юнкеров и кайзера. Лига наций и вся послевоенная политика Антанты еще более ясно и резко вскрывает эту правду, усиливая повсюду революционную борьбу как пролетариата передовых стран, так и всех трудящихся масс колониальных и зависимых стран, ускоряя крах мещански-национальных иллюзий насчет возможности мирного сожительства и равенства наций при капитализме.

4. Из вышеизложенных основных положений вытекает, что во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросу должно быть положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия.

5. Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе Советской власти над всемирным империализмом.

6. Следовательно, нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения

рабочих и крестьян в отсталых странах или среди отсталых национальностей.

7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам (венгерской, финской[83], латвийской[84] в прошлом, азербайджанской, украинской в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (например, Башкирская и Татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919 и 1920 годах).

8. Задача Коминтерна состоит в этом отношении как в дальнейшем развитии, так и в изучении и проверке опытом этих новых, на базе советского строя и советского движения возникающих, федераций. Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме.

9. В области внутригосударственных отношений национальная политика Коминтерна не может ограничиться тем голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим признанием равноправия наций, которым ограничиваются буржуазные демократы — все равно, признающие ли себя откро-

венно таковыми или прикрывающиеся названием социалистов, каковы социалисты II Интернационала.

Не только во всей пропаганде и агитации коммунистических партий — и с парламентской трибуны и вне ее — должны быть неуклонно разоблачаемы постоянные нарушения равноправия наций и гарантий прав национальных меньшинств во всех капиталистических государствах, вопреки их «демократическим» конституциям, но необходимо также, во-первых, постоянное разъяснение, что только советский строй в состоянии дать на деле равноправие наций, объединяя сначала пролетариев, затем всю массу трудящихся в борьбе с буржуазией; во-вторых, необходима прямая помощь всех коммунистических партий революционным движениям в зависимых или неравноправных нациях (например, в Ирландии, среди негров Америки и т. п.) и в колониях.

Без этого последнего, особенно важного, условия борьба против угнетения зависимых наций и колоний, а равно признание их права на государственное отделение остаются лживой вывеской, как это мы видим у партий II Интернационала.

10. Признание интернационализма на словах и подмена его на деле, во всей пропаганде, агитации и практической работе, мещанским национализмом и пацифизмом составляет самое обычное явление не только среди партий II Интернационала, но и тех, кои вышли из этого Интернационала, и даже нередко среди тех, кои называют себя теперь коммунистическими. Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржуазными-национальными предрассудками, тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Мелкобуржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя

(не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала.

Таким образом в государствах, уже вполне капиталистических, имеющих рабочие партии, действительно являющиеся авангардом пролетариата, борьба с оппортунистическими и мещански-пацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей.

11. По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду:

во-1-х, необходимость помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в этих странах; в первую голову обязанность оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях;

во-2-х, необходимость борьбы с духовенством и прочими реакционными и средневековыми элементами, имеющими влияние в отсталых странах;

в-3-х, необходимость борьбы с панисламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.;*

в-4-х, необходимость поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма, и стараться придать крестьянскому движению наиболее револю-

* В корректурном оттиске против 2-го и 3-го пунктов В. И. Ленин поставил фигурную скобку и написал: «2 и 3 соединить». *Ред.*

ционный характер, осуществляя возможно более тесный союз западноевропейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на востоке, в колониях и отсталых странах вообще; в особенности необходимо направить все усилия, чтобы приложить основные начала советского строя к странам с господством докапиталистических отношений, путем создания «Советов трудящихся» и т. п.;

в-5-х, необходимость решительной борьбы с перекрашиванием буржуазно-демократических освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма; Коммунистический Интернационал должен поддерживать буржуазно-демократические национальные движения в колониях и отсталых странах лишь на том условии, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации; Коммунистический Интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме;

в-6-х, необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения перед самыми широкими трудящимися массами всех, особенно же отсталых, стран того обмана, который систематически проводят империалистские державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства; в современной международной обстановке кроме союза советских республик нет спасения зависимым и слабым нациям.

12. Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставило в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций. Подлое предательство социализма большинством официальных

вождей этого пролетариата в 1914—1919 годах, когда «защитой отечества» социал-шовинистски прикрывалась защита «права» «своей» буржуазии на угнетение колоний и ограбление финансово-зависимых стран, не могло не усилить этого, вполне законного, недоверия. С другой стороны, чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности. Так как эти предрассудки могут исчезнуть лишь после исчезновения империализма и капитализма в передовых странах и после радикального изменения всей основы экономической жизни отсталых стран, то вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным. Отсюда обязательность для сознательного коммунистического пролетариата всех стран относиться с особенной осторожностью и с особым вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность идти на известные уступки в целях более быстрого изживания указанного недоверия и указанных предрассудков. Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира, дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено.

2
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

(ДЛЯ ВТОРОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА)

Тов. Мархлевский в своей статье[85] превосходно развил причины, почему Второй, ставший ныне желтым, Интернационал не мог не только определить тактики революционного пролетариата в аграрном вопросе, но даже не мог поставить этого вопроса как следует. Затем тов. Мархлевский дал теоретические основы коммунистической аграрной программы III Интернационала.

На этих основах может (и, мне кажется, должна) быть выработана общая резолюция предстоящего 15. VII. 1920 г. съезда Коминтерна по аграрному вопросу.

Нижеследующее является первоначальным наброском такой резолюции.

1. Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узкоцеховые,

узкопрофессиональные интересы и самодовольно ограничиваться хлопотами об улучшении своего иногда сносно-мещанского положения. Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой якобы социалистических партий II Интернационала, представляя на деле злейших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов буржуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает, как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без объединения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним.

2. Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должен повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими классами:

Во-1-х, сельскохозяйственным пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сроковыми, поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических сельскохозяйственных предприятиях. Самостоятельная, отдельная от других групп сельского населения, организация этого класса (и политическая, и военная, и профессиональная, и кооперативная, и культурно-просветительная и т. д.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону Советской власти и диктатуры пролетариата является *основной* задачей коммунистических партий во всех странах.

Во-2-х, полупролетариями или парцелльными крестьянами, т. е. теми, кто снискивает себе средства к жизни частью наемной работой в сельскохозяйственных и промышленных капиталистических предприятиях, частью — трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов

питания для его семьи. Эта группа сельского трудящегося населения весьма многочисленна во всех капиталистических странах, ее существование и ее особое положение затушевывают представители буржуазии и желтые, принадлежащие ко II Интернационалу, «социалисты», частью сознательно обманывая рабочих, частью поддаваясь слепо рутине обывательских воззрений и смешивая ее с общей массой «крестьянства» вообще. Такой прием буржуазного одурачивания рабочих наиболее замечается в Германии и во Франции, затем в Америке и других странах. При правильной постановке работы коммунистической партией эта группа явится обеспеченной сторонницей ее, ибо положение таких полупролетариев очень тяжело, и выигрыш для них от Советской власти и от диктатуры пролетариата гигантский и немедленный.

В-3-х, мелкое крестьянство, т. е. мелкие земледельцы, владеющие, на праве собственности или аренды, такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. Этот слой, как слой, безусловно выигрывает от победы пролетариата, которая дает ему сразу и полностью: (а) избавление от платежа арендной платы или испольной доли урожая (например, métayers, издольщики, во Франции, тоже в Италии и пр.) крупным землевладельцам; (б) избавление от ипотечных долгов; (в) избавление от многообразных форм гнета и зависимости от крупных землевладельцев (лесные угодья и пользование ими и т. п.); (г) немедленную помощь в их хозяйстве со стороны пролетарской государственной власти (доступность пользования сельскохозяйственными орудиями и частью постройками на экспроприируемых пролетариатом крупных капиталистических хозяйствах, немедленное превращение государственной пролетарской властью сельских кооперативов и сельскохозяйственных товариществ из таких организаций, которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам, в такие, которые будут оказывать помощь в первую голову бедноте, т. е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам и т. п.) и мн. др.

В то же время коммунистическая партия должна ясно сознавать, что в переходный период от капитализма к коммунизму, т. е. во время диктатуры пролетариата, среди этого слоя неизбежны, по крайней мере отчасти, колебания в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования прав частной собственности, ибо этот слой, являясь уже (хотя и в небольшой мере) продавцом предметов потребления, развращен спекуляцией и собственническими привычками. Однако при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами и крупными крестьянами, колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что в общем и целом он будет на стороне пролетарского переворота.

3. Взятые вместе, три указанные выше группы деревенского населения составляют во всех капиталистических странах большинство его. Поэтому успех пролетарского переворота не только в городах, но и в деревне обеспечен полностью. Обратное мнение является широко распространенным, но держится лишь, во-первых, систематическим обманом буржуазной науки и статистики, всеми средствами затушевывающими глубокую пропасть между указанными классами в деревне и эксплуататорами, помещиками и капиталистами, а равно между полупролетариями и мелкими крестьянами, с одной стороны, и крупными крестьянами, с другой; во-вторых, оно держится в силу неумения и нежелания героев желтого, Второго, Интернационала и развращенной империалистскими привилегиями «рабочей аристократии» передовых стран вести действительно пролетарски-революционную работу пропаганды, агитации, организации среди деревенской бедноты; все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашательства с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством (о них смотри ниже), а не на революционное свержение пролетариатом буржуазного правительства и буржуазии; в-третьих, оно держится в силу упорного,

обладающего уже прочностью предрассудка (связанного со всеми буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками), непонимания той истины, которая вполне доказана теоретически марксизмом и вполне подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что неслыханно забитое, раздробленное, придавленное, осужденное во всех, самых передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население всех трех указанных выше категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь *после* завоевания им политической власти, лишь *после* решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь *после того,* как эти задавленные люди увидят *на практике,* что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания верного пути.

4. Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких земледельцев, которые владеют, на праве собственности или аренды, тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые, во-1-х, дают при капитализме, по общему правилу, не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые, во-2-х, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или из трех) к найму чужой рабочей силы. Конкретным примером среднего крестьянства в передовой капиталистической стране может служить в Германии, по переписи 1907 года, группа с хозяйством от 5 до 10 гектаров, в которой число нанятых сельскохозяйственных наемных рабочих составляет около трети всего числа хозяйств этой группы*. Во Франции, где более развиты

* Вот точные цифры: число хозяйств с 5—10 гект. — 652 798 (из 5 736 082)! У них наемных рабочих всякого рода 487 704 при 2 003 633 семейных рабочих (Familienangehörige). В Австрии по переписи 1902 г. в этой группе было 383 331 хозяйство, из них 126 136 с употреблением наемного труда; наемных рабочих 146 044, семейных — 1 265 969. Все число хозяйств в Австрии 2 856 349.

специальные культуры, например, виноградарство, требующие особенно большого приложения труда к земле, соответствующая группа, вероятно, еще несколько в более широких размерах пользуется чужой наемной рабочей силой.

Революционный пролетариат не может ставить своей задачей — по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата — привлечь этот слой на свою сторону, а должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т. е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией. Колебания этого слоя между той и другой силой неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция, в развитых капиталистических странах, будет за буржуазию. Ибо миросозерцание и настроения собственников здесь преобладают; заинтересованность в спекуляции, в «свободе» торговли и собственности, непосредственная; антагонизм к наемным рабочим прямой. Победивший пролетариат даст ему непосредственное улучшение его положения, уничтожая арендную плату и ипотеки. Немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических государств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их на всю обычно арендуемую ими площадь (отмена арендной платы).

Соединение мер этого рода с беспощадной борьбой против буржуазии вполне гарантирует успех политики нейтрализации. Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, без всякого насилия над средним крестьянством.

5. Крупным крестьянством («Großbauern») являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие по общему правилу с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, лич-

ной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющихся прямыми и решительными врагами революционного пролетариата. На борьбу с этим слоем, на освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния этих эксплуататоров и т. п. должно быть обращено главное внимание во всей работе коммунистических партий в деревне.

После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления сопротивления, саботажа и прямые вооруженные выступления контрреволюционного характера. Поэтому революционный пролетариат немедленно должен начать идейную и организационную подготовку необходимых сил для того, чтобы поголовно разоружить этот слой и, наряду с свержением капиталистов в промышленности, нанести ему при первом же проявлении сопротивления самый решительный, беспощадный, уничтожающий удар, вооружая для этого сельский пролетариат и организуя в деревне Советы, в коих эксплуататорам не может быть места, а преобладание должно быть обеспечено за пролетариями и полупролетариями.

Однако экспроприация даже крупных крестьян никоим образом не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. В отдельных, вероятно исключительных, случаях, будут конфискованы те части их земельных участков, которые сдаются в мелкую аренду или являются особо необходимыми для окружающего мелкокрестьянского населения; этому последнему следует также гарантировать бесплатное пользование, на известных условиях, частью сельскохозяйственных машин крупного крестьянина и т. п. По общему же правилу пролетарская государственная власть должна сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых. Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба

против крупного крестьянства усложнилась и затянулась в силу ряда особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к тунеядцам-богачам.

Особые условия, усложнившие и замедлившие борьбу победившего буржуазию пролетариата с крупным крестьянством в России, сводятся главным образом к тому, что русская революция после переворота 25. X. (7. XI.) 1917 г. проходила через стадию «общедемократической», т. е. в основе своей буржуазно-демократической, борьбы всего крестьянства в целом против помещиков; затем — к культурной и численной слабости городского пролетариата; наконец — к громадным расстояниям и крайне плохим путям сообщения. Поскольку в передовых странах нет этих задерживающих условий, постольку революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовить и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное отнятие у него малейшей возможности сопротивляться. Это настоятельно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать вполне устойчивою пролетарскую государственную власть.

6. Немедленной и безусловной конфискации должен революционный пролетариат подвергнуть все земли помещиков, крупных землевладельцев, т. е. тех лиц, которые в капиталистических странах прибегают, непосредственно или через своих фермеров, к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого (частью нередко и среднего) крестьянства, не принимают никакого участия в физическом труде, принадлежат большей частью к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии, Венгрии, реставрированные сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие

рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

Никоим образом недопустима, в рядах коммунистических партий, пропаганда или проведение вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся и эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Что касается до вопроса о способе хозяйства на земле, конфискованной победоносным пролетариатом у крупных землевладельцев, то в России, в силу ее экономической отсталости, преобладал раздел этих земель в пользование крестьянства и лишь сравнительно редким исключением было сохранение так называемых «советских хозяйств», которые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов Советов, управляющих государством. Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал признает правильным *преимущественное* сохранение крупных сельскохозяйственных предприятий и ведение их по типу «советских хозяйств» в России.

Было бы, однако, величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи *части* земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству.

Во-1-х, обычное возражение против этого, состоящее в указании на техническое превосходство крупного земледелия, нередко сводится к подмене бесспорной теоретической истины злейшим оппортунизмом и предательством революции. Ради успеха этой революции пролетариат не вправе останавливаться перед временным понижением производства, как не остановились буржуазные враги рабовладения в Северной Америке перед временным понижением хлопкового производства

вследствие гражданской войны 1863—1865 гг. Для буржуа важно производство ради производства, для трудящегося и эксплуатируемого населения важнее всего свержение эксплуататоров и обеспечение условий, позволяющих труженикам работать на себя, а не на капиталиста. Обеспечение пролетарской победы и ее устойчивости есть первая и основная задача пролетариата. А устойчивости пролетарской власти быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства.

Во-2-х, не только повышение, но даже сохранение крупного производства в земледелии предполагает вполне развитого, революционно сознательного, прошедшего солидную профессионально- и политически-организационную школу сельского пролетария. Где еще нет этого условия или где нет возможности целесообразно поручить дело сознательным и компетентным промышленным рабочим, там попытки скороспелого перехода к государственному ведению крупных хозяйств могут лишь скомпрометировать пролетарскую власть, там обязательна сугубая осторожность и солиднейшая подготовка при создании «советских хозяйств».

В-3-х, во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами, например Instleute в Германии, métayers во Франции, издольщики-арендаторы в Соединенных Штатах (не только негры, кои в большинстве случаев эксплуатируются на юге Соединенных Штатов именно таким образом, но иногда и белые). В подобных случаях обязательна со стороны пролетарского государства передача арендуемых мелкими крестьянами земель в бесплатное пользование бывшим арендаторам, ибо нет другой экономической и технической основы и нельзя ее создать сразу.

Инвентарь крупных хозяйств должен быть обязательно конфискован и превращен в общегосударствен-

ную собственность с тем непременным условием, чтобы *после* обеспечения этим инвентарем крупных государственных хозяйств окрестные мелкие крестьяне могли пользоваться им бесплатно, с соблюдением выработанных пролетарским государством условий.

Если в первое время после пролетарского переворота является безусловно необходимой не только немедленная конфискация имений крупных землевладельцев, но и поголовное изгнание их или интернирование, как вождей контрреволюции и беспощадных угнетателей всего сельского населения, то по мере упрочения не только в городе, но и в деревне пролетарской власти обязательно систематически стремиться к тому, чтобы имеющиеся в этом классе силы, обладающие ценным опытом, знаниями, организаторскими способностями, были использованы (под особым контролем надежнейших коммунистов рабочих) для создания крупного социалистического земледелия.

7. Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченными лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию. Эта бесспорная теоретическая истина, номинально признаваемая всеми социалистами, на деле извращается оппортунизмом, господствующим и в желтом, Втором, Интернационале и среди вождей немецких и английских «независимцев», а равно французских лонгетистов и т. д. Извращение

состоит в том, что внимание переносится на сравнительно далекое, прекрасное и розовое будущее, внимание отвлекается от ближайших задач трудного конкретного перехода и подхода к этому будущему. На практике это сводится к проповеди соглашательства с буржуазией и «социального мира», т. е. к полной измене пролетариату, который борется теперь в условиях неслыханного разорения и обнищания, всюду созданных войной, в условиях неслыханного обогащения и обнагления кучки миллионеров именно благодаря войне.

Именно в деревне действительная возможность успешной борьбы за социализм требует, во-1-х, чтобы все коммунистические партии воспитывали в промышленном пролетариате сознание необходимости жертв с его стороны и готовности идти на жертвы ради свержения буржуазии и упрочения пролетарской власти, ибо диктатура пролетариата означает как уменье пролетариата организовать и повести за собой все трудящиеся и эксплуатируемые массы, так и уменье авангарда идти для этой цели на максимальные жертвы и героизм; во-2-х, для успеха требуется, чтобы трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения на счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом, в частности, он не сможет иначе обеспечить снабжение городов продовольствием.

8. Громадная трудность организации и воспитания к революционной борьбе сельскохозяйственных трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой забитости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, требует от коммунистических партий особого внимания к стачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых стачек сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 годов, подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии и других передовых стран, показывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба (в которую, при известных условиях, могут и должны быть втяги-

ваемы в деревне и мелкие крестьяне) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими.

Съезд Коммунистического Интернационала клеймит, как предателей и изменников, тех социалистов, — имеющихся, к сожалению, не только в желтом, Втором, Интернационале, но и среди вышедших из этого Интернационала трех особенно важных в Европе партий, — которые способны не только равнодушно относиться к стачечной борьбе в деревне, но и выступать против нее (подобно К. Каутскому) с точки зрения опасности уменьшения производства продуктов потребления. Никакие программы и торжественнейшие заявления не имеют никакой цены, если нет на практике, делами доказанного факта, что коммунисты и рабочие вожди умеют ставить выше всего на свете развитие революции пролетариата и победу ее, умеют идти на самые тяжелые жертвы ради нее, ибо иначе нет выхода и спасения от голода, разрухи и новых империалистских войн.

В частности, необходимо указать, что вожди старого социализма и представители «рабочей аристократии», которые теперь часто делают словесные уступки коммунизму или даже переходят номинально на его сторону ради сохранения своего престижа среди быстро революционизирующихся рабочих масс, должны быть испытываемы в своей преданности делу пролетариата и способности занимать ответственные должности именно на такой работе, где развитие революционного сознания и революционной борьбы идет всего резче, где сопротивление землевладельцев и буржуазии (крупных крестьян, кулаков) всего более ожесточенно, где различие между социалистом-соглашателем и коммунистом-революционером проявляется всего нагляднее.

9. Коммунистические партии должны приложить все усилия, чтобы возможно скорее перейти к основанию в деревнях Советов депутатов, в первую голову — от наемных рабочих и полупролетариев. Только будучи

связаны с массовой стачечной борьбой и с наиболее угнетенным классом, Советы в состоянии выполнить свое назначение и упрочиться настолько, чтобы подчинить своему влиянию (а затем включить в свой состав) мелких крестьян. Если же стачечная борьба еще не развита и способность к организации сельскохозяйственного пролетариата слаба как в силу тяжести гнета землевладельцев и крупных крестьян, так и в силу отсутствия поддержки со стороны промышленных рабочих и их союзов, то образование совдепов в деревне требует длительной подготовки посредством создания хотя бы небольших коммунистических ячеек, усиленной агитации, излагающей требования коммунизма наиболее популярно, разъясняющей их на примере выдающихся проявлений эксплуатации и гнета, устройства систематических поездок промышленных рабочих в деревню и т. п.

3
ТЕЗИСЫ
ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ ВТОРОГО КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1. Настоящий момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что во всех капиталистических странах лучшие представители революционного пролетариата вполне поняли основные принципы Коммунистического Интернационала, именно: диктатуру пролетариата и Советскую власть, и с беззаветным энтузиазмом встали на сторону Коммунистического Интернационала. Еще более важным и крупным шагом вперед является то, что повсюду среди самых широких масс не только городского пролетариата, но и среди передовой части сельских рабочих вполне определилось их безусловное сочувствие к этим основным принципам.

С другой стороны, обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, частью полубессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы, на уровне II Интернационала. Такое положение

вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социал-демократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты. Другая, гораздо менее значительная ошибка, которая является скорее всего болезнью роста движения, состоит в стремлении к «левизне», ведущем к неправильной оценке роли и задач партии по отношению к классу и к массе и обязательности для революционных коммунистов работать в буржуазных парламентах и реакционных профсоюзах.

Долг коммунистов не замалчивать слабостей своего движения, а открыто критиковать их, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться. В этих целях необходимо, во-1-х, конкретнее определить, особенно на основании практического уже опыта, содержание понятий: «диктатура пролетариата» и «Советская власть»; во-2-х, указать, в чем именно может и должна состоять во всех странах немедленная и систематическая подготовительная работа, осуществляющая эти лозунги; в-3-х, указать пути и способы исправления нашего движения от его недостатков.

I
СУЩНОСТЬ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

2. Победа социализма (как первой ступени коммунизма) над капитализмом требует осуществления пролетариатом, как единственным действительно революционным классом, трех следующих задач. Первая — свергнуть эксплуататоров и в первую голову буржуазию, как главного экономического и политического представителя их; разбить их наголову; подавить их сопротивление; сделать невозможными какие бы то ни было попытки с их стороны восстановить иго капитала и наемное рабство. Вторая — увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или

подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров; вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья — нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и Советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах, хотя и составляющего меньшинство населения, класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговле и соответствующего этому классу слоя интеллигенции, служащих и т. п.

Первая и вторая задачи являются самостоятельными задачами, требующими каждая своих особых приемов действия по отношению к эксплуататорам и по отношению к эксплуатируемым. Третья задача вытекает из первых двух, требуя лишь умелого, своевременного, гибкого сочетания приемов первого и второго рода, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного случая колебаний.

3. При той конкретной обстановке, которая во всем мире и больше всего в наиболее передовых, могущественных, самых просвещенных и свободных капиталистических странах создана милитаризмом, империализмом, удушением колоний и слабых стран, всемирной империалистской бойней, Версальским «миром», — всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды. Правда эта состоит в том, что буржуазия, самая просвещенная и демократическая, уже сейчас не останавливается ни перед каким обманом и преступлением, перед избиением

миллионов рабочих и крестьян для спасения частной собственности на средства производства. Только насильственное свержение буржуазии, конфискация ее собственности, разрушение всего буржуазного государственного аппарата снизу доверху, парламентского, судебного, военного, бюрократического, административного, муниципального и проч., вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров.

С другой стороны, таким же прикрашиванием капитализма и буржуазной демократии, таким же обманом рабочих является обычное у старых партий и старых вождей II Интернационала допущение мысли о том, будто большинство трудящихся и эксплуатируемых способно в обстановке капиталистического рабства, под гнетом буржуазии, который принимает бесконечно разнообразные формы, тем более утонченные и в то же время жестокие и беспощадные, чем культурнее данная капиталистическая страна, — способно выработать в себе полную ясность социалистического сознания, твердость социалистических убеждений и характера. На самом деле, только после того, как авангард пролетариата, поддержанный всем этим, единственно революционным, классом или большинством его, свергнет эксплуататоров, подавит их, освободит эксплуатируемых от их рабского положения, улучшит их условия жизни немедленно на счет экспроприированных капиталистов, только после этого и в самом ходе острой классовой борьбы осуществимо просвещение, воспитание, организация самых широких трудящихся и эксплуатируемых масс вокруг пролетариата, под его влиянием и руководством, избавление их от эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью, превращение их в свободный союз свободных работников.

4. Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической, партией, революционным классом, пролетариатом, — и массой, т. е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых. Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу и этой массе полное доверие, — только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска, превращая в ничто неизбежную апатию и частью сопротивление небольшого меньшинства испорченной капитализмом рабочей аристократии, старых тред-юнионистских и кооперативных вождей и т. п., — способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении, в силу самого экономического устройства капиталистического общества. Наконец, только освобожденная уже фактически от гнета буржуазии и буржуазного государственного аппарата, только получившая возможность действительно свободно (от эксплуататоров) организоваться в свои Советы, может масса, т. е. вся совокупность трудящихся и эксплуатируемых, развернуть впервые в истории всю инициативу и всю энергию десятков миллионов задавленных капитализмом людей. Только когда Советы стали единственным государственным аппаратом, осуществимо действительное участие в управлении всей массы эксплуатируемых, которая при самой просвещенной и свободной буржуазной демократии оставалась всегда фактически на девяносто девять сотых исключенной из участия в управлении. Только в Советах

начинает масса эксплуатируемых действительно учиться, не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины, свободного союза свободных работников.

II
В ЧЕМ ДОЛЖНА СОСТОЯТЬ НЕМЕДЛЕННАЯ И ПОВСЕМЕСТНАЯ ПОДГОТОВКА К ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА?

5. Переживаемый момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена — очень часто даже еще систематически не начата — подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры. Из этого не следует, что пролетарская революция невозможна в самом близком будущем; она вполне возможна, ибо вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения; другое условие для революции, кроме подготовленности пролетариата, — именно: общее состояние кризиса во всех командующих и во всех буржуазных партиях — тоже есть налицо. Но из сказанного следует, что задача момента для коммунистических партий состоит теперь не в том, чтобы ускорять революцию, а в том, чтобы усиливать подготовку пролетариата. С другой стороны, отмеченные выше случаи в истории многих социалистических партий заставляют обратить внимание на то, чтобы «признание» диктатуры пролетариата не могло оставаться только словесным.

Поэтому главной задачей коммунистических партий, с точки зрения международного пролетарского движения, является в данный момент сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии (или укрепление и обновление партии уже существующей) для удесятерения работы по подготовке пролетариата к

завоеванию государственной власти и притом именно к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата. Обычная социалистическая работа групп и партий, признающих диктатуру пролетариата, далеко еще в недостаточной мере подвергнута той коренной переделке, тому коренному обновлению, которые необходимы для признания этой работы коммунистической и соответствующей задачам кануна пролетарской диктатуры.

6. Завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а, напротив, делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной. Все группы, партии, деятели рабочего движения, полностью или отчасти стоящие на точке зрения реформизма, «центра» и т. п., неизбежно становятся в силу крайнего обострения борьбы либо на сторону буржуазии, либо в число колеблющихся, либо (что̀ всего опаснее) попадают в число ненадежных друзей победоносного пролетариата. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата требует не только усиления борьбы против тенденций реформистских и «центровиков», но и изменения характера этой борьбы. Борьба не может ограничиваться выяснением ошибочности этих тенденций, а должна разоблачать неуклонно и беспощадно всякого деятеля внутри рабочего движения, проявляющего эти тенденции, ибо иначе пролетариат не может узнать, с кем он пойдет на самую решительную борьбу против буржуазии. Эта борьба такова, что в любую минуту может заменить — и заменяет, как показал уже опыт, — оружие критики критикой оружием[86]. Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист или «центровик», означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контрреволюции то, что̀ кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня.

7. В частности, нельзя ограничиться обычным принципиальным отрицанием всякого сотрудничества пролетариата с буржуазией, всякого «коллаборационизма». Простая защита «свободы» и «равенства», при сохранении

частной собственности на средства производства, превращается в условиях диктатуры пролетариата, который никогда не в состоянии будет сразу уничтожить частную собственность полностью, — превращается в «сотрудничество» с буржуазией, прямо подрывающее власть рабочего класса. Ибо диктатура пролетариата означает государственное закрепление и защиту всем аппаратом государственной власти «несвободы» для эксплуататора продолжать свое дело угнетения и эксплуатации, «неравенства» собственника (т. е. изъявшего для себя лично известные средства производства, созданные общественным трудом) с неимущим. То, что кажется до победы пролетариата теоретическим только разногласием по вопросу о «демократии», становится неизбежно завтра, после победы, вопросом, который решается силой оружия. Следовательно, без коренного изменения всего характера борьбы с «центровиками» и «защитниками демократии» невозможна даже предварительная подготовка масс к осуществлению диктатуры пролетариата.

8. Диктатура пролетариата есть наиболее решительная и революционная форма классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Такая борьба может быть успешна, лишь когда самый революционный авангард пролетариата ведет за собой подавляющее большинство его. Подготовка диктатуры пролетариата требует поэтому не только разъяснения буржуазного характера всякого реформизма, всякой защиты демократии при сохранении частной собственности на средства производства; не только разоблачения проявлений таких тенденций, означающих на деле проведение защиты буржуазии внутри рабочего движения, — но требует также замены старых вождей коммунистами во всех решительно видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. Чем более длительным, полным и прочным было господство буржуазной демократии в данной стране, тем более удалось буржуазии провести на посты таких вождей, ею воспитанных, ее воззрениями и предрассудками пропитанных, ею очень часто прямо

или косвенно подкупленных деятелей. Необходимо во сто крат смелее, чем до сих пор, вытеснять этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует назначения таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой.

9. Диктатура пролетариата есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей историей капитализма. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата должна быть начата повсеместно и немедленно посредством следующего, между прочим, приема.

Во всех без изъятия организациях, союзах, объединениях, в первую голову пролетарских, а затем и непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы (политических, профессиональных, военных, кооперативных, образовательных, спортивных и проч. и т. д.) должны быть созданы группы или ячейки коммунистов — преимущественно открытые, но также и тайные, обязательные в каждом таком случае, когда следует предполагать закрытие их, арест или изгнание их членов со стороны буржуазии; — причем эти ячейки, тесно связанные между собой и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы.

При этом крайне важно практически выработать необходимое различие приемов всей работы, с одной

стороны — по отношению к «вождям» или к «ответственным представителям», сплошь да рядом безнадежно испорченным мелкобуржуазными и империалистскими предрассудками; эти «вожди» должны быть беспощадно разоблачаемы и изгоняемы из рабочего движения; — с другой стороны, по отношению к массам, которые, особенно после империалистской бойни, большей частью склонны слушать и воспринять учение о необходимости руководства пролетариата, как единственного выхода из капиталистического рабства; к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы.

10. В частности, одна из групп или ячеек коммунистов заслуживает исключительного внимания и заботы партии, именно: парламентская фракция, т. е. группа членов партии, состоящих депутатами в буржуазном представительном учреждении (прежде всего общегосударственном, затем также и местных, муниципальных и пр.). С одной стороны, именно эта трибуна имеет особенно важное значение в глазах самых широких слоев отсталой или пропитанной мелкобуржуазными предрассудками трудящейся массы; поэтому коммунисты обязательно именно с этой трибуны должны вести работу пропаганды, агитации, организации, разъяснения массам, почему закономерен был в России (и закономерен будет в свое время в любой стране) разгон буржуазного парламента общенациональным съездом Советов. С другой стороны, вся история буржуазной демократии сделала из парламентской трибуны, особенно в передовых странах, главное или одно из главных поприщ неслыханных мошенничеств, финансовых и политических обманов народа, карьеризма, лицемерия, угнетения трудящихся. Поэтому вполне законна горячая ненависть к парламентам со стороны лучших представителей революционного пролетариата. Поэтому со стороны коммунистических партий и всех партий, примыкающих к III Интернационалу, — особенно в тех случаях, когда эти партии возникли не путем раскола

со старыми партиями и длительной, упорной борьбы с ними, а путем перехода (часто номинального) старых партий на новую позицию, — необходимо исключительно строгое отношение к своим парламентским фракциям: полное подчинение их контролю и указаниям Цека партии; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; командирование депутатов на агитационную работу среди масс, исключение из этих фракций тех, кто проявляет тенденции II Интернационала и т. д.

11. Одна из главных причин, затрудняющих революционное рабочее движение в развитых капиталистических странах, состоит в том, что, благодаря колониальным владениям и сверхприбылям финансового капитала и т. п., капиталу удалось здесь выделить сравнительно более широкий и устойчивый слой небольшого меньшинства рабочей аристократии. Она пользуется лучшими условиями заработка и больше всего пропитана духом цеховой узости, мещанскими и империалистскими предрассудками. Это — настоящая социальная «опора» II Интернационала, реформистов и «центровиков», а в данный момент это — едва ли не главная социальная опора буржуазии. Никакая даже предварительная подготовка пролетариата к свержению буржуазии невозможна без немедленной, систематической, широкой, открытой борьбы с этим слоем, который, несомненно, — как это вполне уже доказано опытом, — поставит не мало элементов для буржуазной белой гвардии после победы пролетариата. Все примыкающие к III Интернационалу партии должны во что бы то ни стало провести в жизнь лозунг: «глубже в массы», «теснее связь с массами», — понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом, особенно наименее организованных и просвещенных, наиболее угнетенных и наименее доступных организации.

Пролетариат становится революционным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узкоцеховые

рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплуатируемой массы, и осуществление им своей диктатуры невозможно без готовности и способности его на величайшие жертвы ради победы над буржуазией. И принципиальное и практическое значение в этом отношении имеет опыт России, где пролетариат не мог бы осуществить своей диктатуры, не мог бы завоевать себе общепризнанного уважения и доверия всей трудящейся массы, если бы он не принес больше всего жертв и не голодал сильнее всех остальных слоев этой массы в самые трудные времена натиска, войны, блокады со стороны всемирной буржуазии.

В частности, всесторонняя и самоотверженная поддержка коммунистической партией и всем передовым пролетариатом особенно необходима по отношению к широкому, стихийному, массовому стачечному движению, которое одно только в состоянии под гнетом капитала настоящим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы, воспитать в них полное доверие к руководящей роли революционного пролетариата. Без такой подготовки никакая диктатура пролетариата невозможна, и люди, способные выступать публично против стачек, вроде Каутского в Германии, Турати в Италии, безусловно нетерпимы в рядах партий, примыкающих к III Интернационалу. Еще более относится это, конечно, к тем тред-юнионистским и парламентским вождям, которые часто предают рабочих, уча их на опыте стачек реформизму, а не революции (например, в Англии и во Франции в последние годы).

12. Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных» и «мирных» в смысле наименьшей обостренности классовой борьбы, вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации. Ибо в самых просвещенных и свободных странах, с наиболее «устойчивым» буржуазно-демократическим строем, правительства уже систематически прибегают, вопреки их лживым и лицемерным

заявлениям, к ведению тайных списков коммунистов, к бесконечным нарушениям своей собственной конституции для полутайной и тайной поддержки белогвардейцев и убийства коммунистов во всех странах, к тайной подготовке арестов коммунистов, к введению провокаторов в среду коммунистов и т. д. и т. п. Только самое реакционное мещанство, какими бы красивыми «демократическими» и пацифистскими фразами оно ни прикрывалось, может отрицать этот факт или обязательный вывод из него: немедленное образование всеми легальными коммунистическими партиями нелегальных организаций для систематической нелегальной работы и полной подготовки к моменту проявления буржуазных преследований. Особенно необходима нелегальная работа в армии, флоте, полиции, ибо после великой империалистской бойни все правительства в мире стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей.

С другой стороны, также необходимо во всех без исключения случаях не ограничиваться нелегальной работой, а вести также и легальную, преодолевая для этого все трудности, основывая легальные органы печати и легальные организации под самыми разнообразными и, в случае надобности, часто меняющимися названиями. Так поступают нелегальные коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, частью в Германии, в Польше, в Латвии и т. д. Так должны поступать «Промышленные рабочие мира» (I. W. W.) в Америке, так должны будут поступать все ныне легальные коммунистические партии, если прокурорам благоугодно будет возбуждать преследования на основании резолюций съездов Коммунистического Интернационала и т. д.

Безусловная принципиальная необходимость соединения нелегальной и легальной работы определяется не только всей совокупностью особенностей переживаемого периода, периода кануна пролетарской диктатуры,

но и необходимостью доказать буржуазии, что нет и быть не может области и поприща работы, которого бы не завоевали коммунисты, а больше всего тем, что повсюду есть еще широкие слои пролетариата, а еще более непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы, которые доверяют еще буржуазно-демократической легальности и разубеждение которых является для нас делом наиболее важным.

13. В частности, состояние рабочей прессы в наиболее передовых капиталистических странах особенно наглядно показывает как всю лживость свободы и равенства при буржуазной демократии, так и необходимость систематического соединения легальной и нелегальной работы. И в побежденной Германии и в победившей Америке вся сила государственного аппарата буржуазии и все проделки ее финансовых королей пускаются в ход, чтобы отнять у рабочих их прессу: и судебные преследования, и аресты (или убийство через наемных убийц) редакторов, и запрещение почтовой пересылки, и отнятие бумаги и пр. и т. д. К тому же необходимый для ежедневной газеты информационный материал находится в руках буржуазных телеграфных агентств, а объявления, без которых большая газета не окупится, находятся в «свободном» распоряжении капиталистов. В итоге, буржуазия обманом, давлением капитала и буржуазного государства отнимает у революционного пролетариата его прессу.

Для борьбы с этим коммунистические партии должны создать новый тип периодической прессы для массового распространения среди рабочих: во-1-х, легальные издания, которые бы научились, не называя себя коммунистическими и не говоря о своей принадлежности к партии, использовать малейшую легальность, как большевики при царе после 1905 года; во-2-х, нелегальные листки, хотя бы в самом малом объеме и нерегулярно выпускаемые, но перепечатываемые в массе типографий рабочими (тайно или, если движение окрепло, путем революционного захвата типографий) и дающие пролетариату свободную, революционную информацию и революционные лозунги.

Без втягивающей массы революционной борьбы за свободу коммунистической печати подготовка к диктатуре пролетариата невозможна.

III
ИСПРАВЛЕНИЕ ЛИНИИ — ЧАСТЬЮ ТАКЖЕ СОСТАВА — ПАРТИЙ, ПРИМЫКАЮЩИХ И ЖЕЛАЮЩИХ ПРИМКНУТЬ К КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

14. Степень подготовленности пролетариата важнейших, с точки зрения всемирного хозяйства и всемирной политики, стран к осуществлению своей диктатуры характеризуется с наибольшей объективностью и точностью тем, что влиятельнейшие партии II Интернационала: Французская социалистическая партия, Независимая социал-демократическая партия Германии, Независимая рабочая партия Англии, Американская социалистическая партия[87], вышли из этого желтого Интернационала и постановили присоединиться — первые три условно, а последняя даже безусловно — к III Интернационалу. Это доказывает, что не только авангард, но и большинство революционного пролетариата начало, убежденное всем ходом событий, переходить на нашу сторону. Главное теперь — суметь довершить этот переход и прочно, организационно закрепить достигнутое, чтобы можно было, без малейших колебаний, пойти вперед по всей линии.

15. Вся деятельность названных партий (к которым следует присоединить Швейцарскую социалистическую партию[88], если верны телеграфные известия о ее решении примкнуть к III Интернационалу) доказывает, — и любое периодическое издание этих партий подтверждает наглядно, — что она не является еще коммунистической, а нередко идет прямо вразрез с основными принципами III Интернационала, именно: с признанием диктатуры пролетариата и Советской власти вместо буржуазной демократии.

Поэтому II конгресс Коммунистического Интернационала должен постановить, что он не считает возможным

немедленно принять эти партии; — что он подтверждает тот ответ, который дал Исполнительный Комитет III Интернационала немецким «независимцам»; — что он подтверждает свою готовность вести переговоры с любой партией, выходящей из II Интернационала и желающей сблизиться с III; — что он предоставляет право совещательного голоса делегатам таких партий на всех своих конгрессах и конференциях; — что он ставит следующие условия для полного объединения этих (и подобных) партий с Коммунистическим Интернационалом:

1. Публикация всех решений всех съездов Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета во всех периодических изданиях партии;

2. Обсуждение их на специальных собраниях всех секций или местных организаций партии;

3. Созыв после такого обсуждения специального конгресса партии для подведения итогов и для

4. очистки партии от элементов, продолжающих действовать в духе II Интернационала.

5. Переход всех периодических органов партии в руки редакций исключительно коммунистических.

II конгресс III Интернационала должен поручить своему Исполнительному Комитету формально принять названные и подобные партии в III Интернационал, проверив предварительно, что все эти условия выполнены на деле и характер деятельности партии стал коммунистическим.

16. По вопросу о том, каково должно быть поведение коммунистов, ныне составляющих меньшинство на ответственных постах названных и подобных партий, II конгресс Коммунистического Интернационала должен постановить, что ввиду явного роста искреннейших симпатий к коммунизму среди рабочих, принадлежащих к этим партиям, выход из них коммунистов нежелателен, пока им внутри этих партий возможно вести работу в духе признания диктатуры пролетариата и Советской власти и пока возможна критика оставшихся еще оппортунистов и центровиков в этих партиях.

Вместе с этим II конгресс III Интернационала должен высказаться за присоединение коммунистических или

сочувствующих коммунизму групп и организаций в Англии к «Рабочей партии» (Labour Party), несмотря на то, что она входит во II Интернационал. Ибо, пока эта партия сохраняет для входящих в ее состав организаций теперешнюю их свободу критики и свободу пропагандистской, агитационной и организационной деятельности за диктатуру пролетариата и за Советскую власть, пока эта партия сохраняет свой характер объединения всех профессиональных организаций рабочего класса, коммунисты обязательно должны сделать все шаги и пойти на известные компромиссы, чтобы иметь возможность влиять на самые широкие рабочие массы, разоблачать их оппортунистических вождей с более высокой и видной массам трибуны, ускорять переход политической власти от прямых представителей буржуазии к «рабочим лейтенантам класса капиталистов» для быстрейшего излечения масс от последних иллюзий на этот счет.

17. По отношению к Итальянской социалистической партии II конгресс III Интернационала находит в основе своей правильной ту критику этой партии и те практические предложения, которые изложены, как предложения Национальному совету Итальянской социалистической партии, от имени Туринской секции[89] этой партии в журнале «Новый Порядок» («L'Ordine Nuovo»)[90] от 8-го мая 1920 г. и которые вполне соответствуют всем основным принципам III Интернационала.

Поэтому II конгресс III Интернационала просит Итальянскую социалистическую партию созвать экстренный съезд партии для обсуждения как этих предложений, так и всех решений обоих съездов Коммунистического Интернационала для исправления линии партии и для очищения ее, и особенно ее парламентской фракции, от некоммунистических элементов.

18. II конгресс III Интернационала признает неправильными те взгляды на отношения партии к классу и к массе, на необязательность участия коммунистических партий в буржуазных парламентах и в реакционнейших профсоюзах, которые подробно опровергнуты в специальных решениях настоящего конгресса, будучи

защищаемы всего полнее «Коммунистической рабочей партией Германии», а также частично «Коммунистической партией Швейцарии»[91], органом Восточно-Европейского секретариата Коммунистического Интернационала «Коммунизм» («Kommunismus») в Вене, распущенным ныне секретариатом в Амстердаме и некоторыми голландскими товарищами, затем некоторыми коммунистическими организациями в Англии, например, «Рабочей социалистической федерацией» и т. п., а равно «Промышленными рабочими мира» в Америке и «Комитетом фабрично-заводских старост» (Shop Stewards Committee) в Англии и т. п.

Тем не менее II конгресс III Интернационала считает возможным и желательным немедленное присоединение к Коммунистическому Интернационалу тех из этих организаций, которые еще не присоединились официально, ибо в данном случае, особенно по отношению к «Промышленным рабочим мира» в Америке и в Австралии, равно и по отношению к «Фабрично-заводским старостам» в Англии, мы имеем дело с глубоко пролетарским и массовым движением, которое в основе своей стоит фактически на почве коренных принципов Коммунистического Интернационала. В таких организациях ошибочные взгляды на участие в буржуазных парламентах объясняются не столько ролью выходцев из буржуазии, приносящих свои, в сущности мелкобуржуазные, взгляды, каковыми часто бывают взгляды анархистов, а политической неопытностью вполне революционных и связанных с массой пролетариев.

II конгресс III Интернационала просит поэтому все коммунистические организации и группы в англосаксонских странах проводить, даже в том случае, если немедленное присоединение к III Интернационалу «Промышленных рабочих мира» и «Фабрично-заводских старост» не состоится, политику наиболее дружественных отношений к этим организациям, сближения с ними и с сочувствующей им массой, дружественного разъяснения им, с точки зрения опыта всех революций и трех русских революций в XX веке особенно, ошибочности указанных выше их взглядов, и не отказываться от

повторных попыток слияния с этими организациями в единую коммунистическую партию.

19. Конгресс обращает в связи с этим внимание всех товарищей, особенно в романских и англосаксонских странах, на то, что среди анархистов после войны во всем мире происходит глубокое идейное разделение по вопросу об отношении к диктатуре пролетариата и Советской власти. При этом, именно среди пролетарских элементов, которых часто толкала к анархизму совершенно законная ненависть к оппортунизму и реформизму партий II Интернационала, заметно в особенности правильное понимание этих принципов, и притом тем более распространяющееся, чем ближе знакомство их с опытом России, Финляндии, Венгрии, Латвии, Польши, Германии.

Конгресс считает поэтому долгом всех товарищей всемерно поддержать переход всех массово-пролетарских элементов от анархизма на сторону III Интернационала. Конгресс указывает, что успешность работы действительно коммунистических партий должна измеряться, между прочим, тем, насколько им удалось привлечь на свою сторону все не интеллигентские, не мелкобуржуазные, а массовые пролетарские элементы от анархизма.

4 июля 1920 г.

4
В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА[92]

Необходимо еще для II съезда III Интернационала написать тезисы о международном экономическом и политическом положении.

Нельзя ли поручить *предварительный набросок* Радеку или более свободному *Лапинскому,* или *еще кому-либо,* по их указаниям, с таким *приблизительным планом этих тезисов:*

1. Раздел всей земли (как в смысле сфер влияния банкового и финансового капитала, так и в смысле международных синдикатов и картелей, а равно в смысле захвата колоний и полуколоний) есть основной факт империализма, экономики XX века.

2. Отсюда неизбежны империалистские войны вообще и в частности первая империалистская война 1914— 1918 годов.

3. Итоги этой войны:

(а) *уменьшение* числа держав всемирно-могущественных, *увеличение* числа слабых, разграбляемых, разделяемых, зависимых;

(б) гигантское обострение *всех* капиталистических противоречий как внутри всех капиталистических стран, так и между странами;

(в) в особенности, обострение, во всемирном масштабе, обоих полюсов капитализма:

увеличение роскоши ничтожного числа магнатов капитала;

увеличение нужды, нищеты, разорения, голода, безработицы, крайней необеспеченности существования;

(г) усиление милитаризма, усиление и ускорение подготовки к новым империалистским войнам, экономически неизбежным; увеличение числа войн во всем мире и притом войн, особенно революционных;

(д) полный крах Лиги наций, разоблачение ее лжи; крах «вильсонизма»[93]. Крах буржуазной *демократии*.

4. Пояснение, самое краткое, на характеристике (ср. доклад П. Леви 14. IV. 1920)[94]:

Англии и Америки

Франции

Японии

остальных, нейтральных, стран Европы и Америки

побежденных стран (России и Германии главным образом)

колоний

полуколоний (Персия, Турция, Китай).

5. Сырье, — его истощение

промышленность, — ее обессиление (топливо и пр.)

валюта, — ее крах. Долги. Обесценение денег.

«Разлаженность», *распад* всей системы мирового хозяйства.

6. Итог = мировой революционный кризис. Коммунистическое движение и Советская власть.

____

5
УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Первый учредительный съезд Коммунистического Интернационала[95] не выработал точных условий приема отдельных партий в III Интернационал. К моменту созыва первого съезда в большинстве стран существовали только коммунистические *направления* и *группы.*

При других условиях собирается II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Ныне в большинстве стран существуют уже не только коммунистические течения и направления, но коммунистические *партии* и *организации.*

В Коммунистический Интернационал все чаще и чаще обращаются теперь партии и группы, недавно еще принадлежавшие ко II Интернационалу, желающие теперь войти в III Интернационал, но не ставшие на деле коммунистическими. II Интернационал окончательно разбит. Промежуточные партии и группы «центра», видя полную безнадежность II Интернационала, пытаются прислониться ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую «автономию», которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или «центристскую» политику. Коммунистический Интернационал становится до известной степени модой.

Желание некоторых руководящих групп «центра» войти теперь в III Интернационал является косвенным

подтверждением того, что Коммунистический Интернационал завоевал симпатии громадного большинства сознательных рабочих всего мира и с каждым днем становится все большей силой.

При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими и половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала.

Кроме того, в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция), большинство которых стоит на точке зрения коммунизма, до сих пор остается значительное реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату.

Ввиду этого II всемирный конгресс считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них.

II конгресс Коммунистического Интернационала постановляет: условия принадлежности к Коминтерну следующие:

* *
*

1. Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетарской революции. О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых

нашей печатью изо дня в день. На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе — всюду, куда получат доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и ее помощников, реформистов всех оттенков.

2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коминтерну, обязана планомерно и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профсоюз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов — не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими.

3. Во всех тех странах, где коммунисты, вследствие осадного положения или исключительных законов, не имеют возможности вести всю свою работу легально, безусловно необходимо сочетание легальной и нелегальной работы. Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки входит в полосу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны *повсюду* создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией.

4. Необходима настойчивая систематическая пропаганда и агитация в войсках и образование коммунистических ячеек в каждой военной части. Эту работу коммунистам придется вести большею частью нелегально, но отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу.

5. Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собой хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни. Коммунистическая работа в деревне приобретает в настоящую эпоху

первостепенное значение. Вести ее необходимо, главным образом, через революционных *рабочих-коммунистов,* имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильна отказу от пролетарской революции.

6. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана разоблачать не только откровенный социал-патриотизм, но и фальшь и лицемерие социал-пацифизма: систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений, никакая «демократическая» реорганизация Лиги народов не спасут человечество от новых империалистских войн.

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признать необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра» и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществить этот разрыв в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые реформисты, как, например, Турати, Модильяни и др., имели право считаться членами III Интернационала. Такой порядок приводил бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему II Интернационалу.

8. В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, чья буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из

этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

9. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, кооперативов и других массовых рабочих организаций. Внутри этих союзов необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательство социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом.

10. Партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против Амстердамского «интернационала» желтых профессиональных союзов[96]. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально-организованных рабочих необходимость разрыва с желтым Амстердамским интернационалом. Она должна всеми средствами поддержать зарождающееся международное объединение красных профессиональных союзов[97], примыкающих к Коммунистическому Интернационалу.

11. Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу, обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле Центральным Комитетам партий, требовать от каждого парламентария-коммуниста подчинения всей своей работы интересам действительно революционной пропаганды и агитации.

12. Точно так же периодическая и непериодическая печать и все издательства должны быть целиком подчинены Центральному Комитету партии, независимо

от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной; недопустимо, чтобы издательства, злоупотребляя автономией, вели политику не вполне партийную.

13. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического *централизма.* В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.

14. Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрация) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов.

15. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик, и т. п.

16. Партии, которые до сих пор еще остаются при старых социал-демократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. По правилу программы каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому Интернационалу, должны

утверждаться очередным конгрессом Коммунистического Интернационала или его Исполнительным Комитетом. В случае неутверждения Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала программы той или другой партии, данная партия имеет право апеллировать к конгрессу Коммунистического Интернационала.

17. Все постановления съездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного Комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостреннейшей гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны.

18. В связи со всем этим все партии, желающие входить в Коммунистический Интернационал, должны изменить свое название. Каждая партия, желающая входить в Коммунистический Интернационал, должна носить название: *коммунистическая* партия такой-то страны (секция III Коммунистического Интернационала). Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности политическим вопросом. Коммунистический Интернационал объявил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым социал-демократическим партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому труженику была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными «социал-демократическими» или «социалистическими» партиями, которые предали знамя рабочего класса.

19. После окончания работ Второго всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, все те партии, которые хотят принадлежать к Коммунистиче-

скому Интернационалу, должны в кратчайший срок созвать экстренный съезд своей партии, чтобы на нем официально подтвердить от имени всей партии изложенные выше обязательства.

6
ДВАДЦАТЫЙ ПУНКТ УСЛОВИЙ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ [98]

Партии, которые теперь хотели бы вступить в III Интернационал, но до сих пор радикально не изменили своей прежней тактики, должны до вступления в него позаботиться о том, чтобы в их Центральный Комитет и во все важнейшие центральные учреждения партии входило не менее $^2/_3$ таких товарищей, которые еще до II конгресса Коммунистического Интернационала публично недвусмысленно высказывались за вступление в III Интернационал. Исключения могут допускаться с утверждения Исполнительного Комитета III Интернационала. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право делать исключения также и для названных в § 7 представителей «центра».

II КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА[99]

19 ИЮЛЯ — 7 АВГУСТА 1920 г.

1
ДОКЛАД О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 19 ИЮЛЯ

(Шумная овация. Весь зал встает и аплодирует. Оратор пытается говорить, но аплодисменты и возгласы на всех языках продолжаются. Овация длится долго.) Товарищи, тезисы по вопросам об основных задачах Коммунистического Интернационала* опубликованы на всех языках и (в особенности для русских товарищей) они не представляют из себя существенно нового, потому что в значительной мере распространяют некоторые основные черты нашего революционного опыта и уроки нашего революционного движения на целый ряд западных стран, на Западную Европу. Поэтому я в своем докладе остановлюсь несколько больше, хотя бы и в кратких чертах, на первой части предоставленной мне темы, именно на международном положении.

Основой всего международного положения, как оно сложилось теперь, являются экономические отношения империализма. В течение всего XX века вполне определилась эта новая, высшая и последняя ступень капитализма. Вы, конечно, все знаете, как самыми характерными, существенными чертами империализма явилось то, что капитал достиг громадных размеров. На место свободной конкуренции пришла монополия гигантских размеров. Ничтожное число капиталистов

* См. настоящий том, стр. 183—201. *Ред.*

могло сосредоточить в своих руках иногда целые отрасли промышленности; они перешли в руки союзов, картелей, синдикатов, трестов, нередко международного характера. Оказались захваченными, таким образом, монополистами в отношении финансовом, в отношении права собственности, частью в отношении производства целые отрасли промышленности, и не только в отдельных странах, но по всему миру. На этой почве развилось невиданное раньше господство ничтожного числа крупнейших банков, финансовых королей, финансовых магнатов, которые на деле превращали даже самые свободные республики в финансовые монархии. До войны это признавали, например, открыто такие отнюдь не революционные писатели, как Лизис во Франции.

Это господство кучки капиталистов дошло до полного развития тогда, когда весь земной шар оказался поделенным не только в смысле захвата различных источников сырья и средств производства крупнейшими капиталистами, но и в смысле законченности предварительного раздела колоний. Лет 40 тому назад считалось немного больше четверти миллиарда населения колоний, которое было подчинено шести капиталистическим державам. Перед войной 1914 года в колониях считалось уже около 600 миллионов населения, а если прибавить такие страны, как Персия, Турция, Китай, которые тогда уже были на положении полуколоний, мы получим в круглых цифрах миллиард населения, которое было угнетаемо богатейшими, цивилизованнейшими и свободнейшими странами посредством колониальной зависимости. А вы знаете, что, кроме прямой государственной юридической зависимости, колониальная зависимость предполагает целый ряд отношений зависимости финансовой и экономической, предполагает целый ряд войн, которые за войны не считались, потому что часто сводились к бойне, когда вооруженные самыми усовершенствованными орудиями истребления европейские и американские империалистские войска избивали безоружных и беззащитных жителей колониальных стран.

Из этого раздела всей земли, из этого господства капиталистической монополии, из этого всевластия ничтожного числа крупнейших банков, — двух, трех, четырех, пяти на государство, не более, — выросла с неизбежностью первая империалистская война 1914— 4918 годов. Война эта шла из-за того, чтобы переделить весь мир. Война шла из-за того, какой из ничтожных групп крупнейших государств — английской или германской — получить возможность и право грабежа, удушения, эксплуатации всей земли. И вы знаете, как война решила этот вопрос в пользу английской группы. И в результате этой войны мы имеем неизмеримо большее обострение всех капиталистических противоречий. Война отбросила сразу около четверти миллиарда населения земли в положение, которое равносильно колониальному. Она отбросила Россию, в которой надо считать около 130 миллионов, Австро-Венгрию, Германию, Болгарию, в которых не менее 120 миллионов. Четверть миллиарда населения — в странах, которые принадлежат частью, как Германия, к самым передовым, к самым просвещенным, культурным, технически стоящим на уровне современного прогресса. Война, путем Версальского договора, навязала им такие условия, что передовые народы оказались на положении колониальной зависимости, нищеты, голода, разорения и бесправности, ибо они на многие поколения договором связаны и поставлены в такие условия, в которых ни один цивилизованный народ не жил. Вы имеете картину мира: после войны сразу не мерее как *миллиард с четвертью* населения подвергается колониальному гнету, подвергается эксплуатации зверского капитализма, который хвастался миролюбием, и лет пятьдесят тому назад имел некоторые права хвастаться этим, пока земля не была поделена, пока не господствовала монополия, пока капитализм мог развиваться сравнительно мирно, без колоссальных военных конфликтов.

Теперь, после этой «мирной» эпохи, мы получили чудовищное обострение гнета, мы видим возвращение к гнету колониальному и военному еще более худшему, чем прежде. Версальский договор поставил и Германию,

и целый ряд побежденных государств в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и унижения.

Какое число наций воспользовалось этим? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны припомнить, что население Соединенных Штатов Америки, которая одна полностью выиграла от войны, которая всецело превратилась из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны, — ее население не больше 100 миллионов. Население Японии, которая выиграла очень много, оставаясь в стороне от европейско-американского конфликта и захватывая громадный азиатский материк, равно 50 миллионам. Население Англии, которая после этих стран выиграла больше всех, достигает 50 миллионов. И если прибавить нейтральные государства с очень малым населением, которые разбогатели за время войны, мы получим, в круглых цифрах, четверть миллиарда.

Вы получаете, таким образом, в основных чертах картину мира, как она сложилась после империалистской войны. Миллиард с четвертью угнетенных колоний, — стран, которые делят заживо, как Персия, Турция, Китай; стран, которые побеждены и брошены в положение колоний. Не больше четверти миллиарда, — это страны, которые уцелели на старом положении, но они все попали в экономическую зависимость от Америки и все во время войны были в зависимости военной, ибо война захватила весь мир, она не позволила ни одному государству оставаться нейтральным на деле. И мы имеем, наконец, не больше четверти миллиарда жителей в странах, в которых, разумеется, лишь верхушка, лишь капиталисты воспользовались дележкой земли. Сумма — около $1^3/_4$ миллиарда, составляющих все население земли. Я бы хотел эту картину мира вам напомнить, ибо все основные противоречия капитализма, империализма, которые приводят к революции, все основные противоречия в рабочем движении, которые привели к жесточайшей борьбе со II Интернационалом, о чем говорил товарищ председатель, — все это связано с дележом населения земли.

Конечно, только в грубых, основных чертах этими цифрами иллюстрируется экономическая картина мира. И, товарищи, естественно, что на почве такого дележа населения всей земли эксплуатация финансового капитала, капиталистических монополий выросла во много раз больше.

Не только колониальные, побежденные страны попадают в положение зависимости, но и внутри каждой страны-победительницы развились противоречия более острые, все капиталистические противоречия обострились. Я в кратких чертах покажу это на нескольких примерах.

Возьмите государственные долги. Мы знаем, что долги главнейших европейских государств выросли с 1914 по 1920 год не меньше, чем в *семь* раз. Приведу еще один экономический источник, который приобретает особенно большое значение, это — Кейнс, английский дипломат, автор книги «Экономические последствия мира», который по поручению своего правительства участвовал в версальских мирных переговорах, наблюдал их непосредственно с чисто буржуазной точки зрения, шаг за шагом изучал дело детально и, как экономист, принимал участие в совещаниях. Он пришел к выводам, которые сильнее, нагляднее, назидательнее, чем любой вывод коммуниста-революционера, потому что выводы делает заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма, который он себе рисует, как английский мещанин, в уродливом, свирепом, зверском виде. Кейнс пришел к выводам, что Европа и весь мир с Версальским миром идут к банкротству. Кейнс вышел в отставку, он в лицо правительству бросил свою книгу и сказал: вы делаете безумие. Я вам приведу его цифры, которые в общем сводятся к следующему.

Как сложились долговые отношения между главными державами? Я перевожу фунты стерлингов на золотые рубли, считая 10 золотых рублей на фунт стерлингов. И вот что получается: Соединенные Штаты имеют актив 19 миллиардов; пассив — ноль. Они были до войны должником Англии. Тов. Леви на последнем съезде Коммунистической партии Германии, 14-го апреля

1920 года, в своем докладе справедливо указал, что остались две державы, которые самостоятельно выступают теперь в мире: Англия и Америка. Только Америка оказалась в финансовом положении абсолютно самостоятельной. Она была должником до войны, теперь она только кредитор. Все остальные державы мира в долгу. Англия попала в такое положение, что актив ее 17 миллиардов, пассив — 8 миллиардов, она наполовину уже попала в положение должника. Притом в ее актив попало около 6 миллиардов, которые должна Россия. Военные запасы, которые во время войны делала Россия, включаются в ее долг. Недавно, когда Красин имел случай беседовать с Ллойд Джорджем, как представитель Российского советского правительства, на тему о долговых договорах, он наглядно выяснил ученым и политикам, вождям английского правительства, что если они рассчитывают и долги получить, то они в странном заблуждении находятся. И заблуждение это вскрыл уже английский дипломат Кейнс.

Дело, конечно, не только в том, и даже вовсе не в том, что русское революционное правительство не хочет платить долгов. Какое угодно правительство не могло бы заплатить, потому что эти долги есть ростовщический начет на то, что уже 20 раз оплачено, и этот же самый буржуа Кейнс, нисколько не сочувствующий русскому революционному движению, говорит: «Понятно, что этих долгов считать нельзя».

Относительно Франции Кейнс приводит цифры такого рода: ее актив равняется трем с половиной миллиардам, а пассив — десяти с половиной! И это — страна, о которой сами французы говорили, что это ростовщик всего мира, потому что ее «сбережения» были колоссальны, колониальный и финансовый грабеж, составивший ей гигантский капитал, дал ей возможность давать взаймы миллиарды и миллиарды, в особенности России. С этих займов получался гигантский доход. И несмотря на это, несмотря на победу, Франция попала в положение должника.

Один буржуазный американский источник, приводимый товарищем Брауном, коммунистом, в его книге

«Кто должен платить военные долги?» (Лейпциг, 1920), определяет отношение долгов к национальному имуществу таким образом: в странах победивших, в Англии и Франции, долги составляют более 50% всего национального имущества. В отношении Италии процент этот составляет 60—70, в отношении России — 90, но нас, как вы знаете, эти долги не беспокоят, потому что мы немножко раньше, чем появилась книжка Кейнса, последовали его прекрасному совету — все долги аннулировали. (Бурные аплодисменты.)

Кейнс только обнаруживает при этом обычную филистерскую странность: давая свой совет аннулировать все долги, он говорит, что, конечно, Франция только выиграет, конечно, Англия потеряет не очень много, ибо все равно с России ничего не возьмешь; порядком потеряет Америка, но Кейнс рассчитывает на американское «благородство»! На этот счет мы разойдемся во взглядах с Кейнсом и с другими мещанскими пацифистами. Мы думаем, что для аннулирования долгов придется им подождать чего-нибудь иного и поработать в каком-нибудь ином направлении, а не в направлении расчетов на «благородство» господ капиталистов.

Из этих самых кратких цифр видно, что империалистская война создала также и для стран-победительниц положение невозможное. На это указывает и громадное несоответствие между заработной платой и ростом цен. Верховный экономический совет, который представляет из себя учреждение, защищающее буржуазный порядок всего мира от растущей революции, 8 марта текущего года вынес резолюцию, заканчивающуюся призывом к порядку, трудолюбию и бережливости, конечно, при условии, что рабочие останутся рабами капитала. Этот Верховный экономический совет, орган Антанты, орган капиталистов всего мира, подвел такие итоги.

Цены продуктов повысились в среднем в Соединенных Штатах Америки на 120%, а заработная плата возросла там только на 100%. В Англии — продукты на 170%, заработная плата на 130%. Во Франции цены продуктов — на 300%, заработная плата на 200%. В Японии — продукты на 130%, заработная плата на 60%

(я сопоставляю цифры тов. Брауна в его названной выше брошюре и цифры Верховного экономического совета из газеты «Таймс»[100] от 10 марта 1920 года).

Ясное дело, что при таком положении рост возмущения рабочих, рост революционных настроений и идей, рост стихийных массовых стачек неизбежен. Ибо положение рабочих становится невыносимым. Рабочие убеждаются на опыте, что капиталисты безмерно нажились на войне и сваливают расходы и долги на плечи рабочих. Недавно телеграф сообщил нам, что Америка хочет выслать к нам, в Россию, еще 500 коммунистов, чтобы избавиться от «вредных агитаторов».

Если бы даже Америка не 500, а целых 500 000 русских, американских, японских, французских «агитаторов» выслала к нам, то дело не изменится, ибо останется это несоответствие цен, с которым они поделать ничего не могут. А поделать они ничего не могут потому, что частная собственность у них строжайше охраняется, у них она «священна». Этого не надо забывать, ибо частная собственность эксплуататоров разрушена только в России. С этим несоответствием цен капиталисты ничего поделать не могут, а рабочие при старой заработной плате жить не могут. Против этого бедствия никакими старыми методами ничего не поделаешь, никакие отдельные стачки, ни парламентская борьба, ни голосование сделать ничего не могут, ибо «частная собственность священна», и капиталисты накопили такие долги, что весь мир закабален у кучки людей; а между тем условия жизни рабочих становятся все более и более невыносимыми. Выхода нет, кроме уничтожения «частной собственности» эксплуататоров.

Тов. Лапинский в своей брошюре «Англия и мировая революция», из которой наш «Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел»[101] в феврале 1920 года опубликовал ценные извлечения, указывает, что в Англии вывозные цены на уголь оказались вдвое большими, чем предполагали официальные промышленные круги.

В Ланкашире дошло до того, что рост ценности акций определился в 400%. Доход банков составляет

40—50% минимум, причем надо еще отметить, что при определении дохода банков все банковые деятели умеют львиную часть дохода проводить тайком, таким образом, что это не называется доходом, а прячется под видом наградных, тантьем и т. п. Так что и тут бесспорные экономические факты показывают, что богатство ничтожной кучки людей возросло невероятно, неслыханная роскошь переходит все пределы, а в то же время нужда рабочего класса все усиливается. В особенности надо отметить еще то обстоятельство, которое чрезвычайно наглядно подчеркнул тов. Леви в своем названном выше докладе: это — изменение ценности денег. Деньги везде обесценились вследствие долгов, выпуска бумажных денег и т. д. Тот же самый буржуазный источник, который я уже назвал, именно заявление Верховного экономического совета от 8 марта 1920 года, приводит расчет, что в Англии понижение ценности денег, по сравнению с долларами, составляет приблизительно одну треть; во Франции и Италии — две трети, а в Германии доходит до 96%.

Этот факт показывает, что «механика» мирового капиталистического хозяйства распадается целиком. Тех торговых отношений, на которых держится при капитализме получение сырья и сбыт продуктов, нет возможности продолжать; нет возможности продолжать их именно на почве подчинения целого ряда стран одной стране — в силу изменения стоимости денег. Ни одна богатейшая страна не имеет возможности существовать и не имеет возможности торговать, потому что она не может продавать свои продукты, не может получать сырье.

И, таким образом, получается, что та же Америка, богатейшая страна, которой подчинены все страны, не может покупать и продавать. И тот же Кейнс, прошедший огонь и воду и медные трубы версальских переговоров, вынужден признать эту невозможность, несмотря на всю его непреклонную решимость защищать капитализм, несмотря на всю его ненависть к большевизму. Кстати сказать, я не думаю, чтобы хоть одно коммунистическое или вообще революционное

воззвание могло по своей силе сравниться с теми страницами у Кейнса, где он рисует Вильсона и «вильсонизм» на практике. Вильсон был идолом мещан и пацифистов вроде Кейнса и ряда героев II Интернационала (и даже Интернационала «два с половиной»[102]), которые молились на «14 пунктов» и писали даже «ученые» книги о «корнях» политики Вильсона, надеясь, что Вильсон спасет «социальный мир», помирит эксплуататоров с эксплуатируемыми, осуществит социальные реформы. Кейнс разоблачил наглядно, как Вильсон оказался дурачком, и все эти иллюзии разлетелись в прах при первом же соприкосновении с деловой, деляческой, купцовской политикой капитала в лице господ Клемансо и Ллойд Джорджа. Рабочие массы видят теперь все яснее из опыта своей жизни, а ученые педанты могли бы видеть даже из книги Кейнса, что «корни» политики Вильсона сводились только к поповской глупости, к мелкобуржуазной фразе, к полному непониманию борьбы классов.

В силу всего этого совершенно неизбежно и естественно вытекают два условия, два коренных положения. С одной стороны, нужда, разорение масс возросли неслыханно, и прежде всего по отношению к $1^1/_4$ миллиарда людей, т. е. 70% всего населения земли. Это — страны колониальные, зависимые, с юридически бесправным населением, страны, на которые «выдан мандат» финансовым разбойникам. Да, кроме того, рабство побежденных стран закрепил Версальский договор и те тайные договоры, которые существуют по отношению к России, правда, по силе своей иногда столь же реальные, как и бумажки, на которых написано, что мы должны столько-то миллиардов. Мы имеем в мировой истории первый случай юридического закрепления грабежа, рабства, зависимости, нищеты и голода по отношению к миллиарду с четвертью людей.

А с другой стороны, в каждой из стран, которые оказались кредиторами, рабочие оказались в положении невыносимом. Война принесла неслыханное обострение всех капиталистических противоречий, и в этом источник того глубочайшего революционного брожения,

которое разрастается, ибо на войне люди были поставлены в условия военной дисциплины, были брошены на смерть или поставлены под угрозу немедленной военной расправы. Условия войны не давали возможности посмотреть на экономическую действительность. Писатели, поэты, попы, вся печать шли на дело прославления войны и только. Теперь, когда война кончилась, начались разоблачения. Разоблачен германский империализм с его Брест-Литовским миром. Разоблачен Версальский мир, который должен был быть победой империализма, а оказался его поражением. Пример Кейнса показывает, между прочим, как десятки и сотни тысяч людей из мелкой буржуазии, из интеллигентов, из числа просто сколько-нибудь развитых, грамотных людей в Европе и Америке должны были пойти по этой дорожке, по которой пошел Кейнс, который вышел в отставку и бросил своему правительству в лицо книгу, это правительство изобличающую. Кейнс показал, что происходит и произойдет в сознании тысяч и сотен тысяч людей, когда они поймут, что все эти речи о «войне за свободу» и т. п. были сплошным обманом, что в результате обогатилось только незначительное число, а остальные разорились и попали в кабалу. Ведь буржуа Кейнс говорит, что англичане должны для спасения своей жизни, для спасения английского хозяйства добиться, чтобы между Германией и Россией возобновились свободные торговые отношения! Каким же образом можно этого добиться? Таким образом, что аннулировать все долги, как предлагает Кейнс! Это — идея не одного только ученого экономиста Кейнса. К этой идее приходят и придут миллионы. И миллионы людей слышат, что буржуазные экономисты говорят, что выхода нет, кроме аннулирования долгов, а поэтому-де «проклятие большевикам» (которые долги аннулировали) и давайте обратимся к «благородству» Америки!! — я думаю, что таким экономистам-агитаторам за большевизм следовало бы от имени съезда Коммунистического Интернационала послать благодарственный адрес.

Если, с одной стороны, экономическое положение масс оказалось невыносимым, если, с другой стороны,

среди ничтожного меньшинства всемогущих стран-победительниц начался и усиливается распад, иллюстрируемый Кейнсом, то мы видим налицо как раз нарастание обоих условий мировой революции.

Мы имеем теперь перед глазами несколько более полную картину всего мира. Мы знаем, что такое означает эта зависимость от горстки богачей миллиарда с четвертью людей, которые поставлены в условия невозможного существования. А с другой стороны, когда преподнесли народам договор Лиги наций, по которому Лигой наций объявляется, что она прекратила войны и отныне не позволит никому нарушать мир, когда этот договор, как последняя надежда трудящихся масс во всем мире, вступил в действие, это оказалось величайшей победой для нас. Когда он еще не вступал в действие, тогда говорили: нельзя такую страну, как Германия, не подчинять особым условиям; вот когда будет договор, увидите, как это хорошо выйдет. И когда договор был опубликован, ярые противники большевизма должны были отречься от него! Когда договор начал вступать в действие, оказалось, что ничтожную группу богатейших стран, эту «толстую четверку» — Клемансо, Ллойд Джорджа, Орландо и Вильсона — посадили устраивать новые отношения! Когда пустили в ход машину договора, она привела к полному распаду!

Это мы видели на войнах против России. Слабая, разоренная, подавленная Россия, самая отсталая страна борется против всех наций, против союза богатых, могущественных держав, которые господствуют над всей землей, и оказывается победительницей. Мы не могли противопоставить хоть сколько-нибудь равной силы, а оказались победителями. Почему? Потому что между ними не было ни тени единства, потому что одна держава действовала против другой. Франции хотелось, чтобы Россия заплатила ей долги и была грозной силой против Германии; Англии хотелось дележа России, Англия пробовала захватить бакинскую нефть и заключить договор с окраинными государствами России. И в английских официальных документах есть

книга, где перечисляются с чрезвычайной добросовестностью все государства (их насчитали 14), которые пообещали с полгода тому назад, в декабре 1919 г., взять Москву и Петроград. На этих государствах Англия строила свою политику, давала им взаймы миллионы и миллионы. Но теперь все эти расчеты крахнули, и все займы лопнули.

Вот положение, которое создала Лига наций. Каждый день существования этого договора есть лучшая агитация за большевизм. Ибо самые могущественные сторонники капиталистического «порядка» показывают, что по каждому вопросу они подставляют друг другу ножку. Из-за дележа Турции, Персии, Месопотамии, Китая идет бешеная грызня между Японией, Англией, Америкой и Францией. Буржуазная пресса этих стран полна самых бешеных нападок, самых озлобленных выступлений против своих «коллег» за то, что они вырывают из-под носа добычу. Мы видим полный распад наверху среди этой кучки ничтожнейшего числа богатейших стран. Невозможно миллиарду с четвертью людей жить так, как хочет их поработить «передовой» и цивилизованный капитализм, а ведь это 70% населения земли. А ничтожнейшая кучка богатейших держав, Англия, Америка, Япония (Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может), эти 2—3 страны не в состоянии наладить экономические отношения и направляют свою политику к срыву политики своих участников и партнеров по Лиге наций. Отсюда вытекает мировой кризис. И эти экономические корни кризиса являются основной причиной того, почему Коммунистический Интернационал одерживает блестящие успехи.

Товарищи! Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо прежде всего отметить две распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое «беспокойство», по изящному выражению англичан.

С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный.

Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых. Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции.

Для подготовки этого «доказательства» и собрались мы, главным образом, на настоящий конгресс Коммунистического Интернационала.

В пример того, до какой степени господствует еще оппортунизм среди партий, желающих примкнуть к III Интернационалу, до какой степени далека еще работа иных партий от подготовки революционного класса к использованию революционного кризиса, я приведу вождя английской «Независимой рабочей партии», Рамсея Макдональда. В своей книге «Парламент и революция», посвященной как раз коренным вопросам, занимающим теперь и нас, Макдональд описывает положение дел приблизительно в духе буржуазных пацифистов. Он признает, что революционный кризис есть, что революционное настроение растет, что рабочие массы сочувствуют Советской власти и диктатуре пролетариата (заметьте: речь идет об Англии), что диктатура пролетариата лучше, чем теперешняя диктатура английской буржуазии.

Но Макдональд остается насквозь буржуазным пацифистом и соглашателем, мелким буржуа, мечтающим о внеклассовом правительстве. Макдональд признает классовую борьбу только как «описательный факт», подобно всем лгунам, софистам и педантам буржуазии. Макдональд проходит молчанием опыт Керенского и меньшевиков с эсерами в России, однородный опыт Венгрии, Германии и т. д. насчет создания «демократического» и будто бы внеклассового правительства. Макдональд усыпляет свою партию и тех рабочих, которые имеют несчастье принимать этого буржуа за социалиста и этого филистера за вождя, словами: «Мы знаем, что это (т. е. революционный кризис, революционное брожение) пройдет, уляжется». Война-де неизбежно вызвала кризис, но после войны, хотя бы и не сразу, «все уляжется»!

И так пишет человек, являющийся вождем партии, желающей примкнуть к III Интернационалу. Мы имеем здесь редкое по откровенности и тем более ценное разоблачение того, что наблюдается не менее часто на верхах французской социалистической и германской независимой с.-д. партий, именно: не только неуменье, но и нежелание использовать в революционном смысле революционный кризис, или, другими словами, и неуменье, и нежелание вести действительно революционную подготовку партии и класса к диктатуре пролетариата.

Это — основное зло очень и очень многих партий, ныне отходящих от II Интернационала. И именно поэтому я больше всего останавливаюсь в тех тезисах, которые я предложил настоящему конгрессу, на возможно более конкретном и точном определении задач *подготовки* к диктатуре пролетариата.

Еще один пример. Недавно опубликована новая книга против большевизма. Книг такого рода выходит теперь в Европе и Америке необыкновенно много, и чем больше выходит книг против большевизма, тем сильнее и быстрее растут в массах симпатии к нему. Я имею в виду книгу Отто Бауэра «Большевизм или социал-демократия?». Здесь для немцев наглядно

показано, что̀ такое меньшевизм, позорная роль которого в русской революции достаточно понята рабочими всех стран. Отто Бауэр дал насквозь меньшевистский памфлет, хотя и скрыл свое сочувствие меньшевизму. Но в Европе и Америке необходимо теперь распространить более точное знание того, что такое меньшевизм, ибо это есть родовое понятие для всех якобы социалистических, социал-демократических и т. п. направлений, враждебных большевизму. Нам, русским, было бы скучно писать для Европы о том, что такое меньшевизм. Отто Бауэр показал это на деле в своей книге, и мы заранее благодарим буржуазных и оппортунистических издателей, которые будут издавать ее и переводить на разные языки. Книга Бауэра будет полезным, хотя и своеобразным дополнением к учебникам коммунизма. Возьмите любой параграф, любое рассуждение у Отто Бауэра и докажите, в чем тут меньшевизм, где тут корни взглядов, ведущих к практике предателей социализма, друзей Керенского, Шейдемана и т. д. — такова будет задача, которую с пользой и с успехом можно бы предлагать на «экзаменах» для проверки того, усвоен ли коммунизм. Если вы этой задачи решить не можете, вы еще не коммунист и вам лучше не входить в коммунистическую партию. (А п л о д и с м е н т ы.)

Отто Бауэр превосходно выразил всю суть взглядов всемирного оппортунизма в одной фразе, за которую, — если бы мы свободно распоряжались в Вене, — мы должны были бы поставить ему при жизни памятник. Применение насилия в классовой борьбе современных демократий — изрек О. Бауэр — было бы «насилием над социальными факторами силы».

Вероятно, вы найдете, что это звучит странно и непонятно? Вот образец того, до чего довели марксизм, до какой пошлости и защиты эксплуататоров *можно* довести самую революционную теорию. Нужна немецкая разновидность мещанства, и вы получите «теорию», что «социальные факторы силы», это — число, организованность, место в процессе производства и распределения, активность, образование. Если батрак в деревне, рабочий в городе совершает революционное

насилие над помещиком и капиталистом, это вовсе не есть диктатура пролетариата, вовсе не насилие над эксплуататорами и угнетателями народа. Ничего подобного. Это — «насилие над социальными факторами силы».

Может быть, мой пример вышел немного юмористическим. Но такова уж натура современного оппортунизма, что его борьба с большевизмом превращается в юмористику. Втянуть рабочий класс, все, что есть мыслящего в нем, в борьбу интернационального меньшевизма (Макдональдов, О. Бауэров и К^0) с большевизмом, — дело для Европы и Америки самое полезное, самое настоятельное.

Тут мы должны поставить вопрос, чем объясняется прочность таких направлений в Европе и почему этот оппортунизм в Западной Европе сильнее, чем у нас. Да потому, что передовые страны создали и создают свою культуру возможностью жить за счет миллиарда угнетенных людей. Потому, что капиталисты этих стран получают много сверх того, что они могли бы получить, как прибыль от грабежа рабочих своей страны.

До войны считали, что три богатейших страны, Англия, Франция и Германия, от одного только вывоза капитала за границу, не считая других доходов, имеют в год 8—10 миллиардов франков дохода.

Понятно, что из этой милой суммы можно бросить хотя бы полмиллиарда на подачку рабочим вождям, рабочей аристократии, на всяческие виды подкупа. И все дело сводится именно к подкупу. Это делается тысячами разнообразных путей: повышением культуры в наиболее крупных центрах, созданием образовательных учреждений, созданием тысячи местечек для вождей кооперативов, для вождей тред-юнионов, парламентских вождей. Но это делается везде, где есть современные цивилизованные капиталистические отношения. И эти миллиарды сверхприбыли — есть экономическая основа, на которой держится оппортунизм в рабочем движении. Мы имеем в Америке, в Англии, во Франции неизмеримо более сильное упорство оппортунистических вождей, верхушки рабочего класса, аристократии

рабочих; они оказывают более сильное сопротивление коммунистическому движению. И поэтому мы должны быть готовы к тому, что освобождение европейских и американских рабочих партий от этой болезни пойдет труднее, чем у нас. Мы знаем, что со времени основания III Интернационала в деле излечения этой болезни сделаны громаднейшие успехи, но до решительного конца мы еще не дошли: очищение рабочих партий, революционных партий пролетариата во всем мире от буржуазного влияния, от оппортунистов в их собственной среде далеко еще не закончилось.

Я не буду останавливаться на том, как конкретно мы должны это провести. Об этом говорится в моих тезисах, которые опубликованы. Мое дело — указать здесь на глубокие экономические корни этого явления. Болезнь эта затянулась, излечение ее затянулось дольше, чем оптимисты могли надеяться. Оппортунизм — наш главный враг. Оппортунизм в верхах рабочего движения, это — социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться. Это доказывает не только история режима Керенского в России, это доказывается демократической республикой в Германии, с ее социал-демократическим правительством во главе, это доказывается отношением Альбера Тома к своему буржуазному правительству. Это доказывает аналогичный опыт в Англии и в Соединенных Штатах. Здесь наш главный враг, и нам надо над этим врагом одержать победу. Нам надо уйти с конгресса с твердым решением, чтобы во всех партиях эту борьбу довести до конца. Это главная задача.

По сравнению с этой задачей, исправление ошибок «левого» течения в коммунизме будет задачей легкой. В целом ряде стран мы наблюдаем антипарламентаризм, который не столько приносится выходцами из мелкой буржуазии, сколько поддерживается некоторыми передовыми отрядами пролетариата из ненависти к старому

парламентаризму, из законной, правильной, необходимой ненависти к поведению парламентских деятелей в Англии, во Франции, в Италии, во всех странах. Надо дать руководящие указания от Коммунистического Интернационала, познакомить товарищей ближе, теснее с русским опытом, со значением настоящей пролетарской политической партии. В решении этой задачи будет состоять наша работа. И борьба с этими ошибками пролетарского движения, с этими недостатками в тысячу раз будет легче, чем борьба с той буржуазией, которая под видом реформистов входит в старые партии II Интернационала и направляет всю их работу не в пролетарском, а в буржуазном духе.

Товарищи, я, в заключение, остановлюсь еще на одной стороне дела. Здесь товарищ председатель говорил о том, что конгресс заслуживает названия всемирного. Я думаю, что он прав потому в особенности, что мы имеем здесь не мало представителей революционного движения колониальных, отсталых стран. Это только слабое начало, но важно уже то, что это начало положено. Объединение революционных пролетариев капиталистических, передовых стран с революционными массами тех стран, где пролетариата нет или почти нет, с угнетенными массами колониальных, восточных стран, это объединение на настоящем конгрессе происходит. И от нас зависит, — я уверен, что мы это сделаем, — это объединение закрепить. Всемирный империализм должен пасть, когда революционный натиск эксплуатируемых и угнетенных рабочих внутри каждой страны, побеждая сопротивление мещанских элементов и влияние ничтожной верхушки рабочей аристократии, соединится с революционным натиском сотен миллионов человечества, которое до сих пор стояло вне истории, рассматривалось только как ее объект.

Империалистская война помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности, солдат для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать

Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили уменью владеть оружием. Это чрезвычайно полезное умение, и мы за это буржуазию глубочайше могли бы благодарить, — благодарить от имени всех русских рабочих и крестьян и от имени всей русской Красной Армии особенно. Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю. И одна из важнейших наших задач теперь — подумать над тем, как положить первый камень организации советского движения в некапиталистических странах. Советы там возможны; они будут не рабочими, они будут крестьянскими Советами или Советами трудящихся.

Потребуется много работы, будут неизбежны ошибки, много трудностей встретится на этом пути. Основная задача II конгресса — выработать или наметить практические начала, чтобы работа, которая до сих пор шла среди сотен миллионов людей неорганизованно, пошла бы организованно, сплоченно, систематично.

Через год, немногим больше, после I конгресса Коммунистического Интернационала, мы выступаем теперь победителями по отношению ко II Интернационалу; советские идеи распространены теперь не только среди рабочих цивилизованных стран, не только им понятны и известны; рабочие во всех странах смеются над умниками, среди которых не мало таких, которые называют себя социалистами и которые рассуждают ученым или почти ученым образом о советской «системе», как любят выражаться систематики-немцы, или о советской «идее», как выражаются английские «гильдейские» социалисты[103]; эти рассуждения о советской «системе» и «идее» засоряют нередко рабочим глаза и умы. Но рабочие отметают этот педантский сор прочь и берутся за то оружие, которое Советы дали. Понимание роли и значения Советов распространилось теперь и на страны Востока.

Начало советскому движению положено на всем Востоке, во всей Азии, среди всех колониальных народов.

То положение, что эксплуатируемый должен восстать против эксплуататора и создать свои Советы, не слишком сложно. Оно после нашего опыта, после двух с половиной лет Советской республики в России, после I конгресса III Интернационала, становится доступным сотням миллионов угнетенных эксплуататорами масс во всем мире, и если мы теперь в России нередко вынуждены заключать компромиссы, выжидать время, ибо мы слабее, чем международные империалисты, то мы знаем, что миллиард с четвертью населения является той массой, интересы которой защищаем мы. Нам пока мешают те рогатки, те предрассудки, то невежество, которое с каждым часом уходит в прошлое, но мы, чем дальше, тем больше, представляем и защищаем на деле эти 70% населения земли, эту массу трудящихся и эксплуатируемых. Мы можем с гордостью сказать: на первом конгрессе мы были, в сущности, только пропагандистами, мы только бросали пролетариату всего мира основные идеи, мы только бросали призыв к борьбе, мы только спрашивали: где люди, которые способны пойти по этому пути? Теперь у нас есть везде передовой пролетариат. Есть везде, хотя иногда и плохо организованная, требующая переорганизации пролетарская армия, и если наши международные товарищи помогут нам теперь организовать единую армию, то никакие недочеты не помешают нам наше дело сделать. Это дело есть дело всемирной пролетарской революции, дело создания всемирной Советской республики. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 162, 24 июля 1920 г.

Печатается по тексту книги «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Изд. Коммунистического Интернационала, Петроград, 1921, сверенному со стенограммой с поправками В. И. Ленина

2
РЕЧЬ О РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
23 ИЮЛЯ

Товарищи, я хотел бы сделать несколько замечаний, имеющих отношение к речам тт. Таннера и Мак-Лейна. Таннер говорит, что он стоит за диктатуру пролетариата, но диктатура пролетариата представляется не совсем такой, какой ее представляем себе мы. Он говорит, что мы понимаем под диктатурой пролетариата в сущности диктатуру его организованного и сознательного меньшинства.

И действительно, в эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются беспрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство класса так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собой. И если т. Таннер говорит, что он враг партии, но в то же время за то, чтобы меньшинство лучше всего организованных и наиболее революционных рабочих указывало путь всему пролетариату, то я говорю, что разницы между нами в действительности нет. Что представляет собой организованное меньшинство? Если это меньшинство действительно сознательно, если оно умеет вести за собой массы, если оно способно ответить на каждый вопрос, становящийся в порядок дня, — тогда

оно, в сущности, является партией. И если такие товарищи, как Таннер, с которыми мы особенно считаемся, как с представителями массового движения, — чего нельзя без натяжки сказать о представителях Британской социалистической партии, — если эти товарищи стоят за то, чтобы существовало меньшинство, которое решительно боролось бы за диктатуру пролетариата и которое воспитывало бы в этом направлении рабочие массы, то, в сущности, такое меньшинство есть не что иное, как партия. Тов. Таннер говорит, что это меньшинство должно организовать и вести за собой всю рабочую массу. Если тов. Таннер и другие товарищи из группы Shop Stewards и союза Индустриальных рабочих мира (I. W. W.) это признают, — а каждый день мы в беседах с ними видим, что они действительно это признают, — если они одобряют такое положение, когда сознательное коммунистическое меньшинство рабочего класса ведет за собой пролетариат, то они должны согласиться и с тем, что смысл всех наших резолюций именно таков. И тогда единственное различие, существующее между нами, заключается лишь в том, что они избегают слова «партия», потому что среди английских товарищей имеется известного рода предубеждение против политической партии. Они представляют себе политическую партию не иначе, как наподобие партий Гомперса и Гендерсона[104], партий парламентских дельцов, предателей рабочего класса. И если они представляют себе парламентаризм именно таким, каким в настоящее время является парламентаризм английский и американский, то мы также являемся врагами подобного парламентаризма и подобных политических партий. Нам нужны новые партии, партии иные. Нам нужны такие партии, которые находились бы постоянно в действительной связи с массами и которые умели бы этими массами руководить.

Я перехожу к третьему вопросу, который я хотел здесь затронуть в связи с речью т. Мак-Лейна. Он является сторонником присоединения английской коммунистической партии к Рабочей партии. Я уже высказался по этому вопросу в моих тезисах о приеме

в III Интернационал*. В моей брошюре я оставил этот вопрос открытым[105]. Однако, поговорив со многими товарищами, я пришел к убеждению, что решение остаться в Рабочей партии является единственно правильной тактикой. Но вот выступает т. Таннер и заявляет: не будьте слишком догматичны. Это выражение здесь совсем неуместно. Тов. Рамзай говорит: позвольте нам, английским коммунистам, самим решить этот вопрос. Чем же был бы Интернационал, если бы всякая маленькая фракция приходила бы и говорила: некоторые из нас стоят за это, некоторые — против; предоставьте нам решить самим? Зачем бы тогда понадобились Интернационал, конгресс и вся эта дискуссия? Тов. Мак-Лейн говорил лишь о роли политической партии. Но ведь то же самое относится и к профессиональным союзам и к парламентаризму. Совершенно верно, что большая часть лучших революционеров против присоединения к Рабочей партии, так как они отрицательно относятся к парламентаризму, как средству борьбы. Быть может, лучше всего поэтому передать этот вопрос в комиссию. Она должна его обсудить, изучить, и он безусловно должен быть разрешен данным конгрессом Коммунистического Интернационала. Мы не можем согласиться с тем, что он касается только английских коммунистов. Мы должны сказать вообще, какая тактика является правильной.

Теперь я остановлюсь на некоторых аргументах тов. Мак-Лейна в связи с вопросом об английской Рабочей партии. Нужно говорить открыто: партия коммунистов может присоединиться к Рабочей партии только при условии, если она сохранит полную свободу критики и сможет вести свою собственную политику. Это — самое важное. Когда тов. Серрати говорит по этому поводу о сотрудничестве классов, то я заявляю: это — не сотрудничество классов. Если итальянские товарищи терпят в своей партии оппортунистов вроде Турати и К^0, т. е. буржуазные элементы, то это, действительно, есть сотрудничество классов. Но в данном случае,

* См. настоящий том, стр. 198—199. *Ред.*

в отношении к английской Рабочей партии, дело идет лишь о сотрудничестве передового меньшинства английских рабочих с их подавляющим большинством. Члены Рабочей партии, это — все члены профессиональных союзов. Это очень оригинальная структура, которой мы не находим ни в какой другой стране. Эта организация охватывает 4 миллиона рабочих из 6 или 7 миллионов членов профессиональных союзов. Их не спрашивают о том, каковы их политические убеждения. Пусть докажет мне тов. Серрати, что нам кто-нибудь помешает использовать там право критики. Когда вы это докажете, только тогда вы докажете, что тов. Мак-Лейн ошибается. Британская социалистическая партия может свободно говорить, что Гендерсон предатель, и тем не менее оставаться в рядах Рабочей партии. И здесь осуществляется сотрудничество авангарда рабочего класса с отсталыми рабочими, с арьергардом. Это сотрудничество имеет настолько большое значение для всего движения, что мы категорически настаиваем на том, чтобы английские коммунисты являлись связующим звеном между партией, т. е. меньшинством рабочего класса, и всей остальной массой рабочих. Если меньшинство не умеет руководить массами, тесно связаться с ними, то оно не является партией и вообще ничего не стоит, хотя бы оно называло себя партией или национальным комитетом Советов фабричных старост, — насколько я знаю, Советы фабрично-заводских старост в Англии имеют свой национальный комитет, центральное руководство, а это — уже шаг к партии. Следовательно, если не будет опровергнуто, что английская Рабочая партия состоит из пролетариев, то это — сотрудничество авангарда рабочего класса с отсталыми рабочими, и если это сотрудничество не будет систематически осуществляться, тогда коммунистическая партия ничего не стоит и тогда не может быть и речи о диктатуре пролетариата. И если наши итальянские товарищи не имеют более убедительных аргументов, то мы должны будем позднее здесь окончательно решить вопрос на основании того, что мы знаем, и — придем к заключению, что присоединение является правильной тактикой.

Товарищи Таннер и Рамзай говорят нам, что большинство английских коммунистов не согласятся на присоединение, но должны ли мы непременно соглашаться с большинством? Совсем нет. Если оно не поняло еще, какая тактика правильна, быть может, можно выждать. Даже параллельное существование двух партий на некоторое время было бы лучше, чем отказ от ответа на вопрос, какая тактика правильна. Конечно, исходя из опыта всех членов конгресса, на основании приведенных здесь аргументов, вы не будете настаивать на том, чтобы мы здесь же вынесли постановление о немедленном создании во всех странах единой коммунистической партии. Это невозможно. Но сказать открыто наше мнение, дать директивы — это мы можем. Мы должны вопрос, затронутый английской делегацией, изучить в специальной комиссии и после этого сказать: правильная тактика, это — вхождение в Рабочую партию. Если большинство будет против этого, мы должны организовать меньшинство отдельно. Это будет иметь воспитательное значение. Если английские рабочие массы все еще верят в прежнюю тактику, мы проверим наши выводы на ближайшем конгрессе. Но мы не можем сказать, что этот вопрос касается лишь Англии, — это было бы подражанием самым худшим привычкам II Интернационала. Мы должны открыто высказать свое мнение. Если английские коммунисты не придут к соглашению и если массовая партия не создана, то раскол так или иначе неизбежен*.

«Вестник 2-го конгресса Коммунистического Интернационала» № 5, 5 августа 1920 г.

Печатается по тексту книги «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала», 1921, сверенному с текстом немецкого издания «Der zweite Kongreß der Kommunist. Internationale» Verlag der Kommunistischen Internationale, Hamburg, 1921

---

* В «Вестнике 2-го конгресса Коммунистического Интернационала» № 5 заключительные фразы речи даются в следующей редакции: «Мы должны открыто высказать свое мнение, каково бы оно ни было. Если английские коммунисты не придут к соглашению по вопросу об организации массового движения, если на этой почве произойдет раскол, то пусть лучше дело окончится расколом, чем отказом от организации массового движения. Лучше возвыситься до определенной и достаточно ясной тактики и идеологии, чем продолжать оставаться в прежнем хаосе». *Ред.*

3
ДОКЛАД КОМИССИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ 26 ИЮЛЯ [106]

Товарищи, я ограничусь лишь кратким введением, а затем тов. Маринг, бывший секретарем нашей комиссии, представит вам подробный доклад о тех изменениях, которые мы сделали в тезисах. После него возьмет слово тов. Рой, формулировавший дополнительные тезисы. Комиссия наша приняла единогласно как первоначальные тезисы[*] с изменениями, так и дополнительные. Таким образом нам удалось прийти к полному единодушию по всем важнейшим вопросам. Теперь сделаю несколько кратких замечаний.

Во-первых, что является самой важной, основной идеей наших тезисов? Различие между угнетенными и угнетающими нациями. Мы подчеркиваем это различие — в противоположность II Интернационалу и буржуазной демократии. Для пролетариата и Коммунистического Интернационала особенно важно в эпоху империализма констатировать конкретные экономические факты и при решении всех колониальных и национальных вопросов исходить не из абстрактных положений, а из явлений конкретной действительности.

Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетенных наций и ничтожное число наций угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное

[*] См. настоящий том, стр. 161—168. *Ред.*

большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один и три четверти миллиарда, т. е. около 70% населения земли, принадлежит к угнетенным нациям, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или же являются полуколониальными государствами, как, например, Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по мирным договорам оказались в сильной зависимости от нее. Эта идея различия, разделения наций на угнетающих и угнетенных проходит через все тезисы, не только через первые, появившиеся с моей подписью и напечатанные ранее, но и через тезисы тов. Роя. Последние написаны главным образом с точки зрения положения Индии и других крупных азиатских народностей, угнетаемых Англией, и в этом заключается их важнейшее значение для нас.

Вторая руководящая мысль наших тезисов заключается в том, что при теперешнем мировом положении, после империалистской войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах.

В-третьих, мне хотелось бы особенно подчеркнуть вопрос о буржуазно-демократическом движении в отсталых странах. Именно этот вопрос вызвал некоторые разногласия. Мы спорили о том, будет ли принципиально и теоретически правильным заявить, что Коммунистический Интернационал и коммунистические партии должны поддерживать буржуазно-демократическое

движение в отсталых странах, или нет; в результате этой дискуссии мы пришли к единогласному решению о том, чтобы вместо «буржуазно-демократического» движения говорить о национально-революционном движении. Не подлежит ни малейшему сомнению, что всякое национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений. Было бы утопией думать, что пролетарские партии, если они вообще могут возникнуть в таких странах, смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунистическую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах. Но тут приводились возражения, что если мы будем говорить о буржуазно-демократическом движении, то сотрется всякое различие между реформистским и революционным движением. А между тем различие это за последнее время в отсталых и колониальных странах проявилось с полной ясностью, ибо империалистическая буржуазия всеми силами старается насадить реформистское движение и среди угнетенных народов. Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто — пожалуй, даже в большинстве случаев — буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов. В комиссии это было неопровержимо доказано, и мы сочли единственно правильным принять во внимание это различие и почти всюду заменить выражение «буржуазно-демократический» выражением «национально-революционный». Смысл этой замены тот, что мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем поддерживать буржуазные освободительные движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать

в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых. Если же нет налицо и этих условий, то коммунисты должны в этих странах бороться против реформистской буржуазии, к которой принадлежат и герои II Интернационала. Реформистские партии уже существуют в колониальных странах, и иногда их представители называют себя социал-демократами и социалистами. Упомянутое различие проведено теперь во всех тезисах, и я думаю, что благодаря этому наша точка зрения формулирована теперь гораздо точнее.

Затем я хотел еще сделать замечание о крестьянских Советах. Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей. Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата. Эта работа была труднее для нас, чем для товарищей из западноевропейских стран, так как пролетариат в России завален государственной работой. Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только торговым капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея

советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но дебаты в комиссии, в которых принимало участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной неопровержимостью, что в тезисах Коммунистического Интернационала необходимо указать на то, что крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые готовы создать коммунистические партии, является пропаганда идеи крестьянских Советов, Советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях; и там, где только позволяют условия, они должны немедленно же делать попытки к созданию Советов трудящегося народа.

Здесь перед нами открывается очень интересная и важная область практической работы. Пока еще наш общий опыт в этом отношении не особенно велик, но мало-помалу у нас будет накопляться все больше и больше материалов. Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку.

По этому вопросу в комиссии велись довольно оживленные дебаты не только в связи с тезисами, подписанными мной, но еще более в связи с тезисами тов. Роя, которые он здесь будет защищать и к которым некоторые поправки были единогласно приняты.

Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны,

замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только повести немедленно пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Какие средства для этого необходимы, — заранее указать невозможно. Нам подскажет это практический опыт. Но установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя и что работа коммунистической партии в этом направлении должна начаться немедленно во всем мире.

Я еще хотел бы отметить значение революционной работы коммунистических партий не только в их собственной стране, но и в колониальных странах, и особенно среди войск, которыми пользуются эксплуатирующие нации, чтобы держать в подчинении народности своих колоний.

Тов. Квелч, из Британской социалистической партии, говорил об этом в нашей комиссии. Он сказал, что рядовой английский рабочий счел бы за измену помогать порабощенным народам в их восстаниях против английского владычества. Верно, что настроенная джингоистски[107] и шовинистически рабочая аристократия Англии и Америки представляет собой величай-

шую опасность для социализма и сильнейшую опору II Интернационала, что здесь мы имеем дело с величайшей изменой со стороны вождей и рабочих, принадлежащих к этому буржуазному Интернационалу. Во II Интернационале также обсуждали колониальный вопрос. Базельский манифест[108] также говорил об этом совершенно ясно. Партии II Интернационала обещали действовать революционно, но действительной революционной работы и помощи эксплуатируемым и зависимым народам в их восстаниях против угнетающих наций мы не видим у партий II Интернационала и, я полагаю, также и среди большинства партий, вышедших из II Интернационала и желающих вступить в III Интернационал. Мы должны об этом заявить во всеуслышание, и это не может быть опровергнуто. Мы увидим, будет ли сделана попытка к опровержению.

Все эти соображения и легли в основу наших резолюций, которые, несомненно, слишком длинны, но я верю, что они все-таки будут полезны и будут способствовать развитию и организации действительно революционной работы в национальном и колониальном вопросах, в чем и состоит наша главная задача.

«Вестник 2-го конгресса Коммунистического Интернационала» № 6, 7 августа 1920 г.

Печатается по тексту книги «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет», 1921, сверенному с текстом немецкого издания «Der zweite Kongreß der Kommunist. Internationale»

4
РЕЧЬ ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ 30 ИЮЛЯ [109]

Товарищи, Серрати сказал: у нас еще не изобретен сенсерометр, — это новое французское слово, обозначающее инструмент для измерения искренности: подобного инструмента еще не изобрели. В таком инструменте мы и не нуждаемся, зато инструментом для определения направлений мы уже обладаем. В том и ошибка т. Серрати, о которой буду говорить впоследствии, что он оставил этот давно известный инструмент без применения.

О тов. Криспине скажу лишь несколько слов. Весьма сожалею, что он не присутствует. (Д и т м а н: «Он болен!».) Жаль. Его речь — один из важнейших документов, и эта речь точно выражает политическую линию правого крыла Независимой социал-демократической партии. Я буду говорить не о личных обстоятельствах и отдельных случаях, а об идеях, ясно выраженных в речи Криспина. Как я думаю, я сумею доказать, что вся эта речь была насквозь каутскианской речью и что тов. Криспин разделяет каутскианские взгляды на диктатуру пролетариата. На одну из реплик Криспин ответил: «Диктатура — не новость, о ней сказано уже в Эрфуртской программе». В Эрфуртской программе[110] ничего не сказано о диктатуре пролетариата; и история доказала, что это не случайность. Когда в 1902— 1903 году мы вырабатывали первую программу нашей партии, то перед нами все время был пример Эрфуртской программы, причем Плеханов, тот самый Плеха-

нов, который тогда правильно сказал: «Либо Бернштейн похоронит социал-демократию, либо социал-демократия его похоронит»[111], — Плеханов особенно подчеркивал именно то обстоятельство, что если в Эрфуртской программе нет речи о диктатуре пролетариата, то это теоретически неправильно, а. практически является трусливой уступкой оппортунистам. И в нашу программу диктатура пролетариата включена с 1903 года.

Если тов. Криспин теперь говорит, что диктатура пролетариата — не новость, и добавляет: «Мы всегда стояли за завоевание политической власти», то это значит — обходить суть дела. Признают завоевание политической власти, но не диктатуру. Вся социалистическая литература, не только немецкая, но и французская и английская, доказывает, что вожди оппортунистических партий — например, в Англии Макдональд — сторонники завоевания политической власти. Все они, шутка ли сказать, искренние социалисты, но они — против диктатуры пролетариата! Коль скоро мы имеем хорошую, заслуживающую названия коммунистической, революционную партию, следует пропагандировать диктатуру пролетариата, в отличие от старого воззрения II Интернационала. Это затушевал и замазал тов. Криспин, в чем и состоит основная ошибка, свойственная всем сторонникам Каутского.

«Мы — вожди, избранные массами», — продолжает тов. Криспин. Это — формальная и неправильная точка зрения, ибо на последнем партийном съезде немецких «независимых» нам очень ясно видна была борьба направлений. Нет нужды искать измерителя искренности и шутить на эту тему, как тов. Серрати, чтобы установить тот простой факт, что борьба направлений должна существовать и существует: одно направление — революционные, вновь пришедшие к нам рабочие, противники рабочей аристократии; другое направление — рабочая аристократия, возглавляемая во всех цивилизованных странах старыми вождями. Примыкает ли Криспин к направлению старых вождей и рабочей аристократии или к направлению новой революционной

рабочей массы, которая против рабочей аристократии, — именно это тов. Криспин оставил в неясности.

В каком тоне говорит тов. Криспин о расколе? Он сказал, что раскол является горькой необходимостью, и долго плакался по этому поводу. Это — совсем в духе Каутского. Откололись от кого? От Шейдемана? Ну, да! Криспин сказал: «Мы произвели раскол». Во-первых, вы его произвели слишком поздно! Уж если о том говорить, то приходится высказать это. А во-вторых, независимым следует не плакать об этом, но сказать: международный рабочий класс еще находится под гнетом рабочей аристократии и оппортунистов. Так обстоит дело и во Франции и Англии. Тов. Криспин мыслит о расколе не по-коммунистически, а совершенно в духе Каутского, который якобы не имеет влияния. Затем Криспин заговорил о высокой заработной плате. В Германии, мол, обстоятельства таковы, что рабочим в сравнении с русскими рабочими и вообще восточноевропейскими рабочими живется довольно хорошо. Революцию, по его словам, можно произвести лишь в том случае, если она «не слишком» ухудшит положение рабочих. Я спрашиваю, допустимо ли говорить в коммунистической партии в таком тоне? Это контрреволюционно. У нас в России жизненный уровень бесспорно ниже, чем в Германии, а когда мы установили диктатуру, то в результате этого рабочие стали голодать больше, и их жизненный уровень опустился еще ниже. Победа рабочих невозможна без жертв, без временного ухудшения их положения. Мы должны говорить рабочим противоположное тому, что высказал Криспин. Желая подготовить рабочих к диктатуре и говоря им о «не слишком» большом ухудшении, забывают главное. А именно: что рабочая аристократия как раз и возникла, помогая «своей» буржуазии завоевывать империалистским путем и душить целый мир, чтобы тем обеспечить себе лучший заработок. Если же теперь немецкие рабочие хотят творить дело революции, то они должны приносить жертвы и не пугаться этого.

В общем всемирно-историческом смысле верно, что в отсталых странах какой-нибудь китайский кули

не в состоянии произвести пролетарскую революцию, но в немногих, более богатых странах, где, благодаря империалистскому грабежу, живется привольнее, говорить рабочим, что они должны бояться «слишком большого» обеднения, будет контрреволюционно. Следует говорить обратное. Рабочая аристократия, которая боится жертв, которая опасается «слишком большого» обеднения во время революционной борьбы, не может принадлежать к партии. Иначе невозможна диктатура, особенно в западноевропейских странах.

Что говорит Криспин о терроре и насилии? Он сказал, что это — две вещи разные. Вероятно, такое различие возможно провести в учебнике социологии, но этого нельзя сделать в политической практике, особенно при германских обстоятельствах. Против людей, поступающих так, как немецкие офицеры при убийстве Либкнехта и Розы Люксембург, против людей вроде Стиннеса и Круппа, скупающих прессу, — против таких людей мы вынуждены пускать в ход насилие и террор. Разумеется, нет необходимости заранее объявлять, что мы непременно прибегнем к террору; но если немецкие офицеры и капповцы останутся такими же, как теперь, если Крупп и Стиннес останутся такими же, как теперь, то применение террора окажется неизбежным. Не только Каутский, но и Ледебур с Криспином говорят о насилии и терроре совершенно в контрреволюционном духе. Партия, пробавляющаяся такими идеями, не может участвовать в диктатуре, это ясно.

Затем идет аграрный вопрос. Тут Криспин особенно разгорячился и задумал уличить нас в мелкобуржуазности; сделать что-нибудь для мелкого крестьянства за счет крупных землевладельцев, это, мол, — мелкобуржуазно. Крупных владельцев следует экспроприировать, а землю передать товариществам. Это — воззрение педантическое. Даже в высокоразвитых странах, в том числе и в Германии, достаточно таких латифундий, таких земельных владений, которые обрабатываются не крупнокапиталистическим, а полуфеодальным способом, от которых можно кое-что отрезать в пользу мелких крестьян, не нарушая хозяйства. Можно сохранить

крупное производство и притом все же дать мелким крестьянам нечто, весьма для них существенное. К сожалению, об этом не думают, а на практике приходится это делать; иначе впадешь в ошибку. Это доказывается, например, книгой Варги (бывшего народного комиссара народного хозяйства Венгерской Советской республики), который пишет, что установление пролетарской диктатуры почти ничего не изменило в венгерской деревне, что поденщики ничего не заметили, а мелкое крестьянство ничего не получило. В Венгрии существуют крупные латифундии, в Венгрии на больших участках ведется полуфеодальное хозяйство. Всегда найдутся и должны найтись такие части крупных земельных владений, из которых можно кое-что дать мелким крестьянам, — пожалуй, не в собственность, а в аренду, чтобы мелкому парцелльному крестьянину досталось что-нибудь из конфискованного владения. Иначе мелкий крестьянин и не заметит разницы между тем, что было прежде, и советской диктатурой. Если пролетарская государственная власть не будет проводить этой политики, она не сможет удержаться.

Хоть Криспин и сказал: «Вы не можете отказать нам в революционной убежденности», но я отвечу: я вам в ней решительно отказываю. Отказываю не в том смысле, что вы не хотели бы действовать революционно, а в том, что вы не умеете революционно мыслить. Бьюсь об заклад, что можно выбрать какую угодно комиссию из образованных людей, дать им десять книг Каутского и речь Криспина, и комиссия эта скажет: эта речь — насквозь каутскианская, она от начала до конца пропитана идеями Каутского. Все методы криспинской аргументации — насквозь каутскианские, а тут является Криспин и говорит: «Каутский не имеет больше никакого влияния в нашей партии». Может быть, никакого влияния на революционных рабочих, присоединившихся позднее. Но следует считать абсолютно доказанным тот факт, что Каутский оказал и до сих пор оказывает громадное влияние на Криспина, на весь ход мыслей, на все идеи тов. Криспина. Это доказывается речью последнего. Поэтому, не изобретая сенсе-

рометра или измерителя искренности, можно сказать: направление Криспина не соответствует Коммунистическому Интернационалу. Говоря это, мы определяем направление всего Коммунистического Интернационала.

Если товарищи Вайнкоп и Мюнценберг выразили неудовольствие по поводу того, что мы пригласили Независимую социалистическую партию и говорим с ее представителями, то я считаю это неправильным. Когда Каутский выступает против нас и пишет книги, то мы полемизируем с ним, как с классовым врагом. Но когда сюда является для переговоров Независимая социал-демократическая партия, выросшая благодаря притоку революционных рабочих, то мы должны говорить с ее представителями, ибо они представляют собой часть революционных рабочих. С немецкими «независимыми», с французами, с англичанами нам нельзя сразу столковаться об Интернационале. Тов. Вайнкоп доказывает каждой своей речью, что разделяет почти все заблуждения тов. Паннекука. Вайнкоп заявил, что не разделяет воззрений Паннекука, но речами своими доказывает обратное. В этом основная ошибка этой «левой» группы, но это вообще ошибка пролетарского движения, которое растет. Речи тт. Криспина и Дитмана насквозь пропитаны буржуазностью, с которой не подготовишь диктатуры пролетариата. Если тт. Вайнкоп и Мюнценберг идут еще далее в вопросе о Независимой социал-демократической партии, то мы с ними не солидарны.

У нас, конечно, нет измерителя искренности, как выразился Серрати, для испытания добросовестности людей, и мы вполне согласны в том, что дело не в суждении о людях, а в оценке ситуации. Жалею, что Серрати, хоть и говорил, а не сказал ничего нового. Его речь была из тех, какие мы слыхали и во II Интернационале.

Серрати был неправ, говоря: «Во Франции положение не революционно, в Германии — революционно, в Италии — революционно».

Но даже и в том случае, если бы ситуация была контрреволюционной, II Интернационал ошибается

и несет большую вину, не желая организовать революционную пропаганду и агитацию, ибо даже при нереволюционной ситуации можно и должно вести революционную пропаганду: это доказано всей историей партии большевиков. В этом-то и состоит разница между социалистами и коммунистами, что социалисты отказываются действовать так, как действуем мы при любой ситуации, а именно — вести революционную работу.

Серрати повторяет только то, что сказано Криспином. Мы не хотим сказать, что такого-то или такого-то числа непременно обязаны исключить Турати. Этот вопрос уже затронут Исполнительным Комитетом, и Серрати нам сказал: «Никаких изгнаний, но очистка партии». Мы просто должны сказать итальянским товарищам, что направлению Коммунистического Интернационала соответствует направление членов «L'Ordine Nuovo», а не теперешнее большинство руководителей социалистической партии и их парламентской фракции. Утверждают, будто они хотят защитить пролетариат от реакции. Чернов, меньшевики и многие другие в России тоже «защищают» пролетариат от реакции, что, однако, еще не довод за принятие их в нашу среду.

Поэтому мы должны сказать итальянским товарищам и всем партиям, имеющим правое крыло: эта реформистская тенденция не имеет ничего общего с коммунизмом.

Мы просим вас, итальянские товарищи, созвать съезд и предложить на нем наши тезисы и резолюции. И я уверен, что итальянские рабочие пожелают остаться в Коммунистическом Интернационале.

Краткий газетный отчет напечатан 31 июля 1920 г. в газете «Правда» № 163

Впервые полностью напечатано в 1921 г. в книге «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала, Стенографический отчет», Петроград, 1921

Печатается по тексту книги, сверенному с текстом немецкого издания «Der zweite Kongreß der Kommunist. Internationale»

5
РЕЧЬ О ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ
2 АВГУСТА

Тов. Бордига, видимо, хотел защищать здесь точку зрения итальянских марксистов, но он, тем не менее, не ответил ни на один из аргументов, которые приводились здесь другими марксистами за парламентскую деятельность.

Тов. Бордига признал, что исторический опыт не создается искусственно. Он только что сказал нам, что борьбу нужно перенести в другую область. Разве он не знает, что всякий революционный кризис сопровождался парламентским кризисом? Он, правда, говорил о том, что борьбу нужно перенести в другую область, в Советы. Но т. Бордига сам признал, что Советы нельзя создать искусственно. Пример России доказывает, что Советы могут быть организованы или во время революции, или непосредственно перед революцией. Еще во времена Керенского Советы (именно меньшевистские Советы) были так организованы, что они никак не могли образовать из себя пролетарскую власть. Парламент есть продукт исторического развития, которого мы не можем вычеркнуть из жизни, пока мы не настолько сильны, чтобы разогнать буржуазный парламент. Только являясь членом буржуазного парламента, можно, исходя из данных исторических условий, бороться против буржуазного общества и парламентаризма. То самое средство, которым буржуазия пользуется в борьбе, должно быть использовано и пролетариатом, — конечно, с совершенно иными целями. Вы

не можете утверждать, что это не так, а если вы хотите это оспаривать, то должны тем самым вычеркнуть опыт всех революционных событий в мире.

Вы сказали, что и профессиональные союзы являются оппортунистическими, что и они представляют опасность; но, с другой стороны, вы сказали, что для профсоюзов нужно сделать исключение, так как они представляют собой рабочую организацию. Но это правильно только до известной степени. И в профсоюзах имеются очень отсталые элементы. Часть пролетаризированной мелкой буржуазии, отсталые рабочие и мелкие крестьяне — все эти элементы действительно думают, что в парламенте представлены их интересы; против этого нужно бороться работой в парламенте и на фактах показывать массам правду. Отсталые массы не проймешь теорией, им нужен опыт.

Это мы видели и в России. Мы были вынуждены созвать Учредительное собрание уже после победы пролетариата, чтобы доказать отсталому рабочему, что он через него ничего не достигнет. Нам пришлось для сравнения того и другого опыта конкретно противопоставить Советы учредилке и представить ему Советы, как единственный исход.

Тов. Сухи, революционный синдикалист, защищал те же теории, но логика не на его стороне. Он сказал, что он не марксист, поэтому это само собой понятно. Но если вы, тов. Бордига, утверждаете, что вы — марксист, то от вас можно требовать больше логики. Нужно знать, каким образом можно разбить парламент. Если вы можете это сделать путем вооруженного восстания во всех странах — это очень хорошо. Вы знаете, что мы в России не только в теории, но и на практике доказали нашу волю разрушить буржуазный парламент. Но вы упустили из виду тот факт, что это невозможно без довольно длительной подготовки и что в большинстве стран еще невозможно одним ударом разрушить парламент. Мы вынуждены вести борьбу в парламенте для разрушения парламента. Условия, которые определяют политическую линию всех классов современного общества, вы заменяете вашей революционной

волей и потому забываете, что мы, чтобы разрушить буржуазный парламент в России, сперва должны были созвать Учредительное собрание даже после нашей победы. Вы сказали: «Правда, что русская революция является примером, не соответствующим условиям Западной Европы». Но вы не привели ни одного веского аргумента, чтобы доказать нам это. Мы прошли через период буржуазной демократии. Мы быстро прошли через него в то время, когда мы были вынуждены агитировать за выборы в Учредительное собрание. И позднее, когда рабочий класс уже получил возможность захватить власть, крестьянство еще верило в необходимость буржуазного парламента.

Считаясь с этими отсталыми элементами, мы должны были объявить выборы и показать массам на примере, на фактах, что это Учредительное собрание, избранное во время величайшей всеобщей нужды, не выражает чаяний и требований эксплуатируемых классов. Тем самым конфликт между Советской и буржуазной властью стал вполне ясен не только для нас, для авангарда рабочего класса, но и для громадного большинства крестьянства, для мелких служащих, мелкой буржуазии и т. п. Во всех капиталистических странах существуют отсталые элементы рабочего класса, которые убеждены, что парламент является истинным представителем народа, и не видят, что там применяются нечистые средства. Говорят, что это орудие, при помощи которого буржуазия обманывает массы. Но этот аргумент должен быть обращен против вас, и он обращается против ваших тезисов. Как вы обнаружите перед действительно отсталыми, обманутыми буржуазией массами истинный характер парламента? Если вы в него не войдете, как вы разоблачите тот или иной парламентский маневр, позицию той или иной партии, если вы будете вне парламента? Если вы марксисты, вы должны признать, что взаимоотношения классов в капиталистическом обществе и взаимоотношения партий тесно связаны между собой. Как, повторяю, покажете вы все это, если вы не будете членами парламента, если вы откажетесь от парламентской деятельности? История

русской революции ясно показала, что широких масс рабочего класса, крестьянства, мелких служащих нельзя было бы убедить никакими аргументами, если бы они не уверились на собственном опыте.

Здесь было сказано, что мы теряем много времени, принимая участие в парламентской борьбе. Можно ли себе представить какое-либо учреждение, в котором все классы принимали бы в такой же мере участие, как в парламенте? Этого нельзя создать искусственно. Если все классы втягиваются в участие в парламентской борьбе, то это происходит потому, что классовые интересы и конфликты получают свое отражение в парламенте. Если бы возможно было повсюду сразу организовать, допустим, решающую всеобщую стачку, чтобы одним разом сбросить капитализм, тогда революция уже произошла бы в различных странах. Но нужно считаться с фактами, а парламент представляет собой арену классовой борьбы. Тов. Бордига и те, кто стоят на его точке зрения, должны сказать массам правду. Германия — лучший пример тому, что коммунистическая фракция в парламенте возможна, и поэтому вы должны были бы открыто сказать массам: мы слишком слабы, чтобы создать партию с крепкой организацией. Такова была бы правда, которую нужно было бы сказать. Но если бы вы сознались массам в этой своей слабости, они превратились бы не в ваших сторонников, а в ваших противников, в сторонников парламентаризма.

Если вы скажете: «Товарищи рабочие, мы настолько слабы, что мы не можем создать достаточно дисциплинированную партию, которая сумела бы заставить депутатов подчиняться партии», тогда рабочие покинут вас, так как они скажут себе: «Как мы построим диктатуру пролетариата с такими слабыми людьми?».

Вы очень наивны, если думаете, что в день победы пролетариата — интеллигенция, средний класс, мелкая буржуазия станут коммунистическими.

Если у вас нет этой иллюзии, вы должны уже теперь подготовлять пролетариат к тому, чтобы провести свою линию. Ни в одной области государственной работы

вы не найдете исключения из этого правила. На другой день после революции вы повсюду увидите оппортунистических адвокатов, называющих себя коммунистами, мелких буржуа, не признающих ни дисциплины коммунистической партии, ни дисциплины пролетарского государства. Если вы не подготовите рабочих к созданию действительно дисциплинированной партии, которая заставит всех своих членов подчиняться ее дисциплине, то вы никогда не подготовите диктатуры пролетариата. Я думаю, что вы поэтому не хотите признать, что именно слабость очень многих новых коммунистических партий заставляет их отрицать парламентскую работу. Я убежден, что громадное большинство действительно революционных рабочих последует за нами и выскажется против ваших антипарламентаристских тезисов.

Краткий газетный отчет напечатан 3 августа в «Красной Газете» (Петроград) № 170

Впервые полностью напечатано в 1921 г. в книге «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет», Петроград, 1921

Печатается по тексту книги, сверенному с текстом немецкого издания «Der zweite Kongreß der Kommunist. Internationale»

6
РЕЧЬ О ВХОЖДЕНИИ В БРИТАНСКУЮ РАБОЧУЮ ПАРТИЮ 6 АВГУСТА [112]

Товарищи, тов. Галлахер начал свою речь с выражения сожаления по поводу того, что мы здесь вынуждены в сотый и тысячный раз слышать фразы, которые тов. Мак-Лейн и другие английские товарищи уже тысячи раз повторяли в речах, газетах и журналах. Я полагаю, что жалеть об этом не приходится. Метод старого Интернационала заключался в том, чтобы отдавать подобные вопросы на решение отдельным партиям заинтересованных стран. Это было в корне ошибочно. Весьма возможно, что мы не вполне точно знаем условия в той или иной партии, но здесь дело идет о принципиальном обосновании тактики коммунистической партии. Это очень важно, и мы от имени III Интернационала должны ясно изложить здесь коммунистическую точку зрения.

Раньше всего я хотел бы отметить допущенную тов. Мак-Лейн небольшую неточность, с которой нельзя согласиться. Он называет Рабочую партию политической организацией тред-юнионистского движения. Он затем повторил это еще раз: Рабочая партия «есть политическое выражение профессионального движения». Такое мнение я несколько раз встречал в газете Британской социалистической партии. Это не верно, и отчасти это вызывает оппозицию, в известной степени вполне справедливую, со стороны английских революционных рабочих. Действительно, понятия «политическая организация тред-юнионистского движения» или

«политическое выражение» этого движения — являются ошибочными. Конечно, Рабочая партия большею частью состоит из рабочих. Однако является ли партия действительно политической рабочей партией или нет, это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также от того, кто ею руководит и каково содержание ее действий и ее политической тактики. Только это последнее и определяет, имеем ли мы перед собой действительно политическую партию пролетариата. С этой единственно правильной точки зрения Рабочая партия является насквозь буржуазной партией, ибо хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, — самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии; это — организация буржуазии, существующая для того, чтобы с помощью английских Носке и Шейдеманов систематически обманывать рабочих.

Но вот перед нами и другая точка зрения, защищаемая тов. Сильвией Панкхерст и тов. Галлахером, выявляющая их мнение по этому вопросу. В чем заключалось содержание речей Галлахера и многих его друзей? Они говорят нам: мы недостаточно связаны с массами, но возьмите Британскую социалистическую партию, она имеет до сих пор еще худшую связь с массами, она очень слаба. И тов. Галлахер рассказал нам здесь, как он и его товарищи действительно превосходно организовали революционное движение в Глазго, в Шотландии и как они во время войны тактически очень хорошо маневрировали, как они умело оказывали поддержку мелкобуржуазным пацифистам Рамсею Макдональду и Сноудену, когда они приезжали в Глазго, чтобы путем этой поддержки организовать крупное массовое движение против войны.

Наша цель именно и состоит в том, чтобы это превосходное новое революционное движение, представленное тов. Галлахером и его друзьями, ввести в коммунистическую партию с настоящей коммунистической, т. е. марксистской, тактикой. В этом сейчас наша задача. С одной стороны, Британская социалистическая партия слишком слаба и не умеет как следует вести агитацию

среди масс; с другой стороны, мы имеем молодые революционные элементы, так хорошо представленные здесь тов. Галлахером, которые хотя и находятся в связи с массами, но не являются политической партией, будучи, в этом смысле, еще слабее Британской социалистической партии, и совершенно не умеют организовать своей политической работы. При таком положении мы должны совершенно откровенно высказать наше мнение о правильной тактике. Когда тов. Галлахер, говоря о Британской социалистической партии, сказал, что она «безнадежно реформистская» (hopelessly reformist), он, несомненно, преувеличил. Но общий смысл и содержание всех принятых нами здесь резолюций с абсолютной определенностью показывают, что мы требуем изменения тактики Британской социалистической партии в этом духе, и единственно верная тактика друзей Галлахера будет заключаться — в безотлагательном вступлении их в коммунистическую партию с целью перестроить ее тактику в духе принятых здесь резолюций. Если у вас так много сторонников, что вы можете в Глазго устраивать массовые народные собрания, то вам нетрудно будет вовлечь в партию более десятка тысяч. Последний конгресс Британской социалистической партии, происходивший в Лондоне 3— 4 дня тому назад, постановил переименовать партию в коммунистическую и внес в программу пункт об участии в парламентских выборах и вхождении в Рабочую партию. На конгрессе были представлены десять тысяч организованных членов. Для шотландских товарищей было бы поэтому совсем нетрудно вовлечь в эту «Коммунистическую партию Великобритании» более десятка тысяч революционных рабочих, которые лучше владеют искусством работы среди масс, и таким путем изменить старую тактику Британской социалистической партии в духе более удачной агитации, в духе более революционного действия. Тов. Сильвия Панкхерст несколько раз указывала в комиссии на то, что в Англии нужны «левые». Я, конечно, ответил, что это совершенно верно, но только не нужно пересаливать в «левизне». Она, далее, говорила, что «мы лучшие

пионеры, но пока больше шумим (noisy)». Я понимаю это вовсе не в плохом смысле, а в хорошем смысле слова — что они лучше умеют вести революционную агитацию. Это мы ценим и должны ценить. Это мы выразили во всех своих резолюциях, ибо мы всегда подчеркиваем, что мы можем признать партию рабочей партией тогда, и только тогда, если она действительно связана с массами и борется против старых, насквозь прогнивших вождей, как против стоящих на правом фланге шовинистов, так и против тех, которые занимают промежуточную позицию, вроде правых независимых в Германии. Во всех наших резолюциях мы это десять и больше раз утверждали и повторяли, и это именно значит, что мы требуем преобразования старой партии в смысле ее более тесной связи с массами.

Сильвия Панкхерст еще спрашивала: «Допустимо ли вхождение коммунистической партии в другую политическую партию, входящую в свою очередь во II Интернационал?». И отвечала, что это невозможно. Нужно иметь в виду, что Английская рабочая партия находится в особо своеобразных условиях: это очень оригинальная партия, или, вернее, вовсе не партия в обычном смысле этого слова. Она состоит из членов всех профессиональных организаций, насчитывая сейчас около четырех миллионов членов, и дает достаточно свободы всем политическим партиям, входящим в ее состав. В нее входит таким образом огромная масса английских рабочих, находящаяся на поводу у худших буржуазных элементов, у социал-предателей, еще худших, чем Шейдеман, Носке и им подобные господа. Но в то же время Рабочая партия допускает, чтобы Британская социалистическая партия находилась в ее рядах и чтобы эта последняя имела свои печатные органы, в которых члены той же Рабочей партии свободно и откровенно могут заявлять, что вожди партии являются социал-предателями. Тов. Мак-Лейн точно цитировал подобные заявления Британской социалистической партии. Я также могу удостоверить, что в газете Британской социалистической партии «Call»[113] я читал, что вожди

Рабочей партии — социал-патриоты и социал-предатели. Это значит, что партия, входящая в Рабочую партию, имеет возможность не только резко критиковать, но открыто и точно называть по именам старых вождей, говоря о них, как о социал-предателях. Это очень оригинальное положение, когда партия, объединяя громадные массы рабочих таким образом, как будто бы она была политической партией, все же вынуждена предоставлять своим членам полную свободу. Тов. Мак-Лейн здесь указал на то, что на конгрессе Рабочей партии тамошние Шейдеманы вынуждены были открыто поставить вопрос о вхождении в III Интернационал, а все местные организации и секции этой партии вынуждены были этот вопрос обсуждать. При таких условиях было бы ошибочно не войти в эту партию.

Тов. Панкхерст в частном разговоре заявила мне: «Если мы будем настоящими революционерами и войдем в Рабочую партию, то эти господа нас исключат». Но ведь это было бы совсем не плохо. В нашей резолюции сказано, что мы за вхождение, поскольку Рабочая партия дает достаточную свободу для критики. В этом пункте мы последовательны до конца. Тов. Мак-Лейн еще подчеркнул, что сейчас в Англии создались такие оригинальные условия, при которых политическая партия, если захочет, может остаться революционной рабочей партией, несмотря на то, что будет связана со своеобразной четырехмиллионной рабочей организацией, наполовину профессиональной, наполовину политической и руководимой буржуазными вождями. При таких условиях было бы величайшей ошибкой лучших революционных элементов не делать всего возможного, чтобы остаться в этой партии. Пусть господа Томасы и другие социал-предатели, которых вы так и называете, исключают вас. Это произведет на массы английских рабочих превосходное действие.

Товарищи подчеркивают, что рабочая аристократия в Англии сильнее, чем где-либо в других странах. Это действительно так. Она ведь имеет там за собой не десятилетия, а столетия. Там буржуазия, которая имеет

за собой гораздо больший опыт, — демократический опыт, — сумела подкупить рабочих и создать среди них большой слой, который в Англии больше, чем в других странах, но все же не так уже велик по сравнению с широкими рабочими массами. Этот слой насквозь пропитан буржуазными предрассудками и ведет определенную буржуазную реформистскую политику. Так, в Ирландии мы видим двести тысяч английских солдат, которые страшным террором подавляют ирландцев. Английские социалисты не ведут среди них революционной пропаганды. А мы ясно указали в наших резолюциях, что признаем в качестве члена Коммунистического Интернационала лишь те английские партии, которые ведут действительную революционную пропаганду среди английских рабочих и солдат. Я подчеркиваю, что ни здесь, ни в комиссиях мы не встречали возражений против этого.

Тт. Галлахер и Сильвия Панкхерст не могут этого отрицать. Они не в состоянии опровергнуть, что Британская социалистическая партия, оставаясь в рядах Рабочей партии, пользуется достаточной свободой для того, чтобы писать, что такие-то и такие-то вожди Рабочей партии являются предателями; что эти старые вожди представляют интересы буржуазии; что они являются агентами буржуазии в рабочем движении — это абсолютно правильно. Когда коммунисты пользуются такой свободой, то они обязаны, — если они хотят считаться с опытом революционеров всех стран, а не только русской революции, — ибо мы здесь не на русском, а на международном конгрессе, — войти в Рабочую партию. Тов. Галлахер иронизировал над тем, что мы оказались в данном случае под влиянием Британской социалистической партии. Нет, мы в этом убедились на опыте всех революций во всех странах. Мы думаем, что мы должны сказать это массам. Английская коммунистическая партия должна сохранить необходимую свободу, чтобы разоблачать и критиковать предателей рабочих, которые гораздо сильнее в Англии, чем в других странах. Это не трудно понять. Неправильно утверждение тов. Галлахера, что, высказываясь

за вступление в Рабочую партию, мы тем самым оттолкнем от себя лучшие элементы английских рабочих. Мы должны это испробовать на опыте. Мы убеждены, что все наши резолюции и постановления, которые будут приняты конгрессом, будут напечатаны во всех английских революционно-социалистических газетах и что все местные организации и секции получат возможность их обсудить. Все содержание наших резолюций говорит яснее ясного, что мы являемся представителями революционной тактики рабочего класса во всех странах и что целью нашей является борьба против старого реформизма и оппортунизма. События показывают, что наша тактика действительно побеждает старый реформизм. И тогда все лучшие революционные элементы рабочего класса, недовольные медленным ходом развития, которое в Англии пойдет, может быть, еще медленнее, чем в других странах, придут к нам. Медленное развитие происходит оттого, что английская буржуазия имеет возможность создавать лучшие условия для рабочей аристократии, задерживая тем самым революционное движение в Англии. Поэтому английские товарищи должны стремиться не только к революционизированию масс, что они великолепно делают (тов. Галлахер это доказал), но вместе с тем и к созданию настоящей политической партии рабочего класса. Ни тов. Галлахер, ни Сильвия Панкхерст, оба выступавшие здесь, не принадлежат еще к революционной коммунистической партии. Такая прекрасная пролетарская организация, как Shop Stewards, не входит до сих пор в политическую партию. Если вы организуетесь политически, то увидите, что наша тактика основана на правильно понятом политическом развитии последних десятилетий и что настоящая революционная партия только тогда может быть создана, когда она впитает в себя все лучшие элементы революционного класса и использует каждую возможность для борьбы против реакционных вождей там, где они себя проявляют.

Если английская коммунистическая партия начнет с того, что будет революционно действовать в Рабочей

партии, и если господа Гендерсоны вынуждены будут исключить эту партию, то это будет большой победой коммунистического и революционного рабочего движения в Англии.

Краткий газетный отчет напечатан 8 августа 1920 г. в «Вестнике 2-го конгресса Коммунистического Интернационала» № 7

Впервые полностью напечатано в 1921 г. в книге «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала, Стенографический отчет», Петроград, 1921

Печатается по тексту книги, сверенному с текстом немецкого издания «Der zweite Kongreß der Kommunist. Internationale»

ПИСЬМО К АВСТРИЙСКИМ КОММУНИСТАМ [114]

Австрийская коммунистическая партия решила бойкотировать выборы в буржуазно-демократический парламент. Закончившийся недавно II конгресс Коммунистического Интернационала признал правильной тактикой *участие* коммунистов в выборах в буржуазные парламенты и в самих этих парламентах.

Я не сомневаюсь, на основании сообщений делегатов австрийской коммунистической партии, что решение Коммунистического Интернационала будет ею поставлено выше решения одной из партий. Едва ли подлежит также сомнению, что австрийские социал-демократы, эти предатели социализма, перешедшие на сторону буржуазии, будут злорадствовать по поводу решения Коммунистического Интернационала, разошедшегося с бойкотистским решением австрийской коммунистической партии. Но на злорадство подобных господ, как австрийские социал-демократы, соратники Шейдеманов и Носке, Альберов Тома и Гомперсов, сознательные рабочие, конечно, не обратят никакого внимания. Лакейство перед буржуазией господ Реннеров достаточно обнаружило себя, и во всех странах возмущение рабочих против героев II, или желтого, Интернационала растет и ширится все больше и больше.

Wien, Dienstag, 31. August 1920.
Nr. 396. — 3. Jahrgang.

Proletarier aller Länder vereinigt Euch!

Die Rote Fahne

Zentralorgan der kommunistischen Partei Deutschösterreichs.

Einzelpreis 60 Heller.

Ein Brief Lenins an die österreichischen Kommunisten.

Wiener Hauptvertrauensmännerkonferenz.

Die Offensive der Roten Armee.

Die Polen gegen den Frieden.

Первая страница газеты «Die Rote Fahne» № 396, 31 августа 1920 г.
с письмом В. И. Ленина к австрийским коммунистам
Уменьшено

Господа австрийские социал-демократы в буржуазном парламенте, как и на всех поприщах их «работы», вплоть до их собственной прессы, ведут себя как мелкобуржуазные демократы, способные только на бесхарактерные шатания при полной фактической зависимости их от класса капиталистов. Мы, коммунисты, идем в буржуазный парламент, чтобы и с этой трибуны насквозь прогнившего капиталистического учреждения, в котором обманывают рабочих и трудящихся, разоблачать обман.

Один довод австрийских коммунистов против участия в буржуазном парламенте заслуживает несколько более внимательного рассмотрения. Этот довод следующий:

«Парламент имеет значение для коммунистов только как трибуна для агитации. Мы в Австрии имеем Совет рабочих депутатов как трибуну для агитации. Поэтому мы отказываемся от участия в выборах в буржуазный парламент. В Германии нет Совета рабочих депутатов, который можно бы было ваять всерьез. Поэтому германские коммунисты держатся иной тактики».

Я считаю этот довод неправильным. Пока мы еще не в силах разогнать буржуазный парламент, мы должны работать против него и извне и извнутри. Пока сколько-нибудь значительное число трудящихся — не только пролетариев, но также и полупролетариев и мелких крестьян — доверяет еще буржуазно-демократическим орудиям обмана рабочих буржуазией, мы должны разъяснять обман *именно с той трибуны,* которую отсталые слои рабочих и в особенности непролетарской трудящейся массы считают наиболее существенной, наиболее авторитетной.

Пока мы, коммунисты, не в силах еще взять государственную власть и провести выборы только трудящимися *их* Советов против буржуазии, пока еще буржуазия распоряжается государственной властью, призывая к выборам разные классы населения, мы обязаны участвовать в выборах для агитации среди всех трудящихся, не одних лишь пролетариев. Пока в буржуазном парламенте обманывают рабочих, прикрывая фразами о

«демократии» финансовые мошенничества и всяческие виды подкупа (нигде подкуп особенно «тонкого» вида по отношению к писателям, депутатам, адвокатам и пр. не проделывается буржуазией так широко, как в буржуазном парламенте), — до тех пор мы, коммунисты, обязаны именно в этом учреждении, которое якобы *выражает волю народа,* а на деле прикрывает *обман народа богачами,* неуклонно разоблачать обман, разоблачать всякий и каждый случай перехода Реннеров и К⁰ на сторону капиталистов против рабочих. Отношения между буржуазными партиями и фракциями всего чаще именно в парламенте обнаруживают себя и отражают отношения между всеми классами буржуазного общества. Поэтому как раз в буржуазном парламенте, извнутри его, мы, коммунисты, должны разъяснять народу *правду* про отношение классов к партиям, про отношение помещиков к батракам, богатых крестьян к беднейшему крестьянству, крупного капитала к служащим и мелким хозяйчикам и т. д.

Все это *надо* знать пролетариату, чтобы научиться понимать все подлые и утонченные проделки капитала, чтобы научиться влиять на мелкобуржуазные массы, на непролетарские трудящиеся массы. Без этой «науки» пролетариат не может успешно справиться с задачами *диктатуры пролетариата,* ибо и тогда буржуазия со своей новой позиции (позиции свергнутого класса) будет в иных формах, на иных поприщах продолжать свою политику одурачения крестьян, подкупа и запугивания служащих, прикрывания своих корыстных и грязных стремлений фразами о «демократии».

Нет. Австрийские коммунисты не испугаются злорадства Реннеров и подобных ему лакеев буржуазии. Австрийские коммунисты не побоятся выступить открыто и прямо с признанием международной пролетарской дисциплины. Мы гордимся тем, что великие вопросы борьбы рабочих за свое освобождение мы решаем, подчиняясь международной дисциплине революционного пролетариата, учитывая опыт рабочих разных стран, считаясь с их знаниями, с их

волей, осуществляя таким способом на деле (а не на словах, как Реннеры, Фрицы Адлеры и Отто Бауэры) единство классовой борьбы рабочих за коммунизм во всем мире.

Н. Ленин

15 августа 1920 г.

Напечатано на немецком языке 31 августа 1920 г. в газете «Die Rote Fahne» (Wien) № 396

На русском языке впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

ВТОРОЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

7 августа закончился II конгресс Коммунистического Интернационала. Год с небольшим прошел со времени его основания, и за этот короткий срок достигнуты громадные, решающие успехи.

Год тому назад на I конгрессе было только водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата; была объявлена война Второму, желтому, Интернационалу, который объединяет социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии против пролетариата и состоящих в союзе с капиталистами против рабочей революции.

Какой громадный успех достигнут за год, это видно, между прочим, из того, что рост сочувствия в рабочих массах к коммунизму заставил выйти из II Интернационала важнейшие из принадлежавших к нему европейских и американских партий: французскую социалистическую, немецкую и английскую «независимые» партии, американскую социалистическую партию.

Во всех странах мира лучшие представители революционных рабочих встали уже на сторону коммунизма, за власть Советов, за диктатуру пролетариата. Во всех передовых странах Европы и Америки есть уже коммунистические партии или многочисленные коммунистические группы. И на закончившемся 7 августа конгрессе сплотились уже не только передовые провозвестники пролетарской революции, а делегаты крепких и могучих

организаций, связанных с массами пролетариев. Всемирная армия революционного пролетариата — вот что стоит теперь за коммунизм, вот что получило свою организацию, ясную, точную, подробную программу действий на закончившемся конгрессе.

Конгресс отказался принять немедленно в среду Коммунистического Интернационала те партии, которые сохранили еще в своей среде влиятельных представителей «меньшевизма», социал-предательства, оппортунизма, подобно названным выше, вышедшим из II, желтого, Интернационала, партиям.

Конгресс в целом ряде вполне определенных резолюций отверг какой бы то ни было доступ оппортунизму, потребовал безусловного разрыва с ним. И несомненные данные, сообщенные на конгрессе, показали, что рабочие массы за нас, что оппортунисты будут теперь побеждены до конца.

Конгресс исправил ошибки, допущенные в некоторых странах, желающих идти непременно «влево» коммунистов, которые отрицали необходимость работать в буржуазных парламентах, в реакционных профсоюзах, всюду, где есть миллионы рабочих, которых еще одурачивают капиталисты и их лакеи из рабочей среды, т. е. члены Второго, желтого, Интернационала.

Конгресс создал такую сплоченность и дисциплину коммунистических партий всего мира, которые никогда не бывали раньше и которые позволят авангарду рабочей революции пойти вперед к своей великой цели, к свержению ига капитала, семимильными шагами.

Конгресс укрепит связь с женским коммунистическим движением благодаря организованной одновременно международной конференции работниц.

Коммунистические группы и партии Востока, колониальных и отсталых стран, которые так зверски грабит, насилует и порабощает «цивилизованный» союз грабительских наций, были представлены равным образом на конгрессе. Революционное движение в передовых странах явилось бы на деле простым обманом без полного и теснейшего объединения в борьбе рабочих против капитала в Европе и Америке и угнетенных

этим капиталом сотен и сотен миллионов «колониальных» рабов.

Велики военные победы Советской республики рабочих и крестьян над помещиками и капиталистами, над Юденичами, Колчаками, Деникиными, белыми поляками, их пособниками — Францией, Англией, Америкой, Японией.

Но еще более велика наша победа над умами и сердцами рабочих, трудящихся, угнетенных капиталом масс, победа коммунистических идей и коммунистических организаций во всем мире.

Революция пролетариата, свержение ига капитализма идет и придет во всех странах земли.

«Коммунистка» № 3—4,
август — сентябрь 1920 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
журнала «Коммунистка»

ОТВЕТ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «ДЕЙЛИ-НЬЮС» г. СЕГРЮ

По поводу вашего телеграфного вопроса от 3 сентября 1920 года[115] сообщаю вам, что нападки на большевизм со стороны правого крыла немецких «независимцев», вроде Дитмана, меня не удивляют. Я доказал в своей речи на конгрессе Коминтерна в Москве[*], что идеи Криспина вполне каутскианские. Естественно, что каутскианцы, вроде Криспина и Дитмана, недовольны большевизмом. Было бы печально, если бы такие люди были довольны нами. Естественно, что такие мелкобуржуазные демократы, каковым является Дитман, подобный вполне нашим меньшевикам, в решительной борьбе между пролетариатом и буржуазией оказываются нередко на стороне последней. Дитман возмущается расстрелами, но естественно, что меньшевиков в этих случаях расстреливают революционные рабочие и что Дитману это не может, особенно нравиться. Плох был бы III, Коммунистический Интернационал, если бы он допустил вхождение в его ряды Дитманов немецкого, французского или какого угодно иного образца.

Если же вы полагаете, что большевизму отчеты французских, германских и британских рабочих делегаций принесли больше вреда, чем вся антибольшевистская пропаганда, то я с удовольствием принимаю вывод, вытекающий из этого.

[*] См. настоящий том, стр. 248—254. *Ред.*

Давайте заключим договор: вы — от имени антибольшевистской буржуазии всех стран, я — от имени Советской республики России. Пусть по этому договору к нам в Россию посылаются из всех стран делегации из рабочих и мелких крестьян (т. е. из трудящихся, из тех, кто своим трудом создает прибыль на капитал) с тем, чтобы каждая делегация прожила в России месяца по два. Если отчеты таких делегаций полезны для дела антибольшевистской пропаганды, то все расходы по их посылке должна бы взять на себя международная буржуазия. Однако принимая во внимание, что эта буржуазия во всех странах мира крайне слаба и бедна, мы же в России богаты и сильны, я соглашаюсь исхлопотать от Советского правительства такую льготу, чтобы $^3/_4$ расходов оно взяло на себя и только $^1/_4$ легла на миллионеров всех стран.

Надеюсь, что вы, сами называющие себя в вашей телеграмме добросовестным журналистом, не откажетесь пропагандировать везде и всегда такой договор между Советской республикой и международной буржуазией, разумеется, в интересах антибольшевистской пропаганды.

Ленин

8. IX. 1920 г.

«Правда» № 202
и «Известия ВЦИК» № 202,
12 сентября 1920 г.

Печатается по рукописи

IX ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б) [116]

22—25 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИЧНАЯ АНКЕТА.

ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. К. П.

БОЛЬШЕВИКОВ.

Анкета для делегатов
IX конференции РКП(б),
заполненная В. И. Лениным. —
Сентябрь 1920 г.
Уменьшено

1
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК РКП(б) 22 СЕНТЯБРЯ

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Война с Польшей, вернее, июльско-августовская кампания, коренным образом изменила международное политическое положение.

Нападению на нас поляков предшествовал характерный для установившихся тогда международных отношений эпизод. Когда мы в январе предложили Польше мир, для нее чрезвычайно выгодный, для нас очень невыгодный, — дипломаты всех стран поняли это по-своему: «большевики непомерно много уступают, — значит, они непомерно слабы». Лишний раз подтвердилась истина, что буржуазная дипломатия не способна понять приемов нашей новой дипломатии открытых прямых заявлений. Поэтому наши предложения вызвали лишь взрыв бешеного шовинизма в Польше, Франции и прочих странах и толкнули Польшу на нападение. Польша сперва захватила Киев, затем наши войска контрударом подошли к Варшаве; далее наступил перелом, и мы откатились более чем на сотню верст назад.

Создавшееся в результате этого безусловно тяжелое положение, однако, отнюдь не является для нас голым проигрышем. Мы жестоко обманули расчеты дипломатов на нашу слабость и доказали, что Польша нас победить не может, мы же недалеки от победы над Польшей и были и есть. Затем, мы и сейчас имеем сотню верст завоеванной территории. Наконец, наше продвижение к Варшаве оказало столь могучее воздействие на

Западную Европу и всю мировую ситуацию, что совершенно нарушило соотношение борющихся внутренних и внешних политических сил.

Приближение нашей армии к Варшаве неоспоримо доказало, что где-то близко к ней лежит центр всей системы мирового империализма, покоящейся на Версальском договоре. Польша, последний оплот против большевиков, находящийся всецело в руках Антанты, является настолько могущественным фактором этой системы, что, когда Красная Армия поставила этот оплот под угрозу, заколебалась вся система. Советская республика становилась в международной политике фактором первостепенного значения.

В создавшемся новом положении прежде всего сказался тот факт огромного значения, что буржуазия стран, живущих под гнетом Антанты, — скорее за нас, а таковые составляют 70% всего человечества на земле. Мы и раньше видели, как маленькие государства, которым пришлось солоно под опекой Антанты (Эстония, Грузия и др.)» которые вешают своих большевиков, заключают с нами мир вопреки ее воле. Теперь это сказалось с особой силой во всех концах света. С приближением наших войск к Варшаве вся Германия закипела. Там получилась картина, какую можно было наблюдать у нас в 1905 году, когда черносотенцы поднимали и вызывали к политической жизни обширные, наиболее отсталые слои крестьянства, которые сегодня шли против большевиков, а завтра требовали всей земли от помещиков. И в Германии мы увидели такой противоестественный блок черносотенцев с большевиками. Появился странный тип черносотенца-революционера, подобного тому неразвитому деревенскому парню из Восточной Пруссии, который, как я читал на днях в одной немецкой небольшевистской газете, говорит, что Вильгельма вернуть придется, потому что нет порядка, но что идти надо за большевиками.

Другим последствием нашего пребывания под Варшавой было могущественное воздействие на революционное движение Европы, особенно Англии. Если мы не сумели добраться до промышленного пролетариата

Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой и в Варшаве, то мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции. Когда английское правительство предъявило нам ультиматум, то оказалось, что надо сперва спросить об этом английских рабочих. А эти рабочие, из вождей которых девять десятых — злостные меньшевики, ответили на это образованием «Комитета действия»[117].

Английская пресса встревожилась и закричала, что это — «двоевластие». И она была права. Англия оказалась в той стадии политических отношений, какая была в России после февраля 1917 года, когда Советы вынуждены были контролировать каждый шаг буржуазного правительства. «Комитет действия» есть объединение всех рабочих без различия партий, подобное нашему ВЦИК тех времен, когда там хозяйничали Гоц, Дан и пр., — такое объединение, которое конкурирует с правительством и в котором меньшевики вынуждены поступать наполовину как большевики. И подобно тому, как наши меньшевики в конце концов запутались и помогли привести массы к нам, так и меньшевики «Комитета действия» вынуждены непреодолимым ходом событий расчищать английским рабочим массам дорогу к большевистской революции. Английские меньшевики, по свидетельству компетентных лиц, уже чувствуют себя как правительство и собираются стать на место буржуазного в недалеком будущем. Это будет дальнейшей ступенью в общем процессе английской пролетарской революции.

Эти огромные сдвиги в английском рабочем движении оказывают могущественное воздействие на рабочее мировое движение и в первую голову на рабочее движение Франции.

Таковы итоги нашей последней польской кампании в международной политике и складывающихся отношениях в Западной Европе.

Теперь перед нами стоит вопрос о войне и мире с Польшей. Мы хотим избежать тяжелой для нас зимней

кампании и снова предлагаем Польше выгодный для нее, невыгодный для нас мир. Но возможно, что буржуазные дипломаты, по старой привычке, опять учтут наше открытое заявление, как признак слабости. По всей вероятности, зимняя кампания ими предрешена. И здесь следует выяснить те условия, при которых нам придется вступить в вероятный новый период войны.

Наше поражение вызвало в Западной Европе известные изменения и сплотило против нас враждебные нам разнородные элементы. Но мы не раз видели против себя и более могущественные образования и настроения, которые, однако, дела не решали.

Мы имеем против себя блок Польши, Франции и Врангеля, на которого Франция ставит свою ставку. Однако блок этот страдает старой болезнью — непримиримостью его элементов, страхом, который питает мелкая буржуазия Польши к черносотенной России и к ее типичному представителю — Врангелю. Польша мелкобуржуазная, патриотическая, партии ППС, людовская, зажиточных крестьян, — хотят мира. Представители этих партий говорили в Минске: «Мы знаем, что Варшаву и Польшу спасла не Антанта, — она не могла нас спасти, — а спас ее патриотический подъем». Эти уроки не забываются. Поляки видят ясно, что выйдут из войны совершенно разоренными в финансовом отношении. Ведь за войну надо платить, а Франция признает «священную частную собственность». Представители мелкобуржуазных партий знают, что еще до войны положение в Польше было накануне кризиса, что война несет дальнейшее разорение, а потому они предпочитают мир. Этот шанс мы и хотим использовать, предлагая Польше мир.

Обнаружился также чрезвычайно важный новый фактор: изменение социального состава польской армии. Мы победили Колчака и Деникина лишь после того, как у них изменился социальный состав их армий, когда основные крепкие кадры растворились в мобилизованной крестьянской массе. Этот процесс происходит теперь в армии польской, в которую правительство вынуждено было призвать старшие возрасты крестьян

и рабочих, прошедших более жестокую, империалистскую войну. Эта армия состоит теперь уже не из мальчиков, которых легко было «обработать», а из взрослых, которых нельзя подучить чему угодно. Польша уже перешла ту грань, за которой обеспечена была ей сначала максимальная победа, а затем максимальное поражение.

Если нам суждена зимняя кампания, мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость. За это ручается и наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось. Мы приобрели, по сравнению с прошлым, твердую экономическую базу. Если в 1917— 1918 году мы собрали 30 миллионов пудов хлеба, в 1918—1919 году — 110 миллионов пудов, в 1919— 1920 году — 260 миллионов пудов, то в будущем году мы рассчитываем собрать до 400 миллионов пудов. Это уже не те цифры, в которых мы бились в голодные годы. Мы уже не будем с таким ужасом смотреть на разноцветные бумажки, которые летят миллиардами и теперь ясно обнаруживают, что они — обломок, обрывки старой буржуазной одежды.

У нас есть свыше ста миллионов пудов нефти. Донецкий бассейн уже дает нам 20—30 миллионов пудов угля в месяц. Значительно улучшилось дело с дровами. А в прошлом году мы сидели на одних дровах без нефти и без угля.

Все это и дает нам право говорить, что, если мы сплотим силы и напряжем их, победа будет за нами.

«Правда» № 216
и «Известия ВЦИК» № 216,
29 сентября 1920 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

2
РЕЧЬ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 24 СЕНТЯБРЯ

Товарищи, мне кажется, что некоторые сделанные в прениях заявления и даже некоторые речи стоит отметить только потому, что они явно выражали уже не только переутомление, но переутомление, доходившее до истеричности и дающее поэтому совсем лишнее. Я бы не сказал, что тут демагогия. Переутомление физическое дошло до истеричности. Таковы были в значительной степени выступления Лутовинова и Бубнова, в которых меньше было демагогии, чем переутомления. Отчасти, я думаю, переутомление сказалось и в заявлении Медведева. Он говорил: «Теперь вы все стали говорить, что болезненные явления есть, а прежде вы это отрицали, вы говорили неправду». Я думаю, это объяснение не совсем верно, и даже совсем неверно. Что, действительно, есть те нездоровые явления, о которых мы говорим, — едва ли это было тайной. Несомненно также, что положение общее настолько тяжело, что найти время для партии, найти возможность для партии специально этот вопрос поставить — раньше мы не могли. И сейчас мы ставим его с трудом, потому что тот шанс, который мы обсуждали здесь, в нашей политической беседе, тот шанс — избежать зимней кампании — чрезвычайно мал. Общее положение республики, как я указывал, улучшилось настолько, что сейчас мы имеем возможность обсуждать с большим хладнокровием: мы не ставим теперь вопроса о преждевременном прекращении конференции, как ставили несколько раз в эпоху

наступления Колчака и Деникина. Бывали партийные съезды, с которых, не дождавшись их окончания, уезжал целый ряд ответственных работников прямо на фронт. Казалось бы, редко мы собираем съезды, редко можем на съездах поговорить о важнейших вопросах, — а прежде мы и того не могли себе позволить, чтобы докончить редко собираемый съезд. Во всяком случае, теперь мы находимся в таком положении, что можем и должны, не ограничивая себя, теперешние рассуждения кончить. Я еще в двух словах хотел бы сказать, что некоторые попытки объяснить марксистски дело, которые были в рассуждениях Калинина, сдается мне, наоборот, далеко отходили от марксизма, и правильную, марксистскую постановку давала, мне думается, резолюция МК — которую вы все, конечно, читали и которая издана маленькой брошюркой и напечатана в газете «Правда» — и письмо ЦК.

Я бы хотел прочесть несколько строк, которые предложил бы комиссии (если будет решено выбрать комиссию) не взамен московской резолюции и письма ЦК, а в дополнение к ним как материал*. Резолюция МК дает, мне кажется, — и в этом почти все согласны — правильное освещение вопроса. Я позволю себе прочесть эти несколько слов, сказать немного по поводу их. Вот это дополнение: «Неслыханно тяжелое положение Советской республики в первые годы ее существования, крайнее разорение и величайшая военная опасность сделали неизбежным выделение «ударных» (и потому фактически привилегированных) ведомств и групп работников. Это было неизбежно, ибо нельзя было спасти разоренной страны без сосредоточения сил и средств на таких ведомствах и на таких группах работников, без укрепления которых империалисты всего мира наверное задавили бы нас и не допустили бы даже приступа нашей Советской республики к хозяйственному строительству...».

По поводу спецов мы слышали здесь нападки очень горячие. В речи т. Кутузова сквозила правда, что от

* См. настоящий том, стр. 292—293. *Ред.*

Советской России улучшения положения пролетариат не видал, а видал, наоборот, часто ухудшение. Это справедливо. Но надо разобраться в том, что, например, в Вене, где советского правительства нет, это ухудшение такое же, и вместе с ним нравственное унижение во сто раз большее. Но разобраться в этом масса не может. Понятно, что нас спрашивают: что же получили мы в течение двух лет? И понятно, что недовольство спецами распространяется так широко. Понятно, что борьба по вопросу о том, нужны или не нужны спецы, стояла на первом месте. Но не надо забывать, что без них мы не получили бы нашей армии. Без этого мы были бы в таком положении, в котором очутилась Венгрия и финские рабочие. Вот как стоит вопрос. Без этих спецов мы тех элементарных шагов, которые нам позволили подняться на известную высоту — об этом я говорил в своем политическом докладе — не сделали бы. Если бы мы не сумели наладить дело со спецами, мы бы этого не имели, нам нельзя было бы перейти к дальнейшему. Но теперь, когда мы их взяли в свои руки, запрягли, когда мы знаем, что они от нас не убегут, а, наоборот, все бегут к нам, теперь мы добьемся того, что демократизация в партии и армии будет подниматься. Я продолжаю чтение (читает резолюцию)...

Первый пункт (читает)*. Тут добавление. Тов. Томский говорил, ссылаясь на то, что и мы не раз говорили, — нужно выдвинуть середняка, верхи устали, дайте середняка. Это не удалось сразу провести, но удастся после новой, может быть двадцатой, попытки. Без этого дело Советской России было бы безнадежно. Но мы знаем, что оно не безнадежно, потому что у нас есть новые подрастающие элементы. Если первые попытки не удались, мы будем повторять следующие.

Второй пункт (читает)*. Тут был поставлен не лишенный ядовитости вопрос, будет ли соответствовать свобода критики свободе кушать персики?[118] У меня есть одна мера из возможных гарантий, на основании

---

* См. настоящий том, стр. 293. *Ред.*

сделанных комиссией предложений. В такие моменты, когда страна находится в опасности, когда Колчак доходил до Волги, а Деникин до Орла, тут никаких свобод быть не может. Тут нужно жалеть не об этом. Но военное положение плохо и теперь, все мы видим, как военное счастье изменчиво. Мы должны поставить этот вопрос на очередь дня. Но зарекаться, что в моменты военной опасности иначе поступать не будем, нельзя. Тогда нужно будет опять величайшее напряжение и никаких разговоров: только крепись, напряги все силы. От этого мы нисколько не зарекаемся, и пока мы не имеем итальянской победы, мы тоже зарекаться не должны. Вот мой ответ о персиках.

Третий пункт (ч и т а е т)*. Тут тов. Преображенский поднял вопрос, который поднимал и Зиновьев: уместна ли регламентация и что под ней понимать? Я оставляю его открытым, потому что в комиссии вопрос этот будет детализироваться. Там будет видно: понимать ли под регламентацией детальные пункты или создание особых учреждений.

Пункт четвертый (ч и т а е т)*. Здесь товарищ докладчик указал, что этот вопрос был поднят комиссией, но большинство отклонило его. Мне кажется — я его выдвигаю только от своего имени — мне кажется, что следует не отклонять, а если не сразу принять, то во всяком случае раньше обдумать. Здесь указывалось, что в Организационном бюро ЦК лежит 500 жалоб. Оргбюро должно распределять десятки тысяч людей. Кроме того, нет ни одного члена Оргбюро, который не был бы завален несколькими советскими должностями. При таких условиях приходится работать с неизвестными величинами, и при таких условиях нельзя решать вопроса иначе, как только по наитию, позволяющему решать правильно только людям опытным, причем и тем нередко приходится ошибаться. Принимая во внимание такие условия, мы хотим найти людей со стажем не менее 15 лет, которые пользовались бы доверием партии, отличались бы беспристрастием и помогли

* См. настоящий том, стр. 293. *Ред.*

бы в этом деле и в то же время в отношении независимости стояли бы выше, чем Оргбюро, будучи выбранными на съезде. Мне кажется, этот шаг можно сделать. Затормозить работу ЦК, остановить решения невозможно. Для этого особой обеспеченности нет и предложить ее нельзя. В немецкой рабочей партии была контрольная комиссия и раньше. Насколько она будет возможна в нашей военной обстановке — за это ручаться нельзя. Но во всяком случае этот шаг мы сделать в состоянии, и на этот путь ЦК встал.

В письме ЦК говорится: «... при всех губкомах должны быть организованы из наиболее беспристрастных и пользующихся всеобщим доверием организации товарищей специальные партийные комиссии, в которые должны поступать соответствующие жалобы». Тут говорится о беспристрастных товарищах. Для боевой деятельности — и военной, и хозяйственной, и организационной — очень часто абсолютно необходимы люди страстные, потому что без большой страсти они большого напряжения не выкажут и спешной очередной задачи в измученной стране не решат. Тут, наоборот, нужны люди, которые, может быть, не обладают высокоадминистративными качествами, но которые обладают большим житейским опытом. Найдем ли мы их на всю Россию по губерниям, в этом я сомневаюсь, и если опыт комиссий при губернских комитетах, которые теперь предполагается создавать и которые вы создадите, — если этот опыт окажется неудачным, не решайте, что у нас провалилось все предприятие. Возможно, что у нас по губерниям не найдется достаточного количества товарищей, могущих простоять от съезда до съезда. Но если по губерниям мы их не найдем, то в центре выдержанных товарищей с житейским опытом мы найти можем. И я думаю, что мы от этого учреждения не должны отказываться.

Могут сказать: где гарантии того, что это учреждение может существовать? Мы — в условиях отчаянной гражданской войны, когда не может быть, вообще говоря, ни свободы широкой критики и т. д. Нам не до того, надо напрячь все силы, чтобы покончить с войной.

Если бы военные условия сложились иначе, то было бы другое положение. При настоящих условиях мы не можем обеспечить многого; и мы прямо говорим, что для того, чтобы практически урегулировать этот вопрос, нельзя надеяться на ЦК, потому что он завален и перезавален работой. Я не знаю, найдется хотя один член ЦК — я могу судить по себе, — который не чувствовал бы себя в долгу, как в шелку по неисполненным многим делам или исполненным наспех? Я не представляю себе более реальной гарантии выполнения этого дела, как создание этой комиссии, группы товарищей, которая могла бы сосредоточиться всецело на этом деле и которая могла бы быть уверена, что она будет совершенно самостоятельна, занимаясь тем делом, в которое ни один член ЦК, ни Оргбюро, ни Политбюро не в состоянии вникать. Может быть, мы практически вникаем тем, что делаем шаги вперед, что мы имеем увеличение заготовки хлеба с 60 млн. до 260 млн. пудов, — но это все же оказалось мало, чтобы иметь непереутомленную Красную Армию; для того, чтобы не иметь рабочих, которые говорят: «что мы получили от Красной Армии, мы голодаем»; и чтобы не иметь совершенно истрепанных верхов, которым середняки не приходят на помощь. Но мы все-таки этот шаг сделали — это значит, что даже в этом масштабе отчаянной усталости этот массовый масштаб усталости начинает уменьшаться и начинается тот период, когда мы от обсуждения вопроса о корке хлеба сможем перейти к более высоким задачам, которые перед нами стоят и разрешением которых мы все безусловно займемся.

Печатается впервые,
по стенограмме

3
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Не в замену, а в дополнение письма ЦК и резолюции МК, *как материал:*

Неслыханно тяжелое положение Советской республики в первые годы ее существования, крайнее разорение и величайшая военная опасность сделали неизбежным выделение «ударных» (и потому фактически привилегированных) ведомств и групп работников. Это было неизбежно, ибо нельзя было спасти разоренной страны без сосредоточения сил и средств на таких ведомствах и на таких группах работников, без укрепления которых империалисты всего мира наверное задавили бы нас и не допустили бы даже приступа нашей Советской республики к хозяйственному строительству.

Это обстоятельство, в связи с трудно изживаемым наследием капиталистических и частнособственнических привычек и настроений, объясняет необходимость еще и еще раз направить внимание всей партии на борьбу за проведение...*

... необходимости практических, деловых гарантий того, чтобы решения партии, единодушной по указанным выше принципиальным вопросам, не остались только на бумаге. Поэтому конференция предлагает Центральному Комитету немедленно постановить, осуществить и сверх того предложить ближайшему съезду партии подтвердить следующее:

---

* Одна страница рукописи не сохранилась. *Ред.*

(1) безусловную обязательность более частых и более широких собраний членов партии наряду с другими мерами к развитию самодеятельности членов партии;

(2) создать литературные органы, способные осуществлять более систематично и широко критику ошибок партии и вообще критику внутри партии (дискуссионные листки и т. п.);

(3) выработать вполне точные практические правила о мерах к устранению такого неравенства (в условиях жизни, в размере заработка и пр.) между «спецами» и ответственными работниками, с одной стороны, и массою, с другой стороны, — неравенства, которое нарушает демократизм и является источником разложения партии и понижения авторитета коммунистов;

(4) признать необходимым создание контрольной комиссии наряду с Цека, которая должна состоять из товарищей, имеющих наибольшую партийную подготовку, наиболее опытных, беспристрастных и способных осуществлять строго партийный контроль. Контрольная комиссия, выбираемая съездом партии, должна иметь право принимать всякие жалобы и разбирать их, вступая в соглашение с Цека, в случае надобности устраивая общие совместные заседания с ним или перенося вопрос на партсъезд.

Ленин

24. IX. 1920.

Впервые напечатано в 1942 г.
в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

4
ПРЕДЛОЖЕНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА [119]

Насчет состава Контрольной комиссии.
Принять резолюцию Цека:

что членов Цека мы выставляем в Контрольную комиссию *только* по желанию партийных конференций, считая вообще это неправильным, что эти члены Цека *не связаны* решениями Цека в своей работе внутри Контрольной комиссии;

что члены Цека, входящие в Контрольную комиссию, не голосуют в последней, если вопрос касается специально *их* ведомства или области работы.

Насчет *перемещений* добавить:
без ущерба для ознакомления тех, о перемещении кого возникает вопрос, с делом и без ущерба для дела, т. е. лишь так, чтобы заведование делом оставалось *всегда* в руках вполне компетентных и гарантирующих успех дела работников.

Ленин

Написано 29 сентября 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПИСЬМО К НЕМЕЦКИМ И ФРАНЦУЗСКИМ РАБОЧИМ

ПО ПОВОДУ ПРЕНИЙ О ВТОРОМ КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА[120]

Товарищи! Буржуазная пресса Германии и Франции уделяет много внимания прениям среди Независимой социал-демократической партии Германии и Социалистической партии Франции по поводу вступления в Коммунистический Интернационал. Буржуазная пресса с чрезвычайной энергией отстаивает взгляды правой, оппортунистической части обеих партий.

Это вполне понятно, ибо эти правые элементы по сути дела являются мелкобуржуазными демократами, которые, подобно Дитману и Криспину, не умеют мыслить революционно, не способны помогать рабочему классу готовиться к революции и осуществлять революцию. Раскол с этими правыми, оппортунистическими элементами необходим, он является единственным средством сплотить все действительно революционные, действительно пролетарские массы.

Крики о «диктаторстве» Москвы и т. п. — простой отвод глаз. На самом деле в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала двадцать членов, из них только пять членов Российской коммунистической партии. Все речи о «диктаторстве» и т. п. — самообман или обман рабочих. Эти речи так же прикрывают крах известного числа оппортунистических вождей, как подобные речи среди K. A. P. D. (Коммунистической *рабочей* партии Германии) прикрывали крах некоторых вождей ее, сошедших с пути пролетарской революционности. Таким же самообманом или обманом

являются крики, будто «московские диктаторы» в условиях приема в Коминтерн преследуют определенные личности. В условиях приема, § 20[*], сказано ясно, черным по белому, что *«исключения»* (Ausnahmen) *из суровых правил* по отношению к вождям правого крыла и по отношению к личному составу центральных учреждений *допустимы с согласия Исполкома III Интернационала.*

Раз исключения прямо объявлены допустимыми, значит не может быть и речи о безусловном недопущении тех или иных отдельных личностей. Значит, есть полное признание необходимости учитывать не прошлое, а настоящее, учитывать изменение взглядов и поведения отдельных лиц, отдельных вождей. Раз исключения объявлены допустимыми в зависимости от согласия Исполкома III Интернационала, — а в этом Исполкоме только одна четверть русских, — значит, полнейшими пустяками и полнейшей неправдой являются крики о «диктаторстве» и т. п.

Все эти крики — только отвод глаз. На деле идет борьба между революционными, *пролетарскими,* и оппортунистическими, *мелкобуржуазными,* элементами. К этим последним принадлежали и принадлежат Гильфердинги, Дитманы, Криспины, многочисленные члены парламентских фракций в Германии и Франции и т. п. Борьба этих двух *политических течений* идет во всех странах мира без изъятия, борьба эта имеет свою длинную историю, борьба эта обострилась и обостряется повсюду во время империалистской войны и после нее. Оппортунизм представлен элементами «рабочей аристократии», старой бюрократии профсоюзов, кооперативов и т. п., интеллигентски-мещанскими слоями и т. д. Без очистки от этого *течения,* которое на самом деле, своими колебаниями, своим «меньшевизмом» (Дитманы и Криспины вполне походят на наших меньшевиков) осуществляет влияние буржуазии на пролетариат *извнутри* рабочего движения, *извнутри* социалистических партий, — без очистки от этого течения, без раскола с ним, без исключения всех видных его пред-

[*] См. настоящий том, стр. 212. *Ред.*

ставителей *невозможно* сплочение революционного пролетариата.

Дитманы, Криспины и т. п. своими вечными колебаниями в сторону реформизма и меньшевизма, своим неумением мыслить и действовать революционно осуществляют на самом деле, не сознавая этого, влияние буржуазии на пролетариат извнутри пролетарской партии, осуществляют *подчинение* пролетариата *буржуазному реформизму.* Только раскол с такими и подобными людьми осуществляет *интернациональное единство* революционного пролетариата *против* буржуазии, для ее свержения.

События в Италии должны открыть глаза даже наиболее упорным из тех, кто не видит вреда «единства» и «мира» с Криспинами и Дитманами. Итальянские Криспины и Дитманы (Турати, Прамполини, Д'Арагона) тотчас же стали *мешать* революции в Италии, когда дело *дошло до настоящей революции.* А к этому дело идет — более или менее быстро, более или менее тяжело и мучительно — во всей Европе, во всем мире.

Пора бросить окончательно все эти вреднейшие иллюзии о возможности «единства» или «мира» с Дитманами и Криспинами, с правым крылом немецкой «Независимой с.-д. партии», английской «Независимой рабочей партии», Французской социалистической партии и т. п. Пора всем революционным рабочим очистить свои партии от них и образовать действительно единые коммунистические партии пролетариата.

Н. Ленин

24 сентября 1920 г.

«Правда» № 213
и «Известия ВЦИК» № 213,
25 сентября 1920 г.

Печатается по рукописи

ЗАДАЧИ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ

(РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ 2 ОКТЯБРЯ 1920 г.)[121]

(Ленин был встречен бурной овацией съезда.) Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи и в связи с этим — каковы должны быть организации молодежи в социалистической республике вообще.

На этом вопросе тем более следует остановиться, что в известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми.

И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 1 Библиотека Главполитпросвета № 1

Н. ЛЕНИН (В. И. Ульянов)

ЗАДАЧИ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ

(Речь на 3-м Всероссийском Съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1920

Обложка брошюры В. И. Ленина
«Задачи союзов молодежи (Речь на 3-м Всероссийском съезде
Российского Коммунистического Союза Молодежи)». — 1920 г.
Уменьшено

Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы, — чему учиться и как учиться? А здесь все дело в том, что вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми. Учение, воспитание и образование молодежи должно исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом. Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, т. е. коммунистического общества. Поэтому нам нужно подробно остановиться на вопросе о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали.

Я должен сказать, что первым, казалось бы, и самым естественным ответом является то, что союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

Но этот ответ: «учиться коммунизму» является слишком общим, Что же нам нужно для того, чтобы научиться коммунизму? Что нам нужно выделить из суммы общих знаний, чтобы приобрести знание коммунизма? Тут нам угрожает целый ряд опасностей, которые сплошь и рядом проявляют себя, как только задача учиться коммунизму ставится неправильно или когда она понимается слишком однобоко.

Естественно, что на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму — это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком

грубо и недостаточно. Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы не умеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует.

Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги, в большинстве случаев, являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам капиталистическое общество.

Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным. Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.

Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги. Если бы мы вовремя эту опасность не поняли и если бы мы всю нашу работу не направили на то, чтобы эту опасность устранить, тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма.

Тут перед нами встает вопрос о том, как же нам нужно сочетать все это для обучения коммунизму?

Что нам нужно взять из старой школы, из старой науки? Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии. В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из нее лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования.

Здесь я подхожу к тем нареканиям, к тем обвинениям старой школы, которые постоянно приходится слышать и которые ведут нередко к совершенно неправильному толкованию. Говорят, что старая школа была школой учебы, школой муштры, школой зубрежки. Это верно, но надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма.

Старая школа была школой учебы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников. Но вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм. Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм.

Вы читали и слышали о том, как коммунистическая теория, коммунистическая наука, главным образом созданная Марксом, как это учение марксизма перестало быть произведением одного, хотя и гениального социалиста XIX века, как это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма. И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука. Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли.

Это надо иметь в виду, когда мы, например, ведем разговоры о пролетарской культуре[122]. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества,

чиновничьего общества. Все эти пути и дорожки подводили и подводят, и продолжают подводить к пролетарской культуре так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно прийти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции.

Когда мы слышим нередко и среди представителей молодежи, и среди некоторых защитников нового образования нападки на старую школу, что старая школа была школой зубрежки, мы говорим им, что мы должны взять то хорошее, что было в старой школе. Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных, но это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека. Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. И такое верхоглядство было бы решительным образом губительно. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он

коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов, старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить, как угодно капиталистам. Это значит, что мы должны ее убрать. Но если мы должны ее убрать, если мы должны разрушить, значит ли это, что мы не должны взять из нее все то, что было накоплено человечеством необходимого для людей? Значит ли, что мы не должны суметь различить то, что являлось необходимым для капитализма и что является необходимым для коммунизма?

На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу решимость, уменье и готовность объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем. Мы не закрепим даже фундамента, не говоря о том, чтобы на этом фундаменте построить новое, коммунистическое общество. Также и отрицая старую школу, питая совершенно законную и необходимую ненависть к этой старой школе, ценя готовность разрушить старую школу, мы должны понять, что на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить уменье взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования.

Вот как надо поставить основные задачи, когда мы говорим о задаче: научиться коммунизму.

Чтобы это вам пояснить, подходя в то же время к вопросу, как учиться, я возьму пример практический. Вы все знаете, что перед нами сейчас же вслед за задачами военными, задачами охраны республики, встает задача хозяйственная. Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, причем надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение. Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве. Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение. Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, который считает себя коммунистом и ясно отдает себе отчет, что он, вступив в Коммунистический союз молодежи, взял на себя задачу помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество. Он должен понять, что только на основе современного образования он может это создать, и, если он не будет обладать этим образованием, коммунизм останется только пожеланием.

У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие

классового сознания, уменья сплотить свои силы. Перед новым поколением стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представляет себе коммунист. Но этого недостаточно. Вы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груду развалин, как и следовало его превратить в груду развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество. Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы.

Вот задача ваша, которой вы должны руководствоваться в деле образования, воспитания, подъема всего молодого поколения. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка. Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к этому строительству коммунизма вы коммунистического общества не построите.

Здесь я естественно подхожу к вопросу о том, как мы должны учить коммунизму, в чем должна состоять особенность наших приемов.

Я здесь остановлюсь прежде всего на вопросе о коммунистической морали.

Вы должны воспитать из себя коммунистов. Задача Союза молодежи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала комму-

нистов. Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ подменять понятия, бросать песок в глаза рабочим и крестьянам.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы. Или вместо того, чтобы выводить эту мораль из велений нравственности, из велений бога, они выводили ее из идеалистических или полуидеалистических фраз, которые всегда сводились тоже к тому, что очень похоже на веления бога.

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

Старое общество было основано на угнетении помещиками и капиталистами всех рабочих и крестьян. Нам нужно было это разрушить, надо было их скинуть, но для этого надо создать объединение. Боженька такого объединения не создаст.

Такое объединение могли дать только фабрики, заводы, только пролетариат, обученный, пробужденный от старой спячки. Лишь тогда, когда этот класс

образовался, тогда началось массовое движение, которое привело к тому, что мы видим сейчас, — к победе пролетарской революции в одной из самых слабых стран, три года отстаивающей себя от натиска буржуазии всего мира. И мы видим, как пролетарская революция растет во всем мире. Мы говорим теперь на основании опыта, что только пролетариат мог создать такую сплоченную силу, за которою идет раздробленное, распыленное крестьянство, которая устояла при всех натисках эксплуататоров. Только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить.

Вот почему мы говорим: для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует; это обман. Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата.

А в чем состоит эта классовая борьба? Это — царя свергнуть, капиталистов свергнуть, уничтожить класс капиталистов.

А что такое классы вообще? Это то, что позволяет одной части общества присваивать себе труд другого. Если одна часть общества присваивает себе всю землю, мы имеем классы помещиков и крестьян. Если одна часть общества имеет фабрики и заводы, имеет акции и капиталы, а другая работает на этих фабриках, мы имеем классы капиталистов и пролетариев.

Нетрудно было прогнать царя — для этого потребовалось всего несколько дней. Не очень трудно было прогнать помещиков, — это можно было сделать в несколько месяцев, не очень трудно прогнать и капиталистов. Но уничтожить классы несравненно труднее; все еще осталось разделение на рабочих и крестьян. Если крестьянин сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, т. е. хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба, то крестьянин превращается уже в эксплуататора. Чем больше оставляет он себе хлеба, тем ему выгоднее, а другие пусть голодают: «чем больше они голодают, тем дороже я продам этот хлеб». Надо,

чтобы все работали по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку. Легко ли это делать? Вы видите, что тут нельзя добиться решения так же легко, как прогнать царя, помещиков и капиталистов. Тут надо, чтобы пролетариат перевоспитал, переучил часть крестьян, перетянул тех, которые являются крестьянами трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счет нужды остальных. Значит, задача борьбы пролетариата еще не закончена тем, что мы свергли царя, прогнали помещиков и капиталистов, а в этом и состоит задача того порядка, который мы называем диктатурой пролетариата.

Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы. Это классовая борьба пролетариата за то, чтобы не могли вернуться старые эксплуататоры, чтобы соединилась раздробленная масса темного крестьянства в один союз. Классовая борьба продолжается, и наша задача подчинить все интересы этой борьбе. И мы свою нравственность коммунистическую этой задаче подчиняем. Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества. Земля у нас считается общей собственностью.

Ну, а если из этой общей собственности я беру себе известный кусок, возделываю на нем вдвое больше хлеба, чем нужно мне, и излишком хлеба спекулирую? Рассуждаю, что, чем больше голодных, тем дороже будут платить? Разве я тогда поступаю, как коммунист? Нет, как эксплуататор, как собственник. С этим нужно вести борьбу. Если оставить так, то все скатится назад, к власти капиталистов, к власти буржуазии, как это бывало не раз в прежних революциях. И, чтобы

не дать снова восстановиться власти капиталистов и буржуазии, для этого нужно торгашества не допустить, для этого нужно, чтобы отдельные лица не наживались на счет остальных, для этого нужно, чтобы трудящиеся сплотились с пролетариатом и составили коммунистическое общество. В этом и состоит главная особенность того, что является основной задачей союза и организации коммунистической молодежи.

Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет.

Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Если я имею свое местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое местечко, да еще смогу и пробиться, выйти в буржуа. Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может. Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своей силой отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела.

Вот в чем состоит ответ на вопрос, как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение.

Оно может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества. Когда

нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров. Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем. Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда.

Чтобы это осуществить, нужно то поколение молодежи, которое начало превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией. В этой борьбе оно воспитает настоящих коммунистов, этой борьбе оно должно подчинить и связать с ней всякий шаг в своем учении, образовании и воспитании. Воспитание коммунистической молодежи должно состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание. Когда люди видели, как их отцы и матери жили под гнетом помещиков и капиталистов, когда они сами участвовали в тех муках, которые обрушивались на тех, кто начинал борьбу против эксплуататоров, когда они видели, каких жертв стоило продолжить эту борьбу, чтобы отстоять завоеванное, каким бешеным врагом являются помещики и капиталисты, — тогда эти люди воспитываются в этой обстановке коммунистами. В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чем состоит ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму.

Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни. Пока рабочие и крестьяне остаются угнетенными помещиками и капиталистами, пока школы остаются в руках помещиков и капиталистов, поколение молодежи остается слепым и темным. А наша школа должна давать молодежи основы знания, уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то

время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров. Коммунистический союз молодежи только тогда оправдает свое звание, что он есть Союз коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывает с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров. Ибо вы прекрасно знаете, что, пока Россия остается единственной рабочей республикой, а во всем остальном мире существует старый буржуазный порядок, мы слабее их, что каждый раз нам угрожает новый натиск, что, только если мы научимся сплочению и единодушию, мы победим в дальнейшей борьбе и, окрепнув, станем действительно непобедимы. Таким образом, быть коммунистом — это значит организовывать и объединять все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе. Тогда вы сможете начать и довести до конца постройку здания коммунистического общества.

Чтобы сделать это вам более ясным, я приведу пример. Мы называем себя коммунистами. Что такое коммунист? Коммунист — слово латинское. Коммунис значит — общий. Коммунистическое общество значит — все общее: земля, фабрики, общий труд, — вот что такое коммунизм.

Может ли труд быть общим, если каждый ведет свое хозяйство на отдельном участке? Сразу общего труда не создашь. Этого быть не может. Это с неба не сваливается. Это нужно заработать, выстрадать, создать. Это создается в ходе борьбы. Тут не старая книжка — книжке никто бы не поверил. Тут собственный жизненный опыт. Когда Колчак и Деникин шли из Сибири и с юга, крестьяне были на их стороне. Большевизм им не нравился, так как большевики берут хлеб по твердой цене. А когда крестьяне испытали в Сибири и на Украине власть Колчака и Деникина, они узнали, что крестьянину выбора нет: либо иди к капиталисту, и он отдаст тебя в рабство помещику, либо иди за рабочим, который, правда, молочные реки в кисельных берегах не обещает, который требует от тебя железной

дисциплины и твердости в тяжелой борьбе, но который выводит тебя из рабства у капиталистов и помещиков. Когда даже темные крестьяне поняли и увидели это на собственном опыте, тогда они стали сознательными, прошедшими тяжелую школу, сторонниками коммунизма. Такой опыт и должен положить в основу всей своей деятельности Коммунистический союз молодежи.

Я ответил на вопросы, чему мы должны учиться, что нам нужно взять из старой школы и старой науки. Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров.

На нескольких примерах, взятых из опыта работы той или другой организации молодежи, я покажу вам наглядно, как это воспитание коммунизма должно идти. Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело. Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело. Вы знаете, что скоро превратить Россию из темной безграмотной страны в грамотную нельзя; но, если за это дело возьмется Союз молодежи, если вся молодежь будет работать на пользу всех, тогда этот союз, объединяющий 400 000 юношей и девушек, имеет право называться Коммунистическим союзом молодежи. Задача Союза состоит еще в том, чтобы, усваивая те или другие знания, помочь той молодежи, которая сама не может высвободиться из тьмы безграмотности. Быть

членами Союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами.

Для примера возьмите работу на подгородных огородах. Разве это не дело? Это одна из задач Коммунистического союза молодежи. Народ голодает, на фабриках и заводах голод. Для того, чтобы спастись от голода, надо развить огороды, но земледелие ведется по-старому. И вот нужно, чтобы более сознательные элементы взялись за дело, и вы тогда увидите, что огороды увеличатся, площадь их расширится, результаты улучшатся. В этом деле Коммунистический союз молодежи должен принимать активное участие. Каждый союз или каждая ячейка Союза должны считать это дело своим делом.

Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочий видел бы в нем людей, учение которых, возможно, ему непонятно, учению которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их деятельности он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь.

Если Коммунистический союз молодежи во всех областях не сумеет построить так свою работу, это значит, что он сбивается на старый, буржуазный путь. Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплуататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают.

Члены Союза должны каждый свой свободный час употреблять на то, чтобы улучшить огород, или на какой-нибудь фабрике или заводе организовать учение молодежи и т. д. Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование,

свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами. И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться. Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив ее сознательной дисциплиной, как всякий молодой человек идет участвовать в субботнике, как они используют каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению, народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде.

Задача Коммунистического союза молодежи в том, чтобы организовать в деревне или в своем квартале помощь в таком деле — беру маленький пример, — как обеспечение чистоты или распределение пищи. Как это делалось в капиталистическом старом обществе? Каждый работал только для себя, и никто не смотрел, есть ли тут старые или больные, или все хозяйство падает на плечи женщины, которая поэтому находится в состоянии подавленном и порабощенном. Кто против этого должен бороться? Союзы молодежи, которые должны сказать: мы это переделаем, мы организуем отряды молодых людей, которые будут помогать обеспечению чистоты или распределению пищи, систематически обходя дома, которые будут действовать организованно на пользу всего общества, правильно распределяя силы и показывая, что труд должен быть организованным трудом.

Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрет. А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество. И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества. В старом обществе труд велся отдельной семьей, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий

труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. Надо, чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет* в сознательном и дисциплинированном труде. Вот каким образом мы можем рассчитывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены. Нам следует рассчитывать, что нужно не меньше 10 лет для электрификации страны, чтобы наша обнищавшая земля могла быть обслужена по последним достижениям техники. И вот, поколение, которому теперь 15 лет и которое через 10—20 лет будет жить в коммунистическом обществе, должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд, — по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен. Только смотря на каждый шаг свой с точки зрения успеха этого строительства, только спрашивая себя, все ли мы сделали, чтобы быть объединенными сознательными трудящимися, Коммунистический союз молодежи сделает то, что он полмиллиона своих членов объединит в одну армию труда и возбудит общее уважение к себе. (Гром аплодисментов.)

«Правда» №№ 221, 222 и 223;
5, 6 и 7 октября 1920 г.

Печатается по тексту брошюры:
Н. Ленин (В. И. Ульянов). «Задачи Союзов молодежи», Москва, 1920, сверенному с текстом газеты «Правда»

---

* В «Правде» № 223 от 7 октября 1920 года вместо слов: «с молодых дет» дано: «с двенадцати лет». *Ред.*

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ КОЖЕВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 2 ОКТЯБРЯ 1920 г. [123]

Товарищи, предметом моего доклада должно стать, согласно желанию, выраженному устроителями и организаторами вашего съезда, положение нашей республики в политическом отношении. С этой стороны, главное, на чем мне придется остановиться, это, несомненно, наша война с Польшей, главный ход событий в связи с ней, и то, что вскрылось таким образом в отношении внутреннего и международного положения нашей республики.

Вы все, конечно, знаете, как тяжело сложилось военное положение для нас сейчас, и в связи с этим естественно бросить взгляд на то, в силу каких обстоятельств это положение так обострилось, так ухудшилось. Вы помните, разумеется, что в апреле текущего года, когда еще наступление поляков не началось, линия фронта проходила восточнее, во многих местах значительно восточнее той, где она проходит сейчас. Линия проходила так, что Минск оставался у поляков, вся Белоруссия была у них. И не только Совет Народных Комиссаров, но и Президиум ВЦИК — высший орган в РСФСР — торжественно, в специальном обращении заявил польскому народу, что он предлагает мир, что он отказывается от решения оружием вопроса о судьбе Белоруссии, которая никогда польской не была и крестьянское население которой, долго страдавшее от польских помещиков, не считало себя польским. Но мы тем не менее заявили самым официальным,

самым торжественным образом, что мы предлагаем мир на тогдашней линии, ибо мы ценили рабочих, которые должны были погибнуть в этой войне, так высоко, что никакие уступки мы не считали более важными. Разрешение вопроса о Белоруссии мы предполагали не силой оружия, а исключительно только путем развития борьбы внутри Польши. Мы знали, что помощь освобождению трудящихся Польши мы можем оказать далеко не столько и даже главным образом не столько силой военной, сколько силой нашей пропаганды.

Это было в апреле текущего года, и вы знаете, что в ответ на наше торжественное предложение мира Польша сначала ответила маневром, предлагая заключить мир в Борисове, который был в их руках и был пунктом стратегически важнейшим потому, что он был занят поляками и ведение там переговоров означало возможность для поляков наступать на юго-западе и отнять у нас возможность к наступлению на северо-западе. Мы ответили: какой угодно город, кроме Борисова. Поляки ответили отказом. Я напоминаю вам об этом, чтобы вы во всех речах, которые вам придется вести по этому вопросу, более энергично подчеркнули, что вначале мы предлагали мир на линии более восточной, чем теперешняя, т. е. мы соглашались на мир самый невыгодный для нас.

Поляки нам войну навязали, и мы знаем, что тут главную роль играли даже не польские помещики, не польские капиталисты, ибо положение Польши, как и теперь, было отчаянное. Она с отчаяния пошла на эту авантюру. Но главная сила, которая толкала поляков на войну с нами, была, конечно, сила капитала международного и, в первую голову, французского. С этих пор выяснилось, что сотни французских офицеров действовали и действуют в польской армии, что все вооружение, вся финансовая и военная помощь целиком дана Польше Францией.

Вот при каких условиях эта война началась. Она означала новую попытку союзников разрушить Советскую республику, попытку, после провала с планом Юденича,

поставить с помощью Польши еще раз вопрос о подавлении Советской республики, и вы знаете главную перипетию этой, начавшейся вопреки нашей воле, войны с Польшей. Вы знаете, что сначала поляки имели успех и на юго-западе они отняли Киев, потом прошло довольно много времени, когда Красная Армия могла сосредоточить свои силы и начать наступление, и тут они начали терять одни пункты за другими. Они потеряли Полоцк и т. д. Но лишь к июлю месяцу началось решительное наступление Красной Армии, и оно оказалось настолько успешным, что мы совершили неслыханный почти в военной истории поход. Красная Армия прошла без перерыва 500, даже 600, во многих местах до 800 верст и дошла почти до Варшавы. Варшава считалась почти погибшей для Польши. Так, по крайней мере, считала вся международная печать. После случился перелом. Когда мы подошли к Варшаве, наши войска оказались настолько измученными, что у них не хватило сил одерживать победу дальше, а польские войска, поддержанные патриотическим подъемом в Варшаве, чувствуя себя в своей стране, нашли поддержку, нашли новую возможность идти вперед. Оказалось, что война дала возможность дойти почти до полного разгрома Польши, но в решительный момент у нас не хватило сил.

Я мог бы говорить об этом дальше, но, сообразно теме моего доклада, я должен остановиться на политическом положении, какое к тому времени развернулось. Мы видели, что, когда мы перед апрельским наступлением польской республике предложили мир на условиях, самых выгодных для поляков, но невыгодных для нас, вся буржуазная печать мира подняла шум, и наше прямое заявление рассматривали как признак нашей слабости. Если большевики предлагают мир на той линии, на которой польские войска тогда стояли, если большевики даже отдают Минск, то они слабы. В начале войны даже английский король прислал приветствие главе польского помещичьего правительства.

12 июля внезапно, как вы, вероятно, помните, мы получили телеграмму от секретаря Лиги наций с

заявлением, что польское правительство согласно вступить в переговоры о мире на условиях этнографических границ и на условиях отнесения всей Галиции к Польше. Во всей международной печати поднялся неслыханный шум. На этот раз все стояли за мир. Когда мы предлагали мир в апреле или еще раньше, весной 1920 г., вся эта печать молчала или подстрекала Польшу на войну. Когда же мы победили Польшу, и мир предложила Польша, мы же на это предложение ответили прямым и откровенным изложением нашего взгляда на то, что Лига наций никакой силы не представляет, положиться на ее слово мы не можем, они все кричат и требуют, чтобы мы остановились. Теперь, когда военное счастье переменилось, когда мы вчера заявили, что мы предлагаем Польше мир на условиях более выгодных, чем предлагала им Лига наций, с тем чтобы до 5 октября этот мир был подписан, опять вся буржуазная пресса замолчала. Она молчит о мире тогда, когда на большевиков наступают, и кричит тогда, когда большевики наступают. Она хочет после этого заставить верить в то, что со стороны буржуазной печати имеется будто бы желание мира. На конференции нашей партии, которая кончилась несколько дней тому назад, мы имели возможность слышать доклад польского рабочего, представителя одного из крупных профессиональных союзов Польши[124], который пробрался из Варшавы и рассказывал о том, какие преследования против рабочих велись в Польше, как рабочие в Варшаве смотрели на Красную Армию как на избавительницу, как они ждали русскую Красную Армию, не считая ее своим врагом, а, наоборот, своим другом в борьбе против панов, против буржуазных угнетателей Польши. Тут, ясное дело, Антанта пользовалась Польшей как орудием в новой попытке разрушить Советскую республику, и когда эта попытка грозила перейти в полную противоположность и мы стояли накануне того, чтобы помочь польским рабочим свергнуть их правительство, вся буржуазная европейская печать была против нас. Тов. Каменев, который посетил Лондон, рассказывал здесь, в Большом театре, как ему изо дня в день при-

ходилось выслушивать ультиматумы и угрозы английского правительства, хотевшего уже мобилизовать весь свой флот против Петрограда, сосредоточив его в Кронштадте, для защиты будто бы Польши от нас. Теперь, когда военное счастье переменилось, когда мы снимаем из наших условий все то, что было объявлено Польшей неприемлемым, буржуазная пресса замолчала. Совершенно ясно, что перед вами не что иное, как натравливание Польши французским и английским империализмом на новую попытку свергнуть Советскую власть.

И это (что, несомненно, важно), я думаю, уже последняя попытка наступления на Советскую Россию. Тут оказалось, что Польша слишком тесно связана со всей системой международного империализма. Вы знаете, что, разгромив Германию, союзные империалисты — Франция, Англия, Америка, Япония — заключают Версальский мир, который, во всяком случае, является несравненно более зверским, чем пресловутый Брестский мир, о котором так много кричали. И в то же время, как французы, американцы, англичане шумели на весь мир, что эта война освободительная, что эта война имеет целью избавление Европы и всего мира от варварства гуннов, как они называли немцев, избавление мира от германского милитаризма и германского кайзера, оказалось, что Версальский мир превзошел все жестокости, на которые был способен кайзер, когда он был победителем. Для всех побежденных стран, для Германии, для всех стран, входивших в состав Австро-Венгерской империи, вмешательство английских и французских офицеров в хозяйственную жизнь доказывает, что жить при таких условиях нельзя. Одной из причин, по которой держится этот чудовищный мир, является то обстоятельство, что Польша разделяет Германию на две части, так как польские земли выходят к морю. Между Германией и Польшей отношения сейчас самые обостренные. Поляков, когда они притесняют германское население, поддерживают войска и офицеры Антанты. Из Польши Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию

от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков. С Польшей и при помощи Польши французы надеются вернуть себе те десятки миллиардов займов, которые взяло царское правительство. Вот почему, когда разгорелась война с Польшей, от которой мы так хотели избавиться ценой хотя бы больших уступок, эта война с Польшей оказалась более непосредственной войной против Антанты, чем предыдущие войны. Предыдущие войны, когда против нас выступали Колчак, Деникин и Юденич, велись также при помощи офицеров и сотен миллионов, которые давали союзники, при помощи их пушек и танков. Предыдущие войны были тоже войнами против Антанты, но эти войны шли на русской территории против белогвардейских русских офицеров и мобилизованных ими крестьян, и эти войны не могли превратиться в войны, которые бы поколебали Версальский мир. Вот в чем их отличие от войны с Польшей. Война против Юденича, Колчака и Деникина была тоже войной против Антанты и была войной России рабочей против всей буржуазной России. И когда она окончилась победой и когда мы разбили Юденича, Колчака и Деникина, то это не было прямое наступление на Версальский мир. С Польшей вышло наоборот, и в этом — отличие войны против Польши, в этом международное значение Польши.

Когда мы наступали на Польшу победоносно, тогда вся Европа завопила, что она хочет мира, что весь мир устал от войны и что пора мириться. А когда поляки наступают, то никто не кричит, что устали от войны. В чем дело? А дело в том, что, побеждая Юденича, Колчака и Деникина, мы не могли разорвать Версальского мира, мы только обрушились на Юденича, Колчака и Деникина и отбросили их к морю, а наступая на Польшу, мы тем самым наступаем на самую Антанту; разрушая польскую армию, мы разрушаем тот Версальский мир, на котором держится вся система теперешних международных отношений.

Если бы Польша стала советской, если бы варшавские рабочие получили помощь от Советской России,

которой они ждали и которую приветствовали, Версальский мир был бы разрушен, и вся международная система, которая завоевана победами над Германией, рушилась бы. Франция не имела бы тогда буфера, ограждающего Германию от Советской России. Она не имела бы тарана против Советской республики. Она не имела бы надежды вернуть свои десятки миллиардов и подходила бы к катастрофе еще скорее, чем она идет к ней сейчас. Франция в долгу, как в шелку. Раньше она была самым богатым ростовщиком. Теперь она должна втрое больше Америке, чем другие государства. Она идет к банкротству. Она в безвыходном положении. Вот почему подход красных войск к Варшаве оказался международным кризисом, вот почему это так взволновало всю буржуазную прессу. Вопрос стоял так, что еще несколько дней победоносного наступления Красной Армии, и не только Варшава взята (это не так важно было бы), но разрушен Версальский мир.

Вот международное значение этой польской войны. Вы знаете, что мы завоевательными планами не занимались. Я в начале своей речи вам подчеркивал, что в апреле 1920 г. мы стояли к востоку от Минска и предлагали мир на этих условиях, лишь бы избавить рабочих и крестьян России от новой войны. Но раз нам война навязана, мы должны ее кончить победоносно. Версальский мир угнетает сотни миллионов населения. У Германии он берет уголь, берет молочных коров и ставит ее в условия неслыханного, невиданного рабства. Самые неразвитые слои крестьянского населения Германии заявили, что они стоят за большевиков, что они — их союзники, и это понятно, потому что Советская республика в своей борьбе за существование является единственной силой в мире, которая борется против империализма, а империализм — это значит теперь союз Франции, Англии и Америки. Мы подходим к центру современной международной системы. Когда красные войска подходили к границе Польши, победное наступление Красной Армии вызвало неслыханный политический кризис. Главная сущность этого кризиса состояла в том, что английское правительство

грозило нам войной, оно заявляло нам: если вы пойдете дальше, то мы воюем с вами, — посылаем свой флот к вам. Но английские рабочие заявили тогда, что они не допустят этой войны. Нужно сказать, что большевизм растет среди английских рабочих. Но сейчас там коммунисты настолько слабы, как у нас они были слабы в марте, апреле и мае 1917 г., когда мы на совещаниях и съездах имели одну десятую долю голосов. На I Всероссийском съезде Советов, в июне 1917 г., у нас было не больше 13% голосов. И теперь такое же положение существует в Англии: там большевики составляют ничтожное меньшинство. Но дело в том, что английские меньшевики всегда были против большевизма и прямой революции и стояли за союз с буржуазией. Теперь же старые вожди английских рабочих поколебались и стали на другую точку зрения: они являлись противниками диктатуры рабочего класса, а теперь они перешли на нашу сторону. Они составили в Англии «Комитет действия». Это есть великий переворот во всей английской политике. Рядом с парламентом, который сейчас в Англии избирается почти всеобщим избирательным правом (что происходит только с 1918 г.), возникает самочинный «Комитет действия», опирающийся на рабочие профессиональные союзы, т. е. тред-юнионы, а они насчитывают там более 6 миллионов членов. Рабочие, в ответ на желание правительства вести войну с Советской Россией, заявили, что они не позволят этого, и сказали: мы не позволим воевать и французам, потому что французы живут английским углем, и если это производство остановится, то это будет большим ударом для Франции.

Повторяю, — это был великий перелом для всей английской политики. Для Англии он имеет такое же значение, как для нас февральская революция 1917 г. Февральская революция 1917 г. свергла царизм и установила в России буржуазную республику. В Англии республики нет, но монархия там насквозь буржуазная, существует она уже много столетий. Рабочие там имеют возможность участвовать на выборах парламента, но вся международная, внешняя политика ве-

дется помимо парламента, ее ведет кабинет министров. Давно было известно, что правительство Англии ведет скрытую войну против России и помогает Юденичу, Колчаку и Деникину. В английской печати можно было не раз прочесть заявление, что Англия не вправе посылать ни одного солдата в Россию. И кто же голосовал за это средство? Какие парламентские постановления разрешили идти войной против России в помощь Юденичу и Колчаку? Таких постановлений не было, и такими действиями Англия нарушила свою собственную конституцию. Что же такое этот «Комитет действия»? Этот «Комитет действия», помимо парламента, ставит правительству ультиматум от имени рабочих — это есть переход к диктатуре, и другого выхода из положения нет. А между тем Англия — это страна империализма, которая держит в порабощении своем от 400 до 500 миллионов населения в колониях. Это самая главная страна, которая господствует над большей частью населения земного шара. Наступление на Польшу произвело такой перелом, что английские меньшевики вступили в союз с русскими большевиками. Вот что сделало это наступление.

Вся английская буржуазная пресса писала, что «Комитет действия» — это есть Советы. И она была права. Это не называлось Советами, но по существу это то же самое. Это то же самое двоевластие, что было у нас при Керенском с марта 1917 г., когда Временное правительство считалось единым правительством, но на деле без Совета рабочих и крестьянских депутатов ничего серьезного сделать не могло, и когда мы говорили Советам: «берите всю власть». И то же самое положение создалось теперь в Англии, и меньшевики вынуждены в этом «Комитете действия» вступить на путь противоконституционный. Вот вам маленькое представление о том, что означала наша война с Польшей. И хотя международная буржуазия сейчас остается неизмеримо более сильной, чем мы, и хотя английское правительство говорило, что тут во всем виноват Каменев, и выгнало Каменева из Англии с тем, чтобы не впускать его вновь, — это пустая и смешная угроза, ибо

лучшие защитники американских и английских капиталистов, умеренные английские вожди рабочих, правые меньшевики и правые эсеры, вошли в «Комитет действия», и сейчас Англия стоит перед новым кризисом. Сейчас ей грозит всеобщая угольная забастовка, причем забастовщики ставят требование не только повысить заработную плату, но и уменьшить цену угля. В Англии идут забастовки волна за волной. Забастовщики требуют повышения заработной платы. Но если сегодня рабочие добивались повышения заработной платы на 10%, завтра цены повышались на 20%. Цены растут, и рабочие видят, что их борьба оказывается бесплодной, что, несмотря на повышение заработной платы, они оказываются в проигрыше, потому что цены растут. И вот рабочие говорят: мы требуем не только повышения заработной платы для угольных рабочих, но мы требуем также понижения цены на уголь. И английская буржуазная пресса вопит еще в большем ужасе, чем тогда, когда Красная Армия входила в Польшу.

Вы знаете, какое отражение нашел европейский кризис в Италии. Италия — страна-победительница, и когда победы Красной Армии вызвали движение в Германии и перелом в английской политике, в Италии борьба обострилась до того, что рабочие стали захватывать фабрики, брать квартиры фабрикантов, поднимать на борьбу сельское население, и Италия находится теперь в таком положении, которое ни в какие мирные рамки не укладывается.

Вот каков был ход развития польской войны. Вот почему мы, зная, что польская война близко связана со всем положением международного империализма, шли на самые большие уступки, лишь бы избавить от ее тяжести рабочих и крестьян. Затем мы пришли в столкновение с Версальским миром. И оказалось, что буржуазия так же бешена против нас, как прежде, но оказалось, что рабочие зрели не по дням, а по часам и что к рабочей революции дело подходит неуклонно, но все же слишком медленно, если сравнить с быстротой развития в России. В России революцию можно

было проводить так быстро потому, что она была во время войны. Во время войны десятки миллионов русских рабочих и крестьян были вооружены, и против такой силы буржуазия и офицерство были бессильны. В октябрьские дни они грозили повести войска на Петроград. Мы получали десятки тысяч телеграмм со всех фронтов — идем на вас и сметем вас. Мы думали: попробуйте, и когда приезжали делегаты от каждой армии, достаточно было получасовой беседы и оказывалось, что солдаты за нас, и офицерство должно было молчать. Попытки сопротивления, устройство заговоров Юденича, Колчака и Деникина — это пришло позже, когда армия была демобилизована. Вот почему в России революция могла так быстро одержать победу. Народ был вооружен. Рабочие и крестьяне оказались поголовно за нас. В Европе же война кончилась. Армии демобилизовались. Солдаты разошлись по домам. Рабочие и крестьяне разоружены. Там теперь развитие идет медленно, но оно идет. Как только международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие. Вот в чем международное значение войны против Польши. Вот где источник кризиса международного. Вот где источник новых трудностей для нас теперь. Когда, как вы знаете, у нас немного не хватило сил, чтобы дойти до Варшавы и передать власть варшавским рабочим, чтобы собрать варшавские Советы рабочих и крестьянских депутатов, чтобы сказать им: «мы шли вам помочь», когда армия после неслыханных и невиданных героических усилий оказалась истощившей все свои силы, — наступило военное поражение.

Теперь мы откатились на востоке очень и очень далеко. На севере мы потеряли даже город Лиду, на юге мы уже почти у той линии, у которой стояли в апреле 1919 г., — у линии Пилсудского, на севере мы откатываемся назад чрезвычайно сильно, а Врангель делает в это время новые и новые попытки наступать. Врангель угрожал недавно Екатеринославу, подходил к Синельникову, и оно было у него в руках. Теперь он взял Славгород. На востоке он взял Мариуполь, подходит

к Таганрогу, угрожает Донецкому бассейну. Перед нами снова трудное положение, и снова еще раз попытка международных империалистов задушить Советскую республику двумя руками: польским наступлением и наступлением Врангеля. В сущности, и Польша и Врангель — это две руки французских империалистов: и польские и врангелевские войска они снабжают своим оружием, своими припасами. Но эти три силы тоже между собой не очень-то могут поладить. Франция говорит полякам: вы не должны брать слишком много сил, слишком много земли, потому что царская Россия вам этого никогда не даст. Франция говорит Врангелю: вы должны действовать так, чтобы не возвращать власть старых помещиков, ибо пример Деникина, Колчака, Юденича показывает, что старые помещики, когда руководят белогвардейскими армиями или когда их офицеры командуют армиями, ведут к гибели тем скорее, чем больше территории они захватывают, потому что крестьянство в конце концов восстает против них.

Пока Врангель шел с отборными офицерскими войсками, он мог на эти войска полагаться, и в этом сила Врангеля, что у него превосходное вооружение, по последнему слову техники, отборные войска из офицеров. Когда он высадил свой десант на Кубани, высаженные у него там войска были так подобраны, что каждая рота и полк могли развернуться в целую дивизию, потому что они состоят сплошь из офицеров. Но как только он будет делать попытку, которую в свое время делали Колчак, Деникин и Юденич, захватывая более широкие территории, мобилизовать более широкое крестьянское население, создать народную армию, — на этом его успех сейчас же превращается в его поражение, потому что крестьянское войско, как оно было против Колчака, Деникина и Юденича, так оно никогда не может идти с врангелевскими офицерскими войсками. Тот варшавский рабочий, который делал доклад на партийной конференции, формулировал это так: польская армия, состоявшая раньше из молодежи (туда брались первопризывники, мальчики), теперь выбита. Теперь

мобилизовали до 35-ти лет: теперь там взрослые люди, которые проделали империалистскую войну, и эта армия далеко не так надежна для польских помещиков и капиталистов, как армия, состоящая из молодежи.

Вот как обстоит дело в международном положении. И в войне против Антанты, в силу того поражения, которое было нанесено нам под Варшавой, в силу того наступления, которое продолжается на западном и на врангелевском фронтах, наше положение оказалось опять чрезвычайно плохим, и я должен поэтому закончить свой краткий доклад обращением к товарищам кожевникам с указанием на то, что теперь нужно опять напрячь все силы, что теперь победа над Врангелем — наша главная и основная задача. Она требует гигантской энергии, самодеятельности именно рабочих, именно профсоюзов, именно пролетарской массы, и в первую голову тех рабочих, которые близко стоят к отраслям промышленности, связанным с обороной. Главная наша трудность в настоящей войне не в отношении человеческого материала — его у нас достаточно, — а в снабжении. Главная трудность на всех фронтах — недостаток снабжения, недостаток теплой одежды и обуви. Шинели и сапоги — вот самое главное, чего недостает нашим солдатам, вот из-за чего так часто срывались наступления, вполне победоносные. Вот в чем трудность, которая мешает быстрому использованию для победного наступления новых частей, которые мы имеем в достаточном числе, но которые без достаточного снабжения не могут быть сформированы и не представляют из себя сколько-нибудь боеспособных войск.

И союзу кожевников и собранию, представляющему собой весь пролетариат кожевников, надо на это обратить самое большое внимание. Товарищи! От вас зависит сделать так, чтобы предстоящее наступление на Врангеля, для которого мы готовим все силы, было бы произведено возможно более успешно и быстро. От вас это зависит потому, что тех мер, которые принимают Советская власть и коммунистическая партия, недостаточно. Для того, чтобы красноармейцам действительно

была оказана помощь, для того, чтобы наступил более решительный перелом, для того, чтобы дело снабжения улучшилось, недостаточна помощь советских учреждений, декретов Совнаркома и Совета Обороны[125], решений партии: нужна еще помощь профсоюзов. Нужно, чтобы профсоюзы поняли, что, вопреки всем нашим многократным предложениям мира, — дело идет опять и опять о существовании рабоче-крестьянской власти. Вы знаете, как она усилилась после провала Деникина, Колчака и Юденича. Вы знаете, как усилились хлебные заготовки, благодаря возвращению Сибири, Кубани, вы знаете, как завоевание Баку дало возможность сейчас привезти свыше 100 миллионов пудов нефти, как, наконец, наша промышленность стала приобретать тот фундамент, на котором является возможным создать хлебные запасы и привлечь рабочих снова на фабрики, собрать сырье и дать топливо, чтобы пустить фабрики, чтобы восстановить, наконец, хозяйственную жизнь. Но чтобы осуществить все эти возможности, нужно окончить войну во что бы то ни стало, ускорить наступление на Врангеля. Надо, чтобы до предстоящей зимы на юге Крым был бы возвращен, а это зависит от энергии, от почина самих рабочих, и, может быть, в первую голову от каждого русского кожевника и от союза кожевников.

Я обращаюсь к вам с призывом: подражать примеру наших петроградских рабочих, которые недавно, после доклада представителя Коммунистического Интернационала о положении на фронтах, развили снова и снова гигантскую энергию, чтобы помочь делу, опять начиная со снабжения и обеспечения красноармейцев, с подъема сил нашей Красной Армии. Вы знаете, что всякий шаг помощи, которая оказывается Красной Армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев. Вы знаете, что осенние холода влияют на настроение красноармейцев, понижая его, создают новые трудности, увеличивают болезни и приводят к большим бедствиям. Здесь всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии, в укрепление их настрое-

ния, в уменьшение числа болезней и в увеличение наступательной способности. Нужно, чтобы каждый рабочий в каждом собрании, в каждой мастерской сделал теперь главным предметом своих бесед, докладов и собраний: все на помощь Красной Армии.

Спросим себя: все ли мы сделали, что зависело от нас, чтобы помочь Красной Армии? Ибо от этой помощи зависит — как быстро мы сладим окончательно с Врангелем и обеспечим себе полный мир и возможность хозяйственного строительства. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» №№ 225 и 226;
9 и 10 октября 1920 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

К НЕЗАМОЖНЫМ СЕЛЯНАМ УКРАИНЫ

Товарищи! Царский генерал Врангель усиливает наступление на Украину и Россию. Поддержанный французскими капиталистами, он продвигается вперед, угрожая Донецкому бассейну и Екатеринославу. Опасность велика. Еще раз помещики пытаются вернуть Свою власть, пытаются вернуть себе земли и снова закабалить крестьян!

Товарищи! Украинская деревня перенесла неслыханные страдания от гнета помещиков. Им не один раз удавалось свергать Советскую, рабоче-крестьянскую власть, им не раз помогали богатые крестьяне, кулаки, помогали и тем, что прямо переходили на их сторону, помогали и тем, что мешали неимущим, трудящимся крестьянам устроить новый порядок, новую жизнь, новую организацию деревни. И всякий раз попытки восстановления помещичьей власти кончались новой победой рабочих и крестьян. Теперь по Украине незаможные селяне взялись за устройство своих комитетов, чтобы окончательно победить сопротивление немногих богачей, окончательно обеспечить власть трудящихся. Помещичий генерал Врангель усиливает натиск, чтобы сломать эти организации трудящихся.

Товарищи! Пусть же все и каждый встанет грудью на защиту против Врангеля! Пусть все комитеты незаможных селян напрягут, как только можно, свои силы, помогут Красной Армии добить Врангеля. Пусть ни один трудящийся крестьянин не останется в сто-

роне от рабоче-крестьянского дела, не останется бездеятельным или равнодушным. Товарищи! Помните, что дело идет о спасении ваших семей, о защите крестьянской земли и власти.

Все на помощь Красной Армии!

Смерть помещикам-угнетателям!

Ленин

2/X. 1920.

«Коммунист» (Киев) № 199, 13 октября 1920 г.

Печатается по рукописи

О ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ [126]

Из номера «Известий)) от 8/X видно, что т. Луначарский говорил на съезде Пролеткульта *прямо обратное* тому, о чем мы с ним вчера условились[127].

Необходимо с чрезвычайной спешностью приготовить проект резолюции (съезда Пролеткульта), провести через ЦК и успеть провести *в этой же* сессии Пролеткульта. Надо сегодня же провести от имени Цека и в коллегии Наркомпроса и на съезде Пролеткульта, ибо съезд сегодня кончается.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ:

1. В Советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения, как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна быть проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т. е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком.

2. Поэтому пролетариат, как в лице своего авангарда, коммунистической партии, так и в лице всей массы всякого рода пролетарских организаций вообще, должен принимать самое активное и самое главное участие во всем деле народного просвещения.

3. Весь опыт новейшей истории и в особенности более чем полувековая революционная борьба пролетариата

всех стран мира со времени появления «Коммунистического Манифеста» доказали бесспорно, что только миросозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата.

4. Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры.

5. Неуклонно стоя на этой принципиальной точке зрения, Всероссийский съезд Пролеткульта самым решительным образом отвергает, как теоретически неверные и практически вредные, всякие попытки выдумывать свою особую культуру, замыкаться в свои обособленные организации, разграничивать области работы Наркомпроса и Пролеткульта или устанавливать «автономию» Пролеткульта внутри учреждений Наркомпроса и т. п. Напротив, съезд вменяет в безусловную обязанность всех организаций Пролеткульта рассматривать себя всецело как подсобные органы сети учреждений Наркомпроса и осуществлять под общим руководством Советской власти (специально Наркомпроса) и Российской коммунистической партии свои задачи, как часть задач пролетарской диктатуры.

* *
*

Тов. Луначарский говорит, что его исказили. Но *тем более* резолюция архинеобходима.

Написано 8 октября 1920 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Журнале «Красная Новь» № 3

Печатается по рукописи

ДОКЛАД О ВНУТРЕННЕМ И ВНЕШНЕМ ПОЛОЖЕНИИ РЕСПУБЛИКИ НА СОВЕЩАНИИ АКТИВА МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б) 9 ОКТЯБРЯ 1920 г.

О нашем внутреннем положении не приходится говорить на настоящем собрании, так как оно в достаточной степени известно всем товарищам из нашей печати и из работы на местах. Продовольствие заготовлено в гораздо большем количестве, чем прошлый год, топливо тоже, а это фундамент нашей работы. Но в смысле снабжения дело обстоит хуже. Известную часть крупных фабрик уже можно пустить в ход, и настроение рабочих на них уже, конечно, не может быть такое безнадежное, как во время стояния фабрик. Принимая во внимание наше экономическое положение, можно предполагать, что будет перелом в настроении.

Необходимо остановиться на нашем внешнем положении, на новостях внешней политики. Внутри Польши грандиозный кризис: экономически Польша разрушена гораздо больше, чем мы; в политическом же отношении дошло до того, что даже ППС, оппортунистическая партия, ведшая всегда злобную травлю против большевиков, протестует против расправы правительства с рабочими. В тех местностях, которые мы им даем по мирному договору, Польша будет держаться только насилием. В массах рабочих и крестьян Польши огромное желание мира. Предложив Польше мир и сделав огромные уступки, мы добьемся, что политические партии поймут нашу правоту, поймут, что мы не хотели войны с Польшей. Взяв с нас контрибуцию, Польша все ж

таки от этого не выиграет, так как денег не получит, их возьмет Франция. До сих пор это скрывают в Польше, но теперь постепенно разоблачается перед рабочими это положение, и нам надо добиться того, чтобы это было наглядно показано рабочим. Поэтому нам сейчас необходимо подписать мир. Кроме того, мы выиграем время и используем его для усиления нашей армии.

На врангелевском фронте перевес сил на нашей стороне, но тем не менее одно время была серьезная угроза Донецкому бассейну. Врангель срывает наш план общего наступления отдельными ударами в разных направлениях.

В смысле политическом характерен на первый взгляд незначительный случай. Германия разрешила въезд тт. Зиновьеву и Бухарину на предстоящий съезд Независимой партии в Германии. Может быть, это грубая провокация, но, с другой стороны, несомненно, приезд т. Зиновьева ускорит и углубит раскол среди «независимых», который уже наметился. Часть отколовшихся «независимцев» и до миллиона членов Коммунистической партии Германии составят грандиозную революционную силу. Кроме того, тут будет огромный агитационный материал для всей Европы.

Гвоздь всего в том, что проявилась империалистская политика Франции, которая всегда срывала наши мирные переговоры и теперь опять ставит палки в колеса. Нам надо использовать каждый час перемирия для укрепления. Усилить снабженческую деятельность, добиться быстрых успехов на фронте врангелевском, и тогда будет надежда разорвать сеть дипломатических интриг против нас.

Положение на Дальнем Востоке таково, что Япония должна уходить, так как зимняя кампания для нее невозможна. Это нас усиливает. В настоящее время в Москве находится один американский миллиардер, который ведет переговоры о концессии на Камчатке. Давая эту концессию, мы обостряем отношения между Японией и Америкой.

В Туркестане и на Кавказе положение более сложно. Недавно турки стали наступать на Армению с целью

захвата Батума, а потом, может быть, и Баку. Понятно, что мы в этом вопросе должны проявить максимальную осторожность. Данных о военных осложнениях пока нет.

Как бы ни были велики разногласия между Францией и Англией, мы не можем сейчас играть на них, пока имеем не победу, а поражение. Разногласия, по-видимому, все ж таки есть. Англия хочет вести с нами торговые сношения, и мы стараемся их осуществить.

Каково вооружение нашей армии, детально не могу сказать. В патронах ощущался недостаток в последнее время, но теперь трудности уменьшились. Работа стоит на прочном фундаменте, надо только ее еще более усилить. Партийные организации должны этому помочь путем работы в ячейках и через профсоюзы.

Каковы шансы на победу, не могу сейчас ответить, так как настроение определить пока трудно. Разочарование слишком большое; прошло уже шесть недель с момента, когда мы стали отступать и до сих пор еще не остановились. Главное то, что мы запоздали с зимним снабжением; это совпало с поражением. Несомненно, что мы должны использовать каждый момент перемирия для усиления.

Мы не можем дать тон агитации, пока не знаем чего-либо определенного. Настоящее собрание уже дает тон ей.

По словам т. Троцкого вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя. Объясняется это тем, что элементы, группировавшиеся около Махно, уже испытали на себе режим Врангеля и то, что он им может дать, их не удовлетворило. Договор наш с Махно обставлен гарантиями, что против нас он не пойдет. Здесь получилась такая же картина, как с Деникиным и Колчаком: как только они затронули интересы кулаков и крестьянства вообще, последние переходили на нашу сторону.

Несомненно, что поляки также используют перемирие для своего усиления, быть может, подвезут и снаряже-

ние за это время, но это не значит, что мы не должны делать то же самое.

Пока есть война, должна существовать и тайная дипломатия, как одно из средств войны. Отказаться от нее мы не можем. Оценка этой дипломатии зависит от общей оценки войны.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по стенограмме

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ РКП(б) В МЕСТНОСТЯХ, НАСЕЛЕННЫХ ВОСТОЧНЫМИ НАРОДАМИ [128]

Обсудив доклады и сообщения, сделанные на совещании Политбюро Цека с 27 делегатами Бакинского съезда народов Востока[129] 13. X. 1920, Политбюро Цека постановило:

1. Усилить работу Совета национальностей при Наркомнаце и поставить доклад об этой работе в ближайшем заседании СНК.

2. Назначить строжайшее расследование злоупотреблений и насилий, совершенных местным русским населением по отношению к восточным народностям (в особенности калмыкам, бурят-монголам и т. д.), и подвергнуть виновных наказанию.

3. Издать от имени высшей Советской власти манифест, который бы подтвердил основы национальной политики РСФСР и установил более действительный контроль за ее полным проведением в жизнь.

4. Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений, в первую голову для калмыков и бурят-монголов, поручив НКНацу.

5. По вопросу аграрному признать необходимым возвращение горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них великорусами, за счет кулацкой части казачьего населения и поручить СНК немедленно подготовить соответствующие постановления.

6. Выработать инструкцию для всех уполномоченных Цека и центральной Советвласти, посылаемых из Москвы в области, населенные восточными народностями. В этой инструкции центром тяжести сделать разъяснение обязанности уполномоченных действовать только через местные органы, состоящие из представителей трудящегося местного населения, и главной своей задачей считать борьбу против буржуазных и лжекоммунистических групп местного населения наряду с поддержкой действительно коммунистических групп и элементов.

Написано 13 или 14 октября 1920 г.

Впервые напечатано в 1958 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 2

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ УЕЗДНЫХ, ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 15 ОКТЯБРЯ 1920 г. [130]

Товарищи! По вопросу о внутреннем и внешнем положении республики, по которому мы желали иметь доклад, мне придется, естественно, останавливаться больше всего на войне с Польшей и причинах последней. Главное, что определяло собой в последнее полугодие внешнее и внутреннее положение республики, была как раз эта война. И как раз теперь, когда предварительный мир с Польшей только что подписан, как раз теперь можно и следует бросить общий взгляд на эту войну, на ее значение и попытаться обдумать те уроки, которые дает всем нам только что закончившаяся и еще неизвестно действительно ли прочно окончившаяся война. Я поэтому, прежде всего, хочу напомнить вам, что 26 апреля текущего года поляки начали свое наступление. Предложение Советской республики было таково: с нашей стороны был торжественно и формально предложен мир полякам, польским помещикам и польской буржуазии на условиях более выгодных, чем те, которые они получили от нас теперь, несмотря на громадные поражения, которые наши войска потерпели под Варшавой, и еще большие поражения, которые они понесли во время отступления от Варшавы. Когда в конце апреля текущего года поляки стояли на фронте от 50 до 150 верст восточнее той линии, которую они сейчас посчитали как линию предварительного мира, несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой, мы торжественно предлагали им от имени

ВЦИК мир, ибо, как вы все, конечно, знаете и помните, главной заботой Советской власти было тогда обеспечение перехода на мирное строительство. Мы не имели никаких оснований желать того, чтобы военным путем решать спорные вопросы между нами и польским государством. Мы хорошо знали, что польское государство было тогда и остается теперь государством помещиков и капиталистов, что оно находится в полной зависимости от капиталистов Антанты, стран Согласия, в особенности Франции. Несмотря на то, что Польша тогда держала под своим влиянием не только всю Литву, но и Белоруссию, не говоря уже о Восточной Галиции, мы считали своим долгом делать все возможное, чтобы избежать войны, чтобы дать возможность рабочему классу и крестьянству России хотя бы несколько отдохнуть от войны империалистической и гражданской и взяться, наконец, полностью за мирную работу. Случилось так, как случалось уже неоднократно: наше прямое, открытое заявление о том, что мы предлагаем полякам мир на той линии, на которой они стояли, было сочтено за признак слабости. Буржуазные дипломаты всех стран не привыкли к таким открытым заявлениям, и наша готовность идти на мир по линии, столь невыгодной для нас, была принята и истолкована, как доказательство того, что мы непомерно слабы. Французским капиталистам удалось втравить польских капиталистов в войну. Вы помните, как после короткого перерыва, после польского наступления мы ответили контрударом и подошли почти к Варшаве, после чего последовало тяжелое поражение наших войск, отбросившее их назад.

В течение более чем месяца и все последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены тем неслыханным маршем, который они сделали на расстоянии от Полоцка до Варшавы. Но несмотря на это тяжелое положение, я повторяю, мир оказался подписанным на условиях менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия. Тогдашняя граница проходила на 50 верст к востоку, теперь она проходит на 50 верст к западу.

Таким образом, несмотря на то, что мы заключили мир в момент, выгодный только для противника, когда наши войска отступали и Врангель усилил свой натиск, мы заключили мир на условиях более выгодных. Это еще раз доказывает вам, что, когда Советская власть делает свое предложение относительно мира, к ее словам и заявлениям обязательно нужно относиться серьезно, в противном случае будет то, что мы предлагаем мир на условиях худших, а получаем этот мир на условиях лучших. Этого урока польские помещики и капиталисты, конечно, не забудут, они понимают, что они зарвались, теперь они получили мир на меньшей территории, чем им предлагалось раньше. И это уже не первый урок. Вы все, вероятно, помните, что весной 1919 года в Москву приезжал представитель американского правительства, которое предлагало предварительный мир с нами и со всеми тогдашними белогвардейскими главнокомандующими: Колчаком, Деникиным и проч., мир, который был бы для нас чрезвычайно невыгодным. Когда он вернулся и рассказал об условиях этого мира, наши условия оказались невыгодными, и война продолжалась. Результаты этой войны вам известны. Значит, не первый уже раз Советская власть доказывает, что она гораздо сильнее, чем кажется, и что в наших нотах нет того хвастовства и угроз, которые обычны для всех остальных буржуазных правительств, что не согласиться на мир с Советской Россией — значит получить этот мир через некоторое время на более худших условиях. Такие вещи в международной политике не забываются, и, доказав польским панам, что они получили теперь мир худший, чем тот, который мы им предлагали, мы приучим польские народные массы, польских крестьян и рабочих взвешивать, сравнивать заявления их правительства и нашего правительства.

Может быть, многие из вас видели в газетах ноту американского правительства, в которой оно заявляет: «Мы не хотим иметь дело с Советской властью, ибо она нарушает свои обязательства»[131]. Мы не удивляемся этому, потому что мы это слышим много лет, но в результате получается только то, что все их попытки

нашествия на Советскую Россию оканчиваются крахом. Польские газеты, которые почти все куплены помещиками и капиталистами, — у них это называется свободой печати, — говорят, что Советской власти нельзя верить, что это власть насильников и обманщиков. Все польские газеты говорят это, но польские рабочие и крестьяне проверяют слова делом, а дело показало то, что, когда мы предлагали первый раз мир, мы этим уже доказали свое миролюбие и, заключив мир в октябре, мы также доказали это миролюбие. Этого доказательства вы ни в одной истории буржуазного правительства не найдете, и в умах польских рабочих и крестьян этот факт не может пройти бесследно. Советская власть подписала мир тогда, когда ей это было невыгодно. Только таким путем мы отучим от лжи правительства тех держав, которые находятся в руках помещиков и капиталистов, подорвем веру в них у их рабочих и крестьян. Над этим больше всего надо подумать. Советская власть в России окружена таким бесчисленным количеством врагов, и эти враги все же бессильны. Подумайте над всем ходом и исходом польской войны. Мы знаем теперь, что за спиной Польши стояли французские капиталисты, что они давали Польше деньги, снаряжение, обмундирование, снаряды, посылали французских офицеров. Совсем недавно мы имели сведения о появлении на польском фронте черных войск, т. е. французских колониальных войск. Значит, войну вела Франция, ей помогали Англия и Америка. В то же время в лице Врангеля Франция признала законное правительство России, — значит, и Врангеля Франция поддерживала, давала ему средства на вооружение и содержание армии. Англия и Америка также дают средства армии Врангеля. Против нас, следовательно, было три союзника: Франция, поддерживаемая всеми богатыми странами мира, Польша и Врангель, — и мы вышли из этой войны, заключив выгодный мир. Значит, мы остались победителями. Всякий, кто посмотрит на карту, увидит, что мы победили, что мы вышли из этой войны с бо̀льшим количеством земли, чем до начала войны. Но разве этот

противник слабее, чем мы, разве он слабее наших военных сил, разве у него меньше людей, запасов для войны, снарядов? У него всего больше. Этот противник более сильный, чем мы, и все-таки он побит. Вот над этим нужно подумать, чтобы понять, в каком положении находится Советская Россия по отношению ко всем государствам всего мира.

Когда большевики начали революцию, они говорили, что мы можем и должны начать ее; но мы вместе с тем не забыли, что успешно окончить и довести ее до безусловно победного конца можно, не ограничиваясь только одной Россией, но в союзе с целым рядом стран победив капитал международный. Капитал России связан с капиталом международным. И когда наши противники говорят нам: если бы вы даже победили в России, ваше дело все же погибнет, потому что другие капиталистические государства вас задавят, — то как ответ на это мы имеем теперь очень важный опыт, — опыт войны с Польшей, который показывает, как вышло на самом деле. На самом деле, почему произошло то, что Франция, Польша и Врангель, более сильные, чем мы, полные ненависти к большевизму и решимости свергнуть Советскую власть, через полгода — и даже меньше, если считать началом наступления апрель, — побеждены, что война кончается в нашу пользу? Как могло случиться, что Советская Россия, измученная войной империалистической и гражданской, окруженная врагами, отрезанная от всяких источников предметов обмундирования и снаряжения, — эта Советская Россия оказалась победительницей? Вот над этим надо подумать, потому что, вдумываясь в этот вопрос, мы начинаем понимать механику революции не только русской, но и международной. Мы видим подтверждение того, что русская революция есть только одно звено в цепи революции международной и что наше дело стоит прочно и непобедимо, потому что во всем мире дело революции развивается, экономические условия складываются так, что они наших врагов обессиливают, а нас с каждым днем усиливают, и что это не было ни преувеличением, ни хвастовством, ни увле-

чением, это вам доказала теперь еще раз польская война. Трое союзников воевали против нас. Казалось бы, не трудно соединить этих трех союзников между собой, но оказалось, что трое союзников, обученных великим опытом войны Юденича, Колчака и Деникина, не могли соединиться против нас, на каждом шагу они ссорились между собой, и это особенно поучительно из истории только что закончившейся польской войны. Наш поход на Варшаву, этот поход Красной Армии, когда свыше 600 верст усталые, измученные, плохо одетые солдаты шли, непрерывно нанося поражение за поражением польским войскам, войскам, прекрасно обученным и имеющим сотни лучших инструкторов из французских офицеров, — этот поход вскрыл перед нами внутреннее отношение между всеми нашими противниками. Когда войска Красной Армии подходили к границе Польши, мы получили 12 июля телеграмму от английского министра иностранных дел Керзона, который от имени Лиги наций, пресловутой Лиги наций, союза, объединяющего будто бы Англию, Францию, Америку, Италию, Японию, государства, которые обладают военной силой, гигантской силой, которые обладают всем военным флотом мира, военное сопротивление которым, казалось бы, является вещью совершенно невозможной, нелепой, — от имени этой Лиги наций предлагает нам прекратить войну и вступить в переговоры с поляками в Лондоне. Согласно этой телеграмме линией границы должна была быть линия около Гродно, Белостока, Брест-Литовска и по реке Сану в Восточной Галиции. Мы ответили на это предложение, что мы ни с какой Лигой наций не считаемся, потому что мы видели несерьезность этой Лиги наций, ее не слушают даже сами ее члены. Наш ответ французское правительство признало дерзким, и казалось бы, что против нас должна была выступить эта Лига наций. Но что же обнаружилось? Лига наций развалилась от этого первого нашего заявления, и Англия и Франция выступили друг против друга.

Английский военный министр Черчилль уже несколько лет употребляет все средства, и законные, и еще более

незаконные с точки зрения английских законов, чтобы поддерживать всех белогвардейцев против России, чтобы снабжать их военным снаряжением. Это — величайший ненавистник Советской России, и тем не менее Англия сейчас же после нашего заявления разошлась с Францией, так как Франции нужны силы белогвардейской России, чтобы они могли защищать ее от Германии, Англии же никакой защиты не нужно, Англия страна морская, она никакого выступления не боится, потому что владеет сильнейшим флотом. Таким образом, на первом же шагу оказалось, что Лига наций, которая посылала такие неслыханные угрозы России, бессильна. На каждом шагу обнаруживается, что интересы составных частей этой Лиги наций взаимно противоречивы. Франция желает поражения Англии, и наоборот. И когда тов. Каменев вел переговоры с английским правительством в Лондоне и когда он заявил английскому премьер-министру: «Допустим, что вы действительно исполните то, что говорите, но как же Франция?» — то английский премьер-министр должен был ответить, что Франция пойдет своим путем, «мы с Францией одинаково идти не можем». Оказалось, что Лиги наций не существует, что союз капиталистических держав есть пустой обман и что, на самом деле, это — союз хищников, из которых каждый старается урвать что-нибудь друг у друга. И теперь, когда нам пришлось при заключении мира в Риге узнать, что разделяло Польшу, Англию, Францию и Врангеля, почему они не могли соединиться, мы узнали, что у них интересы были разные, потому что Англия хочет иметь под своим влиянием новые маленькие государства — Финляндию, Эстляндию, Латвию и Литву, и ей нет никакого дела и даже невыгодно восстановление царской, или белогвардейской, или хотя бы буржуазной России. И потому Англия действует наперекор Франции и не может соединиться с Польшей и Врангелем. Франция же заботится о том, чтобы перебить польских солдат до последнего из-за своих интересов, из-за своих долгов. Она надеется, что мы ей заплатим те 20 миллиардов долга, которые взял бывший царь и которые подтвер-

дило правительство Керенского, и теперь всякому разумному человеку ясно, что французским капиталистам не видать этих денег, как своих ушей, и французские капиталисты понимают, что французских рабочих и крестьян на войну не пошлешь, а польских — сколько угодно, пусть польские солдаты гибнут, чтобы французские капиталисты получили свои миллиарды. Но и польские рабочие видят, что в Польше французские, английские и др. офицеры держат себя как в завоеванной стране, и поэтому мы во время переговоров в Риге увидали, что партия польских рабочих и крестьян — безусловно патриотическая, безусловно враждебная большевизму, похожая на нашу партию правых меньшевиков и эсеров, что эта партия стояла за мир и была против правительства польских помещиков и капиталистов, которые до последнего момента стремились сорвать мир, стремятся к этому еще и теперь, и долго еще будут стремиться, о чем мне придется говорить, когда я перейду к вопросу о том, прочен ли этот предварительный мир, который мы только что заключили.

Третий из союзников, который боролся за то, чтобы вернуть всю Россию помещикам и капиталистам, Врангель, к России причисляет и Польшу. Ведь все русские цари, русские помещики и капиталисты привыкли считать Польшу своей добычей, они не забыли, что Польшу душили еще русские крепостные мужики, когда их посылали на войну, с царем во главе, и значит, если бы Врангель победил, он победил бы для того, чтобы вернуть помещикам всю власть и в России, и в Польше. Но вышло то, что, когда против нас собрались три союзника, они начали с того, что разодрались между собой. И того, чего хочет Франция, не хочет ни польский мужик, ни польский рабочий, и, чего хочет Врангель, не хочет даже ни один помещик Польши. И теперь, когда к нам попадают радио Врангеля или же радио из Парижа с французскими правительственными сообщениями, то мы видим, что Врангель и Франция скрежещут зубами, потому что они понимают, что это за мир, который сейчас заключен нами с Польшей, хотя они и уверяют, что это не мир, что Польша

не может его подписать. Мы же посмотрим, — пока что мир подписан. Между тем как Врангель, так и Франция не понимают, в чем тут дело. Они не могут переварить того чуда, что разоренная Советская Россия побеждает цивилизованные государства, которые сильнее ее. Они не понимают того, что вся сила этих побед есть основное учение коммунистов, которое говорит, что собственность разъединяет, а труд соединяет. Частная собственность — это грабеж, и государство, основанное на частной собственности, есть государство хищников, которые воюют для дележа добычи. И еще не кончив этой войны, они начинают уже бороться внутри, между собой. Год тому назад нам грозили 14 государств. А между тем союз этих 14 государств развалился сразу. А почему он развалился? Да потому, что договор этих государств между собой был только договором на бумаге, и никто из них не пошел на войну. И когда теперь началась война, Франция, Польша и Врангель соединились между собой, то и их союз развалился потому, что они ставят друг другу подножку. Они стали делить шкуру медведя, которого еще не убили, да и не убьют. А между тем из-за этого медведя у них идут уже раздоры.

Опыт мировой политики доказал, что союз против Советской России неминуемо осужден на неудачу, потому что это союз империалистический, союз хищников, которые не объединены, и действительного интереса, прочного, соединяющего их, у них нет. У них нет того, что соединяет рабочий класс, у них нет этого интереса, и это еще раз обнаружилось во время польской войны. Когда наша Красная Армия сломила сопротивление поляков, когда она взяла Белосток и Брест-Литовск, подошла к польской границе, то всей установившейся системе международной политики пришел конец, так как она держится на Версальском договоре, а Версальский договор это есть договор хищников и разбойников. Когда нам навязали Брестский мир, под игом которого мы были столько времени, тогда во всем мире кричали, что это мир грабителей. Когда была побеждена Германия, Лига наций, воюя против нее,

кричала о том, что это война освободительная, демократическая. Германии был навязан мир, но мир этот был ростовщический, мир душителей, мир мясников, потому что они разграбили и раздробили Германию и Австрию. Они лишили их всех средств жизни, оставили детей голодать и умирать с голоду, это мир неслыханный, грабительский. Таким образом, что такое Версальский договор? Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве. У Германии отняты этими противниками по Версальскому договору все ее колонии. Турция, Персия и Китай превращены в рабов. Получилось такое положение, при котором $^{7}/_{10}$ мирового населения находится в порабощенном положении. Эти рабы разбросаны по всему миру и отданы на растерзание кучке стран: Англии, Франции и Японии. И вот почему весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те $^{7}/_{10}$ населения всей земли, которые порабощены, только и ждут не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства. Франция надеется получить старые долги, а сама в долгу у Америки, и платить эти долги Америке ей нечем, так как у нее ничего нет, а частная собственность у них священна. В чем же заключается эта священная частная собственность? Да в том, что цари и капиталисты занимают деньги, а рабочие и крестьяне должны этот долг платить. Они накануне краха. Им из долгов не выйти. И в это-то самое время Красная Армия сломила польскую границу и подошла к германской границе. Это было тогда, когда в Германии все, даже черносотенцы и монархисты, говорили, что большевики нас спасут, когда увидели, что Версальский мир трещит по всем швам, что есть Красная Армия, которая всем капиталистам объявила войну. Что же оказалось? А оказалось то, что Версальский мир держится на Польше. Правда, нам не хватило сил довести войну до конца. Но нужно

помнить, что наши рабочие и крестьяне были разуты и раздеты, но они шли все-таки вперед и преодолевали такие трудности и воевали при таких условиях, при каких не приходилось воевать ни одной армии во всем мире. У нас не хватило сил, мы не могли взять Варшаву и добить польских помещиков, белогвардейцев и капиталистов, но наша армия показала всему миру, что Версальский договор не есть такая сила, какой его изображают, что сотни миллионов людей осуждены теперь на то, чтобы десятилетия платить самим и заставлять платить внуков и правнуков по займам, чтобы обогатить французских, английских и других империалистов. Красная Армия показала, что этот Версальский договор не так прочен. После этого Версальского договора наша армия показала, как разоренная Советская страна летом 1920 года была, благодаря этой Красной Армии, в нескольких шагах от полной победы. Весь мир увидел, что есть сила, для которой Версальский договор не страшен, и что никакие Версальские договоры не сломят силы рабочих и крестьян, если они умеют расправляться с помещиками и капиталистами.

Итак, самый поход против Версальского мира, поход против всех капиталистов и помещиков всех стран и против удушения ими остальных, — не прошел даром. Это видели и над этим думали миллионы и миллионы рабочих и крестьян во всех странах и теперь в Советской республике видят своих избавителей. Они говорят: Красная Армия доказала, что она отвечает на удары, однако у нее не хватило сил на победу в первый год, можно сказать, даже в первый месяц ее мирного строительства. Но за этим первым месяцем мирного строительства последуют годы, и с каждым таким годом она будет становиться в 10 раз более сильной. Думали, что Версальский мир есть мир всесильных империалистов, и убедились после лета 1920 года, что они более бессильны, чем рабочие и крестьяне даже слабой страны, если они умеют соединить свои силы и дать отпор капиталистам. И Советская Россия летом 1920 года выступила не только как сила, обороняющаяся от насилия, от натиска польских белогвардейцев, она выступила

на деле как всемирная сила, способная разрушить Версальский договор и освободить сотни миллионов людей в большинстве стран земли. Вот значение того похода Красной Армии, который состоялся нынешним летом. Вот почему в Англии произошли такие события во время этой войны, которые знаменуют перелом во всей политике Англии. Когда мы отказались остановить свои войска, Англия ответила угрозой: «Мы посылаем свой флот на Петроград». Был дан приказ наступать на Петроград. Так было заявлено английским премьер-министром тов. Каменеву и сообщено во все страны. Но на другой день после этой телеграммы по всей Англии пошли митинги, собрания, и появились как из-под земли «комитеты действия». Рабочие объединились. Все английские меньшевики, которые еще более подлы, чем меньшевики русские, еще более лакейски держатся перед капиталистами, даже они должны были объединиться, потому что этого требовали рабочие, а рабочие Англии сказали: «Мы войны против России не допустим!». И по всей Англии образовались «комитеты действия», и война английских империалистов была сорвана, и опять оказалось, что Советская Россия в ее войне против империалистов всех стран имеет союзников в каждой из этих стран. Когда большевики говорили: «Мы не одиноки, восставая против помещиков и капиталистов в России, потому что в любой стране у нас есть союзник, этот союзник — рабочий и трудящийся, они есть в большинстве стран», — на это отвечали насмешками и говорили: «Где они проявили себя, эти трудящиеся?». Да в Западной Европе, где капиталисты гораздо сильнее, где они живут на счет сотен миллионов ограбленных колоний, — там подняться гораздо труднее, там рабочая революция растет несравненно медленнее. Однако она растет. Однако, когда Англия в июле 1920 года погрозила России войной, английские рабочие эту войну сорвали. Английские меньшевики пошли за английскими большевиками. Они должны были пойти за английскими большевиками и сказать против конституции, против закона: «Войны мы не допустим. Если вы завтра объявите войну,

мы объявим стачку и не только не дадим вам угля, но и Франции не дадим». Английские рабочие заявили, что они желают делать международную политику, и они делают ее так, как делают большевики в России, а не так, как делают капиталисты в других странах.

Вот образец того, что вскрыла польская война. Вот почему через полгода мы оказались победителями. Вот почему разоренная, слабая, отсталая Советская Россия побеждает союз государств, несравненно более могущественный, потому что у этих государств нет внутренней силы, потому что рабочие и трудящиеся против них, и это обнаруживается в каждом кризисе. Это обнаруживается потому, что это есть хищники, которые бросаются друг против друга и не могут объединиться против нас, в последнем итоге, в конце концов, потому, что собственность разъединяет и превращает людей в зверей, а труд объединяет. И труд объединил не только рабочих и крестьян России, но объединил их с рабочими и крестьянами всех стран, так что во всех странах видят теперь, что Советская Россия есть сила, разрушающая Версальский мир. Окрепнет Советская Россия, и разлетится Версальский договор, как он чуть не разлетелся в июле 1920 года от первого удара Красной Армии. Вот почему эта польская война кончилась так, как ни одно из империалистических государств не ожидало. И этот урок является для нас величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них.

Теперь от международной политики, которая в столкновении с Версальским миром доказала наши силы, перейду к более близким, практическим задачам, перейду к положению, которое создалось в связи с

Версальским договором. Не буду останавливаться на том значении, какое имели бывший в июле в Москве Второй съезд Коммунистического Интернационала, съезд коммунистов всего мира, и тот съезд народов Востока, который потом состоялся в Баку. Это те международные съезды, которые сплотили коммунистов и показали, что во всех цивилизованных странах и во всех отсталых восточных странах большевистское знамя, программа большевизма, образ действий большевиков — есть то, что для рабочих всех цивилизованных стран, для крестьян всех отсталых колониальных стран является знаменем спасения, знаменем борьбы, что действительно Советская Россия за эти три года не только отбила тех, кто бросался, чтобы ее душить, но и завоевала себе сочувствие трудящихся во всем мире, что мы не только разбили наших врагов, но мы приобрели и приобретаем себе союзников не по дням, а по часам. Что сделали съезд коммунистов в Москве и съезд коммунистических представителей народов Востока в Баку, — этого нельзя сразу измерить, это не поддается прямому учету, но это есть такое завоевание, которое значит больше, чем другие военные победы, потому что оно показывает нам, что опыт большевиков, их деятельность, их программа, их призыв к революционной борьбе против капиталистов и империалистов завоевали себе во всем мире признание, и то, что сделано в Москве в июле и в Баку в сентябре, еще долгие месяцы будут усваивать и переваривать рабочие и крестьяне во всех странах мира. Это есть такая сила, которая при любом конфликте, при любом кризисе проявит себя за Советскую Россию, как мы видели неоднократно, это есть тот основной урок, который вытекает из польской войны с точки зрения соотношения сил во всем мире.

Переходя к тому, что происходит сейчас у нас, я должен сказать, что главная сила, которая осталась против нас, это — Врангель. Франция, Польша и Врангель шли против нас вместе. Когда наши войска были заняты всецело войной на Западном фронте, Врангель собирал свои силы, а французский и английский флоты

помогали ему. Когда Врангель подошел к Кубани, он надеялся там на зажиточного казака-кулака. Кто помогал тогда Врангелю, кто давал ему топливо, военный флот, чтобы держать его в Донецком бассейне? Английский и американский флоты. Но мы знаем, что этот десант провалился, потому что кубанский казак хотя и богат хлебом, но он прекрасно видел, что значат эти обещания Учредительного собрания, народовластия и проч. прекрасных вещей, которыми мажут дураков по губам эсеры, меньшевики и проч. Может быть, кубанские крестьяне верили им, когда они так красно говорили, но в результате они поверили не словам, а делу, они увидели, что большевики хотя народ и строгий, но все-таки с ними лучше. В результате этого Врангель полетел с Кубани, а многие сотни и тысячи из его войск оказались расстрелянными. Тем не менее в Крыму Врангель собирал все больше и больше своих сил, у него войска состояли почти сплошь из офицеров, это делалось в надежде на то, что при первом же благоприятном моменте удастся развернуть эти силы, лишь бы только за ним пошли крестьяне.

Врангелевские войска снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России. Когда мы боролись с поляками, Врангель собирал свои силы, поэтому я и говорю, что мир с Польшей является миром непрочным. По предварительному миру, который подписан 12 числа, перемирие наступит только 18-го, от этого перемирия поляки еще могут отказаться за 2 дня[132]. Вся французская пресса и капиталисты стараются втравить Польшу в новую войну с Советской Россией, все связи, которые имеет Врангель, он торопится привести в действие, чтобы сорвать этот мир, потому что Врангель видит, что, когда война с Польшей будет кончена, большевики обратятся против него. Поэтому теперь для нас вытекает единственный практический вывод: все силы против Врангеля. Мы в апреле текущего года предлагали мир на условиях, для нас невыгодных, лишь бы спасти десятки тысяч рабочих и крестьян от новой бойни на войне. Нам не так важны границы, пускай

мы потеряем на границах в смысле меньшего количества земли, для нас важнее сохранить жизнь десятка тысяч рабочих и крестьян, сохранить возможность мирного строительства, чем небольшую территорию земли. Вот почему мы предлагали этот мир и теперь повторяем, что Врангель является главной угрозой, что его войска, чрезвычайно окрепшие за этот период времени, ведут теперь отчаянные бои, переходя в некоторых случаях через Днепр и переходя в наступление против нас. Врангелевский фронт — это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем — есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля. Если это не будет сделано, то мы не можем быть уверены, что польские помещики и капиталисты, под давлением французских помещиков и капиталистов и с их помощью, еще раз не постараются навязать нам войну. Вот почему, пользуясь настоящим широким собранием, я должен обратить ваше внимание на этот основной вопрос и попросить вас воспользоваться вашим положением и влиянием, чтобы воздействовать на широкие рабочие и крестьянские массы и пустить в ход наибольшие усилия для полного разрешения нашей очередной задачи: во что бы то ни стало в кратчайший срок раздавить Врангеля, так как только от этого зависит наша возможность взяться за работу мирного строительства.

Мы знаем, что в разоренной стране в корне разбито крестьянское хозяйство, крестьянину нужны продукты, а не те бумажные деньги, которые на него сыплются в таком изобилии, но, чтобы дать крестьянину продукты: керосин, соль, одежду и проч. — для этого нужно восстановить промышленность. Мы начинаем приходить к положению, когда мы можем это делать. Мы знаем, что у нас теперь больше хлеба, чем было в прошлом году, у нас есть топливо для промышленности, у нас свыше 100 миллионов пудов нефти из Баку, у нас восстановлен Донецкий бассейн, который дает огромное количество топлива и, несмотря на то, что во время

подхода Врангеля к югу Донецкого бассейна некоторые предприятия пришлось оттуда эвакуировать, тем не менее, донецкая промышленность может считаться целиком восстановленной. Заготовка дров идет у нас лучше: если в прошлом году мы вывезли 7 миллионов кубов, то теперь у нас гораздо больше. Промышленность наша начинает оживать, в Иваново-Вознесенской губернии, где несколько лет стояли фабрики, наводя уныние на всех рабочих, теперь фабрики снабжены топливом и начинают действовать. Благодаря победам в Туркестане они получили туркестанский хлопок и начинают действовать. Перед нами стоит теперь громадное поприще производительной работы, и мы должны направить все наши силы к тому, чтобы восстановить промышленность, дать одежду, обувь и продукты крестьянину, начав тем самым правильный обмен деревенского хлеба на городские продукты. Мы должны начать оказывать помощь сельскому хозяйству. Вчера в Совнаркоме мы провели решение о том, чтобы поддержать пайком рабочих того завода, который изготовит первый плуг, который был бы лучше всего приспособлен к нашим русским условиям, чтобы поднять сельское хозяйство и поставить его на более высокий уровень, несмотря на недостаток скота.

Рабочие и крестьяне без помещиков и капиталистов совместно трудятся и в этом отношении достигают успехов, но, чтобы этим заняться вплотную, нам нужно одно: нам нужно твердо помнить, что десятки тысяч рабочих и крестьян умирают теперь на врангелевском фронте, что враг вооружен лучше, чем мы, что там, на врангелевском фронте, разыгрывается последняя отчаянная борьба, что там решается вопрос о том, получит ли возможность Советская Россия окрепнуть для мирного труда так, чтобы не только польские белогвардейцы, но никакой империалистический всемирный союз не был для нее страшен. Это зависит от вас, товарищи! Вы должны употребить все усилия и помнить, что всякие вопросы борьбы решались Советской Россией не тем, что шли приказы из центра, а тем, что эти приказы встречали самое восторженное и горячее

сочувствие рабочих и крестьянских масс на местах. Только тогда, когда рабочие и крестьяне видели, что они борются против Колчака, Деникина и Врангеля за свои земли, фабрики и заводы, за свои интересы против помещиков и капиталистов, каждый оказывал всяческую поддержку, шел на помощь Красной Армии. Когда красноармейцы видели, что в тылу о них заботятся, тогда Красная Армия была одушевлена тем духом, который давал ей победу. Все дело в том, чтобы одержать победу над Врангелем, и я призываю вас пустить в ход все возможности в своих организациях, на своих фабриках и заводах, в своих деревнях, по добровольному желанию и в согласии интересов рабочих и крестьян всей России прийти на помощь врангелевскому фронту, и тогда мы и на этом врангелевском фронте и на фронте международном действительно победим. (Шумные аплодисменты.)

«Правда» № 232,
17 октября 1920 г.

Печатается по тексту бюллетеня «Стенографические отчеты Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» № 13, 1920 г., сверенному с текстом газеты «Правда»

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ УЕЗДНЫХ, ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 15 ОКТЯБРЯ 1920 г.

Товарищи! Мне придется ограничиться коротким заключением, потому что по началу собрания было видно, что есть довольно сильное, очень сильное желание поругать центральную власть. Конечно, было бы полезно, и я счел своим долгом выслушать все то, что говорилось против власти и ее политики. И мне кажется, что закрывать прения не следовало бы. (В о з г л а с ы: «Правильно!».) Но когда я выслушал ваши замечания, мне пришлось удивляться, как мало вы дали определенных и точных предложений. Из двух вопросов о внешнем и о внутреннем положении нашей республики вас, кажется, более интересует положение внутреннее. Это и правильно. Но, товарищи, вы забываете, что оно зависит от положения внешнего, и я счел поэтому своим долгом сказать вам, как и почему польская война поставила нас перед международными империалистами, как привела нас к миру, как и почему этот мир не надежен, как нужно сделать, чтобы он был надежен, и по этому вопросу я надеюсь, что вы, обсудив все другие вопросы, изложив все вопросы без возмущения, вы все-таки не уподобитесь некоторым персонажам той сказки, о которых упоминал один оратор[133]. Рыси, которая ожидает войны между козлом и бараном для того, чтобы их пожрать, рыси вы удовольствия не доставите, в этом я уверен. Как бы сильно козел и баран ни сталкивались, а рыси мы удовольствия не доставим. (А п л о д и с м е н т ы и к р и к и: «Браво!» «Вот это

правильно!».) Товарищи! Если здесь так часто выражалось крайнее недовольство и нетерпение, то мы все понимаем, что форма ведения собрания — это, прежде всего, свободное слово. И в этом собрании вы эту форму нарушили, потому что большинство крестьян слишком сильно чувствует крайнюю тяжесть положения, которое создалось на местах. Слишком больно большинство крестьян чувствует и голод, и холод, и непосильное обложение. (А п л о д и с м е н т ы и к р и к и: «Правильно!».) Вот за что более всего и прямо, и косвенно большинство говоривших ругали центральную власть. И чувствовалось, что товарищи даже не хотели дослушать до конца, если не усматривали ответа на этот больной вопрос. И один из говоривших ораторов, не помню, какой, сказал, что я, по его мнению, «увернулся» от этого вопроса. Я думаю, что это неосновательно.

Положение Советской республики чрезвычайно тяжелое, что нас и заставило торопиться с миром перед зимней кампанией. Нас заставило торопиться с миром желание избежать зимней кампании, сознание того, что лучше иметь худшую границу, т. е. получить меньшую территорию Белоруссии и иметь возможность меньшее количество белорусских крестьян вырвать из-под гнета буржуазии, чем подвергнуть новым тяжестям, новой зимней кампании крестьян России. Вот причины. Вы знаете, что неурожай этого года вызвал обострение крестьянской нужды. Но не все имеют представление о том, как это связывает положение внутренней политики. Я думаю, что все вы вполне выясните вопрос относительно обложения. Вы выслушаете также, что скажет вам представитель продовольственной политики, и я хочу только указать и обратить ваше внимание на то, как тесно связано внутреннее положение с положением внешним. Возьмем для примера хотя бы наши заседания Совета Обороны и Совнаркома. На этих заседаниях нам приходится решать вопрос даже относительно отдельных поездов, относительно разверстки, которая наложена на старые русские губернии, — разверстки, которая часто

непомерно тяжела. Две-три недели тому назад в Совнаркоме было собрание, в котором разбирался вопрос о том, что разверстка центра непомерно тяжела, и собрание решило облегчить разверстку. Но на чей же счет сделать это облегчение? И на это может быть дан только один ответ, — на счет более хлебных окраин, а именно окраин: Сибири, Кубани, и подготовить возможность взять хлеб из Украины. Мы берем хлеб из Сибири, берем хлеб с Кубани, но не можем взять его с Украины, так как там кипит война, и Красной Армии приходится бороться против банд, которыми она кишит. Нам приходится решать вопрос чуть ли не о каждом поезде. Мы видим, во что вылилось это собрание. Какое недовольство, какие бурные крики протеста; но мы понимаем, почему это происходит. Мы понимаем, что у каждого из волнующихся здесь наболела душа, потому что нет корма для скота и скот гибнет, что обложение непомерно, и напрасно сказал товарищ, что для нас являются новыми эти крики протеста. Ведь мы же знаем и из телеграмм с мест, и из докладов с мест о падеже скота вследствие трудного положения с кормом, и сознание трудности положения у всех имеется. И как выйти из него, мы тоже знаем. Здесь другого выхода нет, и этот выход — Сибирь, Кубань и Украина.

Из Сибири мы должны были перебросить войска на врангелевский фронт, и в Совете Обороны было 2—3 очень тяжелых заседания, когда приходили товарищи с требованием отменить особые продовольственные маршруты. И мы решили вопрос после самых ожесточенных споров и торгов в том смысле, что уменьшили несколько продовольственные поезда. Но мы желаем выслушать более тяжелые и серьезные указания. Мы знаем, сколько воплей и криков раздается о том, что хозяйства разоряются. Вот почему даже это перемирие, которое наступит 18 числа, даже при условии, что поляки имеют право за 48 часов сорвать его, несет отдых и облегчение для нас, и все же поездов с хлебом из Сибири и с Кубани придет в ближайшие недели больше. Конечно, нужда так велика и неурожай так силен, что это даст небольшое облегчение. Конечно,

нельзя обманываться и говорить, что это устранит все трудности и даст возможность прекратить разверстку.

Этого я не могу сказать и не скажу. Скажите ваше точное мнение, сделайте ваше определенное предложение относительно того, как облегчить непомерное обложение, и к этому представители рабоче-крестьянского правительства отнесутся с величайшим вниманием, потому что нужно искать выхода, как облегчить неслыханно трудное положение. На Украине хлеба не меньше, а, может быть, больше, чем на Кубани, но с Украины до сих пор почти ничего не удалось взять из разверстки, которая составлена на 600 миллионов пудов и которая могла бы обеспечить и восстановить всю промышленность. Украина, по нашим расчетам, вычеркивается: ни одного пуда с Украины, потому что там бандиты и потому что война с Врангелем заставляет говорить: мы не ручаемся, что получим хоть один пуд с Украины. Вот положение, при котором все внимание, вопреки вашему законному нетерпению и совершенно справедливому возмущению, отвлекается на польский и врангелевский фронты. Вот почему, когда товарищ сказал: «Мы не против помощи, но помощь мы понимаем свободно», мы говорим: идите на помощь фронту!

В заключение своего краткого замечания напомню то, что я вам сказал в конце своего доклада: всякий раз, когда Советской власти приходилось трудно выходить из положения — и во времена Деникина, когда он был в Орле, и во времена Юденича, когда он был в 5 верстах от Петрограда, когда положение казалось отчаянным, а не только трудным, когда положение было во сто раз труднее теперешнего, — и Советская власть выходила из него тем, что, не прикрашивая этого положения, она собирала такого же рода собрания рабочих и крестьян. Вот почему я говорю: не от решения центральной власти зависит то, — будет ли скоро сокрушен Врангель, а от того, как представители с мест, исчерпав все свое недовольство, проделав всю ту борьбу, которую товарищ сверху назвал борьбой козлов и баранов, — это необходимая вещь, — как они, предъявив все свои претензии, обвинения и упреки,

отнесутся к вопросу о том, нужна ли им самим свобода, помимо решения центральной власти. Тут мы приказывать ничего не можем, это зависит от того, как, перейдя к положению дела, к разверсткам, к обложению, к Врангелю и т. д., вы сами решите, — это зависит от вас. Выслушайте каждого, выскажите все ваши упреки, обругайте нас в десять раз еще сильнее, — это ваше право, ваша обязанность. Вы сюда пришли для того, чтобы высказывать прямо и резко свое мнение, а когда вы все это сделаете, — подумайте спокойно, что вы хотите дать и сделать, чтобы поскорее покончить с Врангелем, и я думаю, что в этом вопросе мы сойдемся настолько дружно, что — повторяю и заканчиваю — ни в каком случае от наших споров, пререканий и обвинений рысь ничего не выиграет. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано в 1920 г.
в бюллетене «Стенографические
отчеты Московского Совета
рабочих, и красноармейских
депутатов» № 13*

Печатается по тексту бюллетеня

ТЕЛЕГРАММА
СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ
И ШТАБУ ЮЖНОГО ФРОНТА

В ответ на Вашу телеграмму о незаможниках сообщаю *мое* мнение. Если они действительно революционны, то надо бы считать программой: 1) коллективную обработку; 2) прокатные пункты; 3) отобрать землю у кулаков сверх трудовой нормы; 4) излишки хлеба собрать полностью, вознаграждая незаможников хлебом; 5) сельхозорудия кулаков брать на прокатпункты; 6) все эти меры проводить только под условием успеха коллективной обработки и под реальным контролем. Коммуны поставить на последнее место, ибо больше всего опасны искусственные лжекоммуны и выделение одиночек из массы. Крайняя осторожность новшеств и тройная проверка реальности осуществления предпринимаемого.

Предсовнаркома *Ленин*

Написано 16 октября 1920 г.

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по машинописной копии

ЗАМЕТКИ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

Главные вопросы по окончании войны с Врангелем (и для партсъезда 1921):

1) борьба с бюрократизмом и волокитой советских учреждений; проверка реальных успехов борьбы;

2) укрепление социалистического фундамента: 7 миллионов членов профсоюзов. Равенство на место ударности.

Развитие самодеятельности 7 миллионов членов профсоюзов;

3) связь профсоюза (ВЦСПС) с трудовым, не эксплуататорским, не спекулирующим крестьянством. Формы и способы.

Укрепление связи Советской власти с крестьянством.

Тракторы и колхозы.

19. X. 1920.

Впервые напечатано в 1942 г.
в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О ДИКТАТУРЕ [134]

(ЗАМЕТКА)

Вопрос о диктатуре пролетариата есть коренной вопрос современного рабочего движения во всех без исключения капиталистических странах. Для полного выяснения этого вопроса необходимо знать его историю. В масштабе международном история учения о революционной диктатуре вообще и о диктатуре пролетариата в частности совпадает с историей революционного социализма и специально с историей марксизма. Затем — и это, разумеется, самое важное — история всех революций угнетенного и эксплуатируемого класса против эксплуататоров является самым главным материалом и источником наших знаний по вопросу о диктатуре. Кто не понял необходимости диктатуры любого революционного класса для его победы, тот ничего не понял в истории революций или ничего не хочет знать в этой области.

В масштабе русском особенное значение имеет, если говорить о теории, программа РСДРП[135], составленная в 1902—1903 годах редакцией «Зари» и «Искры» или, вернее, составленная Г. В. Плехановым и проредактированная, видоизмененная, утвержденная этой редакцией. Вопрос о диктатуре пролетариата поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма. Но самое важное значение имеет, конечно, опыт революции, т. е. в России опыт 1905 года.

Три последние месяца этого года — октябрь, ноябрь и декабрь — были периодом замечательно сильной, широкой, массовой революционной борьбы, периодом соединения двух наиболее могучих приемов этой борьбы: массовой политической стачки и вооруженного восстания. (Заметим в скобках, что еще в *мае* 1905 года большевистский съезд, «Третий съезд РСДРП», признал «задачу организовать пролетариат для непосредственной, борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания» «одной из самых главных и неотложных задач партии» и поручил всем партийным организациям «выяснять роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания»[136].)

Первый раз во всемирной истории была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, что вооруженное восстание выступило в соединении с массовой стачкой, этим специфически пролетарским оружием. Ясно, что этот опыт имеет мировое значение для *всех* пролетарских революций. И большевики со всем вниманием и усердием изучали этот опыт, как с его политической стороны, так и со стороны экономической. Укажу на анализ помесячных данных об экономических и политических стачках 1905 года, о формах связи тех и других, о высоте развития стачечной борьбы, достигнутой тогда впервые в мире; этот анализ был дан мной в журнале «Просвещение» 1910 или 1911 года и повторен, в кратких итогах, в заграничной большевистской литературе той эпохи[137].

Массовые стачки и вооруженные восстания сами собой ставили на очередь дня вопрос о революционной власти и о диктатуре, ибо эти приемы борьбы неминуемо порождали — сначала в местном масштабе — изгнание старых властей, захват власти пролетариатом и революционными классами, изгнание помещиков, иногда захват фабрик и т. д. и т. п. Массовая революционная борьба указанного периода вызвала к жизни такие, невиданные раньше в мировой истории, организации, как *Советы рабочих депутатов,* а вслед за ними Советы солдатских депутатов, Крестьянские коми-

теты и т. п. Получился такой факт, что те основные вопросы (Советская власть и диктатура пролетариата), которые занимают теперь внимание сознательных рабочих во всем мире, оказались поставленными практически в конце 1905 года. Если такие выдающиеся представители революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма, как Роза Люксембург, сразу оценили значение этого практического опыта и выступили на собраниях и в печати с критическим анализом его, то громадное большинство официальных представителей официальных социал-демократических и социалистических партий, в том числе и реформисты и люди типа будущих «каутскианцев», «лонгетистов», сторонников Хилквита в Америке и т. п., проявили полную неспособность понять значение этого опыта и выполнить свой долг *революционеров,* т. е. приняться за изучение и пропаганду уроков этого опыта.

В России и большевики и меньшевики тотчас после поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 года принялись за подведение итогов этому опыту. В особенности ускорена была эта работа тем, что в апреле 1906 года состоялся Стокгольмский, так называемый «Объединительный съезд РСДРП», на котором были представлены и формально объединены и меньшевики и большевики. Подготовка к этому съезду велась обеими этими фракциями чрезвычайно энергично. Обе фракции опубликовали до съезда, в начале 1906 года, проекты своих резолюций по всем важнейшим вопросам. Эти проекты, перепечатанные в моей брошюре «Доклад об Объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии (письмо к петербургским рабочим)», Москва, 1906 (страниц 110, из коих почти половина тексты проектов резолюций обеих фракций и окончательно принятых съездом резолюций), — являются главнейшим материалом для ознакомления с тогдашней постановкой вопроса.

Споры о значении Советов тогда уже были связаны с вопросом о диктатуре. Большевики еще *до* октябрьской революции 1905 года поставили вопрос о диктатуре (смотри мою брошюру «Две тактики социал-демократии

в демократической революции», Женева, июль 1905 г., перепечатано в сборнике «За 12 лет»)*. Меньшевики относились к этому лозунгу «диктатура» отрицательно. Большевики подчеркивали, что Советы рабочих депутатов *«фактически являлись зачатками новой революционной власти»* — так буквально говорил проект большевистской резолюции (стр. 92 «Доклада»). Меньшевики признавали значение Советов, стояли за «содействие образованию» их и т. д., но не считали их зачатками революционной власти, не говорили вообще о «новой революционной власти» такого или подобного типа, отвергали прямо лозунг диктатуры. Не трудно видеть, что *все* теперешние разногласия с меньшевиками уже имеются в зародыше в этой постановке вопроса. Не трудно видеть также, что меньшевики (и русские и не русские, вроде каутскианцев, лонгетистов и т. п.) проявляли и проявляют себя в своей постановке данного вопроса, как реформисты или оппортунисты, на словах признающие пролетарскую революцию, *на деле отрицающие самое существенное и основное в понятии революция.*

Еще до революции 1905 года в названной выше брошюре «Две тактики» я разбирал довод меньшевиков, которые обвиняли меня в том, что я «подменил незаметным образом понятия: революция и диктатура» («За 12 лет», стр. 459**). Я доказывал подробно, что именно этим обвинением меньшевики обнаруживают свой оппортунизм, свою настоящую политическую натуру, как подголосков либеральной буржуазии, проводников ее влияния внутри пролетариата. Когда революция становится бесспорной силой, тогда и противники ее начинают «признавать революцию», говорил я, указывая (летом 1905 года) на пример русских либералов, остававшихся монархистами-конституционалистами. Теперь, в 1920 году, можно бы добавить, что и в Германии и в Италии либеральные буржуа или, по крайней мере, наиболее образованные и ловкие

* См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1 —131. *Ред.*
** Там же, стр. 114. *Ред.*

из них готовы «признать революцию». Но «признавая» революцию и в то же время отказываясь признать *диктатуру* определенного класса (или определенных классов), тогдашние русские либералы и меньшевики, теперешние немецкие и итальянские либералы, туратианцы, каутскианцы как раз и обнаруживают этим свой *реформизм,* свою полную негодность в качестве революционеров.

Ибо когда революция стала уже бесспорной силой, когда ее «признают» и либералы, когда правящие классы не только видят, но и чувствуют непобедимую мощь угнетенных масс, тогда *весь вопрос* — и для теоретиков и для практических руководителей политики — сводится к *точному классовому определению революции.* А без понятия «диктатура» *нельзя* дать этого точного классового определения. Без подготовки диктатуры нельзя быть революционером *на деле.* Этой истины не понимали в 1905 году меньшевики, не понимают в 1920 году итальянские, немецкие, французские и прочие социалисты, боящиеся строгих «условий» Коммунистического Интернационала, боятся люди, способные признать диктатуру *на словах,* но не способные *подготовлять* ее *на деле.* И поэтому не будет неуместным воспроизвести подробно напечатанное мной в июле 1905 года против русских меньшевиков, но относящееся и к меньшевикам западноевропейским 1920 года, разъяснение взглядов Маркса (я заменяю названия газет и пр. простым указанием на то, о меньшевиках или большевиках идет речь):

«Меринг рассказывает в своих примечаниях к изданным им статьям из «Новой Рейнской Газеты» Маркса в 1848 году, что буржуазная литература делала, между прочим, такой упрек этой газете: «Новая Рейнская Газета» будто бы требовала «немедленного введения диктатуры, как единственного средства осуществления демократии» (Marx' Nachlaß*, том III, стр. 53). С вульгарно-буржуазной точки зрения, понятие диктатура и понятие демократия исключают друг друга. Не понимая теории борьбы классов, привыкнув видеть на

* — Маркс. Литературное наследство. *Ред.*

политической арене мелкую свару разных кружков и котерий буржуазии, буржуа понимает под диктатурой отмену всех свобод и гарантий демократии, всяческий произвол, всякое злоупотребление властью в интересах личности диктатора. В сущности, именно эта вульгарно-буржуазная точка зрения сквозит и у наших меньшевиков, которые объясняют пристрастие большевиков к лозунгу «диктатура» тем, что Ленин «страстно желает попытать счастья» («Искра» № 103, стр. 3, столб. 2). Чтобы разъяснить меньшевикам понятие диктатуры класса в отличие от диктатуры личности и задачи демократической диктатуры в отличие от социалистической, не бесполезно будет остановиться на взглядах «Новой Рейнской Газеты»[138].

«Всякое временное государственное устройство, — писала «Новая Рейнская Газета» 14 сентября 1848 года, — после революции требует диктатуры и притом энергичной диктатуры. Мы с самого начала ставили Кампгаузену (главе министерства после 18 марта 1848 года) в упрек, что он не выступил диктаторски, что он не разбил тотчас же и не удалил остатков старых учреждений. И вот в то время, как г. Кампгаузен убаюкивал себя конституционными иллюзиями, разбитая партия (т. е. партия реакции) укрепила свои позиции в бюрократии и в армии, стала даже отваживаться то здесь, то там на открытую борьбу»[139].

В этих словах, — справедливо говорит Меринг, — резюмировано в немногих положениях то, что подробно развивала «Новая Рейнская Газета» в длинных статьях о министерстве Кампгаузена. Что же говорят нам эти слова Маркса? Что временное революционное правительство *должно* выступать диктаторски (положение, которого никак не могли понять меньшевики, чуравшиеся лозунга: диктатура); — что задача этой диктатуры — уничтожение остатков старых учреждений (именно то, что указано ясно в резолюции III съезда РСДРП (большевиков) о борьбе с контрреволюцией и что опущено в резолюции меньшевиков, как мы показали выше). Наконец, в-третьих, из этих слов следует, что Маркс бичевал буржуазных демократов за «кон-

ституционные иллюзии» в эпоху революции и открытой гражданской войны. Каков смысл этих слов, видно особенно наглядно из статьи «Новой Рейнской Газеты» от 6 июня 1848 г.

«Учредительное народное собрание, — писал Маркс, — должно быть прежде всего активным, революционно-активным собранием. А Франкфуртское собрание[140] занимается школьными упражнениями в парламентаризме и предоставляет правительству действовать. Допустим, что этому ученому собору удалось бы после зрелого обсуждения выработать наилучший порядок дня и наилучшую конституцию. Какой толк будет от наилучшего порядка дня и от наилучшей конституции, если немецкие правительства в это время поставили уже штык в порядок дня»[141].

Вот каков смысл лозунга: диктатура...

Великие вопросы в жизни народов решаются только силой. Сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне, «ставят в порядок дня штык», как сделало русское самодержавие и продолжает делать систематически и неуклонно, везде и повсюду, начиная с 9-го января[142]. А раз такое положение создалось, раз штык действительно стал во главе политического порядка дня, раз восстание оказалось необходимым и неотложным, — тогда конституционные иллюзии и школьные упражнения в парламентаризме становятся только прикрытием буржуазного предательства революции, прикрытием того, как «отшатывается» буржуазия от революции. Действительно революционный класс должен тогда выдвинуть именно лозунг диктатуры»[*].

Так рассуждали большевики о диктатуре до октябрьской революции 1905 года.

После опыта этой революции мне пришлось подробно рассматривать вопрос о диктатуре в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии», Петербург, 1906 г. (брошюра помечена 28 марта 1906 года). Из этой брошюры я приведу все наиболее существенные рассуждения,

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 121—123. *Ред.*

оговариваясь, что заменяю ряд собственных имен просто указанием на то, о кадетах или меньшевиках идет речь. Вообще говоря, брошюра направлена против кадетов и частью — против беспартийных либералов, полукадетов, полуменьшевиков. Но по сути дела все сказанное о диктатуре относится именно к меньшевикам, которые на каждом шагу скатывались к кадетам по этому вопросу.

«В то самое время, когда замирали выстрелы в Москве, когда военно-полицейская диктатура праздновала свои бешеные оргии, когда экзекуции и массовые истязания шли по всей России, — в прессе кадетов раздавались речи против насилия слева, против забастовочных комитетов революционных партий. Торгующие наукой за счет Дубасовых, кадетские профессора доходили до того, что переводили слово «диктатура» словом «усиленная охрана». «Люди науки» даже свою гимназическую латынь извращали, чтобы принизить революционную борьбу. Диктатура означает — примите это раз навсегда к сведению, господа кадеты, — неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть. Во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой. Но дело в том, что бывает диктатура меньшинства над большинством, полицейской кучки над народом, и бывает диктатура гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти. Своим вульгарным извращением научного понятия «диктатура», своими воплями против насилия слева в эпоху разгула самого беззаконного, самого подлого насилия справа, господа кадеты воочию показали, какова позиция «соглашателей» в обостренной революционной борьбе. «Соглашатель» трусливо прячется, когда борьба разгорается. Когда победил революционный народ (17 октября), «соглашатель» вылезает из норы, хвастливо охорашивается, языкоблудствует вовсю и кричит до исступления: то была «славная» политическая забастовка. Когда побеждает контрреволюция — «соглашатель» начинает осыпать побежденных лицемерными увещаниями и назиданиями. Победившая заба-

стовка была «славная». Побежденные забастовки были преступные, дикие, бессмысленные, анархические. Побежденное восстание было безумием, разгулом стихии, варварством, нелепостью. Одним словом, политическая совесть и политический ум «соглашателя» состоит в том, чтобы пресмыкаться пред тем, кто сейчас сильнее, чтобы путаться в ногах у борющихся, мешать то одной, то другой стороне, притуплять борьбу и отуплять революционное сознание народа, ведущего отчаянную борьбу за свободу»*.

Далее. Чрезвычайно своевременно будет привести разъяснения по вопросу о диктатуре, направленные против господина Р. Бланка. Этот Р. Бланк излагал в меньшевистской по существу, но беспартийной формально газете 1906 года[143] взгляды меньшевиков, хваля их за то, что они «стремятся направить русское социал-демократическое движение на тот путь, по которому движется интернациональная социал-демократия во главе с великой социал-демократической партией Германии».

Другими словами, Р. Бланк, как и кадеты, противополагал большевикам, как неразумным, немарксистским, бунтарским и т. п. революционерам, «разумных» меньшевиков, выдавая и германскую социал-демократическую партию за меньшевистскую. Это обычный прием международного течения социал-либералов, пацифистов и пр., восхваляющих во всех странах реформистов, оппортунистов, каутскианцев, лонгетистов, как «разумных» социалистов, в противовес «безумию» большевиков.

Вот как я отвечал г-ну Р. Бланку в названной брошюре 1906 года:

«Господин Бланк сопоставляет два периода русской революции: первый обнимает, примерно, октябрь — декабрь 1905 года. Это период революционного вихря. Второй — теперешний период, который мы, конечно, вправе назвать периодом кадетских побед на выборах в Думу, или, пожалуй, если рискнуть забежать вперед, периодом кадетской Думы.

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 288—289. *Ред.*

Про этот период господин Бланк говорит, что наступила снова очередь мысли и разума, и можно вернуться к сознательной, планомерной, систематической деятельности. Первый же период господин Бланк характеризует, наоборот, как период расхождения теории и практики. Исчезли все социал-демократические принципы и идеи, была забыта тактика, всегда проповедовавшаяся учредителями русской социал-демократии, были даже вырваны с корнем самые устои социал-демократического миросозерцания.

Это основное утверждение г-на Бланка — чисто фактического характера. Вся теория марксизма разошлась с «практикой» периода революционного вихря.

Так ли это? Каков первый и главный «устой» марксистской теории? Тот, что единственным до конца революционным классом современного общества и потому передовым во всякой революции является пролетариат. Спрашивается, не вырвал ли с корнем революционный вихрь этого «устоя» с.-д. миросозерцания? Наоборот, вихрь подтвердил его самым блистательным образом. Именно пролетариат и был главным, почти единственным вначале *борцом* этого периода. Чуть ли не впервые в мировой истории буржуазная революция ознаменовалась крупнейшим, невиданным даже в более развитых капиталистических странах, применением чисто пролетарского орудия борьбы: массовой политической стачки. Пролетариат пошел на борьбу, непосредственно революционную, в такое время, когда господа Струве и господа Бланки звали идти в булыгинскую Думу, когда кадетские профессора звали студентов учиться. Пролетариат своим пролетарским орудием борьбы завоевал России всю ту, с позволения сказать, «конституцию», которую с тех пор только портили, урезывали и обкарнывали. Пролетариат применил в октябре 1905 года тот тактический прием борьбы, о котором *за полгода* говорила резолюция *большевистского* III съезда РСДРП, обращавшая усиленное внимание на важность сочетания массовой политической стачки с восстанием; — именно этим сочетанием и характеризуется весь период «революционного

вихря», вся последняя четверть 1905 года. Таким образом, наш идеолог мелкой буржуазии извратил действительность самым беззастенчивым, самым вопиющим образом. Он не указал ни единого факта, свидетельствующего о расхождении марксистской теории и практического опыта «революционного вихря»; он попытался затушевать основную черту этого вихря, давшую блистательнейшее подтверждение «всех социал-демократических принципов и идей», «всех устоев социал-демократического миросозерцания».

Какова, однако, действительная причина, побудившая г-на Бланка прийти к этому чудовищно-неверному мнению, будто в период «вихря» исчезли все марксистские принципы и идеи? Рассмотрение этого обстоятельства очень интересно: оно разоблачает перед нами еще и еще раз истинную природу мещанства в политике.

В чем состояло главное отличие периода «революционного вихря» от теперешнего, «кадетского», периода с точки зрения различных приемов политической деятельности, с точки зрения разных методов исторического творчества народа? Прежде всего и главным образом в том, что в период «вихря» применялись некоторые особые методы этого творчества, чуждые иным периодам политической жизни. Вот наиболее существенные из этих методов: 1) *«захват» народом политической свободы,* — осуществление ее, без всяких прав и законов и без всяких ограничений (свобода собраний хотя бы в университетах, свобода печати, союзов, съездов и т. д.); 2) создание новых органов *революционной власти,* — Советы рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, новые сельские и городские власти и пр. и т. п. Эти органы создавались исключительно *революционными* слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, наконец, именно органы *власти,* несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость

в составе и в функционировании. Они действовали, как власть, захватывая, например, типографии (Петербург), арестовывая чинов полиции, препятствовавших революционному народу осуществлять свои права (примеры бывали тоже в Петербурге, где соответствующий орган новой власти был наиболее слаб, а старая власть наиболее сильна). Они действовали, как власть, обращаясь ко всему народу с призывом не давать денег старому правительству. Они конфисковывали деньги старого правительства (железнодорожные стачечные комитеты на юге) и обращали их на нужды нового, народного правительства, — да, это были, несомненно, зародыши нового, народного, или, если хотите, революционного правительства. По своему социально-политическому характеру это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа, — вы удивляетесь, г. Бланк и г. Кизеветтер? вы не видите здесь «усиленной охраны», равнозначащей для буржуа диктатуре? Мы уже говорили вам, что вы не имеете никакого представления о научном понятии: диктатура. Мы сейчас объясним вам его, но сначала укажем *третий* «метод» действия эпохи «революционного вихря»: *применение народом насилия по отношению к насильникам над народом.*

Описанные нами органы власти были, в зародыше, диктатурой, ибо эта власть не признавала *никакой* другой власти и *никакого* закона, *никакой* нормы, от кого бы то ни было исходящей. Неограниченная, внезаконная, опирающаяся на силу, в самом прямом смысле слова, власть — это и есть диктатура. Но сила, на которую опиралась и стремилась опереться эта новая власть, была не силой штыка, захваченного горсткой военных, не силой «участка», не силой денег, не силой каких бы то ни было прежних, установившихся учреждений. Ничего подобного. Ни оружия, ни денег, ни старых учреждений у новых органов новой власти не было. Их сила — можете себе представить, г. Бланк и г. Кизеветтер? — ничего не имела общего с старыми орудиями силы, ничего общего с «усиленной охраной», если не иметь в виду усиленной охраны

народа от угнетения его полицейскими и другими органами старой власти.

На что же опиралась эта сила? Она опиралась на народную массу. Вот *основное* отличие этой новой власти от всех прежних органов старой власти. Те были органами власти меньшинства над народом, над массой рабочих и крестьян. Это были органы власти народа, рабочих и крестьян, над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Таково отличие диктатуры *над* народом от диктатуры революционного *народа,* запомните это хорошенько, г. Бланк и г. Кизеветтер! Старая власть, как диктатура меньшинства, могла держаться исключительно при помощи полицейских ухищрений, исключительно при помощи удаления, отстранения народной массы от участия в власти, от наблюдения за властью. Старая власть систематически не доверяла массе, боялась света, держалась обманом. Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты — рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от горстки полицейских насильников? Ты — наш товарищ. Выбирай своего депутата, сейчас же, немедленно; выбирай, как считаешь удобным, — мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего Совета рабочих депутатов, Крестьянского комитета, Совета солдатских депутатов и пр. и т. п. Это — власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли. — Такова была новая власть, или, вернее, ее зачатки, ибо победа старой власти затоптала побеги молодого растения очень рано.

Вы спросите, может быть, г. Бланк или г. Кизеветтер, зачем же тут «диктатура», зачем «насилие»? разве же

огромная масса нуждается в насилии против горстки, разве десятки и сотни миллионов могут быть диктаторами над тысячей, над десятком тысяч?

Этот вопрос обычно задают люди, первый раз увидавшие применение термина диктатура в новом для них значении. Люди привыкли видеть только полицейскую власть и только полицейскую диктатуру. Им странным кажется, что может быть власть без всякой полиции, может быть диктатура неполицейская. Вы говорите, что миллионам не нужно насилия против тысяч? Вы ошибаетесь, и ошибаетесь оттого, что рассматриваете явление не в его развитии. Вы забываете, что новая власть не с неба сваливается, а вырастает, возникает наряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников.

Вот вам простенький примерчик, г. Бланк и г. Кизеветтер, чтобы вы могли усвоить эту, недоступную кадетскому разуму, «головокружительную» для кадетской мысли, премудрость. Представьте себе, что Аврамов увечит и истязует Спиридонову. На стороне Спиридоновой, допустим, есть десятки и сотни невооруженных людей. На стороне Аврамова горстка казаков. Что сделал бы народ, если бы истязания Спиридоновой происходили не в застенке? Он применил бы насилие по отношению к Аврамову и его свите. Он пожертвовал бы, может быть, несколькими борцами, застреленными Аврамовым, но силой все-таки обезоружил бы Аврамова и казаков, причем, очень вероятно, убил бы на месте некоторых из этих, с позволения сказать, людей, а остальных засадил бы в какую-нибудь тюрьму, чтобы помешать им безобразничать дальше и чтобы отдать их на народный суд.

Вот видите, г. Бланк и г. Кизеветтер: когда Аврамов с казаками истязает Спиридонову, это есть военно-полицейская диктатура над народом. Когда революционный (способный на борьбу с насильниками, а не только на увещания, назидания, сожаления, осуждения, хныканье и нытье, не мещански-ограниченный,

а революционный) народ применяет насилие к Аврамову и Аврамовым, — это есть диктатура революционного народа. Это есть *диктатура,* ибо это есть власть народа над Аврамовым, власть, не ограниченная никакими законами (мещанин, пожалуй, был бы против того, чтобы силой отбить Спиридонову от Аврамова: дескать, не по «закону» это! есть ли у нас такой «закон», чтобы убивать Аврамова? не создали ли некоторые идеологи мещанства теории непротивления злу насилием?). Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть. *Не что иное, кап это,* означает понятие: «диктатура», — запомните хорошенько, гг. кадеты. Далее, во взятом нами примере мы видим диктатуру именно *народа,* ибо народ, масса населения, неоформленная, «случайно» собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право. Наконец, это есть диктатура именно *революционного* народа. Почему только революционного, а не всего народа? Потому, что во всем народе, страдающем постоянно и самым жестоким образом от подвигов Аврамовых, есть люди, забитые физически, запуганные, люди, забитые нравственно, например, теорией о непротивлении злу насилием, или просто забитые не теорией, а предрассудком, обычаем, рутиной, люди равнодушные, то, что называется обыватели, мещане, которые более способны отстраниться от острой борьбы, пройти мимо или даже спрятаться (как бы тут, в драке-то, не влетело!). Вот почему диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, нисколько не боящийся, однако, всего народа, открывающий всему народу причины своих действий и все подробности их, привлекающий охотно *весь* народ к участию не только в управлении государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства.

Таким образом, взятый нами простой пример содержит в себе *все элементы* научного понятия: «диктатура

революционного народа», а также понятия: «военно-полицейская диктатура». От этого простого примера, доступного даже ученому кадетскому профессору, мы можем перейти к более сложным явлениям общественной жизни.

Революция, в узком, непосредственном значении этого слова, есть именно такой период народной жизни, когда веками накопившаяся злоба на подвиги Аврамовых прорывается наружу в *действиях,* а не словах, и в действиях *миллионных народных масс,* а не отдельных лиц. Народ просыпается и поднимается для освобождения себя от Аврамовых. Народ избавляет бесчисленных Спиридоновых русской жизни от Аврамовых, применяет насилие к Аврамовым, берет власть над Аврамовыми. Это происходит, конечно, не так просто и не так «сразу», как в примере, упрощенном нами для г. профессора Кизеветтера, — эта борьба народа с Аврамовыми, борьба в узком, непосредственном смысле, это сбрасывание с народа Аврамовых растягивается на месяцы и годы «революционного вихря». Это сбрасывание народом с себя Аврамовых и есть реальное содержание того, что называется великой российской революцией. Это сбрасывание, если рассмотреть его со стороны методов исторического творчества, происходит в тех формах, которые мы сейчас только описывали, говоря о революционном вихре, именно: захват народом свободы политической, т. е. такой свободы, осуществлению которой препятствовали Аврамовы; — создание народом новой, революционной, власти, власти над Аврамовыми, власти над насильниками старого полицейского уклада; — применение народом насилия по отношению к Аврамовым для устранения, обезоружения и обезвреживания этих диких собак, всех Аврамовых, Дурново, Дубасовых, Минов и прочее и тому подобное.

Хорошо ли это, что народ применяет такие незаконные, неупорядоченные, непланомерные и несистематические приемы борьбы, как захват свободы, создание новой, формально никем не признанной и революционной, власти, применяет насилие над угнетателями

народа? Да, это очень хорошо. Это — высшее проявление народной борьбы за свободу. Это — та великая пора, когда мечты лучших людей России о свободе претворяются в *дело,* дело самих народных масс, а не одиночек-героев. Это так же хорошо, как хорошо освобождение толпой (в нашем примере) Спиридоновой от Аврамова, насильственное разоружение и обезвреживание Аврамова.

Но вот тут-то мы и подходим к центральному пункту кадетских скрытых мыслей и опасений. Кадет потому и является идеологом мещанства, что он на политику, на освобождение всего народа, на революцию переносит точку зрения того обывателя, который в нашем примере истязания Аврамовым Спиридоновой удерживал бы толпу, советовал бы не нарушать закона, не торопиться с освобождением жертв из рук палача, действующего от имени законной власти. Конечно, в нашем примере такой обыватель был бы прямо нравственным уродом, а в применении ко всей общественной жизни нравственное уродство мещанина есть качество, повторяем, совсем не личное, а социальное, обусловленное, может быть, крепко засевшими в голову предрассудками буржуазно-филистерской науки права.

Почему г. Бланк считает даже не требующим доказательства, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы? Потому, что он извращает марксизм в брентанизм[144], считая не марксистскими такие «принципы», как захват свободы, как создание революционной власти, как применение насилия народом. Такой взгляд сквозит во всей статье г. Бланка, да и не одного Бланка, а всех кадетов, всех расхваливающих ныне за любовь к кадетам Плеханова писателей либерального и радикального лагеря вплоть до бернштейнианцев из «Без Заглавия»[145], гг. Прокоповича, Кусковой и tutti quanti[*].

Рассмотрим, как возник этот взгляд и почему он должен был возникнуть.

[*] — им подобных. *Ред.*

Возник он непосредственно из бернштейнианского или, шире, оппортунистического понимания западноевропейской социал-демократии. Те ошибки этого понимания, которые систематически и по всей линии разоблачили «ортодоксы» на Западе, переносятся теперь «под шумок», под другим соусом и по другому поводу, в Россию. Бернштейнианцы принимали и принимают марксизм *за исключением* его непосредственно-революционной стороны. Парламентскую борьбу они рассматривают не как одно из средств борьбы, пригодное особенно в определенные исторические периоды, а как главную и почти исключительную форму борьбы, делающую ненужным «насилие», «захваты», «диктатуру». Вот это пошлое, мещанское извращение марксизма и переносят теперь в Россию гг. Бланки и прочие либеральные хвалители Плеханова. Они так сжились с этим извращением, что не считают даже нужным доказывать забвение марксистских принципов и идей в период революционного вихря.

Почему должен был возникнуть такой взгляд? Потому, что он самым глубоким образом соответствует классовому положению и интересам мелкой буржуазии. Идеолог «очищенного» буржуазного общества допускает *все* методы борьбы социал-демократии, *кроме именно тех, которые применяет революционный народ в эпохи «вихря»* и которые одобряет и помогает применять революционная социал-демократия. Интересы буржуазии требуют участия пролетариата в борьбе с самодержавием, но только такого участия, которое бы не переходило в главенство пролетариата и крестьянства, только такого участия, которое бы не устраняло совершенно старых, самодержавно-крепостнических и полицейских органов власти. Буржуазия хочет сохранить эти органы, лишь подчинив их своему непосредственному контролю, — они нужны ей *против пролетариата,* которому слишком облегчило бы его пролетарскую борьбу полное уничтожение этих органов. Вот почему интересы буржуазии, как класса, требуют и монархии и верхней палаты, требуют недопущения диктатуры революционного народа. Борись с самодержавием,

говорит буржуазия пролетариату, но не трогай старых органов власти, — они мне нужны. Борись «парламентски», т. е. в тех пределах, которые предпишу тебе я по соглашению с монархией, борись посредством организаций, — только не таких, как всеобщие стачечные комитеты, Советы рабочих, солдатских депутатов и т. п., а посредством таких, которые признает и ограничивает, обезвреживает по отношению к капиталу закон, изданный мной по соглашению с монархией.

Понятно отсюда, почему о периоде «вихря» буржуазия говорит с пренебрежением, презрением, злобой, ненавистью, — а о периоде охраняемого Дубасовым конституционализма с восторгом, упоением, с бесконечной мещанской влюбленностью... в реакцию. Это — все то же постоянное и неизменное качество кадетов: стремление опереться на народ и боязнь его революционной самодеятельности.

Понятно также, почему буржуазия боится пуще огня повторения «вихря», почему она игнорирует и затушевывает элементы нового революционного кризиса, почему поддерживает и распространяет в народе конституционные иллюзии.

Теперь мы вполне объяснили, почему г. Бланк и ему подобные объявляют, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы и идеи. Г-н Бланк, как и все мещане, признает марксизм *за вычетом* его революционной стороны, — признает социал-демократические приемы борьбы *за вычетом* самых революционных и непосредственно-революционных приемов.

Отношение г-на Бланка к периоду «вихря» до последней степени характерно, как иллюстрация буржуазного непонимания пролетарских движений, буржуазной боязни перед острой и решительной борьбой, буржуазной ненависти ко всем проявлениям крутого, ломающего старые учреждения, революционного в непосредственном смысле слова способа решения социально-исторических вопросов. Господин Бланк выдал себя, выдал сразу всю свою буржуазную ограниченность. Он слыхал и читал, что социал-демократы в период

вихря делали «ошибки», — он поспешил заключить и заявить с апломбом, безапелляционно, голословно, что все «принципы» марксизма (о которых он и понятия не имеет!) были забыты. Мы заметим по поводу этих: «ошибок»: разве был такой период в развитии рабочего движения, в развитии социал-демократии, когда бы не было делаемо тех или иных ошибок? когда бы не наблюдались те или иные уклонения вправо или влево? разве история парламентского периода германской социал-демократической борьбы — того периода, который всем ограниченным буржуа на всем свете кажется пределом, его же не прейдеши! — не полна таких ошибок? Если бы господин Бланк не был круглым невеждой в вопросах социализма, он легко вспомнил бы и Мюльбергера, и Дюринга, и вопрос о Dampfersubvention[146], и «молодых»[147], и бернштейниаду, и многое, многое другое. Но господину Бланку важно не изучение действительного хода развития социал-демократии, ему нужно только принизить пролетарский размах борьбы, чтобы возвеличить буржуазную убогость своей кадетской партии.

На самом деле, если мы взглянем на дело с точки зрения уклонений социал-демократии с ее обычного, «нормального», пути, то мы увидим, что и в этом отношении период «революционного вихря» показывает *большую,* а не меньшую, по сравнению с прежним, сплоченность и идейную цельность социал-демократии. Тактика эпохи «вихря» не отдалила, а сблизила оба крыла социал-демократии. Вместо былых разногласий получилось единство взглядов по вопросу о вооруженном восстании. Социал-демократы обеих фракций работали в Советах рабочих депутатов, этих своеобразных органах зачаточной революционной власти, привлекали солдат, крестьян к этим Советам, издавали революционные манифесты совместно с мелкобуржуазными революционными партиями. Былые споры эпохи дореволюционной сменились солидарностью по практическим вопросам. Подъем революционной волны отодвинул разногласия, заставив признать боевую тактику, устранив вопрос о Думе, поставив на очередь вопрос

о восстании, сблизив на непосредственной ближайшей работе социал-демократию и революционную буржуазную демократию. В «Северном Голосе»[148] меньшевики вместе с большевиками звали к стачке и восстанию, звали рабочих не прекращать борьбы, пока власть не будет в их руках. Революционная обстановка подсказывала сама практические лозунги. Споры касались лишь деталей в оценке событий: «Начало»[149], например, рассматривало Советы рабочих депутатов, как органы революционных самоуправлений, «Новая Жизнь»[150], — как зачаточные органы революционной власти, соединявшие пролетариат и революционную демократию. «Начало» склонялось к диктатуре пролетариата. «Новая Жизнь» стояла на точке зрения демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но разве таких и подобных разногласий внутри социал-демократии не показывает нам любой период в развитии любой европейской социалистической партии?

Нет, извращение дела господином Бланком, его вопиющее искажение истории вчерашнего дня объясняется тем и только тем, что перед нами образчик самодовольной буржуазной пошлости, которому периоды революционного вихря кажутся безумием («забыты все принципы», «сама мысль и простой разум почти исчезают»), а периоды подавления революции и мещанского «прогресса» (охраняемого Дубасовыми) кажутся эпохой разумной, сознательной и планомерной деятельности. Эта сравнительная оценка двух периодов (периода «вихря» и периода кадетского) красной нитью проходит через всю статью господина Бланка. Когда история человечества подвигается вперед со скоростью локомотива, это — «вихрь», «поток», «исчезновение» всех «принципов и идей». Когда история движется с быстротой гужевой перевозки, это — сам разум и сама планомерность. Когда народные массы сами, со всей своей девственной примитивностью, простой, грубоватой решительностью начинают творить историю, воплощать в жизнь прямо и немедленно «принципы и теории», — тогда буржуа чувствует страх и вопит, что «разум отступает на задний план» (не наоборот ли, о герои

мещанства? не выступает ли в истории именно в такие моменты разум масс, а не разум отдельных личностей? не становится ли именно тогда массовый разум живой, действенной, а не кабинетной силой?). Когда непосредственное движение масс придавлено расстрелами, экзекуциями, порками, безработицей и голодовкой, когда вылезают из щелей клопы содержимой на дубасовские деньги профессорской науки и начинают вершить дела *за* народ *от имени масс,* продавая и предавая их интересы горсткам привилегированных, — тогда рыцарям мещанства кажется, что наступила эпоха успокоенного и спокойного прогресса, «наступила очередь мысли и разума». Буржуа всегда и везде верен себе: возьмете ли вы «Полярную Звезду»[151] или «Нашу Жизнь», прочтете ли вы Струве или Бланка, везде одно и то же, везде эта ограниченная, профессорски-педантская, чиновнически-мертвенная оценка революционных и реформистских периодов. Первые — периоды безумия, tolle Jahre, исчезновения мысли и разума. Вторые — периоды «сознательной, систематической» деятельности.

Не перетолковывайте моих слов. Не говорите, что я веду речь о предпочтении господами Бланками тех или иных периодов. Дело вовсе не в предпочтении, — от нашего субъективного предпочтения не зависит смена исторических периодов. Дело в том, что *в анализе свойств* того или иного периода (совершенно независимо от нашего предпочтения или от наших симпатий) господа Бланки бессовестно *извращают правду.* Дело в том, что именно революционные периоды отличаются большей широтой, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса. А господа Бланки изображают дело навыворот! Они убожество выдают за исторически-творческое богатство. Они бездеятельность задавленных или придавленных масс рассматривают, как торжество «систематичности» в деятельности чиновников, буржуев. Они

кричат об исчезновении мысли и разума, когда вместо кромсания законопроектов всякими канцелярскими чинушами и либеральными penny-a-liner'ами (писаками, живущими с построчной платы) наступает период непосредственной политической деятельности «простонародья», которое попросту прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть, берет себе то, что считалось принадлежащим всяким грабителям народа, одним словом, когда именно просыпается мысль и разум миллионов забитых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела, живого, человеческого дела, для исторического творчества»*.

Таковы были споры о диктатуре в 1905—1906 годах в России.

Господа Дитманы, Каутские, Криспины, Гильфердинги в Германии, Лонге и К^0 во Франции, Турати и его друзья в Италии, Макдональды и Сноудены в Англии и т. п. рассуждают о диктатуре, в сущности, совершенно так же, как г. Р. Бланк и кадеты 1905 года в России. Они не понимают диктатуры, не умеют ее подготовлять, не способны понять и осуществлять ее.

20. X. 1920.

Напечатано 9 ноября 1920 г.
в журнале «Коммунистический Интернационал» № 14
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 315—329. *Ред.*

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ ПО ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА[152]

Поручить Петроградскому Совдепу и специально Комитету обороны Петрограда в лице председателя т. Зиновьева обратить особое внимание на ускоренно работ по восстановлению Балтфлота и согласование всех учреждений, способных помочь делу, с устранением всякой волокиты и с установлением реального надзора за быстротой и успешностью работы.

Доклад президиума Петроградского Совдепа и т. Раскольникова о принятых ими мерах и установленном ими способе работы назначить через две недели за Раскольниковым и Судаковым (можно письменно).

Написано 23 октября 1920 г.

Впервые напечатано не полностью 23 февраля 1938 г. в газете «Правда» № 53

Полностью печатается впервые, по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ПО ВОПРОСУ О ТРУДОВОМ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПАЙКЕ СОВЕТСКИХ СЛУЖАЩИХ[153]

Поручить комиссии из товарищей

Аванесова + Гольцмана
Ногина
Халатова
Гиндина
Фина

а) собрать сведения о фактическом продовольствии и снабжении советских служащих разных ведомств сравнительно с рабочими (в том числе о незаконном снабжении);

б) обсудить меры к установлению большей равномерности и порядка в этой области;

в) представить проект личного состава и положения о комиссии для определения штатов разных учреждений и изучения норм труда советских служащих, их числа, результатов их труда и т. д.

Написано 23 октября 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) [154]

1. Выпустить не позже чем через два дня печатное заявление о Контрольной комиссии[155], очень обстоятельное и торжественное. Поручить Бухарину и Дзержинскому.

2. Просить Дзержинского и Преображенского работать не менее 3-х часов в день в Контрольной комиссии, чтобы действительно сделать ее настоящим органом партийной и пролетарской совести.

3. Начать немедленно — «Дискуссионный листок», обратить на него сугубое внимание, поручить специально Бухарину и Преображенскому.

4. Как особое задание Контрольной комиссии рекомендовать внимательно-индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям так называемой оппозиции, потерпевшим психологический кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа приказывания) подходящую к их психологическим особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро Цека и т. п.

Написано 26 октября 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ НАРКОМАТАМИ

1
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ [156]

Создать предварительное совещание по вопросу об организационной связи между всеми хозяйственными наркоматами.

Поручить всем хозяйственным наркоматам, в особенности НКПроду, ВСНХ, НКПС и НКЗ, представить в это совещание к понедельнику, 1 ноября, сведения о всех существующих междуведомственных экономических комиссиях и вкратце об итогах их работы.

Написано 26 октября 1920 г.

2
НАБРОСОК ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1) Поручить той же тройке (Аванесов + Ларин + Попов)[157] изучить точнее по составу, характеру работ и пр. все комиссии, расклассифицировать их, сделать выводы относительно необходимого объединения и упрощения и сделать доклад нам в субботу, 6 ноября.

2) Поручить (1) Центральной производственной комиссии
(2) Гоэлро
(3) Комиссии использования
(4) и Наркомзему

подготовить доклад в нашей комиссии о *характере и итоге* их работ *с точки зрения общего*

хозяйственного плана всей РСФСР и к *следующему заседанию* (6 ноября) дать сведения о том,

(а) в какой срок может быть готов доклад

(б) каковы основные темы (или каково основное содержание) их доклада с точки зрения общего хозяйственного плана РСФСР (по возможности, дать письменные тезисы доклада).

Написано 1 ноября 1930 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописям

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ [158]

Точная формулировка постановления ЦИК говорит об «объединении *всей политически*-просветительной работы» РСФСР[159].

Безусловно признавая необходимость такого объединения, Политбюро ЦК РКП устанавливает прежде всего, что это объединение возможно понимать только в смысле сохранения, укрепления и расширения не только самостоятельности парторганизации, но и ее руководящего, направляющего и главенствующего положения по отношению ко всем без изъятия областям работы НКПроса.

Осуществление постановления ЦИК надо разделить на 2 части: немедленно внести в СНК объединение тех учреждений, которые точно перечислены в постановлении ЦИК.

Выработать этот проект завтра же, 29. X., при участии 2-х членов ЦК, Бухарина и Преображенского.

Ко второй части задачи отнести дальнейшее объединение всех параллельных учреждений просветительского характера во всех наркоматах и особо детальную разработку организационных взаимоотношений агитационных и пропагандистских учреждений РКП и подчиняемых их руководству просветительских учреждений НКПроса.

Доклад по этой второй части с точным списком всех параллельных учреждений всех наркоматов поручить внести в Политбюро тт. Преображенскому и Бухарину.

Написано 28 октября 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПОЛИТПРОСВЕТОВ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 3 НОЯБРЯ 1920 г. [160]

Товарищи, позвольте мне поделиться несколькими мыслями, которые отчасти были затронуты в Центральном Комитете коммунистической партии и в Совнаркоме по вопросу об организации Главполитпросвета, отчасти явились у меня по поводу того проекта, который был внесен в Совнарком. Вчера проект этот принят в основание, а затем в деталях он будет еще обсуждаться[161].

Я от себя позволю только отметить, что к перемене названия вашего учреждения я относился вначале чрезвычайно отрицательно. По-моему, задача Наркомпроса — это помочь людям учиться и других учить. Я за время своего советского опыта привык относиться к разным названиям, как к ребячьим шуткам, ведь каждое название — своего рода шутка. Теперь уже утверждено новое название: Главполитпросвет.

Так как это вопрос решенный, то вы мое замечание примите не больше, как личное замечание. Если дело не ограничится только переменой клички, то это можно будет только приветствовать.

Если нам удастся привлечь новых работников для культурно-просветительной работы, тогда уже будет дело не только в новом названии и тогда можно будет примириться с «советской» слабостью наклеивать ярлычки на каждое новое дело и каждое новое учреждение. В случае удачи мы добьемся чего-нибудь большего, чем то, что было до сих пор достигнуто.

Самое главное, что должно заставить товарищей принять участие вместе с нами в совместной культурно-просветительной работе, — это вопрос о связи просвещения с нашей политикой. Название может что-либо предусматривать, если в этом есть надобность, ибо мы по всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой.

Такая мысль господствовала и господствует в буржуазном обществе. Название «аполитичность» или «неполитичность» просвещения — это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс, на 99% униженных господством церкви, частной собственностью и пр. Буржуазия, господствуя во всех теперь еще буржуазных странах, занимается именно этим обманом масс.

И чем больше там аппарат имеет значение, тем меньше он имеет свободы от капитала и его политики.

Во всех буржуазных государствах связь политического аппарата с просвещением является чрезвычайно крепкой, хотя признать этого прямо буржуазное общество не может. Между тем, это общество обрабатывает массы через церковь, через весь институт частной собственности.

Наша основная задача состоит в том, между прочим, чтобы в противовес буржуазной «правде» противопоставить свою правду и заставить ее признать.

Переход из буржуазного общества к политике пролетариата — очень трудный переход, тем более, что буржуазия клевещет на нас неустанно всем аппаратом своей пропаганды и агитации. Она как можно более старается затушевать еще более важную роль диктатуры пролетариата, ее воспитательную задачу, особенно важную в России, где к пролетариату принадлежит меньшинство населения. А между тем тут эта задача должна выдвинуться на первый план, так как нам нужно подготовить массы к социалистическому строительству. О диктатуре пролетариата не могло бы и речи быть, если бы пролетариат не выработал в себе большой

сознательности, большой дисциплинированности, большой преданности в борьбе против буржуазии, т. е. той суммы задач, которую необходимо выдвинуть для полной победы пролетариата над его исконным врагом.

Мы не стоим на точке зрения утопической, будто трудящиеся массы подготовлены к социалистическому обществу. Мы знаем на основании точных данных всей истории рабочего социализма, что это не так, что подготовленность к социализму дает лишь крупная индустрия, стачечная борьба, политическая организованность. И для того, чтобы одержать победу, чтобы совершить социалистический переворот, пролетариат должен быть способным к солидарному действию, к делу свержения эксплуататоров. И теперь мы видим, что все необходимые способности он приобрел и превратил их в дело, когда завоевал свою власть.

Для работников просвещения и для коммунистической партии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей — помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя, навыки и привычки собственнические, которые насквозь пропитывают толщу масс. Эта основная задача всего социалистического переворота никогда не должна быть упускаема при рассмотрении тех частных вопросов, которые так много занимали внимание ЦК партии и Совнаркома. Как построить Главполитпросвет, как соединить его с отдельными учреждениями, как связать его не только с центром, но и с местными учреждениями, на этот вопрос нам ответят товарищи более компетентные в этом деле, имеющие уже большой опыт и специально изучавшие это дело. Мне бы хотелось только подчеркнуть основные моменты принципиальной стороны дела. Мы не можем не ставить дело открыто, открыто признавая, вопреки всей старой лжи, что просвещение не может не быть связано с политикой.

Мы живем в исторический момент борьбы с мировой буржуазией, которая во много и много раз сильнее нас. В такой момент борьбы мы должны отстаивать революционное строительство, бороться против буржуазии и

военным путем и еще более путем идейным, путем воспитания, чтобы привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс вырабатывал себе в продолжение многих десятилетий в борьбе за политическую свободу, чтобы вся сумма этих привычек, навыков и идей послужила орудием воспитания всех трудящихся, а задача решения вопроса, как именно воспитать, ложится на пролетариат. Необходимо воспитать сознание, что нельзя, недопустимо стоять вне той борьбы пролетариата, которая сейчас все более и более захватывает все без исключения капиталистические страны мира, стоять в стороне от всей международной политики. Объединение всех могущественных капиталистических стран мира против Советской России — в этом подлинная база настоящей международной политики. И нужно же признать, что от этого зависит судьба сотен миллионов трудящихся в капиталистических странах. Ведь в настоящий момент нет уголка на земле, который не был бы подчинен горсточке капиталистических стран. Таким образом, положение выливается в такую форму, что необходимо либо стать в стороне от переживаемой борьбы и этим доказать полную несознательность, как те темные люди, которые остались в стороне от революции и войны и которые не видят всего обмана масс буржуазией, не видят, как буржуазия сознательно оставляет эти массы в темноте, либо стать на борьбу за диктатуру пролетариата.

Об этой борьбе пролетариата мы говорим совершенно открыто, и нужно каждому человеку стать или по эту, нашу, сторону, или по другую. Все попытки не стать ни на одну, ни на другую сторону заканчиваются крахом и скандалом.

Наблюдая бесконечные остатки керенщины, остатки эсеров, социал-демократии, выявившиеся в лице Юденичей, Колчаков, Петлюры, Махно и проч., мы видели такое разнообразие форм и окрасок контрреволюции в разных местах России, что можем сказать, что мы закалены уже гораздо больше, чем кто-нибудь другой, а когда мы взглянем на Западную Европу, то видим, что там повторяется то же самое, что было у нас,

повторяется наша история. Почти везде рядом с буржуазией встречаются элементы керенщины. В целом ряде государств, особенно в Германии, они главенствуют. Везде наблюдается одно и то же: невозможность какой-нибудь средней позиции и ясное сознание — либо белая диктатура (к ней готовится буржуазия во всех странах Западной Европы, вооружаясь против нас), либо диктатура пролетариата. Мы испытали это так остро и глубоко, что о русских коммунистах мне распространяться не приходится. Отсюда вывод только один, и вывод, который должен лечь в основу углов всех рассуждений и построений, связанных с Главполитпросветом. Прежде всего в работе этого органа должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии. Иной формы мы не знаем, и иной формы ни одна страна еще не выработала. Партия может быть более или менее соответствующей интересам своего класса, она переживает те или иные изменения или исправления, но лучшей формы мы еще не знаем, и вся борьба в Советской России, в течение трех лет удерживавшей натиск мирового империализма, связана с тем, что партия сознательно ставит своей задачей помочь пролетариату выполнить его роль воспитателя, организатора и руководителя, ту роль, без которой распад капитализма невозможен. Трудящиеся массы, массы крестьян и рабочих, должны побороть старые навыки интеллигенции и перевоспитать себя для строительства коммунизма — без этого к делу строительства приступить нельзя. Весь наш опыт показывает, что это дело слишком серьезное, и потому признание главенствующей роли партии должно быть у нас в виду, и мы не можем упускать этого при обсуждении вопроса о деятельности, об организационном строительстве. Как осуществлять его, надо будет еще много говорить, придется говорить об этом и в ЦК партии и в Совнаркоме; тот декрет, который вчера был утвержден, явился основой по отношению к Главполитпросвету, но он в Совнаркоме еще не завершил всего своего пути. На днях этот декрет будет опубликован, и в окончательно средактированной форме вы увидите,

что прямого заявления об отношении к партии там нет.

Но мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу, чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли пропитать этот пролетариат своим духом, подчинить его себе, освободить его от того буржуазного обмана, который мы так долго стараемся изжить. Наркомпрос пережил долгую борьбу, долгое время учительская организация боролась с социалистическим переворотом. В этой учительской среде особенно упрочились буржуазные предрассудки. Здесь долго шла борьба и в виде прямого саботажа и упорно держащихся буржуазных предрассудков, и нам приходится медленно, шаг за шагом, отвоевывать себе коммунистическую позицию. Для Главполитпросвета, работающего по внешкольному образованию, решающего задачу этого образования и просвещения масс, особенно ярко встает задача сочетать партийное руководство и подчинить себе, пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы этот громадный аппарат — полумиллионную армию преподавательского персонала, которая состоит сейчас на службе у рабочего. Работники просвещения, учительский персонал, были воспитаны в духе буржуазных предрассудков и привычек, в духе, враждебном пролетариату, они были совершенно не связаны с ним. Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты.

Так как надо порвать со старыми привычками, навыками, идеями, то здесь перед Главполитпросветом и перед его работниками стоит наиважнейшая задача, которая и должна более всего иметься в виду. И действительно, тут стоит перед нами дилемма, как связать учительство, в большинстве старого закала, с

партийными, с коммунистами? Этот вопрос крайне трудный, и над ним нужно очень и очень задуматься.

Рассмотрим, как связать организационно столь разных людей. Для нас принципиально не может быть сомнения в том, что должно быть главенство коммунистической партии. Таким образом, цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков. А как это можно сделать? Это возможно, только овладев всей суммой знаний, которую унаследовали учителя от буржуазии. Все технические завоевания коммунизма были бы без этого невозможными, и была бы пуста всякая мечта об этом. Вот и является вопрос, как же их связать, этих работников, которые не привыкли работать в связи с политикой и с полезной для нас политикой в частности, т. е. необходимой для коммунизма. Это, как я сказал, очень трудная задача. Мы обсуждали этот вопрос и в Центральном Комитете и, обсуждая этот вопрос, старались учесть указания, собранные опытом, и думаем, что такого рода съезд, как сегодня, на котором я сейчас говорю, такого рода конференция, как ваша, будет иметь в этом отношении большое значение. Каждому комитету партии на каждого пропагандиста, на которого смотрели раньше, как на человека определенного кружка, определенной организации, теперь приходится смотреть по-новому. Каждый принадлежит к партии, которая управляет, которая руководит всем государством, всемирной борьбой Советской России против буржуазного строя. Он является представителем борющегося класса и партии, которая господствует и должна господствовать над громадным государственным аппаратом. Очень и очень многие коммунисты, прошедшие великолепно школу подпольной работы, испытанные и закаленные борьбой, не хотят и не могут понять всей значительности этого перелома, этого перехода, когда из агитатора-пропагандиста он становится руководителем агитаторов,

руководителем гигантской политической организации. Будет ли он назван при этом каким-либо соответствующим именем, может быть, даже щекотливым, например, заведующим народных училищ, — это не так важно, но важно, чтобы он умел руководить учительской массой.

Нужно сказать, что сотни тысяч учителей — это есть аппарат, который должен двигать работу, будить мысль, бороться с предрассудками, которые еще до сих пор существуют в массах. Наследие капиталистической культуры, пропитанность ее недостатками учительской массы, которая при наличии их не может быть коммунистической, однако, не может мешать брать этих учителей в ряды работников просветительной политической работы, так как эти учителя обладают знаниями, без которых мы не можем добиться своей цели.

Мы должны поставить на службу коммунистического просвещения сотни тысяч нужных людей. Это задача, которая решена на фронте, в нашей Красной Армии, в которую были взяты десятки тысяч представителей старой армии. В длительном процессе, процессе перевоспитания, они слились с Красной Армией, что, в конце концов, и доказали своими победами. И в нашей культурно-просветительной работе мы должны следовать этому примеру. Правда, эта работа не так блестяща, но еще более важна. Каждый агитатор и пропагандист нам необходим, он выполняет свою задачу, когда работает в строго партийном духе, но не ограничивается одной только партией, а помнит, что его задача — руководить сотнями тысяч преподавательского персонала, заинтересовать их, побороть старые буржуазные предрассудки, привлечь их к тому, что мы делаем, заразить их сознанием непомерности нашей работы, и, только перейдя к этой работе, мы можем эту массу, задавленную капитализмом, которую он оттягивал от нас, вывести на правильный путь.

Вот те задачи, которые должны преследовать каждый агитатор и пропагандист, работающий вне школьных рамок, и этих задач он не должен выпускать из виду. При решении их встречается масса практических

трудностей, и вы должны помочь коммунизму и стать представителями и руководителями не только партийных кружков, но и всей государственной власти, которая находится у рабочего класса.

Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное. Задача наших работников просвещения — осуществить эту переделку массы. Ее заинтересованность, ее тяга к просвещению и знанию коммунизма, которые мы наблюдаем, служат порукой тому, что мы окажемся и здесь победителями, хотя, может быть, и не так скоро, как на фронте, быть может, с большими трудностями, а подчас и поражениями, но в конечном итоге победителями будем мы.

Я хотел бы в итоге остановиться еще на одном: может быть, слово Главполитпросвет неправильно понимается. Постольку, поскольку здесь упоминается понятие политический, здесь политика есть самое главное.

Но как понимать политику? Если понимать политику в смысле старом, то можно впасть в большую и тяжелую ошибку. Политика — это борьба между классами, политика — это отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии. Но в нашей борьбе выделяются две стороны дела: с одной стороны, задача разрушить наследие буржуазного строя, разрушить попытки раздавить Советскую власть, повторяемые всей буржуазией. До сих пор эта задача более всего занимала наше внимание и мешала перейти к другой задаче — задаче строительства. Политика в представлении буржуазного миросозерцания была как бы оторвана от экономики. Буржуазия говорила: работайте, крестьяне, чтобы получить возможность существования, работайте, рабочие, чтобы получить на рынке все необходимое, чтобы жить, а политику хозяйственную ведут ваши хозяева. А между тем это не так, политика должна быть делом народа, делом пролетариата. И вот тут нам необходимо подчеркнуть, что мы $^{9}/_{10}$ времени в нашей работе заняты борьбой с буржуазией. Победы над Врангелем, о которых мы читали вчера и о которых вы прочтете сегодня и, ве-

роятно, завтра, показывают, что одна стадия борьбы приходит к концу, что мы отвоевали мир с целым рядом западных стран, а каждая победа на военном фронте освобождает нас для борьбы внутренней, для политики строительства государства. Всякий шаг, приближающий нас к победе над белогвардейцами, переносит постепенно центр тяжести борьбы к политике экономики. Пропаганда старого типа рассказывает, дает примеры, что такое коммунизм. Но эта старая пропаганда никуда не годна, так как нужно практически показать, как надо социализм строить. Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства. Это наша главнейшая задача, и если бы кто вздумал понимать это в старом смысле слова, тот оказался бы отсталым и не может вести работу пропаганды для массы крестьян и рабочих. Наша главная политика сейчас должна быть — экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля, чтобы не было голодных, — вот какова наша политика. И на этом должна быть построена вся агитация и вся пропаганда. Нужно, чтобы было поменьше фраз, так как фразами вы не удовлетворите трудящихся. Как только война нам даст возможность освободить центр тяжести от борьбы с буржуазией, от борьбы с Врангелем, с белогвардейцами, мы обратимся к политике экономики. И вот тут будет играть все возрастающую, громадную роль агитация и пропаганда.

Каждый агитатор должен быть государственным руководителем, руководителем всех крестьян и рабочих в деле экономического строительства. Он должен сказать, что для того, чтобы быть коммунистом, нужно знать, нужно прочесть вот такую-то брошюрку, вот такую-то книжку. Вот как мы улучшим хозяйство и сделаем его более солидным, более общественным, увеличим производство, улучшим хлебный вопрос, более правильно распределим произведенные продукты, увеличим добычу угля и восстановим промышленность без капитализма и без капиталистического духа.

В чем состоит коммунизм? Вся пропаганда его должна быть поставлена так, чтобы дело свелось к руководству практически государственным строительством. Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело. Это дело ведется плохо, с тысячами ошибок. Мы этого не скрываем, но сами рабочие и крестьяне должны при нашей помощи, при нашем небольшом и слабом содействии выработать и выровнять наш аппарат; для нас он уже перестал быть программой, теорией и заданием, для нас это дело сегодняшнего фактического строительства. И если мы терпели в нашей войне самые жестокие поражения от наших врагов, то мы зато учились на этих поражениях и достигли полной победы. И теперь в каждом поражении мы должны черпать знания, мы должны помнить, что надо учить рабочих и крестьян на примере проделанной работы. Указывать на то, что у нас плохо, чтобы в дальнейшем этого избежать.

На примере этого строительства, повторяя его большое количество раз, мы добьемся того, что из плохих начальников-коммунистов мы создадим настоящих строителей, прежде всего нашего экономического хозяйства. Мы добьемся всего, что надо, преодолеем все препятствия, которые нам остались от старого строя и которые сразу откинуть нельзя, надо перевоспитать массы, а перевоспитать их может только агитация и пропаганда, надо связывать массы с строительством общей хозяйственной жизни в первую голову. Это должно быть главным и основным в работе каждого агитатора-пропагандиста, и когда он себе это усвоит, тогда успех его работы будет обеспечен. (Шумные аплодисменты.)

«Бюллетень Всероссийского совещания политпросветов (1—8 ноября 1920 г.)», Москва

Печатается по тексту бюллетеня, сверенному со стенограммой

О БОРЬБЕ ВНУТРИ ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ [162]

Напечатано не полностью 7 ноября 1920 г.
в газете «Правда» № 250
Подпись: Л е н и н

Полностью напечатано 20 декабря 1920 г.
в журнале «Коммунистический
Интернационал» № 15
Подпись: Н. Л е н и н

Печатается по рукописи

1

В № 213 «Правды» от 25 сентября 1920 г. было напечатано мое небольшое «Письмо к немецким и французским рабочим по поводу прений о Втором конгрессе Коммунистического Интернационала»*. «Avanti!» («Вперед»)[163], центральный орган Итальянской социалистической партии, от 5 октября, перепечатывая это письмо, снабдил его замечаниями, на которых стоит остановиться, ибо они наглядно показывают неправильность позиции, занятой товарищем Серрати, редактором «Вперeда».

«Объяснения Ленина, — читаем мы, — до известной степени смягчают драконовские условия, продиктованные товарищами, которые не вполне в состоянии правильно оценить людей и обстоятельства на таком расстоянии и при таком отличии обстановки...

... Ленин оставил одну свою добычу: Модильяни...

... Теперь Ленин говорит, — не знаем, от своего ли имени или от имени Исполкома Коммунистического Интернационала, — что допускаются и изъятия» (из общего правила, с согласия Исполкома).

Иронические замечания насчет «добычи», в виде которой должен фигурировать Модильяни, один из реформистов, попадают мимо цели. Вопреки мнению Серрати, мое неупоминание имени Модильяни (и Лонге) отнюдь не является умышленным. Те или другие имена взяты мною в виде примера, для характеристики *направления,* а вопрос о тех или иных *отдельных лицах*

---

* См. настоящий том, стр. 295—297. *Ред.*

я оставлял и оставляю в стороне, не берясь решать его, считая его второстепенным, указывая на допустимость изъятий. Вопреки заявлению Серрати, он отлично знает (ибо он ссылается точно на мою статью в «Правде»), что я говорю и могу говорить *только* от своего имени, никоим образом не от имени Исполкома.

Своими замечаниями Серрати отводит читателей «Вперeда» в сторону от главного, основного, существенного вопроса: от вопроса о том, допустимо ли оставлять теперь в итальянской партии революционного пролетариата реформистов. Серрати прикрывает неправильность занятой им позиции, стараясь отвлечь внимание от существенного на второстепенное и неважное.

Против этого надо бороться. Существенное надо выяснить.

Серрати и в данной заметке и в других статьях говорит о недостаточной осведомленности московского конгресса (II конгресса Коммунистического Интернационала) насчет итальянских дел. Будто бы суть не в борьбе двух коренных направлений, не в решении коренного вопроса о допустимости «единства» с реформистами, а в разногласии насчет того, о чем «Москва» не точно осведомлена!

Вопиющая неправильность этого взгляда — и этой попытки отвлечь внимание от главного — разоблачена всего лучше *официальным отчетом* о прениях *внутри Цека* Итальянской социалистической партии. Прения эти состоялись всего за несколько дней до выхода названного номера «Вперeда», именно: 28, 29 и 30 сентября и 1 октября в Милане.

Прения эти закончились голосованием двух резолюций, из которых одну можно назвать коммунистической, другую — «центристской», или уклончивой, или защищающей в скрытой форме союз («единство»!) с реформистами. Первая победила, собрав 7 голосов (Террачини, Дженнари, Регент, Тунтар, Казуччи, Марциали и Беллоне); вторая была отклонена (5 голосов: Баратоно, Заннарини, Баччи, Джакомини, Серрати).

Первая отличается замечательной ясностью и точностью. Она начинается указанием на то, что «тепереш-

ние условия» итальянской революционной борьбы требуют «бòльшей однородности» партии. Далее говорится, что в партии позволили остаться всем под условием подчинения дисциплине и что это условие не выполнено; что ошибочно ждать подчинения дисциплине со стороны тех, кто имеет убеждения, противоположные принципам и тактике III Интернационала; что поэтому, приняв 21 пункт московских условий, надо произвести «радикальную чистку» партии, *удалив* из нее реформистские и оппортунистические элементы.

Тут нет имен, нет частностей. Тут ясная политическая линия. Тут точно указаны мотивы решения: конкретные факты истории партии в Италии, конкретные особенности ее революционного положения.

Вторая резолюция — образец уклончивости и худой дипломатии: 21 пункт принимаем, но признаем, что «эти условия допускают возможность сомнительных толкований», что «необходимо сообразовать политический критерий каждой секции III Коммунистического Интернационала с историческими условиями и с конкретными фактическими особенностями данной страны, ставя их на одобрение того же Интернационала»; резолюция подчеркивает «необходимость сохранить единство Итальянской социалистической партии на основе 21 пункта»; отдельные случаи нарушения дисциплины должны строго наказываться Центральным комитетом партии.

Коммунистическая резолюция говорит: революционное положение требует бòльшей однородности партии. Это бесспорно. Резолюция защитников «единства» с реформистами пытается *обойти* эту бесспорную истину, не решаясь оспорить ее.

Коммунистическая резолюция говорит: особенность Италии в том и состоит, что условие подчинения реформистов решениям партии *оказалось неисполненным.* В этом гвоздь дела. Раз так, то оставлять реформистов в партии *при обострении* общего революционного положения, даже, может быть, накануне решающих революционных битв, не только ошибочно, *но и преступно.*

Верен факт или нет? Исполняли реформисты решения партии, подчинялись ей на деле, проводили ее политику или нет? Резолюция защитников реформистов не может ответить утвердительно, не может оспорить отрицательного ответа коммунистов и уклоняется от ответа, виляет, вертится, ссылается вообще на различные конкретные особенности различных стран, ссылается на них *для того,* чтобы важнейшую «конкретную особенность» именно Италии, именно в данный момент обойти и представить в ложном свете. Ибо эта конкретная особенность Италии как раз состоит в том, что реформисты уже оказались на деле неспособными исполнять действительно решения партии, проводить на деле ее политику. Проявляя уклончивость по этому коренному вопросу, резолюция защитников единства с реформистами побивает себя целиком.

Серрати, Баратоно, Заннарини, Баччи и Джакомини *уже* доказали этим с полнейшей очевидностью и бесспорностью, что они *в корне* неправы, что их политическая линия *в корне неверна.*

И прения в Цека итальянской партии еще более вскрыли эту полную неверность линии Серрати. Коммунисты как раз указывали на то, что реформисты, оставаясь тем, что они есть, не могут не саботировать революцию, как они саботировали уже ее во время недавнего революционного движения итальянских рабочих, захватывавших фабрики.

Ведь в этом весь гвоздь вопроса! Как же можно готовиться к революции, идти навстречу решающим битвам, имея в партии людей, саботирующих революцию? Это не только ошибка, это — преступление.

И если Серрати рассчитывал, как он заявляет прямо в своем письме в «L'Humanité»[164] от 14 октября, на исключение одного Турати[*], то и тут ошибка Серрати

[*] Вот главное место из этого письма: «Мы все стоим за условия Москвы. *Речь идет об их применении.* Я утверждаю, что надо *очистить* партию от вредных элементов — и я предложил исключить Турати, — но что мы не должны терять массы синдикатов (профсоюзов по-русски) и кооперативов. Другие хотят *радикального раскола.* Вот в чем расхождение» («L'Humanité» от 14 октября. Курсив Серрати).

уже разоблачена *фактами.* Ибо итальянские реформисты не только собрали свой особый фракционный съезд (в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г.), не только повторили на нем все существенное из своих реформистских взглядов, не только устроили торжественнейшую овацию на этом съезде Филиппу Турати, но и заявили устами Тревеса: «Либо останемся в партии, либо выйдем из нее все». Отметим кстати, что буржуазная пресса и сами реформисты старались всячески раздуть значение своего фракционного съезда. Но в «Avanti!» от 13 октября (миланское издание) читаем прямо, что реформисты собрали представителей всего от 200 секций партии, которая насчитывает их *тысячи!*

Но остановимся подробнее на главном доводе Серрати по существу вопроса. Серрати боится раскола, ослабляющего партию и в особенности профсоюзы, кооперативы, муниципалитеты. Не разрушить этих учреждений, необходимых для строительства социализма, — вот основная мысль Серрати. «Где возьмем мы, — говорит он («Avanti!», 2 октября 1920 г., миланское издание), — столько «коммунистов», хотя бы и самых пламенных коммунистов вчерашнего дня, для того, чтобы занять все те ответственные посты, с которых мы прогоним людей по предложению Террачини?» И та же самая мысль в редактируемом товарищем Серрати журнале «Коммунизм» (№ 24, стр. 1627) в статье Серрати о II конгрессе III Интернационала: «Представьте себе миланскую коммуну (т. е. городское хозяйство Милана), управляемую некомпетентными людьми, новичками, выдающими себя со вчерашнего дня за пылких коммунистов!».

Серрати боится разрушения профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов, неумелости и ошибок новичков.

Коммунисты боятся саботирования революции реформистами.

Это сопоставление показывает принципиальную ошибку Серрати. Он все время повторяет одну мысль: о необходимости гибкой тактики. Мысль бесспорная. Но все дело как раз в том, что Серрати *гнет направо,* а надо *гнуть налево* при данных итальянских условиях.

Чтобы успешно совершить революцию и отстоять ее, итальянская партия должна сделать еще *известный шаг налево* (нисколько не связывая себе рук и не забывая, что обстоятельства впоследствии очень могут потребовать известных шагов направо).

Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, *нельзя* победить в пролетарской революции, *нельзя* отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии. Это соображение решающее. Сравнивать с этой опасностью опасность «потери» или неудач, ошибок, краха профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов и проч. просто смешно, и не только смешно, а преступно. Рисковать всей судьбой революции из-за соображений о том, не будет ли неудач с городским хозяйством Милана и т. п., значит совершенно растеряться, совершенно не понимать коренной задачи революции, совершенно не уметь подготовлять ее победу.

Мы в России сделали тысячи ошибок и потерпели тысячи крахов, потерь и пр. вследствие неумелости новичков и некомпетентных людей в кооперативах, коммунах, профсоюзах и пр. Мы не сомневаемся, что другие народы, более цивилизованные, сделают *меньше* таких ошибок. Но, несмотря на эти ошибки, мы достигли главного: завоевания власти пролетариатом. И эту власть отстояли три года.

Ошибки, указываемые тов. Серрати, суть частности, поправимые в миллион раз легче, чем «ошибка», допускающая саботаж революции меньшевиками и срыв самой революции. Это ясно само собою. Это наглядно показала Венгрия. Это подтвердил и наш опыт, ибо за три года пролетарской власти в России *много раз* бывали трудные положения, когда *наверняка* был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии или хотя бы даже в более или менее значительном числе внутри центральных советских учреждений вроде ЦИК.

Серрати не понял особенности того переходного момента, который имеется налицо в Италии, где, по

общему признанию, дело идет к решающим битвам пролетариата с буржуазией из-за овладения государственной властью. В такой момент не только является безусловно необходимым удаление меньшевиков, реформистов, туратианцев из партии, но может оказаться даже полезным удаление превосходных коммунистов, способных колебаться и проявляющих колебания в сторону «единства» с реформистами, удаление со всяких ответственных постов.

Приведу наглядный пример. Перед самой Октябрьской революцией в России и вскоре после нее ряд превосходных коммунистов в России сделали ошибку, о которой у нас неохотно теперь вспоминают. Почему неохотно? Потому, что без особой надобности неправильно вспоминать такие ошибки, которые вполне исправлены. Для итальянских рабочих полезно напомнить эту ошибку. Такие виднейшие большевики и коммунисты, как Зиновьев, Каменев, Рыков, Ногин, Милютин, проявили колебания в указанный мною период в сторону опасений, что большевики слишком изолируют себя, слишком рискованно идут на восстание, слишком неуступчивы к известной части меньшевиков и «социалистов-революционеров». Конфликт дошел до того, что названные товарищи ушли демонстративно со всех ответственных постов и партийной и советской работы, к величайшей радости врагов советской революции. Дело дошло до крайне ожесточенной полемики в печати со стороны Цека нашей партии против ушедших в отставку. А через несколько недель — самое большее через несколько месяцев — все эти товарищи увидели свою ошибку и вернулись на самые ответственные партийные и советские посты.

Нетрудно понять, почему это так случилось. Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны *погубить все,* сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще не прочна, ибо натиск на нее слишком еще силен. Если колеблющиеся вожди отходят прочь в *такое* время, это не ослабляет, а усиливает и партию, и рабочее движение, и революцию.

В Италии теперь именно *такое* время. Что революционный кризис назревает в общенациональном масштабе, это видят и признают все. Пролетариат доказал делами свою способность подняться стихийно, поднять массы на могучее революционное движение. Беднейшее крестьянство или полупролетарии (напрасно тов. Серрати усвоил себе дурную привычку ставить знак вопроса при употреблении этого слова: это правильное марксистское слово, оно выражает правильную мысль, подтверждаемую фактами и в России и в Италии, именно, что беднейшее крестьянство является наполовину собственником, наполовину пролетарием), — беднейшее крестьянство в Италии доказало делами, что оно способно подниматься на революционную борьбу вслед за пролетариатом. Теперь самое необходимое и безусловно необходимое для победы революции в Италии состоит в том, чтобы действительным авангардом революционного пролетариата в Италии сделалась партия вполне коммунистическая, *неспособная* колебнуться и проявить слабость в решительный момент; — партия, которая бы собрала в себе максимальный фанатизм, преданность революции, энергию, беззаветную смелость и решимость. Надо победить в чрезвычайно трудной, тяжелой, несущей великие жертвы, борьбе, надо отстоять завоеванную власть в обстановке невероятно обостренных покушений, интриг, сплетен, клевет, внушений, насилий со стороны буржуазии *всего мира,* в обстановке опаснейших колебаний всякого мелкобуржуазного демократа, всякого туратианца, всякого «центриста», всякого социал-демократа, социалиста, анархиста. В такой момент, в такой обстановке партия должна быть во сто крат тверже, решительнее, смелее, беззаветнее и беспощаднее, чем в обычное или в менее трудное время. В такой момент и в такой обстановке партия во сто крат *усилится,* а не ослабнет, если от нее совсем отойдут меньшевики, вроде съехавшихся в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г., если от руководства ею отойдут даже превосходные коммунисты, какими, вероятно, являются члены теперешнего Цека партии Баратоно, Заннарини, Баччи, Джакомини, Серрати.

Из людей этой последней категории большинство, несомненно, если бы и ушло в отставку теперь, очень скоро вернулось бы, сознав свою ошибку, после победы пролетариата, после упрочения его победы. Да и из итальянских меньшевиков, туратианцев, вероятно, часть вернулась бы тоже и была бы принята в партию после периода наибольших трудностей, как перешла теперь (мы прожили три трудных года после революции) к нам часть меньшевиков и эсеров, стоявших в 1917—1918 годах по другую сторону баррикады.

Итальянскому революционному пролетариату предстоит теперь полоса битв не только чрезвычайно трудных, как я сказал, но и самых трудных. Самое трудное еще впереди. Я считал бы легкомыслием и преступлением отмахиваться от этих трудностей. Я удивляюсь, как мог тов. Серрати поместить без возражений в своем журнале «Коммунизм» (№ 24, 15—30. IX. 1920) такую легкомысленную статью, как статья Ж. К.: «Будем ли мы блокированы?». Я лично думаю, вопреки этому автору, что блокада Италии, если в ней победит пролетариат, со стороны Англии, Франции, Америки и возможна и вероятна. По-моему, гораздо правильнее поставил вопрос о блокаде тов. Грациадеи в своей речи на заседании Цека итальянской партии (см. «Avanti!», 1. X. 1920, миланское издание). Он признал вопрос о возможной блокаде «очень важным» вопросом («problema gravissimo»). Он указал, что Россия продержалась, несмотря на блокаду, отчасти благодаря редкости населения и громадности пространства; — что революция в Италии «не могла бы сопротивляться (resistere) долго, если бы она не координировалась с революцией какой-либо другой страны Центральной Европы», что «такая координация трудна, но не невозможна», ибо вся континентальная Европа переживает революционный период.

Это сказано очень осторожно, но это верно. Я бы только добавил, что *известная* координация — хотя еще недостаточная, хотя и неполная — Италии *обеспечена* и что за *полную* координацию надо будет

бороться. Реформисты указывают на возможность блокады, чтобы саботировать революцию, чтобы отпугнуть от революции, чтобы передать массам *свое* настроение паники, запуганности, нерешительности, колебаний, шатаний. Революционеры и коммунисты не должны отрицать опасности и трудностей борьбы, чтобы внушить массам *больше* твердости; — чтобы *очистить* партию от слабых, колеблющихся, шатких; — чтобы пропитать все движение большим энтузиазмом, большим интернационализмом, большей готовностью на жертвы ради великой цели: ускорить революцию в Англии, Франции, Америке, *если* эти страны решатся блокировать пролетарскую и советскую итальянскую республику.

Вопрос о замене реформистских или «центристских» опытных вождей новичками не есть частный вопрос, касающийся одной из стран в каком-либо особом случае. Это общий вопрос всякой пролетарской революции, и, именно как таковой, он поставлен и разрешен вполне точно в резолюции II конгресса Коммунистического Интернационала «Об основных задачах Коммунистического Интернационала». В § 8 читаем: «Подготовка диктатуры пролетариата требует не только разъяснения буржуазного характера всякого реформизма, ... но также замены старых вождей коммунистами во всех решительно видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. ... Необходимо во сто крат смелее, чем до сих пор, вытеснять этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует назначения именно таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой»[*].

[*] Настоящий том, стр. 190—191. *Ред.*

Напрасно поэтому Серрати говорит, что в итальянской партии «все» согласны принять решения коммунистического конгресса. На деле мы видим обратное.

В своем, упомянутом мною выше, письме в *«L'Humanité»* Серрати пишет между прочим:

«... Что касается последних событий, то надо знать, что руководители Всеобщей конфедерации труда (итальянское ВЦСПС, центральное правление профсоюзов) предлагали предоставить руководство движением тем, кто хотел расширить его до революции. Наши товарищи из Всеобщей конфедерации труда заявили, что они согласны остаться дисциплинированными солдатами, если экстремисты возьмут на себя руководство восстанием. Но экстремисты не приняли руководства движением...».

Со стороны Серрати было бы крайне наивно принимать подобное заявление реформистов в Всеобщей конфедерации труда за чистую монету. На самом деле, это одна из разновидностей саботажа революции: угроза отставкой в решительный момент. Тут дело вовсе не в лояльности, а в том, что *нельзя* победить в революции, если руководители будут встречать колебания, шатания, отставки среди «своих», среди стоящих наверху, среди «вождей», при каждом трудном повороте событий. Может быть, тов. Серрати небесполезно будет узнать, что в конце сентября 1917 года, когда коалиция русских меньшевиков и эсеров с буржуазией явно провалилась политически, не кто иной, как наши эсеры, партия Чернова, писали в своей газете: «Большевики будут обязаны формировать кабинет... Пусть они не делают бесполезных усилий скрыться за наскоро создаваемые ими теории о невозможности им взять власть. Этих теорий демократия не примет. В то же время сторонники коалиции должны гарантировать им полную поддержку» (эсеровская газета, газета их партии, газета Чернова — «Дело Народа»[165], 21 сентября 1917 г., цитировано в моей брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?». Петроград, 1917, стр. 4[*]).

Верить в лояльность подобных заявлений было бы со стороны революционных рабочих такой же роковой

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 292. *Ред.*

ошибкой, как верить венгерским туратианцам, обещавшим Бела Куну помощь, вошедшим в коммунистическую партию и все ж таки оказавшимся саботантами революции, погубившими ее своими колебаниями.

* *
*

Подведу итоги.

1) Партия революционного пролетариата в Италии должна проявить величайшую выдержку, осмотрительность, хладнокровие, чтобы правильно оценить условия вообще, и подходящий момент в особенности, при предстоящих решительных битвах итальянского рабочего класса с буржуазией за государственную власть.

2) Вся пропаганда и агитация этой партии должны быть вместе с тем проникнуты духом самой твердой решимости вести эту борьбу во что бы то ни стало до победного конца, сплоченно, централизованно, с беззаветным героизмом, отсекая беспощадно колебания, нерешительность, шатания, которыми насквозь пропитаны туратианцы.

3) Такая пропаганда, которую ведет теперь миланское издание «Вперeда» («Avanti!») под редакцией Серрати, не воспитывает пролетариат к борьбе, а вносит разложение в его ряды. Цека партии в такой момент должен руководить рабочими, готовить их к революции, оспаривать неверные взгляды. Это можно (и должно) делать, давая в то же время высказываться всем оттенкам. Серрати руководит, но руководит в неправильном направлении.

4) Исключение из партии всех участников съезда в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г. не ослабит, а усилит партию, ибо такие «вожди» способны лишь «по-венгерски» погубить революцию, *даже оставаясь лояльными.* Белогвардейцы и буржуазия сумеют использовать шатания, колебания, сомнения, неуверенность и прочее даже вполне «лояльных» социалистов, социал-демократов и т. п.

5) Если такие люди, как Баратоно, Заннарини, Баччи, Джакомини, Серрати, будут колебаться и подавать в отставку, надо не упрашивать их остаться,

а сразу принимать ее. После периода решающих битв они вернутся и будут тогда полезнее пролетариату.

6) Товарищи итальянские рабочие! Не забывайте урока истории всех революций, уроков России и Венгрии в 1917—1920 годах. Перед пролетариатом в Италии стоят величайшие битвы, величайшие трудности, величайшие жертвы. От исхода этих битв, от сплоченности, дисциплинированности, беззаветности рабочих масс зависит победа над буржуазией, переход власти к пролетариату, укрепление Советской республики в Италии. Буржуазия Италии и всех стран мира сделает все возможное, пойдет на все преступления и зверства, чтобы не дать пролетариату власти, чтобы свергнуть его власть. Колебания, шатания, нерешительность реформистов и всех тех, кто участвовал на съезде в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г., неизбежны, ибо подобные люди, при всей даже честности многих из них, во все времена, во всех странах губили дело революции своими колебаниями. Подобные люди погубили революцию (первую революцию, за ней будет другая...) в Венгрии, погубили бы и в России, если бы не были сняты со всех ответственных постов и окружены стеной пролетарского недоверия, бдительности, надзора.

Трудящиеся и эксплуатируемые массы Италии пойдут за революционным пролетариатом. Победа будет, в конце концов, за ним, ибо его дело есть дело рабочих всего мира, ибо нет иного избавления от продолжения теперешних империалистских войн, от новых, уже подготовляемых, империалистских войн, от ужасов капиталистического рабства и угнетения, кроме Советской, рабочей республики.

4. XI. 1920.

2
ФАЛЬШИВЫЕ РЕЧИ О СВОБОДЕ (ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ)

Товарищ Нобс, редактор левосоциалистической швейцарской газеты «Народное Право» («Volksrecht») в Цюрихе[166], поместил недавно письмо Зиновьева о

необходимости разрыва с оппортунистами и свой пространный ответ на это письмо. Ответ Нобса сводится к тому, что на вопрос о принятии 21-го условия и о вступлении в Коммунистический Интернационал дается решительно отрицательный ответ — во имя «свободы», конечно, свободы критики, свободы от чрезмерной требовательности или от диктаторства Москвы (я не сохранил статьи Нобса и вынужден цитировать на память, ручаясь за смысл, а не за то или иное выражение).

Товарищ Нобс, между прочим, завербовывает себе в союзники товарища Серрати, который, как известно, тоже недоволен «Москвой», т. е. в особенности русскими членами Исполкома Коминтерна, и тоже жалуется на нарушение Москвой «свободы» составных частей, отдельных партий и отдельных членов Коминтерна. Нелишне будет поэтому сказать несколько слон о «свободе».

Пережив три года диктатуры пролетариата, мы вправе сказать, что самым ходким и популярным возражением против нее является во всем свете ссылка на нарушение свободы и равенства. Вся буржуазная пресса всех стран, вплоть до прессы мелкобуржуазных демократов, т. е. социал-демократов и социалистов, в том числе Каутского, Гильфердинга, Мартова, Чернова, Лонге и т. д. и т. п., громит большевиков именно за нарушение свободы и равенства. С точки зрения теоретической, это совершенно понятно. Пусть припомнит читатель знаменитые, полные сарказма слова Маркса в «Капитале»:

«Сфера обращения или обмена товаров, в рамках которой осуществляется купля и продажа рабочей силы, есть настоящий эдем прирожденных прав человека. Здесь господствуют только свобода, равенство, собственность и Бентам» («Капитал», том I, отдел второй, конец главы четвертой, русск. изд. 1920 г., стр. 152)[167].

Эти полные сарказма слова полны глубочайшего историко-философского содержания. Их надо сопоставить с популярными разъяснениями того же вопроса Энгельсом в его «Анти-Дюринге», в особенности со

словами Энгельса, что равенство есть предрассудок или глупость, поскольку это понятие не сводится к уничтожению классов[168].

Уничтожение феодализма и его следов, введение основ буржуазного (можно с полным правом сказать: буржуазно-демократического) порядка заняло целую эпоху всемирной истории. И лозунгами этой всемирно-исторической эпохи были неизбежно свобода, равенство, собственность и Бентам. Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории. И лозунгами нашей эпохи неизбежно являются и должны быть: уничтожение классов; диктатура пролетариата для осуществления этой цели; беспощадное разоблачение мелкобуржуазных демократических предрассудков насчет свободы и равенства, беспощадная борьба с этими предрассудками. Кто не понял этого, тот ничего не понял в вопросах о диктатуре пролетариата, о Советской власти, о коренных основах Коммунистического Интернационала.

Пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, являются, во всяком случае, защитой интересов буржуазии. Пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении? Обход этих вопросов, прямой или косвенный, сознательный или бессознательный, является неизбежно защитой интересов буржуазии, интересов капитала, интересов эксплуататоров. Лозунг свободы и равенства, при умолчании об этих вопросах, о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое формальным признанием свободы и равенства прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство для рабочих, для всех трудящихся и эксплуатируемых

капиталом, т. е. для громадного большинства населения во всех капиталистических странах.

В России теперь, благодаря тому, что диктатура пролетариата практически поставила коренные, *последние,* вопросы капитализма, видно с особенной ясностью, *кому служат* (cui prodest? «кому полезны?») разговоры о свободе и равенстве вообще. Когда нам эсеры и меньшевики, Черновы и Мартовы, преподносят рассуждения на тему о свободе и равенстве *в пределах трудовой демократии,* — ибо они, видите ли, вовсе неповинны в рассуждениях о свободе и равенстве вообще! вовсе не забывают Маркса! — то мы спрашиваем их: а как быть с различием класса наемных рабочих и класса мелких хозяев собственников в период диктатуры пролетариата?

Свобода и равенство *в пределах трудовой демократии* есть свобода для мелкого земледельца собственника (хотя бы и ведущего хозяйство на национализированной земле) продавать излишки хлеба по спекулянтской цене, *то есть эксплуатировать рабочего.* Всякий, кто говорит о свободе и равенстве в пределах трудовой демократии — при условии, что капиталисты свергнуты, а частная собственность и свобода торговли еще остаются, — есть защитник эксплуататоров. И с таким защитником пролетариат, осуществляя свою диктатуру, должен поступать как с эксплуататором, хотя бы этот защитник и называл себя социал-демократом, социалистом или даже сознавшим гнилость II Интернационала человеком и прочее и тому подобное.

Пока остается частная собственность на средства производства (например, на земледельческие орудия и скот, если даже частная собственность на землю отменена) и свободная торговля, до тех пор остается экономическая основа капитализма. И диктатура пролетариата есть единственное средство победоносной борьбы с этой основой, единственный путь к уничтожению классов (без которого о действительной свободе для человеческой личности — *а не для собственника* — о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека — *а не лицемерном*

равенстве собственника и неимущего, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого — не может быть и речи). Диктатура пролетариата ведет к уничтожению классов, ведет к этому путем свержения эксплуататоров и подавления их сопротивления, с одной стороны; ведет к этому, с другой стороны, путем нейтрализации, обезврежения колебаний мелкого хозяйчика между буржуазией и пролетариатом.

Фальшь речей тт. Нобса и Серрати состоит, конечно, не в том, чтобы они были фальшивы, неискренни. Ничего подобного. Они вполне искренни, и никакой субъективной фальши в их речах нет. Но объективно, по содержанию своему, речи их фальшивы, ибо состоят в защите предрассудков мелкобуржуазной демократии, ибо сводятся к защите буржуазии.

Коминтерн ни в коем случае не может признать свободы и равенства для всех, желающих подписать известные заявления, безотносительно к их политическому поведению. Это было бы такое же, теоретическое и практически-политическое, самоубийство для коммунистов, как признание свободы и равенства «в пределах трудовой демократии» и т. п. Для всякого, кто умеет читать и кто *хочет* понимать читаемое, не может не быть ясно, что *все* решения, тезисы, резолюции, постановления, условия Коммунистического Интернационала признают «свободу и равенство» желающих вступить в Коминтерн *не безусловно.*

В чем же состоит условие признания нами «свободы и равенства»? свободы и равенства членов Коминтерна?

В том, чтобы в число членов не могли попасть оппортунисты и «центровики», вроде всем известных представителей правого крыла швейцарской и итальянской социалистических партий. Ибо эти оппортунисты и «центровики», сколько бы они ни расписывались в признании ими диктатуры пролетариата, остаются на деле проповедниками и защитниками предрассудков, слабостей, колебаний мелкобуржуазной демократии.

Сначала — разрыв с этими предрассудками, слабостями, колебаниями; с людьми, проповедующими, защищающими, воплощающими в жизнь эти взгляды и

свойства. Потом и на этом только условии — «свобода» вступления в Коминтерн, «равенство» коммуниста на деле (а не коммуниста на словах) со всяким другим коммунистом, членом Коминтерна.

Вы «свободны», товарищ Нобс, защищать те взгляды, которые вы защищаете. Но мы также «свободны» объявлять эти взгляды мелкобуржуазными предрассудками, вредными для дела пролетариата, полезными для капитала; мы также «свободны» отказываться от вступления в союз или в общество с людьми, защищающими эти взгляды или соответствующую им политику. И мы *уже* осудили эту политику и эти взгляды от имени всего II конгресса Коммунистического Интернационала. Мы уже сказали, что разрыва с оппортунистами требуем безусловно и предварительно.

Не говорите вообще о свободе и равенстве, товарищ Нобс и товарищ Серрати! Говорите о свободе *не исполнять* решения Коминтерна насчет безусловной обязательности разрыва с оппортунистами и «центровиками» (которые не могут не подрывать, не могут не саботировать диктатуры пролетариата). Говорите о равенстве оппортунистов и «центровиков» с коммунистами. Такой свободы и такого равенства мы для Коммунистического Интернационала признать не можем, всякую другую свободу и равенство — сколько угодно.

Самое главное и основное условие успеха в момент кануна пролетарской революции есть освобождение, есть свобода партий революционного пролетариата от оппортунистов и «центровиков», от их влияния, от их предрассудков, слабостей, колебаний.

11. XII. 1920.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА О МЕРАХ ПРАВИЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИЛИЩ СРЕДИ ТРУДЯЩЕГОСЯ НАСЕЛЕНИЯ [169]

По-моему, § 9 негоден. Народные суды слабы.

Надо обязать местные санитарные отделы (+ комтруды)

(а) издавать обязательные правила

(б) *карать,* без суда, арестом до 1 месяца и *принудительными работами* до 2-х месяцев за нечистоту и проч.

(в) организовать *массовый* контроль за чистотой (через особые *отряды* при Совдепах).

Ленин

Написано 25 мая 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

НАБРОСОК ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ХЛЕБНЫХ РЕСУРСАХ[170]

26. V. 1920.

1) Выразить удовлетворение по поводу увеличения заготовок

2) помесячные данные требовать

3) выделять подвезенное к станциям от заготовленного

4) помочь заготовителям (§ 4)

5) усилить подвоз (§ 5)

6) **огородное?**

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОЕКТЕ РЕШЕНИЯ ЦК О ЗАДАЧАХ РКП(б) В ТУРКЕСТАНЕ [171]

а поселенцев, кулаков?

? ‖ разбой?

1. Основной задачей РКП в Туркестане ЦК РКП считает ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате пятидесяти с лишним летней империалистической политики российского самодержавия. Отношения эти за $2\frac{1}{2}$ года Советской власти, находившейся в руках чрезвычайно тонкой прослойки русских рабочих, сильно зараженных колонизаторской психологией, не только не изменились к лучшему, но еще более обострились благодаря своеобразным «коммунистическим» действиям, рассматриваемым порабощенным коренным населением как продолжение действий агентов старой царской власти и по существу являющимся таковыми.

2. В целях ликвидации указанных отношений необходимо срочно принять следующие меры: а) Отобрать у переселенцев киргизских районов все земли, запроектированные Переселенческим управлением или самовольно отобранные переселенцами у киргиз, оставляя переселенцам участки в размере трудового надела.

а уравнять их земли?

Изъятые земли обратить в фонд наделения киргизских обществ, артелей и отдельных лиц и устроения на них киргиз и дунгай-беженцев после разгрома 1916 года.

а кулаков, 1 из 10?

б) Выслать из Туркестана в российские концентрационные лагеря всех бывших чинов полиции, жандармерии, охранки, тех из царских чиновников, использование коих в Туркестане политически неприемлемо, спекулянтов, бывших управляющих крупными российскими предприятиями, всех примазавшихся к партии, советским органам, Красной Армии и т. п.

в) В порядке перераспределения партийных сил откомандировать в распоряжение ЦК всех туркестанских коммунистов, зараженных колонизаторством и великорусским национализмом и одновременно произвести в центре мобилизацию нескольких сотен коммунистов для работы в Туркестане.

г) Предложить Наркомпути произвести перемещение и замену нескольких сотен рабочих среднеазиатской ж. д., ташкентских мастерских и ташкентской ж. д.

д) Постановление это проводить в жизнь с неуклонной твердостью, подавляя всякое сопротивление органам, проводящим его, широко применяя систему высылки по отношению к лицам, в каком-либо отношении препятствующим осуществлению на деле настоящего постановления.

Организационные взаимоотношения центра
с Туркреспубликой

Турккомиссия

1) Необходимо наличие в Туркестане постоянного органа — представительство ВЦИК, Совнаркома и ЦК РКП, — на который должно быть возложено:

а) Непосредственное управление теми областями, которые составляют исключительную компетенцию федеральной власти.

б) Контроль за проведением в жизнь директив и декретов центральной власти, а равно и приос-
1) тановление или изменение этих директив и декретов в порядке приспособления их к местным экономическим и бытовым условиям.

2) в) Согласование и размежевание интересов отдельных национальных образований в Туркестане.

2) К исключительной компетенции общереспубликанской власти относятся:

а) дело внешних сношений

б) внешняя торговля

в) военное дело.

3) Комиссары путей сообщения, почт и телеграфов назначаются по соглашению между ТурЦИКом и подлежащими наркомами, коим они подчинены.

Все декреты центра, касающиеся этих комиссаров, механически распространены на Туркестанский формирующийся округ путей сообщения и почтово-телеграфный.

4) Комиссар финансов избирается ТурЦИКом и утверждается Наркомфином. В области бюджетного права, бюджет, установленный Туркреспубликой и утвержденный представительством ВЦИК РСФСР, механически входит в общереспубликанский бюджет.

Примечание: Турккомиссия перед утверждением бюджета запрашивает согласие Наркомфина РСФСР.

5) В области хозяйственной Туркестанский совнархоз и продовольственные органы действуют в пределах планов, установленных ВСНХ и Наркомпродом РСФСР.

6) Во всех остальных вопросах полнота власти принадлежит ТурЦИКу и Совнаркому.

Внутренняя организация Туркестана

Считая необходимым предоставить национальным группам Туркестана возможность организоваться в автономные республики, а национальным меньшинствам в коммуны, на ТурЦИК возлагается обязанность созвать съезд Советов узбекских, киргизских и туркменских трудящихся для окончательного разрешения вопроса об организационных формах их существования.

Впредь до созыва этих съездов произвести областные разделения Туркестана в соответствии с его территориально-этнографическим составом.

α

1) По соглашению с ТурЦИКом и ТурСНК — *верховный орган Всероссийский ЦИК*

2) тоже (α)

3) тоже (α).

Надо добавить: ряд конкретных, практических мер по переходу

(β) (1) к большему участию в управлении *Туркестанской* коммунистической партии

(β) (2) тоже — туркестанских *трудящихся* крестьян

(β) (3) тоже — ТурСНК и ТурЦИК.

(β) — на условии искуса и проверки опытом

Необходимо, на мой взгляд, проект т. Рыскулова[172] отклонить, проект комиссии принять, со следующими изменениями:

(α) Вставить обязанность Турккомиссии систематически *срабатываться* с ТурСНК и ТурЦИК:

(1) запрашивать их заключение;

(2) вводить их постепенно в дела Турккомиссии;

(3) участвовать в ТурСНК и ТурЦИКе;

(4) *«соглашаться»* с ними, внося все (или главные) спорные вопросы в ЦК и в Всероссийский ЦИК.

(β) Вставить ряд *практических* мер, обеспечивающих *постепенное* расширение прав (участия в делах и проч.)

Туркестанской коммунистической партии (условия — контроль за ее составом; меры контроля и проверки)

тоже — туркестанской *трудящейся* массы крестьян,

особенно верно || земледельцев (способы участия; *способы* борьбы с духовенством и панисламизмом и с *буржуазно*-националистическим движением особо *разработать)*

тоже — ТурСНКа и ТурЦИКа.

1920. 13/VI. *Ленин*

+

1) Поручить составить карту (этнографическую и *проч.)* Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей.

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

МАТЕРИАЛЫ КО II КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1
К ВЫРАБОТКЕ ТЕЗИСОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

Комиссия по национальному вопросу (1/VI. 1920).

Наша партийная программа по национальному вопросу
(подпункты ее).

Австрийский опыт.

Украинский опыт.

Бельгийский опыт.

Эльзас-Лотарингия.

Балканский опыт.

Датско-германские отношения.

Сепаратизм в Германии

Восточные народы:
- башкиры
- татары
- киргизы
- турк. народы
- *борьба с панисламизмом*

Колонии...

Америка и негры.

Запросить Сталина *обязательно*.

п. 1 — Сближение... формы его...

Конкретные предложения, *как* сближать.

Одна общая организация (партии?) с рабочими на нескольких языках? или национальные подотделы?

Финансы? назначения должностных лиц?

2) Уничтожение привилегий.

(а) форма?

законы?

административная практика?

(б) «полное равноправие»

в конституции?

Ср. Конституция РСФСР

другие законы и т. д.

(в) «признание за колониями и неравноправными нациями права на отделение».

Реальные гарантии: не только на словах, а *на деле* (детализировать и конкретизировать — **форма** заявления в парламентах и т. п.).

Именно: на деле *помощь* революционной борьбе и восстаниям в колониях.

3) Федеративное объединение — как форма перехода к полному единству.

Опыт РСФСР: конкретный учет **содержания** федерации (железные дороги, почта, военное дело, *народное хозяйство* и пр.).

Написано в июне, не позднее 5, 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

2
ТЕЗИСЫ ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ КОМИНТЕРНА [173]

Темы:
Сущность (стр. 1—5).
I «Суть» диктатуры пролетариата и Советской власти. Условия победы.
II Подготовка победы.
III Исправление линии.

I Сущность диктатуры пролетариата
и Советской власти

(стр. 1—5) (§§ 1—4).

1. Введение.

1. Главные понятия и «суть», душа III Интернационала диктатура пролетариата и Советская власть.

«Мода», непродуманное увлечение, обман. Лжетолкование. Ошибки.

I

2. «Суть» диктатуры пролетариата:

2.

самостоятельные задачи	(α) *разбить* эксплуататоров и *подавить* их сопротивление; (β) *увлечь* всех трудящихся и эксплуатируемых, *просветить, организовать;*
несамостоятельная задача	(γ) *нейтрализовать* колеблющихся (часть полупролетариев, часть мелких и *средних* хозяев) **((обезвредить)).**

3. Советы **для** этого, **в** этой борьбе; вне ее
пустышка { только угнетенные классы / + меньшинство нейтральных } etc.

Как победить:

3.
4. Чтобы *разбить,* (верхи) надо завоевать политическую власть...
(перевес политический + военный) разрушить государственный аппарат (Совдепы)
конфискация, не выкуп
изгнание и надзор.

5. Чтобы *увлечь,* (низы) надо улучшить положение *на счет* эксплуататоров
— вести, организовывать, просвещать (партия и Советы).

6. Чтобы *обезвредить,* (середину) надо сочетать умело, своевременно, гибко и то, и то.

4. 7. Σ* дает партию и Советы; авангард и
+ § 3 массу; организацию и ее базу.

II. Словесное и действительное признание диктатуры пролетариата.

II. В чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка диктатуры пролетариата?

(стр. 5 — стр. 14) (§§ 5—13)

5. В громадном большинстве стран не закончена (часто не начата) еще предварительная подготовка пролетариата к его диктатуре, не говоря о подготовке краха верхов.

С другой стороны, словесное «признание» à la II Интернационал.

6. § 8, + ибо диктатура пролетариата *есть* борьба с реформизмом (разоблачение) не только доводами, но и оружием

(Финляндия, Россия, Венгрия, Польша, Германия).

* — Summa — итог. *Ред.*

8. § 9. Заменять

во 100 раз смелее [назначать] рабочих

+ NB Различие методов с вождями и с *массами*.

9. § 10. руководить (комячейки) →

10. § 11. id.* в *парламенте*

11. § 12. связь с *массами*

12. § 13. id. *стачки*

7. § 14. коллаборационизм ad §8**

13. § 15. *нелегальная организация*

NB + **Сочетание легальной + нелегальной** работы

II

Как готовить уже сейчас диктатуру пролетариата?

8. *Как готовить уже сейчас диктатуру пролетариата?*

Выделять реформистов; разоблачать их систематически; разъяснять массам ошибки и слабости их. Иначе *не* подготовиться к диктатуре пролетариата.

Ошибки, слабости, измены (стачка 20/VII. 1919[174] и многие стачки) вскрывать беспощадно.

Анализ речей парламентариев и тактики их.

9. Замена старых оппортунистов новыми, молодыми, неопытными, пролетарскими, революционными элементами всюду: парламент, синдикаты, кооперативы, клубы etc. etc.

(хотя неопытные, но революционные и *связанные* с массой).

---

* — idem — то же. *Ред.*

** — к параграфу 8. *Ред.*

Как готовить уже сейчас диктатуру пролетариата?

10. *Комячейки* всюду и везде. И в рабочем движении и в мелкокрестьянском (частью). Для агитации и руководства.
11. Особый надзор и контроль и исправление парламентских фракций. Подчинение ЦК. «Комячейка» (= *вся* фракция и ее передовая часть).
12. Упрочение связи с массой.

Глубже в низы — к необученным, к сельским рабочим, к солдатам, к прислуге.

Характер работы среди рабочей «аристократии».

Авангард должен быть готов на жертвы.

13. Сугубая поддержка стачек и стихийного движения. Обязательное участие партии, помощь ее, развитие ею и т. д.

Стачечный азарт, scioperi anarchici*

14. Характер пропаганды: конкретнее с точки зрения диктатуры пролетариата.

Коллаборационизм?

Идеи: с мелкими хозяевами? *против* них!

«Свобода и равенство»: для какого класса?

кого с кем?

Неравенство и несвобода при *диктатуре пролетариата.*

15. *Нелегальная организация.*

Финляндия и Венгрия

Германия

Америка, Франция, Англия, Италия

(Белая гвардия; troupes d'élite**; аресты.)

* — анархистские стачки. *Ред.*
** — отборные войска. *Ред.*

16. Главным врагом внутри интернационального рабочего движения остается *оппортунизм* главным образом верхушек и вождей, как среди тред-юнионов и кооператоров и т. п., так и среди партий вроде *Независимой партии Германии, Независимой рабочей партии Англии, Французской социалистической партии, Швейцарской* и *Американской социалистических партий* и т. п.

Признание ими диктатуры пролетариата на деле *еще* не изменило их оппортунистической политики.

Поэтому их *немедленное* присоединение к III Интернационалу *невозможно*. Надо сначала:

(а) распространение *ими* всех резолюций I и II съездов III Интернационала

(б) обсуждение их *всеми* ячейками и организациями их партий

(в) предоставление возможности Исполнительному Комитету III Интернационала участвовать в этом обсуждении 2—3 месяца

(г) созыв экстренных съездов соответствующих партий

(д) «очищение» их от оппортунистических вождей и исправление *на деле* их политики.

18. По отношению к реформистскому крылу Итальянской социалистической партии, особенно в парламенте (+ синдикаты + кооперативы), необходимо тоже *очищение.*

19. С другой стороны, ошибки *левых,* которые, однако, менее опасны сейчас и *не могут мешать немедленному* присоединению на условии подчинения I и II съездам

III Интернационала и исправления тактики.

Ошибки эти: (главным образом)

(а) партия и «масса» (идол)
(б) парламентаризм
(в) профсоюзы.

печатание резолюций Коммунистического Интернационала

Партии и группы (частью affiliés*, частью нет):

K. A. P. (Германии). Частью *Америка.*
Часть синдикалистских и анархистских элементов *Франции* и *Италии* (+ astensionista).
Коммунистическая партия Швейцарии
I. W. W. (частью) и W. S. Fed. + Shop Stewards
Holländische Kommunistische Partei
«Kommunismus» Венский.

NB Лучшее в *анархизме* может быть и *д о л ж н о* быть привлечено.

ΣΣ**

20. Революционное рабочее движение растет прекрасно.

Необходимо исправление тактики и организации на основе всех резолюций III Интернационала, — главным образом след.:

(а) коммунистические группы + I. W. W. + левая часть I. L. P. + левая часть тред-юнионов в Англии и Америке. Сближение и слияние,

---

* — присоединившиеся. *Ред.*
** — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

(b) id. 2 коммунистические партии + левая часть «независимых» (на базе К. P. D.),

(c) преобразование Французской социалистической партии в духе коммунистической фракции ее и коммунистической части C. G. T.[175],

(d) очищение Итальянской,

(e) id. в малых странах,

(g) сближение и слияние с революционным движением Востока и колоний.

+ Добавление

о стачках: измены вождей.

Реформисты = агенты буржуазии
в рабочем движении.
Борьба с буржуазией = борьба
с ее агентурой.

Добавить к отделу II

§ Свобода печати

- богатые газеты
- информация у государства
- тресты
- *бумага*
- судебные преследования и аресты.

Листки (50 строк)

несколько раз в неделю.

Захват типографий

для сего

Замена + дополнение.

II. Б

Ошибки левых

(α) «масса»? (идол)

(β) роль централизованной партии

(γ) парламентаризм

(δ) профсоюзы.

Перечень органов

«Workers' Dreadnought»

K. A. P. (Deutschlands)

«Kommunismus» (Вена)

К. P. Schweiz

I. W. W.

Holländische Partei

(«Tribune»[176]).

Немедленное присоединение.

Неприсоединение возможно.

Исправление необходимо *на особых съездах*. →

I. А

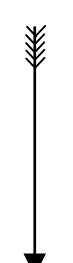
(1) *Правые:*

«Независимые» Германии

» Англии

Французская социалистическая партия

Немедленное присоединение *невозможно: особый съезд*

пурификация

дождаться опыта

органы их.

Предоставление Коммунистическому Интернационалу возможности издать ряд *своих* брошюр

(2) Пурификация *Итальянской партии от реформизма*

III. Исправление линии (частью и состава) примыкающих и желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу партий.

13. В отличие от II Интернационала надо прямее ставить вопросы и >* централизовать.

---

* — больше. *Ред.*

14. Три важные партии («независимые» Германии + Англии + Франции) + Американская социалистическая партия + Швейцарская социалистическая партия (если верно).

15. Нельзя сразу принять старый состав и характер работы некоммунистических партий

(α) опубликование во *всех* периодических изданиях

(β) обсуждение во *всех* секциях

(γ) id. на особом *конгрессе*

(δ) purifier*

(ε) органы партии *все* в руки коммунистов

(ζ) доказать *делами.*

16. Коммунисты в этих партиях? Части остаться,

{+Labour Party} части уйти в коммунистическую партию.

17. Итальянская (крыло) id. Швейцарская + Норвежская ?

«Ordine Nuovo»

18. «Левые» перечень

Можно принять сразу.

Условия те же, *кроме* purifier.

---

18. Особенно необходимо сближение с I. W. W.

и Shop Stewards.

{Там 4 струи. Диктатура пролетариата} Из *анархизма* взять хорошее.

Написано в июле, не позднее 4, 1920 г. *Печатается впервые, по рукописи*

---

* — очищать. *Ред.*

3
ПЛАН РЕЗОЛЮЦИИ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА» И О БОРЬБЕ ПРОТИВ «МОДНОГО» ИСКАЖЕНИЯ ЭТОГО ЛОЗУНГА [177]

1. Выделение именно революционной и только революционной части пролетариата в партию и такой же части *партии* в *руководящие* центры ее.

2. Систематическое разоблачение реформизма и оппортунизма в партии и в рабочем движении перед массами.

3. Замена оппортунистических вождей и в секциях партии, и в профсоюзах, и в кооперативах, и в клубах, и в культурно-просветительных, словом во *всех,* организациях пролетариата революционными.

4. Образование комячеек во всех и всяческих видах рабочих и мелкокрестьянских организаций для систематического руководства всего рабочего движения (и части мелкокрестьянского) партией.

| = 3? | 5. Обязательное назначение вполне революционных и вполне свободных от традиций, привычек и предрассудков мирной работы, парламентаризма, легализма рабочих, хотя бы даже крайне неопытных, но (1) способных к борьбе с реформизмом и оппортунизмом (2) и тесно связанных с наиболее широкой массой пролетариата и с наиболее революционной частью пролетариата, —

— назначение их на самые ответственные посты в партии в достаточном числе, особенно и в ЦК партии, и в *парламентскую группу,* и во

все важнейшие (для завоевания их партией) учреждения.

6. Особо детальное подчинение парламентской фракции Центральному Комитету партии и особенно строгий надзор его за парламентской фракцией.

7. Коллаборационистами, сторонниками (и проводниками) блока пролетариата с буржуазией и собственниками следует считать не только тех, кто проводит эти идеи прямо, за блок в правительстве и т. п., но и тех, кто проводит их *косвенно,* например, стоит за равенство рабочего класса и класса мелких собственников, за равноправие их точек зрения и т. п.

8. Органы реформистов (или примирения с реформизмом)...* «L'Humanité», должны быть закрыты. У партии должен быть 1 *центральный* орган, вполне революционного направления, — *не* такого, как *«Populaire»*[178] или *«Freiheit».* Вся пресса партии — единая мысль, одно направление, *подготовка* к диктатуре.

9. Глубже в массы. Не для рабочей аристократии, — а для необученной массы. Не только для города, но и для деревни. Агитация в массах, не только пропаганда (contra British Socialist Party).

Даровая раздача листков для отсталых рабочих на счет взносов передовых.

Пролетарии — в массы, на помощь к стачечникам, к батракам.

10. Открытый анализ перед массами ошибок и измен оппортунистических вождей (стачка 20—21/VII. 1919 *и т. п.).*

Анализ в печати *всех* оппортунистических ошибок и слабостей речей парламентариев etc.

11. Систематичность, по всем поводам, во всех отношениях, в применении ко всем областям жизни;

* В рукописи слово не разобрано. *Ред.*

выяснение *конкретных* задач диктатуры пролетариата, viz.*:

(а) подавление сопротивления эксплуататоров (в том числе кулаков и саботажников-интеллигентов);

(б) конфискации, ибо выкуп сейчас, после 1914— 1918, невозможен;

(в) особый надзор за эксплуататорами и буржуазной интеллигенцией;

(г) немедленное революционное улучшение жизни
и рабочих
и всей эксплуатируемой массы
и мелких крестьян
на счет эксплуататоров;

(д) нейтрализация мелких собственников

{ средних крестьян
ремесленников
мелких промышленников
части буржуазной интеллигенции }

т. е. недопущение их перехода к белым;

(е) решимость, способность, уменье, особая организация для подавления сопротивления.

1. ΣΣ = (α) разбить

(β) увлечь

(γ) нейтрализовать.

12. Epuration...**

13. «Свобода печати»? — «собраний»? — «личности»?

Партия = авангард

(αα) (1) революционная часть

(ββ) (2) связанная с *массой*.

Немедленная подготовка (2. 3. 4. 5. 6 (+ 13). **7.** αα
8. 9. 10. ββ

Главная опасность: правые, т. е. незамененные вожди.

3 партии (+ Американская социалистическая партия) (+ Швейцарская социалистическая партия?). Немедленное присоединение *н е в о з м о ж н о* .

* — videlicet — а именно. *Ред.*
** — Очищение... *Ред.*

Левые. Их ошибки. Немедленное присоединение *в о з м о ж н о*.

Реформизм в Итальянской партии (может быть, + B. S. P.?)

NB

//

Комиссию о французской партии и печати:

Лозовский	Serrati
+ Бухарин	Deslinières
+ Гильбо	+
	Sadoul

Написано в июле, не позднее 4, 1920 г.

Впервые напечатано 1 августа 1935 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 22

Печатается по рукописи

4
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(ПЛАН ДОКЛАДА)

1. Империализм как основная черта современной экономики.

Раздел мира как основная черта империализма: монополии, банки, финансовая олигархия, международные синдикаты, вывоз капитала, раздел всей земли.

В 1876 г. > $^1/_4$ миллиарда жителей в колониях
1914 г. > $^1/_2$ » » »
1 миллиард + *полуколонии*
(Персии, Китая, Турции).

1920: $1^1/_4$ = колонии + полуколонии + побежденные и разоренные { 130 Россия; 120 Германия; + Австро-Венгрия }
$^1/_4$ = финансово зависимые

$^1/_4$ = независимые? { (100 С. Штаты; 50 Англия; 50 Япония } 200

$\Sigma\Sigma = 1^3/_4$

2. Гигантское обострение всех противоречий капитализма

(a) долги

[a 1] 1914 — 55 млн. руб. золотом (Браун)
1920 — 388 » » »

a 2 С. Штаты + 19 млрд. руб.

Keynes Англия + $17^1/_2$ (6 Россия)

— $8^1/_2$

Франция + $3^1/_2$

— $10^1/_2$ Σ = 40 млрд. руб. золотом.

a 3

Долги в %	52—54% Англия и Франция
нац. имуще-	65—70% Италия
ства	90% Россия
	11—13% *С. Штаты* и *Япония.*

(б) Заработная плата и цены

С. Штаты	+ 120 цены;	+ 100 зар. пл.
Англия	+ 170	+ 130
Франция	+ 300	+ 200
Япония	+ 130	+ 60

(в) доходы: 40—50% доходы
(Лапинский, стр. 14)

(г) добыча угля (Верховный экономический совет в «Times» 10/Ш. 1920):

Англия	— 20%
Франция	— 50%
Германия	— 37% (1913—1919)
С. Штаты	— 4%

(д) валюта: сравни с С. Штатами («Times» ib.*)

Англия	— 30%
Франция и Италия	— 60—70%
Германия	— 90—96%

П. Леви: доклад на съезде K. P. D. 14. IV. 1920
NB

* — ibidem — там же. *Ред.*

3. ΣΣ = Разорение, нищета, обогащение.

Цели и характер войны.

Keynes. Его позиция.

4. Распад среди победителей:

Лига наций?

Войны с Россией.

Дележ Турции, Китая?

5. ΣΣ = Революционный кризис, революционные настрое-
ния, идеи.

Абсолютная безвыходность?

Нет.

Cf.* Ramsay *MacDonald:* «мы знаем, что все это
пройдет, уляжется».

6. Оппортунизм = главный враг.

Крах буржуазной демократии и *социал-демократии.*

Участие в правительстве Керенского + Финляндия + Венгрия.

Otto Bauer: «Vergewaltigung der sozialen Machtfaktoren»**.

7. Корни оппортунизма: подкуп верхушки рабочих

8—10 млрд. frs. в год 1914 (доход 3 стран от
?? 20—30 » » 1920 вывоза капитала)

8. «Очищение» партий и рабочего движения, «снятие с постов»

в России 1903—1917—1920

в Европе и Америке 1915—1920 —

9. «Левая болезнь». Болезнь роста.

10. Колониальные и зависимые народы. Восток. Рост движения.
Обучила их война.
Мы во главе 1¼ миллиарда
Сов. Респ. » » »

На деле *всемирный* характер движения.

* — Confer — сравни. *Ред.*
** — *Отто Бауэр:* «насилие над социальными факторами силы». *Ред.*

11. ΣΣ = Не ускорение революции, а ускорение подготовки к революции.

Подробная резолюция и тезисы.

Не общество пропагандистов, а начало практической борьбы армией в миллионы и миллионы пролетариев, руководимой Коминтерном.

Написано между 10 и 19 июля 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

5
ПО ПОВОДУ РЕЧИ Д. ТАННЕРА НА II КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА [179]

Речь Таннера (Shop Stewards) наглядно подтвердила,

1) что надо *внутри* III Интернационала создать место для *сочувствующих*

2) что для Англии и Америки надо *особо* оговорить, что, несмотря на разногласия о парламентаризме, мы предлагаем:

(а) массовому движению в форме I. W. W. и Shop Stewards остаться *аффилированными* к III Интернационалу

(б) длительно еще раз обсудить вопрос и *испытать* на деле *улучшение* социалистических партий, которые *недостаточно* агитируют в массе, *не умели* связаться с ней.

Ленин

Написано 23 июля 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

6
ЗАМЕЧАНИЯ НА ДОКЛАД А. СУЛТАН-ЗАДЕ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ВОСТОКЕ [180]

1) Распад имущих эксплуататорских классов

2) большая часть населения — *крестьяне* с *средневековой эксплуатацией*

3) ремесленники *мелкие* — в промышленности

4) вывод: *приспособить* как советские учреждения, так и коммунистическую партию (ее состав, ее особые задачи) к уровню *крестьянских* стран колониального Востока.

В этом суть. Об этом надо подумать и *поискать* **конкретных** ответов.

Написано между 24 и 29 июля 1920 г.

Печатается впервые, по рукописи

7
ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРЕДЛОЖЕНИЯ П. ЛЕВИ К ТЕЗИСАМ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

1) Zu allgemein formuliert, als ob es für *alle* Völker gälte. Und Persien jetzt?

Verzeihung, *Sie* verfallen in «Nationalbolschewismus», indem Sie Deutschland für die *einzige* Nation in der Welt betrachten.

2) Und wenn *die Bourgeoisie* (in Bulgarien, in Deutschland, in anderen Ländern) den Krieg gegen England, Frankreich oder dergleichen *beginnt?*

Was sollen Arbeiter tun?

Boykottieren? Es wäre ganz irrtümlich. Teilnehmen, aber ihre Selbstständigkeit wahren und den *gemeinsamen* Kampf *so* ausnützen, *um* die Bourgeoisie niederzuwerfen.

ΣΣ = Entweder *nur* gegen den *deutschen* Nationalbolschewismus schreiben, oder garnicht.

Написано на немецком языке
25 июля 1920 г.

Впервые напечатано в 1942 г.
в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

7
ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРЕДЛОЖЕНИЯ П. ЛЕВИ К ТЕЗИСАМ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

1) Сформулировано слишком обще, как будто это относится ко *всем* народам. А как же современная Персия?

Простите, *Вы* впадаете в «национал-большевизм», рассматривая Германию как *единственную* нацию в мире.

2) А если *буржуазия* (в Болгарии, Германии и в других странах) *начнет* войну против Англии, Франции или т. п.?

Что тогда должны делать рабочие?

Бойкотировать? Это было бы совершенно ошибочно. Принять участие, но сохранить свою самостоятельность и *так* использовать *совместную* борьбу, *чтобы* низвергнуть буржуазию.

ΣΣ = Либо писать *только* против *немецкого* национал-большевизма, либо совсем не писать.

Впервые напечатано в 1942 г.
в Ленинском сборнике XXXIV

Перевод с немецкого

8
ЗАМЕТКИ ДЛЯ КОМИССИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

Exploiter *le particularisme moyenageux?* Trop dangereux; pas marxiste.

Il faut distinguer entre les mouvements nationaux *modernes* et les «mouvements» (soi-disant *mouvements)* avec le caractère moyenageux.

Написано на французском языке в июле, не позднее 28, 1920 г.

Факсимиле рукописи впервые напечатано в 1923 г. в книге: H. Guilbeaux. «Wladimir Iljitsch Lenin. Ein treues Bild seines Wesens». Berlin

Печатается по факсимиле

8
ЗАМЕТКИ ДЛЯ КОМИССИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ

Использование *средневекового партикуляризма?* Слишком опасно; не по-марксистски.

Надо различать *современные* национальные движения и «движения» (так называемые *движения)* со средневековым характером.

На русском языке
печатается впервые
Перевод с французского

НАБРОСОК РЕЗОЛЮЦИИ
О ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ [181]

1. Не особые идеи, а марксизм.

2. Не *выдумка* новой пролеткультуры, а *развитие* лучших образцов, традиций, результатов *существующей* культуры *с точки зрения* миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры.

3. Не особо от НКПроса, а как часть его, ибо РКП + НКПрос = Σ пролеткульта

4. Тесная связь и соподчинение Пролеткульта НКПросу.

5. Никак...[*]

Написано 9 октября 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

---

[*] На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

АНКЕТА ДЛЯ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ЧЛЕНОВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б)

1) Фамилия, имя и отчество: Владимир Ильич Ульянов

2) Возраст: 50 л.

3) Какой губернии, города, уезда, волости, деревни происходит: гор. Симбирск

4) Профессия родителей и их адрес: умерли

5) Состав семьи (по возрастам) и число находящихся на иждивении:

жена 51

брат 45

сестра 44

6) Владеете ли недвижимостью (надел земли, дом) или средствами производства и где: нет

7) национальность:
8) Родной язык:
} русский

9) На каких языках, кроме русского, говорите, читаете, пишете (необходимое подчеркнуть):

французский, немецкий, английский; плохо все 3

10) Какая основная профессия: литератор

11) Какое образование получили и где

а) Общее — гимназия

б) Специальное — Экстерном сдал университетский экзамен в 1891 г. по юридическому факультету

12) Были ли за границей, когда и где:

1895; 1900—1905; 1907—1917 в эмиграции (Швейцария, Франция, Англия, Германия, Галиция).

13) Какие местности России хорошо знаете:

жил только на Волге и в столицах

14) Находились ли на военной службе в старой армии (чин, часть и сколько времени):

нет

15) Участвовали ли в боях и имеете ли ранение (где и когда):

нет

16) В каком предприятии или учреждении работаете в настоящее время (его адрес и № телефона), на какой должности:

СНК

17) Какое получаете жалованье и имеете ли побочный заработок: $13^1/_2$ тыс. (13 500)[182]

побочный — литературный

18) С какого времени состоите в РКП:

с основания и раньше (1893)

19) Вступили ли в партийную неделю: — нет —

20) Какой организацией приняты первоначально в члены РКП: см. § 18

21) Слушали ли лекции по общественно-политическим вопросам, где, когда, у кого и проходили ли курс школы политграмоты и какой ступени: Z

22) Членом какой ячейки состоите:

Кремлевский подрайон

23) Подвергались ли партийному суду, когда и за что:

меньшевиками в РСДРП при расколах

24) Состояли ли в другой партии, какой и когда и в качестве кого: нет

25) Какие документы или удостоверения имеются у Вас, указывающие на Ваше пребывание в нашей нелегальной партийной организации:

история партии — документ

26) Главные места прежней работы:

1. До Февральской революции: а) гражданской:
б) партийной:
2. До Октябрьской революции: а) гражданской:
б) партийной:
} за границей и Петроград

27) В чем выражалось Ваше участие в Февральской революции:

кроме общепартийной работы, ни в чем (в эмиграции)

28) Тоже, в Октябрьской революции: член ЦК

29) Подвергались ли репрессиям, по политическим преступлениям, где и когда; какое отбывали наказание:

арест 1887 (несколько дней)
» 1895—1897 (14 месяцев и высылка на 3 года в Восточную Сибирь)
» 1900 (несколько дней)

30) В каком профессиональном союзе состояли, где и когда:

нет

31) В каком профессиональном союзе сейчас состоите (указать № членской книжки): нет

32) Исполняли ли Вы выборные должности после Февральской революции и где:

а) Советские: председатель СНК

б) Профессиональные: нет

в) Партийные: член ЦК

г) Фабрично-заводские:
д) В воинских частях:
е) Прочих:
} нет

33) Проходили ли военное обучение (воинское звание) и зарегистрированы ли в отряде особого назначения, в какую роту и за каким номером: нет

34) Были ли мобилизованы в Красную Армию, когда, какой организацией и в каком порядке (общая мобилизация или партийная), сколько времени и где пробыли на фронте (указать точно), какие обязанности выполняли, участвовали в боях, имели ли ранение, когда и где: нет

35) Мобилизован ли на транспорт, когда и какой организацией: нет

36) Какую партийную и советскую работу можете выполнять (организатор, администратор, лектор, агитатор, культурник и т. д.): ?

37) Приходилось ли Вам выступать на больших собраниях и председательствовать: да

38) Какую партийную работу несете в настоящее время:

член ЦК

39) Какие дополнительные сведения желаете сообщить:

?

40) Ваш домашний адрес и № телефона:

Кремль. Верхний коммутатор

41) Что прочитано Вами из сочинений Маркса, Энгельса, Ленина, Каутского и Плеханова:

почти все (подчеркнутых авторов)

42) На какие темы Вам приходилось выступать перед рабочими и крестьянами или читать лекции:

большей частью на политические

43) Пишете ли Вы статьи в газеты, где и на какие темы:

редко, на политические темы

44) Можете ли писать листовки, воззвания и что Вами написано в этой области:

Да. Перечислить нельзя, было многовато.

45) В какой области знания чувствуете себя особенно сильным и по каким вопросам можете читать лекции и вести занятия:

больше по политическим вопросам

(Подпись) В. Ульянов (Ленин)

17/IX. 1920.

Впервые напечатано в 1926 г. в книге: ««Личное дело» члена РКП(б) В. И. Ульянова (Ленина)», изд. «Московский рабочий», М. — Л.

Печатается по бланку, заполненному В. И. Лениным

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(1 мая — 5 ноября 1920)

ТЕЛЕГРАММА Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ И С. М. КИРОВУ

Об этой телеграмме упоминают Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров в телеграмме В. И. Ленину от 12 мая 1920 года (Центральный государственный архив Октябрьской революции).

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С КОМАНДУЮЩИМ ТУРКЕСТАНСКИМ ФРОНТОМ М. В. ФРУНЗЕ

Упоминание о таком разговоре имеется в телеграмме помощника чусоснабарма Туркестанского фронта и начальника Турктопа Летнева В. И. Ленину от 26 мая 1920 года о снабжении транспорта бензином и нефтью. В ней указывается, что Ленин запрашивал М. В. Фрунзе по прямому проводу 25 мая о наличии в его распоряжении бензина (Центральный государственный архив Октябрьской революции).

ЗАПИСКА Г. Л. ВОЛЛЕНБЕРГУ

Об этой записке В. И. Ленин пишет 8 июня 1920 года в письме члену коллегии Народного комиссариата почт и телеграфов Г. Л. Волленбергу: «Около недели тому назад я дал тов. Беленькому (ВЧК) адресованную к Вам просьбу поправить телефонный провод, который он укажет» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; см. также Ленинский сборник XXXIV, стр. 319).

ТЕЛЕФОНОГРАММА А. И. РЫКОВУ О СОЗЫВЕ КОМИССИИ ЦК РКП(б) ПО ПОВОДУ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА З. И. ГРЖЕБИНА

Об этой телефонограмме упоминает А. И. Рыков в телефонограмме Л. Д. Троцкому от 20 сентября 1920 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ТЕЛЕГРАММА № 973 ГЛАВКОМУ С. С. КАМЕНЕВУ

В телеграмме от 25 октября 1920 года С. С. Каменев писал В. И. Ленину: «Ваши телеграммы 973 и 977 получены» («Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, 1961, стр. 418; Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Телеграмма № 977 опубликована в Сочинениях, 4 изд., том 35, стр. 395.

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЗАПАДНОГО И ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится текст постановления Политбюро от 4 июня 1920 года с припиской В. И. Ленина.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТЕЗИСЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ ДЛЯ II КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится текст тезисов с поправками В. И. Ленина. Тезисы с поправками В. И. Ленина были оглашены на четвертом заседании II конгресса Коминтерна 26 июля 1920 года (см, «Второй конгресс Коминтерна», 1934, стр. 105, 496—499).

В. И. НЕВСКИЙ. «ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ И ФИЛОСОФИЯ МЕРТВОЙ РЕАКЦИИ»

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится конец статьи В. И. Невского с редакционной правкой и пометками В. И. Ленина, сделанными ранее 2 сентября 1920 года. Статья была опубликована в 1920 году и виде приложения ко 2-му изданию книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (см. также Сочинения, 3 изд., том XIII, стр. 317—324).

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ IX ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б)

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится текст резолюции с поправкой В. И. Ленина. Резолюция была принята 22 сентября 1920 года и опубликована в газете «Правда» № 211 от 23 сентября (см, «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 513).

ДОКЛАД ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗГРОМА ВРАНГЕЛЯ 12 ОКТЯБРЯ 1920 г.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится текст доклада с дополнением В. И. Ленина. Доклад с дополнением опубликован в книге «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, 1961, стр. 406—408.

ДЕКРЕТЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ПОЛОЖЕНИЯ, ОБРАЩЕНИЯ И ЗАЯВЛЕНИЯ ВЦИК, СНК И СТО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О СКОРЕЙШЕМ ВОССТАНОВЛЕНИИ ХОДЫНСКОЙ РАДИОСТАНЦИИ. *11 мая 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ДОБРОВОЛЬНОЙ ЯВКЕ ДЕЗЕРТИРОВ. *12 мая 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О СВОЕВРЕМЕННОМ СНАБЖЕНИИ КРАСНОАРМЕЙСКИМ ПАЙКОМ РАБОЧИХ ОРУЖЕЙНЫХ И ПАТРОННЫХ ЗАВОДОВ. *21 мая 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О СОСТАВЕ КОМИССИИ ПО СНАБЖЕНИЮ РАБОЧИХ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. *25 мая 1920 г.*

ДЕКРЕТ СНК О МЕРАХ ПРАВИЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИЛИЩ СРЕДИ ТРУДЯЩЕГОСЯ НАСЕЛЕНИЯ. *25 мая 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ХЛЕБНЫХ РЕСУРСАХ. *27 мая 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ УСИЛЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ТИПОГРАФИИ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА. *1 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ВЫСШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ. *4 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ПОСТРОЙКЕ ТОПЛИВНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЛИНИЙ. *4 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О МИЛИТАРИЗАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ ГЛАВМЕХА. *4 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О СНАБЖЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ЛЕСОЗАГОТОВОК СЕВЕРНОГО РАЙОНА. *4 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ УСТАНОВЛЕНИИ КОНЕЧНОГО СРОКА ДЕЙСТВИЯ ОТСРОЧЕК ПРИЗЫВА В КРАСНУЮ АРМИЮ. *9 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРУДОВАНИЕМ ЗАВОДОВ УДАРНОЙ ГРУППЫ. *11 июня 1920 г.*

ДЕКРЕТ ВЦИК И СНК ОБ АВТОНОМНОЙ ЧУВАШСКОЙ ОБЛАСТИ. *24 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ВЫВОЗЕ УГЛЯ ИЗ ДОНБАССА. *25 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О НОРМАХ ПИЩЕВОГО И ВЕЩЕВОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ НА СЕВЕРНОМ УЧАСТКЕ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ МАСЕЛЬСКАЯ — МУРМАНСК. *25 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ИМПОРТНОМ ПЛАНЕ. *29 июня 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДЛЯ СБОРА ЛЬНА И ПЕНЬКИ И ВЫДАЧИ ПРЕМИЙ. *29 июня 1920 г.*

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ. [РАДИОГРАММА Г. В. ЧИЧЕРИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Д.-Н. КЕРЗОНУ В ОТВЕТ НА ЕГО НОТУ ОТ 11 ИЮЛЯ 1920 г.]. *17 июля 1920 г.*

ОБРАЩЕНИЕ СНК «РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И ВСЕМ ЧЕСТНЫМ ГРАЖДАНАМ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ». *20 июля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ УПРАЗДНЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОМИССИИ ПО РЕМОНТУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА. *20 июля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О СНАБЖЕНИИ ПРОДФУРАЖОМ ЛЕСОЗАГОТОВОК. *10 августа 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ПО ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРАХ ПРИ ВОЗМОЖНЫХ ОТСТУПЛЕНИЯХ НА ВРАНГЕЛЕВСКОМ ФРОНТЕ. *20 августа 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ПРОВЕДЕНИИ ПОВЕРОЧНЫХ СБОРОВ ВОЕННООБЯЗАННЫХ. *20 августа 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ДОКЛАДУ А. М. ЛЕЖАВЫ О НАРКОМВНЕШТОРГЕ. *31 августа 1920 г.*

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РСФСР. *7 сентября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ДЛЯ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. *21 сентября 1920 г.*

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЦИК «НАШИ НОВЫЕ МИРНЫЕ УСЛОВИЯ». *23 сентября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ УЧЕТЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ КРОВЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ. *5 октября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ЛЕСОЗАГОТОВКАХ В ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ. *23 октября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ПРЕМИРОВАНИЮ ТРУДА. *23 октября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ПО ВОПРОСУ О СНАБЖЕНИИ ТОПЛИВОМ ЮЖНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ. *25 октября 1920 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ И ПРЕДМЕТАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ. *26 октября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ГИДРАВЛИЧЕСКОГО СПОСОБА ТОРФОДОБЫВАНИЯ. *30 октября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ДОКЛАДУ О ВЫПОЛНЕНИИ ДИРЕКТИВ СНК О РАСХОДОВАНИИ ЗОЛОТОГО ФОНДА ТОЛЬКО НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА. *30 октября 1920 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ ЕДИНОМ ТРАКТОРНОМ ХОЗЯЙСТВЕ. *2 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ХЛОПКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *2 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ ГУБЕРНИЙ, НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕУРОЖАЯ. *2 ноября 1920 г.*

ДЕКРЕТ СНК «О ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ». *3 ноября 1920 г.*

ДЕКРЕТЫ ВЦИК И СНК ОБ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЯХ КАЛМЫЦКОГО, ВОТЯКСКОГО И МАРИЙСКОГО НАРОДОВ. *4 ноября 1920 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты перечисленных декретов, постановлений, положений, обращений и заявлений с правкой и дополнениями В. И. Ленина, а также написанные им наброски и замечания к некоторым из этих документов. Часть этих материалов опубликована (см. Ленинский сборник XXXV, стр. 127, 128, 138—139, 164; Ленинский сборник XXXVI, стр. 123—126).

ПИСЬМА, ТЕЛЕГРАММЫ И ТЕЛЕФОНОГРАММЫ

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА. И. Т. СМИЛГЕ. *12 мая 1920 г.*

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ 5-й АРМИИ Б. П. ПОЗЕРНУ. *11 или 12 июня 1920 г.*

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕТРОГРАДСКОГО ИСПОЛКОМА Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ. *25 июня 1920 г.*

В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ. *7 июля 1920 г.*

ТЕЛЕГРАММА ВСЕМ ГУБИСПОЛКОМАМ И ГУБЗЕМОТДЕЛАМ. *Август, не ранее 10, 1920 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся тексты названных выше писем, телеграмм и телефонограмм с правкой и приписками В. И. Ленина. Большая часть из них опубликована (см. Ленинский сборник XXXIV, стр. 326—329, 334; Ленинский сборник XXXVI, стр. 117 — 118; В. И. Ленин. Военная переписка, 1957, стр. 237).

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ПОСТРОЙКЕ УЗКОКОЛЕЙНЫХ ЛЕСОВОЗНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЛИНИЙ

На заседании СТО 14 мая 1920 года В. И. Ленин выступал в качестве докладчика по вопросу о постройке узкоколейных лесовозных железнодорожных линий (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Это дает основание предполагать, что проект постановления, принятый СТО, был написан В. И. Лениным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ВОПРОСУ ОБ ИМУЩЕСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ

М. И. Семенов (М. Блан), присутствовавший от ВСНХ на заседании СНК 17 августа 1920 года, в своих воспоминаниях писал, что Ленин предложил назначить для разработки вопроса о страховании особую комиссию из представителей Наркомфина, Наркомзема, Наркомсобеса, Наркомпрода и ВЦСПС и продиктовал ей директивы («Вестник Государственною Страхования», 1924, № 2, стр. 4—5). Приведенный М. И. Семеновым текст этих директив совпадает, за исключением нескольких слов, с текстом пунктов «а», «б» и «в» постановления, принятого СНК по вопросу об имущественном страховании (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ДОКЛАДУ КОМИССИИ, НАЗНАЧЕННОЙ СНК ПО ВОПРОСУ ОБ ИМУЩЕСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ

В воспоминаниях М. И. Семенова (М. Блана), выступавшего на заседании СНК 30 сентября 1920 года с докладом комиссии, указывалось, что постановление по докладу комиссии было написано под диктовку Ленина («Вестник Государственного Страхования», 1924, № 2, стр. 4—5).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ СТО ОТ 27 ОКТЯБРЯ 1920 г. ОБ УСИЛЕННОМ СНАБЖЕНИИ ЗАВОДОВ, НА КОТОРЫХ РАБОТАЮТ ИНОСТРАННЫЕ ПОДДАННЫЕ

Подписывая протокол № 162 распорядительного заседания СТО от 27 октября 1920 года, В. И. Ленин Сделал пометку: «пересмотреть в пленуме» относительно вопроса об усиленном снабжении заводов, на которых работают иностранные подданные. На пленарном заседании СТО 29 октября Ленин выступал в качестве докладчика по этому вопросу (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Возможно, что проект постановления был написан В. И. Лениным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ВНЕСЕНИЯ В СТО И СНК СОГЛАШЕНИЙ, РАЗНОГЛАСИЙ И ЗАЯВОК ВЕДОМСТВ

На заседании СТО 29 октября 1920 года Ленин выступал в качестве докладчика по вопросу о порядке внесения в СТО и СНК соглашений, разногласий и заявок ведомств (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Это дает основание предполагать, что проект постановления был написан В. И. Лениным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВВЕДЕНИИ ОСНОВНОЙ НОРМЫ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ

Ленин написал набросок вопросов для переработки проекта постановления о введении основной нормы рабочего снабжения (см. Ленинский сборник XXXV, стр. 165). Исходя из этого наброска были сформулированы вошедшие в принятое СНК постановление 1—4 вопросы, на основе которых СНК поручил комиссии по рабочему снабжению переработать проект Постановления. При подписании протокола № 396 заседания СНК от 2 ноября 1920 года Ленин внес поправку в формулировку 2 вопроса постановления СНК (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). На этом основании можно предполагать, что проект постановления был написан В. И. Лениным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Книга *«Детская болезнь «левизны» в коммунизме»* была написана В. И. Лениным к открытию II конгресса Коммунистического Интернационала и вручена всем делегатам конгресса. Книга должна была помочь молодым коммунистическим партиям найти правильный путь революционной борьбы, исправить ошибки их первых шагов, ознакомить коммунистов всех стран с богатейшим опытом большевиков, с их стратегией и тактикой, чтобы вооружить этим опытом братские партии. Важнейшие положения и выводы книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» легли в основу решений II конгресса Коминтерна.

Основную работу над книгой Ленин провел в апреле 1920 года (рукопись была окончена 27 апреля), дополнение к книге написано 12 мая, когда уже шла корректура. Ленин лично наблюдал за графиком набора и печатания книги, с тем чтобы она успела выйти к началу работы II конгресса Коминтерна. Издание книги было поручено петроградскому отделению Государственного издательства. Получив рукопись книги 5 мая, издательство уже на следующий день передало ее для набора в 1-ю государственную типографию, рабочие которой с большим энтузиазмом приступили к выполнению почетного задания, работая и во внеурочное время. 9 мая первая корректура была отправлена в Москву для правки. Дополнение к книге было послано Лениным в Петроград 23 мая вместе с корректурой брошюры со следующим письмом:

«Питерским товарищам, издающим мою брошюру о «левых»:

1) Прошу сверить *последнюю* корректуру с внесенными здесь *в корректуру* поправками;

2) прошу прислать мне эту, прилагаемую здесь, корректуру *обратно;*

3) в «добавлении» прошу *особо* исправить места на стр. *3,* отмеченные *на полях* знаками:

1)))

и 2))) (после проверки вернуть мне обратно);

4) прошу сообщить мне телефонограммой *имя* товарища, *ответственного* за проверку и за окончательный выпуск. (А также, *когда* выпускаете.)

5) Ждать еще поправок от меня *не надо.*

23/V. 1920 г. *Ленин»*

(Сочинения, 5 изд., том 51, стр. 199).

12 июня 1920 года книга вышла из печати и почти одновременно, в июле, была издана в Советской России на французском и английском языках. В течение второй половины 1920 года книга была издана на немецком языке в Берлине и Гамбурге, на английском — в Лондоне и Нью-Йорке, на французском — в Париже, на итальянском — в Милане. В ноябре 1920 года ЦК компартии Великобритании выпустил листовку о подписке на книгу Ленина, в которой сообщал: «Коммунистическая партия только что опубликовала работу Ленина, которая является, быть может, самой важной и, несомненно, наиболее интересной из его работ.

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме» является книгой, необходимой всем, активно участвующим в рабочем движении, она касается проблем, которые много обсуждаются и иногда вызывают сильнейшие разногласия.

Ленин исчерпывающе исследует вопросы революционной тактики и бесстрашно касается таких проблем, как парламентаризм, отношение коммунистической партии к лейбористской партии, профсоюзы и т. д., а также общего положения в Англии. Значение книги не только в этом; критическое рассмотрение программ, политики и деятельности различных партий на континенте вооружит читателя умением понять международное положение, что так важно товарищам в настоящий момент.

Несомненно, книга внесет ясность в понимание многих вещей и поможет практически сориентироваться в направлении единства, которого все так сильно желают...» («Вопросы Истории КПСС», 1960, № 3, стр. 24).

Книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» получила широчайшее распространение. По неполным данным, опубликованным к сорокалетию со дня выхода книги, она имела за это время в капиталистических странах 106 изданий на 22 языках, в том числе 16 изданий на английском языке (в Лондоне, Нью-Йорке, Бомбее, Сиднее, Мельбурне), 13 — на французском (в Париже, Брюсселе), 14 — на немецком (в Берлине, Вене), 7 — на итальянском (в Милане, Неаполе, Риме), 6 — на испанском (в Барселоне, Мадриде, Буэнос-Айресе), 9 — на японском (в Токио), 6 — на голландском (в Амстердаме и Лейдене). Кроме того, книга издавалась на норвежском (Осло), финском (Хельсинки), португальском

(Рио-де-Жанейро), бенгальском (Калькутта) и других языках. Особенно широко развернулось издание книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» в странах социалистического лагеря. В Болгарии она переиздавалась 10 раз, Чехословакии — 6, Венгрии — 7, Польше — 9, Китае — 8, Корее — 3. В Советском Союзе, не считая ее публикаций во всех изданиях собрания Сочинений В. И. Ленина, книга была напечатана отдельным изданием 135 раз на 50 языках общим тиражом 4 млн. 773 тыс. экземпляров.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится ленинская рукопись книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и машинописный экземпляр с редакционной правкой Ленина. В рукописи имеется подзаголовок: «(Опыт популярной беседы о марксистской стратегии и тактике)» и следующее ироническое посвящение Ллойд Джорджу: «Посвящаю эту брошюру высокопочтенному мистеру Ллойду Джорджу в изъявление признательности за его почти марксистскую и во всяком случае чрезвычайно полезную для коммунистов и большевиков всего мира речь 18. III. 1920». В изданиях книги, вышедших при жизни Ленина, подзаголовок и посвящение были сняты. В Полном собрании сочинений В. И. Ленина, так же как и в предыдущих изданиях Сочинений, «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» публикуется по первому изданию книги, корректуру которой вел Ленин. — *1.*

[2] *«Искра»* (старая) — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России. Первый номер ленинской «Искры», датированный декабрем 1900 года, вышел в Лейпциге; последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП, на котором было фактически положено начало революционной марксистской партии в России.

Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. — *4.*

[3] Речь идет о меньшевиках, которые в РСДРП представляли правое, оппортунистическое крыло социал-демократии, и о партии «социалистов-революционеров» (эсеры). — *9.*

[4] Речь идет о большевиках-депутатах IV Государственной думы — А. Е. Бадаеве, М. К. Муранове, Г. И. Петровском,

Ф. Н. Самойлове и Н. Р. Шагове. На заседании Думы 26 июля (8 августа) 1914 года, на котором представители всех буржуазно-помещичьих фракций одобрили вступление царской России в империалистическую войну, большевистская фракция заявила свой решительный протест; она отказалась вотировать военные кредиты и повела революционную пропаганду в массах. В ноябре 1914 года большевики-депутаты были арестованы, а в феврале 1915 года преданы суду и сосланы на пожизненное поселение в Туруханский край (Восточная Сибирь). Мужественные выступления членов большевистской фракции на суде, разоблачавшие самодержавие, сыграли большую роль в антимилитаристской пропаганде, в революционизировании сознания трудящихся масс, — *11.*

[5] *Лонгетизм* — центристское течение внутри Французской социалистической партии, возглавлявшееся Жаном Лонге. Во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. лонгетисты проводили соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам; они отвергали революционную борьбу и стояли на позициях «защиты отечества» в империалистической войне. Ленин называл лонгетистов мелкобуржуазными националистами. После победы Октябрьской социалистической революции лонгетисты на словах объявили себя сторонниками диктатуры пролетариата, а на деле оставались ее противниками. В декабре 1920 года лонгетисты вместе с открытыми реформистами откололись от партии и примкнули к так называемому $2^1/_2$ Интернационалу. — *12.*

[6] *Независимая рабочая партия Англии* (Independent Labour Party — I. L. P.) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев, Во главе партии стояли К. Гарди и Р. Макдональд. НРП с момента своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 5 изд., том 39, стр. 90). — *12.*

[7] *Фабианцы* — члены Фабианского общества — английской реформистской организации, основанной в 1884 году; свое

название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (С. и Б. Вебб, Р. Макдональд, Б. Шоу и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов.

Характеристику фабианцев см. в статье В. И. Ленина «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 266—272). — *12.*

[8] *«Министериализм»* (или «министерский социализм», тоже «мильеранизм») — оппортунистическая тактика участия социалистов в реакционных буржуазных правительствах. Термин возник в связи с вступлением в 1899 году французского социалиста Мильерана в состав буржуазного правительства Вальдека-Руссо. — *12.*

[9] *Независимая с.-д. партия Германии* — центристская партия, созданная в апреле 1917 года на Учредительном съезде в Готе. «Независимцы» проповедовали «единство» с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество». В октябре 1920 года на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол. Значительная часть ее в декабре 1920 года объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название — Независимая социал-демократическая партия Германии; партия просуществовала до 1922 года. — *13.*

[10] См. резолюции VII Всероссийской конференции РСДРП(б) «Об отношении к Временному правительству» и «О Советах рабочих и солдатских депутатов» («Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 года, Протоколы». М., 1958, стр. 244—245, 259—260). — *13.*

[11] По-видимому, имеется в виду опубликованная в апреле 1914 года в большевистском журнале «Просвещение» статья В. И. Ленина «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении» (см. Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 106—110), в которой разоблачалось предательское поведение гер-

манского социал-демократа К. Легина, выступившего в 1912 году, во время поездки в Америку, в конгрессе США с приветственной речью в адрес официальных кругов и буржуазных партий. — *16.*

[12] *Спартаковцы* — члены революционной организации германских левых социал-демократов, образованной в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка) и В. Пиком. Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах, организовывали массовые антивоенные выступления, руководили стачками, разоблачали империалистический характер мировой войны и предательство оппортунистических лидеров социал-демократии. Однако в некоторых важнейших вопросах теории и политики спартаковцы допускали серьезные ошибки. Ленин неоднократно критиковал ошибки германских левых социал-демократов, помогая им занять правильную позицию (см., например, работы «О брошюре Юниуса», «Военная программа пролетарской революции», Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 1—16, 131—143).

В апреле 1917 года спартаковцы вошли в центристскую Независимую социал-демократическую партию Германии, сохранив в ней свою организационную самостоятельность. В ноябре 1918 года, в ходе революции в Германии, спартаковцы оформились в «Союз Спартака» и, опубликовав 14 декабря свою программу, порвали с «независимцами». На Учредительном съезде, состоявшемся 30 декабря 1918 — 1 января 1919 года, спартаковцы создали Коммунистическую партию Германии. — *16.*

[13] Речь идет о письме Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 1—8). — *17.*

[14] *Брестский мир* — мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и 15 марта ратифицированный IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Карс, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

Заключение Брестского мира было связано с упорной борьбой против Троцкого и антипартийной группы «левых коммунистов». Только благодаря огромным усилиям В. И. Ленина мирный договор с Германией был подписан. Брестский мир явился ярким примером мудрости и гибкости ленинской тактики, умения в исключительно сложной обстановке выработать единственно правильную политику. Заключение Брестского мира было разумным политическим компромиссом.

Брестский договор дал Советскому государству мирную передышку, позволил демобилизовать старую разлагающуюся армию и создать новую — Красную Армию, развернуть социалистическое строительство и накопить силы для борьбы против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Заключение Брестского договора способствовало дальнейшему усилению борьбы за мир, росту революционных настроений в войсках и среди широких народных масс всех воюющих стран. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии, свергнувшей монархический режим, ВЦИК 13 ноября аннулировал грабительский Брестский договор. — *17.*

[15] Речь идет об отзовистах и ультиматистах, борьба с которыми развернулась в 1908 году и привела в 1909 году к исключению лидера отзовистов А. Богданова из рядов большевиков. Отзовисты, прикрываясь революционными фразами, требовали отзыва социал-демократических депутатов из III Государственной думы и прекращения работы в легальных организациях — профсоюзах, кооперативах и др. Разновидностью отзовизма являлся ультиматизм. Не понимая необходимости вести настойчивую, кропотливую работу с депутатами социал-демократами, воспитывать их последовательными революционными парламентариями, ультиматисты предлагали предъявить социал-демократической думской фракции ультиматум о беспрекословном подчинении решениям ЦК партии, а в случае невыполнения отозвать социал-демократических депутатов из Думы. Совещание расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий» в июне 1909 года в своем решении указало, что «большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом» и призвало большевиков «вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 221). — *17.*

[16] 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест — закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Дума получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина,

которому царь поручил составить проект Думы. По проекту Дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания, Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось созвать ее; нараставший подъем революции и Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу. — *17.*

[17] Имеется в виду *Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года* во время первой русской революции. Число участников Октябрьской всеобщей стачки превысило два миллиона. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Всероссийская политическая стачка показала силу и мощь рабочего движения, дала толчок к развертыванию революционной борьбы в деревне, армии и флоте. Октябрьская стачка подвела пролетариат к декабрьскому вооруженному восстанию. Об Октябрьской стачке см. статью В. И. Ленина «Всероссийская политическая стачка» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 1—4). — *18.*

[18] *«Лабуристы»* (лейбористы) — члены Рабочей партии Англии (Labour Party), основанной в 1900 году как объединение профсоюзов — тред-юнионов, социалистических организаций и групп в целях проведения рабочих представителей в парламент («Комитет рабочего представительства»). В 1906 году Комитет переименовался в Рабочую (лейбористскую) партию. Члены тред-юнионов автоматически являются членами партии при условии уплаты партийных взносов. К лейбористской партии тесно примыкают Кооперативная партия, входящая в нее на правах коллективного члена, и Независимая рабочая партия. Во главе лейбористской партии стоит Исполком, составляющий совместно с Генеральным советом тред-юнионов и Исполкомом Кооперативной партии так называемый Национальный совет труда. Лейбористская партия, сложившаяся первоначально как рабочая партия по составу (в дальнейшем в нее вошло значительное количество мелкобуржуазных элементов), является по своей идеологии и тактике оппортунистической организацией. С момента возникновения партии ее лидеры проводят политику классового сотрудничества

с буржуазией. Во время мировой империалистической войны (1914—1918) лидеры лейбористской партии (А. Гендерсон и др.), занимая социал-шовинистическую позицию, вошли в королевское правительство; при их активной поддержке был принят ряд законов, направленных против рабочих (о милитаризации страны и т. п.). В 1924, 1929—1931, 1945—1951 годах лейбористские лидеры возглавляли правительство. — *20.*

[19] *«Принципиальная оппозиция»* — группа немецких «левых» коммунистов, проповедовавших анархо-синдикалистские взгляды. II съезд Коммунистической партии Германии, состоявшийся в октябре 1919 года в Гейдельберге, исключил из партии оппозицию; последняя в апреле 1920 года образовала так называемую Коммунистическую рабочую партию Германии (КРПГ). В ноябре 1920 года для того, чтобы облегчить объединение всех коммунистических сил Германии и пойти навстречу лучшим пролетарским элементам КРПГ, оппозиция временно была принята в Коминтерн на правах сочувствующего члена. Однако единственной полномочной секцией Исполком Коминтерна считал Объединенную коммунистическую партию Германии. При приеме в Коминтерн представителям КРПГ было поставлено условие — слиться с Объединенной коммунистической партией Германии и поддерживать ее во всех действиях. Но руководство КРПГ не последовало указаниям Исполкома Коминтерна. III конгресс Коминтерна (июнь — июль 1921), борясь за рабочих, шедших еще за КРПГ, постановил дать КРПГ двухмесячный срок, в течение которого она должна была созвать съезд и решить вопрос об объединении. Руководство КРПГ не выполнило решения III конгресса, и таким образом КРПГ оказалась вне Коммунистического Интернационала. Впоследствии КРПГ выродилась в ничтожную, не имевшую опоры в рабочем классе сектантскую группку. — *22.*

[20] *«Коммунистическая Рабочая Газета»* («Kommunistische Arbeiterzeitung») — орган анархо-синдикалистской группы немецких «левых» коммунистов (см. примечание 19). Газета издавалась в Гамбурге с 1919 по 1927 год.

Упоминаемый В. И. Лениным Карл Эрлер — литературный псевдоним Г. Лауфенберга. — *26.*

[21] Речь идет о *«Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»,* организованном В. И. Лениным осенью 1895 года. «Союз борьбы» объединял около двадцати марксистских кружков Петербурга. Во главе «Союза борьбы» стояла Центральная группа, в которую входили В. И. Ленин, А. А. Ванеев, Н. К. Запорожец, Г. М. Кржижановский, Н. К. Крупская,

Л. Мартов, М. А. Сильвин, В. В. Старков и др. Непосредственное руководство было сосредоточено в руках пяти членов группы во главе с Лениным. Организация была разделена на районные группы. Передовые, сознательные рабочие (И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов и др.) связывала эти группы с фабриками и заводами.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», по выражению Ленина, представлял собой зачаток революционной партии, опирающейся на рабочее движение и руководящей классовой борьбой пролетариата. — *28.*

[22] *IX съезд РКП(б)* состоялся 29 марта — 5 апреля 1920 года в Москве. По своему составу IX съезд был самым многочисленным из всех предшествовавших ему съездов партии: в нем участвовало 715 делегатов, из них с решающий голосом — 553, с совещательным — 162, представлявших 611 978 членов партии. На нем были представлены партийные организации Центральной России, Украины, Урала, Сибири и других районов, недавно освобожденных Красной Армией. Многие делегаты прибыли на съезд прямо с фронта.

Порядок дня съезда: 1. Отчет Центрального Комитета. 2. Очередные задачи хозяйственного строительства. 3. Профессиональное движение. 4. Организационные вопросы. 5. Задачи Коммунистического Интернационала. 6. Отношение к кооперации. 7. Переход к милиционной системе. 8. Выборы Центрального Комитета. 9. Текущие дела.

Работа съезда проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. Ленин выступал с отчетным докладом о политической деятельности Центрального Комитета и с заключительным словом по докладу, с речами о хозяйственном строительстве, о кооперации, с речью при закрытии съезда и с предложением по поводу списка кандидатов в члены Центрального Комитета партии.

В резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» съезд отметил, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана,* рассчитанного на ближайшую историческую эпоху» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 478). Главное место в едином хозяйственном плане занимала электрификация, которую Ленин выдвигал как великую программу на 10—20 лет. Директивы IX съезда явились основой плана Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), окончательно разработанного и утвержденного в декабре 1920 года Всероссийским съездом Советов.

Большое внимание на съезде было уделено организации управления производством. В резолюции по этому вопросу было указано на необходимость создания компетентного,

твердого и энергичного руководства на основе единоначалия. Исходя из указаний В. И. Ленина, съезд особо подчеркнул, что в интересах социалистического хозяйства следует широко привлекать старых специалистов.

Против линии партии на съезде выступила антипартийная группа «демократического централизма» (Сапронов, Осинский, В. Смирнов и др.). Прикрываясь фразами о демократическом централизме, а в действительности извращая этот принцип, «децисты» отвергали необходимость единоначалия на производстве, выступали против твердой партийной и государственной дисциплины, лживо утверждали, что в ЦК не проводится принцип коллегиальности руководства. Группу «децистов» на съезде поддержали Рыков, Томский, Милютин, Ломов. Съезд дал отпор «децистам» и отверг их предложения.

Особое внимание на съезде было обращено на трудовое соревнование и коммунистические субботники, Для распространения соревнования рекомендовалось широко использовать премиальную систему оплаты труда. Съезд постановил превратить международный пролетарский праздник 1 Мая, приходившийся в 1920 году на субботу, в грандиозный всероссийский субботник.

Важное место в работе съезда занял вопрос о профсоюзах, который рассматривался под углом зрения приспособления всей работы профсоюзов к выполнению хозяйственных задач. В решении по этому вопросу съезд четко определил роль профсоюзов, их взаимоотношения с государством и партией, формы и методы руководства коммунистической партии профсоюзами, формы участия профсоюзов в хозяйственном строительстве. Съезд дал решительный отпор анархо-синдикалистским элементам (Шляпников, Лозовский, Томский, Лутовинов), отстаивавшим «независимость» профсоюзов и противопоставлявшим их коммунистической партии и Советской власти.

4 апреля на закрытом заседании съезд избрал новый состав Центрального Комитета в количестве 19 членов ЦК и 12 кандидатов. Членами Центрального Комитета были избраны: В. И. Ленин, А. А. Андреев, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Я. Э. Рудзутак, Ф. А. Сергеев (Артем), И. В. Сталин и др. 5 апреля съезд закончил свою работу. — *28.*

[23] Число членов партии после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года и по 1919 год включительно изменялось следующим образом: к VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) 1917 года насчитывалось 80 000 членов партии; к VI съезду РСДРП(б) (июль — август 1917) — около 240 000; к VII съезду РКП(б) (март 1918) — не менее 300 000; к VIII съезду РКП(б) (март 1919) — 313 766 членов партии. — *30.*

[24] Речь идет о «партийной неделе», которая проводилась на основе решения VIII съезда РКП(б) о расширении численности состава партии. Она проходила в период напряженной борьбы Советского государства против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. Впервые партийная неделя была проведена в петроградской организации РКП(б) с 10 по 17 августа 1919 года (вторая партийная неделя в Петрограде проходила в октябре — ноябре 1919 года); с 20 по 28 сентября партийная неделя была проведена в московской губернской организации. Обобщая первый опыт проведения партийной недели, пленум ЦК РКП(б) 26 сентября 1919 года постановил провести партийную неделю в городах, деревнях и армии. В конце сентября Центральный Комитет обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом, в котором указал, что после завершения перерегистрации и чистки почти во всех партийных организациях ЦК считает своевременным приступить к приему новых членов в партию. ЦК подчеркивал, что в течение партийной недели в партию следует принимать только рабочих, работниц, красноармейцев, матросов, крестьян и крестьянок. Для всех остальных на это время прием в партию должен быть закрыт« В результате партийной недели только по 38 губерниям европейской части РСФСР в партию вступило свыше 200 тысяч человек, из них более половины рабочих, на фронтах же в партию было принято до 25 процентов всего личного состава армии и флота. Ленин писал, что рабочие и крестьяне, пришедшие в партию в такой тяжелый момент, «составляют лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства» (Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 141). — *30.*

[25] *«Коммунистический Интернационал»* — журнал, орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала; выходил на русском, немецком, французском, английском, испанском и китайском языках. Первый номер вышел 1 мая 1919 года. В журнале печатались теоретические статьи и документы Коминтерна, в нем был опубликован ряд ленинских статей. Журнал освещал основные вопросы марксистско-ленинской теории в связи с проблемами международного рабочего и коммунистического движения, опыт строительства социализма в Советском Союзе, вел борьбу с различными антиленинскими течениями. Издание было прекращено в июне 1943 года в связи с постановлением Президиума Исполкома Коминтерна от 15 мая 1943 года о роспуске Коммунистического Интернационала. — *35.*

[26] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953, стр. 105. — *36.*

[27] *«Folkets Dagblad Politiken»* («Ежедневная Народная Политическая Газета») — газета шведских левых социал-демократов, в 1917 году образовавших Левую социал-демократическую партию Швеции; издавалась в Стокгольме с апреля 1916 года, сначала через день, затем ежедневно (до ноября 1917 года называлась «Politiken»). Редактором ее в 1918— 1919 годах был Ф. Стрём. В 1921 году Левая социал-демократическая партия Швеции вошла в Коминтерн и приняла название Коммунистической; газета стала ее органом. После раскола Коммунистической партии Швеции в октябре 1929 года газета перешла в руки ее правого крыла, Издание прекращено в мае 1945 года. — *37.*

[28] *Промышленные рабочие мира* (Industrial Workers of the World — I. W. W.) — профсоюзная организация рабочих США, основанная в 1905 году; объединяла главным образом неквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих разных профессий. В ее создании принимали активное участие деятели американского рабочего движения Д. Де Леон, Ю. Дебс и У. Хейвуд. Организации Промышленных рабочих мира были созданы также в Канаде, Австралии, Англии, Латинской Америке, Южной Африке. В условиях массового стачечного движения, развернувшегося в США под влиянием революции 1905—1907 годов в России, Промышленные рабочие мира провели ряд успешных массовых стачек, боролись против политики классового сотрудничества, проводившегося реформистскими лидерами Американской федерации труда и правыми социалистами. В годы мировой империалистической войны при участии федерации был проведен ряд антивоенных массовых выступлений американского рабочего класса. Некоторые руководители Промышленных рабочих мира (У. Хейвуд и другие) приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию и вступили в Коммунистическую партию США. В то же время в деятельности организации проявлялись анархо-синдикалистские черты: она не признавала политической борьбы пролетариата, отрицала руководящую роль партии, необходимость диктатуры пролетариата, отказывалась вести работу среди членов профсоюзов, входивших в Американскую федерацию труда. Анархо-синдикалистские лидеры организации, воспользовавшись тем, что многие революционные деятели находились в тюрьме, вопреки воле профсоюзных масс отклонили в 1920 году обращение Исполкома Коммунистического Интернационала, призывавшее ее примкнуть к Коминтерну. Вследствие оппортунистической политики руководства Промышленные рабочие мира превратились в сектантскую организацию, потерявшую вскоре влияние в рабочем движении. — *38.*

[29] *«Совет»* («Il Soviet») — газета Итальянской социалистической партии; издавалась в Неаполе с 1918 по 1922 год; с 1920 года

выходила как орган фракции коммунистов-абстенционистов Итальянской социалистической партии. — *49.*

[30] «*Коммунизм*» («Comunismo») — двухнедельный журнал Итальянской социалистической партии; выходил в Милане с 1919 по 1922 год, редактировался Д. Серрати. — *49.*

[31] *Итальянская социалистическая партия* была основана в 1892 году. С момента основания внутри партии шла острая идейная борьба двух направлений — оппортунистического и революционного. В 1912 году на съезде в Реджио-Эмилии под давлением левых наиболее откровенные реформисты — сторонники войны и сотрудничества с правительством и буржуазией (И. Бономи, Л. Биссолати и др.) были исключены из партии. С начала мировой империалистической войны и до вступления Италии в войну ИСП высказывалась против войны и выдвинула лозунг: «Против войны, за нейтралитет!». В декабре 1914 года из партии была исключена группа ренегатов (Б. Муссолини и др.), защищавшая империалистическую политику буржуазии и выступавшая за войну. В связи с вступлением Италии в войну на стороне Антанты (май 1915) в Итальянской социалистической партии резко выявились три направления: 1) правое, помогавшее буржуазии вести войну; 2) центристское, объединявшее большинство членов партии и выступавшее под лозунгом: «Не участвовать в войне и не саботировать» и 3) левое, занимавшее более решительную позицию против войны, но не сумевшее организовать последовательную борьбу против нее. Левые не понимали необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую, решительного разрыва с реформистами.

После Октябрьской социалистической революции в рядах ИСП усилилось левое крыло. XVI съезд партии, происходивший в Болонье 5—8 октября 1919 года, принял решение о присоединении к III Интернационалу. Представители ИСП участвовали в работе II конгресса Коминтерна. Занимавший центристскую позицию Д. Серрати, глава делегации, выступил после конгресса против разрыва с реформистами. В январе 1921 года на XVII съезде партии в Ливорно центристы, имевшие большинство на съезде, отказались порвать с реформистами и полностью признать Условия приема в Коминтерн. Левые делегаты 21 января 1921 года покинули съезд и основали Коммунистическую партию Италии. — *50.*

[32] Советская власть в Венгрии была установлена 21 марта 1919 года. Социалистическая революция в Венгрии носила мирный характер. Венгерская буржуазия не смогла оказать сопротивления народным массам; будучи не в состоянии справиться с внутренними и внешними трудностями, она решила временно передать власть правым

социал-демократам с тем, чтобы помешать развитию революции. Однако авторитет Коммунистической партии Венгрии в массах к тому времени был настолько велик и требования рядовых членов партии социал-демократов союза с коммунистами настолько решительны, что руководство социал-демократической партии обратилось к арестованным руководителям Коммунистической партии с предложением совместно образовать правительство. Лидеры социал-демократов вынуждены были принять условия, выдвинутые коммунистами во время переговоров: образование советского правительства, разоружение буржуазии, создание Красной Армии и народной милиции, конфискация помещичьих земель, национализация промышленности, заключение союза с Советской Россией и др. Одновременно было подписано соглашение об объединении обеих партий в Социалистическую партию Венгрии. При проведении объединения двух партий были допущены ошибки, которые сказались впоследствии; объединение было проведено путем механического слияния, без отсечения реформистских элементов.

На первом же заседании Революционный правительственный совет принял решение о создании Красной Армии. 26 марта Советское правительство Венгрии издало декреты о национализации промышленных предприятий, транспорта, банков; 2 апреля проведен декрет о монополии внешней торговли. Была увеличена заработная плата рабочих в среднем на 25%, введен 8-часовой рабочий день; 3 апреля был принят закон о земельной реформе, согласно которому конфисковывались все поместья размером более 100 хольдов (57 га). Конфискованные земли, однако, не были распределены между малоземельными и безземельными крестьянами, а переданы организованным на местах сельскохозяйственным производственным кооперативам и государственным хозяйствам. Беднейшее крестьянство, надеявшееся получить землю, было разочаровано. Это помешало установлению прочного союза пролетариата с крестьянством, ослабило Советскую власть в Венгрии.

Империалисты Антанты враждебно встретили установление диктатуры пролетариата в Венгрии; Советская республика была подвергнута экономической блокаде, Против Венгерской Советской республики была организована военная интервенция. Наступление интервенционистских войск активизировало венгерскую контрреволюцию. Предательство правых социал-демократов, вступивших в союз с международным империализмом, явилось также одной из причин гибели Венгерской Советской республики.

Неблагоприятная международная обстановка, сложившаяся летом 1919 года, когда Советская Россия была осаждена врагами со всех сторон и не могла оказать помощи Венгерской Советской республике, сыграла тоже свою

отрицательную роль. 1 августа 1919 года в результате объединенных действий внешней империалистической интервенции и внутренней контрреволюции Советская власть в Венгрии была свергнута. — *50.*

[33] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 515—516. — *51.*

[34] *«Der Volksstaat»* («Народное Государство») — газета, центральный орган германской социал-демократии (партии эйзенахцев); выходила под редакцией В. Либкнехта в Лейпциге в 1869—1876 годах. В газете сотрудничали К. Маркс и Ф. Энгельс. — *51.*

[35] *Лига наций* — международная организация, существовавшая в период между первой и второй мировыми войнами; создана в 1919 году на Парижской мирной конференции держав-победительниц в первой мировой войне. Устав Лиги наций являлся частью Версальского мирного договора 1919 года и был подписан 44 государствами. Деятельность Лиги наций осуществлялась Ассамблеей, Советом Лиги наций и постоянным Секретариатом во главе с генеральным секретарем. Устав Лиги наций был составлен с расчетом создать впечатление, что эта организация якобы имеет целью борьбу с агрессией, сокращение вооружений, укрепление мира и безопасности. В действительности же руководители Лиги наций потворствовали агрессорам, поощряли гонку вооружений и подготовку второй мировой войны.

В период с 1920 по 1934 год деятельность Лиги наций носила враждебный Советскому Союзу характер. В 1920— 1921 годах Лига наций была одним из центров организации вооруженной интервенции против Советского государства.

15 сентября 1934 года по инициативе французской дипломатии 34 государства — члены Лиги наций — обратились к Советскому Союзу с приглашением вступить в Лигу. В целях борьбы за укрепление мира СССР вступил в Лигу наций. Однако попытки СССР создать фронт мира наталкивались на сопротивление реакционных кругов западных держав. С началом второй мировой войны деятельность Лиги наций фактически прекратилась. Формально Лига наций была распущена в апреле 1946 года постановлением специально созванной Ассамблеи. — *53.*

[36] Имеется в виду то место из письма Ф. Энгельса Ф. А. Зорге от 29 ноября 1886 года, где Энгельс, критикуя сектантский характер деятельности немецких социал-демократов, живших в эмиграции в Америке, говорит, что для них теория «догма, а не руководство к действию» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953, стр. 396). — *55.*

[37] В рецензии на книгу американского экономиста Г. Ч. Кари «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов» Н. Г. Чернышевский писал: «Исторический путь — не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах, т. VII, 1950, стр. 923). — *55.*

[38] Имеются в виду переговоры, которые вела редакция «Искры» с П. Б. Струве о совместном издании за границей нелегального органа под названием «Современное Обозрение». В процессе переговоров выяснилось, что П. Б. Струве намеревается использовать редакцию «Искры» для обслуживания «Современного Обозрения», пытаясь превратить его в орган, конкурирующий с «Искрой» по объему, содержанию и периодичности. Издание так и не было осуществлено. Дальнейшие переговоры представителей «Искры» со Струве кончились полным разрывом. Подробно этот вопрос освещается в работах В. И. Ленина искровского периода (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 386—388, 389—390 и 4 изд., том 34, стр. 34—36). — *56.*

[39] Имеются в виду международные социалистические конференции в Циммервальде и Кинтале.

Циммервальдская, или Первая международная социалистическая, конференция происходила 5—8 сентября 1915 года.

Кинтальская, или Вторая международная социалистическая, конференция происходила в местечке Кинталь (Швейцария) 24—30 апреля 1916 года.

Циммервальдская и Кинтальская конференции способствовали сплочению на идейной основе марксизма-ленинизма левых элементов западноевропейской социал-демократии, которые впоследствии сыграли активную роль в борьбе за создание коммунистических партий в своих странах и образование III, Коммунистического Интернационала. — *56.*

[40] *«Революционные коммунисты»* — группа народнического направления, вышедшая из партии левых эсеров и порвавшая с ними после левоэсеровского мятежа в июле 1918 года. В сентябре 1918 года группа оформилась в так называемую «партию революционного коммунизма», которая высказалась за сотрудничество с РКП(б) и заявила, что будет поддерживать Советскую власть. Программа «революционных коммунистов», в которой они остались на позициях народнического утопизма, характеризовалась большой путаницей и эклектичностью воззрений. Признавая, что власть Советов создает предпосылки для установления социалистического строя, «революционные коммунисты» в то же время отрицали

необходимость диктатуры пролетариата для переходного периода от капитализма к социализму. На протяжении всего времени существования «партии революционного коммунизма» от нее откалывались отдельные группы, из которых одни переходили в РКП(б) (А. Колегаев, А. Биценко, М. Доброхотов и др.), другие — к левым эсерам. Два представителя «партии революционного коммунизма» с правом совещательного голоса были допущены на II конгресс Коминтерна. После решения конгресса о том, что в каждой стране должна быть только одна коммунистическая партия, «партия революционных коммунистов» в сентябре 1920 года приняла постановление о вхождении в РКП(б). В октябре этого же года Центральный Комитет РКП(б) разрешил партийным организациям принимать в РКП(б) членов бывшей «партии революционных коммунистов». — *57.*

[41] *Версальский мирный договор,* завершивший мировую империалистическую войну 1914—1918 годов, был подписан 28 июня 1919 года США, Британской империей, Францией, Италией, Японией и объединившимися с ними державами, с одной стороны, и Германией — с другой.

Давая оценку Версальскому мирному договору, Ленин говорил: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов» (настоящий том, стр. 353). Версальский мирный договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц, а также создание такой системы отношений между странами, которая была направлена на удушение Советской России и на разгром революционного движения во всем мире. — *60.*

[42] *Британская социалистическая партия* (British Socialist Party — B. S. P.) была основана в 1911 году в Манчестере в результате объединения Социал-демократической партии с другими социалистическими группами. БСП вела агитацию в духе идей марксизма и была партией «не оппортунистической, *действительно* независимой от либералов» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 344). Однако малочисленность партии и слабая связь с массами придавали ей несколько сектантский характер. В период мировой империалистической войны в партии развернулась острая борьба между интернационалистским течением (У. Галлахер, А. Инкпин, Д. Маклин, Ф. Ротштейн и другие) и социал-шовинистским течением, возглавлявшимся Гайндманом. Внутри интернационалистского течения имелись непоследовательные элементы, занимавшие по ряду вопросов центристскую позицию. В феврале 1916 года группа деятелей БСП основала газету «The Call» («Призыв»), которая сыграла важную роль в сплочении интернационалистов.

Состоявшаяся в апреле 1916 года в Солфорде ежегодная конференция БСП осудила социал-шовинистскую позицию Гайндмана и его сторонников, и они вышли из партии.

Британская социалистическая партия приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Члены БСП сыграли большую роль в движении английских трудящихся в защиту Советской России от иностранной интервенции. В 1919 году подавляющее большинство организаций партии (98 против 4) высказалось за вступление в Коммунистический Интернационал. Британская социалистическая партия вместе с Группой коммунистического единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании. На состоявшемся в 1920 году первом объединительном съезде подавляющее большинство местных организаций БСП влилось в Коммунистическую партию, — *62*.

[43] *Социалистическая рабочая партия* (Socialist Labour Party) — революционная марксистская организация, была создана в 1903 году в Шотландии отколовшейся от Социал-демократической федерации группой левых социал-демократов, состоявшей преимущественно из шотландцев.

Южно-Уэльское социалистическое общество (South Wales Socialist Society) — небольшая группа, состоявшая преимущественно из революционных шахтеров Уэльса. Общество вело свое начало от движения за реформу в горном деле, которое заметно усилилось еще накануне первой мировой войны.

Рабочая социалистическая федерация (Workers' Socialist Federation) — немногочисленная организация, возникшая в мае 1918 года из Общества защиты избирательных прав женщин и состоявшая главным образом из женщин.

При образовании Коммунистической партии Великобритании (учредительный съезд состоялся 31 июля — 1 августа 1920 года), включившей в свою программу пункты об участии партии в парламентских выборах и вхождении в Рабочую партию, названные организации, допускавшие сектантские ошибки, не вошли в компартию. В январе 1921 года Южно-Уэльское социалистическое общество и Рабочая социалистическая федерация, принявшая к тому времени название «Коммунистическая партия (Британская секция III Интернационала)», объединились с Коммунистической партией Великобритании. Руководство Социалистической рабочей партии отказалось от объединения. — *62.*

[44] *«Дредноут Рабочих»* («Workers' Dreadnought») — выходил в Лондоне с марта 1914 по июнь 1924 года; до июля 1917 года издавался под названием «Woman's Dreadnought». После создания в 1918 году Рабочей социалистической федерации становится органом этой организации. — *62.*

[45] *«Manchester Guardian»* («Страж Манчестера») — буржуазно-либеральная газета, одна из наиболее распространенных и влиятельных английских буржуазных газет. Основана в 1821 году как еженедельная газета (с 1857 года выходит ежедневно). В первые годы после Октябрьской социалистической революции газета более или менее объективно освещала положение в России; позднее перешла к клевете на СССР. — *66.*

[46] Имеется в виду контрреволюционный мятеж буржуазии и помещиков в августе 1917 года, который возглавил верховный главнокомандующий армии, царский генерал Корнилов. Заговорщики ставили своей целью овладеть Петроградом, разгромить большевистскую партию, разогнать Советы, установить военную диктатуру в стране и подготовить восстановление монархии.

Мятеж начался 25 августа (7 сентября). Корнилов двинул на Петроград 3-й конный корпус. В самом Петрограде готовились к выступлению корниловские контрреволюционные организации.

Выступление Корнилова было подавлено рабочими и крестьянами, которыми руководила партия большевиков. Под давлением масс Временное правительство вынуждено было отдать распоряжение об аресте Корнилова и его сообщников и предать их суду. — *78.*

[47] Имеется в виду военно-монархический переворот, так называемый «капповский путч», который был произведен реакционной германской военщиной. Организаторами путча были монархисты — помещик Капп и генералы Людендорф, Сект и Лютвиц. Заговорщики готовили переворот при явном попустительстве социал-демократического правительства. 13 марта 1920 года мятежные генералы двинули на Берлин войсковые части и, не встретив сопротивления со стороны правительства, провозгласили военную диктатуру. Рабочие Германии ответили на переворот всеобщей забастовкой. Под натиском пролетариата правительство Каппа 17 марта пало; к власти вновь пришли социал-демократы. — *78.*

[48] *Дело Дрейфуса* — провокационный процесс, организованный в 1894 году реакционно-монархическими кругами французской военщины против офицера французского генерального штаба, еврея Дрейфуса, ложно обвинявшегося в шпионаже и государственной измене. Инспирированное реакционной военщиной осуждение Дрейфуса, приговоренного к пожизненному заключению, было использовано реакционными кругами Франции для разжигания антисемитизма и наступления против республиканского режима и демократических свобод. В 1898 году, когда социалисты и передовые

представители буржуазной демократии (среди них — Э. Золя, Ж. Жорес, А. Франс и др.) подняли кампанию за пересмотр дела Дрейфуса, оно приобрело ярко политический характер и раскололо страну на два лагеря: республиканцев и демократов, с одной стороны, и блок монархистов, клерикалов, антисемитов и националистов — с другой. В 1899 году под давлением общественного мнения Дрейфус был освобожден; в 1906 году решением кассационного суда он был признан невиновным и восстановлен в армии. — *83.*

[49] *«Красное Знамя»* («Die Rote Fahne») — газета, основанная К. Либкнехтом и Р. Люксембург в качестве центрального органа «Союза Спартака»; позднее — центральный орган Коммунистической партии Германии. Газета выходила в Берлине с 9 ноября 1918 года; неоднократно подвергалась репрессиям и запрещениям со стороны германских властей.

«Die Rote Fahne» сыграла большую роль в борьбе за превращение Коммунистической партии Германии в массовую пролетарскую революционную партию и очищение ее от оппортунистических элементов. Газета энергично боролась против милитаризации страны, выступала за единство действий рабочего класса в борьбе с фашизмом. В газете активно сотрудничал председатель ЦК Коммунистической партии Германии Э. Тельман. После установления в Германии фашистской диктатуры «Die Rote Fahne» была запрещена, но продолжала выходить нелегально, решительно выступая против фашистского режима. В 1935 году издание газеты было перенесено в Прагу (Чехословакия); с октября 1936 до осени 1939 года издавалась в Брюсселе (Бельгия). — *95.*

[50] *«Die Rote Fahne»* («Красное Знамя») — газета, центральный орган Коммунистической партии Австрии; издавалась в Вене с ноября 1918 года. Вначале — под названием «Der Weckruf» («Клич»); с января 1919 года — «Die Soziale Revolution» («Социальная Революция»); с июля 1919 года — «Die Rote Fahne». В 1933 году «Die Rote Fahne» вынуждена была перейти на нелегальное положение. С августа 1945 года выходит под названием «Österreichische Volksstimme» («Народный Голос Австрии»), с 21 февраля 1957 года называется «Volksstimme». — *96.*

[51] *«Die Freiheit»* («Свобода») — ежедневная газета, орган Независимой с.-д. партии Германии; выходила в Берлине с 15 ноября 1918 по 30 сентября 1922 года. — *97.*

[52] *«Советские» «правозаступники»* — коллегии правозаступников, которые были учреждены в феврале 1918 года при Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Весной 1920 года встал вопрос об упразднении

коллегий правозаступников, так как во многих коллегиях сильно сказалось влияние буржуазных адвокатов, извращавших основы советского судопроизводства, допускавших злоупотребления. В октябре 1920 года коллегии правозаступников были ликвидированы. — *101.*

[53] На основе этого указания В. И. Ленина в настоящем томе в тексте работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» выражение «голландские трибунисты» везде заменено словами «некоторые члены голландской коммунистической партии». — *104.*

[54] Первый коммунистический субботник был проведен 12 апреля 1919 года рабочими-железнодорожниками депо станции Сортировочная Московско-Казанской железной дороги. Вскоре субботники стали проводиться и на многих других предприятиях в различных городах страны. Опыт первых коммунистических субботников был обобщен В. И. Лениным в работе «Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»)» (см. Сочинения, 5 изд., том 39, стр. 1—29).

Всероссийский субботник-маевка состоялся 1 мая 1920 года. Только в одной Москве в первомайском субботнике приняло участие более 425 тысяч человек. Участником этого субботника был и В. И. Ленин; вместе с кремлевскими курсантами он работал по очистке Кремля от строительных материалов.

Статья Ленина *«От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке»* была опубликована 2 мая 1920 года в однодневной газете «Первомайский Субботник», которая была составлена, набрана и напечатана на субботнике 1 мая сотрудниками газет «Правда», «Известия ВЦИК», «Экономическая Жизнь», «Беднота», телеграфного агентства РОСТА и рабочими типографии ВЦИК. — *107.*

[55] *Речь к красноармейцам, отправляющимся на польский фронт,* В. И. Ленин произнес на Театральной площади (ныне площадь им. Свердлова), где проходил парад войск Московского гарнизона. На параде присутствовали также отправлявшиеся на фронт коммунисты Петрограда. — *110.*

[56] *Соединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, представителей профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов г. Москвы,* состоявшееся 5 мая 1920 года в Большом театре, было созвано в связи с наступлением белополяков на Советскую Россию. На заседании присутствовали также 300 петроградских коммунистов-рабочих, отправлявшихся на польский фронт. Заседание обсудило один вопрос — о положении на польском фронте. В единогласно принятой

резолюции говорилось: «Соединенное заседание провозглашает, что трудящиеся массы России готовы ответить сокрушительный ударом на наступление польской буржуазии, и призывает русских рабочих и крестьян сосредоточить все свои усилия на укреплении западного фронта и на достижении на этом последнем фронте полной и скорой победы и одновременно посылает свой привет братскому трудовому люду Польши» («Правда» № 96, 6 мая 1920 года), — *112.*

[57] Речь идет о конференции держав Антанты, проходившей 19—26 апреля 1920 года в Сан-Ремо (Италия). В работе конференции принимали участие члены Верховного совета Антанты, главы правительств: от Франции — Мильеран, от Англии — Ллойд Джордж, от Италии — Нитти, а также представители Японии, Бельгии и Греции, которые приглашались лишь для участия в обсуждении вопросов, затрагивавших интересы их стран; от США присутствовал наблюдатель. Конференция обсудила вопросы: о выполнении Германией Версальского договора, о выработке мирного договора с Турцией, об установлении торговых отношений с кооперативными обществами Советской России и др. Хотя на конференции и были сделаны некоторые примирительные заявления по отношению к Советскому государству, однако занятая вскоре державами Антанты позиция в советско-польской войне показала всю лицемерность подобных заявлений.

После окончания конференции в Сан-Ремо премьер-министр Англии Ллойд Джордж сделал в палате общин доклад об итогах конференции. Касаясь вопроса о разногласиях между Францией и Англией, Ллойд Джордж заявил, что «решения, принятые конференцией, рассеяли всякие недоразумения. Версальский договор остался незыблемой базой, на которой должна покоиться европейская политика» («Известия ВЦИК» № 94, 4 мая 1920 года). — *114.*

[58] Перевод регулярных частей Красной Армии на положение трудовых армий для использования их в области хозяйственного строительства был вызван тем положением, в котором оказалась Советская страна в период мирной передышки начала 1920 года, когда каждый день можно было ожидать возобновления военной интервенции империалистов. В связи с созданием трудовых армий В. И. Ленин в феврале 1920 года указывал: «Появляется задача перехода от войны к мирному строительству в условиях настолько своеобразных, что мы не можем распустить армию, так как мы должны считаться хотя бы с возможностью наступления той же самой Польши или любой державы, которых продолжает на нас натравливать Антанта» (Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 105). 15 января 1920 года Совет Обороны принял постановление о реорганизации 3-й армии в 1-ю трудовую армию и создал

Совет 1-ой трудовой армии из членов Реввоенсовета и представителей Наркомпрода, Наркомпути, Наркомзема, Наркомтруда и ВСНХ, 17 и 18 января вопрос об использовании воинских частей на хозяйственном фронте обсуждался в Политбюро ЦК РКП(б). Было одобрено постановление Совета Обороны о преобразовании 3-й армии в 1-ю трудовую армию и принято решение о подготовке проектов создания Кубано-Грозненской, Украинской, Казанской и Петроградской трудовых армий. 21 января Совнарком РСФСР по согласованию с Всеукраинским ревкомом принял решение о создании в районе Юго-Западного фронта Украинской трудовой армии. 10 февраля Совет Обороны постановил переименовать 7-ю армию в Петроградскую революционную армию труда. В конце января и начале февраля к хозяйственному строительству были привлечены Запасная армия Республики и части 2-й армии, в марте — войска 8-й армии, а несколько позже и некоторые другие воинские соединения. Начавшаяся война с буржуазно-помещичьей Польшей и Врангелем заставила перевести трудовые армии в боевое состояние. — *116.*

[59] Ленин имеет в виду переговоры с Буллитом, приехавшим в марте 1919 года в Советскую Россию для выяснения условий, на которых Советское правительство согласилось бы заключить мир с союзниками, а также белогвардейскими правительствами, образовавшимися на территории России, Через Буллита были переданы предложения, исходившие от президента США Вильсона и премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа.

Советское правительство, стремясь к быстрейшему заключению мира, согласилось вести переговоры на предложенных условиях, внеся в них, однако, существенные поправки (текст проекта мирного предложения союзных и объединившихся стран, разработанный представителем правительства США Буллитом и правительством РСФСР, см. в сборнике «Документы внешней политики СССР», т. II, 1958, стр. 91—95).

Вскоре после отъезда Буллита из Советской России Колчаку удалось добиться некоторых успехов на Восточном фронте, и империалистические правительства, надеясь на разгром Советского государства, отказались от переговоров о мире. Вильсон запретил публиковать привезенный Буллитом проект соглашения, а Ллойд Джордж, выступая в парламенте, заявил, что он вообще не имеет отношения к переговорам с Советским правительством, — *121.*

[60] *Английская рабочая делегация* была направлена в Россию по решению конгресса британских тред-юнионов, состоявшегося в декабре 1919 года, для ознакомления с экономическим и политическим положением в Советской России.

В состав делегации входили: от лейбористской партии — Бен Тернер (глава делегации), Э. Сноуден, Т. Шоу, Р. Вильямс; от тред-юнионов — М. Бонфильд, А. Парсель, Г. Скиннер; секретарями делегации являлись Р. Бакстон и Х. Гест. Вместе с делегацией лейбористской партии и тред-юнионов в Россию прибыли представители английской Независимой рабочей партии Уолхэд и Клиффорд Аллен. Представители Независимой рабочей партии формально в состав делегации не входили.

В. И. Ленин придавал большое значение приезду английской делегации. Он поручил представителям ВЦСПС хорошо встретить делегатов, широко ознакомить их с жизнью советского народа, чтобы, вернувшись на родину, они смогли рассказать правду о Советской России.

12 мая 1920 года делегация прибыла в Петроград и 17 мая — в Москву. Трудящиеся Советской России оказали делегации горячий прием, приветствуя в лице членов делегации трудящихся Англии. В ее честь были организованы митинги, устроено торжественное собрание в Большом театре и проведен парад войск Московского гарнизона. Члены делегации подробно знакомились с жизнью Советской республики, объехали ряд городов Поволжья и выезжали на фронт, участвовали в субботниках. Члены делегации заявляли о своей решимости крепить братскую солидарность трудящихся Англии и Советской России; они выразили протест «против всякого рода помощи, прямой или скрытой, даваемой английским правительством польскому правительству в его новом наступлении, и против всяких угроз, употребляемых для того, чтобы заставить Россию исполнить требования Польши». 26 мая делегация была принята В. И. Лениным. После встречи делегатов с главой Советского государства Б. Тернер направил Ленину письмо, в котором писал: «Мне хочется выразить Вам и Советской республике России сердечную признательность за оказанные мне доброту и гостеприимство... Я был бы очень рад, с Вашего разрешения, передать Ваше приветствие пролетариату нашей страны на конференции английской рабочей партии. Ваша решительная и научно обоснованная попытка создать рабочую республику является чудесным примером для всех. Я уверен, что вы добьетесь успеха в этом. От всего сердца желаю Вам добиться успеха в создании нового, социалистического государства» («Коммунист», 1960, № 3, стр. 7). По возвращении на родину английская рабочая делегация опубликовала доклад о положении в России (см. «British Labour Delegation to Russia 1920. Report», London, 1920). — *121.*

[61] Приветствие В. И. Ленина *«Индийской революционной ассоциации»* было послано по радио 10 мая 1920 года в ответ на адресованную Ленину резолюцию собрания индийских

революционеров, которое состоялось в Кабуле 17 февраля 1920 года. В резолюции собрания говорилось: «Индийские революционеры выражают глубокую благодарность и восхищение великой борьбой, которую ведет Советская Россия за освобождение всех угнетенных классов и народов, а в особенности за освобождение Индии. Великая благодарность Советской России за то, что она услышала клик смертельной агонии, вышедший из груди 315 000 000 человек, неслыханно страдающих под гнетом империализма. Массовый митинг с радостью принимает руку дружбы и помощи, руку, протянутую угнетенной Индии» («Правда» № 108, 20 мая 1920 года). — *122.*

[62] Проект постановления был принят на заседании СНК 25 мая 1920 года. — *123.*

[63] *«Письмо к английским рабочим»* было опубликовано 17 июня 1920 года в газетах «Правда», «Известия ВЦИК», «Коммунистический Труд», «Гудок» и в тот же день напечатано в Англии в еженедельнике Британской социалистической партии «The Call» («Призыв»). 19 июня письмо было опубликовано в органе Рабочей социалистической федерации Англии «Workers' Dreadnought» («Дредноут Рабочих») и журнале «The Russia Outlook» («Взгляд на Россию»), а 22 июня в лейбористской газете «The Daily Herald» («Ежедневный Вестник»). В дальнейшем «Письмо к английским рабочим» многократно публиковалось и в Советской России, и за рубежом. — *124.*

[64] *«Нью-Стейтсмэн»* («The New Statesman» — «Новый Государственный Деятель») — еженедельный журнал Фабианского общества; основан в 1913 году в Лондоне. С 1931 года журнал выходит под названием «The New Statesman and Nation» («Новый Государственный Деятель и Нация»). В настоящее время выражает взгляды левого крыла лейбористской партии. — *126.*

[65] *Беседа В. И. Ленина с японским корреспондентом Р. Накахира, представителем газеты «Осака Асахи»,* состоялась 3 июня 1920 года в Кремле, в рабочем кабинете Ленина. В своей корреспонденции из Москвы Накахира сообщал: «Вопреки моим ожиданиям, обстановка кабинета оказалась простой и скромной, и это очень меня удивило... Ленин принял нас исключительно просто и сердечно, как своих старых друзей. Хотя он занимает высший пост в России, в его манере и обращении не было и намека продемонстрировать свое высокое положение» («Осака Асахи» № 13814 от 13 июня 1920 года). На следующий день Накахира, как вспоминал он позднее, принес текст своего интервью Ленину, который внимательно все прочитал и сделал несколько исправлений.

Ниже печатается *беседа В. И. Ленина с другим японским корреспондентом — К. Фусэ, представителем газет «Осака Майнити» и «Токио Нити-Нити».* Беседа с Фусэ состоялась 3 или 4 июня. Возможно, оба корреспондента были приняты Лениным одновременно. Фусэ сообщает, что беседа продолжалась около двадцати минут. При беседе присутствовал заведующий восточным отделом Народного комиссариата по иностранным делам А. Н. Вознесенский. Подробности этой беседы приводит в своих воспоминаниях Вознесенский:

«Интервью с японским корреспондентом было весьма своеобразно. Не успели сесть, как тов. Ленин, придвинув свое кресло вплотную к г. Фусэ, засыпал его вопросами: «Каково у вас положение безземельного крестьянина? Как и сколько он платит помещику? Какие у вас помещики? Сколько десятин у среднего и у крупного? Есть ли крестьянские организации?» Фусэ покорно давал ответы. «А вы сами из какого класса, интеллигент?» — «Я сын мелкого помещика», — ответил японский корреспондент. «То есть, сколько же десятин у вашего отца?» — допрашивал Ильич г. Фусэ. Тот назвал в японских мерах. Ленин настаивал на переводе в десятины. Оказалось, несколько десятков. «Позвольте, позвольте, — живо возразил Ленин, — так это совсем не мелкий помещик; для Японии это уже средний, почти крупный землевладелец. Значит, вы буржуйчик». Не замечая смущения корреспондента, Ленин перешел к электрификации Японии и был поражен, узнав успехи этой отрасли в Японии и повсеместное распространение электричества с утилизацией горных рек. Затем он перескочил на народное образование и снова засыпал Фусэ вопросами: «Когда у вас введено всеобщее обязательное обучение, до скольких лет, есть ли у вас безграмотные?». «Счастливая страна, — воскликнул Ильич на ответ Фусэ, что в Японии безграмотных почти нет. — Ну, а вот, правда ли, что у вас никогда не наказывают детей, не бьют их; я об этом где-то читал». «Да, — ответил Фусэ, — у нас не бьют детей, у нас в своем роде культ детей как основа всей семьи и государственности». Тов. Ленин подумал и сказал: «Тогда вы не только счастливый, но и великий народ. От этого пережитка, варварского пережитка, применять в воспитании наказание, не избавились даже так называемые передовые страны Европы». Затем, подумав и испытующе глядя на своего собеседника, Ленин спросил: «И так-таки у вас в Японии даже шлепка детям не дают?» — «Нет, — решительно возразил Фусэ, — мы никогда не бьем детей». Ленин откинулся назад, вопросительно посмотрел на нас обоих и, когда я то же подтвердил, заявив, что был в Японии еще ребенком и имел японку няню: «Да, — заключил Ленин. — Это замечательный народ, это настоящая культура»...

Фусэ поспешил вынуть свой вопросный лист и начал интервьюировать.

Когда мы спускались по лестнице, Фусэ спросил меня: «Собственно говоря, кто кого интервьюировал, он меня или я его», и вытер выступивший на лбу пот» («Ленин и Восток», М., 1924, стр. 49—50).

Изложение интервью, данного Лениным Фусэ, было приведено 26 июня 1920 года в издававшейся во Владивостоке эсеровской газете «Воля». Печатаемая в настоящем томе запись беседы Ленина с Фусэ впервые на русском языке опубликована в 1924 году в сборнике «Ленин и Восток», а затем напечатана в 1 издании Сочинений В. И. Ленина (том XX, часть II). Во 2, 3 и 4 издания Сочинений В. И. Ленина эта запись не включалась. — *129.*

[66] Речь идет о Дальневосточной республике (ДВР), созданной в апреле 1920 года на территории Забайкальской, Амурской, Приморской, Камчатской областей и Северного Сахалина. Образование ДВР, как государства по форме буржуазно-демократического, но по существу проводившего советскую политику, отвечало интересам Советской России, стремившейся обеспечить себе длительную передышку на Восточном фронте и избежать войны с Японией. Вместе с тем создание на Дальнем Востоке «буферного» государства было вынужденной мерой. Как отмечал В. И. Ленин, «обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики, поскольку мы прекрасно знаем, какие неимоверные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств проделали японцы в Сибири» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 435).

После очищения территории Дальнего Востока (за исключением Северного Сахалина) от интервентов и белогвардейцев Народное собрание ДВР 14 ноября 1922 года приняло решение присоединиться к РСФСР. — *129.*

[67] *Второе Всероссийское совещание ответственных организаторов по работе в деревне,* созванное ЦК РКП(б), проходило в Москве, в Колонном зале Дома союзов, с 10 по 15 июня 1920 года. На совещании присутствовали губернские, уездные и волостные организаторы по работе в деревне, всего свыше 300 делегатов от 61 губернии. Речь В. И. Ленина была заслушана на третьем заседании совещания, 12 июня. От имени ВЦИК делегатов приветствовал М. И. Калинин. С докладом о деятельности отдела по работе в деревне при ЦК РКП(б) на совещании выступил В. И. Невский. По этому докладу была принята резолюция, в которой подчеркивалась важность коммунистической работы в деревне и выражалась твердая уверенность, что «отдел по работе в деревне при ЦК будет непоколебимо проводить в жизнь директиву, данную 9-м съездом партии по вопросу об усилении агитационной и пропагандистской работы

среди крестьянства» («Резолюции Второго Всероссийского совещания работников в деревне». М., 1920, стр. 4—5). Были заслушаны также доклады с мест, обсуждены организационные и другие вопросы. Совещание приняло воззвание «Ко всем рабочим мира», в котором приветствовало английских, венгерских, итальянских рабочих и рабочих других стран, принявших решение препятствовать отправке военного снабжения и войск в помощь буржуазно-помещичьей Польше, воюющей против Советской России. — *138.*

[68] В. И. Ленин имеет в виду заявление Совета Народных Комиссаров РСФСР правительству Польши и польскому народу от 28 января 1920 года и обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к польскому народу от 2 февраля 1920 года. — *139.*

[69] Имеется в виду декларация Верховного совета Антанты «О временной восточной границе Польши» от 8 декабря 1919 года, опубликованная 11 июня 1920 года в газете «Известия ВЦИК» № 125. — *139.*

[70] Речь идет об изданных в Гельсингфорсе брошюрах «Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера» (1920) и «Образование Северо-Западного правительства. Объяснения членов Политического совещания при главнокомандующем Северо-Западного фронта В. Д. Кузьмина-Караваева, А. В. Карташева и М. Н. Суворова» (1919). — *142.*

[71] *Народовая демократия* (партия народовцев, национал-демократия, эндеки) — главная реакционная, националистическая партия польских помещиков и буржуазии, тесно связанная с католической церковью; образовалась в 1897 году, ее лидерами были Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский и др. Эндеки, выдвигая лозунги «классовой гармонии» и «национальных интересов», стремились подчинить своему влиянию народные массы и втянуть их в русло своей реакционной политики. Проповедуя ярый воинствующий национализм и шовинизм как средство борьбы с социалистическим и общедемократическим движением польского народа, эндеки пытались изолировать его от русского революционного движения. Во время первой мировой войны (1914—1918) эндеки безоговорочно поддерживали Антанту, рассчитывая на победу царской России, соединение польских земель, находившихся под игом Австрии и Германии, и предоставление Польше автономии в рамках Российской империи. Падение царского режима толкнуло эндеков на путь профранцузской ориентации. Ярые враги Октябрьской социа-

листической революции и Советского государства, эндеки, тем не менее, согласно своей традиционной антинемецкой позиции, не всегда вполне поддерживали авантюристическую антисоветскую внешнюю политику правившей в Польше с 1926 года клики пилсудчиков. В настоящее время отдельные группы партии эндеков действуют среди реакционных элементов польской эмиграции. — *143.*

[72] *Партия польских социалистов* — Польская социалистическая партия (ППС) (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»). ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы мировой империалистической войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время мировой империалистической войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *143.*

[73] *Всевобуч* — всеобщее военное обучение населения Советской республики. Вопрос об организации всевобуча был поставлен на VII съезде РКП(б) (март 1918) в резолюции «О войне и мире». В ней говорилось, что одной из первейших и основных задач партии является всестороннее, систематическое, всеобщее обучение взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям. Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 года узаконивал привлечение всех граждан, не эксплуатирующих чужого труда, в возрасте от 18 до 40 лет, к всеобщей воинской повинности. На создаваемые органы всевобуча были возложены функции учета трудящихся призывного возраста, их обучение по единой программе и формирования из них войсковых единиц. 5—25 июня 1918 года состоялся первый съезд (совещание) по всеобщему военному обучению, который разработал порядок подготовки инструкторов всевобуча, программу испытаний инструкторов, вопросы организации отделов всевобуча, порядок созыва съездов по военному обучению, организации учета населения. Съезд принял также резолюцию по вопросу о постоянных бюро съездов по всевобучу и положение об инспекции. — *148.*

[74] Речь идет о *Французской социалистической партии,* которая была образована в 1905 году в результате слияния Социалистической партии Франции (гедисты) и Французской социалистической партии (жоресисты). Во главе объединенной партии встали реформисты. С начала мировой империалистической войны руководство партии перешло на позиции социал-шовинизма, открытой поддержки империалистической войны и участия в буржуазном правительстве. В пар-

тии существовало центристское направление, возглавляемое Ж. Лонге, стоявшее на позиции социал-пацифизма и проводившее соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам (см. примечание 5). Во Французской социалистической партии имелось также левое, революционное крыло, стоявшее на интернационалистских позициях и представленное главным образом рядовыми членами партии.

После Октябрьской социалистической революции в партии развернулась острая борьба между открытыми реформистами и центристами, с одной стороны, и левым, революционным крылом, усилившимся благодаря массовому вхождению в партию рядовых рабочих, — с другой. На происходившем в декабре 1920 года в Туре съезде партии революционное крыло получило большинство. Съезд принял решение о присоединении партии к Коммунистическому Интернационалу и основал Коммунистическую партию Франции. Реформистско-центристское большинство откололось от партии и создало самостоятельную партию, оставив старое название — Французская социалистическая партия. — *152.*

[75] Предложенный В. И. Лениным проект постановления был принят с незначительными изменениями на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 22 июня 1920 года, на котором обсуждались тезисы и проект резолюции о Туркестанской республике, выработанный специальной комиссией. Проект этой комиссии с замечаниями Ленина печатается в настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» (см. стр. 433—436). — *153.*

[76] *Турккомиссия,* Туркестанская комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана; была создана по постановлению ВЦИК и СНК от 8 октября 1919 года в составе Г. И. Бокия, Ф. И. Голощекина, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиавы. Турккомиссия имела полномочия государственного и партийного органа и была направлена в Туркестан для оказания всесторонней помощи коммунистам и всем трудящимся края в ликвидации политической, экономической и культурной отсталости, упрочения Советской власти, укрепления союза народов Туркестана и Советской России; одной из задач комиссии было исправление ошибок в проведении национальной политики в Туркестане.

Турккомиссия провела ряд мероприятий по укреплению местных партийных организаций, по борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом. Важнейшими вопросами, вокруг которых развернулась борьба с национал-уклонистами, были вопросы о принципах автономии Туркестана, о взаимоотношении с федеральными органами, о формах и методах партийного строительства. — *153.*

[77] *Всероссийское совещание по продовольствию* (Второе Всероссийское продовольственное совещание) состоялось в Москве

29 июня — 3 июля 1920 года. В его работе приняло участие 257 делегатов. На совещании было организовано четыре секции: 1) заготовительная, 2) распределительная, 3) организационная, 4) по снабжению Красной Армии. В секциях обсуждалось около двадцати докладов. На пленарных заседаниях были заслушаны доклады: о продразверстке, об основах советской распределительной политики, об организации строительства продорганов и участии в них рабочих, о реорганизации потребительской кооперации. Совещание подчеркнуло необходимость широкого привлечения трудящихся к непосредственному участию в продовольственной работе и важность правильной организации единой сети государственных органов снабжения населения, объединенной единством плана и единством руководства. По основным вопросам порядка дня совещание приняло развернутые решения.

Телефонограмма В. И. Ленина на имя президиума Всероссийского совещания была зачитана на пленарном заседании 1 июля. Участники совещания с большим воодушевлением послали Ленину ответную телеграмму, в которой заявляли о своей твердой решимости напрячь все силы на выполнение поставленных задач. — *154.*

[78] Речь идет о решении IX съезда РКП(б) «Об отношении к кооперации» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 494—496). — *154.*

[79] «*Ответ на письмо Соединенного временного комитета по образованию Коммунистической партии Великобритании»* был передан по радио и опубликован на английском языке в газете «The Call» («Призыв») № 224 от 22 июля 1920 года — органе Британской социалистической партии. Ответ был оглашен также на съезде английских коммунистов, состоявшемся 31 июля — 1 августа 1920 года. — *157.*

[80] *«Фабрично-заводские старосты»* или комитеты фабрично-заводских старост (Shop Stewards Committees) — выборные рабочие организации, существовавшие в Англии в ряде отраслей промышленности и получившие широкое распространение в годы первой мировой войны. В условиях подъема рабочего движения и усилившегося недовольства реформистской политикой лидеров тред-юнионов фабричные старосты, объединившиеся в районные, городские комитеты и Национальный комитет, возглавили ряд значительных выступлений рабочих против империалистической войны и за улучшение жизненных условий.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в период иностранной военной интервенции против Советской республики, комитеты фабричных старост активно выступали в поддержку Советской России. Ряд

деятелей комитетов фабричных старост (У. Галлахер, Г. Поллит, А. Мак-Манус и др.) вступили в Коммунистическую партию Великобритании. — *157.*

[81] Речь В. И. Ленина была произнесена на многотысячном митинге, который состоялся на площади Урицкого (Дворцовая площадь) вечером 19 июля после окончания первого заседания II конгресса Коммунистического Интернационала. — *158.*

[82] *Замечания на «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам»* были получены В. И. Лениным от Г. В. Чичерина, Н. Н. Крестинского, И. В. Сталина, М. Г. Рафеса, Е. А. Преображенского, П. Л. Лапинского, представителя болгарских коммунистов И. Неделкова (Н. Шаблина), а также от ряда руководящих работников Башкирии, Киргизии, Туркестана и др. В присланных замечаниях наряду с верными суждениями у некоторых авторов содержались и серьезные ошибки. Так, Чичерин неправильно толковал ленинские положения о необходимости поддержки национально-освободительных движений, о соглашениях с национальной буржуазией, не учитывал того, что Ленин проводил различие между буржуазией и крестьянством. По поводу этого Ленин писал: «Союз с *крестьянством* у меня *сильнее* подчеркнут (а это *не совсем* = буржуазия)» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Преображенский, говоря о взаимоотношениях республик будущей социалистической Европы с экономически отсталыми и зависимыми странами, писал: «... если будет исключена возможность экономического соглашения с руководящими национальными группами — неизбежно подавление их силой и насильственное присоединение экономически важных районов к союзу Европейских Республик». Против этого замечания Ленин решительно возражал: «... через край хвачено. Не доказуемо и неправильно сказать, что «неизбежно» *«подавление* силой». В корне неверно» («Вопросы Истории КПСС», 1958, № 2, стр. 16).

Большая ошибка была допущена Сталиным, который высказал несогласие с ленинским положением о различии федеративных связей между советскими республиками, основанными на автономии, и федеративных связей между независимыми республиками; в письме к Ленину от 12 июня 1920 года он заявил, что на самом деле разницы между этими типами федеративных связей «нет, или она так мала, что равняется нулю». Эту мысль Сталин отстаивал и позднее, выдвинув в 1922 году идею так называемой «автономизации» независимых советских республик. Эти взгляды Сталина были подвергнуты Лениным развернутой критике в статье «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» и в письме членам Политбюро «Об образовании СССР»

(см. Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 553—559 и Ленинский сборник XXXVI, стр. 496—498). — *161.*

[83] В результате начавшейся 27 января 1918 года революции в Финляндии буржуазное правительство Свинхувуда было свергнуто и власть перешла в руки рабочих. 29 января было создано революционное правительство Финляндии — Совет народных уполномоченных, в которое вошли Э. Гюлинг, О. Куусинен, Ю. Сирола, А. Тайми и другие. Важнейшими мероприятиями рабочего правительства были: принятие закона о безвозмездной передаче безземельным крестьянам обрабатываемой ими земли в полную собственность, освобождение беднейших слоев населения от всех налогов, экспроприация предприятий, принадлежавших сбежавшим владельцам, установление государственного контроля над частными банками (их функции были переданы государственному банку) и другие.

1 марта 1918 года в Петрограде был подписан договор между Финляндской социалистической рабочей республикой и РСФСР. Основанный на принципах полного равноправия и уважения суверенитета обеих сторон, договор был первым в истории договором между двумя социалистическими государствами.

Однако пролетарская революция победила только на юге Финляндии. Правительство Свинхувуда укрепилось на севере страны, где стали сосредоточиваться все силы контрреволюции, и обратилось за помощью к германскому кайзеровскому правительству. В результате вмешательства германских вооруженных сил революция в Финляндии, после ожесточенной гражданской войны, в мае 1918 года была подавлена. В стране наступил белый террор, тысячи революционных рабочих и крестьян были казнены и замучены насмерть в тюрьмах. — *164.*

[84] 17 декабря 1918 года в Латвии в результате массовых выступлений латышского пролетариата и крестьянства против немецких оккупантов и контрреволюционного правительства Ульманиса было образовано временное Советское правительство, издавшее Манифест о переходе государственной власти в руки Советов. Братскую помощь латышскому народу в борьбе за установление Советской власти и упрочение Латвийской Советской Социалистической Республики оказала Советская Россия.

Под руководством Коммунистической партии Латвии и Латвийского Советского правительства была создана Красная Армия; в республике были конфискованы помещичьи земли, национализированы банки, крупные торговые и промышленные предприятия, введены социальное страхование трудящихся и 8-часовой рабочий день, организовано общественное питание для трудящихся.

В марте 1919 года против Советской Латвии начали широкое наступление части немецкой армии и белогвардейцев, вооруженные и оснащенные империалистами США и Антанты. В мае ими была захвачена столица Советской Латвии — Рига. К началу января 1920 года после ожесточенных боев вся территория Латвии была захвачена интервентами. Буржуазная контрреволюция установила в стране режим кровавого террора, тысячи революционных рабочих и крестьян были убиты и брошены в тюрьмы. — *164.*

[85] В. И. Ленин имеет в виду статью Ю. Мархлевского «Аграрный вопрос и мировая революция», которая была напечатана в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12 от 20 июля 1920 года. Со статьей Мархлевского Ленин познакомился еще до выхода в свет этого номера журнала. — *169.*

[86] Это выражение В. И. Ленин берет из работы К. Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 422). — *189.*

[87] *Социалистическая партия Америки* оформилась в июле 1901 года на съезде в Индианополисе в результате объединения групп, отколовшихся от Социалистической рабочей партии и Социал-демократической партии США, одним из организаторов которой был Ю. Дебс, популярный деятель рабочего движения США. Он же был в числе основателей новой партии. Социальный состав партии был неоднородным: в нее входила часть рабочих-американцев, рабочие-иммигранты, а также мелкие фермеры и выходцы из мелкой буржуазии. Центристское и правооппортунистское руководство партии (В. Бергер, М. Хилквит и др.) отрицало необходимость диктатуры пролетариата, отказывалось от революционных методов борьбы, сведя деятельность партии в основном к участию в избирательных кампаниях. В годы первой мировой войны (1914—1918) в Социалистической партии сложились три течения: социал-шовинисты, поддерживавшие империалистическую политику правительства; центристы, которые выступали против империалистической войны лишь на словах; революционное меньшинство, стоявшее на интернационалистских позициях и боровшееся против войны.

Левое крыло Социалистической партии во главе с Ч. Рутенбергом, У. Фостером, У. Хейвудом и др., опираясь на пролетарские элементы, вело борьбу против оппортунистического руководства партии, за самостоятельные политические действия пролетариата, за создание производственных профсоюзов, основанных на принципах классовой борьбы. В 1919 году в Социалистической партии произошел раскол. Вышедшее из СП левое крыло стало инициатором создания и основным ядром Коммунистической партии США.

В настоящее время Социалистическая партия является немногочисленной сектантской организацией. — *197.*

[88] *Швейцарская социалистическая партия* (Социал-демократическая партия Швейцарии) создана в 70-х годах XIX века; входила в I Интернационал. Вторично партия была основана в 1888 году. В партии сильным влиянием пользовались оппортунисты, которые в период мировой империалистической войны заняли позицию социал-шовинизма. Осенью 1916 года правые откололись от партии и образовали свою организацию. Большинство партии во главе с Р. Гриммом заняло центристскую, социал-пацифистскую позицию. Левое крыло партии стояло на интернационалистской позиции. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России левое крыло СДПШ усилилось. В декабре 1920 года левые вышли из нее и в 1921 году объединились с Коммунистической партией Швейцарии (см. примечание 91). — *197.*

[89] *Туринская секция Итальянской социалистической партии* (в секцию в то время входили А. Грамши, П. Тольятти, У. Террачини и другие представители левого, революционного крыла партии) обвиняла центристское руководство партии в том, что оно в условиях революционного подъема в Италии (1919—1920), создавшего возможность захвата пролетариатом политической власти, не дало правильного анализа событий, не объединило и не координировало революционную борьбу масс, не изгнало из партии реформистов. Секция выдвинула ряд практических предложений: изгнание из партии оппортунистов, создание на всех фабриках, в профсоюзах, казармах коммунистических групп; организация фабрично-заводских комитетов для контроля над производством в промышленности и сельском хозяйстве. Секция требовала немедленно начать подготовку народных масс к созданию Советов.

Упоминаемые В. И. Лениным предложения Туринской секции Национальному совету Итальянской социалистической партии были написаны А. Грамши (см. Антонио Грамши. Избранные произведения в трех томах. Том 1, М., 1957, стр. 157—165). По предложению Ленина этот документ был перепечатан в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12 от 20 июля 1920 года. — *199.*

[90] *«Новый Порядок»* («L'Ordine Nuovo») — еженедельник, выходивший в Турине с 1919 года, с 1921 года — ежедневная газета; вначале орган левого крыла Итальянской социалистической партии, затем (с 1921 года) — орган Коммунистической партии Италии. Руководимая А. Грамши и П. Тольятти, газета пропагандировала идеи марксизма-ленинизма, популяризировала опыт и уроки Великой Октябрьской

социалистической революции, разоблачала соглашательскую политику оппортунистических лидеров Итальянской социалистической партии. Сплотившаяся вокруг газеты группа революционеров стала впоследствии руководящим ядром Коммунистической партии Италии. В октябре 1922 года газета была запрещена фашистским правительством, а редакция и типография были разгромлены. Однако газета продолжала выходить нелегально до декабря 1922 года. В 1924 году издание газеты было возобновлено в Риме, но вскоре она была снова закрыта. — *199.*

[91] В октябре 1918 года часть левых швейцарских социал-демократов объединилась в Коммунистическую партию Швейцарии, которая в тот период была еще малочисленной организацией. На II конгрессе Коминтерна от этой организации было представлено 2 делегата.

В декабре 1920 года из Социал-демократической партии Швейцарии выделилось ее левое крыло, которое поставило вопрос о создании в Швейцарии сильной секции Коммунистического Интернационала. В марте 1921 года на съезде в Цюрихе, на котором присутствовало 28 делегатов от Коммунистической партии и 145 делегатов, представлявших ранее левое крыло Социал-демократической партии, произошло официальное объединение этих двух групп в единую Коммунистическую партию Швейцарии. — *200.*

[92] Важнейшие положения этого документа детализированы В. И. Лениным в плане доклада «Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала» (см. настоящий том, стр. 452—455) и развиты в самом докладе, с которым Ленин выступил на первом заседании II конгресса Коминтерна (см. стр. 215—235). — *202.*

[93] О сущности «вильсонизма» и крахе политики Вильсона В. И. Ленин говорил на II конгрессе Коминтерна в докладе о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала (см. настоящий том, стр. 224). — *203.*

[94] Имеется в виду доклад П. Леви «Политическое положение и парламентские выборы» на съезде Коммунистической партии Германии, проходившем в Берлине 14 и 15 апреля 1920 года. — *203.*

[95] *I конгресс Коммунистического Интернационала* состоялся 2—6 марта 1919 года в Москве. В его работе приняли участие 52 делегата, из них с решающим голосом — 34, с совещательным — 18. Были представлены следующие коммунистические и социалистические партии, группы и организации: коммунистические партии России, Германии, Немецкой Австрии,

Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, Эстонии, Армении, области немцев Поволжья, Шведская левая социал-демократическая партия, Норвежская социал-демократическая партия, Швейцарская социал-демократическая партия (оппозиция), Балканская революционная социал-демократическая федерация, объединенная группа восточных народов России, Циммервальдское левое крыло Франции, чешская, болгарская, югославская, английская, французская и швейцарская коммунистические группы, голландская социал-демократическая группа, Американская лига социалистической пропаганды, Социалистическая рабочая партия Америки, Китайская социалистическая рабочая партия, Корейский рабочий союз, туркестанская, турецкая, грузинская, азербайджанская, персидская секции Центрального бюро восточных народов и Циммервальдская комиссия.

На первом заседании было принято решение «заседать в качестве международной коммунистической конференции» и утвержден следующий порядок дня: 1) конституирование, 2) доклады, 3) платформа международной коммунистической конференции, 4) буржуазная демократия и диктатура пролетариата, 5) Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям, 6) международное положение и политика Антанты, 7) Манифест, 8) белый террор, 9) выборы бюро и различные организационные вопросы.

Центральное место в работе конференции занимали тезисы и доклад Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Конференция единодушно выразила солидарность с тезисами Ленина и приняла решение передать их в бюро для широкого распространения в различных странах. Конференция приняла также в дополнение к тезисам предложенную Лениным резолюцию.

4 марта, после принятия тезисов и резолюции по докладу В. И. Ленина, конференция приняла решение «конституироваться как III Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала». В тот же день единогласно было принято постановление считать Циммервальдское объединение ликвидированным. 4 марта была также утверждена платформа Коминтерна, главные положения которой сводились к следующему: 1) неизбежность смены капиталистического общественного строя коммунистическим, 2) необходимость революционной борьбы пролетариата за свержение буржуазных правительств, 3) уничтожение буржуазного государства и замена его государством нового типа, государством пролетариата, типа Советов, которое обеспечит переход к коммунистическому обществу.

Среди документов конгресса важное значение имел Манифест к пролетариям всего мира, в котором указывалось, что Коммунистический Интернационал является преемником

идей Маркса и Энгельса, выраженных в «Манифесте Коммунистической партии». Конгресс призвал рабочих всех стран поддержать Советскую Россию, требовал невмешательства Антанты во внутренние дела Республики Советов, вывода войск интервентов с территории России, признания Советского государства, снятия экономической блокады и восстановления торговых сношений.

В резолюции «Об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции» конгресс осудил попытки восстановить II Интернационал, «являющийся лишь орудием в руках буржуазии», и заявил, что революционный пролетариат не имеет ничего общего с этой конференцией.

Основание III, Коммунистического Интернационала сыграло огромную роль в восстановлении связей между трудящимися разных стран, в создании и укреплении коммунистических партий, в разоблачении оппортунизма в рабочем движении. — *204.*

[96] *Амстердамский «интернационал» желтых профессиональных союзов* (Международная федерация профсоюзов) был основан реформистскими профсоюзными лидерами ряда стран на конференции, состоявшейся 26 июля — 2 августа 1919 года в Амстердаме. В созданную федерацию вошли профсоюзные организации 14 стран: Англии, Франции, Германии, США, Бельгии, Дании, Голландии, Люксембурга, Норвегии, Швеции, Австрии, Чехословакии, Швейцарии, Испании. Господствующее положение в Амстердамском интернационале профсоюзов занимали реакционные профсоюзные лидеры Англии и Франции. Вся его деятельность была связана с политикой оппортунистических партий II Интернационала. Амстердамский интернационал выступал за сотрудничество пролетариата с буржуазией и отвергал революционные формы борьбы рабочего класса. Руководство Амстердамского интернационала проводило политику раскола рабочего движения, исключало из объединения левые профсоюзы, отклоняло все предложения Красного Интернационала профсоюзов о совместной борьбе против наступления капитала, опасности войны, реакции и фашизма, об установлении всемирного профсоюзного единства. Лидеры Амстердамского интернационала поддерживали враждебную Советскому Союзу политику правящих кругов империалистических держав.

Во время второй мировой войны Амстердамский интернационал прекратил свою деятельность. — *208.*

[97] *Красный Интернационал профсоюзов* (Профинтерн) — Международное объединение революционных профсоюзов, был организационно оформлен в 1921 году; существовал до конца 1937 года. Он объединял профсоюзные центры, не входившие в реформистский Амстердамский интернационал профсоюзов:

ВЦСПС (советские профсоюзы), Унитарная всеобщая конфедерация труда Франции, национальные революционные профсоюзные центры Австралии, Бельгии, Голландии, Индонезии, Ирландии, Канады, Китая, Колумбии, Кореи, Литвы, Монголии, Ирана, Перу, Уругвая, Чехословакии, Чили, Эстонии, а также оппозиционные группы и направления внутри реформистских профобъединений ряда капиталистических стран. Профинтерн боролся за установление единства профдвижения на основе революционной борьбы в защиту требований рабочего класса, против наступления капитала и фашизма, против опасности империалистической войны, за сближение с рабочим классом Советской России. — *208.*

[98] *«Двадцатый пункт условий приема в Коммунистический Интернационал»* был внесен В. И. Лениным на заседании комиссии II конгресса Коминтерна 25 июля 1920 года при обсуждении тезисов об условиях приема в Коммунистический Интернационал. Эти тезисы, опубликованные в журнале «Коммунистический Интернационал» еще до начала их обсуждения на конгрессе, содержали девятнадцать условий. Конгресс принял двадцать одно условие. Двадцать первое условие гласило: «Члены партии, принципиально отвергающие условия и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партии.

Это относится также и к делегатам экстренных партийных съездов» («Второй конгресс Коминтерна. Июль — август 1920 г.». М., 1934, стр. 505). — *212.*

[99] *Второй конгресс Коммунистического Интернационала,* заложивший программные, тактические и организационные основы Коминтерна, состоялся 19 июля — 7 августа 1920 года в Советской России. Конгресс открылся в Петрограде; последующие заседания с 23 июля проходили в Москве. На конгрессе присутствовало 169 делегатов с решающим и 49 делегатов с совещательным голосом, представлявших 67 рабочих организаций 37 стран. Наряду с представителями от коммунистических партий и организаций (от 31 страны) в работах конгресса приняли участие представители Независимой социал-демократической партии Германии, социалистических партий Италии и Франции, Промышленных рабочих мира (Австралии, Англии, Ирландии), Национальной конфедерации труда Испании и других организаций. РКП(б) на конгрессе представляли 64 делегата, в числе которых были В. И. Ленин, А. А. Андреев, И. Ф. Арманд, С. И. Гопнер, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, М. С. Ольминский, М. Н. Покровский, Ф. А. Сергеев (Артем), Е. М. Ярославский и др. В. И. Ленин был избран в президиум II конгресса.

Всей подготовительной работой по созыву II конгресса руководил Ленин, который придавал этому международному съезду коммунистических и рабочих организаций большое значение. Важную роль в определении задач и выработке политической линии Коминтерна сыграла книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанная к открытию II конгресса.

Конгресс принял следующий порядок дня: 1) Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала; 2) Роль и структура коммунистических партий до и после завоевания власти пролетариатом; 3) Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты; 4) Вопрос о парламентаризме; 5) Национальный и колониальный вопрос; 6) Аграрный вопрос; 7) Позиция по отношению к новым течениям «центра» и условия вступления в Коммунистический Интернационал; 8) Устав Коммунистического Интернационала; 9) Организационные вопросы (легальные и нелегальные организации, женские организации и т. д.); 10) Коммунистическое движение молодежи; 11) Выборы; 12) Разное.

На первом заседании конгресса с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала выступил Ленин. Данный в докладе анализ международного экономического и политического положения после первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции явился основой для важнейших решений конгресса, определявших задачи коммунистических партий в новых условиях — в условиях общего кризиса мировой капиталистической системы. По первому вопросу порядка дня конгресс утвердил в качестве резолюции написанные Лениным «Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала» (см. настоящий том, стр. 183—201).

Ленин принял деятельное участие в работах большинства комиссий конгресса: по национальному и колониальному вопросам, по аграрному вопросу, об условиях приема в Коммунистический Интернационал, о международном положении и задачах Коминтерна. Борясь за сплочение пролетарских революционных сил и укрепление коммунистических партий, Ленин выдвигал задачу очищения компартий от оппортунистических и центристских элементов; он указывал на необходимость развертывания революционной работы в широких массах рабочего класса, в деревне, в армии, последовательно критиковал сектантские ошибки и анархо-синдикалистские тенденции в ряде коммунистических партий и организаций.

Острые дискуссии развернулись в комиссиях конгресса по аграрному и национально-колониальному вопросам, так как многие делегаты в этих вопросах придерживались неверных взглядов, унаследованных ими еще от II Интернацио-

нала. Живейшее участие в дискуссиях принимал Ленин. Критикуя ошибки и неверные положения, он помогал делегатам занять правильную, принципиальную позицию, учил их последовательно отстаивать интересы пролетариата.

На конгрессе Ленин выступил также с докладом комиссии по национальному и колониальному вопросам. Конгрессом по этому пункту порядка дня были приняты две резолюции: «Тезисы по национальному и колониальному вопросам» (первоначальный текст написан Лениным — см. настоящий том, стр. 161—168) и «Дополнительные тезисы по национальному и колониальному вопросам». В основу решений конгресса легли марксистско-ленинские принципы пролетарского интернационализма. Конгресс указал на необходимость оказания помощи угнетенным и зависимым народам в их освободительной борьбе и решительно осудил мелкобуржуазных демократов, правых социалистов, которые, ограничиваясь формальным, чисто декларативным, признанием равноправия наций, на деле проповедовали мещанский национализм. Конгресс подчеркнул, что во главу всей политики Коммунистического Интернационала по национальному и колониальному вопросам должно быть положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы.

По аграрному вопросу конгресс принял резолюцию, в основу которой легли тезисы, написанные Лениным (см, настоящий том, стр. 169—182). В резолюции по аграрному вопросу подчеркивалась необходимость союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, проводилась идея гегемонии пролетариата, определялись задачи коммунистических партий по отношению к различным слоям крестьянства как в период борьбы за победу социалистической революции, так и после установления диктатуры пролетариата.

Большое внимание уделил II конгресс борьбе коммунистических партий за массы трудящихся, умению привлечь их на сторону пролетариата, искусству руководить ими. Особенно большую помощь делегатам конгресса в этом вопросе оказала книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Конгресс, осудив левое доктринерство (отказ от использования буржуазных парламентов, отрицание работы в реакционных профсоюзах), принял резолюции «Коммунистические партии и парламентаризм» и «Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и III Интернационал».

Одно из центральных мест в работе конгресса занял вопрос о роли коммунистической партии, о взаимоотношении партии и класса. В принятой резолюции «О роли коммунистической партии в пролетарской революции», которая была составлена при ближайшем участии Ленина, конгресс указал, что коммунистическая партия есть главное и основ-

ное орудие освобождения рабочего класса. Одновременно в резолюции отмечалось, что роль коммунистической партии после завоевания власти рабочим классом не только не уменьшается, а, напротив, чрезвычайно возрастает. Конгресс обсудил также вопрос о Советах, о руководящей роли коммунистов в этих массовых организациях, приняв резолюцию «Когда и при каких условиях можно создавать Советы рабочих депутатов».

Важную роль в упрочении коммунистических партий на основе революционной программы, в ограждении Коминтерна от проникновения в него оппортунистических и центристских партий и групп сыграли принятые II конгрессом «Условия приема в Коммунистический Интернационал», составленные на основании разработанных В. И. Лениным принципов. В принятых конгрессом 21 условии приема в Коминтерн нашло свое яркое воплощение ленинское учение о пролетарской партии нового типа, излагались ее организационные основы, кратко определялись программные и тактические принципы Коммунистического Интернационала. В эти Условия в сжатой форме вошли важнейшие положения основных решений II конгресса. Как писал У. Фостер, «21 условие» «установило принципы работы коммунистического движения как в национальном, так и в международном масштабе в период существовавшей тогда напряженной революционной ситуации» (У. Фостер. «История трех Интернационалов». М., 1959, стр. 314).

После II конгресса Условия приема в Коминтерн подробно обсуждались на съездах коммунистических и рабочих партий. «21 условие» сыграло большую роль в борьбе коммунистов за создание и укрепление партий нового типа, в дальнейшем развитии мирового коммунистического движения.

II конгресс утвердил устав Коминтерна, в котором определялись цели и организационные принципы построения Коммунистического Интернационала. Был принят также «Манифест II конгресса Коммунистического Интернационала». Кроме того, конгресс опубликовал ряд воззваний: «Третий Интернационал — профессиональным союзам всех стран», «К рабочим Питера», «К Красной Армии, к Красному Флоту РСФСР», «Против палачей Венгрии», «К пролетариям и пролетаркам всех стран» и другие.

Во время работы конгресса и после его окончания Ленин встречался со многими делегатами. Он беседовал с У. Галлахером, М. Кашеном, А. Запотоцким, Х. Кабакчиевым и другими участниками конгресса, обсуждал с ними вопросы строительства коммунистических партий, подробно расспрашивал о революционной борьбе в их странах.

II конгресс Коминтерна сыграл огромную роль в развитии международного коммунистического движения. После конгресса, указывал Ленин, «коммунизм стал центральным

вопросом всего рабочего движения в целом» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 156). — *213.*

[100] *«Таймс»* («The Times» — «Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *222.*

[101] *«Вестник Народного Комиссариата по Иностранным Делам РСФСР»* — журнал, официальный орган Наркоминдела; издавался в Москве с 20 июня 1919 года по июнь 1922 года. В журнале принимали участие: Г. В. Чичерин, М. Н. Покровский, Ф. А. Ротштейн и др. — *222.*

[102] Имеется в виду создаваемая в тот период международная организация центристских социалистических партий и групп, вышедших под давлением революционных масс из II Интернационала. Это объединение, известное под названием «$2^{1}/_{2}$ Интернационал» или «Венский Интернационал» (официальное название — «Международное объединение социалистических партий»), было оформлено на конференция в Вене в феврале 1921 года. Критикуя на словах II Интернационал, лидеры $2^{1}/_{2}$ Интернационала на деле по всем важнейшим вопросам пролетарского движения проводили оппортунистическую, раскольническую политику в рабочем классе и стремились использовать созданное объединение для противодействия возраставшему влиянию коммунистов на рабочие массы. «Господа из $\text{II}^{1}/_{2}$ Интернационала, — писал В. И. Ленин, — желая называться революционерами, на деле оказываются при всяком серьезном положении контрреволюционными, ибо они боятся насильственного разрушения старого государственного аппарата, они не верят в силы рабочего класса» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 5).

В мае 1923 года II и $2^{1}/_{2}$ Интернационалы объединились в так называемый Социалистический рабочий интернационал. — *224.*

[103] *«Гильдейские» социалисты,* «гильдейский социализм» — реформистское течение среди английских тред-юнионов, возникшее перед первой мировой войной. «Гильдейские» социалисты отрицали классовый характер государства, сеяли среди рабочих иллюзии о возможности избавления от эксплуатации без классовой борьбы, проповедовали создание на базе существующих тред-юнионов особых объединений производителей, так называемых «гильдий» и передачу в руки этих организаций, объединенных в федерацию, управления промышленностью. Таким путем «гильдейские» социалисты думали постепенно создать социалистическое общество.

Особенно активно «гильдейские» социалисты повели свою пропаганду после Октябрьской социалистической революции,

стремясь противопоставить «теорию» «гильдейского социализма» идеям классовой борьбы и диктатуры пролетариата. В 20-х годах «гильдейский социализм» потерял всякое влияние в рабочем классе Англии, — *234.*

[104] Имеются в виду Американская федерация труда и английская лейбористская партия (см. примечание 18).

Американская федерация труда (АФТ) — профсоюзное объединение в США, основанное в 1881 году. АФТ, построенная по цеховому принципу, объединяла преимущественно «рабочую аристократию». Реформистское руководство АФТ отрицает принципы социализма и классовой борьбы, проповедует «классовое сотрудничество» и стоит на почве защиты капиталистических порядков. Руководство АФТ проводит политику раскола международного рабочего движения и активно поддерживает агрессивную внешнюю политику американского империализма. В 1955 году АФТ слилась с другим профсоюзным объединением — Конгрессом производственных профсоюзов. Новое объединение называется Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов (АФТ — КПП). — *237.*

[105] Речь идет о книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». — *238.*

[106] *Комиссия по национальному и колониальному вопросам* была образована II конгрессом Коминтерна в количестве 20 членов. В ее состав вошли представители Англии, Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Голландии, Индии, Индонезии, Ирана, Ирландии, Китая, Кореи, Мексики, России, США, Турции, Франции, Югославии. Работой комиссии руководил В. И. Ленин. Комиссия начала свою работу 25 июля 1920 года с обсуждения тезисов В. И. Ленина по национальному и колониальному вопросам, которые и были представлены 26 июля на рассмотрение конгресса. Кроме того, в комиссии по национальному и колониальному вопросам и на пленарных заседаниях конгресса обсуждались дополнительные тезисы, предложенные М. Н. Роем. — *241.*

[107] *Джингоизм* — воинствующий шовинизм, проповедь агрессивной, империалистической политики; термин произошел от непереводимого слова «джинго», входившего в припев шовинистской английской песенки 70-х годов XIX века. — *246.*

[108] *Базельский манифест* — манифест о войне, принятый Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели

этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». Базельский манифест решительно осудил экспансионистскую политику империалистических государств и призвал социалистов бороться против всякого угнетения малых народов и проявлений шовинизма, — *247.*

[109] *Условия приема в Коммунистический Интернационал* предварительно обсуждались в комиссии, избранной конгрессом. В ее состав вошли представители от коммунистических партий России, Германии, Болгарии, США, Венгрии, Австрии, Голландии, от Промышленных рабочих мира Ирландии, от левого крыла социал-демократической партии Швейцарии и от коммунистической группы Франции. В работе комиссии принимал непосредственное участие В. И. Ленин. В основу работы комиссии были положены тезисы «Условия приема в Коммунистический Интернационал» (см. настоящий том, стр. 204—211, 212). 29 июля тезисы были представлены комиссией на обсуждение конгресса. После обсуждения на трех пленарных заседаниях (6, 7 и 8-м) Условия приема в Коминтерн 6 августа были приняты конгрессом. — *248.*

[110] *Эрфуртская программа* — программа Германской социал-демократической партии, принятая в октябре 1891 года на съезде в Эрфурте. Эрфуртская программа была шагом вперед по сравнению с Готской программой (1875); в основу программы было положено учение марксизма о неизбежности гибели капиталистического способа производства и замены его социалистическим; в ней подчеркивалась необходимость для рабочего класса вести политическую борьбу, указывалось на роль партии как руководителя этой борьбы и т. п. Но и в Эрфуртской программе содержались серьезные уступки оппортунизму. Развернутую критику проекта Эрфуртской программы дал Ф. Энгельс в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 227— 243); это была, по существу, критика оппортунизма всего II Интернационала. Однако руководство германской социал-демократии скрыло от партийных масс критику Энгельса, а его важнейшие замечания не были учтены при выработке окончательного текста программы. В. И. Ленин считал, что главным недостатком, трусливой уступкой оппортунизму является умолчание Эрфуртской программы о диктатуре пролетариата. — *248.*

[111] См. статью Г. В. Плеханова «За что нам его благодарить? Открытое письмо Карлу Каутскому» (Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, 1956, стр. 373). — *249.*

[112] Вопрос о вхождении английской коммунистической партии в Рабочую (лейбористскую) партию решался при обсуждении тезисов В. И. Ленина об основных задачах Коммунистического Интернационала на последнем заседании конгресса 6 августа. После выступления Ленина конгресс большинством голосов (58 голосов против 24 при 2 воздержавшихся) высказался за присоединение коммунистической партии Англии к Рабочей партии. Однако лейбористы отказались принять коммунистическую партию в состав своей организации. — *260.*

[113] *«The Call»* («Призыв») — газета, орган Британской социалистической партии. Газета была основана в Лондоне в феврале 1916 года левым, интернационалистским крылом БСП, в которое входили У. Галлахер, А. Инкпин, Д. Маклин, Ф. Ротштейн и др.; издавалась по июль 1920 года. Вышло 225 номеров. — *263.*

[114] *«Письмо к австрийским коммунистам»* было написано В. И. Лениным в связи с решением Коммунистической партии Австрии о бойкоте выборов в парламент. 31 августа 1920 года, накануне открытия общепартийной конференции, оно было опубликовано в центральном органе Коммунистической партии Австрии газете «Die Rote Fahne» («Красное Знамя»). Письмо Ленина помогло австрийским коммунистам исправить свою ошибку и занять правильную позицию. 1 сентября 1920 года конференция в соответствии с постановлением II конгресса Коминтерна приняла решение об участии партии в парламентских выборах. На выборах австрийские коммунисты выступили под лозунгом революционного единства рабочего класса. — *268.*

[115] Радиотелеграмма корреспондента лондонской буржуазной газеты *«Дейли-Ньюс»* («Daily News» — «Ежедневные Новости») г. Сегрю на имя В. И. Ленина была опубликована 12 сентября 1920 года в № 202 газеты «Правда» вместе с ответом Ленина. В своей радиотелеграмме г. Сегрю указывал, что некоторые из западноевропейских социалистов, побывавших в Советской России, выступили с антисоветскими статьями, и просил Ленина по этому поводу высказать свои соображения. — *277.*

[116] *Девятая Всероссийская конференция РКП(б)* состоялась в Москве 22—25 сентября 1920 года. В ее работе принял участие 241 делегат (116 — с решающим голосом и 125 — с совещательным) от 700 тысяч членов партии. На конференцию приехали представители от губернских организаций РСФСР и Украины, от ЦК коммунистических партий Азербайджана и Армении. Красную Армию представляли 34 делегата. В порядке дня конференции стояли

следующие вопросы: 1) Доклад представителя польских коммунистов; 2) Политический отчет ЦК; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Об очередных задачах партийного строительства; 5) Доклад комиссии по изучению истории партии; 6) Отчет о II конгрессе Коминтерна.

В начале работы конференции было заслушано сообщение прибывшего из Варшавы польского рабочего В. Уляновского, который информировал делегатов о политическом положении в буржуазно-помещичьей Польше и рассказал о мужественной борьбе польского пролетариата в поддержку Советской России. В принятой конференцией по польскому вопросу резолюции говорилось: «В полной солидарности взглядов польских и русских коммунистов конференция видит залог того, что окончательная победа будет нашей, несмотря на все тяжести предстоящей еще борьбы.

Конференция шлет братское приветствие польским рабочим-коммунистам» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 513).

С политическим отчетом ЦК на первом заседании конференции выступил В. И. Ленин. Основным вопросом политического отчета Центрального Комитета был вопрос о заключении мира с Польшей и подготовке разгрома белогвардейской армии Врангеля.

По докладу Ленина развернулись горячие прения. Особенно бурно обсуждались причины неудачи советских войск под Варшавой. В заключительном слове В. И. Ленин подвел итоги дискуссии по политическому отчету ЦК, указав, что выступления делегатов дают богатейший материал для извлечения необходимых уроков и выводов. Конференция единогласно приняла резолюцию об условиях заключения мира с Польшей. Было одобрено заявление ВЦИК о конкретных условиях мира с Польшей, составленное под непосредственным руководством Ленина и им отредактированное (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 123—126).

Важное место в работе IX конференции заняло обсуждение вопроса об очередных задачах партийного строительства. Еще в начале сентября 1920 года Центральный Комитет обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом, в котором указывалось на некоторые нездоровые явления, проявлявшиеся в тот период в ряде партийных организаций; отмечалось, что отдельные коммунисты, занимавшие руководящие посты в советских и хозяйственных учреждениях, не боролись с бюрократизмом, злоупотребляли своим положением, оторвались от своей партийной организации и рабочих масс. По предложению ЦК местные парторганизации обсудили на партийных собраниях это письмо, и через своих делегатов представили конференции практические предложения по устранению недостатков. На конференции при обсуждении задач партийного строительства выступила антипартийная группа «демократического

централизма», выставившая Т. В. Сапронова своим содокладчиком. «Децисты» выступили против партийной дисциплины и руководящей роли Коммунистической партии в Советах и профсоюзах. Так же как и IX съезд РКП(б), партийная конференция дала решительный отпор группе «демократического централизма».

Конференция приняла резолюцию «Об очередных задачах партийного строительства», проект которой был написан Лениным (см. настоящий том, стр. 292—293). Лениным были также написаны «Предложения к резолюции об очередных задачах партийного строительства» (см. настоящий том, стр. 294). В резолюции были намечены практические меры, направленные на дальнейшее укрепление рядов партии и усиление ее руководящей роли в Советском государстве, на всемерное развитие внутрипартийной и советской демократии. Рекомендовалось «возможно чаще собирать общие собрания членов партии с обязательным присутствием на них всех ответственных работников организации» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 507). Конференция указала на необходимость шире привлекать рядовых коммунистов к активному участию в работе губернских конференций и пленумов губкомов РКП(б). Намечены были также мероприятия по искоренению следов бюрократизма в работе советских и хозяйственных органов. Для борьбы с различными злоупотреблениями и для разбора жалоб, поступающих от коммунистов, конференция признала необходимым создание Контрольной комиссии, а при губкомах — специальных партийных комиссий.

По организационному отчету ЦК IX конференция приняла резолюцию, в которой предлагалось усилить работу Секретариата ЦК в направлении наиболее полного ознакомления с работой на местах и извлечения из нее опыта, больше внимания уделять работе Агитационно-пропагандистского отдела; указывалось также на необходимость улучшить непосредственное руководство со стороны ЦК организационной работой партийных организаций в рядах Красной Армии и Флота и недопущения обособления работы этих организаций от общественной жизни. — *279.*

117 *«Комитет действия»* («Совет действия»), созданный английскими рабочими, чтобы воспрепятствовать вступлению Англии в войну против Советской России, был организован в Лондоне на объединенной конференции представителей Парламентского комитета тред-юнионов, Исполнительного комитета и парламентской группы Рабочей партии 9 августа 1920 года. Наряду с лондонским, центральным, «Комитетом действия» на местах возникали местные «комитеты действия». К концу августа в Англии насчитывалось более 150 «комитетов действия», а через месяц их число

удвоилось. Большую роль в деле организации «комитетов действия» сыграла Коммунистическая партия Великобритании, которая призвала коммунистов бороться за представительство в этих организациях, добиваясь руководящих позиций в местных стачечных комитетах, чтобы «противодействовать всем попыткам профсоюзных и лейбористских лидеров пойти против воли рядовых рабочих и капитулировать в решающий момент» («The Communist», London, N 2, 12 August 1920). — *283.*

[118] В. И. Ленин имеет в виду выступление А. М. Коллонтай, которая демагогически заявляла о преследованиях за критику, указывая, что тем, кто критиковал, иногда предлагалось, как она выразилась, ехать «в хорошие, знойные места есть персики», — *288.*

[119] Предложения В. И. Ленина о составе Контрольной комиссии с некоторыми изменениями вошли в резолюцию IX Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 506—512).

Текст от слов: «Насчет перемещений добавить:» и до конца фразы Лениным перечеркнут и в резолюцию не вошел. — *294.*

[120] *«Письмо к немецким и французским рабочим. По поводу прений о Втором конгрессе Коммунистического Интернационала»* было опубликовано 25 сентября 1920 года в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК», 28 сентября — в органе Коммунистической партии Германии «Die Rote Fahne» («Красное Знамя»), 1 октября — в органе Французской социалистической партии «L'Humanité» («Человечество») и в ноябре 1920 года в органе Коммунистической партии Великобритании «The Communist» («Коммунист»). — *295.*

[121] *Речь В. И. Ленина на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 года* впервые была опубликована в газете «Правда» (№№ 221, 222, 223) 5, 6 и 7 октября 1920 года. В этом же году речь была издана отдельной брошюрой (Библиотека Главполитпросвета № 1) под названием «Задачи союзов молодежи (Речь на 3-м Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи)». Это первое отдельное издание брошюры было отредактировано Лениным. Двухсоттысячный тираж брошюры сразу же разошелся; потребность в ней была настолько велика, что брошюра перепечатывалась на машинке, переписывалась от руки. В дальнейшем речь Ленина на III съезде комсомола переиздавалась много раз различными издательствами, которые давали брошюре свои

названия: «Чему учиться и как учиться», «Каким должен быть комсомолец», «Заветы Ильича», «Заветы Ильича молодежи», «Задачи молодежи», «Как молодежи учиться коммунизму», «О коммунистическом воспитании и коммунистической морали». В 1930 году издательство «Молодая гвардия» выпустило юбилейное издание брошюры «Задачи союзов молодежи», примечания к которой были отредактированы Н. К. Крупской. Речь Ленина на III съезде комсомола вошла во все издания Сочинений В. И. Ленина; дважды она печаталась по тексту брошюры и дважды — по тексту газеты «Правда». В настоящем издании речь Ленина печатается по тексту брошюры «Задачи союзов молодежи», изданной в 1920 году. (Абзацы в основном даны по тексту газеты «Правда».) В брошюре к тексту речи Ленина были даны следующие редакционные подзаголовки, которые в Сочинениях не печатаются: «Без ученья — нет коммунизма», «Чему учиться?», «Старая школа», «Учение Маркса», «Пролетарская культура», «Критическое усвоение фактов», «Сознательная дисциплина», «Хозяйственное строительство», «Строительство коммунистического общества», «Коммунистическая мораль», «Классовая борьба», «Инстинкт собственности», «Борьба против эксплуататоров», «Коммунистический Союз молодежи», «Что такое коммунист?», «Коммунистическая работа», «Обязанности членов Союза молодежи», «Будущее принадлежит молодежи».

Третий Всероссийский съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи проходил в Москве 2—10 октября 1920 года. На съезде присутствовало около 600 делегатов. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Военное и хозяйственное положение Республики; 2) Коммунистический Интернационал Молодежи; 3) Отчет ЦК РКСМ; 4) Социалистическое воспитание молодежи; 5) Милиционная армия и физическое развитие молодежи; 6) Программа РКСМ; 7) Устав РКСМ; 8) Выборы ЦК РКСМ. Ленин произнес свою речь на первом заседании съезда, вечером 2 октября.

После своей речи В. И. Ленин ответил на многочисленные записки. Отвечая на вопрос, каковы задачи РКСМ в связи с военным положением, Ленин указывал, что «сейчас дело сводится к задаче военной, чтобы силы все напрячь на борьбу с Врангелем», и съезд комсомола должен практически обсудить, какие экстренные меры Союз коммунистической молодежи должен принять, чтобы помочь в этом отношении. Ряд вопросов касался положения крестьянства, недовольства части крестьян продразверсткой и нехваткой промышленных товаров. Ленин разъяснил необходимость в тех условиях продразверстки; он указал, что снабжение крестьян инвентарем, сельскохозяйственными машинами и товарами широкого потребления зависит от восстановления фабрик и заводов, а «разоренная промышленность не может быть восстановлена, пока не будет прокормлен рабочий, не собрано

достаточное количество топлива и сырья». На вопрос о взаимоотношениях комсомола и РКП(б) Ленин ответил, что РКСМ должен работать под руководством партии, руководствоваться «общими директивами Коммунистической партии, если действительно хочет быть коммунистическим». Ленин вновь подчеркнул, что деятельность комсомола должна быть образцом для всей подрастающей молодежи. Коммунистическое общество, сказал Ленин, будет создано в борьбе против всех эксплуататоров. «Это дело долгое, оно требует организации, обучения, воспитания» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Исходя из указаний Ленина, III съезд РКСМ подчеркнул следующее программное положение: «Основной задачей РКСМ является коммунистическое воспитание трудящейся молодежи, в котором теоретическое просвещение тесно связано с активным участием в жизни, труде, борьбе и строительстве трудящихся масс. Задаче коммунистического воспитания молодежи, подготовляющего энергичных и умелых строителей социалистического хозяйства, защитников советской республики, организаторов нового общества, должна быть подчинена вся практическая работа РКСМ во всех ее областях» («Третий Всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет». М.—Л., 1926, стр. 308). — *298.*

[122] Имеются в виду пролеткультовцы — члены культурно-просветительной организации Пролеткульт. Возникший еще в сентябре 1917 года как независимая самодеятельная рабочая организация, Пролеткульт, руководство которым сосредоточилось в руках А. А. Богданова и его сторонников, продолжал и после Октябрьской революции отстаивать свою «независимость», тем самым противопоставляя себя пролетарскому государству. Вследствие этого в Пролеткульт проникли и стали оказывать решающее влияние на его позицию буржуазные интеллигенты. Пролеткультовцы фактически отрицали значение культурного наследия прошлого, стремились отгородиться от задач массовой культурно-просветительной работы и в отрыве от жизни, «лабораторным путем» создать особую «пролетарскую культуру». Признавая на словах марксизм, главный идеолог Пролеткульта Богданов на деле проповедовал субъективно-идеалистическую, махистскую философию. Пролеткульт не был однородной организацией. Наряду с буржуазными интеллигентами, которые верховодили во многих организациях Пролеткульта, в них входила также и рабочая молодежь, которая искренне стремилась помочь культурному строительству Советского государства. Наибольшее развитие пролеткультовские организации получили в 1919 году. В начале 20-х годов они пришли в упадок; в 1932 году Пролеткульт прекратил свое существование.

В. И. Ленин в проекте резолюции «О пролетарской культуре» (см. настоящий том, стр. 336—337), как и в ряде других своих работ, подверг ошибочные установки Пролеткульта решительной критике. — *304.*

[123] *Съезд рабочих и служащих кожевенного производства* (III Всероссийский съезд рабочих и служащих кожевенной промышленности) проходил в Москве 2—6 октября 1920 года. На съезд приехало около 300 делегатов. В порядке дня съезда стояли вопросы: задачи профсоюзов, отчет ЦК союза рабочих и служащих кожевенного производства, организация управления кожевенной промышленностью, тарифная политика, охрана труда, культурно-просветительная деятельность союза, организационные вопросы и др. В. И. Ленин выступил на первом заседании съезда. — *319.*

[124] Речь идет о выступлении на IX Всероссийской конференции РКП(б) польского коммуниста В. Уляновского. — *322.*

[125] *Совет Обороны* (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны) был создан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 30 ноября 1918 года. В постановлении ВЦИК было указано, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны создается для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 года, которым Советская республика была объявлена военным лагерем. Совет Обороны являлся чрезвычайным органом Советского государства, вызванным к жизни исключительно трудной обстановкой, сложившейся в стране. Ему была предоставлена вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин.

Постановления Совета Обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, для всех граждан Советской республики. Совет Обороны был главным военно-хозяйственным и планирующим центром Республики в период иностранной интервенции и гражданской войны. Под неослабный контроль Совета Обороны была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов.

В начале апреля 1920 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был реорганизован и стал называться Советом Труда и Обороны (СТО). По постановлению VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 года Совет Труда и Обороны стал действовать на правах комиссии Совнаркома, главной задачей которой было координирование работы всех ведомств по хозяйственному строительству; существовал до 1937 года. — *332.*

[126] *Проект резолюции «О пролетарской культуре»* был написан В. И. Лениным в связи с I Всероссийским съездом

Пролеткульта, который проходил в Москве с 5 по 12 октября 1920 года. Ленинский проект лег в основу обсуждения вопроса о Пролеткульте на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) 9 и 11 октября 1920 года. Коммунистической фракции I съезда Пролеткульта было предложено принять организационную резолюцию о подчинении пролеткультов в центре и на местах органам Наркомпроса. Эта резолюция, составленная в духе прямых указаний Ленина, была единогласно принята съездом Пролеткульта. Однако после съезда некоторые пролеткультовские руководители стали высказывать несогласие с принятой резолюцией и пытались в искаженном виде изложить перед рядовыми пролеткультовцами ее смысл, представить дело так, будто бы ЦК РКП(б) ограничивает самодеятельность рабочих в области художественного творчества и хочет ликвидировать организации Пролеткульта. Отповедь всем этим лживым, демагогическим заявлениям была дана в письме ЦК РКП(б) «О Пролеткультах» (опубликовано в газете «Правда» № 270, 1 декабря 1920 года), где подробно разбирались пролеткультовские ошибки. — *336.*

[127] В отчете о выступлении А. В. Луначарского на съезде Пролеткульта 7 октября 1920 года говорилось: «Тов. Луначарский указал, что за Пролеткультом должно быть обеспечено особое положение, полнейшая автономия...» («Известия ВЦИК» № 224, 8 октября 1920 года). Сам Луначарский об этом эпизоде в своих воспоминаниях рассказывал: «Владимир Ильич во время съезда Пролеткульта в октябре 1920 г. поручил мне поехать туда и определенно указал, что Пролеткульт должен находиться под руководством Наркомпроса и рассматривать себя как его учреждение и т. д. Словом, Владимир Ильич хотел, чтобы мы подтянули Пролеткульт к государству; в то же время им принимались меры, чтобы подтянуть его и к партии. Речь, которую я сказал на съезде, я средактировал довольно уклончиво и примирительно, Владимиру Ильичу передали эту речь в еще более мягкой редакции. Он позвал меня к себе и разнес» («В. И. Ленин о литературе и искусстве». М., 1960, стр. 667). — *336.*

[128] Проект В. И. Ленина с дополнениями был принят на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 14 октября 1920 года. — *342.*

[129] *Бакинский съезд народов Востока* (Первый съезд народов Востока) состоялся 1—7 сентября 1920 года. На съезд в Баку приехал 1891 делегат — представители 37 национальностей (Кавказа, Средней Азии, Афганистана, Египта, Индии, Ирана, Китая, Кореи, Сирии, Турции, Японии и других стран). Две трети делегатов съезда (1273 делегата) были коммунистами. Накануне открытия съезда, 31 августа 1920 года, состоялось торжественное собрание Бакинского

Совета рабочих, красноармейских и матросских депутатов и Азербайджанского съезда профсоюзов, которое приветствовало прибывших на съезд делегатов. На собрании народы Востока приветствовали также представители коммунистических партий Европы и Америки — Бела Кун (Венгрия), Томас Квелч (Англия), Джон Рид (США) и др.

Съезд народов Востока обсудил следующие вопросы:

1) Международное положение и задачи трудящихся народов Востока; 2) Национально-колониальный вопрос; 3) Аграрный вопрос; 4) Советы на Востоке; 5) Организационный вопрос и др. Для подготовки материалов на съезде были созданы четыре секции: по аграрному вопросу, по национально-колониальному вопросу, по вопросу о советском строительство и по организационному вопросу.

Съезд народов Востока присоединился к решениям II конгресса Коммунистического Интернационала и на их основе выработал ряд резолюций. Были утверждены «Тезисы о Советской власти на Востоке». В тезисах говорилось о необходимости использования восточными народами опыта советского строительства в России, говорилось о значении Советов для уничтожения империалистической эксплуатации, для передачи земли в руки трудящихся и установления братского сотрудничества между трудящимися разных народов. Съезд принял также «Тезисы по аграрному вопросу», в которых перечислялись источники угнетения и эксплуатации крестьянства на Востоке и намечались революционные меры аграрных преобразований (национализация земли и передача ее в безвозмездное пользование крестьян, отмена всех налогов и долгов, упорядочение систем орошения, помощь кочевым народам и т. д.). По национальному и колониальному вопросам съезд решил не принимать специальной резолюции, а выразить солидарность с тезисами II конгресса Коминтерна по этим вопросам. Съезд постановил опубликовать следующие два воззвания: воззвание к народам Востока с призывом к борьбе против колонизаторов и воззвание к трудящимся Европы, Америки и Японии с призывом поддержать освободительное движение народов Востока. Для проведения в жизнь принятых решений съезд организовал при Исполнительном Комитете Коминтерна постоянный орган — Совет пропаганды и действия народов Востока.

Говоря о Втором конгрессе Коминтерна и Первом съезде народов Востока, В. И. Ленин отмечал: «Это те международные съезды, которые сплотили коммунистов и показали, что во всех цивилизованных странах и во всех отсталых восточных странах большевистское знамя, программа большевизма, образ действий большевиков — есть то, что для рабочих всех цивилизованных стран, для крестьян всех отсталых колониальных стран является знаменем спасения, знаменем борьбы, что действительно Советская Россия за эти три года не только отбила тех, кто бросался, чтобы ее душить,

но и завоевала себе сочувствие трудящихся во всем мире...» (настоящий том, стр. 357). — *342.*

[130] *Совещание председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии* состоялось 15—17 октября 1920 года. На совещание прибыло около 3000 депутатов. По докладу В. И. Ленина была принята резолюция, в которой выражалось удовлетворение по поводу заключения мира с Финляндией и предварительного перемирия с Польшей, признавалась правильной миролюбивая политика Советской власти, «стремящейся сохранить жизнь многих сотен тысяч русских и польских рабочих и крестьян и избавить русские и польские трудящиеся массы от тяжестей и страданий зимней кампании». Одновременно совещание указывало, что «ближайшей задачей на пути к прочному миру является прежде всего полный разгром уцелевших на юге банд», и призывало трудящихся России «к оказанию всемерной поддержки фронтам и к напряжению всех сил для окончательной ликвидации Врангеля» («Правда» № 231, 16 октября 1920 года). На совещании обсуждались также вопросы: о помощи западному фронту, о продовольственном положении, о трудовой и гужевой повинности, о народном образовании. — *344.*

[131] Имеется в виду нота государственного статс-секретаря США Б. Кольби итальянскому правительству об отношении правительства США к Советской России. Нота была приведена в газете «Известия ВЦИК» № 198 от 8 сентября 1920 года. — *346.*

[132] По подписанному 12 октября 1920 года в Риге договору о перемирии и прелиминарных (предварительных) условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой, к Польше отходили западные области Украины и Белоруссии. Договаривающиеся стороны обязывались не поддерживать враждебные действия, направленные против любой из них, и отказывались от контрибуций. Советское правительство согласилось вернуть Польше культурные ценности, вывезенные из Польши царским правительством (см. «Документы внешней политики СССР», т. III, М., 1959, стр. 245—258). — *358.*

[133] Имеется в виду выступление крестьянина Беляева, который, прибегая к образному сравнению, говорил, что рысь, то есть мировой капитал, только и ждет столкновения между козлом и бараном — между рабочими и крестьянами. — *362.*

[134] Рукопись статьи «*К истории вопроса о диктатуре»* была послана В. И. Лениным для набора в Петроград в редакцию журнала «Коммунистический Интернационал». На следую-

щий день после отправки статьи в Петроград Ленин сообщал об этом редакции и просил ее посланный материал «получить, тотчас проверить, набрать (вернуть мне все)» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Ленин сам вел корректуру статьи; в гранки, которые прислали ему из Петрограда, им был внесен ряд исправлений.

Большую часть статьи «К истории вопроса о диктатуре» составляет текст, взятый Лениным из его брошюры «Победа кадетов и задачи рабочей партии», которая была написана в 1906 году (см. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 271—352) Из этой брошюры Ленин использует главу V — «Образчик кадетского самодовольства». — *369.*

135 Программа РСДРП была принята II съездом РСДРП в августе 1903 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 37—43). — *369.*

136 Цитируется резолюция III съезда РСДРП «О вооруженном восстании» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 77). Проект этой резолюции был написан В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 112—113). — *370.*

137 Анализ помесячных данных об экономических и политических стачках в период первой русской революции был приведен В. И. Лениным в статьях «О статистике стачек в России» и «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России». Первая статья была напечатана в декабре 1910 и январе 1911 года в №№ 1 и 2 журнала «Мысль», вторая — 29 апреля (12 мая) 1911 года в № 3 «Дискуссионного Листка» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 377—406, 358—376). — *370.*

138 *«Новая Рейнская Газета»* («Neue Rheinische Zeitung») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией К. Маркса с 1 июня 1848 года по 19 мая 1849 года. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргерс. Газета, будучи боевым органом пролетарского крыла демократии, играла роль воспитателя народных масс, поднимала их на борьбу с контрреволюцией. Передовые статьи, определявшие позицию газеты по важнейшим вопросам германской и европейской революции, писались, как правило, Марксом и Энгельсом.

«Новая Рейнская Газета», несмотря на все преследования и полицейские рогатки, мужественно отстаивала интересы революционной демократии, интересы пролетариата. Высылка Маркса из Пруссии в мае 1849 года и репрессии против других редакторов «Новой Рейнской Газеты» послужили причиной прекращения ее издания. — *374.*

[139] К. Маркс. «Кризис и контрреволюция» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 431). — *374.*

[140] *Франкфуртское собрание* — общегерманское Национальное собрание, которое было созвано после мартовской революции 1848 года в Германии и начало свои заседания в мае того же года во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Собрания состояла в ликвидации политической раздробленности и в выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний либерального большинства Собрания, нерешительности и непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла. Собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции в основных вопросах германской революции 1848— 1849 годов. Оно ничего не сделало для облегчения положения рабочих и крестьян, не оказало поддержки национально-освободительному движению в Польше и Чехии и одобряло политику угнетения, которую проводили Австрия и Пруссия по отношению к порабощенным народам. Депутаты Собрания не решились мобилизовать силы народа для отпора наступлению контрреволюции и для защиты выработанной ими в марте 1849 года имперской конституции. Они «принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 21).

Вскоре австрийское, а затем прусское правительства отозвали своих депутатов, а вслед за ними Франкфуртское собрание покинули либеральные депутаты и других германских государств. Депутаты левого, мелкобуржуазного крыла, оставшиеся в составе Собрания, перенесли его местопребывание в Штутгарт. В июне 1849 года Собрание было разогнано войсками вюртембергского правительства. — *375.*

[141] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 39. — *375.*

[142] 9 января 1905 года свыше 140 тысяч петербургских рабочих мирным шествием, неся хоругви и иконы, направились к Зимнему дворцу с петицией царю. Шествие было организовано тайным агентом охранки священником Гапоном в связи со стачкой петербургских рабочих, начавшейся 3 (16) января 1905 года на Путиловском заводе и к 7 (20) января ставшей всеобщей. Большевики разоблачали гапоновскую затею и предупреждали, что царь может учинить кровавую расправу над рабочими. Предупреждения большевиков оправдались. По приказу царя войска встретили ружейными залпами, саблями и нагайками безоружное шествие рабочих с женами и детьми. Свыше тысячи человек было убито, около пяти тысяч ранено. 9 января, которое стало называться Кровавым воскресеньем, послужило началом революции 1905 года. — *375.*

[143] Речь идет о ежедневной газете «Наша Жизнь», которая выходила в Петербурге с перерывами с 6 (19) ноября 1904 по 11 (24) июля 1906 года. — *377.*

[144] *Брентанизм* — политическое течение, основоположником которого был немецкий буржуазный экономист Луйо Брентано (1844—1931). Брентано проповедовал «социальный мир» в капиталистическом обществе, возможность преодоления социальных противоречий капитализма без классовой борьбы, утверждал, будто путем организации реформистских профсоюзов и фабричного законодательства можно решить рабочий вопрос, примирить интересы рабочих и капиталистов. — *385.*

[145] *«Без Заглавия»* — политический еженедельник; выходил в Петербурге с 24 января (6 февраля) по 14 (27) мая 1906 года. Журнал выходил под редакцией С. Н. Прокоповича при ближайшем участии Е. Д. Кусковой, В. Я. Богучарского, В. В. Хижнякова и др. «Беззаглавцы» — полукадетская, полуменьшевистская группа русской буржуазной интеллигенции. Прикрываясь своей формальной беспартийностью, они являлись проповедниками идей буржуазного либерализма и оппортунизма, поддерживали ревизионистов в российской и международной социал-демократии. — *385.*

[146] Речь идет о разногласиях в социал-демократической фракции германского рейхстага по вопросу о пароходной субсидии (Dampfersubvention). В конце 1884 года канцлер Германии Бисмарк в интересах германской захватнической колониальной политики потребовал от рейхстага утверждения субсидии пароходным обществам для организации регулярных пароходных рейсов в Восточную Азию, Австралию и Африку. В то время как левое крыло социал-демократической фракции, руководимое Бебелем и Либкнехтом, отвергло пароходную субсидию, правое крыло, составлявшее большинство фракции, во главе с Ауэром, Дитцем и др. еще до официальных дебатов в рейхстаге высказалось за предоставление субсидии пароходным обществам. Во время обсуждения вопроса в рейхстаге в марте 1885 года правое крыло социал-демократической фракции голосовало за проведение восточно-азиатской и австралийской пароходных линий; оно обусловило свое согласие на проект Бисмарка принятием некоторых ее требований, в частности, чтобы новые суда строились на германских верфях. Только после того, как рейхстаг отклонил это требование, вся фракция голосовала против правительственного проекта. Поведение большинства фракции вызвало отпор со стороны газеты «Социал-Демократ» и социал-демократических организаций. Разногласия были так остры, что едва не вызвали раскола в партии. Ф. Энгельс подверг решительной критике оппортунистическую позицию

правого крыла социал-демократической фракции (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 441 — 445, 456, 457, 471). — *388.*

[147] *«Молодые»* в германской социал-демократии — мелкобуржуазная полуанархистская оппозиция, возникла в 1890 году. Основное ядро ее составляли молодые литераторы и студенты (отсюда и название оппозиции), претендовавшие на роль теоретиков и руководителей партии. Эта оппозиция, не понимая изменившихся после отмены исключительного закона против социалистов (1878) условий деятельности партии, отрицала необходимость использования легальных форм борьбы, выступала против участия социал-демократии в парламенте, обвиняла партию в защите интересов мелкой буржуазии, в оппортунизме. Теоретические взгляды и тактика оппозиции представляли собой, по словам Энгельса, «до неузнаваемости искаженный «марксизм»». Оторванная от реальной действительности, авантюристическая тактика «молодых» могла бы, писал Энгельс, «погубить даже самую сильную, насчитывающую в своих рядах миллионы партию» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 74). В октябре 1891 года Эрфуртский съезд германской социал-демократии исключил часть руководителей «левой» оппозиции из партии. — *388.*

[148] *«Северный Голос»* — легальная газета, объединенный орган РСДРП; выходила в Петербурге с 6 (19) по 8 (21) декабря 1905 года после закрытия правительством газет «Новая Жизнь» и «Начало» под общей редакцией большевиков и меньшевиков. После третьего номера газета была закрыта правительством. — *389.*

[149] *«Начало»* — ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге с 13 (26) ноября по 2 (15) декабря 1905 года. Вышло 16 номеров. Редакторами-издателями были Д. М. Герценштейн и С. Н. Салтыков, участвовали в газете Л. Мартов, А. Н. Потресов, П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, Н. И. Иорданский и др. — *389.*

[150] *«Новая Жизнь»* — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. Официальным редактором-издателем газеты «Новая Жизнь» числился поэт Н. М. Минский, издательницей — М. Ф. Андреева. С приездом В. И. Ленина из эмиграции в Петербург в начале ноября 1905 года газета стала выходить под его непосредственным руководством. Состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая Жизнь» являлась фактически Центральным Органом РСДРП. «Новая Жизнь» подвергалась многочисленным

репрессиям. После выхода в свет 27 номера 2 декабря газета была закрыта царским правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально. — *389.*

[151] *«Полярная Звезда»* — еженедельный журнал, орган правого крыла кадетской партии; выходил в Петербурге с 15 (28) декабря 1905 года по 19 марта (1 апреля) 1906 года под редакцией П. Б. Струве при участии Н. А. Бердяева, В. М. Гессена, А. С. Изгоева, Д. С. Мережковского, И. И. Петрункевича и др. Всего вышло 14 номеров. «Полярная Звезда» открыто заявляла о своей ненависти к революции, вела борьбу с революционно-демократической интеллигенцией. — *390.*

[152] Предложенный В. И. Лениным проект постановления по вопросу о восстановлении Балтийского флота был принят на заседании Совета Труда и Обороны 23 октября 1920 года. — *392.*

[153] Вопрос о трудовом и продовольственном пайке советских служащих обсуждался на заседании Совета Народных Комиссаров 23 октября 1920 года. Предложения В. И. Ленина полностью вошли в постановление, принятое по этому вопросу.

Совнарком поручил созданной комиссии сделать доклад 26 октября 1920 года. — *393.*

[154] Проект постановления с дополнениями был принят на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 26 октября 1920 года по вопросу «О внутрипартийных настроениях». — *394.*

[155] Печатное заявление о Контрольной комиссии, созданной согласно решению IX Всероссийской конференции РКП(б), было опубликовано 28 октября 1920 года на первой полосе газеты «Правда». — *394.*

[156] Настоящий документ является частью постановления СНК, принятого 26 октября 1920 года в связи с обсуждением вопроса об организации связи между хозяйственными наркоматами.

Вопрос об организации связи между хозяйственными наркоматами был поставлен в апреле 1920 года на IX съезде РКП(б). В принятой по этому вопросу резолюции было записано: «Съезд поручает ЦК выработать в ближайшее время систему организационной связи между ВСНХ и другими, непосредственно связанными с хозяйством комиссариатами (Наркомпрод, Наркомпуть, Наркомзем) в их повседневной работе, с целью обеспечения полного единства в проведении хозяйственного плана, утвержденного съездом партии» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 490). Во исполнение решения съезда на заседании СНК 26 октября 1920 года

Ленин выступил с докладом «Об объединении работы экономических комиссариатов по выработке единого хозяйственного плана» и предложил свой проект постановления. — *395.*

[157] Эта тройка была назначена Советом Народных Комиссаров 26 октября 1920 года для сбора сведений о междуведомственных комиссиях. — *395.*

[158] Проект В. И. Ленина полностью вошел в постановление о Главполитпросвете (Главном политико-просветительном комитете Республики), которое было принято на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 28 октября 1920 года. Председателем Главполитпросвета была назначена Н. К. Крупская. — *397.*

[159] Имеется в виду постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О мерах к усилению деятельности Народного комиссариата просвещения». Постановление было опубликовано в газете «Известия ВЦИК» № 226 от 10 октября 1920 года. — *397.*

[160] *Всероссийское совещание политпросветов губернских и уездных отделов народного образования* проходило в Москве 2—8 ноября 1920 года. На совещание приехало 283 делегата. В центре работы совещания стояли вопросы, связанные о созданием Главного политико-просветительного комитета Республики (Главполитпросвета). При открытии совещания с речью о политико-просветительной работе выступил А. В. Луначарский. Заслушаны были доклады: Н. К. Крупской — «Очередной план работы Главполитпросвета» и Е. А. Литкенса — «Организация местных политпросветов». В повестке дня совещания стояли также вопросы: продовольственная кампания и политико-просветительная работа, производственная пропаганда в связи с восстановлением хозяйственной жизни страны, ликвидация безграмотности и др.

Речь В. И. Ленина была заслушана на третьем заседании (второй день работы совещания) после доклада Н. К. Крупской. — *398.*

[161] Декрет СНК «О Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвете)», разработанный на основе указаний В. И. Ленина (см. настоящий том, стр. 397), был подписан Лениным 12 ноября 1920 года и опубликован в газете «Известия ВЦИК» № 263 от 23 ноября 1920 года. — *398.*

[162] Работа В. И. Ленина *«О борьбе внутри Итальянской социалистической партии»* состоит из двух статей, объединенных общностью темы. Первая из статей, названием которой в настоящем издании (так же как и в 4 издании Сочинений В. И. Ленина) озаглавлена вся работа, была написана

4 ноября 1920 года и первоначально опубликована в газете «Правда» № 250, 7 ноября 1920 года. Редакция газеты, публикуя эту статью, дала следующее примечание: «Статья тов. Ленина была написана до получения им сведений о гнуснейшем поведении Д'Арагона и оппортунистических профессионалистов, членов партии, проводивших свою политику против ЦК своей собственной партии и в фактическом блоке с министром Джиолитти сорвавших громадное движение рабочего класса. Эти факты, на которых мы остановимся в одном из следующих номеров, еще ярче подтверждают правильность точки зрения тов. Ленина». Вторая статья, озаглавленная Лениным «Фальшивые речи о свободе (вместо послесловия)», была написана 11 декабря 1920 года. На рукописи этой статьи Ленин сделал следующую надпись: «NB: Если помещать, то поместить как послесловие к статье о внутренней борьбе в Итальянской социалистической партии. NB» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Обе статьи в декабре 1920 года были напечатаны в № 15 журнала «Коммунистический Интернационал» под общим заголовком «Фальшивые речи о свободе». — *409.*

[163] *«Avanti!»* («Вперед!») — ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в декабре 1896 года в Риме. В годы первой мировой войны газета занимала непоследовательно интернационалистскую позицию, не порывая связи с реформистами. В 1926 году газета была закрыта фашистским правительством Муссолини, но продолжала выходить за границей; с 1943 года выходит вновь в Италии. — *411.*

[164] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета; основана в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы первой мировой войны газета находилась в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии.

С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии, газета стала центральным органом Коммунистической партии Франции. — *414.*

[165] Эсеровская газета *«Дело Народа»* выходила в Петрограде, затем в Самаре и в Москве с перерывами и под разными названиями с марта 1917 по март 1919 года. После Октябрьской социалистической революции заняла враждебную, антисоветскую позицию; закрыта за контрреволюционную деятельность. — *421.*

[166] *«Народное Право»* («Volksrecht») — ежедневная газета; официальный орган Социал-демократической партии Швейцарии, с.-д. организации кантона Цюриха и рабочих союзов

Цюриха; издается в Цюрихе с 1898 года до настоящего времени. В годы мировой империалистической войны (1914— 1918) газета давала правдивую, хотя и недостаточную информацию о рабочем движении, помещала статьи левых циммервальдистов. В «Volksrecht» были напечатаны статьи В. И. Ленина «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества», «Проделки республиканских шовинистов», а также автореферат доклада «О задачах РСДРП в русской революции», сделанного в Цюрихе 27 марта 1917 года. В дальнейшем «Volksrecht», отражая позицию швейцарских с.-д., выступала против вхождения партии в Коммунистический Интернационал, отвергала «21 условие» Коминтерна. В настоящее время занимает антикоммунистическую позицию и почти ничем не отличается от буржуазных газет. — *423.*

[167] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 187. — *424.*

[168] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 108. — *425.*

[169] Текст декрета, исправленный согласно замечаниям В. И. Ленина, был принят на заседании СНК 25 мая 1920 года и опубликован в «Известиях ВЦИК» 4 июня 1920 года. — *431.*

[170] Предложения, записанные В. И. Лениным в данном наброске, вошли в постановление Совета Народных Комиссаров от 27 мая 1920 года. — *432.*

[171] *Проект решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане* был подготовлен выделенной Политбюро ЦК РКП(б) комиссией, в состав которой входили Г. В. Чичерин, Н. Н. Крестинский и председатель Турккомиссии Ш. З. Элиава. Однако представленный комиссией проект решения имел ряд серьезных недостатков. Так, в проекте ничего не было сказано о борьбе с буржуазным национализмом; не определялись задачи и компетенции ТурЦИКа, ТурСНК. В связи с этим В. И. Ленин 13 июня 1920 года дал ряд замечаний к проекту. 22 июня 1920 года Политбюро ЦК РКП(б), обсудив проект комиссии, поручило Н. Н. Крестинскому и Ш. З. Элиаве переработать его с учетом замечаний В. И. Ленина и замечаний, высказанных на заседании Политбюро. По этому вопросу Политбюро приняло постановление, проект которого был написан Лениным (см. настоящий том, стр. 153).

29 июня 1920 года Политбюро ЦК РКП(б), исходя из указаний В. И. Ленина, приняло постановления: «О наших задачах в Туркестане», «Об организации власти в Туркестане», «О партийном строительстве в Туркестане» и утвердило «Инструкцию Турккомиссии». — *433.*

[172] Имеется в виду «Проект положения Туркестанской Автономной Советской Республики Российской Социалистической Федерации», представленный в ЦК РКП(б) 23 мая 1920 года туркестанской делегацией в составе Рыскулова, Ходжаева и Бех-Иванова. — *435.*

[173] Настоящий документ является черновым наброском плана ленинских «Тезисов об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала» (см. настоящий том, стр. 183—201). Большая часть пунктов плана перечеркнута (по-видимому, отдельные пункты Ленин вычеркивал по мере составления тезисов). — *439.*

[174] Имеется в виду срыв оппортунистами международной политической стачки рабочих, которую намечалось провести 21 июля 1919 года в поддержку русской и венгерской революций с требованием невмешательства империалистических правительств в русские и венгерские дела. Правые лидеры социалистических партий и профсоюзов сделали все, чтобы помешать осуществлению международной стачки. Предательским было поведение французских социал-соглашателей. 20 июля, накануне проведения стачки, руководители Всеобщей конфедерации труда (Жуо, Мергейм и др.) предложили отложить стачку, хотя вначале в целях обмана рабочих они и высказывались за ее проведение. Этим самым международная стачка была сорвана, единого выступления пролетариата всех стран не получилось; в назначенный день состоялись лишь отдельные забастовки в Англии, Италии, Германии, Норвегии и некоторых других странах. — *441.*

[175] *C. G. T.* — Confédération générale du Travail (Всеобщая конфедерация труда) — общефранцузское объединение профсоюзов, оформившееся в 1895 году. Конфедерация длительное время находилась под влиянием анархо-синдикалистов и реформистов, ее лидеры признавали только экономические формы борьбы, отрицали руководство профессиональным движением со стороны партии пролетариата.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в условиях подъема рабочего движения Всеобщая конфедерация труда численно возросла за счет революционных элементов. ВКТ является самым крупным профсоюзным объединением Франции. В настоящее время ВКТ, отстаивая интересы трудящихся, вместе с коммунистической партией ведет борьбу за восстановление профсоюзного единства. — *445.*

[176] «*De Tribune*» («Трибуна») — газета, основанная в 1907 году левым крылом Социал-демократической рабочей партии Голландии. С 1909 года после исключения левых из партии и организации ими Социал-демократической партии Голландии стала органом этой партии; с 1918 года — орган Голландской коммунистической партии; выходила под этим названием по 1940 год. — *446.*

[177] *«План резолюции о содержании понятия «диктатуры пролетариата» и о борьбе против «модного» искажения этого лозунга»,* так же как и предыдущий документ, является одним из набросков ленинских «Тезисов об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала». Оба наброска написаны на одинаковых листах бумаги, по всей видимости, одинаковыми чернилами и карандашами и, как можно предположить, были составлены в одно и то же время. — *448.*

[178] *«Le Populaire»* («Народная Газета») — газета, основанная французскими центристами; издавалась с 1.916 года в Лиможе, с июля 1917 года — в Париже. С 1921 года газета стала органом Французской социалистической партии. В настоящее время газета находится в руках правых социалистов. — *449.*

[179] О выступлении Д. Таннера В. И. Ленин подробно говорит в речи о роли Коммунистической партии (см. настоящий том, стр. 236—240). — *456.*

[180] Замечания написаны В. И. Лениным на экземпляре машинописного текста доклада (на немецком языке), который был подготовлен А. Султан-Заде, по-видимому, для комиссии по национальному и колониальному вопросам. 28 июля 1920 года на пленарном заседании II конгресса Коммунистического Интернационала Султан-Заде выступил с докладом по вопросу о перспективах социальной революции на Востоке. — *457.*

[181] *«Набросок резолюции о пролетарской культуре»* был написан Лениным на заседании Политбюро 9 октября 1920 года, на котором стоял вопрос о выработке резолюции для съезда Пролеткульта. В этом наброске Ленин воспроизводит важнейшие положения своего проекта резолюции о пролетарской культуре, написанного накануне, 8 октября (см. настоящий том, стр. 336—337). — *462.*

[182] Здесь следует учитывать масштаб цен 1920 года. В условиях непрерывного роста денежной эмиссии первых лет Советской власти происходило быстрое обесценение бумажных денег. Так, по материалам Валютного управления Народного комиссариата финансов СССР, в среднем за первое полугодие 1920 года стоимость 1 золотого рубля (если за эквивалент брать золотые монеты дореволюционного времени) равнялась 1633 рублям в бумажных деньгах, а за второе полугодие — уже 4083 рублям (см. «Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг.». М., 1926, стр. 16). — *466.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

— 1920, № 28 (875), 8 февраля, стр. 3. — *32.*

— 1920, № 94 (941), 4 мая, стр. 1. — *114.*

— 1920, № 125 (972), 11 июня, стр. 1. — *139—140.*

— 1920, № 126 (973), 12 июня, стр. 1. — *140.*

— 1920, № 157 (1004), 18 июля, стр. 1. — *349, 350.*

— 1920, № 198 (1045), 8 сентября, стр. 2. — *346—347.*

— 1920, № 213 (1060), 25 сентября, стр. 2. — *322—323.*

— 1920, № 224 (1071), 8 октября, стр. 3. — *336.*

— 1920, № 228 (1073), 10 октября, стр. 2. — *397.*

— 1920, № 263 (1110), 23 ноября, стр. 3. — *398, 402.*

«Известия ЦК РКП(б)», [М.], 1920, № 21, 4 сентября, стр. 1 — 3. — *287, 290, 292.*

— 1920, № 24, 12 октября, стр. 2—5. — *294.*

Изгоев, А. С. «Диктатура пролетариата». — «Полярная Звезда», Спб., 1906, № 10, 18 февраля, стр. 715—724. — *376.*

«Искра» [старая, ленинская], [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева]. — *56, 369.*

— [Мюнхен], 1902, № 18, 10 марта, стр. 1. — *4—5.*

[*]— [Женева], 1903, № 48, 15 сентября, стр. 1. — *16.*

«Искра» [новая, меньшевистская], Genève, 1905, № 103, 21 июня, стр. 2—3. — *374.*

Итоги конференции в Сан-Ремо. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 94 (941), 4 мая, стр. 1. Под общ. загл.: За границей. — *114.*

К разоряемым и умерщвляемым народам. — «Социал-Демократ», Женева, 1916, № 54—55, 10 июня, стр. 1. — *56.*

Каутский, К. Славяне и революция. — «Искра», [Мюнхен], 1902, № 18, 10 марта, стр. 1. — *4—5.*

Ко всем рабочим Германии, Центральному комитету Германской коммунистической партии и Центральному комитету Независимой социал-демократической партии. От Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. По поводу постановления Лейпцигского съезда независимых о III-м Интернационале. — «Коммунистический

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Перед загл. кн. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. и обл. год изд.: 1908. — *371—372.*

— *Декрет о земле съезда Советов рабочих и с. д.* (Принят на зас. 26 окт. в 2 ч. н.). — «Известия ЦИК и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 209, 28 октября, стр. 1. — *48, 57.*

— *Декрет о мире, принятый единогласно на заседании Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г.* — «Известия ЦИК и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 208, 27 октября, стр. 1. —*21.*

— *Детская болезнь «левизны» в коммунизме.* Пб., Госиздат, 1920. 111 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *103, 104, 135, 136, 238.*

*— *Доклад об Объединительном съезде РСДРП.* Письмо к петербургским рабочим. М. — Спб., тип. «Дело», 1906. 112 стр. Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *371, 372.*

*— *За 12 лет.* Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907]. XII, 471 стр. Перед загл. кн. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. и обл. год изд.: 1908. — *371—372.*

— *Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России.* — «Дискуссионный Листок», Paris, 1911, № 3, 29 апреля (12 мая), стр. 3—8. Подпись: Н. Ленин. — *370.*

— *О статистике стачек в России.* — «Мысль», М., 1910, № 1, декабрь, стр. 12—23; 1911, № 2, январь, стр. 19—29. Подпись: В. Ильин. — *370.*

— *Об отношении к Временному правительству*. [Резолюция, принятая на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 35, 1 мая (18 апреля), стр. 3. Под общ. загл.: Российская социал-демократическая рабочая партия. — *13.*

— *Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам.* (Для 2-го съезда Коммун. Интернационала). — «Коммунистический Интернационал», М. — Пг., 1920, № 11, 14 июня, стлб. 1720—1724. Подпись: Н. Ленин. — *241, 242, 245.*

— *Письмо к немецким и французским рабочим по поводу прений о 2-ом конгрессе Коммунистического Интернационала.* [24 сентября 1920 г.]. — «Правда», М., 1920, № 213, 25 сентября, стр. 1. Подпись: Н. Ленин. — *411—412.*

— *Письмо к немецким и французским рабочим... Перепечатка в газ. «Avanti!» — см.* Il severo ammonimento di Lenin.

— *Победа кадетов и задачи рабочей партии.* Спб., «Наша Мысль», [1906}. 79 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин, — *375—391.*

О завоевании власти и участии во временном правительстве. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 23—24. (РСДРП). — *374.*

Об отношении к кооперации. — В кн.: Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (29-го марта — 4 апреля 1920 г.). М., Госиздат, 1920, стр. 387—389. — *154.*

Об очередных задачах партийного строительства. [Резолюция, принятая на IX Всероссийской конференции РКП(б)]. — «Известия ЦК РКП(б)», [М.], 1920, № 24, 12 октября, стр. 2—5. Под общ. загл.: Резолюции. — *294.*

Оборона Советской России. — «Правда», М., 1920, № 245, 2 ноября, стр. 1. — *406—407.*

Оборона Советской России. Оперативная сводка от 2 ноября. Южный фронт. — «Правда», М., 1920, № 246, 3 ноября, стр. 1. — *406—407.*

Оборона Советской России. — «Правда», М., 1920, № 247, 4 ноября, стр. 1. — *406—407.*

Образование Северо-Западного правительства. Объяснения членов Политического совещания при главнокомандующем Северо-Западного фронта В. Д. Кузьмина-Караваева, А. В. Карташева и М. Н. Суворова. Гельсингфорс, 1919. 48 стр. На обл. год изд.: 1920. — *142.*

Обращение ВЦИК к польскому народу. — «Правда», М., 1920, № 25, 5 февраля, стр. 1. — *138—139, 319—320.*

Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера. Гельсингфорс, 1920. 59 стр. — *142.*

От Совета Народных Комиссаров РСФСР правительству Польши и польскому народу. Заявление. [28 января 1920 г.]. — «Правда», М., 1920, № 20, 30 января, стр. 1. Под общ. загл.: Перед важным решением. — *138—139, 281, 319—320.*

Очередные задачи партии. (Резолюция Московского ком. РКП). — «Правда», М., 1920, № 208, 17 сентября, стр. 2, в отд.: Партийная жизнь. — *287, 292.*

«Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—9, 9—11. — *371.*

Перевод радиотелеграммы лорду Керзону от 17-го июля 1920 г. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 157 (1004), 18 июля, стр. 1. Под общ. загл.: Ультиматум Англии и наш ответ. — *349, 350.*

Торжественное заседание в Большом театре. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 213 (1060), 25 сентября, стр. 2. — *322—323.*

Трофеи в Житомире. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», М., 1920, № 126(973), 12 июня, стр. 1, в отд.: Война между панской Польшей и рабоче-крестьянской Россией. Красный фронт. — *140.*

Условия приема в Коммунистический Интернационал. — «Коммунистический Интернационал», М. — Пг., 1920, № 13, 28 сентября, стлб. 2387—2392. — *296, 424.*

Чернышевский, Н. Г. [Рецензия на книгу:] «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов» Г. Ч. Кэри. — *55.*

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Сентябрь 1876 — июнь 1878 г. — *424—425.*

— *Письмо А. Бебелю.* 18—28 марта 1875 г. — *17.*

— *Письмо Ф. А. Зорге.* 29 ноября 1886 г. — *55.*

— *Письмо К. Марксу.* 7 октября 1858 г. — *36.*

— *Программа коммунаров-бланкистов.* (Volksstaat, 1874 г., № 73). — В кн.: Энгельс, Ф. Статьи 1871—75 гг. Пер. с нем. Б. Смирнова, под ред. А. Санина. Изд. Союза коммун Северной обл. [Пг.], 1919, стр. 46—54. — *50—51.*

— *Статьи 1871—75 гг.* Пер. с нем. Б. Смирнова, под ред. А. Санина. Изд. Союза коммун Северной обл. [Пг.], 1919. 87 стр. — *50—51.*

— *Эмигрантская литература. II. Программа бланкистских эмигрантов Коммуны — см.* Engels, F. Flüchtlings-Literatur. II.

L'ampio e profondo dibattito sui rapporti interni del Partito Socialista alla riunione della Direzione. — «Avanti!», Milano, 1920, N. 235, 1 ottobre, p. 1. — *412, 414, 419—420.*

[Die Anmerkung der Redaktion zum Artikel: Lucács, G. Zur Frage des Parlamentarismus]. — «Kommunismus», Wien, 1920, Hft. 6, 1. März, S. 161. — *135.*

Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902. VI, 491 S. — *373.*

«Comunismo», Milano, 1920, N. 24, dal 15 al 30 settembre, p. 1621 — 1627, 1647—1649. — *415, 419.*

Il Congresso Socialista di Bologna. — «Comunismo», Milano, 1919, N. 2, dal 15 al 30 ottobre, p. 84—86. — *49—50.*

Il Convegno di Reggio Emilia. La concentrazione socialista in cerca di un programma. — «Avanti!», Milano, 1920, N. 244, 12 ottobre, p. *1—2.— 415.*

Crispien, A. Zur politischen Situation. — «Freiheit», Berlin. Morgen-Ausgabe, 1920, Nr. 122, 14. April. Beilage zur «Freiheit», S. 1. — *96—97.*

«Daily News», London. — *277.*

Dietzgen, J. Das Acquisit der Philosophie und Briefe über Logik. Speziell demokratisch-proletarische Logik. Stuttgart, Dietz, 1895. 232 S. — *46.*

La Direzione del Partito delibera intorno alla scissione. — «Avanti!», Milano, 1920, N. 236, 2 ottobre, p. 1. — *412, 414, 415.*

Dopo il Convegno di Reggio Emilia. — «Avanti!», Milano, 1920, N. 245, 13 ottobre, p. 2. — *415.*

E. C. An interview with Turati. Rome. February 27. — «The Manchester Guardian», 1920, No. 22, 959, March 12, p. 7. Под общ. загл.: The Internal Situation in Italy. — *97—98.*

Engels, F. Flüchtlings-Literatur. II. — «Der Volksstaat», Leipzig, 1874, Nr. 73, 26. Juni, S. 1—2. — *50—51.*

— *II. Programm der blanquistischen Kommune — Flüchtlinge.* (Volksstaat, 1874, Nr. 73). — In: Engels, F. Internationales aus dem Volksstaat (1871—75). Berlin, «Vorwärts», 1894, S. 40—46. — *50—51.*

Erklärung der Zentrale der K. P. D. (Spartakusbund). — «Die Rote Fahne», Berlin, 1920, Nr. 32, 26. März, S. 2. — *94—96, 136.*

Erler, K. Die Auflösung der Partei. — «Kommunistische Arbeiterzeitung», Hamburg, 1920, Nr. 32, 7. Februar, S. 1—2. — *26.*

Il Fallo. — «Il Soviet», Napoli, 1920, N. 4, 1 febbraio, p. 3. — *49—50.*

«Folkets Dagblad Politiken», [Stockholm], 1920, N:r. 58, 10 mars, s. 4. — *37.*

Frazione Comunista Astensionista del Partito Socialista Italiano. — «Il Soviet», Napoli, 1920, N. 3, 18 gennaio, p. 1. — *49—50.*

«Freiheit», Berlin. — *96—97, 449.*

— Morgen-Ausgabe, 1920, Nr. 97/A 53, 30. März, S. 1. — *96—97.*

— Morgen-Ausgabe, 1920, Nr. 122, 14. April. Beilage zur «Freiheit», S. 1. — *96—97.*

G. C. Saremo bloccati? — «Comunismo», Milano, 1920, N. 24, dal 15 al 30 settembre, p. 1647—1649. — *419.*

Gallacher, W. [A Letter to the Editor in the Name of the Scottisch Workers Committee of Glasgow]. — «Workers' Dreadnought», London, 1920, vol. VI, No. 48, February 21, p. 2. Под. общ. загл.: Parliamentary Action. — *63—66, 73.*

[Gramsci, A.] Per un rinnovamento del Partito Socialista. — «L'Ordine Nuovo», Torino, 1920, An. II. — N. 1, 8 maggio, p. 3 — 4. — *199.*

«L'Humanité», Paris. — *449.*

— 1920, N 6048, 14 octobre, p. 3. — *414—415, 421.*

Kautsky, K. Entscheidende Stunden. — «Freiheit», Berlin. Morgen-Ausgabe, 1920, Nr. 97/A 53, 30. März, S. 1. — *96—97.*

Keynes, J. M. The Economic Consequences of the Peace. London, Macmillan, 1919. 279 p. — *219, 220, 221, 223—224, 225— 226, 453, 454.*

«Kommunismus», Wien. — *135, 199—200, 444.*

— 1920, Hft. 1./2., 1. Februar — Hft. 18,8. Mai. 566 S. — *135.*

— 1920, Hft. 6, 1. März, S. 161—172. — *135—136.*

— 1920, Hft. 14, 17. April, S. 403—411. — *136.*

— 1920, Hft. 18, 8. Mai, S. 549—555. — *135, 136—137.*

«Kommunistische Arbeiterzeitung», Hamburg. — *26.*

— 1920, Nr. 32, 7. Februar, S. 1—2. —*26.*

Die Kommunistische Internationale. (Manifest, Leitsätze und Beschlüsse des Moskauer Kongresses 2. — 6. März 1919). Hamburg, Willaschek, [1919]. 56 S. — *427, 443.*

[Kun, B. Die Anmerkung]. — «Kommunismus», [Wien], 1920, Hft. 18, 8. Mai, S. 553, в ст.: Kun, B. Die Durchführung des Parlamentsboykotts. — *135.*

— *Die Durchführung des Parlamentsboykotts.* — «Kommunismus», [Wien], 1920, Hft. 18, 8. Mai, S. 549—555. Подпись: B. K. — *135, 136—137.*

— *Die Ereignisse in Deutschland.* — «Kommunismus», [Wien], 1920, Hft. 14, 17. April, S. 403—411. Подпись: B. K. — *136.*

L. L. Ein neuer Abschnitt der deutschen Revolution. — «Die Rote Fahne», Wien, 1920, Nr. 266, 28. März, S. 1—2; Nr. 267, 30. März, S. 2—3. — *96.*

[Lenin, W. I.] Leitsätze über die Grundaufgaben des zweiten Kongresses der Kommunistischen Internationale. — In: Leitsätze zum II. Kongreß der Kommunistischen Internationale. Petrograd, Verl. der Kommunistischen Internationale, 1920, S. 87— 111. Подпись: N. Lenin. — *215.*

— Sur les tâches principales du 2-e Congrès de l'Internationale Communiste. (Présentées par N. Lénine). — In: Thèses présentées au deuxième congrès de l'Internationale Communiste (Petrograd — Moscou, 18 juillet 1920). Petrograd, éd. de l'Internationale Communiste, p. 70—88. Подпись: N. Lénine. — *215.*

— Theses on the Fundamental Tasks of the Second Congress of the Communist International. — In: Theses Presented to the Second World Congress of the Communist International. (Petrograd — Moskow, July 1920). Petrograd, ed. of the Communist International, 1920, p. 93—120. Подпись: N. Lenin. — *215.*

Lenine l'astensionismo. — «Il Soviet», Napoli, 1920, N. 4, 1. febbraio, p. 1. — *49—50.*

Lloyd George. Mr. Lloyd George's Speech to the Liberal M. P — 'S. — «The Manchester Guardian», 1920, No. 22,965, March 19, p. 12. — *66—67, 70, 71, 72.*

[Lucács, G.] Zur Frage des Parlamentarismus. — «Kommunismus», [Wien], 1920, Hft. 6, 1. März, S. 161—172. Подпись: G. L. — *135—136.*

Lysis. Contre l'Oligarchie financière en France. Préf. de J. Finot. 5-me éd. Paris, «La Revue», 1908. XI, 260 p. — *216.*

**MacDonald, J. R. Parliament and Revolution.* Manchester, The National Labour Press, 1919. 116 p. (The Socialist Libr. — XII). — *228—229, 454.*

«The Manchester Guardian», 1920, No. 22,959, March 12, p. 7. — *97—98.*

— 1920, No. 22,965, March 19, p. 12. — *66—67, 70, 71, 72.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, [angenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — In: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *247.*

Marx, K. u. Engels, F. Köln, 6. Juni. — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848, Nr. 7, 7. Juni, S. 1, в отд.: Deutschland. — 575.

— Nachlaß... — см. Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle.

Marx, K. Köln, 13. Sept. — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1843, Nr. 102, 14. September, S. 1, в отд.: Deutschland. — *374—375.*

[Mehring, F.] Einleitung [des Herausgebers zum Buch: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle]. — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 3—88. — *373, 374.*

«Neue Rheinische Zeitung», Köln. — *373, 374.*

— 1848, Nr. 7, 7. Juni, S. 1. — *375.*

— 1848, Nr. 102, 14. September, S. 1. — *374—375.*

«The New Statesman», [London]. — *126.*

— 1920, No. 370, May 15, p. 149—152. — *126.*

Nobs, E. Ein Brief und eine Erklärung. — «Volksrecht», Zürich, 1920, Nr. 265, 11. November, S. 1—2. — *423—424.*

L'o. d. g. Baratono. — «Avanti!», Milano, 1920, N. 236, 2 ottobre, p. 1. Под общ. загл.: La Direzione del Partito delibera intorno alla scissione. — *412, 413.*

L'o. d. g. Terracini. — «Avanti!», Milano, 1920, N. 236, 2 ottobre, p. 1. Под общ. загл.: La Direzione del Partito delibera intorno alla scissione. — *412—414.*

«L'Ordino Nuovo», Torino. — *254, 447.*

— 1920, An. II. — N. 1, 8 maggio, p. 3—4. — *199.*

Österreichische Statistik. Hrsg. von der K. K. Statistischen Zentralkommission. Bd. LXXXIII. Hft. 1. Ergebnisse der landwirtschaftlichen Betriebszählung vom 3. Juni 1902 in den im Reichsrate Vertretenen Königreichen und Ländern. 1. Hft. Analytische Bearbeitung Summarische Daten für das Reich die Verwaltungsgebiete und Länder, nebst Anhang, enthaltend Übersichten nach natürlichen Gebieten. Bearb. von dem Bureau der K. K. Statistischen Zentralkommission. Wien, 1909, [4], XLV, 65 S. — *173.*

Pankhurst, E. S. Towards a Communist Party. — «Workers' Dreadnought», London, 1920, vol. VI, No. 48, February 21, p. 4—6. — *62—63, 66, 67—68, 69, 73, 74.*

Plechanow, G. Erörterungen über die Taktik. Wofür sollen wir ihm dankbar sein? Offener Brief an Karl Kautsky. — «Sächsische Arbeiter-Zeitung», Dresden, 1898, Nr. 253. 2. Beilage, 30. Oktober, S. [1]; Nr. 254. Beilage, 2. November, S. [1]; Nr. 255. Beilage, 3. November, S. [1]. — *248—249.*

«*Le Populaire*», Limoges — Paris. — *449.*

Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt von 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891, S. *3—6. — 248—249.*

**Proletarier Europas!* — «Berner Tagwacht», 1915, Nr. 218, 18. September, S. 1. Под общ. загл.: Internationale sozialistische Konferenz zu Zimmerwald (Schweiz). — *56.*

Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages in Leipzig vom 30. November bis 6. Dezember 1919. Berlin, «Freiheit», б. г. 560 S. (Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands). — *58.*

R. C. Den engelska fackföreningsrörelsen. Imponerande siffror: sju och en halv million organiserade arbetare. — «Folkets Dagblad Politiken», [Stockholm], 1920, N:r 58, 10 mars, s. 4. — *37.*

Riunione della Direzione del Partito. — «Avanti!», Milano, 1920, N. 233, 29 settembre, p. 1. — *412.*

La riunione della Direzione del Partito Socialista. — «Avanti!», Milano, 1920, N. 234, 30 settembre, p. 1. — *412.*

«Die Rote Fahne», [Berlin]. — *94—95.*

— 1920, Nr. 32, 26. März, S. 2. — *94—96, 136.*

«Die Rote Fahne», Wien. — *96.*

— 1920, Nr. 266, 28. März, S. 1—2; Nr. 267, 30. März, S. 2—3. — *96.*

«Sächsische Arbeiter-Zeitung», Dresden, 1898, Nr. 253. 2. Beilage, 30. Oktober, S. [1]; Nr. 254. Beilage, 2. November, S. [1]; Nr. 255. Beilage, 3. November, S. [1]. — *248—249.*

Serrati, G. M. Filippo Turati e il massimalismo. — «Comunismo», Milano, 1919, N. 3, dal 1 al 15 novembre, p. 179—183. —*50.*

— *Ilsecondo Congresso della Terza Internationale.* Alcune osservazioni preliminari. — «Comunismo», Milano, 1920, N. 24, dal 15 al 30 settembre, p. 1621—1627. — *415.*

— *Une lettre de Serrati.* — «L'Humanité», Paris, 1920, N 6048, 14 octobre, p. 3. Под общ. загл.: Autour de la Troisième Internationale. — *414—415, 421.*

Il severo ammonimento di Lenin. «Si ammettono anche eccezroni». — «Avanti!», Milano, 1920, N. 238, 5 ottobre, p. 1. — *411—412.*

«Il Soviet», Napoli. — *98.*

— 1920, N. 3, 18 gennaio, p. 1. — *49—50.*

— 1920, N. 4, 1 febbraio, p. 1, 3. — *49—50.*

— 1920, N. 7. — *93, 97.*

— 1920, N. 8. — *93*, *97*.

**Die Spaltung der K.P.D. (Spartakusbund).* Frankfurt a/M., Verl. Kommunistische Partei Deutschlands. Ortsgruppe. 8 S. — *22—24, 25, 26, 37, 39—40, 41, 42, 43, 44, 45—47, 49, 50, 54, 62.*

Statistik des Deutschen Reichs. Bd. 212. Berufs- und Betriebszählung vom 12. Juni 1907. Landwirtschaftliche Betriebsstatistik. Hrsg. vom Kaiserlichen statistischen Amte. Teil la, 1b, 2a. Berlin, [1909—19101. 3 Bde. — *173.*

Theses Concerning Parliamentarism. — «Bulletin of the Provisional Bureau in Amsterdam of the Communist International», 1920, No. 1, February, p. 3. — *40, 44—47.*

«The Times», London, 1920, No. 42,355, March 10, p. 17—18. — *221—222, 223, 453.*

«De Tribune», Amsterdam. — *446.*

**Varga, E. Die wirtschaftspolitischen Probleme der proletarischen Diktatur.* Wien, «Neue Erde», 1920. 138 S. — *252.*

«Volksrecht», Zürich. — *423—424.*

— 1920, Nr. 265, 11. November, S. 1—2. — *423—424.*

«Der Volksstaat», Leipzig, 1874, Nr. 73, 26. Juni, S. 1—2. — *50—51.*

* *Weltrevolution.* Wien, Brand, 1919. 20 S. (Sozialistische Bücherei. Hft. 11). — *4.*

«Workers' Dreadnought», London. — *62, 446.*

— 1920, vol. VI, No. 48, February 21, p. 2, 4—6. — *62—66, 67—68, 69, 73, 74.*

World's Need of Thrift. Call to Work and Save. Supreme Council's Appeal. Germany's Power to Pay. — «The Times», London, 1920, No. 42, 355, March 10, p. 17—18. — *221—222, 223, 453.*

[Zinowjew, G. Der Brief an E. Nobs. 19. Oktober 1920]. — «Volksrecht», Zürich, 1920, Nr. 265, 11. November, S. 1, в ст.: Nobs, E. Ein Brief und eine Erklärung. — *423—424.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

профсоюзов и фабричного законодательства разрешить социальные противоречия в буржуазном обществе, примирить интересы рабочих и капиталистов. В аграрном вопросе отстаивал реакционную «теорию» устойчивости мелкого хозяйства в земледелии и лженаучный буржуазный «закон убывающего плодородия почвы». В последние годы жизни — открытый апологет империализма. — *385.*

Бронский, М. Г. (Браун, М. И.) (1882—1941) — польский социал-демократ, затем член большевистской партии. Член СДКПиЛ с 1902 года. Партийную работу вел в Польше и Швейцарии. В годы мировой империалистической войны — интернационалист. Был представителем польской социал-демократии на Кинтальской конференции, примыкал к Циммервальдской левой. С июня 1917 года работал в Петрограде агитатором и пропагандистом ПК РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — заместитель наркома торговли и промышленности. В 1918 году стоял на позициях «левых коммунистов». С 1920 года — полпред и торгпред в Австрии, с 1924 года — член коллегии Наркомата финансов, Наркомата внешней торговли, затем — на преподавательской и научной работе. — *220—221, 222.*

Бубнов, А. С. (1883—1940) — видный партийный и государственный деятель. Член большевистской партии с 1903 года. Партийную работу вел в Иваново-Вознесенске, Москве, Петербурге и других городах России. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского областного бюро РСДРП(б), член Петербургского комитета и ЦК партии. Принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции, входил в Петроградский ВРК и Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием. С 1918 года — на ответственной партийной, советской и военной работе. Входил в антипартийную группу «левых коммунистов». Был членом Советского правительства Украины и ЦК КП(б)У, членом Реввоенсоветов Украинского фронта, Северо-Кавказского военного округа. В 1920— 1921 годах входил в оппортунистическую группу «демократического централизма». В 1922—1923 годах заведовал Агитпропом ЦК РКП(б). В 1923 году подписал троцкистское заявление 46-ти; позднее принял участие в борьбе с троцкизмом. С 1924 года — начальник Политического управления РККА и член Реввоенсовета СССР, в 1925 году — секретарь ЦК РКП(б). С 1929 по 1937 год — нарком просвещения РСФСР. Неоднократно избирался членом и кандидатом в члены ЦК партии. — *286.*

Буллит (Bullitt), *Уильям Кристиан* (1891—1967) — американский реакционный журналист и дипломат, один из активных проводников антисоветской политики империалистов США. В 1917 году возглавлял Бюро центрально-европейской

В

Г

состоял в охране В. И. Ленина. С 1930 года работал в Народном комиссариате Рабоче-Крестьянской инспекции. — *151.*

Гайндман (Hyndman), *Генри Майерс* (1842—1921) — английский социалист, реформист. В 1881 году основал Демократическую федерацию, преобразованную в 1884 году в Социал-демократическую федерацию. В 1900—1910 годах — член Международного социалистического бюро. Являлся одним из лидеров Британской социалистической партии, из которой вышел в 1916 году, после того как конференция партии в Солфорде осудила его социал-шовинистскую позицию по отношению к империалистической войне. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал за интервенцию против Советской России. — *87—88.*

Галлахер (Gallacher), *Уильям* (1881—1965) — видный деятель английского рабочего движения, один из руководителей Коммунистической партии Великобритании. Во время мировой империалистической войны руководил массовым пролетарским движением фабрично-заводских старост в Англии, забастовочным движением рабочих в Шотландии. Делегат II конгресса Коминтерна от фабрично-заводских старост. Допускал левосектантские ошибки, выступал против участия коммунистов в буржуазном парламенте и против вхождения в Рабочую (лейбористскую) партию; под влиянием критики вскоре преодолел свои ошибки. В 1921 году Галлахер вступил в английскую компартию, неоднократно избирался в состав ЦК и Политбюро ЦК партии. С 1924 года — один из руководителей «движения меньшинства» в английских тред-юнионах против реакционной политики тред-юнионистских и лейбористских лидеров, за революционное единство английского и международного рабочего движения. В 1935—1950 годах — депутат парламента. В 1943— 1956 годах — председатель Исполкома Компартии Великобритании, а с 1956 года — ее президент. Галлахер — активный участник борьбы против фашизма и войны, за мир, демократию и социализм. — *63—65, 66, 73, 260, 261—262, 265—266.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё)* (1845 — 1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. В 1901 году Гед и его сторонники создали Социалистическую партию Франции, которая в 1905 году, слившись с реформистской Французской социалистической партией, получила название Объединенной французской социалистической партии. Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции. Но выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах. С начала мировой империалистической войны занял социал-шовинистскую позицию и вошел в буржуазное правительство Франции. В 1920 году Гед

С 1910 года — депутат парламента. Во время мировой империалистической войны стоял на центристских позициях. В 1920 году был делегатом II конгресса Коминтерна от ИСП; участвовал в основании Итальянской коммунистической партии (1921). Грациадеи допустил ряд серьезных ошибок; он выступал с ревизионистскими взглядами в области марксистской политической экономии, примыкал к группе правых уклонистов, за что в 1928 году был исключен из компартии. В дальнейшем признал свои ошибки и был вновь принят в ИКП. — *419.*

Д

Дан (Гурвич), Ф. И. (1871—1947) — один из лидеров меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял за границей группу ликвидаторов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета и Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу как враг советского государства. — *283.*

Д'Арагона (D'Aragona), *Лудовико* (1876—1961) — итальянский политический деятель, один из лидеров правых социалистов и реформистского крыла профсоюзного движения в Италии. Был инспектором (1909—1918) и генеральным секретарем (1918— 1925) Всеобщей конфедерации труда Италии. В период революционного подъема 1919—1920 годов в Италии проводил соглашательскую политику. В 1919—1924 годах был депутатом парламента. В 1921 году поддерживал заключение так называемого «пакта умиротворения» между социалистами и фашистами. После прихода фашизма к власти в Италии (1922) наряду с другими реформистскими лидерами провел роспуск Всеобщей конфедерации труда и подписал декларацию о сотрудничестве с фашизмом (1927). После второй мировой войны — один из организаторов раскола Итальянской социалистической партии и основателей партии правых социалистов (1947), в которой занимал пост генерального секретаря (1949—1951). В 1946— 1951 годах занимал министерские посты в реакционных правительствах Де Гаспери. — *297.*

Де Леон (De Leon), *Даниель* (1852—1914) — деятель рабочего движения США, с 90-х годов лидер и идеолог Социалистической рабочей партии, публицист. Де Леон вел борьбу против реакционных оппортунистических лидеров профсоюзного движения в США, которых называл «рабочими приказчиками класса капиталистов». Имея ряд заслуг перед рабочим движением, Де Леон в то же время допускал сектантские ошибки, проповедовал анархо-синдикалистские взгляды.

В 1895 году он создал и возглавил Социалистический альянс квалифицированных и неквалифицированных рабочих. В 1905 году был одним из основателей профсоюзного объединения Промышленные рабочие мира, которое организовало ряд успешных стачек. — *36.*

Делиньер (Deslinières), *Люсьен* (1857—1937) — французский социалист, экономист и публицист. В начале своей деятельности примыкал к буржуазным республиканцам, выступал против социалистов. Затем, сблизившись с гедистами, в 1892 году вступил в Рабочую партию Франции. С 1905 года — член Французской социалистической партии. Активно сотрудничал в социалистической печати, был автором ряда работ по вопросам теории социализма. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году (до Октябрьской революции) приехал в Россию. После революции остался в Советской России; находился на советской работе, в частности в Народном комиссариате земледелия Украины. В 1920 году привлекался к работе ИККИ. По возвращении во Францию, в середине 20-х годов, стал на антимарксистские позиции, — *451.*

Деникин, А. И. (1872—1947) — генерал царской армии; в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920) — ставленник англо-французских и американских империалистов; главнокомандующий белогвардейскими вооруженными силами на юге России. После разгрома их советскими войсками (март 1920) эмигрировал за границу. — *29, 30, 45, 113, 114, 120, 127, 133, 140, 141, 144, 147, 276, 284, 287, 289, 314, 324, 327, 329, 330, 332, 340, 346, 349, 365.*

Джакомини (Giacomini), *Джино* — итальянский социалист. Будучи в 1919—1921 годах членом ЦК Итальянской социалистической партии, занимал центристские позиции. — *412, 414, 418—419, 422—423.*

Дженнари (Gennari), *Эджидио* (1876—1942) — видный деятель рабочего движения в Италии, один из основателей Итальянской коммунистической партии. В 1897 году вступил в Итальянскую социалистическую партию, в которой был одним из лидеров левого крыла, вел борьбу против реформистов и центристов. В период мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях. С 1918 года — секретарь, а в 1920 году — генеральный секретарь социалистической партии. Выступал за присоединение партии к Коминтерну. Со времени основания Итальянской коммунистической партии (1921) являлся членом ее ЦК. Был делегатом III конгресса Коминтерна, избирался членом ИККИ. В 1921—1922 и 1924—1926 годах — депутат итальянского парламента. Неоднократно подвергался фашистским преследованиям. С 1926 года по решению партии находился за границей, продолжая активно участвовать в международном рабочем и антифашистском движении. Умер в СССР. — *412.*

Дзержинский, Ф. Э. (1877—1926) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1895 года. Один из организаторов социал-демократии Польши и Литвы. Партийную работу вел в Польше и России. Активный участник и один из руководителей борьбы польского пролетариата в годы первой русской революции. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства: более 11 лет провел в тюрьмах, на каторге и в ссылке. С IV съезда партии — член ЦК РСДРП. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вел партийную работу в Москве. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции — член Петроградского Военно-революционного комитета и Военно-революционного центра по руководству восстанием, созданного Центральным Комитетом партии. После победы революции был председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В начале 1918 года занимал ошибочную позицию по вопросу о заключении Брестского мира. В 1921 году был назначен народным комиссаром путей сообщения с оставлением на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел, с 1924 года — председатель ВСНХ. С июня 1924 — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) и член Оргбюро ЦК РКП(б). — *394.*

Дитман (Dittmann), *Вильгельм* (1874—1954) — один из лидеров германской социал-демократии, публицист. Вступив в социал-демократическую партию в 1894 году, Дитман до мировой империалистической войны примыкал к ее левому крылу. С 1912 года — член рейхстага. Во время войны принадлежал к центристской группе Гаазе — Каутского. В 1917—1922 годах — один из лидеров правого крыла Независимой социал-демократической партии Германии. В составе делегации от партии «независимых» с правом совещательного голоса присутствовал на II конгрессе Коминтерна; его центристская позиция была подвергнута на конгрессе резкой критике. По возвращении в Германию выступил против принципов Коминтерна; занимал враждебную по отношению к Советской России позицию. Вернувшись в Германскую социал-демократическую партию, с 1922 года был членом ее Правления. После прихода фашизма к власти в Германии эмигрировал в Швейцарию. — *248, 253, 277, 295, 296—297, 391.*

Дицген (Dietzgen), *Иосиф* (1828—1888) — немецкий рабочий-кожевник, социал-демократ, философ, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму. Принимал участие в революции 1848—1849 годов, после ее поражения эмигрировал из Германии. В течение 20 лет скитался по Америке и Европе, работал на различных предприятиях, в то же время занимался философскими исследованиями. С 1864 по 1868 год жил в России, работал на кожевенном заводе в Петербурге. Здесь Дицген написал книгу «Des Wesen der menschlichen Kopfarbeit», 1869 («Сущность головной работы человека») и рецензию на первый

том «Капитала» К. Маркса. В 1869 году вернулся в Германию, познакомился с К. Марксом, стал активно участвовать в работе Германской социал-демократической партии. Маркс отмечал, что Дицген, несмотря на некоторые ошибки и неточности в понимании диалектического материализма, высказал «много превосходных и, как продукт самостоятельного мышления рабочего, достойных изумления мыслей» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 216). В 1884 году Дицген снова уехал в США, где редактировал газету «Der Sozialist» («Социалист») — орган Исполнительного комитета американской Социалистической рабочей партии. В. И. Ленин использовал произведения Дицгена в борьбе против философского ревизионизма, «в этом: рабочем-философе, открывшем по-своему диалектический материализм, много великого!» — писал он (Сочинения, 5 изд., том 18, стр. 261).

Основные работы: «Streifzüge eines Sozialisten in das Gebiet der Erkenntnistheorie», 1887 («Экскурсы социалиста в область теории познания»); «Acquisit der Philosophie», 1887 («Аквизит философии») и другие. — *46.*

Дрейфус (Dreyfus), *Альфред* (1859 — 1935) — офицер французского генерального штаба, еврей, невинно приговоренный в 1894 году к пожизненному заключению по заведомо ложному обвинению в государственной измене. Благодаря выступлению в защиту Дрейфуса рабочего класса и прогрессивно настроенной интеллигенции он в 1899 году был помилован, а в 1906 году — реабилитирован. — *83.*

Дубасов, Ф. В. (1845—1912) — генерал-адъютант, адмирал, один из главарей царской реакции, кровавый палач первой русской революции 1905—1907 годов. В 1905 году руководил подавлением аграрного движения в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. С ноября 1905 года — московский генерал-губернатор, руководил разгромом Декабрьского вооруженного восстания в Москве. С 1906 года — член Государственного совета, а с 1907 года — член Совета Государственной обороны. — *376, 384, 387, 389.*

Дугони (Dugoni), *Энрико* (1874—1945) — итальянский социалист. В начале XX века принадлежал к левому крылу Итальянской социалистической партии. Перед мировой империалистической войной примкнул к реформистской фракции Турати — Тревеса. С 1913 года неоднократно избирался в парламент. В 1919—1921 годах, будучи одним из руководителей Национальной федерации трудящихся земли, чинил препятствия развертыванию массового крестьянского движения в Италии. В 1920 году посетил Советскую Россию в составе делегации итальянских социалистов. По возвращении в Италию опубликовал клеветническую книгу о революции в России. После прихода фашизма к власти в Италии (1922) отошел от политической деятельности. — *98.*

Дурново, П. Н. (1844—1915) — один из реакционнейших государственных деятелей царской России. В 1884—1893 годах был директором департамента полиции; в 1900—1905 годах — товарищ министра внутренних дел. В октябре 1905 года назначен министром внутренних дел, применял жестокие меры для подавления первой русской революции, вдохновлял черносотенные организации на погромы. С 1906 года — член Государственного совета. — *384.*

Дюринг (Dühring), *Евгений* (1833—1921) — немецкий философ и экономист, мелкобуржуазный идеолог. Философские взгляды Дюринга представляли собой эклектическую смесь позитивизма, метафизического материализма и идеализма. Взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди части германской социал-демократии, были подвергнуты критике Энгельсом в книге «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» и в ряде других произведений неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга. — *388.*

Ж

Ж. К. (G. C.) — автор статьи «Будем ли мы блокированы?» в № 24 журнала Итальянской социалистической партии «Comunismo» («Коммунизм»). — *419.*

Жуо (Jouhaux), *Леон* (1879—1954) — реформистский деятель французского и международного профессионального движения; один из правых лидеров Амстердамского интернационала профсоюзов. В годы мировой империалистической войны — шовинист. В. И. Ленин характеризовал Жуо как «одного из гнуснейших социал-предателей» (Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 130). — *35, 38, 100.*

З

Заннарини (Zannarini), *Эмилио* (род. в 1891 г.) — итальянский социалист, политический деятель. Член Итальянской социалистической партии с 1914 года. В 1920—1924 годах — член ЦК партии. В 1919—1922 годах занимал центристскую позицию, отстаивая сохранение «единства» с реформистами. В 1921 году от имени ЦК партии подписал так называемый «пакт умиротворения» между социалистами и фашистами. — *412, 414, 418— 419, 422—423.*

Засулич, В. И. (1849—1919) — видная участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Принимала участие в создании и деятельности группы «Освобождение труда». В 1900 году вошла в редакцию «Искры» и «Зари», После II съезда РСДРП стала одним из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема примыкала

И

К

и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *322—323, 327, 350, 355, 417.*

Кампгаузен (Camphausen), *Людольф* (1803—1890) — прусский государственный деятель, владелец банкирского и торгового дома в Кёльне, один из лидеров рейнской либеральной буржуазии. С 29 марта 1848 года возглавлял в Пруссии буржуазно-либеральное правительство, которое, по выражению К. Маркса, «Служа крупной буржуазии, ... должно было стремиться обманным путем уничтожить демократические завоевания революции; в борьбе с демократией оно должно было вступить в союз с аристократической партией и стать орудием ее контрреволюционных вожделений». Предательская по отношению к рабочему классу политика правительства Кампгаузена дала возможность в короткое время окрепнуть реакционным силам Пруссии, которые не замедлили сбросить с себя «буржуазно-либеральный наряд» и «выбросить за борт своего покровителя» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 5, стр. 99—100). 20 июня 1848 года Кампгаузен подал в отставку.

После 1849 года — член первой палаты Пруссии, Эрфуртского парламента (1850), а затем рейхстага. В 60-х годах от политической деятельности отошел. — *374.*

Капп (Kapp), *Вольфганг* (1858 —1922) — представитель кругов германского юнкерства и империалистической военщины. В 1917 году был одним из основателей реакционной «отечественной партии». В марте 1920 года возглавил контрреволюционный военно-монархический переворот, после провала которого бежал в Швецию. В 1922 году вернулся в Германию. — *78, 95, 96.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли собою смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму; однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма.

Керзон (Curzon), *Джордж Натаниел* (1859—1925) — английский реакционный государственный деятель и дипломат, лорд, один из лидеров консерваторов, представитель наиболее агрессивных кругов английского империализма. В 1898—1905 годах — вице-король Индии, где жестоко подавлял национально-освободительное движение. В 1915—1918 годах занимал ряд правительственных и парламентских постов. В 1919—1924 годах — министр иностранных дел Великобритании. Был одним из главных организаторов иностранной военной интервенции против Советской России. В июле 1920 года, во время польско-советской войны, обратился к Советскому правительству с требованием прекратить наступление Красной Армии на линии, принятой Верховным советом Антанты в декабре 1919 года в качестве восточной границы Польши и получившей затем название «линии Керзона». В мае 1923 года направил Советскому правительству провокационный ультиматум (так называемый «ультиматум Керзона»), явившийся попыткой возобновления политики антисоветской интервенции; ультиматум был решительно отвергнут правительством и народом СССР. — *349.*

Кизеветтер, А. А. (1866—1933) — русский либерально-буржуазный историк и публицист. Член «Союза освобождения» с момента его основания, один из лидеров партии кадетов. В 1900—1911 годах — приват-доцент Московского университета. В своих историко-публицистических работах извращал значение русской революции 1905—1907 годов. В. И. Ленин, критикуя в ряде своих работ контрреволюционные воззрения Кизеветтера, относил его к числу кадетских профессоров, торгующих наукой в угоду реакции.

После Октябрьской социалистической революции Кизеветтер вел активную борьбу против Советской власти, за что был выслан в 1922 году из Советской России. За границей принимал деятельное участие в белоэмигрантской печати. — *380, 381— 382, 384.*

Клайнс (Clynes), *Джон Роберт* (1869—1949) — английский политический деятель, один из руководителей лейбористской партии. Выдвинулся в 90-е годы как тред-юнионистский лидер. С 1893 года был членом Независимой рабочей партии. В 1906— 1931 и 1935—1945 годах — член парламента. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист; в 1918 году был министром продовольствия. В лейбористских правительствах Макдональда занимал посты лорда-хранителя печати (1924) и министра внутренних дел (1929—1931), участвовал в проведении антирабочей политики. — *65—66.*

Клемансо (Clemenceau), *Жорж Бенжамен* (1841—1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. С 1876 года — член палаты депутатов. В 1906—1909 годах возглавлял французское прави-

тельство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. Во время первой мировой войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей блокады и вооруженной интервенции против Советской России. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — *223—224, 225—226.*

Колчак, А. В. (1873—1920) — адмирал царского флота, монархист, в 1918—1919 годах — один из главных руководителей российской контрреволюции, ставленник Антанты. После Октябрьской социалистической революции при поддержке империалистов США, Англии и Франции объявил себя верховным правителем России и возглавил военную буржуазно-помещичью диктатуру на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Удары Красной Армии и рост революционно-партизанского движения привели к ликвидации колчаковщины; Колчак был взят в плен и 7 февраля 1920 года по постановлению Иркутского ревкома расстрелян. — *22, 45, 113, 114, 120, 127, 133, 140, 141, 144, 147, 276, 284, 287, 288—289, 314, 324, 327, 329, 330, 332, 340, 346, 349, 401.*

Кон, Ф. Я. (1864—1941) — один из старейших деятелей польского рабочего революционного движения, в котором начал участвовать с 1882 года. С 1904 года — член ППС, с 1906 года — член ЦК ППС-«левицы». Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства, с 1907 года находился в эмиграции. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приехал в Россию, в 1918 году вступил в партию большевиков. Был на партийной работе на Украине и в Москве, в 1922—1923 годах — секретарь Исполкома Коминтерна, в 1924— 1935 годах — член Интернациональной контрольной комиссии Исполкома Коминтерна. В 1925—1928 годах — редактор газеты «Красная Звезда», затем — «Рабочей Газеты». В последующие годы работал в Наркомпросе, был председателем Всесоюзного комитета радиовещания, редактором журнала «Наша Страна». Автор ряда статей, брошюр и книг о революционном движении. — *110.*

Корнилов, Л. Г. (1870—1918) — генерал царской армии, монархист. С июля 1917 года — верховный главнокомандующий русской армии. В августе возглавил контрреволюционный мятеж. После подавления мятежа был арестован и заключен в тюрьму, откуда бежал на Дон и стал одним из организаторов, а затем командующим белогвардейской «добровольческой армии». Убит во время боев под Екатеринодаром. — *78.*

Красин, Л. Б. (1870—1926) — видный советский государственный деятель. В социал-демократическом движении принимал

участие с 90-х годов. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Активный участник первой русской революции. На III и IV съездах РСДРП избирался членом ЦК, на V съезде — кандидатом в члены ЦК РСДРП. В 1908 году эмигрировал за границу. Некоторое время входил в антипартийную группу «Вперед»; позднее отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции работал по организации снабжения Красной Армии, был членом Президиума ВСНХ, наркомом торговли и промышленности, наркомом путей сообщения. С 1919 года находился на дипломатической работе. С 1920 года — нарком внешней торговли и одновременно в 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне, с 1924 года — полномочный представитель СССР во Франции, с 1925 года — полпред в Англии. — *124, 220.*

Криспин (Crispien), *Артур* (1875—1946) — один из лидеров германской социал-демократии, публицист. В 1917—1922 годах возглавлял правое крыло Независимой социал-демократической партии Германии. В 1920 году в составе делегации от партии «независимых» присутствовал на II конгрессе Коминтерна. По возвращении в Германию выступил против присоединения к Коминтерну. В 1922 году вернулся в Германскую социал-демократическую партию, стал членом ее ЦК. После прихода фашизма к власти в Германии эмигрировал в Швейцарию. — *16, 58, 95—96, 97, 248, 249—250, 251, 252—253, 254, 277, 295, 296—297, 391.*

Крупп фон Болен унд Гальбах (Krupp von Bohlen und Halbach), *Густав* (1870—1950) — магнат германского монополистического капитала, в 1906—1943 годах возглавлял крупнейший военно-металлургический концерн, являвшийся одним из основных арсеналов германского империализма. Был одним из организаторов подготовки мировой империалистической войны. В послевоенный период активно участвовал в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии и в подготовке новой войны. Установил связи с фашистскими главарями, финансировал организацию захвата власти фашизмом, являлся одним из руководителей военной промышленности фашистской Германии, — *251.*

Кун (Kun), *Бела* (Б. К.) (1886—1939) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Венгрии. Во время мировой империалистической войны, находясь в Томске в качестве военнопленного, вел среди военнопленных революционную пропаганду. В 1916 году установил связь с местной организацией РСДРП(б), вступил в партию большевиков. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Томского губкома РСДРП(б). В 1918 году — председатель федерации иностранных групп РКП(б), Осенью 1918 года

вернулся в Венгрию. В феврале 1919 года был арестован и освобожден в марте. В образовавшейся Венгерской советской республике Кун являлся фактическим руководителем венгерского советского правительства, занимая в ном официальные посты наркома иностранных дел и члена коллегии Народного комиссариата по военным делам. После подавления Советской власти в Венгрии выехал в Австрию, затем — в Россию. В 1920 году — член Реввоенсовета Южного фронта, позднее — председатель Ревкома Крыма. С 1921 года — на руководящей партийной работе на Урале, член Президиума ВЦИК, уполномоченный ЦК РКП(б) в ЦК РКСМ, член Президиума Исполкома Коминтерна. — *135, 136—137, 421—422.*

Кускова, Е. Д. (1869—1958) — буржуазная общественная деятельница и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако вскоре под влиянием бернштейнианства встала на путь ревизий марксизма. Написанный Кусковой в духе бернштейнианства документ, получивший название «Credo», наиболее ярко выразил оппортунистическую суть «экономизма» и вызвал резкий протест со стороны русских революционных марксистов (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176). Накануне первой русской революции Кускова вошла в либеральный «Союз освобождения». В 1906 году вместе с С. Н. Прокоповичем издавала полукадетский, полуменьшевистский журнал «Без Заглавия», была активным сотрудником газеты левых кадетов — «Товарищ». После Октябрьской социалистической революции выступала против Советской власти. В 1922 году была выслана за границу, где стала активным деятелем белой эмиграции. — *385.*

Кутузов, И. И. (1885—1943) — член большевистской партии с 1917 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского Совета, председатель Московского союза текстильщиков. С 1918 года — председатель ЦК союза текстильщиков. С 1920 года состоял членом Президиума ВЦИК, а затем — членом Президиума ЦИК СССР. В 1920 — 1921 годах примыкал к антипартийной группе «рабочей оппозиции». В последующие годы был членом Президиума ВЦСПС, работал председателем комиссии содействия госкредиту и сберегательному делу при ВЦИК. — *287—288.*

Л

Лапинский, П. Л. (Левинсон, Я.) (1879—1937) — польский коммунист, экономист и публицист. В начале своей деятельности примкнул к Польской социалистической партии. В 1906 — 1918 годах был одним из руководителей ППС-«левицы», участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. В дальнейшем — один из деятелей Коммунистической партии Польши,

имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции... Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле...» (Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 458). — *40, 48, 158, 251.*

Лизис (Lysis) [*Летайер* (Letailleur), *Евгений*] — французский буржуазный экономист, автор ряда работ по финансовым и политическим вопросам. — *216.*

Литвинов, М. М. (1876—1951) — партийный и государственный деятель, видный советский дипломат. Член РСДРП с 1898 года, большевик. Был агентом «Искры», принимал участие в первой русской революции 1905 — 1907 годов. С июня 1914 года — представитель ЦК РСДРП в Международном социалистическом бюро. После Октябрьской социалистической революции находился на дипломатической работе. С 1921 года — заместитель наркома иностранных дел. С 1930 по 1939 год — народный комиссар иностранных дел. В 1941—1943 годах — заместитель наркома иностранных дел и посол СССР в США; после возвращения из США до 1946 года — заместитель наркома иностранных дел. На XVII съезде партии был избран членом ЦК ВКП(б), избирался членом ЦИК СССР и депутатом Верховного Совета СССР. — *124.*

Ллойд Джордж (Lloyd George), *Дэвид* (1863—1945) — английский государственный деятель и дипломат, лидер партии либералов. С 1890 года — член парламента. В 1905—1908 годах — министр торговли; в 1908—1915 годах — министр финансов. Путем лести, лжи и обещаний рабочим пытался предотвратить создание в Англии революционной партии рабочего класса. Ленин писал, что «Ллойд Джордж служит буржуазии великолепно и служит ей именно *среди* рабочих, проводит ее влияние *именно* в пролетариате, там, где всего нужнее и всего труднее морально подчинить себе массы» (Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 176). В 1916—1922 годах — премьер-министр, добивался укрепления позиций английского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, жестоко подавлял национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. После Октябрьской социалистической революции в России — один из вдохновителей и организаторов военной интервенции и блокады против Советского государства. — *66—67, 69, 70—71, 72, 73, 80, 220, 224, 226.*

Лозовский (Дридзо), С. А. (1878—1952) — член РСДРП с 1901 года. С 1909 по 1917 год жил в эмиграции, примыкал к группе большевиков-примиренцев. В июне 1917 года возвратился в Россию; на III Всероссийской конференции профсоюзов (июль 1917) был избран секретарем ВЦСПС. В декабре 1917 года за выступления против политики партии был исключен из рядов РСДРП(б). Позднее возглавлял группу социал-демократов интернационалистов, в составе которой в декабре 1919 года был

в состав ЦК компартии Венгрии. После падения Советской власти в Венгрии эмигрировал в Австрию, позднее в Германию. В начале 20-х годов допускал левосектантские ошибки. С 1933 года вел научную работу в СССР. По возвращении в 1945 году на родину являлся членом Венгерской Академии наук и профессором Будапештского университета.

Лукач — автор ряда трудов по философии, эстетике, истории и теории литературы; в своих работах допустил ряд ревизионистских ошибок. Во время контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 году стоял на ревизионистских позициях. В последние годы занимался исследованиями в области эстетики. — *135—136.*

Луначарский, А. В. (1875—1933) — видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакции большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новая Жизнь». В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. Во время мировой империалистической войны стоял на позициях интернационализма. По возвращении в Россию в 1917 году Луначарский вступил в группу межрайонцев, в составе которой на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. С 1930 года — академик. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Публицист, драматург, автор ряда работ по вопросам искусства и литературы. — *146, 336, 337.*

Лутовинов, Ю. Х. (1887—1924) — член РСДРП с 1904 года. Партийную работу вел в ряде городов России. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Октябрьской социалистической революции — активный участник гражданской войны на Дону и Украине. Позднее находился на профсоюзной и советской работе; был членом ЦК союза металлистов, секретарем и членом Президиума ВЦИК, входил в состав Президиума ВЦСПС. Делегат IX Всероссийской конференции РКП(б). В период профсоюзной дискуссии (1920—1921) — один из активных участников антипартийной группы «рабочей оппозиции». — *286.*

Львов, Г. Е. (1861—1925) — князь, крупный помещик, кадет. В период мировой империалистической войны — председатель Всероссийского земского союза, а затем один из председателей объединенного союза земств и городов — организаций империалистической буржуазии и помещиков. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — с марта по июль — председатель буржуазного Временного правительства и министр внутренних дел. Один из инициаторов кровавой

расправы с рабочими и солдатами Петрограда в июльские дни 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; участвовал в организации иностранной военной интервенции против Советской России. — *136.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Р. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве).

С начала первой мировой войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания в Германии группы «Интернационал», которая впоследствии стала называться группой «Спартак», а затем «Союзом Спартака». Во время Ноябрьской революции 1918 года была одним из руководителей революционного авангарда немецких рабочих. Принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и зверски убита контрреволюционерами. — *40, 158, 251, 371.*

Лютвиц (Lüttwitz), *Вальтер* (1859—1942) — генерал, барон, один из представителей германской империалистической военщины. Во время мировой империалистической войны был начальником штаба и командующим ряда германских армий и корпусов. С декабря 1918 года — главнокомандующий войсками в провинции Бранденбург, жестоко подавлял революционное движение берлинского пролетариата. С лета 1919 года — командующий всеми германскими войсками. В марте 1920 года был одним из руководителей так называемого «капповского путча» — контрреволюционного мятежа, организованного германской военщиной с целью восстановления монархии и установления военной диктатуры в Германии. После поражения мятежа бежал за границу; в 1925 году был амнистирован. — *95, 96.*

М

Макдональд (MacDonald), *Джеймс Рамсей* (1866 — 1937) — английский политический деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику, проповедовал теорию классового сотрудничества и постепенного врастания капитализма в социализм. В начале первой мировой войны занял пацифистскую позицию, затем встал на путь открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918—1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших

Махно, Н. И. (1884—1934) — главарь контрреволюционных анархистско-кулацких отрядов на Украине, боровшихся против Советской власти в 1918—1921 годах. Выдавая себя за защитника крестьянских интересов, Махно и его сторонники стремились привлечь на свою сторону крестьянские массы и направить их на борьбу против Советской власти. Учитывая изменения политической и военной обстановки, Махно прибегал к лавированию, вел военные действия то против белогвардейцев, то против Красной Армии. Его штаб находился в с. Гуляй-Поле (б. Екатеринославская губерния). Анархо-кулацкие банды Махно занимались политическим бандитизмом, нападали на советские организации, совершали погромы, грабили население, убивали партийных и советских работников. Банды Махно были окончательно разгромлены весной 1921 года. Сам Махно бежал за границу. — 3*40, 401.*

Медведев, С. П. (1885—1937) — член РСДРП с 1900 года. После Октябрьской социалистической революции находился на политработе в Красной Армии. В 1920—1922 годах — председатель ЦК союза металлистов; позднее работал во ВЦИК и ЦИК СССР. Был одним из лидеров антипартийной группы «рабочей оппозиции», затем — активный участник «новой оппозиции». За антипартийную деятельность был в 1924 году исключен из партии. В 1926 году заявил, что отказывается от антипартийных взглядов, и был восстановлен в партии. В 1933 году, во время партийной чистки, вновь исключен из рядов ВКП(б). — *286.*

Мергейм (Merrheim), *Альфонс* (1881 — 1925) — французский профсоюзный деятель, синдикалист; с 1905 года — один из лидеров федерации металлистов и Всеобщей конфедерации труда Франции. В начале мировой империалистической войны был одним из руководителей левого крыла синдикалистского движения во Франции, выступавшего против социал-шовинизма и империалистической войны; участвовал в Циммервальдской конференции, примыкал к Циммервальдской правой. Свойственные Мергейму уже тогда колебания и боязнь полного разрыва с социал-шовинистами привели его в конце 1916 года на центристско-пацифистские позиции, а в начале 1918 года — на позиции открытого социал-шовинизма и реформизма. Враждебно откосился к СССР. — *35, 100.*

Меринг (Mehring), *Франц* (1846—1919) — выдающийся деятель рабочего движения Германии, один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии. Был одним из редакторов теоретического органа партии — журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»); позднее редактировал «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство. В годы мировой империалистической войны стоял на позициях интернационализма.

Был одним из руководителей группы «Интернационал», впоследствии переименованной в «Спартак», а затем в «Союз Спартака». Приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Сыграл видную роль в создании Коммунистической партии Германии. — *373, 374.*

Милюков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». В 1917 году — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства; проводил политику продолжения империалистической войны «до победного конца». В августе 1917 года — один из вдохновителей корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции принимал участие в организации иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. — *136.*

Милютин, В. П. (1884—1938) — в социал-демократическом движении участвовал с 1903 года, вначале примыкал к меньшевикам, с 1910 года — большевик. Партийную работу вел в ряде городов России. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) был избран членом ЦК партии. На II Всероссийском съезде Советов вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома земледелия. В ноябре 1917 года выступил сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства.

В 1918—1921 годах — заместитель председателя ВСНХ, затем — на другой ответственной советской и хозяйственной работе; избирался кандидатом в члены ЦК партии и членом ЦКК. — *417.*

Мин, Г. А. (1855—1906) — полковник, командир гвардейского Семеновского полка. Отличился особой жестокостью при подавлении вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года, за что царем был произведен в генерал-майоры. Убит эсером. — *384.*

Модильяни (Modigliani), *Витторио Эмануэле* (1872—1947) — один из старейших членов Итальянской социалистической партии, реформист, по профессии адвокат. В 1913—1926 годах — член палаты депутатов. В годы мировой империалистической войны — центрист. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, выступал против Циммервальдской левой. В 1926 году эмигрировал во Францию, редактировал орган итальянских реформистов-эмигрантов «Rinascita Socialista» («Социалистическое Возрождение»). Вернулся на родину после освобождения Италии от немецко-фашистских войск. — *98, 207, 411.*

Монатт (Monatte), *Пьер* (1881—1960) — французский профсоюзный деятель и публицист. В 1904—1914 годах — один из руководителей Всеобщей конфедерации труда Франции. Во время мировой империалистической войны был одним из лидеров революционного меньшинства Всеобщей конфедерации труда, примыкал к Циммервальдской правой. В 1918—1920 годах участвовал в организации забастовочного движения французского пролетариата. В 1921—1924 годах входил в редакцию органа Коммунистической партии Франции «L'Humanité» («Человечество») и в 1923—1924 годах был членом партии. В 1924 году организовал троцкистскую группу и повел борьбу против линии компартии, за что был из нее исключен. После раскола в 1921 году Всеобщей конфедерации труда и выхода из нее революционного крыла остался в конфедерации и перешел на позиции сотрудничества с ее реформистскими лидерами. С 1925 года до конца жизни, издавая троцкистский орган «La Révolution prolétarienne» («Пролетарская Революция»), вел клеветническую пропаганду против Советского Союза и международного коммунистического движения. — *128.*

Мюльбергер (Mülberger), *Артур* (1847—1907) — немецкий мелкобуржуазный публицист, последователь Прудона, по профессии врач. В 1872 году опубликовал в центральном органе Социал-демократической рабочей партии Германии, газете «Der Volksstaat» («Народное Государство»), ряд статей по жилищному вопросу, вызвавших резкую критику со стороны Ф. Энгельса. Сотрудничал в издававшемся Хёхбергом оппортунистическом журнале «Die Zukunft» («Будущее»), написал несколько работ по истории общественной мысли Франции и Германии, выступал с критикой марксизма. — *388.*

Мюнценберг (Münzenberg), *Вильгельм* (1889—1940) — деятель рабочего движения Швейцарии и Германии, по профессии рабочий-обувщик. В 1910 году переселился из Германии в Швейцарию. Был руководителем Социал-демократической организации молодежи Швейцарии (1914—1917) и редактором ее органа «Freie Jugend» («Свободная Молодежь»); в 1915—1919 годах — секретарь Социалистического интернационала молодежи и редактор его органа «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи»). В годы мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях. С 1918 года — член правления Социал-демократической партии Швейцарии. Вернувшись в Германию, стал членом КПГ. В 1919—1921 годах — секретарь Коммунистического интернационала молодежи. Был делегатом II, III, IV и VI конгрессов Коминтерна. С 1924 года — член рейхстага. Член ЦК КПГ. После захвата власти в Германии фашизмом эмигрировал во Францию. В 30-х годах выступал против проводимой коммунистическими партиями тактики единого рабочего и народного антифашистского фронта, блокируясь с троцкистами и другими оппортунистическими элементами; был выведен из ЦК КПГ и в 1939 году исключен из КПГ. — *253.*

Н

О

П

Паннекук (Pannekoek), *Антони* (Хорнер, К.) (1873—1960) — голландский социал-демократ. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии (партию «трибунистов»). С 1910 года был тесно связан с германскими левыми социал-демократами, активно сотрудничал в их органах. В годы мировой империалистической войны — интернационалист, участвовал в издании журнала «Vorbote» («Предвестник») — теоретического органа Циммервальдской левой. В 1918—1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна. Занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1924 году Паннекук вышел из компартии и вскоре отошел от активной политической деятельности. — *26, 29, 60, 253.*

Петлюра, С. В. (1877—1926) — один из лидеров украинских буржуазных националистов. В 1917 году — генеральный секретарь по военным делам в контрреволюционной украинской Центральной раде. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны был одним из главарей контрреволюции на Украине. В начале 1918 года с помощью немецких оккупантов восстановил разогнанную восставшими киевскими рабочими Центральную раду. В ноябре 1918 года вошел в состав Директории (националистическое правительство Украины в 1918— 1919 годах), затем возглавил ее. В конце 1919 года заключил военный союз с Польшей и в 1920 году принимал участие в наступлении войск панской Полыни на Украину. После восстановления Советской власти на Украине — белоэмигрант. Убит в Париже в мае 1926 года. — *121, 401.*

Пилсудский (Piłsudski), *Юзеф* (1867—1935) — реакционный государственный деятель буржуазно-помещичьей Польши; фашистский диктатор. В годы первой мировой войны командовал польскими военными формированиями, действовавшими на стороне Германии. В 1918—1922 годах стоял во главе польского государства, жестоко преследовал революционное движение трудящихся. В 1920 году был одним из организаторов войны белопанской Польши против Советского государства. В мае 1926 года произвел государственный переворот, установив режим фашистской диктатуры. В 1934 году заключил союз с гитлеровской Германией. — *127, 329.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев — «Единство», выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *16, 56, 82— 83, 88, 248—249, 869, 385, 386, 468.*

Попов, П. И. (1872—1950) — статистик. Член большевистской партии с 1924 года. С 1918 года возглавлял Центральное статистическое управление; был членом президиума Госплана СССР; с 1926 по 1949 год — входил в состав президиума Госплана РСФСР и Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, руководил отделом сельского хозяйства Госплана РСФСР. Позднее — член научно-методологического совета при ЦСУ СССР. Автор ряда научных трудов по статистике. — *395.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В 90-е годы примкнул к марксистам. Принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП — искровец меньшинства. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году редактировал газету «День», ведшую злобную кампанию против большевиков. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *56.*

Прамполини (Prampolini), *Камилло* (1859—1930) — итальянский социалист, реформист, журналист. Участвовал в социалистическом движении с 1882 года, был одним из основателей Итальянской социалистической партии (1892). В 1890 — 1926 годах — депутат парламента. В период мировой империалистиче-

Р

Рамзай (Ramsay), *Давид* (1883—1948) — английский социалист, затем коммунист; по профессии рабочий-модельщик. В начале своей деятельности был членом Социал-демократической федерации, затем Британской социалистической партии. Во время мировой империалистической войны — один из организаторов массового пролетарского движения фабрично-заводских старост в Шотландии и в Англии. Принимая активное участие в рабочем движении, Рамзай в то же время допускал левосектантские ошибки; на II конгрессе Коминтерна, делегатом которого он был, выступал против вхождения коммунистов в Рабочую (лейбористскую) партию. В 1920 году Рамзай вступил в Коммунистическую партию Великобритании. В дальнейшем находился на партийной работе, был инструктором Центрального и Шотландского комитетов партии, активно сотрудничал в английской коммунистической печати. — *238, 240.*

Раскольников, Ф. Ф. (1892—1939) — в большевистской партии состоял с 1910 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Кронштадтского комитета РСДРП(б), товарищ председателя Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов и редактор газеты «Голос Правды». После Октябрьской социалистической революции — заместитель наркома по морским делам, командующий Волжско-Каспийской флотилией и Балтийским флотом. Во время профсоюзной дискуссии в 1920—1921 годах — сторонник платформы Троцкого. С 1921 по 1938 год на дипломатической работе: полпред СССР в Афганистане, Эстонии, Дании, Болгарии. — *392.*

Регент (Regent), *Иван* (1884—1967) — югославский социалист, затем коммунист. В 1919—1921 годах, будучи членом ЦК Итальянской социалистической партии, выступал против реформистов. — *412.*

Реннер (Renner), *Карл* (1870—1950) — австрийский политический деятель, лидер и теоретик австрийских правых социал-демократов. Один из идеологов так называемого «австромарксизма». В период первой мировой войны — социал-шовинист. В 1919—1920 годах — канцлер, а с 1945 по 1950 год — президент Австрии. — *12, 20, 268, 272—273.*

Ренодель (Renaudel), *Пьер* (1871—1935) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии. В 1902— 1914 годах — редактор газеты «Le Peuple» («Народ»), в 1914— 1920 годах — «L'Humanité» («Человечество»); в 1914—1919 и 1924 годах был членом палаты депутатов. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1927 году отошел от руководства социалистической партией, в 1933 году — исключен из партии; позднее организовал небольшую неосоциалистическую группу. — *20.*

Родзянко, М. В. (1859—1924) — крупный помещик, один из лидеров партии октябристов («Союза 17 октября»), монархист.

С марта 1911 года — председатель III, а затем IV Государственных дум. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года организовал контрреволюционный центр — Временный комитет Государственной думы, а затем «частное совещание» членов Думы. Был одним из главарей корниловщины. После Октябрьской социалистической революции бежал к Деникину, пытался объединить все контрреволюционные силы для борьбы против Советской власти, позднее эмигрировал. — *29.*

Рой, Манабендра Нат (1892—1948) — индийский политический деятель. В 1910—1915 годах участвовал в революционном движении против английских колонизаторов в Индии. В 1915 году эмигрировал. Позднее примкнул к коммунистам. До 1920 года жил в Мексике. Делегат II, III, IV и V конгрессов Коминтерна; с 1922 года кандидат в члены и с 1924 года член ИККИ.

Впоследствии отошел от компартии. С 1940 года возглавлял в Индии радикально-демократическую народную партию. Издавал журнал «Radical Humanist» («Радикальный Гуманист»). — *241, 242, 245.*

Рыков, А. И. (1881—1938) — в большевистской партии состоял с 1899 года. Партийную работу вел в ряде городов России. На III съезде РСДРП был избран членом ЦК партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию.

После Октябрьской социалистической революции — нарком по внутренним делам, председатель ВСНХ, зам. председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, председатель Совнаркома СССР и РСФСР, был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства, в 1928 году — один из лидеров правооппортунистического уклона в ВКП(б). В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *146, 417.*

Рыскулов, Т. Р. (1894—1943) — член партии большевиков с 1917 года, участник Октябрьской социалистической революции в Туркестане и Киргизии. В 1920 году был председателем ТуркЦИК. С 1921 по 1922 год — член коллегии и зам. наркома по делам национальностей РСФСР. В 1922—1924 годах — председатель Совнаркома Туркестанской АССР. Допускал серьезные национал-уклонистские ошибки. С 1926 по 1937 год работал зам. председателя СНК РСФСР. — *435.*

С

Садуль (Sadoul), *Жак* (1881—1956) — офицер французской армии, член социалистической партии, стоял на социал-шови-

нистских позициях. В 1917 году был командирован в Россию в качестве члена французской военной миссии. Под влиянием Октябрьской социалистической революции стал сторонником коммунистических идей, вступил во французскую секцию РКП(б) и добровольцем в Красную Армию. Выступал в печати с горячими протестами против интервенции империалистов Антанты в Советскую Россию, вел революционную пропаганду среди французских войск, оккупировавших юг Украины. Участник I и II конгрессов Коминтерна. За революционную деятельность приговаривался (заочно) французским военным судом к смертной казни, но по возвращении во Францию (1924) был оправдан. В последующие годы — активный борец за мир и дружбу между народами. — *451.*

Сегрю (Segrew) — английский журналист, был корреспондентом лондонской газеты «Daily News» («Ежедневные Новости») — органа буржуазной партии либералов. — *277—278.*

Серрати (Serrati), *Джачинто Менотти* (1872 —1926) — видный деятель итальянского рабочего движения, один из руководителей Итальянской социалистической партии. В 1915—1923 годах — директор центрального органа социалистической партии газеты «Avanti!» («Вперед!»). Во время первой мировой войны — интернационалист. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После образования Коминтерна настаивал на вхождении Итальянской социалистической партии в Коминтерн. На II конгрессе Коминтерна возглавлял итальянскую делегацию, выступал против безоговорочного разрыва с реформистами. Впоследствии преодолел свои центристские ошибки и в 1924 году во главе фракции «третьеинтернационалистов» вступил в Итальянскую коммунистическую партию, в которой активно работал до конца жизни. — *49—50, 238, 239, 248, 249, 253—254, 411, 412, 414—415, 416—417, 418—419, 421, 422—423, 424, 427, 428, 451.*

Скульский (Skulski), *Леопольд* (род. в 1878 г.) — польский буржуазный политический деятель. С 1919 года — депутат Учредительного сейма, где возглавлял одну из групп правого крыла. С лета 1919 года — лидер буржуазного «Национального народного объединения», сторонник сближения с пилсудчиками. С декабря 1919 года — председатель совета министров; в июне 1920 года, когда части Красной Армии прорвали польский фронт на Украине, Скульский вынужден был уйти в отставку. В 1920— 1921 годах был министром внутренних дел. В 1922—1927 годах — член государственного трибунала. — *143.*

Сноуден (Snowden), *Филипп* (1864—1937) — английский политический деятель. В 1903—1906 и 1917—1920 годах был председателем Независимой рабочей партии, представитель ее правого крыла; с 1906 года — член парламента. Во время первой мировой войны — центрист; сторонник коалиции с буржуазией.

В кабинете Макдональда 1924 года, а также в 1929—1931 годах — канцлер казначейства. Ярый противник коммунизма. — *65—66, 69, 70, 71, 72, 73, 95—96, 261, 391.*

Спиридонова, М. А. (1884—1941) — один из лидеров партии эсеров. За покушение в 1906 году на главаря черносотенных погромов в Тамбовской губернии Луженовского была осуждена и сослана на каторгу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — один из организаторов левого крыла эсеров, а после образования партии левых эсеров в ноябре 1917 года вошла в ее ЦК. Выступала против заключения Брестского мира, приняла активное участие в контрреволюционном левоэсеровском мятеже в июле 1918 года, после подавления которого продолжала враждебную деятельность против Советской власти. Позднее отошла от политической деятельности. — *382—383, 384, 385.*

Стиннес (Stinnes), *Гуго* (1870—1924) — магнат германского монополистического капитала. Возглавляя с 1893 года горнопромышленную фирму, разбогател на военных поставках во время первой мировой войны. После войны, используя инфляцию, с помощью валютных махинаций скупил свыше 1500 предприятий в различных отраслях промышленности (в том числе около 600 за границей), основал гигантский концерн. Активно участвовал в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии. С 1920 года был членом рейхстага, являясь одним из лидеров «немецкой народной партии», выражавшей интересы империалистической буржуазии Германии. — *251.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905). С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *56, 378, 390.*

Судаков, П. И. (1878—1950) — член РСДРП с 1897 года. В 1899—1905 и 1911—1913 годах работал слесарем на заводе Акционерного общества «Крейтон и $К^0$» в Петербурге. В 1912 году, с избранием в уполномоченные по выборам в IV Государственную думу, перешел к меньшевикам. В 1914 году порвал с меньшевиками, вернулся к большевикам. После Октябрьской социалистической революции был председателем чрезвычайной комиссии но снабжению Красной Армии, председателем

Совнархоза Северного района. С 1921 по 1924 год работал в ВСНХ председателем Главметалла. В последующие годы занимал административно-хозяйственные должности в Военно-промышленном Управлении и Госплане РСФСР. — *392.*

Султан-Заде, А. (1889 — 1938) — иранский коммунист, публицист. С 1907 года участвовал в социал-демократической пропаганде в Закавказье. С 1912 года состоял членом партии большевиков, вел партийную работу в России, Закавказье и Средней Азии. С 1919 года — член иранской социал-демократической рабочей партии «Адалят». В 1920—1923 и 1927—1932 годах — один из руководителей Коммунистической партии Ирана, член ее ЦК, член ИККИ, делегат II, III, IV, VI конгрессов Коминтерна. Допускал левосектантские ошибки в национально-колониальном вопросе, выступая против политики сотрудничества пролетариата и крестьянства с национальной буржуазией на антиимпериалистическом этапе буржуазно-демократической революции в Иране. В 1923—1927 годах и с 1932 года находился на советской и хозяйственной работе в СССР. — *457.*

Сухи (Souchy), *Августин* — один из лидеров немецких анархо-синдикалистов, публицист. В апреле — октябре 1920 года в качестве представителя революционных синдикалистов Германии находился в Советской России, был делегатом II конгресса Коминтерна. В дальнейшем враждебно относился к коммунистическому движению, к Советскому государству. В 1922—1927 годах был редактором органа немецких анархо-синдикалистов газеты «Der Syndikalist» («Синдикалист»). С 1922 года — член бюро, затем секретариата анархо-синдикалистского Берлинского интернационала профсоюзов. — *256.*

Т

Таннер (Tanner), *Джек* (род. в 1889 г.) — один из лидеров английских тред-юнионов, по профессии рабочий-механик. Во время мировой империалистической войны — деятель массового пролетарского движения фабрично-заводских старост в Англии. С 1918 года — один из руководителей тред-юнионов машиностроителей, судостроителей и металлистов. Проповедовал левосектантские взгляды. Был делегатом II конгресса Коминтерна, в 1920—1921 годах состоял членом Коммунистической партии Великобритании. В дальнейшем примыкал к лейбористской партии и принимал активное участие в ее деятельности.

В 1939—1954 годах — председатель Объединенного союза машиностроителей. В 1943—1954 годах был членом Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов, представителем БКТ в ряде правительственных экономических органов. С конца 40-х годов примкнул к правому крылу БКТ и занял антикоммунистические позиции. С 1957 года — один из директоров организации «Служба промышленных исследований и информации»,

вовал в срыве забастовочного движения английских рабочих. В лейбористских правительствах Макдональда занимал посты министра колоний (1924), лорда-хранителя печати и министра по борьбе с безработицей (1929—1930), министра доминионов (1930—1931). Входил в так называемое «национальное правительство» Макдональда, политику которого определяли консерваторы, а затем в консервативное правительство Болдуина в качестве министра доминионов (1931—1935) и министра колоний (1935—1936). — *264.*

Томский, М. П. (1880—1936) — в большевистской партии состоял с 1904 года. В годы реакции и нового революционного подъема примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1917 году — член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — председатель Московского Совета профсоюзов. С 1919 года — председатель Президиума ВЦСПС. С VIII съезда партии — член ЦК РКП(б), с XI партийного съезда — член Политбюро ЦК РКП(б). Неоднократно выступал против ленинской политики партии; поддерживал «децистов», отстаивал т. н. «независимость» профсоюзов от партийного руководства. В 1928—1929 годах был одним из лидеров правооппортунистического уклона в ВКП(б). — *288.*

Тревес (Treves), *Клаудио* (1868—1933) — один из реформистских лидеров Итальянской социалистической партии. В годы первой мировой войны — центрист. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922.) стал одним из лидеров реформистской Унитарной социалистической партии. — *98, 415.*

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — член РСДРП с 1897 года, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема, прикрываясь «нефракционностью», фактически стоял на позициях ликвидаторов. В 1912 году был организатором антипартийного Августовского блока. В период первой мировой войны занимал центристскую позицию. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию, однако Троцкий не перешел на позиции большевизма и вел скрытую и открытую борьбу против ленинизма, против политики партии.

После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики, был членом Политбюро ЦК и членом Исполкома Коминтерна. В 1918 году являлся противником заключения Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной

У

Ф

Ч

Ш

Э

Ю

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(1 мая — 5 ноября 1920)

Апрель — май. Ленин пишет книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Начало мая. Ленин пишет записку Г. В. Чичерину с просьбой просмотреть рукопись его книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и дать свои замечания.

Май, 1. Ленин участвует в первомайском субботнике в Кремле.

Ленин выступает с речью при закладке памятника Карлу Марксу на Театральной площади.

Ленин выступает с речью на митинге, посвященном закладке памятника Освобожденному труду.

Ленин осматривает выставку эскизов памятника Освобожденному труду в Музее изящных искусств (ныне Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

Ленин приезжает на открытие Рабочего дворца им. Загорского в Благуше-Лефортовском районе Москвы и выступает там с речью.

Ленин выступает с речами на митингах рабочих Бауманского и Замоскворецкого районов.

Ленин выступает с речью о международном и внутреннем положении на митинге рабочих Прохоровской (ныне Трехгорной) мануфактуры, беседует с рабочими и работницами фабрики.

Май, 2. В однодневной газете «Первомайский Субботник», выпущенной в порядке коммунистического субботника, опубликована написанная

Лениным статья «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке».

Май, 3. Ленин беседует с медиком Д. Н. Ерошенковым об изобретенной последним дезинфекционной камере, направляет его к народному комиссару здравоохранения Н. А. Семашко с запиской, в которой просит проверить и использовать изобретение Ерошенкова, а также помочь ему «подучиться медицине».

Май, 4. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии. При обсуждении вопроса о параде войск, отправляющихся на польский фронт, 5 мая 1920 года и о торжественном заседании в Большом театре принимаются постановления поручить Ленину выступить на параде и на заседании. На заседании Политбюро обсуждаются также вопросы о письме генерала А. А. Брусилова, о Грузии, об агитации в связи с положением на польском фронте, о Польском бюро при ЦК РКП(б), постановление польской конференции о мобилизации польских коммунистов для фронта, вопросы о сношениях с Англией, Германией и Австрией, о сессии ВЦИК, о делегации английских тред-юнионов и лейбористов, о Татарской Республике и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит на утверждение текст приветственной телеграммы правительству Азербайджанской Советской Республики, который принимается Совнаркомом. На заседании обсуждаются также вопросы о мерах помощи Западному фронту, проект постановления о премировании за посевы льна-долгунца, о составе комиссии для разработки материалов по вопросу об образовании Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, о заготовке, ходе подвоза и погрузки семенного картофеля и о семенной кампании на 1920 г., о заготовке ненормированных продуктов различными организациями и учреждениями и др.

Май, 4 или 5. Ленин подписывает телеграмму Совнаркома и Центрального статистического управления всем губисполкомам, горисполкомам Москвы и Петрограда, губревкомам, Сибревкому

с предложением оказывать всемерное содействие проведению в августе 1920 года демографической, профессиональной и сельскохозяйственной переписей.

Май, 5. Ленин пишет письмо М. Н. Покровскому с просьбой проверить и сообщить ему, делается ли что-либо для подготовки к изданию словаря русского языка.

По поручению Политбюро ЦК партии Ленин подписывает телеграмму члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе с предложением отвести войска из пределов Грузии к границе и воздержаться от наступательных действий ввиду реальности надежд на мир с Грузией.

В связи с работой над «Добавлением» к книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин пишет записку заместителю народного комиссара по иностранным делам Л. М. Карахану с просьбой достать для него номер газеты «The Manchester Guardian» от 16 марта 1920 г., где было напечатано интервью римского корреспондента газеты с Ф. Турати, а также знакомится с №№ 7 и 8 газеты «Il Soviet», в которых обсуждался вопрос о возможности раскола в Итальянской социалистической партии.

Ленин подписывает приветственную телеграмму Советскому социалистическому правительству Азербайджана.

Ленин выступает с речью на Театральной площади перед красноармейцами, отправляющимися на польский фронт; после речи он смотрит с подъезда Большого театра парад войск московского гарнизона.

Ленин беседует в Большом театре с Богумиром Шмералем, возглавляющим делегацию левых социал-демократов Чехословакии, о положении в Европе и, в частности, в Чехословакии, о национальном вопросе, о необходимости единого фронта чешского и немецкого пролетариата, о войне с Польшей.

Ленин выступает в Большом театре с речью на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов.

Между 5 и 12 мая. Ленин посылает телеграмму в Баку члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе и члену Реввоенсовета 11-й армии С. М. Кирову, в которой предостерегает от действий, могущих сорвать договор с Грузией.

Май, 6. Ленин пишет замечания на новое издание книги А. А. Богданова «Краткий курс экономической науки», в которых указывает на ее серьезные недостатки.

К тексту заявления Советского правительства по радио 6 мая 1920 г. по вопросу о переселении немецких рабочих, техников и инженеров в Советскую Россию на работу Ленин делает приписку о необходимости брать от всех приезжающих делегаций заграничных рабочих расписку, что они ознакомлены с заявлениями Советского правительства относительно условий жизни в России, а также с его припиской.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы об ответе министру иностранных дел Великобритании Керзону, об областном казачьем съезде на Дону, о порядке ведения дел в Президиуме ВЦИК, об условиях принятия Бунда в РКП(б), о последнем издании книги А. А. Богданова «Краткий курс экономической науки», о Государственном издательстве, о распределении мобилизованных коммунистов, об ускорении переброски войск с Кавказского на Западный фронт, о границах Донецкой губернии и др.

Май, позднее 6. Ленин пишет записку заместителю председателя ВСНХ В. П. Милютину по вопросу о переселении немецких рабочих, техников и инженеров в Советскую Россию.

Май, 6 — июнь, 12. Книга В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» печатается в петроградском отделении Государственного издательства.

Май, 7. Ленин пишет записку членам Оргбюро ЦК РКП(б) с предложением дать ЦК КП(б) Украины директиву увеличить вдвое число продработников за счет всех наркоматов, кроме военного.

Ленин получает от 30-го полка Красных коммунаров Туркестанского фронта в подарок макароны и муку, передает их детям Москвы и пишет письмо в Реввоенсовет Туркфронта с благодарностью 30-му полку.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о еженедельных докладах о мерах, принятых для обороны в связи с польским наступлением, о снабжении Северного края углем, о милитаризации строительства по передаче электрической энергии на Тульский патронный и оружейный заводы (Тулстроя), о прикреплении нескольких стрелковых полков ко 2-й Трудовой армии в целях ускорения работ по постройке железной дороги Александров Гай — Эмба (Алгемба), о благодарности рабочим и служащим Челябинских копей за добычу угля сверх производственной программы и др.

Май, 10. Ленин направляет приветствие «Индийской революционной ассоциации» в ответ на полученную им резолюцию собрания индийских революционеров.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы об агитационном поезде для Западного фронта и об организации временного Бюро ЦК в прифронтовой полосе, о суде над колчаковскими министрами и др.

Ленин председательствует на экстренном заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о снабжении армий Западного фронта патронами, винтовками, пулеметами, одеждой и обувью, о военном положении и др.

Между 10 и 23 мая. Ленин читает листы корректуры книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и вносит поправки.

Май, 11. Ленин председательствует на заседании Политбюро ЦК партии. В связи с обсуждением телеграммы Х. Г. Раковского о положении на польском фронте Ленин выступает с заявлением о денежных знаках. На заседании обсуждаются также вопросы о деятельности Мало-

го СНК, постановление о введении военного положения и правил в местностях, объявляемых на военном или осадном положении и др.

Ленин по поручению Политбюро ЦК партии подписывает телеграмму Л. Б. Красину в Лондон с разъяснением посланного ему ранее постановления Политбюро о том, чтобы все заключаемые Красиным договоры на золотую валюту предварительно утверждались Политбюро и что крайне необходимо экономить золото.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает в качестве докладчика по вопросам о деятельности Малого СНК и об исключении из программы всероссийской переписи вопроса о вероисповедании. На заседании СНК обсуждаются также вопросы о ходе кампании заготовки и доставки семенного картофеля, о подписании полномочий А. А. Иоффе и В. В. Оболенскому на ведение переговоров, заключение и подписание договора о перемирии и мире с Латвией, основные положения о порядке предоставления работы германским рабочим — членам союза «Interessengemeinschaft» — на фабриках и заводах РСФСР, положение о Северной революционной армии труда и др.

Май, ранее 12. Ленин беседует с С. А. Лозовским, назначенным представителем ВЦСПС по приему делегации английских тред-юнионов и лейбористов, перед его поездкой в Петроград для встречи делегации.

Май, 12. Ленин пишет «Добавление» к книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» по новым, полученным из-за границы материалам.

Ленин принимает парад курсантов 1-х Московских советских пулеметных курсов по случаю 11-го выпуска красных командиров и обращается к ним с речью.

Ленин беседует с С. В. Мурановым и Гундаревым, прибывшими с эшелоном хлеба из Челябинска, благодарит их за привезенный хлеб, поручает управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу написать письмо сибирякам с уведомлением о прибытии поезда с хлебом и выразить им благодарность.

Ленин председательствует на распорядительном заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о состоянии снабжения армии обувью и одеждой, о продлении срока действия декрета Совета Обороны о мерах обеспечения семенным картофелем, проект постановления о введении военного положения на водных путях и др.

Ленин говорит по телефону с находящимся в Петрограде С. А. Лозовским, расспрашивает его о встрече делегации английских тред-юнионов и лейбористов, о членах делегации, о том, как они реагируют на окружающую обстановку и насколько искренне относятся к Советской России.

Между 12 и 23 мая. Ленин просматривает машинописный текст «Добавления» к книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», вносит исправления на основе полученных новых материалов и пишет указания наборщику.

Май, 14. Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает с докладом по вопросу о постройке узкоколейных лесовозных железнодорожных линий. На заседании обсуждаются также вопросы о борьбе с контрабандной торговлей, о принятых мерах по обеспечению электрических станций Богородского объединения топливом в первую очередь, о снабжении армии Западного фронта одеждой, о продовольственном положении в Донецком бассейне, о постройке железнодорожной линии Александров Гай — Эмба и др.

Май, 15. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии. Во время обсуждения вопроса о реорганизации Народного комиссариата по делам национальностей и установления взаимоотношений с Башкирией Ленин ведет переписку с Л. Б. Каменевым по этому вопросу. На заседании обсуждаются также вопросы о приеме английской делегации тред-юнионов и лейбористов, о советской делегации в Милан, об угрозе новой интервенции Антанты, о поездке М. И. Калинина с агитпоездом, о правах местных Советов в отношении контроля военных складов и др.

Ленин дает указание народным комиссариатам о приеме делегации английских тред-юнионов и лейбористов.

Май, 15 и 16. Ленин охотится в Завидовском лесу, расположенном в пяти километрах от ст. Решетниково Николаевской (ныне Октябрьской) ж. д.

Май, не позднее 16. Ленин беседует с членом коллегии Наркомпрода А. Б. Халатовым об обеспечении продовольствием общественного питания детей.

Май, 16. Ленин пишет письмо в Петроград председателю Петроградской коммуны А. Е. Бадаеву или его заместителю об обеспечении продовольственными пайками членов петроградской группы Государственной комиссии по электрификации (ГОЭЛРО), работающей под руководством М. А. Шателена.

Май, 18. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о контрреволюционной организации «тактический центр», о делегации английских тред-юнионов и лейбористов, об организации Карельской коммуны (области), о сессии ВЦИК и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает в качестве докладчика по вопросам о назначении И. В. Сталина членом Реввоенсовета Республики, о введении в состав Центросоюза Я. С. Ганецкого, о включении в сферу деятельности Кавказской советской трудовой армии (Кавсовтрударм) Донской области и всей территории Советского Кавказа. На заседании обсуждаются также вопросы о мерах, регулирующих посылку различными организациями и учреждениями своих представителей для закупки ненормированных продуктов и семян, о целесообразности и возможности заказа за границей механических снегоочистителей, о Прикамском продовольственном районе и др.

Май, 10. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии.

Май, 21. Узнав от М. И. Ульяновой о гибели на фронте сына писателя А. С. Серафимовича, Ленин пишет ему письмо, в которой выражает сочувствие, желает твердости духа,

подчеркивает, что его работа *«нужна* рабочим и всем нам».

Ленин беседует с Богумиром Шмералем, возглавляющим делегацию левых социал-демократов Чехословакии, о путях создания Коммунистической партии Чехословакии.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются проект декрета об учете статистических сил, доклад о результатах работы комиссии, назначенной СТО 14 мая 1920 г. для разработки проекта постановления по вопросу о снабжении армии патронами, винтовками и пулеметами, проекты постановлений о своевременном снабжении красноармейским пайком рабочих оружейных и патронных заводов, о необходимых мерах по поднятию производства обуви для Красной Армии, вопрос о плане работ и фактическом состоянии постройки лесовозных узкоколейных железных дорог, проекты постановлений об ответственности всех Советов за неиспользование летнего периода для заготовки дров из близлежащих лесов, о снабжении нефтяных промыслов Баку и Астрахани продовольствием и др.

Май, 22. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии. При обсуждении вопроса об организации работы Народного комиссариата путей сообщения Политбюро принимает постановление об образовании комиссии для детального рассмотрения этого вопроса и включает Ленина в состав комиссии. Во время обсуждения вопроса о пополнении коллегии Народного комиссариата по делам национальностей Ленин ведет переписку с Л. Б. Каменевым и Л. Д. Троцким по этому вопросу.

Май, 23. Закончив работу над корректурой книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», Ленин пишет письмо петроградскому отделению Государственного издательства с просьбой внести его поправки в основной текст и в «Добавление» к книге, а также сообщить телефонограммой имя товарища, ответственного за проверку и выпуск, и срок выхода книги в свет.

Май, 24 и 25. Ленин беседует с Г. М. Кржижановским, Я. С. Ганецким, В. М. Свердловым, Н. П. Ми-

лютиным, Я. Э. Рудзутаком и другими о кандидатуре Ю. В. Ломоносова на пост народного комиссара путей сообщения.

Май, 25. Ленин пишет замечания к проекту «Декрета о мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения».

Ленин пишет радиограмму в Ташкент Турккомиссии для М. В. Фрунзе, в которой запрашивает о положении дел с добычей нефти и ее вывозом.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о положении на польском фронте, о советской делегации в Милан, об английской делегации тред-юнионов и лейбористов, о Народном комиссариате путей сообщения, об ответе Лиги наций, о торговом договоре со Швецией, о переговорах с Литвой, о создании Белорусского Ревкома, о Туркестане, об Азербайджане, о руководстве партийной работой и организации Советской власти на Северном Кавказе и др.

Ленин участвует во втором заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждается вопрос о восточной политике.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; во время обсуждения вопроса о заготовке сырья на 1920—1921 гг. пишет проект постановления по этому вопросу, который принимается Совнаркомом; выступает с докладом о неисполнении народными комиссарами постановления СТО от 30 апреля 1920 г. о еженедельных докладах о содействии, оказанном наркоматами Западному фронту. На заседании обсуждаются также доклад о фактическом проведении в жизнь мероприятий по организации советских хозяйств, доклад Малого СНК о его деятельности за последние полгода, проект положения о Татарской Автономной ССР и др.

Май, 26. Ленин пишет набросок постановления Совнаркома о хлебных ресурсах.

Ленин беседует с делегацией английских тред-юнионов и лейбористов о перспективах революционного движения в Англии, о борьбе

держав Антанты против Советской России, о войне с Польшей.

Май, позднее 26. Получив письмо П. Добронравова о тяжелых условиях жизни и плохом состоянии здоровья Л. И. Аксельрод (Ортодокс), Ленин поручает секретарю Совнаркома М. И. Гляссер связаться с Н. А. Семашко, чтобы оказать Аксельрод срочную помощь.

Май, 27. Ленин подписывает «Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о Татарской Автономной Социалистической Советской Республике».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. По вопросу о хлебных ресурсах принимается постановление, составленное на основе написанного Лениным наброска. Ленин предлагает дополнить телефонограммы Московскому и Петроградскому Советам указанием на необходимость учета и изъятия излишков овощей у пригородных огородников. На заседании обсуждаются также проект «Декрета об увеличении размера землепользования в трудовых хозяйствах», вопросы о всероссийской переписи населения, о хлебных ресурсах, о реорганизации Всероссийского совета снабжения железнодорожников (Продпуть) и др.

Май, 28. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы об английских и французских трофеях, найденных на польском фронте, о советской делегации в Милан, об организации библиотеки заграничных книг и периодических изданий, получаемых Наркоминделом и Исполкомом Коммунистического Интернационала, о профсоюзной делегации в Англию, предложение ВЦСПС о введении новых тарифных ставок, проект президиума ВЦСПС о порядке применения премиальной системы и организации объединенного тарифно-нормировочного отдела и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы об обеспечении продовольствием учительского персонала, о еженедельных докладах о мерах, принятых наркоматами для оказания

помощи Западному фронту, об усилении производства мин, о ходе работ на постройке железнодорожной линии Александров Гай — Эмба, о постройке и эксплуатации Мурманской железной дороги, о снабжении топливом электрических станций Богородского объединения, об утверждении нормы распределения продовольствия и предметов первой необходимости для рабочих и служащих строительства Каширской электрической станции, об охране продовольственных грузов, об утверждении Чрезвычайной комиссии по обследованию органов военного снабжения и др.

Май, 30.	Ленин пишет «Письмо к английским рабочим». Ленин пишет записку Г. В. Чичерину с указанием переговорить с И. В. Сталиным, получить у него материалы о помощи Англии Врангелю и опубликовать ноту протеста.
Май, 31.	Ленин беседует с С. М. Кировым, назначенным полпредом РСФСР в Грузию, и дает ему директивы. Ленин пишет замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода».
Май, 31 — июнь, 1.	Ленин работает над второй корректурой книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».
Не позднее мая.	Ленин знакомится с книгой «Weltrevolution», Wien, 1919 («Мировая революция», Вена, 1919) и делает пометки в ней.
Май.	Ленин беседует с Н. Л. Мещеряковым об опасности белогвардейских выступлений в Старорусском уезде Новгородской губернии.
Весна.	Ленин беседует с финским коммунистом Ю. Сиролой и социалистом Э. Гюллингом о создании Карельской автономной области.
Начало июня.	Ленин знакомится со статьей Ю. Ю. Мархлевского «Аграрный вопрос и мировая революция» для № 12 журнала «Коммунистический Интернационал». Ленин пишет «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу» для II конгресса Коммунистического Интернационала.

Ленин беседует с С. А. Лозовским по вопросу о создании Международного совета профессиональных и производственных союзов.

Июнь, 1 Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о подготовке ко II конгрессу Коминтерна, о Карелии, о мобилизации украинских железнодорожников на продовольственную работу, о Государственном издательстве и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с сообщением по вопросу об усилении продовольственного снабжения типографии III Интернационала. На заседании обсуждаются также вопросы о переводе рабочих в Сибирь для продработы, о выработке основных положений государственного счетоводства и отчетности, доклад комиссии, назначенной СНК 18 мая 1920 г. по вопросу о включении Донской области в район деятельности Кавсовтрударма и об организации Советской власти на Северном Кавказе, о продовольственном положении водников, проект декрета о порядке премирования за повышение производительности труда, о массовом производстве автоплугов системы «Фаулер», «Положение о комиссии при Совете Народных Комиссаров (Малом Совнаркоме)» и др.

Июнь, 2. Ленин пишет телеграмму члену Реввоенсовета Юго-Западного фронта И. В. Сталину в Кременчуг о положении на Западном и Кавказском фронтах, о необходимости энергичнее продолжать начатое наступление на Киевском направлении и о посылке туда подкреплений из крымских дивизий.

Ленин пишет записку секретарю Совнаркома с просьбой опросить по телефону всех членов Совнаркома, согласны ли они вставить в утвержденное СНК 1 июня 1920 г. «Положение о комиссии при Совете Народных Комиссаров (Малом Совнаркоме)» добавление, что на рассмотрение Малого СНК могут поступать дела также по предложению Председателя Совнаркома.

Июнь, 3. Ленин пишет ответную телеграмму Г. К. Орджоникидзе в Баку о необходимости самых быстрых и решительных действий для полного

разоружения буржуазии и всех ненадежных элементов.
На телеграмме И. В. Сталина от 3 июня 1920 г. с предложением либо заключить перемирие с Врангелем, либо санкционировать наступление Ленин делает надпись о том, что наступление может стоить больших жертв, поэтому нужно все серьезно обдумать, и пишет ответ Сталину по данному вопросу.
Ленин беседует с корреспондентом японской газеты «Осака Асахи» Рё Накахира.

Июнь, 3 или 4. Ленин беседует с японским корреспондентом Кацудза Фусэ, представителем газет «Осака Майнити» и «Токио Нити-Нити».

Июнь, 4. Ленин беседует с работниками из Киргизии, пишет записку В. В. Воровскому в Государственное издательство и в ВСНХ с просьбой принять их и оказать им всяческое содействие в приобретении типографского оборудования и бумаги.
Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о доставке рыбы к железной дороге в Астрахани для вывоза ее на Западный фронт, о ходе погрузки продовольственных грузов из Рыбинска, Нижнего Новгорода и Ярославля, о снабжении продовольствием рабочих кожевенной промышленности, об обеспечении продовольствием семейств рабочих и служащих, работающих на транспорте, о снабжении продовольствием Эмбинских нефтяных промыслов, о снабжении армии и др.
Ленин пишет письмо изобретателю С. И. Ботину, в котором указывает ему на допущенные ошибки и советует полностью доверять известному радиоспециалисту, руководителю Нижегородской радиолаборатории М. А. Бонч-Бруевичу, посвятить Бонч-Бруевича в сущность своего изобретения и вместе с ним заняться непосредственно постановкой опытов.

Июнь, не позднее 5. Ленин пишет наброски плана и заметки к тезисам по национальному и колониальному вопросам для II конгресса Коммунистического Интернационала.

Июнь, 5. Ленин пишет «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам» для II конгресса Коминтерна.

Ленин пишет письмо в Замоскворецкий райком партии с рекомендацией Г. М. Кржижановскому и З. П. Кржижановской.

Узнав от М. И. Ульяновой о смерти сына врача В. А. Обуха, Ленин пишет Обуху письмо с выражением участия ему и его жене в постигшем их горе и пожеланием твердости духа.

Не ранее 5 июня. Ленин беседует с С. А. Лозовским, расспрашивает его о поездке делегации английских тред-юнионов и лейбористов по городам и селам Поволжья, о том, какое впечатление на членов делегации произвела поездка.

Между 5 и 14 июня. Ленин знакомится с отзывами и замечаниями Г. В. Чичерина, Н. Н. Крестинского, Е. А. Преображенского, П. Л. Лапинского, а также руководящих работников Башкирии, Киргизии и Туркестана на «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам» и пишет замечания на отзывы Чичерина и Преображенского.

Июнь, 8. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о направлении ответственных коммунистов из центральных советских и партийных учреждений на Западный фронт, об использовании рабочих закрывающихся предприятий в качестве пополнения для Западного фронта, об агитационно-инструкторских поездах, о Татарской и Чувашской республиках, доклад комиссии, назначенной Политбюро 28 мая 1920 г. по тарифным вопросам, о заместителе председателя ВЦСПС, о переселении иностранных рабочих в Советскую Россию и др.

Ленин пишет письмо в Центральное статистическое управление П. И. Попову с просьбой прислать книги по переписи в Германии и Австрии.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о порядке переселения рабочих из-за границы, о переводе рабочих в Сибирь для продработы, положение о рабоче-крестьянской милиции,

доклад комиссии, назначенной СНК 25 мая 1920 г. для рассмотрения вопросов внешней торговли, и др.

Июнь, 9.

Ленин председательствует на распорядительном заседании Совета Труда и Обороны (в начале заседания), на котором обсуждаются вопросы о пополнениях для Красной Армии, о милитаризации Тулстроя, об освобождении от реквизиции и мобилизации инвентаря Баскунчакских копей и др.

Июль, 10.

Ленин высказывается (при опросе членов Политбюро ЦК партии) за принятие проекта решения Политбюро по вопросу о закупках за границей паровозов и железнодорожного имущества.

Ленин принимает делегатов II конгресса Коминтерна от Коммунистической партии Венгрии М. Ракоши и А. Руднянского.

Ленин пишет телеграмму в Иркутск губисполкому или губревкому с просьбой оказать всяческую помощь его товарищу по сибирской ссылке И. Л. Проминскому.

Июнь,
не ранее 10.

Ленин знакомится с замечаниями делегата II конгресса Коммунистического Интернационала от Коммунистической партии Болгарии И. Неделкова (Н. Шаблина) на «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам», а также со сведениями о работе компартии Болгарии и о национальном движении на Балканах и в Турции.

Июнь, 11.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о ходе работ по восстановлению транспорта, проекты постановлений об обеспечении древесным топливом крупнонаселенных городов и промышленных центров в предстоящий зимний сезон, об обеспечении оборудованием заводов ударной группы, о переводе рабочих с заводов, не работающих на оборону, на заводы, изготовляющие мины и др.

Июнь,
не ранее 11.

Ознакомившись с официальным заявлением английского правительства о его якобы непричастности к снабжению армии Врангеля,

Ленин пишет Г. В. Чичерину, что это ложь. Он советует Чичерину ответить Красину в Лондон, что нельзя доверять Ллойд Джорджу, а Керзону послать телеграмму о том, что Врангель начал наступление, получив от англичан оружие, уголь и т. п.

Июнь, 12. Ленин пишет рецензию на №№ 1—18 журнала «Kommunismus» («Коммунизм») Коммунистического Интернационала для стран Юго-Восточной Европы, издаваемого на немецком языке в Вене.

Ленин пишет письмо председателю Всероссийского фотокиноотдела Народного комиссариата просвещения Д. И. Лещенко с указанием приготовить снимки с фотографий и документов о суде над колчаковскими министрами в Омске и создать из них ряд кинокартин для самого широкого распространения.

Ленин выступает с речью на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне, созванном ЦК партии.

Книга В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» выходит из печати.

Июнь, позднее 12. Ленин знакомится с письмом И. В. Сталина из Кременчуга от 12 июня 1920 г., содержащим замечания к «Первоначальному наброску тезисов по национальному и колониальному вопросам», делает в письме подчеркивания и пометки, касающиеся вопроса о федерации и конфедерации, указывает, что «федерация может быть разных типов».

Июнь, 13. Ленин пишет замечания на проекте решения ЦК партии о задачах РКП(б) в Туркестане.

Июнь, 14. Ленин отдыхает в Горках Подольского уезда Московской губернии.

Ленин пишет постановление о наложении взыскания на заведующего санаторием в Горках Э. Я. Вевера за порубку ели в парке санатория.

Июнь, 15. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы об отсрочке съезда отделов народного образования ввиду войны с Польшей, о манифесте

к польским солдатам, о посылке комиссии латышских рабочих и стрелков в Латвию, предложение ЦК левых эсеров назначить представителей ЦК РКП(б) для переговоров по практическим вопросам, связанным с участием эсеров в войне с Польшей, о Петроградской трудармии, о пленуме ЦК партии и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с сообщением по вопросу о порядке созыва междуведомственных совещаний и обязательности посещения их. На заседании обсуждаются также вопрос об урегулировании переселения крестьян, проект декрета о мерах улучшения питания детей-учащихся и др.

Июнь, 16. Ленин пишет письмо в Отдел топлива Московского Совета по вопросу о мобилизации населения Москвы на доставку дров из леса к станциям железных дорог и узкоколеек для обеспечения столицы топливом.

Ленин подписывает обращение «К польским рабочим, крестьянам и легионерам».

Июнь, 18. Ленин беседует с А. М. Горьким, приехавшим из Петрограда, о привезенном им письме директора Главной Российской астрономической обсерватории в Пулкове и по другим вопросам.

Ленин вместе с А. М. Горьким приезжает в Артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления, где А. М. Игнатьев объясняет Ленину конструкцию изобретенного им прибора для стрельбы по воздушным целям.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются предложение Исполкома Коминтерна об обращении с воззванием непосредственно к местным организациям немецких «независимцев», о съезде народов Востока в Баку, об обеспечении делегатов II конгресса Коммунистического Интернационала помещением, продовольствием, средствами связи и транспорта, предложение Исполкома Коминтерна об устройстве первого, торжественного заседания II конгресса Коммунистического Интернационала в Петрограде, о директивах Политбюро для фракции РКП(б)

сессии ВЦИК по вопросу о неурожае, о Татарской Автономной Советской Социалистической Республике, о Северном Кавказе и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются проекты постановлений об использовании летнего периода для снабжения Москвы дровами, о передаче в Красную Армию работников топливных учреждений и предприятий, родившихся в 1894—1900 гг., о прекращении откомандирования из Красной Армии специалистов, о пересмотре списков всех милитаризованных предприятий и другие вопросы.

Июнь, 19. Ленин пишет распоряжение коменданту 2-го Дома Советов об оказании всяческого содействия приезжающим в Москву финским коммунистам.

Ленин участвует в заседании Исполкома Коминтерна, посвященном информации о коммунистическом движении в связи с подготовкой II конгресса Коминтерна в Европе и Америке, и выступает с речью.

Июнь, 20. Ознакомившись с письмом директора Главной Российской астрономической обсерватории в Пулкове о мерах обеспечения научной работы обсерватории, Ленин пишет записку М. Н. Покровскому о необходимости помочь обсерватории.

Июнь, не ранее 21. Ленин знакомится с замечаниями М. Г. Рафеса на «Первоначальный набросок тезисов но национальному и колониальному вопросам».

Июнь, не ранее 21 — июль, не позднее 25. Ленин просматривает корректурный оттиск «Первоначального наброска тезисов по национальному и колониальному вопросам» и делает некоторые поправки.

Июнь, 22. Ленин пишет письмо в Народные комиссариаты земледелия и продовольствия о поддержке просьбы В. М. Тыркова, «одного из последних могикан геройской группы народовольцев, участника мартовского процесса об убийстве Александра II», о выделении для его семьи двух-трех десятин земли из бывшего его имения и скота.

Ленин пишет телефонограмму в Подольский уездный исполком с указанием, что его постановление о наложении взыскания на заведующего санаторием в Горках Э. Я. Вевера за порубку ели в парке санатория остается в силе и подлежит исполнению.

Ленин пишет записку Я. С. Ганецкому, в которой предлагает ему пойти в отпуск и отдохнуть.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии; выступает при обсуждении тезисов и проекта решения о задачах РКП(б) в Туркестане, предложенных созданной Политбюро комиссией, подчеркивает необходимость максимального доверия национальным массам и тесной работы с активными местными работниками, вносит на утверждение Политбюро написанный им проект постановления, который принимается с незначительными изменениями. На заседании обсуждаются также вопросы о снабжении бумагой, о создании автономной Чувашской области, об обеспечении семей погибших товарищей, имевших особые заслуги перед революцией, предложение венгерской коммунистической группы о развертывании движения русских рабочих — членов профсоюза против репрессий белого правительства Венгрии, сообщение ЦК Коммунистической партии Эстонии о вхождении партии в Коминтерн, о составе Верховного трибунала при ВЦИК, о политике на Кавказе и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты положения об автономной Чувашской области, «Декрета об объединении заготовок сырья и продовольственных продуктов в Республике», декрета об обращении с огнестрельным оружием, декрета о расчетных операциях и другие вопросы.

Июнь, 23. Ленин принимает делегатов II конгресса Коминтерна: Д. Бича (от организации Промышленные рабочие мира, Англия), Л. Делиньера и Ж. Садуля (от Французской социалистической партии).

Июнь, ранее 24. Ленин дает интервью специальному корреспонденту газеты «The Manchester Guardian».

Июнь, 24. Ленин подписывает «Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров об автономной Чувашской области».

Июль, 25. Ленин пишет записку в Народный комиссариат почт и телеграфов А. М. Николаеву, в которой спрашивает о результатах работы над радиотелефоном и о положении дела с изготовлением громкоговорителей.

Ленин направляет письмо председателю Петроградского исполкома Г. Е. Зиновьеву о необходимости создать все условия для нормальной работы ученого-физиолога И. П. Павлова, «в виде исключения, предоставить ему сверхнормальный паек и вообще озаботиться о более или менее комфортабельной для него обстановке».

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о мобилизации статистических сил РСФСР, о снабжении Каширстроя продовольствием, фуражом и денежными знаками, о вывозе угля из Донбасса, о ходе работ по постройке железной дороги Александров Гай — Эмба, о постройке новой радиостанции для связи с Америкой, о восстановлении радиостанции в Детском Селе и о техническом усовершенствовании некоторых наиболее важных радиостанций и др.

Июнь, 26. Ленин беседует с казаком-коммунистом И. Д. Путинцевым из станицы Урлютунской Павлодарского уезда Семипалатинской губернии и пишет письмо сибирским советским учреждениям с просьбой оказывать ему всяческое содействие в организации детского сада и других подобных учреждений в его местности, а также пишет удостоверение Путинцеву с разрешением ему выехать из Москвы на родину в вагоне А. В. Шотмана.

Ленин принимает итальянскую рабочую делегацию, а также делегата II конгресса Коминтерна от коммунистической партии Голландии Д. Вайнкопа, которому передает для голландской делегации на просмотр книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Июнь, позднее 26. Ознакомившись с полученным из редакции газеты «Известия ВЦИК» письмом одного коммуниста о мерах борьбы со спекуляцией, Ленин беседует с В. А. Аванесовым по этому вопросу.

Июнь, 28. Ознакомившись с телефонограммой из Петроградского исполкома с просьбой отсрочить на несколько дней представление сведений, запрошенных Совнаркомом о количестве огородных продуктов, Ленин просит секретаря проверить, когда был послан запрос, и поручает подготовить текст ответной телеграммы, в которой поставить Петроградскому исполкому на вид за опоздание с присылкой сведений.

Июнь, 29. Ленин пишет записку Е. А. Преображенскому в Секретариат ЦК РКП(б) по вопросу об издании переводов с иностранных языков лучших новых экономических работ и сочинений материалистов XVII и XVIII веков.

Ленин пишет письмо А. М. Николаеву о необходимости решительно пересмотреть организацию дела Нижегородской радиолаборатории.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы об изменении состава комиссии по установлению взаимоотношений между центральными ведомствами и петроградскими учреждениями, о Государственном издательстве, о созыве съезда народов Востока в Баку, о Башкирии, о Наркомтруде и Главкомтруде, проект постановления о задачах партии в Туркестане и об организации власти в Туркестане, инструкция Турккомиссии, о партийном строительстве в Туркестане, о мирном предложении Румынии, о кооперации, о пленуме ЦК партии и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с предложением назначить специальное заседание Совнаркома на 30 июня 1920 г. по вопросу об утверждении протоколов комиссии при Совнаркоме (Малого СНК). На заседании обсуждаются также вопросы о твердых заготовительных и отпускных ценах, об обязательной поставке домашней птицы и меда, проект импортного плана, о создании специального органа в составе представителей ВСНХ, НКТ, НКПС, НКФ, НКВД и НКИД

для более планомерного использования западноевропейских рабочих и техников, о мерах к увеличению получения овощей из пригородных мест в 1920 г., доклад о работе комиссии по вопросу о переселении крестьян и др.

Ленин пишет телеграмму Г. К. Орджоникидзе с поручением организовать созыв съезда народов Востока в Баку и указывает, что на Орджоникидзе «возлагается руководство всей внешней и внутренней политикой Азербайджана и наблюдение за выполнением директив Цека и Наркоминдела по отношению к Персии, Армении и Грузии».

Июнь, 30.

Ленин подготавливает текст телефонограммы на имя президиума Всероссийского совещания по продовольствию. Телефонограмма была оглашена на совещании 1 июля 1920 года.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются постановление Бюро коммунистической фракции ВЦСПС о тарифной политике, обращение Центрального бюро еврейских секций РКП(б) к Коммунистическому Интернационалу, вопросы о Государственном издательстве, о кооперации, о поездке М. И. Калинина на Урал и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, на котором утверждаются протоколы комиссии при Совнаркоме (Малого СНК).

Между 30 июня и 8 июля.

Получив письмо представителя голландской делегации II конгресса Коммунистического Интернационала Д. Вайнкопа с указанием, что не все «трибунисты», т. е. члены Голландской коммунистической партии, разделяют взгляды «левых», Ленин заменяет в тексте подготовляемого английского издания своей книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» выражение «голландские трибунисты» словами «некоторые члены голландской коммунистической партии» и включает полный текст письма Вайнкопа в «Добавление» к книге.

Июнь — первая половина июля.

Под руководством Ленина вырабатываются «Условия приема в Коммунистический Интернационал».

Начало июля.

Ознакомившись с сообщением Д. И. Курского об успешном наступлении 15-й армии на За-

	падном фронте, Ленин пишет ему записку с запросом, приняты ли меры к немедленному созданию на освобождаемой армией территории Советской власти, созыву съездов Советов, изгнанию помещиков и раздаче их земель крестьянской бедноте и Советам батраков.
Июль, 1.	Ленин пишет телеграмму И. В. Сталину на ст. Синельниково о решении Политбюро ЦК партии по вопросу о мирном предложении Румынии. Ленин пишет записку секретарю Совнаркома Л. А. Фотиевой с просьбой позвонить в Петроград и попросить прислать поскорее корректуру «Первоначального наброска тезисов по аграрному вопросу», а также узнать срок выхода тезисов в свет.
Июль, 2.	Ленин пишет статью «На помощь раненому красноармейцу!» для № 1 журнала «Раненый Красноармеец».
Июль, не ранее 2.	Ленин знакомится с замечаниями Ю. Ю. Мархлевского на свой «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу» для II конгресса Коммунистического Интернационала.
Июль, не позднее 4.	Ленин пишет черновые наброски тезисов об основных задачах II конгресса Коминтерна («Тезисы об основных задачах Коминтерна» и «План резолюции о содержании понятия «диктатуры пролетариата» и о борьбе против «модного» искажения этого лозунга»).
Июль, 4.	Ленин пишет «Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала».
Июль, 5.	Ленин пишет записку секретарю Совнаркома Л. А. Фотиевой с просьбой переписать «Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала» и в тот же день отправить их в Петроград Г. Е. Зиновьеву. Ознакомившись с переводом доклада Туринской секции Итальянской социалистической партии (доклад был написан А. Грамши) Национальному совету в Милане, опубликованного

в газете «L'Ordine Nuovo» под названием «Во имя обновления социалистической партии», Ленин пишет на переводе записку о необходимости напечатать доклад в журнале «Коммунистический Интернационал» или особым листком (в переводе на французский язык) до II конгресса Коминтерна; Владимир Ильич вносит поправки в перевод и делает приписку: «Плохой перевод, но все же *надо* печатать», а на полях пишет: «Дать мне корректуру *немедля*». 20 июля 1920 года доклад был напечатан в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12.

Июль, ранее 6. Ленин пишет записку Г. Е. Зиновьеву с предложением издать книгу «Империализм, как высшая стадия капитализма» на немецком и других языках и сообщает о своем намерении написать к ней новое предисловие.

Июль, 6. Ленин пишет «Предисловие к французскому и немецкому изданиям» книги «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Июль, 7. Ленин посылает в Петроград Г. Е. Зиновьеву «Предисловие к французскому и немецкому изданиям» книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» с указанием дать в качестве приложения к книге Базельский манифест 1912 года.

Ленин беседует с делегатом II конгресса Коммунистического Интернационала из Англии от «Shop Stewards Committees» (Комитеты фабричных старост) Д. Т. Мерфи, расспрашивает его о революционном движении в Англии, о борьбе горняков Южного Уэльса.

Ленин беседует с представителями французской социалистической партии — главным редактором газеты «L'Humanité» М. Кашеном и секретарем партии Л. Фроссаром.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются ультимативное заявление премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа об условиях соглашения между Россией и Англией, инструкция членам Реввоенсовета Кавказского фронта и дипломатическим представителям в Грузии, Армении и Турции, вопрос о русской делега-

ции на II конгресс Коминтерна, предложение агитационной коллегии ЦК партии об организации «Дня III Интернационала» и др.

Июль, 8. Ленин пишет ответ на письмо Соединенного временного комитета по образованию Коммунистической партии Великобритании.

Ленин направляет работнику Коминтерна М. Грузенбергу письмо Д. Вайнкопа и свое заявление о внесении исправлений в текст английского издания книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»; в сопроводительной записке он пишет: «... проверьте, пожалуйста, хорош ли английский. (Содержание заявления: что *партия* голландская не отвечает за «левизну», что это-де *дело некоторых* голландцев.) (Печатать только это заявление и мое заявление, что я вношу исправления в текст)».

Ленин поручает секретарю СНК Л. А. Фотиевой передать Г. Е. Зиновьеву в Петроград просьбу «срочно выслать тезисы о партиях центра», чтобы делегат от Комитета III Интернационала Франции А. Росмер мог дать свое мнение до их опубликования.

Июль, 9. Ознакомившись с письмом Ф. А. Ротштейна о ходе переговоров по поводу заключения договора с Англией, Ленин пишет записку всем членам Политбюро ЦК РКП(б) с предложением дать советской делегации, ведущей переговоры, директиву: «Быть тверже и не бояться временного перерыва переговоров».

Июль, 10. Ленин пишет письмо Г. В. Чичерину по поводу текста договора с Литвой.

Между 10 и 19 июля. Ленин готовит свой доклад для II конгресса Коминтерна о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала, пишет черновые наброски и план доклада.

Июль, не ранее 12. Ленин пишет записку заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому о необходимости ускорения наступления на польском фронте.

Июль, 12 или 13. Ленин редактирует и дополняет телефонограмму И. В. Сталину в Харьков с оценкой

ноты министра иностранных дел Великобритании Керзона от 11 июля 1920 г. и указанием ускорить наступление.

Июль, позднее 15. Ленин просматривает книгу «Leitsätze zum II. Kongreß der Kommunistischen Internationale» («Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала»), изданную в Петрограде, вносит редакционную правку, делает пометки в тексте своего «Первоначального наброска тезисов по национальному и колониальному вопросам».

Июль, 16. Ленин участвует в заседании пленума ЦК партии. Пленум рассматривает вопросы, связанные с подготовкой ко II конгрессу Коминтерна. Ленин утверждается членом президиума русской делегации на конгрессе Коминтерна. Во время обсуждения вопроса о конфликте между Петроградской коммуной и Петроградским Советом Ленин пишет набросок проекта решения по этому вопросу, который принимается пленумом. По вопросу об ответе на ноту Керзона Ленин пишет проект постановления пленума ЦК, который принимается с некоторыми изменениями. На заседании пленума обсуждаются также вопросы о съезде Всепрофсожа, о создании Белорусского ревкома, о советской профсоюзной делегации в Англию и др.

Июль, не ранее 16. Ленин дает указание напечатать телеграмму революционного правительства Персии (Ирана) в лице Мирзы Кучука, приславшего в подарок рабочим Москвы 15 тысяч пудов риса.

Июль, 16 или 17. Ленин делает добавления, поправки и пометки на переводе текста радиограммы Г. В. Чичерина Керзону в ответ на его ноту от 11 июля 1920 г.

Июль, 17. Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет Юго-Западного фронта И. В. Сталину, в которой сообщает о решении пленума ЦК партии по поводу ответа на ноту Керзона и дает указание сообщать раза два в неделю о положении на фронте.

Ленин передает из Горок по телефону текст телеграммы в Лондон председателю советской делегации, ведущей переговоры с Англией,

Л. Б. Каменеву с указанием обратить внимание на собирание английской литературы, доказывающей, что английской буржуазии выгодны торговые отношения с Советскими республиками, организовать присылку в Советскую Россию иностранной литературы, а также с просьбой прислать ему хорошие новейшие справочники и сводные статистические издания — географические, политические и экономические.

Ленин участвует в заседании пленума ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о Дальневосточной республике, о профсоюзной делегации в Англию, о периодических докладах ЦК РКП(б) о принятых ЦК важнейших решениях перед наиболее ответственными партийными работниками, о созыве следующего пленума ЦК РКП(б) и др.

Июль, не ранее 17. Ленин отвечает на поставленные в телефонограмме министра иностранных дел Дальневосточной республики вопросы относительно созыва съезда Советов, основ Конституции и экономической политики ДВР, ее взаимоотношений с Советской Россией.

Июль, 18. Ленин пишет записку члену коллегии ВСНХ Я. Э. Рудзутаку с поручением созвать совещание заинтересованных ведомств по вопросу об объединении работ по учету и распределению рабочей силы.

Ленин вместе с делегатами II конгресса Коминтерна уезжает в Петроград на открытие конгресса.

Июль, не ранее 18. Ленин просматривает два экземпляра книги «Thèses présentées au Deuxième Congrès de l'Internationale Communiste (Pg. — M., 18 juillet 1920)» («Тезисы ко Второму конгрессу Коммунистического Интернационала»), вносит редакционные правки, делает пометки и отчеркивания в тексте «Тезисов об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала».

Ранее 19 июля. Ленин читает книгу Р. Макдональда «Parlament and Revolution» («Парламент и революция»), изданную в Манчестере в 1919 году, делает на ней пометки и пишет заметки.

Июль, ранее 19. Ленин пишет письмо в Исполком Коминтерна о необходимости подготовить для II конгресса Коммунистического Интернационала тезисы о международном экономическом и политическом положении и набрасывает подробный план этих тезисов.

Ленин просматривает изданную в Москве на английском языке книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» («The infantile sickness of the «leftism» in communism») и вносит в нее редакционные правки.

Июль, 19. Ленин подписывает «Декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности».

Ленин приезжает в Петроград на открытие II конгресса Коминтерна.

На первом заседании II конгресса Коминтерна Ленин избирается в состав президиума; выступает с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала.

После закрытия первого заседания конгресса Ленин вместе с делегатами конгресса направляется на Марсово поле и возлагает венки на могилы борцов, погибших за дело революции, посещает дома отдыха для рабочих на Каменном острове, выступает с речью на многотысячном митинге рабочих, красноармейцев и матросов на площади Урицкого, посвященном закладке памятника К. Либкнехту и Р. Люксембург.

В 8 часов вечера Ленин выезжает из Петрограда в Москву.

Июль, 20. Ленин редактирует проект обращения Совнаркома «Рабочим, крестьянам и всем честным гражданам Советской России и Советской Украины» по поводу ноты Керзона, предлагает вставить фразу о том, что «с польскими рабочими и крестьянами мы сговорились бы о честном мире уже давно, от давления польских рабочих и крестьян на их буржуазию и помещиков зависит дело мира больше всего и теперь», и подписывает обращение.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос о мерах к увеличению получения огородных продуктов из пригородных мест в 1920 г., проект постановления об изъятии хлебных излишков в Сибири и др.

Июль, не ранее 21. Ленин вносит поправки в стенограмму своего доклада о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала на II конгрессе Коминтерна.

Июль, ранее 22. Ленин беседует с Бертраном Расселом об особенностях политического и экономического развития Англии, о путях строительства коммунизма в Советской России и об установлении торговых отношений с капиталистическими странами.

Июль, 22. Ленин пишет письмо Г. В. Чичерину о торговых переговорах с Германией, об ответе Керзону и о возможности заключения мира с Польшей.

Июль, 23. Ленин председательствует на втором заседании II конгресса Коминтерна, пишет заметки о речи Д. Таннера, делегата II конгресса Коминтерна от Комитетов фабричных старост (Shop Stewards Committees) Англии; выступает с речью о роли коммунистической партии.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии; выступает по вопросу о положении в Туркестане. На заседании обсуждаются также вопросы о мирных переговорах с Финляндией, о переговорах с Польшей и Англией и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает в качестве докладчика о реорганизации ВОХРа (войск внутренней охраны). На заседании обсуждаются также вопросы о работе наркоматов по оказанию помощи Западному фронту, об условиях передвижения пассажиров по железнодорожным и водным путям РСФСР, о распределении в Москве топлива и др.

Июль, 24. Ленин выдвигается делегацией РКП(б) на II конгрессе Коминтерна в состав комиссий

по вопросу о международном положении я основных задачах Коминтерна, по национальному и колониальному вопросам и по аграрному вопросу.
На третьем заседании II конгресса Коминтерна Ленин записывает фамилии членов комиссии по национальному и колониальному вопросам, делает пометки и подсчеты представителей от различных стран.

Между 24 и 29 июля. Ленин пишет замечания на доклад делегата коммунистической партии Ирана А. Султан-Заде II конгрессу Коминтерна о перспективах социальной революции на Востоке.

Июль, 25. Ленин пишет замечания (на немецком языке) на предложения П. Леви к тезисам по национальному и колониальному вопросам.
Ленин пишет «Двадцатый пункт условий приема в Коммунистический Интернационал».
Ленин участвует в заседании комиссии по национальному и колониальному вопросам, на котором обсуждаются написанные им тезисы; вносит редакционные поправки (на английском языке), делает пометки на дополнительных тезисах по национальному и колониальному вопросам, подготовленных М. Роем; выступает с речью при обсуждении доклада Роя; пишет записку (на французском языке) Д. М. Серрати или кому-либо другому из итальянской делегации, в которой спрашивает, почему никто из итальянских товарищей не присутствует на заседании комиссии, чтобы защищать свои взгляды.
Ленин участвует в заседании комиссии по вопросу об условиях приема в Коминтерн, созданной II конгрессом; вносит «Двадцатый пункт условий приема в Коммунистический Интернационал».

Июль, 26. Ленин знакомится с У. Галлахером, прибывшим на II конгресс Коминтерна из Глазго (Шотландия), и беседует с ним.
Ленин участвует в заседании аграрной комиссии II конгресса Коминтерна, на котором обсуждаются написанные им тезисы.
Ленин участвует в заседании смешанной комиссии, составленной из членов комиссии по

вопросу об основных задачах конгресса и членов комиссии по вопросу об условиях приема в Коммунистический Интернационал, на котором обсуждаются написанные Лениным «Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала».

Ленин выступает с докладом комиссии по национальному и колониальному вопросам на четвертом заседании II конгресса Коммунистического Интернационала.

Июль, 27. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о мирных переговорах с Польшей, о составе Туркестанской комиссии и др.

Июль, не позднее 28. Ленин пишет заметки (на французском языке) для комиссии по национальному и колониальному вопросам.

Июль, 28. Ленин беседует с И. Л. Проминским, товарищем по сибирской ссылке, и направляет его в Польское бюро при ЦК РКП(б) с запиской, в которой просит оказать Проминскому доверие и содействие.

Ленин беседует (на французском языке) с делегатами II конгресса Коминтерна от Французской социалистической партии — главным редактором газеты «L'Humanité» М. Кашеном и секретарем партии Л. Фроссаром — перед их отъездом во Францию.

Июль, 29. Ленин присутствует на шестом (утреннем) заседании II конгресса Коминтерна и во время выступлений делегатов от Французской социалистической партии М. Кашена и Р. Лефевра в прениях об условиях приема в Коминтерн делает заметки о Французской социалистической партии и по другим вопросам.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждается просьба Наркомпрода о выделении ему для продовольственной работы ответственных партийных работников, об откомандировании каждым губкомом в распоряжение местных губпродкомов от 10 до 20 партийных работников, об издании в трехдневный срок постановления

о приостановке всех видов профессиональной мобилизации в отношении продработников и о возвращении в продорганы работников, снятых с продработы в порядке профессиональной мобилизации, и другие вопросы.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о хлебных ресурсах страны, доклад комиссии о планомерном использовании западноевропейских рабочих и техников, приехавших в Россию, и о ходе ее работ, об экстренных мерах к организации вывоза из Сибири яиц и масла и др.

Июль, ранее 30. Ленин беседует с делегатами II конгресса Коминтерна от Британской социалистической партии У. Мак-Лейном и Т. Квелчем.

Не позднее 30 июля. Ленин изучает книгу Е. Варги «Die wirtschafts-politischen Probleme der proletarischen Diktatur», Wien, 1920 («Проблемы экономической политики пролетарской диктатуры», Вена, 1920), делает в ней пометки и замечания на полях.

Июль, 30. Ленин выступает на восьмом заседании II конгресса Коминтерна с речью об условиях приема в Коммунистический Интернационал.

Июль, 31. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии; выступает с заявлением-протестом против опубликования статьи М. Горького «Владимир Ильич Ленин» и «Письма М. Горького к Г. Уэллсу» в № 12 журнала «Коммунистический Интернационал» и пишет проект решения Политбюро по этому вопросу, который принимается. На заседании обсуждаются также предложения Г. В. Чичерина об Армении, о мирной конференции с Германией по вопросу о возобновлении торговых сношений и об образовании совместно с Румынией пограничной комиссии, вопрос о взаимоотношениях между Совтрудармом Юго-Восточного фронта и Реввоенсоветом Кавказского фронта и др.

Конец июля. Ленин пишет письмо членам Совета Труда и Обороны с предложением разработать постановление о сборе войсками Кавказского фронта,

идущими через Украину на Западный фронт, продовольствия и оружия, создании двойного запаса продовольствия для товарообмена, а также издать популярную листовку для крестьян.

Июль. Ленин пишет письмо в Центральное бюро еврейских секций при ЦК РКП(б) А. Н. Мережину о необходимости сформулировать добавочный пункт к тезисам по национальному и колониальному вопросам о том, что опыт пролетарской диктатуры на Украине, в Белоруссии и т. п. показал, что в условиях власти рабочего класса национальная борьба почти исчезает.

Не ранее июля. Ленин просматривает № 11—12 журнала «Коммунистический Интернационал» на английском языке («The Communist International») за 1920 год, делает пометки и вносит редакционные правки в свои тезисы «Preliminary draft of some theses on the national and colonial questions» («Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам») и «Theses on the fundamental tasks of the Second Congress of the Communist International» («Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала»).

Начало августа. Ленин просит члена Польского ревкома Ф. Э. Дзержинского «обязательно каждый день присылать информацию, пользуясь для этого всеми видами связи».

Август, 2. Ленин выступает на десятом (вечернем) заседании II конгресса Коминтерна с речью о парламентаризме.

Ленин пишет телеграмму И. В. Сталину о решении Политбюро ЦК партии выделить Южный фронт в самостоятельный фронт в связи с возросшей опасностью со стороны Врангеля.

Ленин пишет записку для передачи по прямому проводу Ревкому Уральской области и Саратовскому губисполкому с распоряжением о мерах борьбы против контрреволюционного мятежа, поднятого в Бузулукском районе бывшим начдивом 2-й Туркестанской дивизии Сапожковым.

Август, 3. Ленин пишет ответ на телеграмму И. В. Сталина, выразившего недовольство решением ЦК партии о выделении Южного фронта в самостоятельный фронт; Ленин подчеркивает правильность решения ЦК.

Ленин беседует с М. Роем и пишет записку Г. В. Чичерину с просьбой принять Роя, а также Ванека (представителя революционной социал-демократии Чехии).

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект постановления о Карельской трудовой коммуне, вопросы о снабжении продовольствием рабочих Бакинских промыслов и рабочих, занятых на лесозаготовках, о создании комиссии для решения вопросов, возникших в связи с развитием экономических отношений между Россией и Эстонией, и др.

Август, 4. Ленин пишет телеграмму И. Т. Смилге с сообщением о точке зрения Политбюро ЦК партии по вопросу о договоре с Литвой.

Ленин пишет телеграмму И. В. Сталину с просьбой прислать к пленуму ЦК партии, назначенному на 5 августа, заключение о положении дел на Южном и Юго-Западном фронтах.

Август, 5. Ленин участвует в заседании пленума ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о поездке М. И. Калинина с агитпоездом на Кубань, об Англии и Польше в связи с заявлением Ллойд Джорджа Л. Б. Каменеву, о мирных переговорах с Румынией, о переговорах с Германией, о взаимоотношениях между Азербайджанской республикой и РСФСР, о ходе переговоров с Латвией и Финляндией, вопросы Дальневосточной республики, о предстоящем киргизском совещании, о положении на врангелевском фронте и на Кубани, об иммиграции иностранных рабочих в Советскую Россию, телеграмма И. В. Сталина, касающаяся Южного и Юго-Западного фронтов, и др.

Август, 6. Ленин выступает на шестнадцатом заседании II конгресса Коминтерна с речью о вхождении коммунистических групп и органи-

заций Англии в Рабочую (лейбористскую) партию.
Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии. По вопросу о делегатах РКП(б) в Исполкоме Коминтерна Политбюро принимает постановление ввести Ленина в Исполком. На заседании обсуждаются также вопросы, связанные со II конгрессом Коминтерна, и др.
Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы об учреждении комитета по демобилизации и мобилизации промышленности при ВСНХ, о приравнении ударной группы заводов автомобильной промышленности в отношении снабжения топливом, сырьем и полуфабрикатами к ударной группе оборонных предприятий, проект постановления о возвращении в продовольственные органы мобилизованных в армию продработников, доклад комиссии, назначенной СНК 3 августа 1920 г. по вопросу о снабжении продовольствием рабочих Бакинских промыслов и рабочих, занятых на лесозаготовках, об обеспечении рабочей силой Челябинских копей, о снабжении железных дорог, доклад о ходе мобилизации трудовых сил для топливных работ, о мерах, необходимых для проведения в жизнь программы Центротекстиля по снабжению Красной Армии шерстяными тканями, и др.

Август, 7. Ленин пишет телеграмму И. В. Сталину о решениях пленума ЦК партии, состоявшегося 5 августа, касающихся Южного и Юго-Западного фронтов, и об угрозе со стороны Англии возобновить блокаду.
Ленин участвует в первом заседании Исполкома Коминтерна нового состава.

Август, 8. Ленин пишет письмо в Государственное издательство и Е. А. Преображенскому и Н. И. Бухарину с предложением создать комиссию для собирания и издания ежемесячно отдельными брошюрами материалов из советских и иностранных газет о внешней политике Антанты.
Ленин беседует с членами делегации советских Профсоюзов Н. М. Анцеловичем, Артемом

(Ф. А. Сергеевым) и С. А. Лозовским о целях поездки делегация в Англию.

Август, 9. Ленин пишет телеграмму И. Т. Смилге, Ф. Э. Дзержинскому и Ю. Ю. Мархлевскому в Реввоенсовет Западного фронта с просьбой сообщить в этот же день подробности о настроении батраков Польши и рабочих Варшавы, а также «о политических перспективах вообще».

Август, 10. Ленин пишет телеграмму в Совет Кавказской трудовой армии А. Г. Белобородову с просьбой сообщить, как обстоят дела с подавлением контрреволюционных выступлений на Кавказе и Кубани.

Ленин пишет письмо в Петроградский Совет с поручением издать учебный атлас РСФСР.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о Польше, о взаимоотношениях между дипломатическими представителями и представителями Наркомвнешторга за границей, о созыве партийной конференции и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о ходе получения продовольствия и о продовольственном положении в Туле и в Москве, о плане снабжения продовольствием железных дорог, проект постановления о снабжении продфуражом лесозаготовок, проект декрета о регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности и др.

Август, 11. Ленин пишет телеграмму И. В. Сталину на Южный фронт, в которой сообщает о ходе переговоров с Польшей, о позиции Англии, дает указание напрячь все силы, «чтобы отобрать весь Крым теперешним ударом во что бы то ни стало».

Ленин пишет записку Н. Н. Крестинскому с просьбой устроить больного А. С. Шаповалова — старого члена партии — в кремлевскую столовую, обеспечить его усиленным пайком и оказать ему всяческую помощь.

Ленин принимает председателя Центрального исполнительного комитета Союза китайских

рабочих в России Лю Цзэ-жуна (Лау Сиу-джау) и пишет записку Н. Н. Крестинскому с просьбой принять Лю Цзэжуна.

Ленин принимает делегата II конгресса Коминтерна от Ирландской рабочей партии П. Квинланда.

Август, не ранее 11. Ознакомившись с письмом И. Брахничева о необходимости содействия в развертывании работы Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, Ленин пишет записку в Малый СНК с просьбой рассмотреть письмо и удовлетворить комиссию, «ибо борьба с неграмотностью — задача *важнее других*».

Август, 12. Ленин пишет записку в Наркомюст о плохом издании сборника действующих декретов 1919 года и предлагает издать сборник важнейших действующих узаконений 1920 года.

Август 13. Ленин пишет телеграмму Г. Е. Зиновьеву в Петроград с просьбой оградить профессора Г. О. Графтио от самоуправства председателя местного комбеда.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о Дальневосточной республике, предложения Г. В. Чичерина о Турции и Армении и по поводу мирных переговоров с Польшей в Минске и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о предоставлении рабочей силы угольной промышленности, о положении на Челябинских угольных копях, о мерах к более полному удовлетворению продовольственных нужд железнодорожников, о милитаризации ударной группы транспортных заводов, об Алгембе, о мерах к обеспечению жизненно важных военных заводов необходимыми механизмами и о мерах организационно-политического характера, о подвозе дров в Москву и др.

Август, 14. Ленин пишет письмо Г. В. Чичерину и посылает ему для шифровки написанный им ответ Л. Б. Каменеву о мирной конференции в Минске.

Ленин принимает делегатов II конгресса Коминтерна: Лепти и М. Вержа (от профсоюзов металлистов и землекопов Франции); К. Штейнгардта (Грубера) и К. Томанна (от Коммунистической партии Немецкой Австрии); Х. Кабакчиева (от Коммунистической партии Болгарии); П. Леви, Э. Мейера и других (от Коммунистической партии Германии); Ван Оверстратена (от Валлонской коммунистической федерации (Бельгия)); Г. Лангсета (от Рабочей партии Норвегии); Бела Куна (от Коммунистической партии Венгрии).
Ленин принимает делегацию анкарского правительства.

Август, 15. Ленин пишет «Письмо к австрийским коммунистам».

Август, ранее 17. Ленин пишет письмо И. Ф. Арманд, в котором советует ей поехать отдохнуть на юг.

Август, 17. Ленин пишет записку в Управление курортами и санаториями Кавказа с просьбой помочь в устройстве и лечении И. Ф. Арманд с сыном.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении вопроса об имущественном страховании Ленин задает ряд вопросов присутствующим на заседании страховым работникам, предлагает назначить комиссию из представителей ВСНХ, НКФ, НКЗ, НКСобеса, НКПрода и ВЦСПС и формулирует положения, на основе которых комиссия должна внести в СНК практические предложения. На заседании СНК обсуждаются также вопросы об иммиграции иностранных рабочих и о планомерном использовании их на работе, проект положения о Революционном совете Трудовой армии Юго-Востока России, о премировании рабочих угольной промышленности, о распределении денежных знаков на местах, проект декрета об Автономной Киргизской Советской Социалистической Республике, о предоставлении Наркомпроду мануфактуры для снабжения населения и др.
Ленин беседует с Джоном Ридом, который просит помочь американскому публицисту-коммунисту Луи Фрейну, сотрудничавшему

в коммунистических изданиях, ознакомиться с русской литературой.

Август, позднее 17. Ленин пишет записки секретарям Совнаркома с просьбой проследить за подысканием переводчиков для Луи Фрейна и распределить их на определенные дни и часы для работы с ним.

Август, 18. Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет Западного фронта И. Т. Смилге о необходимости приложить все усилия, чтобы сдержать наступление противника.

Ленин пишет телеграмму всем предгубисполкомам и предревкомам, предлагая немедленно снабдить губстатбюро и уездные статотделы достаточным количеством денежных знаков для проведения всероссийских переписей.

Ленин пишет письмо Г. К. Орджоникидзе с просьбой дать распоряжение устроить И. Ф. Арманд с сыном в Кисловодске на лечение.

Ленин принимает делегатов II конгресса Коминтерна: от «марксистской левой» Чехословацкой социал-демократической партии — члена редакции газеты «Pravo Lidu» Ванека и секретаря рабочих организаций в Кладно А. Запотоцкого; от Коммунистического клуба учителей Дании — М. Нильсен; от социалистической федерации рабочих Англии — С. Панкхерст.

Ленин беседует с У. Галлахером о пролетарской революции и роли коммунистической партии, высказывается против создания отдельной компартии в Шотландии и говорит о необходимости бороться за дело революции в рядах только что образовавшейся Коммунистической партии Великобритании.

Август, 19. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии; выступает с предложением послать руководящие указания советской делегации в Англии. На заседании Политбюро обсуждаются также вопросы о военном положении на польском и врангелевском фронтах, об ускорении приезда М. В. Фрунзе для направления его на активные фронты, о назначении экстренного заседания СТО на 21 августа по вопросу о ремонте транспорта и др.

Ленин пишет телеграммы К. Б. Радеку и В. П. Затонскому об отношении к борьбе польских крестьян-бедняков и батраков против помещиков и кулаков.

Ленин пишет телеграмму Л. Б. Каменеву в Лондон о помощи, оказываемой Англией Польше в ее войне с Советской Россией, и о необходимости разоблачения политики правительства Великобритании перед английскими рабочими.

Ленин подписывает телеграмму Петроградскому комитету РКП(б) с требованием сосредоточить все силы и средства на укреплении польского и врангелевского фронтов.

Ленин подписывает от имени ЦК партии телеграмму Реввоенсовету Западного фронта о необходимости нового героического напряжения сил Красной Армии.

Август, ранее 20.

Ленин пишет записку М. Н. Покровскому с запросом о положении, роли и итогах работы Пролеткульта.

Ленин беседует с М. Н. Покровским о необходимости написать в возможно кратчайший срок историю или хронику событий Октябрьской революции.

Август, 20.

Ленин пишет телеграмму Г. К. Орджоникидзе с сообщением о решении Политбюро ЦК партии о необходимости его выезда из Баку в Ростов для ликвидации белогвардейских десантов на Кубани и Черноморье.

Ленин пишет телеграмму К. Б. Радеку, Ф. Э. Дзержинскому и всем членам ЦК Коммунистической рабочей партии Польши об издании постановления Польского ревкома о наделении крестьян частью помещичьих земель.

Ленин пишет письмо Комитету I Государственного картографического заведения, в котором благодарит за присылку атласа «Железные дороги России» и дает советы по изданию учебного атласа РСФСР.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются проект постановления о трудовой мобилиза-

ции рабочих, ранее работавших на заводах металлической промышленности, включенных в ударную группу и в группу особо важных заводов, о предоставлении Каширстрою права закупок на вольном рынке необходимых материалов, о специальных мерах при возможных отступлениях на врангелевском фронте, о назначении экстренного заседания СТО на 21 августа по вопросу о ремонте транспорта, о снабжении дровами Москвы и др.

Между 20 и 26 августа. Ленин беседует с М. Н. Покровским об организации работы по истории партии и истории Октябрьской революции.

Август, не ранее 20. Ленин пишет предложения о мерах усиления Врангелевского фронта.

Август, 21. Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы об отправке 200 врачей в Донбасс для борьбы с эпидемией холеры, о ремонте транспорта и др.

Август, 24. Ленин знакомится с материалами о Пролеткульте, присланными М. Н. Покровским, и пишет на них ряд замечаний.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об обеспечении семенами для озимого сева на 1921 год, проект декрета об Автономной Киргизской ССР, о распределении денежных знаков на местах, о состоянии фонда премирования, о деревянном судостроительстве, о ходе производства по предложению Эстонского правительства различных товаров на фабриках Эстонии из русского сырья и др.

Ленин подписывает «Декрет об Автономной Киргизской Социалистической Советской Республике».

Август, 25. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы создания боевых резервов, нота Керзона и другие вопросы.

Ленин подписывает постановление СТО о работах по разведке и бурению Курской магнитной аномалии.

Август, ранее 26. Ленин беседует с В. В. Адоратским, вызванным из Казани в Москву для собирания материалов по истории Октябрьской революции, поручает ему подготовку к изданию в переводе на русский язык сборника писем К. Маркса и Ф. Энгельса, развивает план этой работы и предлагает ему для использования книги своей библиотеки.

Август, 26. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждается доклад о положении в Польше и на Западном фронте, а также другие вопросы.

Ленин навещает больного брюшным тифом и воспалением легких В. В. Воровского в Кремлевской больнице, беседует с врачами и предлагает дать письменно, через управляющего делами СНК В. Д. Бонч-Бруевича, предложения об улучшении питания больных.

Август, 27. Ленин пишет письмо работнику Коминтерна, представителю Коммунистической рабочей партии Америки Эдварду Мартину, заболевшему из-за чрезмерной работы, шлет ему наилучшие пожелания.

Ленин знакомится с текстом циркулярного письма ЦК партии всем губкомам партии о необходимости уделить особое внимание продовольственной заготовительной кампании в связи с засухой и пишет о своем согласии с текстом письма.

Ленин пишет записку в Малый СНК с просьбой выдать пособие на лечение и усиленное питание В. В. Воровского.

Ленин подписывает обращение Исполкома Коминтерна к Центральному комитету Итальянской социалистической партии и революционному пролетариату Италии.

Август, не ранее 28. Ленин пишет письмо Ф. Э. Дзержинскому об опасности контрреволюционных выступлений на Кубани.

Август, 28—30. Ленин вместе с Д. И. Ульяновым, Н. В. Крыленко и др. отдыхает и охотится в Бельских лесах Смоленской губернии; беседует с крестьянами из окрестных сел и деревень.

По дороге в поезде на ст. Ржев Ленин проходит всероссийскую перепись населения.

Август, 31. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения вопроса о Народном комиссариате внешней торговли Ленин вносит дополнение в проект постановления СНК о поездках за границу специалистов, командируемых комиссариатами и центральными учреждениями. На заседании обсуждаются также вопросы о переселении в Сибирь крестьян, об образовании Олонецкой губернии и др.
Ленин пишет заметки об издании учебного атласа.

Конец лета. Ленин пишет записку Н. И. Бухарину, в которой предлагает издать на русском языке книгу американского социалиста Даниеля Де Леона «Two pages from roman history», N. Y., 1915 («Две страницы из римской истории», Н.-Й., 1915) с предисловием и примечаниями Луи Фрейна.

Август — сентябрь. В журнале «Коммунистка» (№ 3—4) печатается написанная Лениным по просьбе редакции журнала статья «Второй конгресс Коммунистического Интернационала».

Сентябрь, 1. Ленин пишет записку в библиотеку Румянцевского музея с просьбой выдать ему на ночь, когда библиотека закрыта, два словаря греческого языка, лучшие философские словари и две книги (Целлера и Гомперца) по истории греческой философии, обещая вернуть их к утру.
Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии; выступает с предложением принять меры к более строгой охране шифрованных сообщений, идущих с военно-оперативной и дипломатической почтой. На заседании обсуждаются также вопросы о поездке М. И. Калинина с агитпоездом на Кубань, ходатайство Наркомпрода о партийной мобилизации на продработу и об освобождении продработников от военных мобилизаций, о составе новой советской делегации для переговоров с Польшей и о месте переговоров, об учреждении Комиссии по изучению истории Октябрьской

революции, о военном положении, о закупке предметов военного снабжения, просьба И. В. Сталина освободить его от военной работы, об организации Особого совещания по снабжению армии, о создании боевых резервов и др.

Ленин выступает с докладом о текущем моменте на II Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры.

Ранее 2 сентября.

В беседе с В. Д. Бонч-Бруевичем Ленин высказывает пожелание срочно выпустить вторым изданием книгу «Материализм и эмпириокритицизм» и подчеркивает, что это особенно необходимо в связи с усилением пропаганды А. А. Богдановым антимарксистских взглядов под видом «пролетарской культуры».

Ленин знакомится со статьей В. И. Невского «Диалектический материализм и философия мертвой реакции», написанной по поручению Ленина в качестве приложения ко второму изданию книги «Материализм и эмпириокритицизм», вносит в статью редакционные поправки и делает пометки.

Сентябрь, 2.

Ленин пишет предисловие ко второму изданию книги «Материализм и эмпириокритицизм».

Ленин получает изданную Гознаком брошюру «К вопросу о постройке государственной фабрики особого назначения» и пересылает ее Н. Н. Крестинскому с запиской, в которой предлагает отдать под суд виновных в трате бумаги и средств на издание этой ненужной брошюры.

Сентябрь, 3.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает в качестве докладчика по вопросу о радиосвязи в Красной Армии. На заседании обсуждаются также вопросы о мерах борьбы против недогрузки вагонов на железных дорогах, о срочном пополнении запасов обмундирования для Красной Армии, о пополнении младшим командным составом Красной Армии, о милитаризации предприятий Уральского горного округа, об освобождении продработников от военных мобилизаций, о ремонте, достройке и восстановлении холодильников, о положении с добычей угля в Донбассе, о снабжении продоволь-

ствием, фуражом, деньгами и рабочей силой ударных работ Главлескома и др.

Сентябрь, ранее 4. Ленин знакомится с проектом письма Центрального Комитета РКП(б) «Всем партийным организациям, всем членам партии», пишет о своем согласии с текстом и предлагает вставить в письмо цитату из программы партии по вопросу о равенстве.

Ранее 5 сентября. Ленин беседует с председателем Центрального исполнительного комитета Союза китайских рабочих в России Лю Цзэ-жуном (Лау Сиу-джау), обратившимся с просьбой разрешить китайской военно-дипломатической миссии во главе с генералом Чжан Сы-линем, находящейся уже в Нижнеудинске, прибыть в Москву, не дожидаясь ответа китайского правительства на запрос о целях и характере миссии.

Сентябрь, 6. Ленин получает прошение крестьян деревни Богданово Подольского уезда Московской губернии о тяжелом продовольственном положении и пишет телеграмму Подольскому упродкому с просьбой немедленно рассмотреть прошение и по возможности уменьшить им продразверстку.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопрос о составе советской делегации по мирным переговорам с Польшей, предложение Г. В. Чичерина ратифицировать через Президиум ВЦИК мир с Латвией и Литвой, предложение Наркоминдела обеспечить Карельской коммуне полную самостоятельность в экономическом и организационном отношениях от Олонецкой губернии и сделать об этом официальное сообщение, вопросы о положении в Иране, о военном положении, о необходимости срочного опубликования постановлений II конгресса Коминтерна и др.

Сентябрь, 7. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время заседания он редактирует и дополняет представленный Малым СНК проект «Положения о Центральной комиссии использования материальных ресурсов РСФСР». На заседании обсуждаются также

«Тезисы по вопросу об урегулировании денежного обращения в Туркестане», проекты декретов о Центральном институте живых восточных языков и о кустарной промышленности, вопрос о нуждах Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности и др.

Сентябрь, 8. Ленин пишет ответ на вопрос корреспондента газеты «Дейли-Ньюс» г. Сегрю.

Ленин ведет переговоры по прямому проводу с заместителем председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянским и предлагает назначить М. В. Фрунзе командующим Южным фронтом.

Ленин принимает толстовца В. Г. Черткова.

Ленин беседует с В. Мюнценбергом о ближайших задачах Коммунистического Интернационала Молодежи.

Ленин беседует с А. А. Иоффе в связи с его назначением председателем советской делегации для ведения переговоров и подписания договора о перемирии и мире с Польской республикой.

Ленин беседует с Н. И. Бухариным о положении в Рязанской, Тульской, Тамбовской губерниях, о настроении крестьянства и т. п. и записывает основные вопросы содержания беседы.

Сентябрь, 9. Ленин пишет телеграмму Г. К. Орджоникидзе о необходимости быстрейшей ликвидации банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани.

Сентябрь, 10. Ленин беседует с А. М. Горьким по вопросу о снабжении дровами комиссии по улучшению быта ученых.

Ленин пишет записку заведующему отделом топлива Петроградской коммуны Рудакову с просьбой снабдить дровами комиссию по улучшению быта ученых.

Ленин подписывает телефонограмму А. И. Рыкову и А. М. Лежаве о необходимости обратить внимание на точное исполнение экспортных сделок на лес, заключенных советской торговой делегацией в Лондоне, предлагает раз-

работать проект декрета о мерах усиления заготовки экспортного леса.
Ленин выступает на партийном собрании 6-й роты 1-х московских пулеметных курсов.
Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о радиосвязи в Красной Армии, об отправке хлеба в Италию, о плане перевозок продовольственных грузов из Сибири и Северного Кавказа и др.

Сентябрь, 11. Ленин подписывает «Воззвание к офицерам армии барона Врангеля».
Ленин беседует с представителем Социалистической партии Люксембурга Е. Рейландом по вопросу об образовании Коммунистической партии Люксембурга.

Сентябрь, 12. Ленин подписывает телеграмму губисполкомам, губвоенревкомам, Совтрударму I, Сокавтрударму, Сибревкому, Туркеревкому, Башревкому, Татревкому и Кирревкому об ускорении работ по проведению всероссийской демографическо-профессиональной и сельскохозяйственной переписи.

Сентябрь, 13. Ленин пишет записку секретарю ВЦИК А. С. Енукидзе о предоставлении писателю А. С. Серафимовичу комнаты и питания в столовой Совнаркома.

Сентябрь, 14. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о ревизии государственных хранилищ ценностей, просьба ЦК партии «революционных коммунистов» зачесть партийный стаж ее членам при слиянии с РКП (б) и допустить представительство в местных партийных комитетах, о хозяйственном состоянии типографий газет «Известия ВЦИК» и «Правда» и др.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о сборе шишечного топлива, о переписи на Кубани, о сообщениях с мест относительно невыполненной хлебной разверстки, проект декрета о Карельской трудовой коммуне, проект постановления о Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республике и др.

Сентябрь, 15.

Ленин принимает И. Я. Ильина, доставившего ему приветственное письмо от имени шести тысяч углекопов и технического персонала Черемховских копей, беседует с ним о состоянии угольных копей Восточной Сибири и работе шахтеров, после чего пишет ответное письмо черемховским углекопам, в котором шлет им привет и пожелания дальнейших успехов.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы: о докладчике на IX Всероссийской конференции РКП(б) по вопросу об очередных задачах партийной работы, о положении на Кавказе и др.

Сентябрь, 16.

Ленин пишет телеграмму председателю советской мирной делегации в Риге А. А. Иоффе с распоряжением прислать к пленуму ЦК партии, назначенному на 20 сентября, его заключение о настроении польской делегации, о возможности мира и его условиях.

Ленин знакомится с проектом постановления об учреждении комиссии по изучению истории Октябрьской революции и истории РКП(б) и пишет к нему поправки.

Ленин пишет записку управляющему домами ВЦИК А. Платонову, в которой требует немедленно предоставить квартиру И. И. Скворцову (Степанову).

Ленин беседует с членом коллегии Народного комиссариата земледелия Н. И. Мураловым.

Сентябрь, ранее 17.

Ленин заслушивает сообщение секретаря Совнаркома Л. А. Фотиевой о ее беседе с сыном Н. Г. Чернышевского — М. Н. Чернышевским по вопросу о положении Музея Н. Г. Чернышевского в Саратове и его просьбе выяснить у Владимира Ильича вопрос о Музее.

Сентябрь, 17.

Ленин заполняет анкету для перерегистрации членов московской организации РКП(б).

Ленин подписывает постановление Совета Народных Комиссаров об объявлении находящегося в Саратове Музея Н. Г. Чернышевского национальным достоянием и передаче его в ведение Народного комиссариата просвещения.

Ленин беседует с членом Московского бюро Сибревкома С. И. Пороскуном, вернувшимся из Сибири, ведет запись предлагаемых им мер помощи сибирскому крестьянству.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о мобилизации лошадей, необходимых для работ по разведке Курской магнитной аномалии, об обязательной закупке у населения повозок с комплектами упряжи для Юго-Западного фронта, о необходимости снабжения обмундированием, обувью и другими предметами красноармейцев на фронте, доклад Основной транспортной комиссии о положении транспорта, об условиях снабжения Западного фронта продовольствием, о мероприятиях по усилению производства предметов военного обмундирования, о хлебе для Донбасса, о признании работ по восстановлению железнодорожного транспорта военно-срочными и др.

Сентябрь, 20. Ленин заполняет анкету для делегатов IX Всероссийской конференции РКП(б).

Ленин беседует с М. В. Фрунзе в связи с его назначением командующим Южным фронтом.

Ленин участвует в заседании пленума ЦК партии; сообщает о содержании подготовленного им политического отчета ЦК IX Всероссийской конференции РКП(б). На пленуме обсуждаются также вопрос о мирных переговорах с Польшей, предложение Наркоминдела послать в Италию вторую партию хлеба, сообщение Г. В. Чичерина о торговых предложениях Канады, проект договора с Азербайджаном, порядок дня и содержание основных докладов к IX Всероссийской партийной конференции, вопросы сессии ВЦИК — доклады комиссий, обследовавших деятельность Наркомпроса и НКПС, доклад комиссии о взаимоотношениях между центральными и местными учреждениями и др.

Ленин принимает К. Штейнгардта, делегата II конгресса Коминтерна от Коммунистической партии Немецкой Австрии, и коммуниста из Швейцарии Циммермана.

Сентябрь, не ранее 20 — не позднее 22. Ленин принимает Джона Рида и его жену Луизу Брайант, нелегально приехавшую из США в Советскую Россию в качестве представительницы газет, выступающих за признание Советской России.

Между 20 и 23 сентября. По поручению пленума ЦК партии Ленин пишет телеграмму председателю советской мирной делегации в Риге А. А. Иоффе о задачах делегации в ведении переговоров с Польшей о мире.

Сентябрь, 21. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект постановления о мерах продовольственной помощи Рязанской, Калужской, Тульской, Брянской и Орловской губерниям, наиболее пострадавшим от неурожая, доклад об исполнении постановления СНК от 24 августа 1920 г. по вопросу о распределении денежных знаков на местах, вопрос о вывозе хлеба в Италию и др.

Ленин подписывает «Постановление Совета Народных Комиссаров об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии».

Сентябрь, 22. Ознакомившись с письмом крестьян Султангуловской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии о невозможности выполнить продразверстку, Ленин поручает секретарю Совнаркома Л. А. Фотиевой послать заместителю народного комиссара по продовольствию Н. П. Брюханову на срочное заключение материалы, содержащие данные о разверстке и урожае в Султангуловской волости.

Ленин по поручению ЦК партии открывает IX Всероссийскую конференцию РКП(б); избирается в состав президиума. Во время доклада польского коммуниста В. Уляновского о Польше Ленин просматривает проект резолюции по этому вопросу и вносит в него поправку.

Ленин выступает на конференции с политическим отчетом ЦК партии; после доклада знакомится с поданными ему записками. Затем

выступает с заключительным словом по политическому отчету.

Между 22 и 28 сентября. Ленин беседует с Кларой Цеткин о международном женском движении, о положении женщины в Советской России и по вопросам морали.

Сентябрь, не позднее 23. Ленин вносит поправки и дополнения в проект заявления ВЦИК по вопросу о мирных предложениях Польше.

Сентябрь, 23. Ленин участвует в заседании пленума ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о тексте мирных предложений Польше, о заказе паровозов за границей и др.

Сентябрь, не позднее 24. Ленин вместе с другими членами Исполкома Коминтерна подписывает «Воззвание Коминтерна к Независимой социал-демократической партии Германии».

Сентябрь, 24. Ленин пишет «Письмо к немецким и французским рабочим. По поводу прений о Втором конгрессе Коммунистического Интернационала».

Ленин пишет проект резолюции IX Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства».

Ленин на заседании IX Всероссийской конференции РКП(б) выступает с речью об очередных задачах партийного строительства. Получив во время заседания копию телеграммы Л. Д. Троцкого Н. Н. Крестинскому с сообщением о наступлении поляков на Западном фронте и предложением ускорить работу конференции или отъезд делегатов-военных от Западного фронта, Ленин пишет Н. Н. Крестинскому: «*и то и то* принять *тотчас*».

Ленин ведет переговоры по прямому проводу с Г. К. Орджоникидзе о положении в Баку.

Ленин беседует с руководителем Американской федерации труда А. Д. Шлезингером об отношении коммунистических партий Америки к выдвижению Ю. Дебса на пост вице-президента.

Сентябрь, не ранее 24. Ознакомившись с докладной запиской Г. В. Чичерина о нарушении редакциями петроградских газет порядка публикации материалов, касающихся вопросов международного положения и внешней политики, Ленин пишет записку Чичерину с предложением дать в ЦК партии проект постановления по этому вопросу, обжаловать конкретные нарушения а принять ряд других мер.

Сентябрь, 25. Ознакомившись с письмом делегата II конгресса Коминтерна от левого крыла Чехословацкой социал-демократической партии Б. Гула о выступлении Ф. Бенеша на конференции правого крыла Чехословацкой социал-демократической партии 12 июля в Праге, Ленин пишет телеграмму уполномоченному Российского общества Красного Креста в Праге С. И. Гиллерсону с просьбой немедленно опубликовать в прессе и передать съезду Чехословацкой социал-демократической партии, что ссылка Бенеша на беседу с Лениным, в частности на высказывание, что в Чехословакии диктатура пролетариата якобы невозможна, является от начала до конца лживой и что Ленин никогда Бенеша не видел.

Ленин просматривает полученную из редакции газеты «Правда» секретарскую запись политического отчета ЦК партии, сделанного им на IX Всероссийской конференции РКП(б), вносит поправку во вторую фразу, а на конверте, в котором была прислана запись, пишет: «25. IX. 1920 в архив. О Польше. Неудачное изложение моей речи».

Ленин беседует с Н. А. Емельяновым, у которого он скрывался в Разливе в июле — августе 1917 г.

Ленин беседует с М. Грасиа о расколе в Испанской социалистической рабочей партии и создании Испанской коммунистической партии и по другим вопросам.

Сентябрь, 26. Ленин пишет письмо в Сибревком, в котором предлагает ряд мер по оказанию помощи крестьянам Сибири и просит сообщить ему соображения ревкома по этому вопросу.

Ленин участвует в вечернем заседании III сессии ВЦИК VII созыва и делает записи по

докладу А. В. Луначарского о работе Народного комиссариата просвещения.

Сентябрь, 27. Ленин участвует в утреннем и вечернем заседании III сессии ВЦИК VII созыва и делает записи по содокладу В. И. Невского от комиссии ВЦИК по обследованию деятельности Наркомпроса и выступлениям в прениях.

Сентябрь, 28. Ленин пишет телеграмму Тамбовскому губисполкому и губпродкому с распоряжением направить в Москву два маршрута с хлебом.

Ленин беседует с работниками Сибири И. Н. Смирновым, П. К. Кагановичем, А. В. Шотманом и Кудрявцевым.

Ленин беседует с полпредом РСФСР в Грузии С. М. Кировым о положении дел на Кавказе.

Ленин беседует с председателем Совета министров Дальневосточной республики Б. З. Шумяцким.

Ленин пишет замечания к §§ 13 и 14 резолюции IX Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются доклад о работе комиссии по изысканию предметов для премиального фонда и другие вопросы.

Сентябрь, 29. Ленин пишет предложения к резолюции IX Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства».

Ленин участвует в заседании пленума ЦК партии; во время обсуждения проекта циркулярного письма ЦК партии к южным партийным организациям просматривает проект о предложенными к нему поправками и пишет о своем согласии с текстом письма. В постановлении пленума по вопросу о тарифной политике Ленину вместе с Л. П. Серебряковым и В. В. Шмидтом поручается сформулировать точку зрения Наркомтруда на тарифное дело. На заседании обсуждаются также вопросы о военном положении на Дальнем Востоке, об ответе на ультимативные требования Франции с угрозой бомбардировки южноприморских портов, резолюция IX Всероссийской

конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства», о предстоящем съезде РКСМ, предложение Г. В. Чичерина, Ш. З. Элиавы и С. М. Кирова относительно переговоров с Арменией, предложение Чичерина об утверждении договора с Хивой и др.

Сентябрь, 30. Ленин беседует с крестьянином Бугурусланского уезда Самарской губернии Вуколом Шашковым о разверстке и неурожае в волости и пишет ему удостоверение в том, что он не подлежит взысканию за самовольную поездку в Москву.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении доклада комиссии, назначенной СНК 17 августа 1920 г., по вопросу об имущественном страховании Ленин отстаивает необходимость страхования для крестьянства, предлагает создать специальную комиссию для разработки вопроса об организации страхования и диктует текст постановления СНК по этому вопросу. Во время обсуждения вопроса о лесных концессиях знакомится с докладной запиской Г. И. Ломова по этому вопросу и делает в ней пометки. На заседании обсуждаются также вопросы: о сахароварении; о концессиях — предложения синдиката Вандерлипа, о договоре с германскими красочными фабриками, о лесных концессиях; проект постановления о предоставлении Петроградскому, Московскому, Иваново-Вознесенскому губсовнархозам сырья из общегосударственного фонда; о результатах работ комиссии по исследованию влияния на все стороны народного хозяйства и общественной жизни мировой войны и организованной Антантой войны и блокады и др.

Сентябрь — декабрь. Ленин пишет записку Н. И. Бухарину о философских взглядах А. А. Богданова и критике их в статье В. И. Невского «Диалектический материализм и философия мертвой реакции», приложенной ко второму изданию книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Октябрь, 1. Ленин пишет письмо Л. Д. Троцкому, в котором выражает недовольство отсрочкой наступления на Крым.

Ленин направляет отношение заместителю народного комиссара путей сообщения В. М. Свердлову с просьбой предоставить 3-месячный отпуск с сохранением содержания и пайка начальнику административной службы Самаро-Златоустовской железной дороги А. А. Преображенскому, проработавшему на транспорте свыше 20 лет, ввиду его крайнего переутомления и болезни.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждается вопрос о переговорах с Финляндией.

Ленин беседует с В. А. Деготь, ездившим за границу по поручению Исполкома Коминтерна, об итальянском и французском рабочем движении и его руководителях.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает в качестве докладчика по вопросу о снабжении топливом и продовольствием восстанавливаемых заводов Иваново-Вознесенской губернии, причисленных к ударной группе текстильных предприятий. На заседании обсуждаются также вопросы о снабжении шахтеров Донбасса одеждой, о перевозке хлопка из Туркестана, об ответственности за недогрузку на железных дорогах и водных путях, о вывозе угля из Донбасса и нефти из Грозного, о вывозе продовольствия из Сибири и Украины, о снабжении продовольствием Петрограда и др.

Октябрь, 1 или 2. Ленин принимает делегацию III съезда РКСМ, приглашающую его выступить на съезде; заслушивает информацию представителя ЦК РКСМ Л. Шацкина о положении в Союзе молодежи и дает согласие выступить с речью на съезде.

Октябрь, 2. Ленин пишет проект директивы Политбюро ЦК партии для А. А. Иоффе и Я. А. Берзина о подписании в самый короткий срок договоров о мире с Польшей и Финляндией.

Ленин пишет письмо «К незаможным селянам Украины».

Ленин выступает на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи с речью «Задачи союзов молодежи». После речи он отвечает на записки.

Ленин выступает с речью на съезде рабочих и служащих кожевенного производства.

Октябрь, 3. Ленин беседует с членом коллегии Рабоче-Крестьянской инспекции К. И. Ландером о положении на Северном Кавказе, о настроении населения, о ходе хлебозаготовок, о возможности увеличения продразверстки на Кубани и предлагает ему представить в ЦК партии доклад о положении на Северном Кавказе.

Октябрь, 3 или 4. Ленин пишет проект решения Политбюро ЦК партии с предложением принять выдвинутые польской делегацией условия о границах с Польшей и поручить А. А. Иоффе в ближайшие 3—4 дня подписать с Польшей прелиминарный договор.

Октябрь, 4. Ленин пишет телеграмму Реввоенсовету 1 Конной армии о необходимости ускорения передвижения армии на Южный фронт.

Октябрь, 5. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; просматривает повестку дня заседания, делает на ней пометки и дополняет ее вопросами: «16. Положение об управлении складами (Аванесов). 17. Хлеб для Питера (Зиновьев)». По вопросу о распределении премий Ленин вносит предложение, которое принимается СНК. Ленин выступает на заседании в качестве докладчика по вопросу об организации кодификационных работ. На заседании обсуждаются также вопросы о внутренних перевозках на Кавказе, об импортном плане НКПС, о мерах экстренной помощи Комитету государственных сооружений ВСНХ в отношении некоторых наиболее неотложных работ и проект постановления об учете и распределении кровельных материалов, о соотношении хлебной разверстки с данными о состоянии неурожайности и др.

Октябрь, 6. Ленин пишет записку Н. Н. Крестинскому с просьбой поставить в Оргбюро ЦК партии вопрос об усиленном питании больных.

Ленин беседует с английским писателем Г. Уэллсом.

Ленин участвует в двух заседаниях Политбюро ЦК партии; вместе с Л. Д. Троцким вносит

предложение временно послать Н. А. Семашко на Южный фронт для усиления агитационной работы. На заседаниях обсуждаются также сообщения Г. К. Орджоникидзе об ответе на ноту грузинского министра иностранных дел о наступлении кемалистов на Армению, об отношениях между ВСНХ, главками и центрами, с одной стороны, и губисполкомами, с другой, предложение С. И. Гусева послать А. В. Луначарского на Южный фронт, просьба Петроградского комитета партии об отмене постановления Оргбюро ЦК о мобилизации 30 партийных товарищей на Южный фронт, об утверждении делегации на конгресс Всемирного почтового союза, утверждение списка товарищей, мобилизуемых для срочного написания учебников, предложение Н. И. Бухарина по вопросу об изучении экономики Советской России и др.

Ленин дает интервью английскому коммунисту У. Полу по вопросу о тактике Коммунистической партии Великобритании.

Октябрь, 7. Ленин беседует с А. В. Луначарским в связи с предстоящим выступлением последнего на I Всероссийском съезде Пролеткульта и дает ему указание подчеркнуть в выступлении необходимость подчинения Пролеткульта Наркомпросу.

Октябрь, 8. В связи с I Всероссийским съездом Пролеткульта Ленин предлагает срочно подготовить и обсудить в ЦК партии проект резолюции и предложить его съезду. Ленин пишет проект резолюции «О пролетарской культуре».

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы об отпуске и срочном направлении товаров в Сибирь, о реквизиции у населения предметов обмундирования военного образца, о мерах повышения производительности работ по заготовке валенок, лаптей и шорно-седельных изделий и др.

Октябрь, 9. Ленин выступает с докладом о внутреннем и внешнем положении Республики на совещании актива московской организации РКП(б).

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии; принимает участие в обсуждении

вопроса о Пролеткульте, выступает несколько раз по этому вопросу, делает заметки по отдельным выступлениям, пишет краткий набросок резолюции о пролетарской культуре. На заседании обсуждаются также вопросы о составе ЦК РКСМ, о ходе переговоров о мире с Польшей, о делегации представителей съезда народов Востока в Баку и др.

Октябрь, в ночь с 9 на 10. Ленин ведет переговоры с председателем советской мирной делегации в Риге А. А. Иоффе о заключении мира с Польшей.

Октябрь, 10. По поручению Политбюро ЦК партии Ленин пишет телеграмму Л. Д. Троцкому об обстановке на польском фронте, о переговорах с А. А. Иоффе относительно мира с Польшей и о решении Политбюро перебросить некоторые части с Юго-Западного фронта на Южный фронт для быстрейшего уничтожения Врангеля.

Октябрь, 11. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии; во время обсуждения вопроса о Пролеткульте Ленин пишет записку Н. И. Бухарину, в которой подчеркивает важнейшие положения о строительстве пролетарской культуры. На заседании обсуждаются также письмо Г. В. Чичерина по поводу Румынии, вопрос о созыве сессии ВЦИК и др.

Октябрь, 12. Ленин пишет письмо заместителю наркома финансов С. Е. Чуцкаеву об учете и реализации экспортного антикварного фонда.

Ленин вместе с Н. К. Крупской участвует в похоронах Инессы Арманд на Красной площади.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Он просматривает повестку дня заседания, делает в ней пометки и дополняет пунктами: «25. Образование комиссии при ЦСтУ (Попов). 26. Заявка Внешторга». На заседании обсуждаются также вопросы о мерах к улучшению постановки дела технических культур, доклад комиссии, назначенной СНК 30 сентября 1920 г., по вопросу о концессиях, проект положения о Сибревкоме, о губернских комиссиях рабочего снабжения, при губпродкомах и др.

Октябрь, 12 и 13. Ознакомившись с письмом Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК партии от 12 октября 1920 г. по поводу сообщения Г. К. Орджоникидзе о вероятности выхода в отставку дашнакского правительства в Армении и с предложениями по оказанию политической помощи Армении в случае установления там Советской власти, Ленин пишет на письме о необходимости утвердить предложения Чичерина.

Октябрь, позднее 12. Ленин вместе с Н. К. Крупской навещает заболевшую Клару Цеткин, расспрашивает ее о питании, об уходе за ней, беседует с ней о польско-советской войне — об отступлении Красной Армии из-под Варшавы, о 1 Конной армии, о заключении мира с Польшей, а также о положении дел на Южном фронте.

Октябрь, 13. Ленин пишет дополнение к докладу главного командования об организации разгрома Врангеля и записку членам Политбюро ЦК партии с предложением внести это дополнение и согласиться с докладом.

Ленин принимает: заместителя народного комиссара почт и телеграфа А. М. Николаева; работника Исполкома Коминтерна М. Грузенберга; председателя Петроградской коммуны А. С. Куклина; члена Малого СНК К. А. Алферова; полномочного представителя в Англии М. М. Литвинова; члена коллегии Наркомфина Туркестанской республики Д. П. Боголепова; члена Реввоенсовета Республики И. Т. Смилгу.

Октябрь, 13 или 14. Ленин пишет проект постановления Политбюро ЦК партии по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами.

Октябрь, 14. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии. По вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами, принимается с дополнениями написанный Лениным проект постановления. На заседании обсуждаются также вопросы о необходимости созыва сессии ВЦИК для ратификации мира с Польшей, о Пролеткульте, предложения Г. В. Чичерина об Армении, а также в связи с нотой Керзона, об органе Наркомнаца

«Жизнь Национальностей», о составе коллегии Наркомнаца и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором утверждаются протоколы заседаний Комиссии при Совнаркоме (Малого СНК).

Октябрь, 15. Ленин пишет записку начальнику связи Красной Армии И. А. Халепскому, в которой указывает ему на плохую работу телефонной линии Москва — Харьков, требует немедленного исправления линии и предупреждает, что если это не будет сделано, то он будет привлечен к ответственности.

Ознакомившись с протоколом междуведомственного совещания от 14 октября 1920 г., признавшего необходимым преобразование ВСНХ в Народный комиссариат промышленности и создание вневедомственного органа по согласованию хозяйственных планов, Ленин пишет записку членам ЦК партии о своем несогласии с проектом преобразования ВСНХ и предлагает создать постоянную Междуведомственную комиссию при Совете Труда и Обороны.

Ленин выступает с речью и с заключительным словом на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии.

Октябрь, 16. Ленин пишет телеграмму М. В. Фрунзе, в которой подчеркивает, что «надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым», и советует обстоятельно подготовиться к взятию Крыма.

Ленин пишет телеграмму Советскому правительству Украины и штабу Южного фронта о незаможных селянах.

По поручению Политбюро ЦК партии Ленин пишет письмо Н. Э. Гуковскому, А. Г. Соломону, Т. И. Седельникову и А. С. Якубову по вопросу о работе представительства РСФСР в Эстонии.

Ленин пишет письмо в редакцию журнала «Коммунистический Интернационал» о том, что он не может выполнить просьбу редакции написать для № 14 журнала новую статью,

и предлагает перепечатать из написанной в 1906 году его брошюры «Победа кадетов и задачи рабочей партии» главы, касающиеся диктатуры, обещая написать к ним предисловие.

Ленин пишет записку в полиграфический отдел ВСНХ с просьбой сообщить, чем объясняется плохое качество оттисков газеты «Правда», прилагает № 231 газеты от 16 октября 1920 г. и требует доложить ему о мерах, принимаемых к улучшению оттисков.

Ленин пишет письмо коллективу Цементного завода на ст. Щурово, в котором приветствует рабочих и служащих по случаю пуска завода, выражает уверенность, что им удастся восстановить и превзойти объем прежнего производства, просит сообщить ему через 1—2 месяца о работе завода.

Октябрь, 19. Ленин пишет «Заметки об очередных задачах партии».

Ленин пишет записку командующему войсками внутренней охраны Корневу о необходимости скорейшей ликвидации контрреволюционного выступления в Тамбовской губернии и просит сообщить, какие принимаются меры.

Ленин пишет записку народному комиссару земледелия С. П. Середе с просьбой дать отзыв на полученную Совнаркомом докладную записку о применении тракторов в сельском хозяйстве Советской России и о необходимости подготовки плана тракторной кампании.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета о землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях, вопрос о правительственном сообщении «Новые кровавые замыслы врагов Рабоче-Крестьянской России», проект декрета об учреждении Уральского государственного университета и др.

Октябрь, ранее 20. Ленин просматривает сборник своих статей «За 12 лет» (СПБ., 1907) и делает в нем пометки.

Октябрь, 20. Ленин пишет для № 14 журнала «Коммунистический Интернационал» статью «К истории вопроса о диктатуре».

Получив письмо членов президиума Тульского губкома партии И. Ф. Арсентьева и М. Я. Зеликмана от 18 октября 1920 г. о тенденции некоторых членов тульской партийной организации поставить на первый план хозяйственные и просветительные задачи в ущерб задачам военным, Ленин пишет письмо тульским товарищам, в котором подчеркивает: «Пока не побили Врангеля *до конца,* пока не взяли Крыма всего, до тех пор военные задачи на *первом* плане. Это абсолютно бесспорно».

Ленин беседует с приехавшим из Сибири И. А. Теодоровичем.

Ленин на квартире Е. П. Пешковой беседует с А. М. Горьким, слушает сонаты Бетховена и другие музыкальные произведения в исполнении пианиста Исая Добровейна.

Октябрь, 21. Ленин пишет записку в Наркомпрод Н. П. Брюханову с просьбой спешно рассмотреть жалобу ставропольских крестьян на то, что из кооперативов им не дают колесную мазь, спички и другие товары до выполнения продразверстки, и просит дать ему отзыв по этому вопросу не позже следующего дня.

Ленин пишет письмо А. М. Лежаве и М. Н. Покровскому о необходимости ускорения работы по разбору и продаже за границей вещей из экспортного антикварного фонда.

В связи с обращением А. М. Горького во Всероссийскую комиссию по улучшению быта ученых, в котором сообщалось о фактах неправильного уплотнения квартир работников науки в Петрограде, Ленин пишет письмо в президиум Петроградского Совета о необходимости обеспечения ученых помещениями для кабинетов и лабораторий.

Ленин пишет записку в редакцию журнала «Коммунистический Интернационал» в Петроград с сообщением, что накануне в редакцию посланы рукопись статьи «К истории вопроса о диктатуре» и две его книги (сборник «За 12 лет» и брошюра «Победа кадетов и задачи рабочей партии»), которые просит затем вернуть ему.

Октябрь, 22. Ленин беседует с партийными работниками и крестьянами Ставропольской губернии об их нуждах и знакомится с их предложениями о подъеме сельского хозяйства.

Октябрь, 23. Ленин направляет телеграмму главкому С. С. Каменеву по вопросу о сосредоточении 1 Конной армии для удара против войск Врангеля.

Ленин принимает Клару Цеткин.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; во время обсуждения вопроса о восстановлении Балтийского флота пишет проект постановления, который принимается СТО. На заседании обсуждаются также вопросы о работах комиссии по оказанию содействия Западному фронту, о погрузке угля и о снабжении топливом железных дорог, об экстренных мерах по поддержанию движения на Николаевской железной дороге, о порядке рассмотрения вопросов об отсрочках по призыву на военную службу, о лесозаготовках в Правобережной Украине, о производстве консервов для Красной Армии.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; при обсуждении вопроса о трудовом и продовольственном пайке советских служащих пишет проект постановления, который принимается Совнаркомом. На заседании СНК обсуждается также доклад междуведомственного совещания по премированию и другие вопросы.

Октябрь, 24. Ленин подписывает телеграмму в Реввоенсовет 1 Конной армии и С. С. Каменеву с предложением принять самые героические меры по ускорению сосредоточения армии для удара против войск Врангеля.

Октябрь, 25. Ленин принимает американского промышленника В. Д. Вандерлипа и беседует с ним по поводу предоставления ему концессии на Камчатке, об экономических отношениях между США и Советской Россией и по другим вопросам.

Ленин председательствует на экстренном заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждается вопрос о снабжении топливом

южных железных дорог, и вносит поправки в проект постановления СТО по этому вопросу.

Ленин принимает: профессора П. С. Осадчего; наркома продовольствия Украины М. К. Владимирова; члена коллегии НКПС А. Л. Колегаева; членов коллегии Народного комиссариата финансов.

Октябрь, 26. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии; во время обсуждения вопроса о внутрипартийных настроениях пишет проект постановления о Контрольной комиссии, который принимается с некоторыми дополнениями. На заседании обсуждаются также вопросы об украинской партийной конференции, о созыве VIII Всероссийского съезда Советов и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает в качестве докладчика по вопросам о концессиях в Сибири, об объединении работы экономических наркоматов по выработке единого хозяйственного плана и пишет проект постановления о создании предварительного совещания по вопросу об организации связи между всеми хозяйственными наркоматами, который принимается Совнаркомом. Ленин включается в состав совещания, На заседании обсуждаются также проект положения об Укрсовтрударме, вопрос о договорах, заключенных в Германии и Швеции, проект постановления о продаже за границу антикварных ценностей и др.

Ленин беседует с Л. С. Сосновским об изобретении инженером Р. Э. Классоном гидравлического способа добычи торфа, рекомендует ему познакомиться с Классоном и приглашает Сосновского на следующий день в Кремль на просмотр кинофильма о Гидроторфе.

Октябрь, 27. Ленин принимает делегацию Александровской уездной (Владимирской губернии) партийной конференции — Ратникова, Рыбакова, Романова и Глазунова, сообщивших ему о злоупотреблениях на Троицком снаряжательном заводе и о трудности для членов партии довести дело до центра и добиться быстрого разбора дела. Ленин пишет письмо во Владимирский губком партии, в котором подтверждает, что на-

званные товарищи действительно были у него, что они поступили вполне правильно, обратившись к нему, и просит сообщить, какой порядок установлен в губкоме для обращения членов уездной парторганизации «в Москву вообще и в Цека РКП в частности». Ленин пишет также письмо в Контрольную комиссию РКП(б) Ф. Э. Дзержинскому, Н. И. Муралову и Е. А. Преображенскому с просьбой принять делегацию и добиться быстрого разбора ее дела.

Ленин присутствует на докладе инженера Р. Э. Классона о гидравлическом способе добычи торфа и на просмотре кинофильма о машинно-формовочном способе торфодобывания на Шатурских торфяных болотах и применения гидравлического способа на торфяных болотах в Богородске. По окончании фильма Ленин дает ему оценку и указывает на необходимость переделки ряда кадров фильма.

Ленин участвует в совещании представителей Главторфа и Основной транспортной комиссии, где происходит обмен мнениями относительно изобретения Р. Э. Классона, и отмечает важность этого изобретения.

Октябрь, 28. Ленин пишет письмо в ВСНХ А. И. Рыкову (или Н. П. Милютину) и в Главторф И. И. Радченко с предложением ряда мер для развития механизации добычи торфа, просит обсудить его предложения и дать о них отзыв.

Ленин пишет ответную телеграмму М. В. Фрунзе, в которой просит принять «архиспешные меры» для подвоза тяжелой артиллерии, доставки саперов и пр., обеспечивающие успех наступления Красной Армии на войска Врангеля под Перекопом.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии. По вопросу о VIII Всероссийском съезде Советов Политбюро принимает постановление назначить В. И. Ленина докладчиком ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике РСФСР. При обсуждении вопроса о Главполитпросвете Ленин пишет проект решения, который входит в постановление, принятое Политбюро по этому вопросу.

Ленин беседует с отъезжающим в Америку С. Х. Агурским о советско-американских отношениях и перспективах налаживания торговли между двумя странами, о создании в США Партии рабочих и фермеров и тактике Коммунистической партии по отношению к ней, а также по другим вопросам.

Октябрь, 29. Ленин пишет телеграмму члену Реввоенсовета Республики И. В. Сталину, предлагая принять «спешно меры укрепления подступов к Баку с суши и с моря» ввиду угрозы наступления Антанты на Баку.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает в качестве докладчика по вопросам об изменении постановления распорядительного заседания СТО от 27 октября 1920 г. относительно усиления снабжения заводов, на которых работают иностранные подданные, и о порядке внесения в СТО и СНК соглашений, разногласий и заявок ведомств. На заседании обсуждаются также вопросы о заготовке и вывозе картофеля, о вывозе сахара с Украины, проект положения о местностях, объявленных на военном положении, доклад комиссии, назначенной СТО по вопросу о сборе теплых вещей для Красной Армии, об обеспечении Донбасса лошадьми и упряжью и др.

Октябрь, 30. Ленин пишет записку управляющему Центральным статистическим управлением П. И. Попову с указанием тех вопросов, на которые необходимо ответить при разработке статистических данных 1920 года о советских служащих по Москве.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о положении в московской партийной организации, о поездке М. И. Калинина с агитпоездом в Сибирь или на Кубань, о пленуме ЦК РКП(б) и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает в качестве докладчика по вопросу о применении гидравлического способа торфодобывания, пишет поправки к представленному ВСНХ проекту постановления по этому вопросу, которые принимаются

Совнаркомом; во время обсуждения вопроса о выполнении директив СНК о расходовании золотого фонда только на закупку за границей средств производства, Ленин вносит дополнения в проект постановления по этому вопросу. На заседании обсуждаются также вопросы об организации при ВЦИК представительств автономных Советских республик, доклад комиссии, назначенной СНК 22 октября 1920 г. по вопросу о трудовом и продовольственном пайке советских служащих, о трудовой повинности женщин для пошивки белья, об улучшении жилищных условий для рабочих заводов и фабрик, о работе Народного комиссариата по делам национальностей, о концессиях в Сибири и др.

Ноябрь, 1. Ленин председательствует на первом заседании комиссии по вопросу об организационной связи между хозяйственными наркоматами, пишет набросок предложений о необходимости изучить и разработать предложения об объединении существующих комиссий и подготовить доклад о работе важнейших комиссий, составляет список правительственных комиссий.

Ленин пишет записку Е. А. Преображенскому с просьбой дать отзыв о письме А. М. Горького по поводу чинимых Госиздатом препятствий печатанию книг за границей в издательстве З. И. Гржебина.

Ноябрь, 2. Ленин пишет письмо Р. Э. Классону, в котором дает ему советы, как нужно добиваться выполнения постановления СНК, принятого 30 октября 1920 г. по вопросу о Гидроторфе.

Ознакомившись с телеграммой Н. А. Семашко о невыполнении Реввоенсоветом Западного фронта постановления Совнаркома об освобождении здания Смоленского университета, Ленин пишет записку Э. М. Склянскому, а также телеграмму Реввоенсовету Западного фронта с требованием немедленно исполнить постановление СНК и донести об исполнении.

Ленин принимает главу китайской военно-дипломатической миссии генерала Чжан Сы-лина накануне его отъезда из Москвы; в беседе с ним выражает уверенность, что связи Советской России и Китая упрочатся.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; во время обсуждения проекта декрета об объединении тракторного хозяйства пишет дополнения (§ 8) к проекту; при обсуждении проекта постановления о введении основной нормы рабочего снабжения пишет набросок вопросов для переработки проекта. На заседании обсуждаются также доклад Наркомпрода об исполнении постановления СНК от 12 сентября 1920 г. об обследовании пяти губерний, наиболее пострадавших от неурожая, проект постановления о мероприятиях по восстановлению хлопковой промышленности, вопросы о плане американских концессий на тракторную вспашку в Советской России, о Главполитпросвете, проект декрета об автономных областях калмыцкого, вотякского, марийского народов и другие вопросы.

Ноябрь, 3. Ленин выступает с речью на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором утверждаются решения Комиссии при Совнаркоме (Малого СНК).

Ленин пишет распоряжение председателю Комиссии по натуральному премированию А. З. Гольцману, заместителю Чусоснабарма Республики Н. Б. Эйсмонту и Главодежде о внесении в Комиссию вопроса о премировании рабочих и служащих за выполнение задания по изготовлению 20 тысяч пар охотничьих сапог для Южного фронта.

Ноябрь, не ранее 3. На резолюции пленарного заседания Исполкома Коминтерна от 3 ноября 1920 г. по вопросу о принятии Ж. Лонге и его группы в Коминтерн Ленин пишет замечания о несвоевременности этого и предлагает основные пункты мотивировки такого решения.

Ноябрь, 4. Ленин пишет статью «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии».

Ленин подписывает постановления ВЦИК и Совнаркома об образовании автономных областей калмыцкого, вотякского и марийского народов и об образовании комиссий по уста-

новлению границ и выработке положений автономных областей.

Ноябрь, 5. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о положении на Юго-Западном фронте, о Белоруссии, о дальневосточных делах (Камчатка, граница с Якутской областью, Восточно-Китайская железная дорога и т. п.), доклад комиссии о реорганизации Совета внешней торговли и о золотом фонде, о конференции профсоюзов, о ближайшей поездке М. И. Калинина с агитпоездом в Сибирь и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются доклад Основной транспортной комиссии о ходе работ по ремонту транспорта, вопросы о ходе перевозок топлива из Донбасса, об обеспечении перевозок угля из Сибири, о вывозе продовольствия с Кавказа, о ходе перевозок картофеля, о доставке лошадей в Донбасс, о натуральном премировании рабочих и служащих за выполнение оперативного задания Главкома по изготовлению 20 тысяч пар охотничьих сапог и др.

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

П О Д Г О Т О В И Т Е Л Ь Н Ы Е   М А Т Е Р И А Л Ы

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *В. В. Горбуновым*

Помощник подготовителя *Е. А. Круглова*

Указатель литературы подготовлен
В. П. Кукушкиной

Указатель имен подготовлен
С. П. Кирюхиным и *Г. Б. Ковганкиным*

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина,
списки неразысканных работ В. И. Ленина,
редактированных им документов, работ,
возможно принадлежащих В. И. Ленину,
подготовлены *Р. М. Савицкой*

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Л. К. Уланова*

Корректоры *В. К. Волошина, Н. А. Жигальцова*

*

ИБ № 2885

Сдано в набор 29.06.81. Подписано к печати 29.09.81. Формат $84\times108^{1}/_{32}$. *Бумага тип. № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 38,75. Усл. кр. отт. 40,0. Учетно-изд. л. 35,38. Тираж 87 000 экз. (583 001—670 000). Заказ № 1990. Цена 65 к.*

*

Издательство политической литературы.
125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.